

Qazaqstan Respublikasy Zańnama
jáne ququqtyq aqparat institutyynyń

JARSHYSY

gylymi-ququqtyq jýrnal №3 (78)-2024

Редакция бағанасы.....7

Мемлекет және құқық теориясы

Е.Э. ДҮЙСЕНОВ, Н.Х. ҚАЛЫШЕВА Қазақстан Республикасындағы ғылыми-зерттеу қызметінің кейбір тұжырымдамалық және нормативтік-құқықтық мәселелері.....13
Р.Ғ. НҰРМАҒАМБЕТОВ, С.К. УКИН Қазақстан Республикасындағы қатынастарды конституциялық реттеу теориясының кейбір аспектілерінің дамуына цифрлық технологиялардың әсері: мәселелер және жетілдіру жолдары.....25

Конституциялық және әкімшілік құқық

А. АМАНГЕЛДІ Қазақстан Республикасындағы конституциялық құқық пен зияткерлік меншік құқығының өзара әрекеттесуі.....34
М.С. БИСАЛИЕВ, К.Н. ШАКИРОВ Интернет жеріндегі жеке деректердің қауіпсіздігін мен қорғауын қамтамасыз етуді: оңтамалды зерттеу әдістемесін таңдау мәселелері.....42
Д.Б. ТЕБАЕВ Мемлекет басшысының өкілеттіктерін жіктеу.....55
А.А. МАКАРЦЕВ (Новосибирск қ., РФ) Қазақстан заңнамасы бойынша кандидаттардың сыбайлас жемқорлыққа қарсы міндеттері (Қазақстан Мәжілісінің 2023 жылғы сайлауы бойынша сайлау науқаны материалдары негізінде).....62

Азаматтық және азаматтық-процестік құқық

А.Ж. КИЯЗОВА Өзін-өзі реттейтін ұйымдар мүшелерінің жауапкершілігі: Қазақстан Республикасындағы реттеу ерекшеліктері мен мәселелері.....71
Ю.Д. МОРЕЕВА, М.В. ТЕЛЮКИНА, Е.С. КУЛИКОВ (Мәскеу қ., РФ) Трансферлік қатынастарда жауапкершілік шараларын қолдану мәселелері.....84
Ғ.Б. АХМЕТ, Д.Н. БЕКЕЖАНОВ, Б.А. СЕРИЕВ Климатты қорғау саласындағы қағидаттарды халықаралық-құқықтық реттеу.....94
А.Ә. НУКУШЕВА, Б.Ж. ҚУАНДЫКОВ, Ж. ЖАЙЛАУ Заң бойынша мұрагерліктің ерекшеліктері: салыстырмалы-құқықтық талдау.....102
Е.М. АЙТКАЗИН, Ф.Г. ИБРАГИМОВА, Д.Б. РАЗИЕВА Тұрмыстық медициналық қалдықтарды жинау және утилизациялау жүйесі: қазіргі жағдайы, құқықтық реттеу және Қазақстан Республикасында енгізу перспективасы.....115
А.Б. ЖАНАБИЛОВА Қазақстан Республикасындағы цифрлық активтердің айналымын құқықтық реттеу және олардың мұрагерлік мүмкіндігі.....124
Э.Б. АБЛАЕВА Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотында сот актілерін қарау мәселелері.....135

Құрылтайшы және баспагер:

«Қазақстан Республикасының
Заңнама және құқықтық
ақпарат институты» ШЖҚ РМҚ
2006 жылдан бастап шығады
Журналдың материалдары
www.zqai.kz
сайтында орналастырылған
Заң ғылымдары бойынша диссертациялардың
негізгі ғылыми нәтижелерін жариялауға
арналған басылымдар тізіліміне енгізілген
(ҚР БҒМ БҒССҚК 14.02.2022 ж.
№38 бұйрығы)

Редакциялық кеңес құрамы

Сәрпеков Р.Қ. - з.ғ.к., Қазақстанның еңбек
сіңірген қайраткері (Астана, Қазақстан) –
(төраға)
Абайдідинов Е.М. – з.ғ.д. (Астана,
Қазақстан)
Абызов Р.М. – з.ғ.д. (Барнаул, Ресей)
Белых В.С. – з.ғ.д. (Екатеринбург, Ресей)
Губин Е.П. – з.ғ.д. (Мәскеу, Ресей)
Мельник Р.С. – з.ғ.д. (Астана,
Қазақстан)
Монсеев А.А. – з.ғ.д. (Мәскеу, Ресей)
Муромцев Г.И. – з.ғ.д. (Мәскеу, Ресей)
Рахметов С.М. – з.ғ.д. (Астана,
Қазақстан)
Малиновский В.А. – з.ғ.д. (Астана,
Қазақстан)
Унзила Шапақ – з.ғ.д. (Астана, Қазақстан)

Бас редактор

Құлжабаева Ж.О. – з.ғ.к.

Редакциялық алқа құрамы

Азер Алиев – PhD (Киль, Германия)
Ахметов Е.Б. – (Астана, Қазақстан)
Байниязова З.С. – з.ғ.к. (Саратов, Ресей)
Ишеков К.А. – з.ғ.д., доцент (Мәскеу, Ресей)
Қарахожаев О.С. – (Астана, Қазақстан)
Қаржаубаев С.С. – з.ғ.к. (Астана, Қазақстан)
Киязова А.Ж. – LL.M (Астана, Қазақстан)
Нұрмағамбетов Р.Ғ. – PhD (Челябинск, Ресей)
Примашев Н.М. – з.ғ.к. (Астана,
Қазақстан)
Рахымбердин К.Х. – з.ғ.д. (Өскемен,
Қазақстан)
Салықова Д.Ө. – (Астана, Қазақстан)
Тегізбекова Ж.Ч. – з.ғ.к. (Бишкек,
Қырғызстан)

Редактор – Колтубаева Г.Б.
Беттеуші – Ақылбаева С.А.
Тел.: 8 (7172) 57-25-01

Қазақстан Республикасы Ақпарат
және коммуникациялар министрлігі
Ақпарат комитетінің

БАҚ есепке қою туралы куәлігі
№ 17761-Ж 25.06.2019 ж.
(Алғашқы есепке қою кезі
№6592-Ж. 07.09.2005 ж.)

Мекен-жайы: Қазақстан Республикасы,
010000, Астана қ., Жеңіс даңғ., 15А
тел.: 8(7172)57-25-01
www.zqai.kz, e-mail: instzak-kz@mail.ru
institutzakonodatelstva@gmail.com

Қылмыстық құқық және қылмыстық процесс	
А.Н. АХПАНОВ, Л.В. ГОЛОВКО (Мәскеу қ., РФ) Қазақстан Республикасының Конституциялық Соты прокуратураның тергеу сотындағы мемлекет мүдделерін білдіру туралы.....	148
Н.Е. УРБИСИНОВА, Е.Н. КАЛИАКПЕРОВА Қылмыстық жаза мақсаттарына жетудің проблемалық аспектілері.....	162
Б.Ш. ИСМАИЛОВА, Г.К. САГИЕВА Су-биологиялық ресурстарға қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтардың негізгі құрамдарының проблемалық аспектілері.....	170
А.Т. САДВАКАСОВА Пара алуды арандатқаны үшін қылмыстық жауапкершілікті көздейтін іс-әрекеттің объективті жағы: Қазақстан Республикасы мен Ресей Федерациясының заңнамасын салыстырмалы талдау.....	180
Халықаралық құқық және салыстырмалы құқықтану	
К.Р. БАЛАБИЕВ, А.К. КУРМАНОВА, А.А. АБДИКЕРИМОВА Президенттік институтты ұлттық заңнамамен және шет елдердің заңнамасымен реттеудің кейбір аспектілері.....	189
Н.С. БЕССАРАБ (Тула қ., РФ) Зияткерлік қызмет нәтижелері ретіндегі жанды табиғат объектілерді құқықтық қорғау жүйесінің тұжырымдамасы.....	199
А.М. СӘТБАЕВА, А.Р. АЛИМБЕТОВА, М.Т. БЕЙСЕНБАЕВА Киберқылмыстылыққа қарсы күрес жүргізу мәселелері: халықаралық ынтымақтастық тәжірибесі.....	211
Н.Е. БАЙГЕЛОВА, Г.Т. ИЩАНОВА, Н.К. АМИРОВ Мемлекеттер аумағының және аумақтық тұтастығының халықаралық-құқықтық реттеуі.....	222
А.Ж. НУРУТДИНОВА, Б.Т. ТЛЕУЛЕСОВА ТМД елдерінің заңнамасы бойынша су биологиялық ресурстарын заңсыз алу үшін қылмыстық жауаптылықты реттеудің заманауи тәсілі.....	230
Құқықтық мониторинг	
Р.Қ. СӘРПЕКОВ, Н.Н. ТУРЕЦКИЙ Халықаралық тәжірибе және экстремизмге қарсы іс-қимыл жөніндегі ұлттық заңнаманы жетілдіру мәселелері.....	239
Ж.Ә. ЖАДАУОВА, О.С. ҚАРАХОЖАЕВ Өндіріс және тұтыну қалдықтарымен жұмыс істеу саласындағы заңнаманы жетілдірудің кейбір мәселелері.....	247
Мемлекеттік тілдегі заңшығармашылық практикасынан	
А.А. МЕДИНАЕВА Мемлекеттік тілдегі заңнамадағы қазақ тілінің пунктуациялық ережелерінің ерекшеліктері туралы.....	257
Жас ғалым мінбері	
К.К. АХМЕТОВ ESG-қағидаттары контекстіндегі Қазақстанның инвестициялық саясаты.....	263
«Жаршының» архивтегі беттері	
А.К. КЕНЖЕТАЕВА Заң ғылымдарының докторы, профессор М.А. Сәрсембаевтың «ХЕҰ конвенцияларының және қазақстандық еңбек құқығының нормаларын жетілдіру қажеттігі туралы» атты ғылыми жарияланымна қайта оралғанда.....	273
ЗҚАИ-ның ғылыми қызметі туралы ақпарат.....	279

ВЕСТНИК

Института законодательства и правовой
информации Республики Казахстан

научно-правовой журнал №3 (78)-2024

Учредитель и издатель:
РГП на ПХВ «Институт законодательства
и правовой информации
Республики Казахстан»
Издается с 2006 года

Все материалы журнала размещаются на
сайте www.zqai.kz

Включен в перечень изданий для публикации
основных научных результатов диссертаций
по юридическим наукам
(Приказ КОКСОН МОН РК №38
от 14.02.2022 г.)

Состав Редакционного совета

Сарпеков Р.К. – к.ю.н., Заслуженный
деятель Казахстана (Астана, Казахстан) –
(председатель)

Абайдельдинов Е.М. – д.ю.н. (Астана,
Казахстан)

Абызов Р.М. – д.ю.н. (Барнаул, Россия)

Белых В.С. – д.ю.н. (Екатеринбург, Россия)

Губин Е.П. – д.ю.н. (Москва, Россия)

Мельник Р.С. – д.ю.н. (Астана,
Казахстан)

Моисеев А.А. – д.ю.н. (Москва, Россия)

Муромцев Г.И. – д.ю.н. (Москва, Россия)

Рахметов С.М. – д.ю.н. (Астана, Казахстан)

Малиновский В.А. – д.ю.н. (Астана,
Казахстан)

Унзила Шапак – д.ю.н. (Астана, Казахстан)

Главный редактор

Кулжабаева Ж.О. – к.ю.н.

Состав Редакционной коллегии

Азер Алиев – PhD (Киль, Германия)

Ахметов Е.Б. – (Астана, Казахстан)

Байниязова З.С. – к.ю.н. (Саратов, Россия)

Ишеков К.А. – д.ю.н. (Москва, Россия)

Карахожаев О.С. – (Астана, Казахстан)

Каржаубаев С.С. – к.ю.н. (Астана,
Казахстан)

Князова А.Ж. – LL.M (Астана, Казахстан)

Нурмагамбетов Р.Г. – PhD (Челябинск,
Россия)

Примашев Н.М. – к.ю.н. (Астана,
Казахстан)

Рахимбердин К.Х. – д.ю.н. (Усть-Каменно-
горск, Казахстан)

Салыкова Д.О. – (Астана, Казахстан)

Тегизбекова Ж.Ч. – к.ю.н. (Бишкек,
Кыргызстан)

Редактор – **Колтубаева Г.Б.**

Верстка – **Акылбаева С.А.**

Тел.: 8 (7172) 57-25-01

Свидетельство о постановке

на учет СМИ № 17761-Ж

от 25.06.2019 г. Комитета информации

Министерства информации и коммуникаций

Республики Казахстан (Первичная постановка

на учет №6592-Ж. 07.09.2005 г.)

Адрес: Республика Казахстан, 010000,

г. Астана, пр. Женис, 15А

тел.: 8(7172) 57-25-01

www.zqai.kz, e-mail: instzak-kz@mail.ru

institutzakonodatelstva@gmail.com

Колонка редакции9

Теория государства и права

Е.Э. ДУЙСЕНОВ, Н.Х. КАЛИШЕВА Некоторые концептуальные и нормативно-правовые проблемы научно-исследовательской деятельности в Республике Казахстан.....13

Р.Г. НУРМАГАМБЕТОВ, С.К. УКИН Влияние цифровых технологий на развитие некоторых аспектов теории конституционного регулирования отношений в Республике Казахстан: проблемы и пути совершенствования.....25

Конституционное и административное право

А.А. АМАНГЕЛЬДЫ Взаимодействие конституционного права и права интеллектуальной собственности в Республике Казахстан.....34

М.С. БИСАЛИЕВ, К.Н. ШАКИРОВ Обеспечение безопасности и защиты персональных данных в сети интернет: вопросы выбора оптимальной методологии исследования.....42

Д.Б. ТЕБАЕВ Классификация полномочий главы государства.....55

А.А. МАКАРЦЕВ (г. Новосибирск, РФ) Антикоррупционные обязанности кандидатов по законодательству Казахстана (на материалах избирательной кампании по выборам Мажилы Казахстана 2023 г.).....62

Гражданское и гражданско-процессуальное право

А.Ж. КИЯЗОВА Ответственность членов саморегулируемых организаций: особенности и проблемы регулирования в Республике Казахстан.....71

Ю.Д. МОРЕЕВА, М.В. ТЕЛЮКИНА, Е.С. КУЛИКОВ (г. Москва, РФ) Проблематика применения мер ответственности в трансферных отношениях.....84

Ғ.Б. АХМЕТ, Д.Н. БЕКЕЖАНОВ, Б.А. СЕРИЕВ Международно-правовое регулирование принципов в области защиты климата.....94

А.А. НУКУШЕВА, Б.Ж. КУАНДЫКОВ, Ж. ЖАЙЛАУ Особенности наследования по закону: сравнительно-правовой анализ.....102

Е.М. АЙТКАЗИН, Ф.Г. ИБРАГИМОВА, Д.Б. РАЗИЕВА Система сбора и утилизации бытовых медицинских отходов: современное состояние, правовое регулирование и перспективы внедрения в Республике Казахстан.....115

А.Б. ЖАНАБИЛОВА Правовое регулирование оборота цифровых активов в Республике Казахстан и возможность их наследования.....124

Э.Б. АБЛАЕВА Проблемы пересмотра судебных актов в Верховном Суде Республики Казахстан.....135

Уголовное право и уголовный процесс

- А.Н. АХПАНОВ, Л.В. ГОЛОВКО (г. Москва, РФ) Конституционный суд Республики Казахстан о представлении прокуратурой интересов государства в следственном суде.....148
- Н.Е. УРБИСИНОВА, Е.Н. КАЛИАКПЕРОВА Проблемные аспекты достижения целей уголовного наказания.....162
- Б.Ш. ИСМАИЛОВА, Г.К. САГИЕВА Проблемные аспекты основных составов уголовных правонарушений против водно-биологических ресурсов.....170
- А.Т. САДВАКАСОВА Объективная сторона деяния, предусматривающего уголовную ответственность за провокацию получения взятки: сравнительный анализ законодательства Республики Казахстан и Российской Федерации.....180

Международное право и сравнительное правоведение

- К.Р. БАЛАБИЕВ, А.К. КУРМАНОВА, А.А. АБДИКЕРИМОВА Некоторые аспекты регламентации института президентства национальным законодательством и законодательством зарубежных стран.....189
- Н.С. БЕССАРАБ (г. Тула, РФ) Концепция системы правовой охраны объектов живой природы как результатов интеллектуальной деятельности.....199
- А.М. САТБАЕВА, А.Р. АЛИМБЕТОВА, М.Т. БЕЙСЕНБАЕВА Проблемы противодействия киберпреступности: опыт международного сотрудничества.....211
- Н.Е. БАЙГЕЛОВА, Г.Т. ИЩАНОВА, Н.К. АМИРОВ Международно-правовое регулирование территорий государств и территориальной целостности.....222
- А.Ж. НУРУТДИНОВА, Б.Т. ТЛЕУЛЕСОВА Современный подход к регулированию уголовной ответственности за незаконную добычу водных биологических ресурсов по законодательству стран СНГ.....230

Правовой мониторинг

- Р.К. САРПЕКОВ, Н.Н. ТУРЕЦКИЙ Международный опыт и вопросы совершенствования национального законодательства по противодействию экстремизму.....239
- Ж.А. ЖАДАУОВА, О.С. КАРАХОЖАЕВ К некоторым вопросам совершенствования законодательства в сфере обращения с отходами производства и потребления.....247

Из практики законотворчества на государственном языке

- А.А. МЕДИНАЕВА Об особенностях пунктуационных правил казахского языка в законодательстве на государственном языке.....257

Трибуна молодого ученого

- К.К. АХМЕТОВ Инвестиционная политика Казахстана в контексте ESG-принципов.....263

Архивные страницы «Вестника»

- А.К. КЕНЖЕТАЕВА Возвращаясь к научной публикации» доктора юридических наук, профессора М.А. Сарсембаева «О необходимости совершенствования норм Конвенций МОТ и казахстанского трудового права».....273

Информация о научной деятельности ИЗПИ.....280

Bulletin of Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan

JARSHYSY

scientific and legal journal №3 (78)-2024

Founder and publisher:
RSE on the REM «Institute of Legislation and Legal information of the Republic of Kazakhstan»
Published since 2006
All journal materials are placed on the website
www.zqai.kz
Included in the list of publications of basic scientific results of dissertations on legal sciences (Order CCES MES RK №38 from 14.02.2022)

Editorial Council members

Sarpekov R.K. – c.j.s., Honored Worker of Kazakhstan (Astana, Kazakhstan) – (Chairman)
Abayeldinov E.M. – d.j.s. (Astana, Kazakhstan)
Abyzov R.M. – d.j.s. (Barnaul, Russian)
Belih V.S. – d.j.s. (Ekaterinburg, Russian)
Gubin E.P. – d.j.s. (Moscow, Russian)
Melnik R.S. – d.j.s. (Astana, Kazakhstan)
Moiseev A.A. – d.j.s. (Moscow, Russian)
Murotcev G.I. – d.j.s. (Moscow, Russian)
Rahmetov S.M. – d.j.s. (Astana, Kazakhstan)
Malinovski V.A. – d.j.s. (Astana, Kazakhstan)
Unzila Shapak – d.j.s. (Astana, Kazakhstan)

Chief Editor

Kulzhabayeva Zh.O. – c.j.s.

Editorial Board members

Azer Aliyev – PhD (Kiel, Germany)
Akhmetov E.B. – (Astana, Kazakhstan)
Bainiyazova Z.S. – c.j.s. (Saratov, Russian)
Ishekov K.A. – d.j.s. (Moscow, Russian)
Karakhozhaev O.S. – (Astana, Kazakhstan)
Karzhaubaev S.S. – c.j.s. (Astana, Kazakhstan)
Kiyazova A.Zh. – LLM (Astana, Kazakhstan)
Nurmagambetov R.G. – PhD (Chelyabinsk, Russian)
Primashev N.M. – c.j.s. (Astana, Kazakhstan)
Rakhimberdin K.H. – d.j.s. (Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan)
Salykova D.O. – (Astana, Kazakhstan)
Tegizbekova Zh.Ch. – c.j.s. (Bishkek, Kyrgyzstan)

Editor – Koltubaeva G.B.
Layout – Akylbaeva S.A.
Tel.: 8 (7172) 57-25-01

The certificate of registration of mass media №17761-G from 25.06.2019 from the Information Committee of the Ministry of Information and Communications of the Republic of Kazakhstan (Number and date of primary registration №6592-Zh.07.09.2005.)

Address: The Republic of Kazakhstan, 010000, Astana, Zhenis ave., 15A,
tel.: 8(7172) 57-25-01
www.zqai.kz, e-mail: instzak-kz@mail.ru
institutzakonodatelstva@gmail.com

Editorial.....11

Theory of State and law

E.E. DUSENOV, N.KH. KALISHEVA Some of the conceptual and regulatory legal problems of scientific-research activities in the Republic of Kazakhstan.....13
R.G. NURMAGAMBETOV, S.K. UKIN Influence of digital technologies on the development of some aspects of the theory of constitutional regulation of relations in the Republic of Kazakhstan: problems and ways for improvement.....25

Constitutional and Administrative Law

A.A. AMANGELDY Interaction of constitutional law and intellectual property rights in the Republic of Kazakhstan.....34
M.S. BISSALIYEV, K.N. SHAKIROV Ensuring safety and protection of personal data on the internet: issues of selection of optimal research methodology.....42
D.B. TEBAYEV Classification of the powers of the head of state.....55
A.A. MAKARTSEV (Novosibirsk, RF) Anti-corruption responsibilities of candidates according to the legislation of Kazakhstan (based on materials of the election campaign for the elections of the Mazhilis of Kazakhstan 2023).....62

Civil and Civil Procedure Law

A.J. KIYAZOVA Responsibility of members of self-regulating organizations: peculiarities and challenges of regulation in the Republic of Kazakhstan.....71
I.D. MOREEVA, M.V. TELIUKINA, E.S. KULIKOV (Moscow, RF) The issues of legal liability in transfer relations.....84
G.B. AKHMET, D.N. BEKEZHANOV, B.A. SERIYEV International legal regulation of principles in the field of climate protection.....94
A.A. NUKUSHEVA, B.ZH. KUANDYKOV, ZH. ZHAILAU Features of inheritance by law: comparative legal analysis.....102
Y.M. AYTKAZIN, F.G. IBRAGIMOVA, D.B. RAZIEVA The system of collection and disposal of household medical waste: current state, legal regulation and prospects of implementation in the Republic of Kazakhstan.....115
A.B. ZHANABILOVA Legal regulation of the turnover of digital assets in the Republic of Kazakhstan and the possibility of their inheritance.....124
E.B. ABLAEVA Problems of judicial acts review in the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan135

Criminal law and Criminal procedure	
A.N. AHPANOV, L.V. GOLOVKO (Moscow, RF) Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan about representation of interests by the prosecutor's office states in the court of investigative.....	148
N.E. URBISINOVA, E.N. KALIAKPEROVA Problem aspects of achievement of criminal punishment goals.....	162
B.SH. ISMAILOVA, G.K. SAGIEVA Problematic aspects of the main components of criminal offenses against aquatic biological resources.....	170
A.T. SADVAKASOVA Objective side of the act, providing for criminal liability for provocation of bribe taking: comparative analysis of the legislation of the Republic of Kazakhstan and Russia Federation.....	180
International law and Comparative law	
K.R. BALABIYEV, A.K. KURMANOVA, A.A. ABDIKERIMOVA Some aspects of the regulation of the institution of the presidency by national legislation and legislation of foreign countries.....	189
N.S. BESSARAB (Tula, RF) The concept of the system of legal protection of objects wildlife as a result of intellectual activity.....	199
A.M. SATBAYEVA, A.R. ALIMBETOVA, M.T. BEISSENBAYEVA Cybercrime challenges: experience of international cooperation.....	211
N.E. BAIGELOVA, G.T. ISHCHANOVA, N.K. AMIROV International legal regulation of the territory of states and territorial integrity.....	222
A.Zh. NURUTDINOVA, B.T. TLEULESSOVA A modern approach to the regulation of criminal liability for illegal extraction of aquatic biological resources under the legislation of the CIS countries.....	230
Legal monitoring	
R.K. SARPEKOV, N.N. TURETSKIY International experience and issues of improving national legislation on countering extremism.....	239
Zh.A. ZHADAUOVA, O.S. KARAKHOZHAEV On some issues of improving legislation in the field of waste management of production and consumption.....	247
From the lawmaking practice in the official language	
A.A. MEDINAYEVA About the peculiarities of punctuation rules of the Kazakh language in the legislation in the state language.....	257
Young researchers' tribune	
K.K. AKHMETOV Investment policy of Kazakhstan in the context of ESG principles.....	263
The archive pages of the «Bulletin»	
A.K. KENZHETAYEVA Returning to the scientific publication of Doctor of Legal Sciences, Professor Sarsembayev M.A. «The need to improve standards of ILO conventions and the Kazakhstan labor law».....	273
Information about the scientific activities of ILLI RK.....	
	280

ҚҰРМЕТТІ ОҚЫРМАНДАР!

Журнал редакциясы Сізге «Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институтының жаршысы» ғылыми-құқықтық журналының 2024 ж. № 3(78) кезекті шығарылымын ұсынады. Журналдың саясаты, ең алдымен, басылымдарды жақсартуға бағытталған, сондықтан журнал айдар бойынша топтастырылған ең өзекті құқықтық мәселелерді қамтиды.

«Мемлекет және құқық теориясы» айдары Қазақстан Республикасындағы ғылыми-зерттеу қызметінің нормативтік-құқықтық мәселелерін зерттеуге бағытталған бірлескен мақаламен ұсынылған. Осы айдарда Қазақстандағы қатынастарды конституциялық реттеу теориясының кейбір аспектілерін дамытуға цифрлық технологиялардың әсері туралы мәселе көтеріледі.

«Конституциялық және әкімшілік құқық» айдарында Қазақстан Республикасындағы конституциялық құқық пен зияткерлік меншік құқығының өзара іс-қимыл мәселелері қаралады. Әрі қарай, бірлескен мақалада интернет желісіндегі дербес деректердің қауіпсіздігі мен қорғалуын қамтамасыз ету кезінде зерттеудің оңтайлы әдіснамасын таңдау мәселелері ашылады. Мемлекет басшысының өкілеттіктерінің типологиясы, шетелдік ғалымдардың пікірлерін келтіре отырып, өкілеттіктерді жіктеу негіздері – мақала авторының келесі зерттеу тақырыбы. Бұдан әрі 2023 жылы Қазақстан Мәжілісіне сайлау жөніндегі сайлау науқанының материалдары бойынша Қазақстан заңнамасы бойынша кандидаттардың сыбайлас жемқорлыққа қарсы міндеттерін талдаумен байланысты.

«Азаматтық және азаматтық іс жүргізу құқығы» айдары өркениет мәселелеріне арналған және келесі басылымдармен ұсынылған. Азаматтық-құқықтық жауапкершілік мәселелерін реттеу тақырыбы маңызды болып табылады. Бұл мәселені зерттеуге арналған екі жұмыс бар. Бірінші зерттеу өзін-өзі реттейтін ұйымдар мүшелерінің жауапкершілігінің құқықтық сипатының ерекшеліктерін, оны нормативтік реттеу мен Қазақстан Республикасында қолдану практикасын анықтайды. Екінші мақала трансферлік қатынастардағы жауапкершілік жүйесіне қатысты. Жұмыста трансферттік келісімшарт келісімшарттың белгілі бір түрі ретінде қарастырылады, өйткені ол тек азаматтық құқық нормаларымен ғана емес, сонымен қатар спорттық федерациялардың, атап айтқанда футболдағы корпоративтік нормаларымен де реттеледі. Келесі бірқатар мақалалар климатты қорғау саласындағы қағидаттарды халықаралық-құқықтық реттеу проблемаларына; заң бойынша мұрагерлік ерекшеліктерін салыстырмалы-құқықтық талдауға; Қазақстан Республикасында тұрмыстық медициналық қалдықтарды жинау және кәдеге жарату жүйесін енгізудің қазіргі жай-күйіне, құқықтық реттеуге және перспективаларына арналған. Қазақстандағы цифрлық активтердің айналымын құқықтық реттеу мәселесі және олардың мұрагерлік мүмкіндігі де өзекті. Зерттеушілердің назарындағы тағы бір мақала - Қазақстан Республикасының Жоғарғы Сотында төменгі соттардың сот актілерін қайта қарау мәселелерін зерттеуге арналған жұмыс. Автор сот қорғауына конституциялық құқықты кеңейтуге және сот практикасында біркелілікті қалыптастыруға қатысты ұсыныстар айтты.

«Қылмыстық құқық және қылмыстық процесс» айдары қылмыстық саясат саласындағы ең өзекті және өзекті мәселелерді көрсетеді. Сотқа дейінгі тергеп-тексерудің заңдылығына жоғары қадағалауды жүзеге асыру кезінде прокуратураның мемлекеттің мүдделерін сотта білдіру жөніндегі құзыреті мәселелері бойынша сараптамалық құқықтық қорытынды ұсынатын бірлескен бап үлкен қызығушылық тудырады. Келесі мақалада Қазақстан Республикасында қылмыстық жаза мақсаттарына қол жеткізуге ықпал ететін түйінді проблемалық аспектілер қарастырылады. Жазаның тиімділігі, сотталғандарды қайта әлеуметтендіру және пенитенциарлық жүйенің жұмыс істеуі мәселелеріне басты назар аударылады. Су-биологиялық ресурстарға қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтардың негізгі құрамдарының проблемалық аспектілерін зерттейтін бірлескен мақала қызығушылық тудырады.

Бұдан әрі пара алуды арандату үшін жауапкершілікті көздейтін Қазақстан Республикасы ҚК 417-бабы диспозициясының мазмұнының жетілмегендігі салдарынан құқық қолдану практикасында туындайтын проблемалық мәселелер жарияланады. Автор Ресей Федерациясының Қылмыстық заңнамасымен салыстырмалы-құқықтық талдау жүргізеді.

«Халықаралық құқық және салыстырмалы құқықтану» айдары президенттік ин-

ститутты ұлттық заңнамамен және шет елдердің заңнамасымен реттеудің кейбір аспектілерін ашатын бірлескен мақалада келтірілген. Азаматтық құқықтың кіші саласы ретінде зияткерлік меншік құқығының жүйесін бейімдеу тұжырымдамаларын әзірлеуге, зияткерлік қызметтің нәтижесі болып табылатын жаңа жабайы табиғат объектілерінің құқықтық режимін анықтауға және оларды қолданыстағы құқық жүйесіне енгізуге арналған зерттеулер мемлекеттік және жеке мүдделердің тепе-теңдігіне қол жеткізуге бағытталған мемлекеттік міндеттердің стратегиялық деңгейіне ие. Тірі табиғат пен адамға қатысты шығармашылық қызмет нәтижелерінің құқықтық режимінің мәселелері көптеген елдерде, соның ішінде Ресей мен Қазақстанда ерекше ғылыми маңызы мен практикалық құндылығына ие болды және бұл туралы шетелдік автордың мақаласында. Келесі бірлескен мақала халықаралық ынтымақтастық тәжірибесіне негізделген киберқылмысқа қарсы күрес мәселелеріне арналған. Халықаралық құқықтық актілерді талдау негізінде автор тиісті қатынастар шеңберін халықаралық-құқықтық реттеудің бағдарламалық, стратегиялық актілері негізінде БҰҰ қамқорлығымен киберқылмысқа қарсы күресте мемлекеттердің ынтымақтастығын кеңейту қажеттілігі туралы қорытынды жасайды. Мемлекеттердің аумақтары мен аумақтық тұтастығын халықаралық-құқықтық реттеуге арналған мақала өзекті болып табылады, онда қазіргі жағдайда мемлекеттердің аумақтық тұтастығы мен қол сұғылмаушылық қағидаттарын белгілейтін халықаралық құжаттардың әрекеттері талданады. ТМД елдерінің заңнамасы бойынша су биологиялық ресурстарын заңсыз өндіргені үшін қылмыстық жауапкершілікті реттеудің қазіргі заманғы тәсілін зерделейтін бірлескен мақала практикалық қызығушылық тудырады, кейбір мемлекеттердің заңнамалық тәжірибесіне талдау жасалады, осы ынтымақтастықты дамытуға және қылмыстық заңнаманы дамытудың жалпы тарихы бар елдердің тәжірибесін қолдануға қатысты ұсыныстар ұсынылады, бірақ су биологиялық ресурстарын қорғау мақсатын іске асырудың әртүрлі тәсілдері.

Дәстүр бойынша «Құқықтық мониторинг» айдары қолданыстағы заңдарды талдауды қамтитын және құқық қолдану проблемаларын көрсететін басылымдардан тұрады. Осы нөмірде экстремизмге қарсы іс-қимыл жөніндегі ұлттық заңнаманы жетілдіру мәселелерін шешудегі халықаралық тәжірибе, сондай-ақ өндіріс және тұтыну қалдықтарымен жұмыс істеу саласындағы заңнаманы жетілдіру мәселелері зерттеледі.

«Мемлекеттік тілдегі заң шығару практикасынан» айдары филолог-маманның «Мемлекеттік тілдегі заңнамадағы қазақ тілінің пунктуациялық ережелерінің ерекшеліктері туралы» мақаласымен ұсынылған.

Ағымдағы нөмірде «Жас ғалым трибунасында» жас зерттеушінің ESG-қағидаттары контекстіндегі Қазақстанның инвестициялық саясаты мәселелеріне арналған мақаласы ұсынылған. ESG қағидаттарының Халықаралық инвестициялық құқықтағы рөлі және олардың Қазақстанның тиісті саясатын қалыптастыру үшін өсіп келе жатқан маңызы зерттелуде. Автор ESG тұжырымдамасының жан-жақтылығына назар аударады, бірақ бұл саясаттың көп бағытты сипатында салықтық және әлеуметтік-экономикалық сипаттағы бірқатар кемшіліктер бар.

Шығарылымнан басылымға «Хабаршының» мұрағаттық беттері» айдары жақында жарияланған және осы уақытқа дейін өзектілігін жоғалтпаған мақалалармен толтырылады. Бұл нөмірде профессор М.А. Сәрсембаевтың 2017 жылғы №2 ҚР ЗҚАИ жаршысында жарияланған «ХЕҰ және қазақстандық еңбек құқығы конвенцияларының нормаларын жетілдіру қажеттілігі туралы» мақаласына ретроспективті талдау ұсынылған.

«ЗҚАИ ғылыми қызметі туралы ақпарат» блогы институттың ғылыми өмірі 2024 жылдың үшінші тоқсанында немен толтырылғанын ашады.

Бұл журналдың осы санында жарияланған мақалалардың қысқаша дайджесті. Ұсынылған шығарылым қызықты әрі пайдалы болады деп сенеміз. Барлық ниет білдірушілерді ынтымақтастыққа және журнал беттерінде өздерінің ғылыми мақалалары мен заң әдебиетінің жаңалықтарына шолуларын жариялауға шақырамыз! Сіздің ұсыныстарыңыз бен ескертулеріңізге қуаныштымыз.

«Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институтының жаршысы» журналының редакциясы

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Редакция журнала представляет Вам очередной выпуск научно-правового журнала «Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан» № 3(78) - 2024 г. Политика журнала направлена, прежде всего, на улучшение публикаций, и поэтому журнал освещает самые актуальные правовые проблемы, которые сгруппированы по рубрикам.

Рубрика «Теория государства и права» представлена совместной статьей, направленной на исследование нормативно-правовых проблем научно-исследовательской деятельности в Республике Казахстан. В этой же рубрике поднимается вопрос о влиянии цифровых технологий на развитие некоторых аспектов теории конституционного регулирования отношений в Казахстане.

В рубрике «Конституционное и административное право» рассматриваются вопросы взаимодействия конституционного права и права интеллектуальной собственности в Республике Казахстан. Далее в совместной статье раскрываются вопросы выбора оптимальной методологии исследования при обеспечении безопасности и защиты персональных данных в сети интернет. Типология полномочий главы государства, основания классификации полномочий с приведением мнений зарубежных ученых – предмет исследования автора следующей статьи. Далее анализ антикоррупционных обязанностей кандидатов по законодательству Казахстана, сделанный по материалам избирательной кампании по выборам в Мажилис Казахстана в 2023 году.

Рубрика «Гражданское и гражданско-процессуальное право» посвящена проблемам цивилистики и представлена следующими публикациями. Важной представляется тема регулирования вопросов гражданско-правовой ответственности. Исследованию данного вопроса посвящены две работы. Первое исследование выявляет особенности правовой природы ответственности членов саморегулируемых организаций, ее нормативное регулирование и практику применения в Республике Казахстан. Вторая статья касается системы ответственности в трансферных отношениях. В работе рассматривается трансферный контракт как специфический вид договора, поскольку он регулируется не только нормами гражданского права, но и корпоративными нормами спортивных федераций, в частности, в футболе. Ряд следующих статей посвящен проблемам международно-правового регулирования принципов в области защиты климата; сравнительно-правовому анализу особенностей наследования по закону; современному состоянию, правовому регулированию и перспективам внедрения в Республике Казахстан системы сбора и утилизации бытовых медицинских отходов. Не менее актуальна проблема правового регулирования оборота цифровых активов в Казахстане и возможность их наследования. И еще одна статья в фокусе внимания исследователей – работа, посвященная изучению проблем пересмотра судебных актов нижестоящих судов в Верховном Суде Республики Казахстан. Автором высказаны предложения касательно расширения конституционного права на судебную защиту и формирования единообразия в судебной практике.

Рубрика «Уголовное право и уголовный процесс» освещает наиболее острые и актуальные проблемы в сфере уголовной политики. Наибольший интерес представляет совместная статья, представляющая экспертное правовое заключение по вопросам компетенции прокуратуры по представлению интересов государства в суде при осуществлении высшего надзора за законностью досудебного расследования. В следующей статье рассматриваются ключевые проблемные аспекты, влияющие на достижение целей уголовного наказания в Республике Казахстан. Основное внимание уделено вопросам эффективности наказания, проблемам ресоциализации осужденных и функционирования пенитенциарной системы. Представляет интерес совместная статья, изучающая проблемные аспекты основных составов уголовных правонарушений против водно-биологических ресурсов.

Далее освещаются проблемные вопросы, возникающие в правоприменительной практике вследствие несовершенства содержания диспозиции ст. 417 УК Республики Казахстан, предусматривающей ответственность за провокацию получения взятки. Автором проводится сравнительно-правовой анализ с уголовным законодательством Российской Федерации.

Рубрика «Международное право и сравнительное правоведение» представлена совместной статьей, раскрывающей некоторые аспекты регламентации института пре-

зидентства национальным законодательством и законодательством зарубежных стран. Исследования, посвященные разработке концепций адаптации системы права интеллектуальной собственности, как подотрасли гражданского права, определение юридического режима новых объектов живой природы, являющихся результатом интеллектуальной деятельности, и встраивание их в уже действующую систему права, имеют стратегический уровень государственных задач, направленных на достижение баланса публичных и частных интересов. Проблематика правового режима результатов творческой деятельности, касающихся живой природы и человека, приобрела особую научную значимость и практическую ценность во многих странах, в том числе России и Казахстане, и об этом в статье зарубежного автора. Следующая совместная статья посвящена проблемам противодействия киберпреступности, на основе опыта международного сотрудничества. На основе анализа международных правовых актов автор делает выводы о необходимости расширения сотрудничества государств в борьбе с киберпреступностью под эгидой ООН на основе программных, стратегических актов международно-правового регулирования соответствующего круга отношений. Актуальна статья, посвященная международно-правовому регулированию территорий государств и территориальной целостности, где анализируются действия международных документов, устанавливающих принципы территориальной целостности и неприкосновенности государств в современных условиях. Практический интерес представляет совместная статья, изучающая современный подход к регулированию уголовной ответственности за незаконную добычу водных биологических ресурсов по законодательству стран СНГ, сделан анализ законодательного опыта некоторых государств, предлагаются рекомендации относительно развития данного сотрудничества и применения опыта стран, имеющих общую историю развития уголовного законодательства, но разные подходы к реализации цели охраны водных биологических ресурсов.

Традиционно рубрика «Правовой мониторинг» состоит из публикаций, содержащих анализ действующих законов и отражающих возникшие проблемы правоприменения. В настоящем номере исследуются международный опыт в решении вопросов совершенствования национального законодательства по противодействию экстремизму, а также вопросы совершенствования законодательства в сфере обращения с отходами производства и потребления.

Рубрика «Из практики законодательства на государственном языке» представлена статьей специалиста-филолога «Об особенностях пунктуационных правил казахского языка в законодательстве на государственном языке».

В текущем номере в «Трибуне молодого ученого» представлена статья молодого исследователя, посвященная вопросам инвестиционной политики Казахстана в контексте ESG-принципов. Исследуется роль принципов ESG в международном инвестиционном праве и их всевозрастающее значение для формирования соответствующей политики Казахстана. Автор обращает внимание на многогранность концепции ESG, но при разнонаправленном характере данной политики имеется ряд недостатков налогового и социально-экономического характера.

Из выпуска в выпуск рубрика «Архивные страницы «Вестника»» наполняется статьями, которые были опубликованы в недавнем прошлом и которые не потеряли до сих пор своей актуальности. В этом номере представлен ретроспективный анализ статьи профессора М.А. Сарсембаева «О необходимости совершенствования норм Конвенций МОТ и казахстанского трудового права», опубликованной в Вестнике ИЗПИ РК №2 2017 года.

Блок «Информация о научной деятельности ИЗПИ» раскрывает, чем была наполнена научная жизнь Института в третьем квартале 2024 года.

Таков краткий дайджест статей, опубликованных в настоящем номере журнала. Надеемся, представленный выпуск будет интересен и полезен. Приглашаем всех желающих к сотрудничеству и опубликованию на страницах журнала своих научных статей и рецензий на новинки юридической литературы! Будем рады Вашим предложениям и замечаниям.

**Редакция журнала «Вестник Института законодательства
и правовой информации Республики Казахстан»**

DEAR READERS!

The editorial board of the journal presents to you the next issue of the scientific and legal journal «Bulletin of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan» No. 3 (78) - 2024. The journal's policy is aimed, first of all, at improving publications, and therefore the journal covers the most pressing legal issues, which are grouped into headings.

The section «Theory of State and Law» is presented by a joint article aimed at studying the normative and legal problems of scientific research activities in the Republic of Kazakhstan. In this section, the issue of the influence of digital technologies on the development of some aspects of the theory of constitutional regulation of relations in Kazakhstan is raised.

The section «Constitutional and Administrative Law» examines the interaction of constitutional law and intellectual property law in the Republic of Kazakhstan. Further, the joint article reveals the issues of choosing the optimal research methodology for ensuring the security and protection of personal data on the Internet. The typology of powers of the head of state, the grounds for classifying powers with the opinions of foreign scientists are the subject of the study of the author of the following article. Further, the analysis of anti-corruption duties of candidates under the legislation of Kazakhstan, made on the basis of the materials of the election campaign for the elections to the Majilis of Kazakhstan in 2023.

The section «Civil and civil procedural law» is devoted to the problems of civilistics and is represented by the following publications. The topic of regulation of issues of civil liability seems important. Two works are devoted to the study of this issue. The first study reveals the features of the legal nature of the liability of members of self-regulatory organizations, its regulatory regulation and practice of application in the Republic of Kazakhstan. The second article concerns the system of responsibility in transfer relations. The work examines the transfer contract as a specific type of agreement, since it is regulated not only by the norms of civil law, but also by the corporate norms of sports federations, in particular, in football. A number of subsequent articles are devoted to the problems of international legal regulation of principles in the field of climate protection; comparative legal analysis of the features of inheritance by law; the current state, legal regulation and prospects for the introduction of a system for collecting and disposing of household medical waste in the Republic of Kazakhstan. No less relevant is the problem of legal regulation of the circulation of digital assets in Kazakhstan and the possibility of their inheritance. And another article in the focus of researchers is a work devoted to the study of the problems of reviewing judicial acts of lower courts in the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan. The author put forward proposals regarding the expansion of the constitutional right to judicial protection and the formation of uniformity in judicial practice.

The section "Criminal Law and Criminal Procedure" covers the most acute and topical issues in the sphere of criminal policy. Of greatest interest is the joint article, which represents an expert legal opinion on the issues of the competence of the prosecutor's office to represent the interests of the state in court when implementing the highest supervision over the legality of pre-trial investigation. The following article examines key problematic aspects that influence the achievement of the goals of criminal punishment in the Republic of Kazakhstan. The main focus is on the issues of the effectiveness of punishment, the problems of resocialization of convicts and the functioning of the penitentiary system. Of interest is a joint article studying the problematic aspects of the main elements of criminal offenses against aquatic and biological resources.

Further, the author highlights problematic issues arising in law enforcement practice due to the imperfection of the content of the disposition of Article 417 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, which provides for liability for provocation of bribery. The author conducts a comparative legal analysis with the criminal legislation of the Russian Federation.

The section «International Law and Comparative Law» is presented by a joint article that reveals some aspects of the regulation of the presidency institution by national legislation and legislation of foreign countries. Research devoted to the development of concepts for the adaptation of the intellectual property law system as a sub-branch of civil law, the definition of the legal regime of new objects of living nature that are the result of intellectual activity, and their integration into the existing legal system, have a strategic level of state tasks aimed at achieving a balance of public and private interests. The problem of the legal regime of the results of creative activity concerning wildlife and humans has acquired special scientific significance and practical

value in many countries, including Russia and Kazakhstan, and this is discussed in the article by a foreign author. The following joint article is devoted to the problems of counteracting cybercrime, based on the experience of international cooperation. Based on the analysis of international legal acts, the author draws conclusions about the need to expand cooperation between states in the fight against cybercrime under the auspices of the UN on the basis of programmatic, strategic acts of international legal regulation of the relevant range of relations. The article devoted to the international legal regulation of the territories of states and territorial integrity is relevant, where the actions of international documents establishing the principles of territorial integrity and inviolability of states in modern conditions are analyzed. Of practical interest is a joint article studying the modern approach to regulating criminal liability for illegal extraction of aquatic biological resources under the legislation of the CIS countries, an analysis of the legislative experience of some states is made, recommendations are offered regarding the development of this cooperation and the application of the experience of countries with a common history of the development of criminal legislation, but different approaches to the implementation of the goal of protecting aquatic biological resources.

Traditionally, the «Legal Monitoring» section consists of publications containing an analysis of current laws and reflecting the problems of law enforcement that have arisen. This issue examines international experience in resolving issues of improving national legislation to combat extremism, as well as issues of improving legislation in the field of handling production and consumption waste.

The section «From the practice of lawmaking in the state language» is presented by an article by a philologist specialist «On the peculiarities of punctuation rules of the Kazakh language in legislation in the state language».

The current issue of the «Young Scientist's Tribune» features an article by a young researcher devoted to the issues of Kazakhstan's investment policy in the context of ESG principles. The article examines the role of ESG principles in international investment law and their ever-increasing importance for the formation of the relevant policy in Kazakhstan. The author draws attention to the versatility of the ESG concept, but with the multidirectional nature of this policy, there are a number of shortcomings of a tax and socio-economic nature.

From issue to issue, the «Archive Pages of the Bulletin» section is filled with articles that were published in the recent past and have not lost their relevance to this day. This issue presents a retrospective analysis of the article by Professor M.A. Sarsembayev «On the Need to Improve the Standards of ILO Conventions and Kazakhstani Labor Law», published in the Bulletin of the IZPI RK No. 2, 2017.

The «Information on the Scientific Activities of IZPI» block reveals what the scientific life of the Institute was filled with in the third quarter of 2024.

This is a brief digest of the articles published in this issue of the journal. We hope that this issue will be interesting and useful. We invite everyone to cooperate and publish their scientific articles and reviews of new legal literature on the pages of the journal! We will be glad to receive your suggestions and comments.

Editorial Board of the Journal «Bulletin of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan».

НЕКОТОРЫЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ И НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Дуйсенов Еркин Эрманович

*Доктор юридических наук, профессор, проректор по операционной деятельности
Казахского национального университета им. аль-Фараби, г. Алматы,
Республика Казахстан; e-mail: duisenov.erkinn@gmail.com*

Калишева Нажия Хусаиновна¹

*Доктор юридических наук, доцент кафедры теории государства и права,
конституционного и административного права юридического факультета
Казахского национального университета имени аль-Фараби, г. Алматы,
Республика Казахстан; e-mail: kalish29@mail.ru*

Аннотация. Предметом написания статьи послужило обсуждение научным сообществом страны проекта Закона РК "О науке и технологической политике" и в связи с этим попытаться найти решение некоторых проблем, имеющих в научно-исследовательской деятельности.

Авторами исследования рассматриваются концепции, которые являются важной основой для формы и содержания будущего закона, ибо в концептуальных документах подробно очерчиваются приоритеты развития науки в важных сферах жизни казахстанского общества, дается обоснование востребованности в принятии данного закона.

Главной проблемой авторы статьи, например, видят отсутствие связи между научными хозрасчетными центрами вуза и ППС, которые должны быть заинтересованы в коммерциализации своего научного продукта. Характеристика состояния правового регулирования путем сравнительного анализа должна показать преимущества зарубежной правоприменительной практики и как правильно использовать их положительный опыт для развития законодательства в собственной стране. Будущий Закон о науке и технологической политике должен коренным образом поменять подходы и генерировать тренды.

Интерес представляют поднимаемые авторами проблем в научной сфере, а это качество подготовки научных исследований в вузах, трансформации вузов в научно-исследовательский формат, заинтересованность и вовлеченность преподавателей высшей школы к подготовке грантовых и мегагрантовых исследований, и вопросы коммерциализации казахстанской науки.

Заключительные положения авторов исследования сводятся к тому, что новый Закон о науке должен заработать, только в случае если изменить вектор в сторону интеграции науки и бизнеса, где бизнес структуры начнут реально помогать ученым достигать наивысших результатов в реализации проектов коммерциализации, путем вовлечения ППС вузов в научно-исследовательскую деятельность, для того, чтобы они внедряли свои научные результаты в образование, в перспективе открывали новые производства, с целью организацию новых рабочих мест, поступлений налогов в бюджет, должна осуществляться реальная «перезагрузка» системы в пользу «человекоцентристской» составляющей.

Ключевые слова: технологическая политика, грантовые исследования, концепция, наукометрия, конкурентоспособность.

¹ Автор для корреспонденции

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ҒЫЛЫМИ-ЗЕРТТЕУ ҚЫЗМЕТІНІҢ КЕЙБІР ТҰЖЫРЫМДАМАЛЫҚ ЖӘНЕ НОРМАТИВТІК-ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Еркін Ерманұлы Дүйсенов

Заң ғылымдарының докторы, профессор, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің өндірістік жұмыс жөніндегі проректоры, Алматы қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: duisenov.erkin@gmail.com

Нажия Хусайынқызы Қалышева

Заң ғылымдарының докторы, Қазақ ұлттық университетінің заң факультеті мемлекет және құқық теориясы, конституциялық және әкімшілік құқық кафедрасының доценті, Алматы қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: kalish29@mail.ru

Аннотация. Бұл мақаланың тақырыбы еліміздің ғылыми қоғамдастығының "Ғылым және технологиялық саясат туралы" Қазақстан Республикасы Заңының жобасын талқылауы және осыған байланысты ғылыми-зерттеу қызметіндегі кейбір мәселелердің шешімін табуға тырысуы болды.

Зерттеу авторлары болашақ Заңның нысаны мен мазмұны үшін маңызды негіз болып табылатын тұжырымдамаларды қарастырады, өйткені тұжырымдамалық құжаттарда қазақстандық қоғам өмірінің маңызды салаларында ғылымды дамытудың басымдықтары егжей-тегжейлі көрсетілген, осы заңды қабылдауда қажеттіліктің негіздемесі берілген.

Мақаланың авторлары, мысалы, өздерінің ғылыми өнімдерін коммерцияландыруға мүдделі болуы керек университеттің және профессорлық-оқытушылық құрамның ғылыми есеп орталықтары арасындағы байланыстың жоқтығын көреді. Салыстырмалы талдау арқылы құқықтық реттеудің жай-күйін сипаттау шетелдік құқық қолдану практикасының артықшылықтарын және өз елінде заңнаманы дамыту үшін олардың оң тәжірибесін қалай дұрыс пайдалану керектігін көрсетуі керек. Болашақ ғылым және технологиялық саясат туралы Заң тәсілдерді түбегейлі өзгертіп, трендтер қалыптастыруы тиіс.

Автордың ғылым және технологиялық даму, жоғары оқу орындарында ғылыми зерттеулер дайындау, еліміздің көптеген университеттерін ғылыми-зерттеу ЖОО-ларына трансформациялау, профессорлық-оқытушылық құрамды гранттық зерттеулер дайындау түріндегі ұжымдық ғылыми қызметке тарту және қазақстандық ғылымды коммерцияландыру саласындағы көтерген проблемалары қызығушылық тудырады.

Зерттеу авторларының қорытынды ережелері Ғылым туралы жаңа заң ғылым мен бизнесті интеграциялау бағытында векторды өзгерткен жағдайда ғана жұмыс істеуі керек, онда бизнес құрылымдары ғалымдарға коммерцияландыру жобаларын іске асыруда жоғары нәтижелерге қол жеткізуге көмектесе бастайды, жоғары оқу орындарының профессорлық-оқытушылық құрамын ғылыми-зерттеу қызметіне тарту арқылы олар өздерінің ғылыми нәтижелерін білімге енгізу үшін болашақта жаңа жұмыс орындарын, бюджетке салық түсімдерін ұйымдастыру мақсатында жаңа өндірістер ашты. Қорытындыларда бақылау және қадағалау органдарының қызметінде ғылымды басқару тәсілдерін өзгертуге ерекше назар аударылады, олар өз жүйесін "адам-центристік" компоненттің пайдасына нақты "қайта жүктеуді" жүзеге асыруы керек.

Түйінді сөздер: технологиялық саясат, гранттық зерттеулер, тұжырымдама, ғылыметрия, бәсекеге қабілеттілік.

SOME OF THE CONCEPTUAL AND REGULATORY LEGAL PROBLEMS OF SCIENTIFIC-RESEARCH ACTIVITIES IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Duisenov Erkin Ermanovich

*Doctor of Law, Professor, Vice-Rector for Operations Kazakh National University al-Farabi, Almaty, Republic of Kazakhstan;
e-mail: duisenov.erkin@gmail.com*

Kalisheva Nazhiya Khusainovna

*Doctor of Law, Associate Professor of the Department of Theory of State and Law, Constitutional and Administrative Law, Faculty of Law, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan;
e-mail: kalish29@mail.ru*

Abstract. *The subject of article was the discussion by the scientific community of the country of the draft Law of the Republic of Kazakhstan "On Science and Technology Policy" and, in this regard, to try to find a solution to some of the problems existing in research activities.*

The authors of the article discuss concepts that are an important basis for the form and content of the future law, because the conceptual documents outline in detail the priorities of the development of science in important spheres of life of the Kazakh society, substantiate the demand for the adoption of this law.

The authors of the article, for example, see the main problem as the lack of communication between the scientific self-supporting centers of the university and teaching staff, who should be interested in commercializing their scientific product. The characteristics of the state of legal regulation through comparative analysis should show the advantages of foreign law enforcement practice and how to properly use their positive experience for the development of legislation in their own country. The future Law on Science and Technology Policy should radically change approaches and generate trends.

Of interest are the problems raised by the author in the field of science and technological development, the preparation of scientific research in higher educational institutions, the transformation of many universities in the country into research universities, the involvement of teaching staff in collective scientific activity in the form of grant research, and of course, the issues of commercialization of Kazakh science.

The final provisions of the authors of the study boil down to the fact that the new Law on Science should work only if the vector is changed towards the integration of science and business, where business structures will really help scientists achieve the highest results in the implementation of commercialization projects, by involving university teaching staff in research activities, so that they implement their scientific results in education, in the future they opened new production facilities, in order to organize new jobs, tax revenues to the budget, there must be implement a real "reset" of their system in favor of the "human-centric" component.

Keywords: *technology policy, grant research, conception, scientometrics, competitiveness.*

DOI: 10.52026/2788-5291_2024_78_3_13

Введение

В преддверии обсуждаемого Закона РК «О науке и технологической политике» есть возможность осветить проблемные вопросы, связанные с развитием науки в суверенном Казахстане.

Все обозначенные Президентом РК Қ.-Ж. Тоқаевым в своем докладе на третьем заседании Национального совета общественного доверия сводятся к тому, что не-

обходимы коренные преобразования в сфере науки и высшего образования: «Новые условия требуют кардинального реформирования системы образования и науки... значение этой сферы будет возрастать. От ее развития зависит экономика. Мы должны четко понимать роль образования и науки в будущем. Это будет определять всю государственную политику» [1].

Как известно, в 2022 году произошла

реорганизация Министерства образования и науки и вновь образовавшееся Министерство науки и высшего образования РК продолжило взятый курс на решение важной задачи – «не просто поспевать за новыми веяниями», а «генерировать тренды». Актуальным представляется глобальное преобразование образовательных векторов развития, в частности, интерес представляют инновационные предложения ученых по внедрению модели цифрового вуза, которая будет способствовать в дальнейшем созданию единой цифровой экосистемы каждого высшего учебного заведения, что в свою очередь, позволит объединить цифровые ресурсы страны в единую экосистему данных. Данная технологическая модель даст возможность открыть доступ к единой системе онлайн-курсов, а также позволит загружать свои учебные контенты. Также актуальность в исследовании представляет разработка и реализация программ, базирующихся на методологии проектного обучения. Последовательно решаемые научно-исследовательские задачи в этом направлении будут одновременно интегрироваться с современными проектами исследовательского университета.

Несомненно, изменятся и приоритетные задачи в сфере науки - прямое финансирование научно-исследовательских институтов, занимающихся фундаментальной наукой, вопрос увеличения сроков грантового финансирования науки до пяти лет, решение проблемы объективности решений Национальных научных советов, путем введения института апелляции и много др. будут внедряться более с акцентом внимания на своевременное их исполнение. Это в свою очередь, создаст благоприятную среду для инновационного развития научной деятельности университета в целом, укрепит его позиции в мировом научном сообществе. Так, в качестве показателя приоритетной политики Казахстана на современном этапе следует упомянуть и «Об утверждении Концепции развития высшего образования и науки в Республике Казахстан на 2023 – 2029 годы» (далее – «Концепция»), утвержденной Постановлением Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 года № 248².

Именно «Концепцией» определены важные приоритеты развития науки в Казах-

стане, которые затрагивают практически все сферы казахстанского общества. В соответствии с Планом действий по реализации Концепции развития науки Республики Казахстан на 2023 - 2029 годы будут планомерно осуществляться мероприятия по реализации данной Концепции. Ранее постановлением Правительства РК от 12.07. 2000 года была утверждена и «Концепция научной и научно-технической политики РК», которая вскрыла причины ухудшения социально-экономической политики в стране и поставила новые ориентиры со ставкой на научный капитал, который возможен только если увеличить затраты на науку и инновации. В условиях, когда в стране наблюдается недооценивание роли науки, непременно пропорционально снижается профессиональный уровень разработчиков технологий, приходят в негодность все полученные знания, умения и навыки, именно, такие концепции направлены на обеспечение стабильного развития научно-технической сферы, формирование научно-технического потенциала, отвечающего современным требованиям инновационного развития экономики и ее ресурсным возможностям, обеспечивающего создание конкурентоспособной национальной экономики и ее устойчивого развития³. Именно этот документ послужил основой для издания действующего Закона РК «О науке» 18 февраля 2011 года.

В сравнительном аспекте каждая из рассматриваемых концепций в сфере науки, несомненно, должна преследовать цель подготовить основательную почву для создания устойчивых законов о науке в стране на долгосрочный период. Реализация мер Концепции нацелена, прежде всего, на улучшение качества образования и повышение показателей Нового Казахстана в международных образовательных рейтингах.

Бесспорно, наступило время, когда важно осознать неотъемлемую связь между образованием, наукой и бизнесом, которая становится ключевым фактором развития как экономики, так и общества в целом. Именно в этом контексте роль образовательных учреждений, особенно исследовательских университетов, важна для формирования высококвалифицированных кадров, способных эффективно работать в научной и бизнессреде [2].

² Постановление Правительства Республики Казахстан от 25 марта 2023 года № 248 «Об утверждении Концепции развития науки Республики Казахстан на 2023 - 2029 годы». - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000248> (Дата обращения 25.04.2024 г.).

³ Постановление Правительства РК от 12 июля 2000 года №1059 «Концепция научной и научно-технической политики РК». - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P0_0000_1059/_history. - (Дата обращения: 11.12.2023 г.)

Имеющая место модель послевузовского образования в Казахстане, на сегодняшний день, в целом, ориентирована на научно-исследовательскую работу (НИРМ/НИРД). Несомненно, при этом происходит формирование функциональных компетенций у выпускников, в итоге, по результатам присуждается академическая или учёная степень. Но для научной деятельности важно получить навыки командного и управленческого вектора развития.

Безусловно, это становится возможным только при внедрении проектно-ориентированного обучения, которое реально можно пройти только в исследовательских университетах. При этом изучая опыт зарубежных стран видим, что и они имели подобные проблемы в образовательной стратегии исследовательского университета. Это банально связано с отсутствием новейшего оборудования, которое ограничивает возможности практического опыта обучающихся, что, в свою очередь, негативно сказывается на качестве подготовки специалистов. Другой проблемой называется высокий средний возраст исследователей, что затрудняет передачу опыта молодым поколениям и снижает динамичность научной деятельности. Небольшой задел перспектив для студентов, магистрантов и докторантов влияет на уменьшение их мотивации, а в итоге страдает вся образовательная стратегия университета [3].

Так, изучив многие концептуальные документы зарубежных государств, приходишь к умозаключению, что практически все государства сталкиваются с так называемым «тормозом» в науке, когда требуется не только перезагрузка, но и корректировка политики государства в области развития технологий, которая, несомненно, вызовет необходимость принятия нового закона в сфере науки, о чем свидетельствуют бурные обсуждения ученых и исследователей практически на всех отечественных вузовских научных площадках.

Председатель Комитета науки МНВО РК Дархан Ахмед-Заки справедливо полагает, что в целях совершенствования системы реализации государственной политики в области науки и научно-технической деятельности необходимо создать такой орган как Национальный Совет по науке и технологиям, возобновить деятельность Национального центра научно-технической информа-

ции с наделением его функциями по анализу научно-технической информации, но и будет решен важный вопрос с финансированием НИОКР – увеличение его до 1% от ВВП до 2026 года⁴. В целях выполнения такого приоритета как правовое регулирование всех сфер науки, имеет рациональное зерно принятие в стране кодекса «О науке», что, в свою очередь, повысило бы ответственность за нарушения в сфере науки и технологической политики.

Материалы и методы

В статье использована научная литература по проблемам управления наукой, научно-технической политикой, организации научной деятельности, в частности, юридической науки и юридического образования. Путь к инновационной исследовательской культуре может иметь место только через грамотное внедрение проектно-ориентированного обучения особенно в магистратуре и докторантуре означая стратегический шаг в направлении устойчивого развития образовательного процесса в исследовательском университете. А всего этого можно добиться только если будет иметь место применение таких методов исследования, в основе своей имеющие истоки из аналитической юриспруденции, будут использованы методы лингвистического анализа, сравнительного анализа, формально-юридический метод толкования нормативных предписаний, который можно отнести в целом, к частнонаучным методам, но имеющий специальное предназначение в юриспруденции.

Основные положения

Считаю, что важную роль в нормативном правовом акте выполняет глава, где освещаются основные положения, раскрывается категориальный аппарат. Именно знания об основных понятиях, используемых в статьях обсуждаемого проекта Закона «О науке и технологической политике» помогут в дальнейшем эффективно реализовать основные приоритеты науки в жизненно-важных сферах общества Казахстана.

Так, знание таких терминов как научно-технологическое развитие и его важнейшие приоритеты, то есть векторы научно-технологического развития государства, в рамках которых создаются и используются новейшие технологии и проводятся решения в жизнь общества, дают понимание

⁴ Закон «О науке и технологической политике» планируют принять в Казахстане. ИА El.kz от 07.01.2023 15.35 – Режим доступа: https://el.kz/ru/zakon-o-nauke-i-tehnologicheskoy-politike-planiruyut-prinyat-v-kazahstane_60658/ (Дата обращения 11.12.2023 г.)

о том, как происходит трансформация науки и технологий в государстве и каким образом стране правильно реагировать на появившиеся проблемы, угрозы из-за сложности и масштаба которых, они «не могут быть решены, устранены или реализованы исключительно за счет увеличения ресурсов»⁵.

При этом важен смысл ключевых факторов, которые определяют конкурентоспособность национальных экономик и эффективность национальных стратегий безопасности, среди которых можно назвать высокий темп освоения новейших знаний и первенство в исследованиях и научных разработках и, конечный результат, - создание инновационной продукции, где независимость означает самостоятельность государства в важных сферах жизнеобеспечения за счет высокой результативности исследований и разработок и практического применения полученных результатов, а конкурентоспособность - формирование идентичности преимуществ в научно-технологической области и других областях жизни общества⁶.

Несомненно, важны понятия, связанные с освещением целей технологической политики. Таковыми выступают «развитие исследований, направленных на повышение качества жизни, разработка наукоемких, ресурсосберегающих и экологически чистых производств, ориентированных на экспорт продукции высоких технологий, поэтапную замену сырьевой направленности экономики на технологическую», а её, соответственно, на интеллектуально-информационную» и подготовленные для этого квалифицированные специалисты⁷.

Концептуальное закрепление научных основ является верным направлением процветания общества, так же важным в законодательстве любого государства является востребованность данных законов для страны и, безусловно, использование выверенных временем доктринальных фундаментальных исследований, основанных на казахстанской практике, которые, напр., не должны совмещать юридическую терминологию разных правовых семей, напр., романо-германскую и англо-саксонскую, основанных на разных источниках права в одном законодательном акте. Важна аргументация законодателя о необходимости имплементации английско-

го права в национальное законодательство. Каждую новую норму парламентариям надо обсуждать с учеными и субъектами соответствующих отношений, которые занимаются фундаментальными исследованиями в своей области, определиться с концепцией регулирования тех или иных отношений, а потом только что-то инициировать.

Перекосы вышесказанного связаны с попыткой напр., внедрения в проект нового Гражданского кодекса РК элементов английского права, второй «неустойки» в виде термина «заранее оговоренные убытки», учитывая, что англичане их придумали, так как у них нет термина «неустойки», а по мнению академика – цивилиста М. К. Сулейменова, это и есть неустойка. Так же можно сказать о других институтах: заверения об обстоятельствах, недобросовестные переговоры, договоры эскроу, агентский договор. Как известно, работа над проектом приостановлена, и хочется надеяться, что парламентарии с доктринальным правосознанием будут преобладать в Парламенте Казахстана и ускорят принятие важного для страны закона, ибо как говорили древние: «Множественность законов – признак слабости государства», а также афоризм о том, что «важно не количество депутатов в Парламенте, а весомость их суждений».

Важно, чтобы Правительство Казахстана не только взяло на вооружение тот факт, что главное благосостояние страны - научный капитал, но и главными целями всех изменений в законодательстве обозначило бы создание благоприятной среды для реализации научными деятелями своих идей. Можно взять за основу международный опыт таких ведущих стран как Сингапур, Япония, которые одним из приоритетных направлений своей научной политики определили вложения в науку, повышенный интерес к научным разработкам ученых и исследователей. Важной преемственностью можно отметить в современный период обозначение в конкурсных документациях четко выверенных требований к компетенции научных руководителей, основанные на международных наукометрических показателях, к результатам научных исследований и сделан акцент на утверждение в обществе академической честности и научной этики⁸.

⁵ Указ Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71451998/>. - (Дата обращения: 11.12.2023 г.)

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Постановление Правительства Республики Казахстан от 25 марта 2023 года № 248 «Об утверждении Концепции раз-

Результаты и обсуждение

На современном этапе стратегическим правильным решением в направлении создания устойчивости развития исследовательского университета является внедрение проектно-ориентированного обучения.

Последовательно совершенствуется законодательство о науке. Наука в университетах, в частности в ведущем вузе страны Казахском национальном университете имени аль-Фараби (далее – КазНУ им. аль-Фараби), который трансформировался в исследовательский университет и взял курс на повышение уровня научно-технической деятельности в Новом Казахстане. Так, можно назвать достижения вышеназванного университета только за последние 3 года:

- совместно с фондом «Парк инновационных технологий» Tech Garden оказывает поддержку новым стартапам в области промышленной робототехники и роботизации⁹;

- реализуется межправительственный проект по обеспечению суперкомпьютером. Сейчас в КНР проходит тендер, компания-победитель занимается поставками суперкомпьютеров;

за последние три года проведено 107 крупных научных форумов и конференций, в т. ч. 60 международных и 9 республиканских научных конференций, 11 международных и 5 республиканских круглых столов, 8 международных и 11 республиканских семинаров;

доходы от университетской науки за последние три года выросли почти в два раза и составили 8,5 млрд тенге;

- на данный момент реализуются 290 проектов грантового финансирования, 11 проектов в рамках программно-целевого финансирования Министерства науки и высшего образования, 1 проект коммерциализации через АО «Фонд науки» и 47 совместных проектов. В последующие годы наши ученые выполнили более 300 международных научно-технических программ и фундаментальных проектов;

- в этом году ученые-географы КазНУ выиграли у Комитета науки Министерства науки и высшего образования мегагрант на 3,8 млрд тенге. Проект, запланированный на три года, направлен на проведение исследований среды обитания и экологических

факторов Западно-Казахстанского региона в рамках концепции «зеленого роста»;

- при кафедре биофизики, биомедицины и нейронауки КазНУ им. аль-Фараби открыт Институт мозга. В центре проводятся фундаментальные и прикладные исследования мозга по когнитивным, клиническим и молекулярным, вычислительным и прикладным нейронаукам;

- планируется создать первый в Центральной Азии модельный завод Индустрии 4.0. Это возможно в рамках грантовой программы «Консорциумы производственного сектора: центры компетенций», выигранной учебным заведением¹⁰.

Безусловно, постоянная динамика научных исследований и технологических изменений может быть заметна если имеется вовлеченность в проектную деятельность обучающихся (магистрантов, докторантов), особенно послевузовского периода. Так, проектно-ориентированное обучение основано созданием научно-исследовательским университетом определенной фундаментальной базы, которая будет способна привлекать к участию в реальных исследовательских проектах и экспериментах [4]. Ведь эффективная мотивация будет только, когда возможно видеть результаты собственного труда и применять полученные знания на практике. Данный вид обучения направлен на получение навыков, развития нестандартного мышления в решении проблем, а это, в свою очередь, повышает их академический опыт и помогает влиться в ряды международного научного сообщества.

Как известно в отечественных университетах научно-исследовательская деятельность базируется на работе научных центров и институтов, ядром которых выступают научные лаборатории. Но проблема в том, что нет связи между этими научными центрами и ППС, которые должны быть заинтересованы в коммерциализации своего научного продукта. Но современный преподаватель, это - прежде всего, лектор и преподаватель, которого всячески вынуждают заниматься сверх всякой нормы воспитательной, учебной и прочей работой, но только не наукой. Важным фактором в вопросе трансформации педагога нового поколения является, несомненно, связь пре-

вития науки Республики Казахстан на 2023 - 2029 годы». - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000248> (Дата обращения 25.04.2024 г.).

⁹ 90 лет со дня образования КазНУ. Новый сайт - FARABI.UNIVERSITY. - Режим доступа: <https://www.kaznu.kz/RU/17029/adverts/12462>. - (Дата обращения 18.01.2024 г.)

¹⁰ Там же.

подавания с научно-исследовательской деятельностью, которая позитивно отражается на качестве преподавания дисциплины, профессиональном составлении УМКДО (Силлабуса), новаторском ведении лекций, вовлеченности обучающихся в образовательный процесс. Безусловно научно-исследовательская деятельность преподавателя является важным фактором повышения его педагогического мастерства, и стимулирует устойчивую мотивацию к профессиональному росту, постепенно преодолевая новые уровни научного творчества и тем самым способствуя соединению теории с практикой на основе применения новых технологий.

Считаем, что справедливо отмечены в научной публикации Б.Д. Айсина проблемы отечественной науки, которые он провел на основе обзора правоприменительной практики ныне действующего Закона РК «О науке». К таковым исследователь относит следующие проблемы: омоложение казахстанской науки; проблемы коммерциализации науки, высокая нагрузка на ученых, погоня за зарубежными публикациями, отсутствие качественного менеджмента и др. [5]. Автор подкрепляет свои доводы процентной статистикой, относительно вышеобозначенной проблемы, как неоправданно высокая нагрузка на ученых. Так, «в Казахстане 60% работников НИИ совмещают научную работу с преподавательской, также есть преподаватели университетов по совместительству работающие в научных учреждениях. В то же время более половины опрошенных респондентов преподавателей принимают участие в научных проектах только в рамках государственного заказа, которая фактически является прикрытием отсутствия реальной научно-исследовательской работы» [5].

И, безусловно, определенной проблемой в Казахстане на современном этапе создание видимости взаимодействия науки, бизнеса и производства, которое привело к тому, что колоссальное количество научных результатов не имеют внедрений в производство, а значит создают искусственный балласт. Действующее законодательство РК не дает определения «экосистемы науки», в том числе и «цифровой экосистемы науки», что требует их проработки и применения понятных дефиниций для успешной коммерциализации результатов научных исследований.

Специалистами в научной сфере, которые используют метод сравнительного анализа на основе изучения практики развитых стран, выявлен колоссальный разрыв

в нашей стране между разработками в науке и их внедрением их в промышленное производство, то есть имеет место невовлеченность научных достижений в отечественном производстве. Так, «более высокая активность промышленных организаций по производству научной продукции характерна для компаний с иностранным участием - 5% и частной формы собственности - 3,7%, а у государственных она вообще составляет всего лишь - 0,6%» [6]. Очевидно, что причина кроется не в увеличении финансирования, и в Казахстане данный приоритет всегда в тренде. Обращаясь к статистике в данном аспекте можно увидеть, что в странах, где экономика достаточно развита, «доля внутренних затрат на исследования и разработки в общем объеме ВВП составляет около 3%», а «в Казахстане с 2000 года объем финансирования НИОКР вырос в 5 раз и составил 0,26% от ВВП республики, а к 2020 году этот показатель должен был возрасти в 8 раз, то есть до 2%» [6].

В свою очередь, считаю, что непременным условием является внедрение ППС своих научных разработок в учебный процесс, а для этого не должно быть ежегодного изменения предметов в педагогической нагрузке преподавателя, на которое порой педагог со стажем затрачивает свое время, создавая новый УМКД, отвлекается от тех привычных научных разработок, которые надо систематически обновлять в связи с реальными изменениями в основном и текущем законодательстве. Несомненно, при этом со стороны руководства университета, должен быть контроль за соразмерностью педагогических часов ведущих ППС и часов для занятий научными исследованиями, обучением и результативном внедрении в учебный процесс.

Что касается проблемы, связанной с обязательным требованием публиковаться в журналах с высоким рейтингом ученым Казахстана считаю положительным, но «перегибы» и «перекосы» в деятельности вузов, которые берут на вооружение и ставят это требование во «главу угла» и, для магистрантов и в качестве основного условия заниматься грантовыми исследованиями (научные статьи, отслеживаемые разными по уровню библиографическими и реферативными базами данных могут быть конечным результатом таких исследований!) и даже руководить магистрантами и докторантами в подразделениях вуза считаю не целесообразными.

Безусловно, в Казахстане есть много ученых, которые активно публикуются в нацио-

нальных журналах, поднимают актуальные проблемы, предлагают эффективные решения в сфере отечественной науки и развитии технологий и поэтому нельзя ставить зарубежные научные издания выше отечественных журналов, а разумно было бы избрать альтернативные способы и закрепить на законодательном уровне. Несомненно, важным по мнению многих исследователей данной проблемы, представляется повышать качество контента казахстанских научных журналов, а для этого целесообразно [5]:

- на конкурсной основе осуществлять их бюджетное финансирование с установлением соответствующих требований;

- в журналах, получающих бюджетное финансирование, установить возможность бесплатной публикации, наиболее значимых статей ведущих ученых и установить ограничения по стоимости публикаций для остальных;

- обеспечить прозрачный порядок включения научных журналов в перечень изданий, рекомендуемых Комитетом по обеспечению качества в сфере образования и науки (ККСОН) с установлением четких критериев для таких изданий;

- провести мониторинг за последние 3 года научных изданий, рекомендуемых ККСОН, в части качества содержащихся в них статей;

- установить единые требования к публикациям в журналах, рекомендуемых ККСОН, в том числе по внешнему оформлению и порядку допуска к публикации;

- пересмотреть и дополнить в качестве обязательного критерия качества научного уровня ученых, преподавателей необходимость публикаций в западных рейтинговых журналах. Приравнять к таким критериям оценки ученых наличие публикации не только в журналах, рекомендованных ККСОН РК, но и в ведущих журналах России (РИНЦ, ВАК РФ), а также др. журналов.

- установить для казахстанских научных журналов эффективную систему вычисления импакт-фактора на основе принципа целесообразности [5].

Руководство университетов должны систематизировать знания о наукометрии, активно и целенаправленно и далее проводить работу по внедрению открытых платформ в вузе для вовлеченности ППС и всех тех, кто интересуется вопросами измерения и оценки развития науки и технологий. Данный процесс должен проводиться поступательно

и динамично в виде тренингов по выработке умения практического применения методов наукометрии в форме организации. Такие мероприятия могут проводиться в онлайн или в гибридном режиме в форме летних или зимних школ обучения с привлечением опытных коучей из научных центров, которые эффективно проводили бы обучение на основе реальной обратной связи, с выдачей «выстраданных» слушателями сертификатов, а не просто посещение «вебинаров» для «галочки». Хочется подчеркнуть, что необходимость грамотной и аккуратной трактовки наукометрических индикаторов важна так же и при принятии административных решений, распределении грантов, осуществлении кадровой политики.

Надо отметить в качестве позитивных моментов в решении проблемы, связанной с вовлеченностью молодых исследователей в РК, повсеместное внедрение конкурсной системы грантов по проведению научных исследований, выполнению определенных проектов под руководством преподавателей-ученых. На законодательном уровне рассматривается идея о введении в казахстанскую науку системы хабилитации, т.е. присуждения ученой степени хабилитированного доктора, соответствующей традиционной степени доктора наук, а это бы существенно активизировало научную деятельность ППС [7].

Думается, что представители научных центров, которые работают на кафедрах, занимаясь преподавательской деятельностью, должны в обязательном порядке становиться руководителями научных тем, будь то они только в рамках государственного заказа или имеющие дополнительное финансирование, (например, грант ректора университета), и вовлекать согласно научной специализации ППС кафедры, одновременно обучая их искусству управления проектами, составлению научного плана, где результатом будут издание статьи с импакт-фактором, монографии, участие в международных конференциях на платформах Web of Science (WoS) или Scopus, распределяя между исполнителями функциональные обязанности.

Относительно вышеобозначенной проблемы Министр науки и высшего образования Нурбек Саясат, выступая на заседании правительства высказался о коммерциализации результатов научной и научно-технической деятельности¹¹ (РННТД), где привел статистику,

¹¹ Нурбек Саясат рассказал о коммерциализации научных проектов. - Режим доступа: // Pdf – газета «КАПИТАЛ. Центр деловой информации» Kapital.kz 14.02.2023 Режим доступа: <https://kapital.kz/economic/113024/nurbek-sayasat-rasskazal-o-kommertsializatsii-nauchnykh-proyektov.html>. (Дата обращения: 20.12.2023 г.)

основанную на анализе реализованных 152 проектов, где преобладающей частью грантополучателей являются представители бизнеса, меньший результат у вузов. Аналогичная картина прослеживается с показателями по продажам готовой инновационной продукции и услугам, где наивысший результат показывают представители бизнеса - 79%, вузы демонстрируют лишь 4,5%, НИИ - 5% и научно-производственные центры - чуть более 11%. Акцент главы ведомства сводится к необходимости «усиления работы по интеграции науки и бизнеса, когда представители бизнеса могут помочь ученым достичь максимальных результатов в реализации проектов коммерциализации РННТД, создавая новые производства, а вместе с тем обеспечивая организацию новых рабочих мест, налоговых поступлений в бюджет» [6].

Особый акцент сделан на конкурсной документации, которая подвергается ежегодным обновлениям, учитывая потребности научных исследователей, ежегодно дополняется новыми требованиями. Так, начиная с прошлого года участие в конкурсе на грантовое финансирование проектов коммерциализации должно быть с обязательной долей частного финансирования в размере не менее 20% от общей суммы запрашиваемого гранта. На конец реализации проекта доход должен составлять не менее 10% от суммы гранта, определен также срок реализации проекта - до 3 лет. «Условно проект именуется: 20-3-10. При этом предоставляемая сумма гранта может достигать 300 млн тенге, руководитель проекта должен быть гражданином Республики Казахстан, его реализация должна проводиться на территории РК, в команде проекта не должно быть более пяти человек, среди которых должен быть специалист по коммерциализации, где на конкурсной основе предоставляются Гранты. АО «Фонд науки» выступает оператором¹².

Таким образом, проектно-ориентированное обучение в магистратуре и докторантуре ключ к успешному образовательному процессу, который откроет путь к достижения устойчивого развития исследовательского университета в современном мире.

Заключение

Таким образом, оценивая названные выше проблемные вопросы, связанные с развитием науки в Казахстане, хочется отметить,

что огромные пробелы и недоработки имеет скорее не сам закон, который надо менять, а его практически нереализованные направления в жизненной сфере, связанные с вопросами «технизации» и «технологизации», вовлеченности ППС вузов в научно-исследовательскую деятельность, для того, чтобы они внедряли свои научные результаты в образование, стремились соединить теорию с практикой, деятельности контрольных и надзорных органов в области управления наукой, которые должны основывать свою политику на этических нормах и иметь «человекоцентристский» подход в отпращивании своих полномочий (это касается и деятельности действующих НС, которые повсеместно нарушают правила отбора научных заявок, стремясь лоббировать нужные им проекты на государственное финансирование и назначают членов научных советов, которые на все это не реагируют, тем самым превышая служебные полномочия).

Чаще такие проблемы можно свести к недостаточному финансированию (хотя выделяются миллиарды тенге!) или к так сказать «неумелому управлению процессами», повсеместным нарушениям «Закона» [5]. В связи с действием в Республике Казахстан Административного процедурно-процессуального кодекса с 1 июля 2021 года инициаторами являлись сами ученые, по многим фактам со стороны сотрудников правоохранительных органов проводились соответствующие проверки. Многие положительные приоритеты в области развития науки и научных технологий, которые казахстанское Министерство науки и высшего образования перенимает у зарубежных государств, работающие в этих странах на благо и защиту интересов всего общества, базируются на принципе добросовестности, в нашей стране это же зачастую создает условия для злоупотреблений отдельных должностных лиц. Внедрение новых идей, использование апробированного временем зарубежного опыта прогрессивных стран нужны и необходимы, но лишь для того, чтобы не слепо их копировать, а для мотивации создания и формирования национальной модели со своим неповторимым набором своеобразных показателей и безусловно, национальной идентичности.

Надо отметить позитивный факт, что в Казахстане на современном этапе последовательно совершенствуется законодательство о науке. Правительством предложено

¹² Там же.

принять в первой половине 2024 года Закон «О науке и технологической политике». Считаем, что сведение развития науки только в целях технологического развития является предметом дискуссии, так как это может причинить ущерб в развитии других отраслей наук. В этой связи предлагается пересмотреть название предлагаемого проекта закона, сделав акцент на расширение вектора на развитие всей инновационной системы Казахстана и основных направлений науки страны. Предлагается конкретизировать его цели и задачи, сферу регулирования, механизм государственного регулирования, статус лиц, занятых в научно-инновационной деятельности, провести градацию ученых и научных работников.

Несомненно, построение Нового Казахстана со справедливым обществом во многом зависит от развития в стране науки и наукоемких технологий. Важно провести градацию в рядах ППС, возродить оправданную временем эффективную систему организации труда ученых в вузе, действо-

вавшую ранее в республике, пересмотрев на основе принципа пропорциональности объем педагогической нагрузки с явным приоритетом на научную [7]. Внедрение проектно-ориентированного обучения поможет исследовательскому университету укрепить свои позиции в мировом научном сообществе. Обучающиеся, получившие качественное образование и практический опыт в рамках таких программ, могут стать востребованными специалистами на рынке труда и внести существенный вклад в научные исследования и инновационные проекты.

При этом, безусловно, повысится вовлеченность ППС для занятия ими научно-исследовательской деятельностью, что приведет к увеличению квалифицированных кадров, которые будут заниматься выработкой практических рекомендаций, внедрять инновационные продукты и технологически прорабатывать их качественный состав с целью обогатить и улучшить отечественный рынок и, тем самым способствовать коммерциализации науки в вузе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Токаев К.-Ж. Глава государства принял участие в третьем заседании Национального совета общественного доверия. - Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/meetings_and_sittings/glava-gosudarstva-prinyal-uchastie-v-tretem-zasedanii-nacionalnogo-soveta-obshchestvennogo-doveriya. (Дата обращения 14.12.2023 г.)
2. Berman, R. A., & McLaughlin, M. W. (1978). *Federal Programs Supporting Educational Change. Part VIII: Research and Development Centers. A Synopsis. Volume II. (Report No. R-1766/8-HEW)*. Santa Monica, CA: Rand Corporation. ED153057. - Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/237390840_Comprehensive_School_Reform_and_Achievement_A_Meta-Analysis. (Дата обращения 24.04.2024 г.)
3. Cobb, P. (2000). *Conducting Teaching Experiments in Collaboration with Teachers*. In AERA. New Orleans, LA: AERA. DOI: 10.4324/9781410602725.CH12 - Режим доступа: <https://www.semanticscholar.org/paper/Conducting-Teaching-Experiments-in-Collaboration-Cobb/8b2ca43b2ec76c3fbc3294cbfb277611220c35cc>. (Дата обращения 24.04.2024 г.)
4. Elmore, R. F. (1979). *Backward Mapping: Implementation Research and Policy Decisions*. *Political Science Quarterly*, 94(4), 601–616. doi:10.2307/2149335. - Режим доступа: http://georgialend.weebly.com/uploads/1/1/8/4/11844781/backward_mapping.pdf.- (Дата обращения 24.04.2024 г.)
5. Айсин С.Б. Пять хронических проблем казахстанской науки (обзор правоприменительной практики Закона РК «О науке»). - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36711333. - (Дата обращения: 11.12.2023 г.)
6. Киндирова Айдана Кто занимается коммерциализацией науки в Казахстане? - Режим доступа: <https://the-steppe.com/razvitie/bolevaya-tochka-kto-zanimaetsya-kommercializaciey-nauki-v-kazahstane> 30 май 2019. (Дата обращения 14.12.2023 г.)
7. Жанузакова Л.Т. Глава 4.1 «Основные направления и проблемы развития правовой пропаганды, юридической науки и юридического образования в свете реализации концепции правовой политики Республики Казахстан до 2020 года». // «Образовательное и правовое пространство цифрового мира: современность, перспективы и безопасность». Коллективная монография. Под редакцией Г.Ф. Гараевой, М.Е. Бегларян, С.А. Саринной, А.А. Караева - Краснодар: Изд-во «Магарин», 2023. -148 с. (Дата обращения 21.01.2023 г.)

REFERENCES

1. Tokayev K.-Zh. K. Glava gosudarstva prinyal uchastiye v tretyem zasedanii Natsionalnogo soveta obshchestvennogo doveriya. - Rezhim dostupa: https://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/meetings_and_sittings/glava-gosudarstva-prinyal-uchastie-v-tretem-zasedanii-nacionalnogo-soveta-obshchestvennogo-doveriya. (Data obrashcheniya 14.12.2023 g.)
2. Berman, R. A., & McLaughlin, M. W. (1978). *Federal Programs Supporting Educational Change. Part VIII: Research and Development Centers. A Synopsis. Volume II. (Report No. R-1766/8-HEW)*. Santa Monica, CA: Rand Corporation. ED153057. – Rezhim dostupa: https://www.researchgate.net/publication/237390840_Comprehensive_School_Reform_and_Achievement_A_Meta-Analysis. (Data obrashcheniya 24.04.2024 g.)
3. Cobb, P. (2000). *Conducting Teaching Experiments in Collaboration with Teachers*. In AERA. New Orleans, LA: AERA. DOI: 10.4324/9781410602725.CH12 - Rezhim dostupa: <https://www.semanticscholar.org/paper/Conducting-Teaching-Experiments-in-Collaboration-Cobb/8b2ca43b2ec76c3fbc3294cbfb277611220c35cc>. (Data obrashcheniya 24.04.2024 g.)
4. Elmore, R. F. (1979). *Backward Mapping: Implementation Research and Policy Decisions*. *Political Science Quarterly*, 94(4), 601–616. doi:10.2307/2149335. - Rezhim dostupa: http://georgialend.weebly.com/uploads/1/1/8/4/11844781/backward_mapping.pdf. - (Data obrashcheniya 24.04.2024 g.)
5. Aysin S.B. Pyat khronicheskikh problem kazakhstanskoy nauki (obzor pravoprimeritelnoy praktiki Zakona RK «O nauke»). - Rezhim dostupa: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36711333. - (Data obrashcheniya: 11.12.2023 g.)
6. Kindirova Aydana Kto zanimayetsya kommersializatsiyey nauki v Kazakhstane? – Rezhim dostupa: <https://the-steppe.com/razvitie/bolevaya-tochka-kto-zanimaetsya-kommercializatsiyey-nauki-v-kazahstane> 30 may 2019. (Data obrashcheniya 14.12.2023 g.)
7. Zhanuzakova L. T. Glava 4.1 «Osnovnye napravleniya i problemy razvitiya pravovoy propagandy, yuridicheskoy nauki i yuridicheskogo obrazovaniya v svete realizatsii kontseptsii pravovoy politiki Respubliki Kazakhstan do 2020 goda». // «Obrazovatelnoye i pravovoye prostranstvo tsifrovogo mira: sovremennost, perspektivy i bezopasnost». Kollektivnaya monografiya. Pod redaktsiyey G.F. Garayevoy, M.E. Beglaryan, S.A. Sarinoy, A.A. Karayeva – Krasnodar: Izd-vo «Magarin», 2023. –148 s. (Data obrashcheniya 21.01.2023 g.)

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА РАЗВИТИЕ НЕКОТОРЫХ АСПЕКТОВ ТЕОРИИ КОНСТИТУЦИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Нурмагамбетов Рашит Габитович¹

Доктор Ph.D., ассоциированный профессор (доцент), профессор кафедры права Костанайского филиала ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», Республика Казахстан, г. Костанай; e-mail: Orel032@mail.ru

Укин Сымбат Кенжебекович

Кандидат юридических наук, ассоциированный профессор (доцент) кафедры теории государства и права Костанайского регионального университета имени А. Байтурсынова, Республика Казахстан, г. Костанай; e-mail: justitia8@mail.ru

Аннотация. В статье авторами путём анализа разнообразных точек зрения предлагаются теоретико-практические пути совершенствования такого сложного явления конституционно-правовой действительности, как конституционное регулирование общественных отношений. Учитывая динамику развития продуктов цифровизации и углубление этого процесса, а также его влияние на конституционную материю, отсутствие единых универсальных критериев авторы считают необходимым предложить депутатам Сената и Мажилиса Парламента Республики Казахстан, судьям Конституционного суда Республики Казахстан, представителям органов исполнительной власти, учёным начать работу по популяризации конституционных терминов, отражающих влияние цифровизации инициировать системную работу по их включению в такой комплексный документ, как «Концепция конституционного регулирования в Республике Казахстан». По мнению авторов, она должна включать помимо терминов ещё и набор практических действий, в частности проведение конституционного мониторинга, добавление эффективных конституционных инструментов, таких как конституционные стимулы и конституционные дозволения и т.д. В практическом плане концепция развития конституционного регулирования позволит определить целостное представление о направлениях регулирования общественных отношений, а также определить сферы конституционного регулирования, роль органов государства в этом процессе. Конкретизация цели, задач, этапов последовательности мер, способствующих развитию конституционного регулирования, позволит обеспечить совершенствование конституционного регулирования, а также решить несколько насущных проблем – конституционные нормы должны соответствовать правовой действительности, не давать возможности их произвольного толкования, устанавливать единые стандарты поведения субъектов правоотношений. Понимая, что этот процесс не одного дня, отметим, что для осуществления данной работы, по мнению авторов, в государстве имеются все необходимые ресурсы.

Ключевые слова: Республика Казахстан, цифровизация, правовое регулирование, рынок труда, общественные отношения, виртуальная реальность, политический режим, конституционное регулирование, конституционные нормы, процесс, мониторинг, эффективность конституционного регулирования.

¹ Автор для корреспонденции

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ҚАТЫНАСТАРДЫ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ РЕТТЕУ ТЕОРИЯСЫНЫҢ KEЙБІР АСПЕКТІЛЕРІНІҢ ДАМУЫНА ЦИФРЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫҢ ӘСЕРІ: МӘСЕЛЕЛЕР ЖӘНЕ ЖЕТІЛДІРУ ЖОЛДАРЫ

Рашид Ғабитұлы Нұрмағамбетов

Доктор Ph.D., қауымдастырылған профессор (доцент), Челябин мемлекеттік университетінің Қостанай филиалының құқық кафедрасының профессоры, Қазақстан Республикасы, Қостанай қ.; e-mail: Orel032@mail.ru

Сымбат Кенжебекұлы Укин

Заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (доцент), А. Байтұрсынов атындағы Қостанай өңірлік университетінің мемлекет және құқық теориясы кафедрасының доценті, Қазақстан Республикасы, Қостанай қ.; e-mail: justitia8@mail.ru

Аннотация. Мақалада автор түрлі көзқарастарды талдай отырып, қоғамдық қатынастарды конституциялық реттеу сияқты конституциялық-құқықтық шындықтың күрделі құбылысын жетілдірудің теориялық және практикалық жолдарын ұсынады. Цифрландыру өнімдерінің даму динамикасын және осы процесстің тереңдеуін, сондай-ақ оның конституциялық мәселеге әсерін, бірыңғай әмбебап өлшемдердің жоқтығын ескере отырып, автор Қазақстан Республикасы Парламенті Сенаты мен Мәжілісінің депутаттарын шақыру қажет деп санайды. Қазақстан Республикасы, Қазақстан Республикасы Конституциялық Сотының судьялары, атқарушы билік өкілдері, ғалымдар цифрландырудың ықпалын көрсететін конституциялық терминдерді кеңінен насихаттау жұмыстарын қолға алсын, «Конституциялық Конституцияның тұжырымдамасы» сынды кешенді құжатты енгізу бойынша жүйелі жұмысты қолға алсын. Қазақстан Республикасының нормативтік құқықтық актілері. Автордың пікірінше, ол терминдерден басқа практикалық іс-әрекеттер кешенін де қамтуы керек, атап айтқанда конституциялық мониторинг жүргізу, конституциялық ынталандыру және конституциялық рұқсаттар сияқты тиімді конституциялық құралдарды қосу және т.б. Тәжірибелік тұрғыда конституциялық реттеуді дамыту тұжырымдамасы қоғамдық қатынастарды реттеу бағыттарына тұтас көзқарасты тұжырымдауға, конституциялық реттеу салаларын, осы үдерістегі мемлекеттік органдардың рөлін анықтауға мүмкіндік береді. Конституциялық реттеуді дамытуға ықпал ететін шаралардың мақсаттарын, міндеттерін және кезеңдерін көрсету конституциялық реттеуді жетілдіруді қамтамасыз етеді, сонымен қатар бірнеше өзекті мәселелерді шешеді - конституциялық нормалар құқықтық шындыққа сәйкес келеді, оларды еркін түсіндіруге мүмкін емес, және құқықтық қатынастар субъектілері үшін біркелкі мінез-құлық стандарттарын белгілейтін еді. Бұл процеске бір күннен артық уақыт кететінін түсіне отырып, автордың пікірінше, бұл жұмысты жүзеге асыру үшін мемлекеттің барлық қажетті ресурстары бар екенін атап өтеміз.

Түйін сөздер: Қазақстан Республикасы, цифрландыру, құқықтық реттеу, еңбек нарығы, қоғамдық қатынастар, виртуалды шындық, саяси режим, конституциялық реттеу, конституциялық нормалар, процесс, мониторинг, конституциялық реттеудің тиімділігі.

INFLUENCE OF DIGITAL TECHNOLOGIES ON THE DEVELOPMENT OF SOME ASPECTS OF THE THEORY OF CONSTITUTIONAL REGULATION OF RELATIONS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: PROBLEMS AND WAYS FOR IMPROVEMENT

Nurmagambetov Rashit Gabitovich

Doctor Ph.D., Associate Professor (Associate Professor), Professor, Department of Law, Kostanay Branch «Chelyabinsk State University», Kostanay, Republic of Kazakhstan; e-mail: Orel032@mail.ru

Ukin Simbat Kenzhebekovich

Candidate of Legal Sciences (Associate Professor), Associate Professor Department of Theory of State and Law of Kostanay Regional University named after A. Baitursynov, Kostanay, Republic of Kazakhstan; e-mail: justitia8@mail.ru

Abstract. *In the article, the author, by analyzing various points of view, proposes theoretical and practical ways to improve such a complex phenomenon of constitutional and legal reality as constitutional regulation of social relations. Considering the dynamics of the development of digitalization products and the deepening of this process, as well as its impact on constitutional matter, the lack of unified universal criteria, the author considers it necessary to invite deputies of the Senate and Mazhilis of the Parliament of the Republic of Kazakhstan, judges of the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan, representatives of executive authorities, scientists to begin work on the popularization of constitutional terms reflecting the influence digitalization, initiate systematic work to include such a comprehensive document as the “Concept of constitutional regulation of the Republic of Kazakhstan”. According to the author, in addition to terms, it should also include a set of practical actions, in particular conducting constitutional monitoring, adding effective constitutional instruments such as constitutional incentives and constitutional permissions, etc. In practical terms, the concept of the development of constitutional regulation will allow us to formulate a holistic view of the directions of regulation of social relations, determine the areas of constitutional regulation, and the role of state bodies in this process. Specifying the goals, objectives, and stages of the sequence of measures that contribute to the development of constitutional regulation will ensure the improvement of constitutional regulation and will also solve several pressing problems - constitutional norms correspond to legal reality, would not allow for their arbitrary interpretation, and would establish uniform standards of behavior for subjects of legal relations. Understanding that this process will take more than one day, we note that in the opinion of the author, the state has all the necessary resources to carry out this work.*

Keywords: *Republic of Kazakhstan, digitalization, legal regulation, labor market, public relations, virtual reality, political regime, constitutional regulation, constitutional norms, process, monitoring, effectiveness of constitutional regulation.*

DOI: 10.52026/2788-5291_2024_78_3_25

Введение

В настоящее время, по мнению ведущих ученых мира глобальные процессы диджитализации и цифровизации всех сфер деятельности являются важным показателем происходящих изменений в правовом регулировании различных сфер жизнедеятельности.

Как отметил в своём выступлении Президент Республики Казахстан К-К. Токаев, «в современном мире глубинная цифровизация является одним из факторов, способствующих определению конкурентоспособности, поэтому в государстве важен трансфер цифровых технологий» [1].

Президент страны поставил задачу по подготовке в рамках национального проекта более ста тысяч специалистов в сфере IT технологии, инициировал появление в государстве инновационных центров, которые будут заниматься обработкой данных, помогать государствам, которые граничат с Республикой Казахстан, решать вопросы безопасности в цифровой сфере общественных отношений. По мнению Президента страны, введение этих и других механизмов позволит повысить уровень производительности труда, а также активизировать рост человеческого капитала граждан Казахстана.

Считаем, что достижение этих и других задач, поставленных руководителем страны, невозможно осуществить без адаптации существующих конституционных норм к современным цифровым реалиям функционирования государства и общества, в которых можно наблюдать изменение существующего порядка взаимоотношений в социуме, и как следствие проявление актуальных задач, по адаптации существующих конституционно-правовых правил к политико-правовой реальности.

Данные изменения имеют как положительные тренды, так и отрицательные. Они связаны с быстрым обменом информации, устареванием конституционных правил, которые в идеале должны способствовать эволюционному этапу развития государства, системе общественных отношений. На этот аспект вопроса обращают внимание многие авторы, в частности А.К. Хикметов [2].

Как отмечают в своей работе М.Х. Вахабова и ее коллеги, «цифровизация проникает в различные области человеческой деятельности, приводя к их интеграции, изменяются рынки труда, некоторые профессии исчезают, но появляются и новые, что требует от людей обновления своих навыков» [3, с.386].

Необходимо отметить, что в юридической литературе имеются различные определения понятия «цифровизация». Анализ точек зрения показывает, что ученые в общем понимании под цифровизацией понимают процесс преобразования информации в цифровую форму. Реальная действительность показывает, что цифровизация напрямую влияет на правовую систему Республики Казахстан, фундаментальные аспекты воздействия, в том числе и конституционных норм на общественные отношения, теоретических воззрений в сфере юридических наук в целом, и науки конституционного права в частности. Поэтому актуальным является дальнейшее исследование теоретико-правовых основ такого понятия, как конституционное регулирование общественных отношений. Данное понятие конституционного права, определение которого было дано представителями советской науки, сегодня в условиях цифровизации широкого использования различными базами данных, как электронное правительство, электронные правовые базы данных, цифровые платформы для предоставления правовых услуг, электронные подписи и т.д. стало повседневной частью жизни граждан Республики Казахстан и получает новое прочтение. Это мировые процессы, которые

происходят во многих странах мира в силу происходящей трансформации экономики, социума, политики.

Как отмечает казахстанский ученый Д. Калыбекова в своей статье «Цифровизация Казахстана как ключевой фактор экономического развития в условиях модернизации» «развитие общественных отношений зависит в большой степени от экономического, правового положения в общественной среде как отдельно взятой страны, группы или мирового сообщества» [4, с.153].

Уже сегодня можно наблюдать в Казахстане разрыв между реальной правовой действительностью и цифровым миром, проявляющийся в не урегулированности многих видов общественных отношений.

Во многом выработке рекомендаций, направленных на сближение тенденции цифровизации и конституционно-правовых норм посвящена тема научной статьи.

Материалы и методы исследования

В процессе написания были использованы общенаучные и частно-научные методы исследования. К их числу можно отнести диалектический метод, метод индукции, метод дедукции, методы анализа и синтеза сравнительно-правовой метод.

Обсуждение

В настоящее время в юридической литературе имеются различные научные работы, отражающие разнообразные грани такого воздействия на систему общественных отношений, как правовая регламентация сферы цифровизации и цифровых отношений.

В существующих позициях авторов, характеризующих проблемные вопросы влияния цифровизации, указывается на разнообразные виды отношений, которые требуют юридического оформления в условиях постоянно меняющихся средств и способов воздействия на общественные отношения. К числу таких работ можно отнести труды Э.В. Талапиной, В.Г.Мелояна, М.Е. Бегларяна, А.А.Карцхия [5, с.5-14; 6, с.172; 7, с.24-28].

Авторы указывают на необходимость инициирования в Республике Казахстан норм в сфере виртуальной реальности, авторского права, в сфере образования и многих других сферах. Учёными предлагаются от пяти до десяти видов новых общественных отношений, нуждающихся в регламентации.

Нельзя не признать, что прогноз мировых экспертов в части влияния цифровизации, отмечающих глобальное воздействие этого процесса, отражает реальность, в которой

субъекты правоотношения реализуют конституционные нормы. Эту мысль подтверждает усиливающийся разрыв между правовыми предписаниями и цифровой реальностью. Наглядно это можно заметить в появлении цифровых норм, которые не урегулированы нормами права в социально-экономической и в других сферах жизнедеятельности общества. Сложившаяся ситуация ставит задачу выработки практических рекомендаций, направленных на приближение конституционно-правовой материи к цифровым реалиям. На лицо сегодня влияние искусственного интеллекта, инструментов виртуальной реальности, которые создают совершенно новые виды отношений, идущие вразрез с конституционно-правовой материей.

Характерна эта тенденция не только для Казахстана, но и для других государств, которые сталкиваются с общими мировыми процессами перехода на «Индустрию 4.0.». Сложившаяся ситуация ставит новые задачи по выработке действенных рекомендаций доктринального характера.

Принимая во внимание, что вопрос серьёзный, требующий обдуманых, взвешенных решений отметим, что высказанные авторами суждения от точечной корректировки норм Конституции Республики

Казахстан, отдельных статей Конституции, до принятия новой редакции Основного закона страны подтверждают дискуссионность проблематики, у которой есть свои сторонники и противники реформирования Конституции Республики Казахстан.

Считаем, что действенным путём совершенствования процесса конституционного регулирования может явиться проведение корректировки отдельных статей Конституции Республики Казахстан. Придерживаясь позиции точечного изменения конституционных норм, отметим, что, по нашему мнению, это позволит решить несколько вопросов как теоретического, так и практического характера, и как следствие приблизит конституционные нормы и цифровую реальность.

Совершение точечного изменения и дополнения отдельных конституционных норм с привлечением к обсуждению этого вопроса научной общественности, в частности учёных-конституционалистов, по нашему мнению, будет способствовать формированию нового универсального понимания конституционного регулирования с учётом влияния цифровизации. Проведение научно-практической работы по актуализации существующей терминологии позволит

устранить существующие правовые несоответствия между нормами Конституции и нормативно-правовыми актами Республики Казахстан, дополнить конституционное регулирование актуализированным теоретико-правовым инструментарием.

Несмотря на наличие большого количества словарей по конституционному праву, необходимо продолжить работу по углублению содержания конституционных терминов и понятий не только в виде механического объединения, но и путем углубления их политико-правовой основы. Это позволит добавить в содержание актуализированную информацию, устранить противоречия в содержании конституционных понятий и терминов, ошибок в процессе толкования норм права и усовершенствовать практику правоприменения.

Думается, что достижению данного политико-правового результата будет способствовать устранение противоречий, возникающих в конституционном регулировании деятельности органов государственной власти Республики Казахстан. И примеров таких противоречий немало.

Считаем, что к данному вопросу нужно подходить комплексно. Начать работу необходимо с актуализации в юридических словарях, юридических энциклопедиях терминов, характеризующих содержание конституционного регулирования общественных отношений. Это важная кропотливая работа, которую нужно проводить в условиях цифровизации, она будет способствовать повышению эффективности воздействия норм Конституции Республики Казахстан на общественные отношения.

Представляется, что включение в текст научных словарей, энциклопедии, учебной и иной литературы таких понятий, как «конституционное регулирование цифровых отношений», «пределы конституционного регулирования цифровых отношений» позволит решить вопрос о терминологической неопределённости и уточнить смысл конституционных терминов с учётом влияния цифровизации. Данную работу необходимо осуществлять на системной основе с привлечением широкого круга экспертов из числа учёных, представителей органов законодательной, исполнительной и судебной власти.

Возникшие в ходе встреч диалоги, дискуссии по анализируемому вопросу позволят наметить основные аспекты, которые нужно вложить в содержание понятия конституционное регулирование цифровых от-

ношений и других понятий, определяющих конституционное регулирование в целом.

Считаем, что существует необходимость в правовом аспекте расширить действующий конституционно-правовой инструментарий.

В качестве действенных норм предлагается разработать и принять в Республике Казахстан такую концепцию, как «Концепция конституционного регулирования в Республике Казахстан на 2025-2030 годы». В ней необходимо закрепить помимо вышеперечисленного комплекс действенных мер, в частности, конституционный мониторинг, расширение инструментария, направленных на сближение конституционных норм и цифровой реальности.

Проведение данной работы будет способствовать и устранению хронических ошибок в законодательстве, в частности пробелов и дефектов, возникших в том числе и в вопросах, связанных с отсутствием конституционного регулирования цифровых отношений, и позволит выявить и раскрыть скрытый потенциал конституционного регулирования и наметить пути совершенствования конституционных норм в цифровой среде в ближайшей перспективе.

Это бы решило сразу несколько насущных проблем - конституционные нормы соответствовали бы правовой действительности, исключили бы их произвольное толкование, установили бы единые стандарты конституционного регулирования в цифровой сфере. Понимая, что этот процесс не одного дня отметим, что для осуществления данной работы имеются в государстве все необходимые ресурсы. Кроме того, полагаем, что было бы целесообразным дополнить учебную литературу, учебно-методические пособия разделом «Конституционное регулирование цифровых отношений».

Результаты

На основании вышесказанного необходимо отметить, что важно переоценить, переосмыслить основные направления конституционного регулирования общественных отношений.

В этой части разработка проекта «Концепции конституционного регулирования в Республике Казахстан на 2025 - 2030 года» позволит на законодательном уровне расширить понимание конституционного регулирования, применить научный системный подход к анализу этого явления, определить пути совершенствования. Проект данного документа позволит ответить на эти и другие вопросы, определить пути модернизации

конституционного регулирования согласно существующим конституционным потребностям.

К сожалению, в настоящее время отсутствие целостных формулировок целей конституционного регулирования в долгосрочной перспективе повлекло за собой отсутствие ответа на вопрос о результатах конституционного регулирования общественных отношений в сфере цифровизации, в каком объеме необходимо осуществлять данное регулирование, какова функциональная роль государственных органов в этом процессе, пределы такого регулирования и т.д.

Основная цель данной Концепции - охват всех важных сфер конституционного регулирования. Именно она определит основные этапы совершенствования конституционного регулирования, долгосрочные направления развития этого явления, круг участников, ожидаемые результаты.

Необходимость разработки проекта данного документа обусловлено многими обстоятельствами. Это повышение роли Конституции Республики Казахстан в регулировании общественных отношений, установление цели, задач, субъектов, объектов процесса конституционного регулирования, оптимизация конституционного законодательства в части установления единых конституционных пределов регулирования, определение путей совершенствования отдельных конституционных норм.

Проведение данной работы на системной основе позволит усовершенствовать в целом деятельность органов государственной власти, входящих в систему разделения властей. Озвученные в ходе проведения в рамках реализации концепции мониторинга проблемные вопросы и высказанные рекомендации по изданию конституционных норм в сфере цифровизации будут служить основой для организации работы государственной власти.

В данном документе необходимо закрепить поэтапное расширение конституционно-правового инструментария. Расширение конституционного инструментария в любом государстве - это сложный процесс, связанный с решением актуальных проблем эволюционного развития конституционной науки.

Любому документу, в том числе и Конституции время от времени необходимо проводить анализ действия ее норм. Во многом способствовать достижению этой цели позволит конституционное оформление практики проведения конституционного

мониторинга на предмет соответствия конституционного регулирования тенденциям развития цифровых отношений, единым требованиям, признакам научной обоснованности, планомерности, последовательности и т.д. Его проведение позволит выявить и найти пути решения «хроническим ошибкам законодателя», тем пробелам и дефектам конституционного регулирования цифровых отношений, которые нуждаются в исправлении и корректировке.

Но роль конституционного мониторинга нельзя сводить лишь к выявлению и решению политико-правовых пробелов и дефектов Конституции в целом и конституционного регулирования в частности. Она безусловна шире. Думается, что проведение конституционного мониторинга позволит раскрыть и скрытые резервы конституционного регулирования, которые в будущем будут служить ориентиром конституционного развития в условиях цифровизации.

Считаем, что решение вопросов по проведению конституционного реформирования не может осуществляться произвольным образом. Важно пп. 4 п.1 статьи 72 Конституции Республики Казахстан изложить в следующей редакции: «Конституционный Суд по обращению Президента Республики Казахстан, Председателя Сената, Председателя Мажилиса, не менее одной пятой части от общего числа депутатов Парламента, Премьер-Министра дает официальное толкование норм Конституции и проводит конституционный мониторинг цифровых норм»².

Дополнение данной нормы в конституционную материю позволит конституционно закрепить начало проведению в Республике Казахстан сложной комплексной планомерной работы по сбору, обобщению, анализу информации на предмет эффективности действия положений Конституции Республики Казахстан. Проведение конституционного мониторинга – это переосмысление действия норм, в том числе и в условиях цифровизации, актуализация основных направлений конституционного регулирования цифровых отношений.

В перспективе результаты конституционного мониторинга могут быть использованы для разработки действенных механизмов и подходов в решении выявленных проблем конституционного регулирования цифровых отношений. Вынесенные на основе

выявленных результатов Конституционным Судом Республики Казахстан рекомендации будут способствовать повышению качества конституционного регулирования, устранению пробелов в его действии. Данные рекомендации будут служить ориентиром для осуществления правотворческой и правоприменительной деятельности органов государственной власти различного уровня. Принятые на основе результатов проведения мониторинга правотворческие и правоприменительные решения позволят оперативно устранять пробелы и дефекты конституционной регламентации общественных отношений и предлагать проекты предложений о внесении изменений и дополнений в Конституцию субъектами инициативы.

В этой связи необходимо законодательно внедрить практику проведения конституционного мониторинга. Важно разработать план проведения конституционного мониторинга на 2025- 2030 годы.

Все вышесказанное указывает на необходимость проведения этой работы, направленной на решение сложных методологических проблем конституционного регулирования, возникших под влиянием цифровизации. Она позволит ввести единые стандарты конституционным понятиям, привести предмет конституционного права в соответствии с выработанными путями дискуссий универсальными позициями по вопросам конституционной регламентации отношений в сфере цифровизации.

Не менее важным вопросом является понимание того, какими видами практических действий будет сопровождаться ее проведение.

Предлагаем начать актуализацию содержания конституционного регулирования с организации работы по разработке проекта Закона «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан», в котором отдельно остановиться на вопросах включения вопросов цифровизации конституционных норм. Актуальным является вопрос, какая сфера общественных отношений должна затрагивать процесс конституционного регулирования в условиях влияния цифровизации.

Думается, что в данном аспекте необходимо применить комплексный подход и к изданию конституционных норм, направленных на устранение проблем в регулировании всех видов отношений. Но издание

² Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.09.2022 г.)// https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029 (дата обращения: 17.05.2024).

норм и их разработка - это один вопрос, важно обеспечить и механизмы их реализации, которые будут способствовать сближению цифровой реальности и конституционно-правовой модели материи.

В этой связи конституционные инструментари, в частности конституционные стимулы и дозволения позволяют трансформировать модель конституционного регулирования отношений.

Необходимость обращения к данной теме связана с выведением из тени тех регуляторов, которые сегодня в реальности оказывают воздействие на систему общественных отношений. Относительно добавления конституционного стимула как инструмента воздействия имеются различные точки зрения в юридической литературе. Анализируя данный вопрос, авторы указывают на то, что конституционные стимулы являются инструментом, который способствует усилению мотивации субъектов правоотношений на совершение действий, направленных на пропаганду конституционных ценностей, в том числе и вопросах, связанных с цифровизацией.

С целью предотвращения ими совершения действий, нарушающих нормы Конституции Республики Казахстан, по нашему мнению, необходимо разработать целую систему стимулов, предотвращающих нарушение норм в сфере цифровизации. Именно они создают благоприятные условия для совершения субъектами правомерных поступков в цифровой сфере.

Помимо конституционных стимулов, конституционное регулирование необходимо дополнить и таким способом конституционного регулирования, как конституционные дозволения. Конституционные дозволения, как передовые конституционные способы регулирования направлены на создание условий осуществления конституционных прав и свобод граждан и их законных интересов. В настоящее время конституционное регулирование нуждается в дозволениях. В отличие от конституционных стимулов конституционные дозволения закреплены в нормах Конституции, но их число явно недостаточно в современных реалиях функционирования норм Конституции.

Из вышесказанного очевидна важность дополнения конституционного регулирования конституционными цифровыми стиму-

лами и дозволениями. Действенным путем в практической реализации данного направления могло бы послужить внесение изменений и дополнений в нормы Конституции, закрепляющие разнообразные виды данных конституционных инструментов.

Считаем оправданным добавление конституционного стимула в п.1. ст.14 Конституции Республики Казахстан «Все равны перед законом и судом. Государство в целях обеспечения заинтересованности субъектов в реализации данной нормы в своей политике будет поощрять действия граждан, направленные на пресечение нарушения данной нормы субъектами правовых и цифровых правоотношений»³. Еще одной новеллой может служить закрепление конституционного стимула в ст.37 Конституции, которую следует изложить в следующей редакции: «Каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры. Государство в своей политике будет поощрять действия субъектов, направленных на сохранение исторического и культурного наследия»⁴.

Добавление вышеперечисленных конституционных стимулов и дозволений в конституционную материю позволит пресечь существующие факты нарушения конституционных норм, вызвать мотивацию, направленную на эффективную реализацию конституционных норм субъектами правоотношений. Но при этом нельзя в этом вопросе не учитывать, что ряд разделов Конституции не подвергаются изменениям. К ним относятся разделы, регулирующие основы конституционного строя и вопросы о свободах человека и гражданина.

Конституционные стимулы и дозволения в перспективе должны стать «направляющими» в регулировании цифровых общественных отношений.

Заключение

В практическом плане концепция развития конституционного регулирования позволит сложить целостное представление о направлениях регулирования общественных отношений, определить сферы конституционного регулирования, роль органов государства в этом процессе. Конкретизация цели, задач, этапов последовательности мер, способству-

³ Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.09.2022 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029 (дата обращения: 17.05.2024).

⁴ Там же.

ющих развитию конституционного регулирования, позволит обеспечить совершенствование конституционного регулирования.

Концепция развития конституционного регулирования будет способствовать и решению существующей проблемы терминологической неопределенности многих конституционных положений и их неоднозначного толкования субъектами правоотношений. Об этом отмечалось выше. Неопределен-

ность связана со сменой государственных приоритетов, приведшей к охвату как новых конституционных явлений, так и уже существующих терминологических понятий.

Переходный период казахстанского государства формирует острейшую потребность в разработке проекта такого документа и участие в его реализации всех субъектов конституционных правоотношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2020 г. *Казахстан в новой реальности: время действий*// https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g (дата обращения: 17.05.2024).
2. Хикметов А.К. *Цифровизация Казахстана: новые горизонты роста*// <https://iitu.edu.kz/ru/news/digitalization-of-kazakhstan-new-horizons-of-growth/>(дата обращения: 20.05.2024).
3. Вахабова М.Х., Хадуева Я.А., Вахабова Л.Х. *Влияние цифровых технологий и цифровой экономики на систему образования* // *Журнал прикладных исследований: Серия: Экономика*. - 2022. - № 1. - С. 386-388.
4. Калыбекова Д. *Цифровизация Казахстана как ключевой фактор экономического развития в условиях модернизации* // *International relations and international law journal*. 2018. - №2 (82). - С. 150-159.
5. Талпина Э.В. *Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы* // *Журнал российского права*. - 2018. - № 2 (254). - С. 5-14.
6. Мелоян В.Г., Бегларян М.Е. *Цифровизация образования в контексте авторского права*// *Проблемы современного педагогического образования*. - 2019. - № 63-4. - С. 172-176.
7. Карцхия А.А. *Цифровое право как будущее классической цивилистики* // *Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права*. - 2018. - № 5. - С. 24-38.

REFERENCES

1. *Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazahstana ot 1 sentyabrya 2020 g. Kazakhstan v novej real'nosti: vremya dejstvij*// https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g (data obrashcheniya: 17.05.2024).
2. Hikmetov A.K. *Cifrovizaciya Kazahstana: novye gorizonty rosta*// <https://iitu.edu.kz/ru/news/digitalization-of-kazakhstan-new-horizons-of-growth/>(data obrashcheniya: 20.05.2024).
3. Vahabova M.H., Hadueva Ya. A., Vahabova L.H. *Vliyanie cifrovyyh tekhnologij i cifrovoj ekonomiki na sistemu obrazovaniya* // *Zhurnal prikladnyh issledovaniy: Seriya: Ekonomiki* . - 2022. - № 1. - S. 386–388.
4. Kalybekova D. *Cifrovizaciya Kazahstana kak klyuchevoj faktor ekonomicheskogo razvitiya v usloviyah modernizacii*// *International relations and international law journal*. 2018. - №2 (82). - S.150-159.
5. Talapina E.V. *Pravo i cifrovizaciya: novye vyzovy i perspektivy* // *Zhurnal rossijskogo prava*. - 2018. - № 2 (254). - S.5-14.
6. Meloyan V.G., Beglaryan M.E. *Cifrovizaciya obrazovaniya v kontekste avtorskogo prava*// *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*. - 2019. - № 63-4.- S. 172-176.
7. Karckhiya A.A. *Cifrovoe pravo kak budushchee klassicheskoy civilistiki*// *Intellektual'naya sobstvennost'*. *Avtorskoe pravo i smezhnye prava*. - 2018. - № 5. - S.24-38.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ҚҰҚЫҚ ПЕН ЗИЯТКЕРЛІК МЕНШІК ҚҰҚЫҒЫНЫҢ ӨЗАРА ӘРЕКЕТТЕСУІ

Айжан Амангелдіқызы Амангелді

Заң ғылымдарының докторы, Қонаев Университетінің азаматтық-құқықтық пәндері кафедрасының профессоры, М. Есболатов атындағы Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігі Алматы Академиясы Ғылыми-зерттеу орталығының ғылыми қызметкері, Алматы қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: aizhan_amangeldy@mail.ru

Аннотация. Мақала зияткерлік меншік құқықтарының Қазақстан Республикасының (бұдан әрі – ҚР) конституциялық заңымен өзара әрекеттестігіне арналған. ҚР конституциясы еңбек пен кәсіп бостандығын, сондай - ақ шығармашылықты таңдау еркіндігін жариялайды. ҚР конституциясының 20 - бабының 1 - тармағында шығармашылық еркіндігіне кепілдік беріледі деп көрсетілген.

Қазіргі таңда қазақстандық ғалымдардың ғылыми зерттеулерінде шығармашылық еркіндігіне жеткіліксіз көңіл бөлінуде. ҚР Конституциялық сотының материалдары мен құжаттарын талдау шығармашылық бостандығының конституциялық кепілдігі мен осы еркіндіктің шегіне тереңірек талдау жасалмағанын көрсетеді. Сонымен қатар, ҚР Конституциясында зияткерлік меншік туралы ережелер жоқ, ал нормаларды түсіндіру тек сөзбе - сөз болуы мүмкін, ал біз тек шығармашылық еркіндігі туралы айтып отырмыз.

Бұл мақалада автор зияткерлік меншік құқығы мен конституциялық құқықтың өзара әрекеттесу мәселелерін көрсетуге тырысты, өйткені олардың арасындағы байланыс ҚР Конституциясында көрсетілгеннен гөрі тереңірек. Заң әдебиетінде шығармашылық қатынастарды конституциялық - құқықтық реттеу зерттеулерінің көпшілігі авторлық құқық объектілеріне ғана жатады, ал шығармашылық еркіндігі де өнертабыста, даралау құралдарының объективті көрінісі болып табылады.

Автор шығармашылық пен шығармашылық еркіндігі ұғымдарына талдау жүргізді және зияткерлік меншік кепілдіктерін Конституциялық бекіту, конституциялық - құқықтық қорғауды алу қажеттілігін негіздейді, өйткені индустрияландыру мен цифрлық технологияларды кеңінен қолдануда көрінетін Қазақстан экономикасын дамытудың мемлекеттік саясатында маңызды рөл атқарады, оның негізінде шығармашылық зияткерлік қызмет жатыр.

Осыған байланысты шығармашылық пен еңбек бостандығының Конституциялық - құқықтық кепілдігін ғана белгілеу жеткіліксіз, ҚР Конституциясына зияткерлік меншік туралы нормаларды енгізу талап етіледі, сол арқылы авторлар мен құқық иеленушіге өз құқықтары мен заңды мүдделерін конституциялық - құқықтық қорғауға мүмкіндік беру қажет.

Түйінді сөздер: еркіндік, шығармашылық, шығармашылық еңбек, конституция, шығармашылық кәсіптер, конституциялық кепілдіктер, рухани - мәдени құндылықтар.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА И ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Амангельды Айжан Амангельдықызы

Доктор юридических наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Университета Кунаева, научный сотрудник Научно-исследовательского центра Алматинской Академии МВД РК им. М. Есболатова, г. Алматы, Республика Казахстан, e-mail: aizhan_amangeldy@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена взаимодействию права интеллектуальной собственности с конституционным правом Республики Казахстан (далее - РК). В Конституции РК провозглашается свобода труда и профессии, также свобода выбора творчества. П. 1 ст. 20 Конституции РК гласит, что свобода творчества гарантируется.

В настоящее время в научных исследованиях казахстанских ученых недостаточно внимания уделено свободе творчества. Анализ материалов и документов Конституционного суда РК свидетельствует об отсутствии более глубокого анализа конституционной гарантии свободы творчества и пределах этой свободы. Кроме того, в Конституции РК положения об интеллектуальной собственности отсутствуют, а толкование норм может быть только буквальным, а речь идет только о свободе творчества.

В настоящей статье автором предпринята попытка показать проблемы взаимодействия права интеллектуальной собственности с конституционным правом, поскольку связь между ними более глубокая, чем это отражено в Конституции РК. В юридической литературе большинство исследований конституционно-правового регулирования творческих отношений сводится лишь к объектам авторского права, тогда как свобода творчества заключается и в изобретательстве, объективном выражении средств индивидуализации.

Автор провел анализ понятий творчества и свободы творчества и обосновывает необходимость конституционного закрепления гарантий интеллектуальной собственности, получить конституционно-правовую охрану, поскольку значимую роль имеет в государственной политике развития экономики Казахстана, выражающейся в индустриализации и широком применении цифровых технологий, в основе которых лежит творческая интеллектуальная деятельность.

В этой связи недостаточно только установления лишь конституционно-правовой гарантии свободы творчества и труда, требуется включение в Конституцию РК норм об интеллектуальной собственности, тем самым дать возможность авторам и правообладателям конституционно-правовой защиты своих прав и законных интересов.

Ключевые слова: свобода, творчество, творческий труд, конституция, творческие профессии, конституционные гарантии, духовно-культурные ценности.

INTERACTION OF CONSTITUTIONAL LAW AND INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Amangeldy Aizhan Amangeldykyzy

Doctor of Law, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Kunaev University, researcher of the Research Center of the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbolatov, Almaty, Republic of Kazakhstan, e-mail: aizhan_amangeldy@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the interaction of intellectual property law with the constitutional law of the Republic of Kazakhstan (hereinafter - RK). The Constitution of the Republic of Kazakhstan proclaims freedom of work and profession, as well as freedom of choice of creativity. Paragraph 1 of Article 20 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan states that freedom of creativity is guaranteed.

Currently, the scientific research of Kazakhstani scientists does not pay enough attention to the freedom of creativity. The analysis of materials and documents of the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan indicates the absence of a deeper analysis of the constitutional guarantee of freedom of creativity and the limits of this freedom. In addition, there are no provisions on intellectual property in the Constitution of the Republic of Kazakhstan, and the interpretation of norms can only be literal, and we are talking only about freedom of creativity.

In this article, the author attempts to show the problems of interaction of intellectual property law with constitutional law, since the relationship between them is deeper than it is reflected in the Constitution of the Republic of Kazakhstan. In the legal literature, most studies of the constitutional and legal regulation of creative relations are reduced only to the objects of copyright, while the freedom of creativity lies in invention, the objective expression of means of individualization.

The author has analyzed the concepts of creativity and freedom of creativity and justifies the need

for the constitutional consolidation of intellectual property guarantees, to obtain constitutional and legal protection, since it has a significant role in the state policy of the development of the economy of Kazakhstan, expressed in industrialization and the widespread use of digital technologies, which are based on creative intellectual activity.

In this regard, it is not enough to establish only a constitutional and legal guarantee of freedom of creativity and labor; it is necessary to include intellectual property norms in the Constitution of the Republic of Kazakhstan, thereby enabling authors and the copyright holder to constitutionally protect their rights and legitimate interests.

Keywords: *freedom, creativity, creative work, constitution, creative professions, constitutional guarantees, spiritual and cultural values.*

DOI: 10.52026/2788-5291_2024_78_3_34

Кіріспе

Қазақстан Республикасында зияткерлік меншік құқығының құқықтың жетекші саласы – Конституциялық құқықпен өзара іс-қимылына жеткілікті көңіл бөлінбеген.

Қ.К. Айтхожин ҚР Конституциясы отандық құқықтың жетекші саласы, оның негізгі өзегі және даму көзі бола отырып, елді кезең - кезеңмен саяси жаңғырту тәжірибесі көрсетіп отырғандай, зор жасампаз әлеуетке ие екенін әділ жазады. Шын мәнінде, Конституция – бұл Негізгі Заңның энергиясын практикалық шешімдердің күшіне айналдыра отырып, Қоғам өзінің өмірінің жаңа жағдайларына сәйкес келетін саяси - құқықтық инновацияларды алатын принциптері мен нормалары бар жаңды механизм [1, 6-7 б.].

Осыған байланысты осы бапта Конституцияның шығармашылық және еңбек бостандығына арналған нормаларына талдау жүргізіледі.

Әдістер мен материалдар

Мақала диалектикалық, формальды-логикалық, жүйелік, салыстырмалы-құқықтық, технико-заңи сияқты ғылыми танымның жалпы және жеке зерттеу әдістерін пайдалана отырып дайындалған.

Нәтижелер мен талдаулар

ҚР Конституциясының 24-бабының 1-тармағында Еңбек және кәсіп бостандығы туралы ережелер қамтылған. ҚР Конституциясының 19- бабының 2-тармағына сәйкес әркімнің шығармашылықты еркін таңдауы бар. ҚР Конституциясының 20-бабының 1-тармағында шығармашылық еркіндігіне кепілдік беріледі делінген.

Зияткерлік меншік объектілерін құру - бұл еңбек, ал еңбек оңай емес, ал зияткерлік еңбек, сәйкесінше адам мен азаматтың зияткерлік ойлау әрекетінің нәтижесінде жүзеге асырылатын шығармашылық жұмыс, ал кәсіптер шығармашылық сипатта болуы мүмкін.

Бүгінгі таңда инновациялық тәсілдерді қолдану қажеттілігі туралы көп айтылады:

саяси - құқықтық салада, өндірісте, білім беруде, медицинада, бірақ кез - келген инновациялық қызметтің негізінде шығармашылық жатыр, сондықтан Конституцияның шығармашылық еркіндігі туралы кепілдіктері одан да өзекті болып табылады.

Конституцияның осы ережелерінде азаматтық құқықтың кіші саласы және заңнаманың кешенді саласы ретінде зияткерлік меншік құқығы мен құқығының негізгі саласы ретінде конституциялық құқықтың өзара байланысы құрылатын іргетас қаланды деп санаймыз.

Зияткерлік меншік құқығы құқықтың басқа салаларымен, соның ішінде конституциялық салалармен байланысты емес. Керісінше, ол жеке және қоғамдық құқық салаларымен тығыз жұмыс істейді және бұл қисынды, өйткені бұл біртұтас жүйенің бөлігі. Зияткерлік меншік құқығы өзінің үдемелі дамуын жалғастыруда. Оның болашағы зор, әсіресе жаһандық цифрландыру, белсенді даму және алынған ғылыми - техникалық нәтижелердің өсіп келе жатқан рөлі жағдайында.

Зияткерлік меншік қоғамдық өмірдің барлық салаларына енгізілетінін атап өткен жөн: жасанды интеллектті дамыту, ақпараттық жүйелердің алуан түрлілігі, Мемлекеттік қызметтерді цифрландыру. Осыған байланысты Зияткерлік меншікті қорғау мәселесі ұлттық қауіпсіздіктің бір бөлігіне айналуға.

Бұл үрдістер ҚР Конституциялық соты мүшелерінің назарынан тыс қалмайды. Конституциялық Соттың Төрағасы «Сот және құқық қорғау жүйесіндегі жасанды интеллект және үлкен деректер (Big Data): ҚР Жоғарғы Соты ұйымдастырған шындықтар мен уақыт талабы» атты дөңгелек үстел отырысында, Big Data дәуіріндегі IT – технологиялардың даусыз артықшылықтарына қарамастан, сот ісін жүргізуді жеңілдету және жеделдету мақсатында жасанды интеллект пайдалану әркімнің сот төрелігіне қол жет-

кізу құқығын сақтау, негізгі құқықтарды құрметтеу, кемсітпеу, қауіпсіздік пен ашықтықты қамтамасыз ету маңызды болып қала беретететінін атап өтті сот төрелігі жүйесіндегі бейтараптық [2, 118-119 б.].

Жасанды интеллект авторлық құқық объектісі болып табылатын ЭЕМ бағдарлама-сына негізделген.

Конституциялық реттеудің түпкі негізгі мақсаты - бүкіл қоғамның және әрбір азаматтың әл - ауқаты мен өзін - өзі сақтауы. Конституция қоғам дамуының базалық қағидаттарының мазмұнын, мемлекеттегі құқықтық тәртіпті сақтау шарттары мен бағытын айқындай отырып, мемлекет пен қоғамға әсер етеді. Мемлекет тек қоғамның міндеттерін шешудің құралы ретінде түсінілуі керек және елдің демократиялық болашағының стратегиялық мақсаттарына қатысты аспаптық болуы керек. Осыған байланысты Қазақстандағы қазіргі заманғы Конституциялық процесі түсіну үшін Конституцияның қоғам мен мемлекет өмірінің нақты саяси - құқықтық процестеріндегі Негізгі заң ретіндегі рөлін, оның әлеуетін іске асыру тәжірибесін талдау бірінші кезектегі маңызға ие [1, 8 б.].

Зияткерлік меншік құқығы институты ғылыми - техникалық прогреспен бірге дамуда. Біз «Цифрлық дәуірде» өмір сүріп жатырмыз, онда өзгеру жылдамдығы ХХ ғасыр технологиясының даму қарқынымен салыстыруға келмейді [3, 7 б.].

Қазіргі Конституциялардың көпшілігінде зияткерлік меншік экономикалық қатынастар жүйесі ретінде ғана емес, сонымен бірге оларды қорғаудың конституциялық тәсілдерін қолдануды көздейтін субъективті құқықтар ретінде де конституциялық - құқықтық реттеудің тәуелсіз объектісі болып табылады [3, 7 б.].

Алайда, қазақстандық ғалымдардың ғылыми зерттеулерінде зияткерлік меншікті конституциялық - құқықтық реттеу мәселелері негізсіз өз шешімін алған жоқ. Мысалы, "Қазақстан Республикасының конституциялық құқығы" оқулығында қоғамның рухани - мәдени жүйесі адамдар арасындағы қоғамдық қатынастарды, азаматтар мен олардың бірлестіктерінің қоғаммен және мемлекетпен, қоғам мен мемлекет арасындағы мәдени және рухани игіліктерді бөлу мен тұтыну жөніндегі қатынастарды қамтиды. Қоғамның рухани - мәдени жүйесін дамытуда ғылым мен мәдениет маңызды рөл атқарады, оған жәрдемдесу мемлекеттің

негізгі міндеттерінің бірі болып табылады. Мемлекет ғылымның, мәдениеттің және өнердің дамуына жан - жақты жәрдемдеседі, бірақ осы салалардағы білім беру, ғылым және мәдениет мекемелерінің дербес кәсіби қызметінің шығармашылық мәселелерін шешуге қатыспайды [4, 352 б.].

Бірақ, өкінішке орай, ҚР Конституциясының 24-б. 1-т., 19-б. 2-т., 20-б. 1-т. мазмұны ашылмаған.

ҚР Конституциясында шығармашылық еркіндігіне кепілдік берілген, бірақ зияткерлік меншік туралы ешқандай ескертулер жоқ, ал нормаларды түсіндіру тек сөзбе - сөз болуы мүмкін.

Мысалы, зияткерлік меншіктің маңыздылығы Ресей Федерациясының Конституциясының ережелеріне енгізілуімен ерекшеленеді, 44-баптың 1-тармағында әркімге әдеби, көркем, ғылыми, техникалық және шығармашылықтың, оқытудың басқа түрлерінің бостандығына кепілдік беріледі. Зияткерлік меншік заңмен қорғалады¹. Осылайша, Ресей Федерациясының Конституциясында зияткерлік меншіктің маңыздылығы атап өтіледі, осылайша бұл институт конституциялық - құқықтық бекітуге ие болады.

Шығармашылық тұжырымдамасына бірнеше тәсілдерді қарастырамыз.

Шығармашылық - бұл қалыптасқан стереотиптерден, әдеттерден, дәстүрлерден және конвенциялардан саналы түрде шығу, өйткені жасау арқылы субъект саналы түрде ескі, ескірген, прогрессивті дамуды тежейді. Шығармашылық белсенділіктің арқасында жаңа, прогрессивті ескіні алмастырады - жаңа идеялар, көзқарастар, теориялар адамдардың жаны мен санасында үстемдік ете бастайды, сондықтан әлеуметтік прогресс жүреді [5, 24-25 б.].

Танымдағы шығармашылық - бұл түбегейлі жаңа білімге қол жеткізуге әкелетін зерттеуші ойының дәстүрлі емес, тривиальды емес бағыты, танымның маңызды және шынайы нәтижелерін алуға саналы бағдар [5, 26 б.].

Шығармашылық адамның мәдени құндылықтарды құру процесі және олардың жаңашылдығымен, бірегейлігімен, өзіндік ерекшелігімен, әлеуметтік - тарихи және басқа бірегейлігімен ерекшеленетін интерпретациясы ретінде қарастырылады. Ол бірнеше фазалардан (кезендерден) тұрады, өзіндік мақсаты, құралдары және белгілі бір нәтижесі бар. Шығармашылық - құқықтық және рухани - мәдени категория [6, 7 б.].

¹ Конституция РФ // <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm>.

Шығармашылық идеалды табиғаттың жаңа объектілерін құрудан тұрады және олар адамның ақыл - ой әрекетінің нәтижесінде жасалады, оның барысында жасаушы шығармашылық идеяны жүзеге асырады. Осылайша, шығармашылық адамның рухани және мәдени құндылықтарын жүзеге асыру процесін білдіреді.

Шығармашылықтың Конституциялық еркіндігі дегеніміз не? Осы мәселе бойынша ғалымдардың кейбір ұстанымдарын қарастырыңыз.

Шығармашылық еркіндігінің Конституциялық кепілдіктерінің мәні, бұл бостандықты, ең алдымен, зияткерлік меншікті заңды қорғауды Конституциялық белгілеу арқылы пайдалану үшін нақты жағдайлар жасауды білдіреді [7, 8 б.].

Ең ауқымды көзқарасты В.П. Авдеева білдіреді. Оның пікірінше, бұл заңмен бекітілген және құқықпен кепілдендірілген мынадай құқықтардың жиынтығы:

а) әр адамның кәсіби және кәсіби емес негізде өзінің мүдделері мен қабілеттеріне сәйкес шығармашылық қызметтің барлық түрлерімен айналысу мүмкіндігі;

б) шығармашылық қызмет нәтижелеріне құқықтарды тең қорғау;

с) Ресей заңнамасына және халықаралық құжаттарға сәйкес шығармашылық қызмет процесінде құрылған объектілерді тең құқықтық қорғау;

д) шығармашылық қызмет нәтижелеріне құқықтарға билік ету бостандығы;

е) зияткерлік қызмет нәтижелеріне құқықтарды мемлекет тарапынан авторларды, өзге де иеленушілерді қолдау және қорғау құқығы [8, 9 б.].

Шығармашылық еркіндігін мемлекет осы қызметке араласуға тыйым салу, конституциялық белгілер мен кепілдіктерді бекіту (ой мен сөз бостандығы, цензураға тыйым салу және т. б.) арқылы қамтамасыз етеді [8, 10 б.].

Шығармашылық еркіндігі мен шығармашылық еркіндігіне құқығы неде?

Ресей Федерациясы Конституциясының 44-бабының 1-бөлігінде бекітілген шығармашылық бостандығына құқық - бұл әрекет ету мүмкіндігі, міндетті адамнан тиісті мінез - құлықты талап ету мүмкіндігі, талап қою құқығы сияқты өкілеттіктерден тұратын кешенді субъективті құқық, белгілі бір әлеуметтік игілікке ие болу үшін қатынастардың пайда болу ықтималдығы - бұл рухани және мәдени саладағы жеке адамның бостандығының көрінісі [6, 7 б.], маңызды білім алу құқығымен, мәдени өмірге қатысу және

мәдениет мекемелерін пайдалану құқығымен тығыз байланысты мәдени құқық, мәдени құндылықтарға қол жеткізу үшін [6, 7 б.].

Шығармашылық еркіндігі - рухани қажеттіліктерді жүзеге асырудағы және шектеулердің болмауындағы шексіз алуан түрлі тәсілдер.

Заң әдебиетінде шығармашылық еркіндігін конституциялық нормалармен кепілдендірілген адамның әдеби, көркем, ғылыми және басқа да туындылар жасау, ғылыми зерттеулер жүргізу, өнертапқыштықпен, оқытумен, сахналық қызметпен айналысу мүмкіндігі ретінде анықтауға тырысады [7, 8 б.].

Г.В. Усов ағымдағы заңнамада (шамамен. Автор. - бұл Ресей Федерациясының заңнамасында) зияткерлік меншікті қорғау конституциялық құқықтың мәні емес деген көзқарасқа негізделген басқа тәсіл жүзеге асырылды [3, 25 б.].

Өкінішке орай, Қазақстанда зияткерлік меншікті қорғау конституциялық құқықтың мәні болып табылмайды. Зияткерлік меншік саласындағы қатынастарды конституциялық - құқықтық реттеу қажеттілігі туралы көзқарастар бар. Г.В.Усовтың айтуынша. зияткерлік меншіктің конституциялық - құқықтық режимі зияткерлік меншік саласындағы қатынастарды реттеуді Конституциялық реттеудің құрылтай сипатына ие, зияткерлік меншік қатынастарын дамытудың негізгі бағыттарын, оның ішінде қоғамның экономикалық және әлеуметтік прогресіне қол жеткізу мақсатында оларды ынталандыруды, көтермелеуді, кепілдік беруді және қолдауды бекітетін осындай тәртібінен тұрады [3, 26 б.]. Ғалым зияткерлік меншік құқықтық институтын конституцияландырудың жалпыәлемдік үрдісінің бар екендігін атап өтті.

Инновациялық экономиканы (білім экономикасын) құру қажеттілігі зияткерлік меншік қатынастарын дамыту міндетін бірінші орынға қояды.

Зияткерлік меншікті конституциялау:

- зияткерлік меншік әлемнің көптеген елдерінде конституциялық реттеу объектісіне айналады;

- зияткерлік меншікке субъективті құқықты адамның негізгі құқығы ретінде тану;

- зияткерлік меншік құқығын конституциялық қорғау;

- зияткерлік меншік қатынастарын дамытудың негізгі бағыттарын конституциялық нормалармен айқындау [3, 27 б.].

Біз зияткерлік меншік конституциялық - құқықтық қорғалуы тиіс екендігімен келісеміз, оған Қазақстан экономикасын

дамытудың мемлекеттік саясатында өте үлкен рөл беріледі. Алайда, Г.В. Усовтың бұл тұжырымында зияткерлік меншік құқығы институт екендігімен келісуге болмайды.

Қазақстан Республикасының зияткерлік меншік құқығы - бұл шығармашылық саласында туындайтын мүліктік және жеке мүліктік емес қатынастарды және даралау құралдарына қатысты қатынастарды реттейтін Қазақстан Республикасының Азаматтық құқығының кіші саласы. Бұл, біріншіден, зияткерлік меншік құқығы сала мен құқық институты арасында аралық позицияны иеленетіндігімен түсіндіріледі, екіншіден, тақырып шығармашылық және даралау құралдарына қатысты қатынастар саласындағы мүліктік және жеке мүліктік емес қатынастар болып табылады, үшіншіден, бұл қатынастар тараптардың заңды теңдігі әдісімен реттеледі. Яғни, қоғамдық қатынастардың бүкіл саласы реттеудің мәні болып табылады және олар бір институттың шеңберіне сәйкес келуі екіталай.

Сонымен қатар, Қазақстан Республикасының зияткерлік меншік құқығы Қазақстан Республикасы заңнамасының кешенді саласы болып табылады, ол азаматтық заңнама нормаларын ғана емес, әкімшілік рәсімдерді реттеу бөлігінде әкімшілік және қылмыстық (құжаттарды қабылдау, сараптама жүргізу, қорғау құжаттарын беру және т. б.), әкімшілік және қылмыстық жауаптылық үшін негіздерді және т. б. біріктіреді.

Субъективті мағынада зияткерлік меншік құқығы - бұл зияткерлік меншік объектілерін құруға және пайдалануға байланысты туындайтын жеке мүліктік емес құқықтар мен мүліктік құқықтардың (айрықша құқықтар) субъектіге тиесілі, заңмен кепілдендірілген жүйесі.

Алайда, зияткерлік меншік құқығы субъективті құқық ретінде Қазақстанда елдің Негізгі заңы – Конституциямен емес, тек заңмен кепілдендіріледі.

Зияткерлік меншіктің конституциялық - құқықтық негіздері әлі де өте жаһандық проблема болып қала береді, ал мемлекет дамуының қазіргі заманғы тенденциялары көптеген құқықтық институттар үшін конституциялық құндылықтарды әмбебаптандырумен және күшейтумен байланысты, оларды жақындастыру және қайшылықтарды азайту. Зияткерлік құқық ерекшелік емес [9, 91 б.].

Зияткерлік меншік категориясы тек қана

бірлікті ғана емес, сонымен қатар құқықтық режимдердің және оған кіретін зияткерлік меншік объектілерінің саралануын да болжайды, бұл құқықтық қорғаудың ерекшеліктерін туғызады. Сонымен қатар, Конституцияда зияткерлік меншік кепілдіктерінің болмауы авторды Конституциялық Сотқа шағымдану құқығынан айырады, тек оның жалпы юрисдикциядағы соттарға шағымдану мүмкіндігін қалдырады, өйткені Конституцияның 45-бабында 2023 жылғы 1 қаңтардан бастап күшіне енген 1-тармақта Конституциялық Сот азаматтардың өтініші бойынша олардың бекітілген құқықтары мен бостандықтарына Қазақстан Республикасының Конституциясында тікелей әсер ететін Қазақстан Республикасының нормативтік құқықтық актілерінің Қазақстан Республикасының Конституциясына сәйкестігін тексеретіні көрсетілген².

Бұл зерттеуді жүзеге асыра отырып, заң әдебиетінде ғалымдардың көпшілігі шығармашылық қатынастарды конституциялық - құқықтық реттеу мәселелерін зерттегенде тек авторлық құқыққа ғана тоқталатынын атап өтуге болады. Мысалы, Корчагина Д.Э. авторлық құқық институты қоғамның дамуына және мәдениеттің сақталуына жағдай жасайтын адамның шығармашылық бостандығына конституциялық құқығын жүзеге асырудың мемлекеттік кепілі деп санайды. Шығармашылық қызмет нәтижелеріне құқықтарды қорғау және қорғау жеке адамның құқықтары мен бостандықтарын қорғаудан басқа ештеңе емес [7, 9 б.].

Мұнымен келісу қиын, өйткені шығармашылық пен шығармашылық еркіндік тек авторлық құқықтың ғана емес, сонымен қатар зияткерлік меншік құқығының барлық институттары: сабақтас құқықтар, патенттік құқық, селекциялық жетістіктер институты, интегралды схемалар топологиясы институты және т.б.

Сонымен бірге, шығармашылық еркіндігі қай жерде шектелуі керек екені белгісіз.

Егер жұртшылықты дүр сілкіндірген резонанстық жағдайды еске түсірсек, шығармашылықтың Конституциялық еркіндігін анықтау қажеттілігі айқын болады.

Алматы қалалық сотының апелляциялық сатысында композитор С. Құрманғазы мен ақын А. Пушкиннің сүйісіп тұрғанын бейнелейтін постер жасаушыларға қатысты әкімшілік іс қаралды. Іс материалдарын зер-

2 «Қазақстан Республикасының Конституциялық Соты туралы» Қазақстан Республикасының 2022 жылғы 5 қарашадағы № 153-VII Конституциялық заңы // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39441762&pos=507;-56#pos=507;-56. (жүзінген күн 29.11.2023 ж.)

делей отырып, сот постер жасаған Navas Worldwide Kazakhstan жарнама агенттігі Қазақстанда жарнамалауға тыйым салынған тауарларды (жұмыстар мен көрсетілетін қызметтерді) өндіруге, таратуға, орналастыруға және пайдалануға жауапкершілікті көздейтін әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодекстің 349-бабының 1-бөлігін бұзғанын анықтады. Алматы қалалық сотының апелляциялық инстанциясының қаулысына сәйкес Алматы қаласының мамандандырылған ауданаралық әкімшілік сотының қаулысы өзгеріссіз қалды: Navas Worldwide Kazakhstan жарнама агенттігі мен оның басшысы Д. Хамитжанова Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексінің 349-бабының 1-бөлігі бойынша Әкімшілік құқық бұзушылық жасағаны үшін кінәлі деп танылды және 170 айлық есептік көрсеткіш мөлшерінде әкімшілік айыппұл салынды³.

Құқық бұзушының адвокаты жарнаманың этикаға жат естігін анықтау және хаттаманы толық ресімдеуге жіберу үшін сот психологиялық - өнертану сараптамасын жүргізу туралы өтінішхатты мәлімдеді, бірақ судья мұны негізсіз деп санады, өйткені Құрманғазы Сағырбайұлы мен Александр Пушкиннің ернінен сүйісу бейнеленген постердің мазмұны нәсіліне, ұлтына қатысты бейнелерді қолдану арқылы адамгершілік пен адамгершіліктің жалпы қабылданған нормаларын бұзады, тіл, жас, жыныс және т. б.⁴.

Өте орынды сұрақ туындайды: Құрманғазының ұрпақтары ұлы композитордың ар - намысы мен қадір - қасиетін қалай қорғап, жанжалды бейненің авторларын соттай алады? Шығармашылық еркіндігі тұрғысынан бұл рұқсат етілген және аталған суреттің авторлары тарапынан берілген жағдайда шығармашылық еркіндігінің конституциялық кепілдігі. Бірақ бұл жағдайда Құрманғазының мұрагерлері қалай болады?

Сондықтан зияткерлік меншіктің Конституциялық қорғанысы мен кепілдіктері қажет, ал шығармашылық еркіндігі объективті түрде ақылға қонымды шектеулерге ие болуы керек.

Осылайша, ҚР Конституциясының 24-бабының 1-тармағында баяндалған және еңбек және кәсіп бостандығы туралы ережелерді

қамтитын ереженің мағынасына тек дене еңбегінің еркіндігі ғана емес, сонымен қатар зияткерлік меншік объектілерін кедергісіз құрудан, сондай - ақ шығармашылық, зияткерлік және шығармашылық еңбекті жүзеге асыру еркіндігінен тұратын зияткерлік және шығармашылық еңбек салынуы тиіс деп есептейміз адамның және азаматтың ақыл - ой қызметі. Өз кезегінде мамандық ұғымына шығармашылық мамандықтарды да қосу керек.

Біздің ойымызша, Конституциялық құқықтағы шығармашылық еркіндігі адамның зияткерлік қызмет объектілерін құру арқылы өзінің рухани қажеттіліктерін іске асыруда шексіз тәсілдерді таңдау және қолдану мүмкіндігі ретінде ҚР Конституциясының нормаларымен кепілдендірілген ретінде әрекет етеді. Әркімге шығармашылық еркіндігіне кепілдік берілуі керек. Сондай-ақ, ҚР Конституциясында зияткерлік меншік заңмен қорғалады деген ережені қосу керек. Осылайша, зияткерлік меншікті қорғау конституциялық сипатқа ие болуы керек.

ҚР Конституциялық сотының материалдарын зерделей отырып⁵, шығармашылық мәселелері бойынша ҚР Конституциялық сотының ұстанымының жоқтығы туралы қорытынды жасалады, мүмкін бұл өтініштердің болмауына байланысты болуы мүмкін. Шығармашылықтың Конституциялық еркіндігі деген не деген сұраққа ҚР Конституциялық соты жауап беруі тиіс деп санаймыз.

Осылайша, зияткерлік меншік көптеген шет мемлекеттердің негізгі конституциялық принциптерінің бір бөлігіне айналады. Сондықтан, инновациялық (экономикаға негізделген білім) мемлекет құруға бағытталған қоғамның экономикалық және әлеуметтік прогресіне қол жеткізу мақсатында оларды ынталандыруды, көтермелеуді, кепілдік беруді және қолдауды қоса алғанда, зияткерлік меншік қатынастарын дамытуға байланысты жаңа қағидатты конституциялық құрылыстың негіздері арасында бөліп көрсетуге барлық негіздер бар деп пайымдаймыз [10, 145 б.].

Қорытынды

Шығармашылық еркіндігі - бұл рухани қажеттіліктерді жүзеге асырудағы және шектеулердің болмауындағы шексіз әр түрлі

³ Решение по авторам постера Курмангазы и Пушкина оставлено без изменения // <https://sud.gov.kz/rus/news/reshenie-pov-avtoram-postera-kurman-gazy-i-pushkina-ostavleno-bez-izmeneniya> (жүгінген күн 29.11.2023 ж.)

⁴ Постановление специализированного межрайонного административного суда города Алматы // Дело № 3-27671/14 от 24 сентября 2014 года. (жүгінген күн 29.11.2023 ж.)

⁵ Судьи и аналитики Конституционного Суда обсудили совместно с учеными и практиками вопросы о роли национального законодательства в модернизации общественных процессов // <https://www.gov.kz/memleket/entities/ksrk?lang=ru> (жүгінген күн 29.11.2023 ж.)

тәсілдер, бірақ кез - келген шектеулер емес, біздің ойымызша, кез - келген еркіндіктің шегі болуы керек. Шығармашылық еркіндігіне қатысты бұл шектеулер заң мен мораль нормаларымен анықталуы керек.

Бұдан басқа, зияткерлік меншікке конституциялық - құқықтық реттеуді тарату қажет

деп санаймыз, өйткені қазіргі уақытта авторлардың өз құқықтарын қорғау үшін ҚР Конституциялық сотына жүгінуге құқығы жоқ.

Осылайша, ҚР Конституциясының нормаларына зияткерлік меншік туралы ережелерді енгізу қажеттілігі айқын деп санаймыз.

ӘДЕБИЕТ

1. Айтхожин К.К. Конституционная реформа в Казахстане: реалии и перспективы // *Фемиды*. - № 8. – 2023. – С. 5 - 8.
2. Мероприятия Конституционного суда РК за период с апреля по май 2023 года // *Вестник Конституционного Суда Республики Казахстан*. – Вып. 2 - 1. – 2023. - С. 113-119.
3. Усов Г.В. Конституционно-правовая защита интеллектуальной собственности в России и зарубежных странах (сравнительно - правовое исследование): автореф. дисс. ... к.ю.н. – М., 2015. - 37 с.
4. Конституционное право Республики Казахстан. Академический курс: в 2 - х т. Т.2. Под общ. ред. д.ю.н., проф. К.А. Мами. – Алматы, 2021. – 400 с.
5. Мусина Ж.А., Каримова Г.С., Сальменова С.К., Нурмат А.И. Понятие научного творчества и его роль в научном процессе // *The scientific heritage/* - No 59. – 2021. - С. 23 - 26.
6. Шапорева Д.С. Конституционное право человека и гражданина на свободу творчества в современной России: автореф. дисс. ... к.ю.н. – Саратов, 2007. - 27 с.
7. Корчагина Д.Э. Конституционное право на свободу творчества и охрану интеллектуальной собственности в России и США: автореф. дисс. К.ю.н. – М., 2010. - 24 с.
8. Авдеева В.П. Проблемы конституционно - правового обеспечения свободы творчества и охраны интеллектуальной собственности в Российской Федерации: автореф. дисс. К.ю.н. – Тюмень, 2009. - 27 с.
9. Дмитриев Н.Д., Ермошин П.Ю. Конституционно - правовые основы интеллектуальной собственности // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. - № 1. – 2021. - С. 85-93.
10. Кабышев С.В. Интеллектуальная собственность в системе конституционного строя: сравнительный анализ // *Актуальные проблемы российского права*. № 9 (82). 2017. С. 141-146.

REFERENCES

1. Aytkhozhin K.K. Konstitutsionnaya reforma v Kazakhstane: realii i perspektivy // *Femida*. - № 8. – 2023. – S. 5 - 8.
2. Meropriyatiya Konstitutsionnogo suda RK za period s aprelya po may 2023 goda // *Vestnik Konstitutsionnogo Suda Respubliki Kazakhstan*. – Вып. 2 - 1. – 2023. - S. 113-119.
3. Usov G.V. Konstitutsionno - pravovaya zashchita intellektual'noy sobstvennosti v Rossii i zarubezhnykh stranakh (sravnitel'no - pravovoye issledovaniye): avtoref. diss. ... k.yu.n. – М., 2015. - 37 s.
4. Konstitutsionnoye pravo Respubliki Kazakhstan. Akademicheskij kurs: v 2 - kh t. T.2. Pod obshch. red. d.yu.n., prof. K.A. Mami. – Almaty, 2021. – 400 s.
5. Musina ZH.A., Karimova G.S., Sal'menova S.K., Nurmat A.I. Ponyatiye nauchnogo tvorchestva i yego rol' v nauchnom protsesse // *The scientific heritage/* - No 59. – 2021. - S. 23 - 26.
6. Shaporeva D.S. Konstitutsionnoye pravo cheloveka i grazhdanina na svobodu tvorchestva v sovremennoy Rossii: avtoref. diss. ... k.yu.n. – Saratov, 2007. - 27 s.
7. Korchagina D.E. Konstitutsionnoye pravo na svobodu tvorchestva i okhranu intellektual'noy sobstvennosti v Rossii i SSHA: avtoref. diss. K.yu.n. – М., 2010. - 24 s.
8. Avdeyeva V.P. Problemy konstitutsionno - pravovogo obespecheniya svobody tvorchestva i okhrany intellektual'noy sobstvennosti v Rossiyskoy federatsii: avtoref. diss. K.yu.n. – Tyumen', 2009. - 27 s.
9. Dmitriyev N.D., Yermoshin P.YU. Konstitutsionno - pravovyye osnovy intellektual'noy sobstvennosti // *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*. - № 1. – 2021. - S. 85-93.
10. Kabyshev S.V. Intellektual'naya sobstvennost' v sisteme konstitutsionnogo stroya: sravnitel'nyy analiz // *Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava*. № 9 (82). 2017. S. 141-146.

ENSURING SAFETY AND PROTECTION OF PERSONAL DATA ON THE INTERNET: ISSUES OF SELECTION OF OPTIMAL RESEARCH METHODOLOGY

Bissaliyev Marlen Sakenovich¹

*Ph.D. student, Department of International Law, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan;
email: mbissaliyev@gmail.com*

Shakirov Karimzhan Nurumovich

*Doctor of Law, Professor at the Department of International Law, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan;
email: kshakirov@gmail.com*

Abstract. *This article explores the methodologies and legal challenges associated with personal data protection within the global information space. We examine the limitations of relying solely on specialized research methods and techniques. We argue that personal data protection issues require a more comprehensive, multidisciplinary methodological approach.*

The primary goal is to analyze the selected methodological strategies and evaluate their effectiveness.

The subject of the study is to analyze the issues of methodological approaches in legal research on personal data protection.

We analyze a philosophical framework that seeks to deepen the understanding of personal data protection issues, addressing legal and ethical dimensions. We aim to contribute to the broader discourse on data security and privacy through various lenses, including legal, technological, and philosophical perspectives.

The study focuses on four analytical methods for developing legal technologies to protect personal data internationally. A systematic analysis of personal data as a legal phenomenon, functional analysis within the framework of legal regulation, sociological and psychological approach, and axiological analysis to understand the meaning and evolution of personal data protection rights. These approaches aim to create a unified concept of legal technology for personal data protection, which makes it possible to identify new types of data, study the components of legal technology in detail, and increase the efficiency of legal regulation.

Keywords: *personal data protection, information, cybersecurity, Internet, methodology, research methods, research methodology, personal information, identification*

ИНТЕРНЕТ ЖЕРІНДЕГІ ЖЕКЕ ДЕРЕКТЕРДІҢ ҚАУІПСІЗДІГІН МЕН ҚОРҒАУЫН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІ: ОҢТАМАЛДЫ ЗЕРТТЕУ ӘДІСТЕМЕСІН ТАҢДАУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Марлен Сакенович Бисалиев

*Халықаралық құқық кафедрасының докторанты, әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университеті, Алматы қ., Қазақстан Республикасы;
e-mail: mbissaliyev@gmail.com*

Каримжан Нурумович Шакиров

Заң ғылымдарының докторы, халықаралық құқық кафедрасының профессоры, әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университеті, Алматы қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: kshakirov@gmail.com

¹ Author for correspondence

Аннотация. Мақалада жаһандық ақпараттық кеңістіктегі дербес деректерді қорғаудың құқықтық мәселелерін зерттеу әдістемесінің негізгі тәсілдері қарастырылады. Аталған мәселе бойынша әдебиеттерге шолу жасалды. Зерттеу әдістері туралы мәліметтер жалпыланған және жүйеленген. Дербес деректердің ақпараттық қауіпсіздігін қамтамасыз ету мәселелерін түсінудің кемшіліктері зерттеудің белгілі бір жеке әдістері мен тәсілдері тұрғысынан ғана көрсетілген. Авторлар интернет желісіндегі дербес деректердің қауіпсіздігін және қорғалуын қамтамасыз етудің тиісті әдіснамалық тәсілді таңдау негізінде басқаша толыққанды зерттеу мүмкіндігі жоқ деген қорытындыға келеді. Жұмыста дербес деректерді қорғау мәселелерін шешу үдерісінде оның философиялық түсінігіне негізделіп таңдалған әдіснамалық тәсілдің мүмкіндіктері мен перспективалары алғаш рет егжей-тегжейлі талданды.

Зерттеу объектісі интернет желісіндегі дербес деректерді қорғаудың құқықтық технологиясын зерттеу әдістемесінің мәселелері мен мүмкіндіктері болып табылады.

Зерттеу пәні интернет желісіндегі жеке ақпаратты қорғауды құқықтық зерттеулердегі әдіснамалық тәсілдердің ерекшеліктерін талдау болып табылады.

Біз алға қойған мәселені шешудің гипотезасы мен жаһандық ақпараттық кеңістіктегі дербес деректерді қорғауды құқықтық реттеу мәселелерін зерттеудің әдіснамалық плюрализмге негізделуі және әдіснамалық тұрғыдан жан-жақты болуы керек деген ережені ұсынамыз, өйткені осылайша ғана алынған нәтижелердің ең үлкен ғылыми негізділігіне қол жеткізіледі.

Зерттеу жаһандық ауқымда жеке деректерді қорғаудың құқықтық технологияларын әзірлеудің келесі төрт аналитикалық әдісіне бағытталған: дербес деректерді құқықтық құбылыс ретінде жүйелі талдау, құқықтық реттеу шеңберіндегі функционалды талдау, параметрлерді анықтау бойынша социологиялық және психологиялық зерттеулерді реттеу және деректерді қорғау құқығының мәні мен эволюциясын түсіну үшін аксиологиялық талдау. Бұл тәсілдер деректердің жаңа түрлерін анықтауға, құқықтық технологияның құрамдас бөліктерін егжей-тегжейлі зерделеуге және құқықтық реттеудің тиімділігін арттыруға мүмкіндік беретін дербес деректерді қорғаудың құқықтық технологиясының бірыңғай тұжырымдамасын жасауға бағытталған.

Түйінді сөздер: жеке деректерді қорғау, ақпарат, киберқауіпсіздік, Интернет, әдістеме, зерттеу әдістері, зерттеу әдістемесі, жеке ақпарат, сәйкестендіру

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ И ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ: ВОПРОСЫ ВЫБОРА ОПТИМАЛЬНОЙ МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Бисалиев Марлен Сакенович

Докторант кафедры международного права, Казахский национальный университет им. аль-Фараби, г. Алматы, Республика Казахстан,
email: mbissaliyev@gmail.com

Шакиров Каримжан Нурумович

Доктор юридических наук, профессор кафедры международного права, Казахский национальный университет им. аль-Фараби, г. Алматы, Республика Казахстан,
email: kshakirov@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются основные подходы к методологии исследования правовых проблем защиты персональных данных в глобальном информационном пространстве. Сделан обзор литературы по указанному вопросу. Обобщены и систематизированы данные о методах исследования. Показаны недостатки понимания вопросов обеспечения информационной безопасности персональных данных только лишь с позиций тех или иных частных методов и приемов исследования. Авторы приходят к выводу о невозможности полноценного исследования обеспечения безопасности и защиты персональных данных в сети Интернет иначе как на основе выбора надлежащего методологического подхода. В работе впервые подробно проанализированы возможности и перспективы избранного методологического подхода, основанного на философском его осмыслении в процессе решения вопросов защиты персональных данных.

Объектом исследования выступают проблемы и возможности методологии исследования юридической технологии защиты персональных данных в сети Интернет.

Предметом исследования является анализ специфики методологических подходов в правовых исследованиях защиты личной информации в сети Интернет.

Гипотезой разрешения поставленного нами вопроса мы представляем положение о том, что исследование вопросов правового регулирования защиты персональных данных в глобальном информационном пространстве должно быть основано на методологическом плюрализме и быть методологически комплексным, так как только таким образом достигается наибольшая научная обоснованность полученных результатов.

В исследовании основное внимание уделяется четырем аналитическим методам разработки правовых технологий защиты персональных данных в глобальном масштабе: системный анализ персональных данных как правового явления, функциональный анализ в рамках правового регулирования, социологические и психологические исследования по определению параметров регулирования и аксиологический анализ для понимания смысла и эволюции права на защиту данных. Данные подходы направлены на создание единой концепции правовой технологии защиты персональных данных, позволяющей выявить новые виды данных, детально изучить составляющие правовой технологии и повысить эффективность правового регулирования.

Ключевые слова: защита персональных данных, информация, кибербезопасность, Интернет, методология, методы исследования, методология исследования, личная информация, идентификация, правовая защита, правовые технологии.

DOI: 10.52026/2788-5291_2024_78_3_42

Introduction

The legal system lacks a unified framework for personal data protection, facing issues with unclear terminology and underdeveloped classification systems. There is a notable gap in research on individual rights regarding personal data protection and the effectiveness of relevant normative documents. The discourse remains vague, and studies on data protection laws are insufficient. Scholars' views on personal data protection are diverse — they overlook international data exchange and related technological challenges. Despite partial attention in areas like legal theory and civil law, a comprehensive approach to data protection has yet to be formulated.

The foundation of the study depends on selecting the proper methodology. The selection of proper methodology is crucial to validate the results. These findings are essential for shaping international regulations and strengthening normative provisions.

This study addresses the **issues and possibilities of research methodology** for legal technology for personal data protection.

Materials and methods

The **subject of the study** is to analyze the issues of methodological approaches in legal research on personal data protection.

Firstly, we evaluate the scholarly exploration of the topic across general theoretical and

sector-specific research. Secondly, we establish foundational methodological guidelines for further development. This includes an analytical and synthetic review of existing methodological approaches. It includes philosophical, psychological, sociological, linguistic, historical, and legal perspectives — for studying personal data protection within national and international legal frameworks.

Our goal is to develop a comprehensive, integrated methodological approach. The study evaluates the potential and limitations of these methods. The system analysis method was utilized, underlining the necessity for complexity and completeness in all future research in this area.

In our **hypothesis**, we assert that examining legal regulations for personal data protection should be grounded in methodological pluralism and cover the comprehensive approach.

The study primarily draws upon seminal scholarly works, legal statutes, and published and unpublished legal practices.

We argue that the methodological grounds combine empirical evidence with theoretical insights. The empirical evidence includes factual data, legal acts, and normative documents. Furthermore, we consider methods for synthesizing, organizing, and processing knowledge to derive outcomes and their application in legal theory and practice [1,2].

We deduce the applicable methods for

studying the legal regulation of personal data protection. We agree with other scholars in categorizing potential methods into two principal groups: 1) philosophical, formal logic, linguistic, sociological and psychological approaches, and 2) multidisciplinary legal analysis approaches. This categorization helps systematically address the complexities of the study subject [3].

Findings and Discussion

The literature discourse uniformity in personal data protection tends to a limited range of research methodology elements in the Data Protection Law.

Primarily, researchers on personal data protection posit their methodologies on two key aspects. First, the general methodological orientation is dictated by a specific legal system. Second, the model of the right to personal data protection is defined in national legal doctrine and legislation.

The common law system traditionally pays more attention to case law. Vital to note that a generalization of the practice of national courts, including courts of constitutional jurisdiction [4] and the European Court of Human Rights (ECHR) [5], is also characteristic of the civil law legal system. In conditions of insufficient volume of “judicial material” to be studied, attorneys of the civil law system also pay increased attention to the method of summarizing the legal practice of extrajudicial bodies [6], including state regulation [7].

Some authors generally relate personal data protection issues exclusively to technical methods and techniques only mediated by law. For example, U.S. scholars' findings are based on a fairly developed legal doctrine [8], but this is also typical for representatives of the legal doctrine of continental Europe [9].

Some opinions take positions of agnosticism since the growing share of modern technologies for processing personal data (big data, data mining) negates the ability of an individual to control information about an individual [10].

Formal logic methods² are generally prevalent in the civil law system. For example, the formal logic method implies analyzing effective law [11] and drafts of the European legislation [12], or other national legislation. Concerning the drafts, the basics of legal modeling are also allowed [13]. The formal logic method is closely related to defining concepts and identifying the essential features

of individual legal structures. Furthermore, it depends on that national legal doctrine and the specifics of national legislation.

One viewpoint suggests that sources of law protecting personal information stem from legally recognizing a fundamental right to private rights [14]. Access to personal data is sometimes linked to the broader right to personal freedom. It correlates with the right to information self-determination and IT rights [15]. This right is sometimes considered as an independent constitutional right, even if not explicitly stated [16], and exists as a widely acknowledged concept [17]. Positive legal regulation is viewed as a way to bridge the gap in implementing natural law [18] — and the methods of studying legal protection of privacy and personal data protection are considered similar to some degree. However, differences are noted in the various scope of legal protections [19] and ambiguity in the definition of “personal data” [20], among other significant reasons.

The formal logic method is predominantly used in the civil law system [21]. However, recent studies from continental Europe align more with the common law system [22].

In developing legal systems, like those in Eastern Europe, comparative law is frequently applied, particularly concerning cyber-environment personal data regulation [23], such as “the right to be forgotten” (*Droit à l'oubli*).

Some researchers explore non-traditional methods like ethical approaches to study the legal regulation of personal data protection [24].

While various methods exist, there is a lack of unified methodological approaches, sporadic use of system analysis, and underestimation of integrated approaches in studying legal problems of cyber-environment personal data regulation. Legal sources include international acts, treaties, constitutional acts, and soft law. We believe at least two prominent scientific and legal research directions regarding this concern exist.

Firstly, there are studies focused on protecting subjective rights in civil law, including those from the Soviet Union’s lifespan. While not entirely outdated, these works offer foundational conceptual approaches still being developed in modern civil law. They mainly address the definition and content of subjective civil rights to personal information and other fundamental civil rights issues.

Secondly, there are contemporary works on law theory, civil law theory, and the intricacies

² *Deduction and induction*

of civil legal relations. These works also encompass modern regulations of specific types of rights to personal data protection.

1. Philosophical, formal logic, linguistic, sociological and psychological approaches

1.1. Philosophical Approach

Various philosophical schools provide grounded contributions and consistency. Yet scientific research often leans towards dialectical methods for their comprehensive ideological, evaluative, and heuristic benefits. Hence, although methodological diversity is valued, the empirical application favors the structured approach of dialectical materialism.

The research on “personal data” as a conceptual category reveals challenges in capturing the subject matter. It raises the debate of absolute versus relative truth. The absolute truth is a synthesis of relative truths, given that truth is pragmatic, and underlines the need for empirical studies on personal data protection to enhance data security.

Moreover, the dialectical principles of interconnectedness and evolution advocate for a proactive and evolving legal analysis. This approach aims to shift the dynamics of privacy protection, anticipate future challenges, and recognize the growing role of state and societal intervention [25].

The universal connection principle in legal studies is crucial in identifying similarities and differences³ within personal data categories. It aligns with the dialectical idea of the unity and struggle of opposites. That idea highlights how legal frameworks for personal data protection seek to balance conflicting interests. The balance between an individual's right

to privacy and societal information needs underscores personal data's contradictions, creating new legal standards. Understanding these contradictions is essential for grasping the direction of developing legal protections for personal data. Additionally, the principles of materialist dialectics, which consider the transformation of quantitative changes into qualitative ones, hold methodological importance for studying personal data. It requires examining personal data's qualitative and quantitative assessment, addressing the legal system's role in aggregating individual characteristics. Such aggregation enhances the ability to identify individuals precisely — thus distinguishing them within the framework of legal regulations.

The dynamic nature of personal data protection exemplifies the dialectical progression of superseding outdated types with newer ones. This nature perpetually resolves some contradictions while generating new ones. The philosophical concepts, such as the individual versus the collective and form versus content, are pertinent. The category of “purpose” underpins the creation of a personal data protection regime, significantly influencing its legal framework, as observed in international regulations^{4, 5, 6, 7, 8, 9, 10}. Furthermore, materialist dialectical concepts like “system”, “structure”, “actuality”, and “potential” play a crucial role in the analysis of online legal regulations concerning personal data exchange. However, relying solely on a general philosophical framework is inappropriate for addressing the complexities of personal data protection regulation.

³ *Types and subtypes*

⁴ *Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation)*. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2016/679/oj> (Date of access: 05.01.2024)

⁵ *Agreement between the United States of America and the European Union on the protection of personal information relating to the prevention, investigation, detection, and prosecution of criminal offences, OJ 2016 L 336/3 (Umbrella Agreement US)*. URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/agree_internation/2016/2220/oj (Date of access: 05.01.2024)

⁶ *Agreement between the European Union, the European Community and the Swiss Confederation on the Swiss Confederation's association with the implementation, application and development of the Schengen acquis - Final Act - Joint Declarations - Declarations - Agreement in the form of an exchange of letters*. URL: [https://eur-lex.europa.eu/eli/agree_internation/2008/178\(1\)/oj](https://eur-lex.europa.eu/eli/agree_internation/2008/178(1)/oj) (Date of access: 05.01.2024)

⁷ *Agreement between the European Union and Australia on the processing and transfer of Passenger Name Record (PNR) data by air carriers to the Australian Customs and Border Protection Service*. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A22012A0714%2801%29> (Date of access: 05.01.2024)

⁸ *Agreement between the European Community and the Government of Canada on the processing of Advance Passenger Information and Passenger Name Record data*. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=OJ:JOL_2006_082_R_0014_01 (Date of access: 05.01.2024)

⁹ *Convention for the Protection of Individuals with regard to Automatic Processing of Personal Data (ETS No. 108)*. URL: <https://rm.coe.int/1680078b37> (Date of access: 05.01.2024)

¹⁰ *Withdrawal Agreement: Agreement on the withdrawal of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland from the European Union and the European Atomic Energy Community, As endorsed by leaders at a special meeting of the European Council on 25 November 2018*. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A12019W%2FTXT%2802%29> (Date of access: 05.01.2024)

1.2. Formal Logic Approach

The formal personal data protection logic approach incorporates predicate logic¹¹. It ensures accurate legal analysis, avoids logical flaws, and substantiates conclusions and practical recommendations [26]. The logical method allows for delineating the content and scope of critical concepts like “personal data”, “personal information”, and “personalization”.

Induction and deduction imply the analysis of isolated facts about legal regulation of personal data protection. This analysis is gathered through various empirical methods to uncover broader patterns and causality.

The classification method represents a specific case of inductive reasoning. G.Chelpanov explains that, in logic, classification is traditionally seen as sorting objects into groups based on shared characteristics [27]. This grouping ensures that each group holds a well-defined position relative to others [28].

Consequently, classification emerges as a formal logic method for organizing data as it pivots on similarities or differences among the data elements. For instance, classifications can be natural — based on intrinsic characteristics or artificial, arbitrary attributes, as noted by E.Chumanov [29]. We agree that adapted classification methods can be effectively applied in legal contexts — especially for the right to protect personal data, organize legal knowledge, and facilitate in-depth analysis. While classifying personal data rights is theoretically and practically valuable for understanding their transfer and protection, not all classifications offer equal insight or interest.

The comparison method distinguishes “personal data” from related legal concepts, like information about legally protected individuals. It also supports developing concepts and categories within the Data Protection Law and similar contexts.

Content analysis, an inductive method with structured rules, involves detailed object and hypothesis selection, sign and attribute definition for qualitative assessment, and indicator identification for analyzing an object's traits. It aids in defining personal data protection laws and addresses scenarios like cross-border data transfer and non-resident data processing. While crucial for delineating privacy interference limits, its effectiveness and reliability may vary.

The shift towards more prevalent deductive reasoning, from general principles to specific

instances, demands a solid foundation. It comprises a comprehensive generalization of current legal practices for personal data management, advancement in scientific theories, and accumulation of diverse empirical data. Also, it includes not soft law but influential information on identification methods and privacy demands.

The system analysis method utilizes philosophical and logical research methods. The system analysis proves its handiness when exploring legal technology for personal data protection. It assists in developing a unified legal technology concept, specifically in formulating the categorical framework, identifying structures, and examining various elements within this realm. Our study leverages systemic-structural cognition to assess legislation effectiveness on personal data protection. It maps personal information access to societal needs for foundational solutions and formalizes data protection legal research with mathematical logic [30].

These applications underscore the method's utility in addressing complex legal frameworks and personal data protection.

1.3. The Linguistic Approach

The linguistic approach represents another method in legal research — especially Ludwig Wittgenstein's concept of language games. According to L.Wittgenstein, the meaning of a word is defined by its usage within language [31]. This perspective suggests that the rule of law, as an abstract construct, manifests human thought — an idea expressed through linguistic forms. A.Cherdantsev argues that for law, language is not just a tool but an intrinsic aspect of the rule of law's existence [32]. What is not articulated in language or explicitly stated in legal statutes remains unrecognized. This implies that the rule of law exists and evolves within the confines of language. Given this framework, the linguistic approach encompasses aspects like philology, linguistics, etymology, etc. This approach holds significant potential in addressing the challenges of legal regulation concerning personal data protection on the Internet [33].

The etymological approach supports the concepts and categorical framework of “legal technology for personal data protection” and “legal practice for personal data protection”. This approach facilitates the precise differentiation of personal data as an object

¹¹ *Non-contradiction, induction, and deduction*

of legal regulation from related phenomena, systems, and processes, such as other personal information and details on a citizen's private life.

The linguistic method extends beyond the philosophical-logical structure, permeating various psychological, sociological, genetic, and informational dimensions. Linguistic units and the structures derived from them are viewed as fundamental elements of legal technology. They are considered types of logically significant tools closely linked with information or technical means — thus representing a crucial aspect of the resources employed in legal technology for personal data protection.

Most axiological characteristics of a specific legal technology for protecting personal information are possible only in verbal form at the first stage. Therefore, in some situations, only a linguistic approach is generally applicable. Also, the primary legal approaches to improve the efficiency and quality of legal technology for protecting personal data — such as lawmaking and interpretation, are unthinkable without a linguistic approach. The linguistic approach can serve as the ground for identifying a person by its properties: voice and its main properties. The properties are timbre, rate of speech, diction, accent, the lexical material used by the person, the logical relationships of the spoken text, etc.

Furthermore, these linguistic elements are vital for subjects and participants in legal activities, primarily for personal data protection. Their effective use requires theoretical understanding and tactical verbal implementation in practical scenarios.

1.4. The Sociological and Psychological Approaches

We recognize the critical importance of sociological and psychological methods in personal data protection. Sociological methods are particularly effective in determining the extent of two contrasting societal and personal dynamics. The societal demand for increasing information about individuals and the individual's corresponding need to safeguard their private lives.

Comparative analysis, document analysis, legal source synthesis, sociological observation, surveys, interviews, testing, expert evaluations, and modeling can also be applied. While logical and linguistic approaches provision foundational concepts, the sociological perspective imbues these concepts with substantive quantitative and qualitative dimensions.

Document analysis and surveys often

closely align with psychological approaches. It sometimes overlaps and leads some researchers to categorize empirical methods into two groups. The first group consists of diagnostic methods like interviews, observations, questionnaires, tests, expert surveys, analysis of work outcomes, and self-observation. The second group aligns more with experimental research methods. It involves tactics like consciousness manipulation, emotional and motivational influence, informational influence, stimulating consultations, game methods, and activation of independent actions [34]. Studying documents might involve analyzing monographic literature to grasp different authors' perspectives on the research problem and selecting the research object.

The survey method can be implemented through interviews or questionnaires. The underutilization of the “cross-questioning” method in legal science is also worth noting. We find it valuable for researching legal technology in personal data protection.

Scholars categorize methods for analyzing results obtained from psychological and sociological empirical research into two main types: qualitative and quantitative methods. These methods might be structural-systemic or functional-structural in their analytical approach [34–39].

While closely related to sociology, psychology stands independently. This approach considers society's legal system in terms of the human element — individuals with specific feelings, emotions, knowledge, abilities, goals, motives, and interests [26]. The method includes studying mental states, which psychologists categorize as relatively stable and enduring, temporary (situational), or periodic [40].

The psychological methods aim to discern the specific “trace” left on an individual's psyche by legal interventions in private life [41]. Such methods encompass observation¹², psychological experimentation, conversational techniques, analysis of human activity products, biographical methods, and diagnostic tests comprising specially designed questions and tasks.

Moreover, the application of psychological methods to personnel assessment is promising. Biographical assessments, arbitrary oral or written evaluations, results-based assessments, group discussions, standard and matrix evaluations, employee grouping, testing, ranking, paired comparisons, profiling, critical

¹² *The purposeful and systematic observation and recording of mental activities and their conditions.*

incident analysis, structured or unstructured individual discussions, and self-assessments and reports can be applied.

We believe the most significant practical outcomes will likely arise from a symbiotic integration of these universal approaches grounded in a unified philosophical perspective. This holistic approach promises to yield comprehensive insights and practical solutions.

2. Multidisciplinary Legal Analysis

We must consider multidisciplinary legal approaches that are particularly apt for our study. These approaches typically include the comparative legal method, the historical and legal approach, social (socio-legal) experimentation, analysis and generalization of law enforcement (judicial) practices, legal modeling, and various technical methods.

2.1. Comparative and Historical Legal Analysis

Comparative legal analysis studies legal norms, communities, institutions, industries, and systems within which these norms operate across different legal systems [42]. We believe that neglecting the experience of different legal systems, particularly from the civil law, Commonwealth of Independent States, and generally developed countries, would be a significant oversight in drafting and evaluating legislation for personal data protection — as international legal experience on personal data protection contributes to various national legal frameworks. By applying comparative law, we can explore issues such as establishing and enforcing regulations on protecting rights to personal information integrity — particularly in cross-border transfer, storage, collection, processing, and preventing violations of legally protected interests.

Awareness of past legal achievements and shortcomings is handy in shaping adequate modern legal regulations [43]. The historical-legal approach involves analyzing legal phenomena from different eras and countries. Each has unique historical, mental, and other factors [44].

Analyzing the historical development of personal data protection reveals different approaches to lawmaking in criminal, civil, family, and procedural law. While legal norms from different worlds are unlikely to be directly applicable today, understanding the evolution of personal data laws enhances our insight into the interplay between law and its social determinants. This is crucial from

the perspective of the epistemology of legal technology for protecting personal information in the global information environment.

A notable trend is the gradual shift from private to public domain, signifying an increasing prioritization of social needs over individual rights. This shift may enhance social development efficiency but potentially at the expense of individual well-being and rights.

2.2. Judicial Practice

Judicial practice is acknowledged as significantly influential in developing jurisprudence and legislative processes. However, its concept and extent within international law remain debatable [45]. In civil law, the role of judicial practice in protecting personal data subjects' rights and interests is currently too limited to facilitate drawing broad conclusions.

The European justice system has notable judicial practices, especially in the ECHR. Beyond international and regional court practices, a significant body of non-judicial law enforcement practice warrants examination. Promising generalization practices include: 1) personal data operators ensuring the safe exchange of personal data, 2) national government bodies specializing in personal data rights protection, and 3) public organizations and civil communities advocating for personal information protection in the cyber environment.

In the context of the Chinese legal system, a detailed empirical study by [46] provides insights into criminal sanctions for identity theft in Shanghai. The study analyzes 507 case judgments from Shanghai courts to assess the severity of punishments following new judicial interpretations by the Supreme People's Court of China in 2017. The findings indicate stricter criminal penalties post-2017, reflecting a more robust legal response to identity theft in an increasingly digitalized society. The study also highlights judges' discretion in sentencing, revealing a disparity between formal criminal law and its application. This discrepancy points to flexibility within the judicial process despite the law's prescriptive strictness.

A social (legal) experiment is recognized as a unique method for obtaining comprehensive and objective data on applying specific legal rules. However, the legality of such experiments, mainly concerning personal data rights and protection and their permissible boundaries, is a subject of consideration. Legal experiments serve as a means to test the outcomes of newly implemented legal rules in this area. These tests are conducted over a specific period, within

experimental sites and under specially created conditions, to enhance the legal regulation of public relations [47].

Promising legal experiment areas include: 1) focusing on the technology of global information networks, starting with local personal data protection trials, and 2) exploring the psychology of individuals involved in personal data transactions. This covers both practical field experiments and theoretical laboratory studies. The global network's cross-border nature presents challenges in evaluating the results of these experiments.

2.3. Modeling method

The modeling method, applied in legal studies, deserves individual consideration. Typically utilizing mathematical, graphical, psychological, and other scientific tools, a model is a mentally conceptualized or materially realized system. It represents or reproduces the study object, allowing for its substitution in a manner that provides a “novel understanding of this entity” [48].

In our research, it is beneficial to differentiate various models, such as descriptive and normative models. Descriptive models detail the characteristics and parameters of securely collecting, processing, storing, and transmitting personal data and forecast its future track and outcomes. On the other hand, normative models control and shape this process, establishing its core elements and vector.

It is also essential to differentiate the models into deterministic and stochastic. In deterministic — when all factors are clearly defined, and their values are known in advance. For example, for certain types of transfer of personal data in local networks, their collection and storage. In stochastic models, there is an element of uncertainty, which considers the possible probabilistic distribution of the values of factors and parameters that determine a particular development process and, to a greater extent, can be used in analyzing the flow of personal data in the global information environment (i.e., cross-border transfer).

Building and training models that map information on data personal exchange may benefit state bodies and their personnel. It may oversee and enforce personal data legislation. These models could be case studies and similar practical activities (i.e., scrum-planning [49]). Similarly, simulation models designed to protect personal information in various scenarios, such

as interactive challenges, can have significant practical value for subjects of personal data.

Conclusion

In this article, four primary methods emerged as crucial for analyzing complex systems.

First, the systemic analysis focuses on personal data as a distinct legal reality and protection object.

Second, functional analysis allows assessing personal data protection within the regulatory system.

Third, the combination of sociological and psychological research methods identifies crucial parameters for regulating and implementing mechanisms for personal data protection.

Fourth, axiology reveals the significance of this technology for personal data rights, outlining its development and improvement patterns.

These methods ensure the depth and complexity of legal research, contributing to developing a unified legal methodology framework for personal data protection. The methods facilitate the proposal of new definitions, identification of essential characteristics, and analysis of this legal phenomenon’s role and place among other legally protected objects.

Formal and logical techniques within system analysis can suggest previously unidentified personal data types. Additionally, a detailed examination of legal technology components and the specificities of personal data flow and protection in the cyber environment will be achievable.

Ultimately, technical methods should also be mentioned. Technical tools are handy for collecting and processing information about organizing secure personal data exchange processes and ensuring compliance with legal storage requirements. These methods are applicable in scenarios where systems theory, information theory, and management optimization theory are utilized. Furthermore, cyber-physical systems are handy in information processing.

Finally, the thorough application of this complex methodology will guide the remediation of legal regulation shortcomings and enhance the efficacy of norms establishing the legal protection mechanism for personal data in the global information space across law-making, systematization, interpretation, and various forms of legal practice.

REFERENCES

1. Максуров А.А. Методология исследования координационной юридической технологии: в продолжение дискуссии // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук.* - № (4) 63. апрель 2014. Часть II. - М., 2014. - С. 145-156.
2. Максуров А.А. Методологические подходы к исследованию эффективности координационной практики // *Юридическая мысль.* 2005. № 5. - С. 22-31.
3. Карташов В.Н. Теория правовой системы общества: учебное пособие: в 2 т./ ВН Карташев. Том 1. - Ярославль: Изд-во Яр. ГУ., 2006. - 465 с.
4. Соколова О.С. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации в сфере персональных данных // *Современное право.* 2015. № 10. - С. 88-93.
5. Терещенко Л.К., Тиунов О.И. Правовой режим персональных данных // *Журнал российского права.* 2014. № 12 (216). - С. 42-49.
6. Торговченков В.И. Нормативно-правовое регулирование в сфере оборота персональных данных // *Законность.* 2013. № 4. С. 3-5.
7. Паламарчук А.В. Надзор за исполнением законодательства о персональных данных в сети Интернет // *Законность.* 2010. № 12. С. 3-5.
8. Lowry H.P. Transborder Data Flow: Public and Private International Law Aspects // *Hous. J. Int'l L. HeinOnline.* 1983. Vol. 6. - P. 159-174.
9. Слепов А.В. Персональный Интернет: проблемы и вопросы обработки персональных данных во всемирной паутине // *Закон.* 2012. № 7. - С. 49-53.
10. Bull H.P. Informationelle Selbstbestimmung-Vision oder Illusion?: Datenschutz im Spannungsverhältnis von Freiheit und Sicherheit. 2nd ed. - Tübingen: Mohr Siebeck, 2011. - 142 p.
11. Martini M., Kühling J. Die Datenschutz-Grundverordnung-Revolution oder Evolution im Datenschutzrecht im europäischen und nationalen Datenschutzrecht? // *Europäische Zeitschrift für Wirtschaftsrecht (EuZW).* CH Beck. 2016. Vol. 27, № 12. - P. 448-454.
12. von Lewinski K. Europäisierung des Datenschutzrechts: Umsetzungsspielraum des deutschen Gesetzgebers und Entscheidungskompetenz des BVerfG // *Datenschutz und Datensicherheit-DuD.* Springer. 2012. Vol. 36. № 8. - P. 564-570.
13. Masing J. Herausforderungen des Datenschutzes // *Neue Juristische Wochenschrift: NJW.* Verlag CH Beck. 2012. Vol. 65. № 32. - P. 2305-2311.
14. Буркова А. Определение понятия “персональные данные” // *Право и экономика.* 2014. № 4. - С. 20-24.
15. Kube H. Persönlichkeitsrecht // *Handbuch des Staatsrechts der Bundesrepublik Deutschland, Bd. VII.* 2009. Vol. 3. - P. 79-145.
16. Wieser B. *Handbuch der russischen Verfassung.* - Wien: Verlag Österreich, 2014. - 1259 p.
17. Von Lewinski K. Die Matrix des Datenschutzes: Besichtigung und Ordnung eines Begriffsfeldes. XVIII. - Tübingen: Mohr Siebeck, 2014. - 99 p.
18. Stern K. Der Schutz der Persönlichkeit und der Privatsphäre // *Stern K. Das Staatsrecht der Bundesrepublik Deutschland.* // ders., *Das Staatsrecht der Bundesrepublik Deutschland. IV/1.* - München: C.H.Beck, 2006. - P. 185-313.
19. Grimm D. Der Datenschutz vor einer Neuorientierung // *JuristenZeitung. JSTOR.* 2013. - P. 585-592.
20. Rudolf W. Recht auf informationelle Selbstbestimmung // *Handbuch der Grundrechte in Deutschland und Europa.* 2011. Vol. 4. - P. 233-289.
21. Albers M. Umgang mit personenbezogenen Informationen und Daten // *Grundlagen des Verwaltungsrechts.* 2012. Vol. 2. - P. 107-234.
22. Franzius C. Das Recht auf informationelle Selbstbestimmung // *Zeitschrift für das juristische Studium (ZJS).* 2015. № 3. - P. 259-270.
23. Соколова О.С. Защита персональных данных посредством права на забвение // *Современное право.* 2016. № 9. - С. 69-72.
24. Анохин Д.А. Возможность обработки персональных данных субъекта-должника без его согласия // *Банковское право.* 2012. № 6. - С. 23-29.
25. Максуров А.А. О методологических основах правового регулирования интернет-отношений // *Законодательство и экономика.* 2012. № 2. - P. 59-61.
26. Карташов В.Н. *Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность.* - Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1989. - 412 с.
27. Челпанов Г.И. *Учебник логики.* - Л.: Госполитиздат, 1946. - 158 с.

28. Кириллов В.И., Старченко А.А. *Логика: учебник для юридических вузов.* - М.: Высшая школа, 1987. - 480 с.
29. Чуманов Е.В. *Классификация в российском законодательстве: Автореф. дисс. канд. юр. наук.* - Н.Новгород, 2005. - 28 с.
30. Максуров А.А. *Использование математических методов при определении эффективности правовых явлений (на примере координационной юридической практики) // Современное право.* 2010. № 11. С. 17-19.
31. Wittgenstein L. *Philosophical investigations.* - West Sussex: Wiley-Blackwell, 2019. - 592 p.
32. Черданцев А.Ф. *Толкование права и договора.* - М.: Юнити, 2003. - 204 с.
33. Максуров А.А. *Некоторые возможности языкового подхода в исследовании правовых явлений (на примере координационной технологии) // Актуальные вопросы в научной работе и образовательной деятельности.* 2014. С. 95-97.
34. Пряжников Н.С. *Психологический смысл труда.* - Воронеж: Институт практической психологии, 1997. - 352 с.
35. Варламова Е.П., Степанов С.Ю. *Психология творческой уникальности человека.* - М.: ИП РАН, 1998. - 203 с.
36. Решетова З.А. *Психологические основы профессионального обучения.* - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. - 208 с.
37. Гамезо М.В., Герасимова В.С. *Возрастная психология: личность от молодости до старости.* - М.: Ноосфера, 1999. - 272 с.
38. Зинченко В.П. *Аффект и интеллект в образовании.* - М.: Тривола, 1995. - 190 с.
39. Пряжников Н.С. *Профессиональное и личностное самоопределение.* - Воронеж: МОДЭК, 1996. - 275 с.
40. Дмитриева М.А., Крылов А.А., Нафткульев А.И. *Психология труда и инженерная психология.* - Л.: ЛГУ, 1979. - 190 с.
41. Максуров А.А., Чернецов В.Ю. *Психологический подход к изучению проблем координационной юридической практики // Законодательство и правоприменение в Российской Федерации. Доклады и сообщения VII международной научной конференции.* - М., 2007. - С. 392-395.
42. Максуров А.А. *Новое в методике сравнительного правоведения (на примере координационной технологии) // Материалы X Международной научно-практической конференции «Новейшие научные достижения-2014».* - София, 2014. С. 91-94.
43. Грибанов В.П. *Осуществление и защита гражданских прав.* - М.: Статут, 2000. - 105 с.
44. Архипов И.В., Рыбаков О.Ю., Понихин Ю.М. *История отечественного государства и права: курс лекций.* - М.: Проспект, 2009. - 488 с.
45. Яркв В.В. *Статус судебной практики в России: некоторые вопросы // Юридическая наука и образование.* 2008. № 1. - С. 206-207.
46. Zhang J., Li K., Feng Y. *Criminal sanctions on identity theft in Shanghai: An empirical case law analysis // Int J Law Crime Justice.* Elsevier. 2022. Vol. 71. – Article #100562.
47. Максуров А.А. *Проектирование – новый метод координационной юридической деятельности // Сб. науч. тр. по материалам V Международной научно-практической конференции «Современные концепции научных исследований».* - М., 2014. - С. 49-56.
48. Kuhn T.S. *The structure of scientific revolutions. 4th ed.* - Chicago: University of Chicago Press, 2012. - 264 p.
49. Sutherland J., Sutherland J.J. *Scrum: the art of doing twice the work in half the time.* - New York: Crown Currency, 2014. - 384 p.

REFERENCES

1. Maksurov A.A. *Metodologija issledovaniia koordinatsionnoi iuridicheskoi tekhnologii: v prodolzhenie diskussii [Methodology of research on coordination legal technology: continuing the discussion] // Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk.* - № (4) 63. april' 2014. Chast' II. - М., 2014. - S. 145-156. [in Russian].
2. Maksurov A.A. *Metodologicheskie podkhody k issledovaniiu effektivnosti koordinatsionnoi praktiki [Methodological approaches to the study of the effectiveness of coordination practice] // Iuridicheskaja mysl'.* 2005. № 5. - S. 22-31. [in Russian].
3. Kartashov V.N. *Teoriia pravovoi sistemy obshchestva: uchebnoe posobie: v 2 t./VN Kartashev*

- Tom 1 [Theory of the legal system of society: textbook: in 2 volumes/V. N. Kartashev Tom 1]. - Iaroslavl': Izd-vo Iar. GU. 2006. - 465 s. [in Russian].
4. Sokolova O.S. Pravovye pozicii Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii v sfere personal'nyh dannyh [Legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation in the field of personal data] // *Sovremennoe pravo*. 2015. № 10. - S. 88-93. [in Russian].
 5. Tereshchenko L.K., Tiunov O.I. Pravovoi rezhim personal'nykh dannykh [Legal regime of personal data] // *Zhurnal rossiiskogo prava*. 2014. № 12 (216). - S. 42-49. [in Russian].
 6. Torgovchenkov V.I. Normativno-pravovoe regulirovanie v sfere oborota personal'nykh dannykh [Legal regulation in the field of personal data circulation] // *Zakonnost'*. 2013. № 4. S. 3-5. [in Russian].
 7. Palamarchuk A.V. Nadzor za ispolneniem zakonodatel'stva o personal'nykh dannykh v seti Internet [Supervision of compliance with legislation on personal data on the Internet] // *Zakonnost'*. 2010. № 12. S. 3-5. [in Russian].
 8. Lowry H.P. Transborder Data Flow: Public and Private International Law Aspects // *Hous. J. Int'l L. HeinOnline*. 1983. Vol. 6. - P. 159-174.
 9. Slepov A.V. Personal'nyi Internet: problemy i voprosy obrabotki personal'nykh dannykh vo vsemirnoi pautine [Personal Internet: problems and issues of processing personal data on the World Wide Web] // *Zakon*. 2012. № 7. - S. 49-53. [in Russian].
 10. Bull H.P. Informationelle Selbstbestimmung-Vision oder Illusion?: Datenschutz im Spannungsverhältnis von Freiheit und Sicherheit. 2nd ed. - Tübingen: Mohr Siebeck, 2011. - 142 p.
 11. Martini M., Kühling J. Die Datenschutz-Grundverordnung-Revolution oder Evolution im Datenschutzrecht im europäischen und nationalen Datenschutzrecht? // *Europäische Zeitschrift für Wirtschaftsrecht (EuZW)*. CH Beck. 2016. Vol. 27, № 12. - P. 448-454.
 12. von Lewinski K. Europäisierung des Datenschutzrechts: Umsetzungsspielraum des deutschen Gesetzgebers und Entscheidungskompetenz des BVerfG // *Datenschutz und Datensicherheit-DuD*. Springer. 2012. Vol. 36. № 8. - P. 564-570.
 13. Masing J. Herausforderungen des Datenschutzes // *Neue Juristische Wochenschrift: NJW*. Verlag CH Beck, 2012. Vol. 65. № 32. - P. 2305-2311.
 14. Burkova A. Opredelenie poniatia "personal'nye dannye" [Definition of "personal data"] // *Pravo i ekonomika*. 2014. № 4. - S. 20-24. [in Russian].
 15. Kube H. Persönlichkeitsrecht // *Handbuch des Staatsrechts der Bundesrepublik Deutschland*, Bd. VII. Vol. 3. - P. 79-145.
 16. Wieser B. *Handbuch der russischen Verfassung*. - Wien: Verlag Österreich, 2014. - 1259 p.
 17. Von Lewinski K. Die Matrix des Datenschutzes: Besichtigung und Ordnung eines Begriffsfeldes. XVIII. - Tübingen: Mohr Siebeck, 2014. - 99 p.
 18. Stern K. Der Schutz der Persönlichkeit und der Privatsphäre // *Stern K. Das Staatsrecht der Bundesrepublik Deutschland*. // *ders., Das Staatsrecht der Bundesrepublik Deutschland*. IV/1. München: C.H.Beck, 2006. - P. 185-313.
 19. Grimm D. Der Datenschutz vor einer Neuorientierung // *JuristenZeitung*. JSTOR. 2013. - P. 585-592.
 20. Rudolf W. Recht auf informationelle Selbstbestimmung // *Handbuch der Grundrechte in Deutschland und Europa*. 2011. Vol. 4. - P. 233-289.
 21. Albers M. Umgang mit personenbezogenen Informationen und Daten // *Grundlagen des Verwaltungsrechts*. 2012. Vol. 2. - P. 107-234.
 22. Franzius C. Das Recht auf informationelle Selbstbestimmung // *Zeitschrift für das juristische Studium (ZJS)*. 2015. № 3. - P. 259-270.
 23. Sokolova O.S. Zashchita personal'nykh dannykh posredstvom prava na zabvenie [Personal data protection by means of right to be forgotten] // *Sovremennoe pravo*. 2016. № 9. - S. 69-72. [in Russian].
 24. Anokhin D.A. Vozmozhnost' obrabotki personal'nykh dannykh sub"ekta-dolzhnika bez ego soglasiia // *Bankovskoe pravo*. 2012. № 6. - S. 23-29. [in Russian].
 25. Maksurov A.A. O metodologicheskikh osnovakh pravovogo regulirovaniia internet-otnoshenii [On the methodological basis of legal regulation of Internet relations] // *Zakonodatel'stvo i ekonomika*. 2012. № 2. - S. 59-61. [in Russian].
 26. Kartashov V.N. YUridicheskaya deyatel'nost': ponyatie, struktura, cennost' [Legal activity: concept, structure, value]. - Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 1989. - 412 s. [in Russian].
 27. Chelpanov G.I. *Uchebnik logiki* [Logic textbook]. - L.: Gospolitizdat, 1946. - 158 s. [in Russian].

28. Kirillov V.I., Starchenko A.A. *Logika: uchebnik dlia iuridicheskikh vuzov* [Logic: a textbook for law schools]. - M.: Vysshaya shkola, 1987. - 480 s. [in Russian].
29. Chumanov E.V. *Klassifikaciya v rossijskom zakonodatel'stve. Avto-ref. diss. kand. jur. Nauk* [Classification in Russian legislation: Author's abstract. diss. Ph.D. legal sciences]. - N.Novgorod, 2005. - 28 s. [in Russian].
30. Maksurov A.A. *Ispol'zovanie matematicheskikh metodov pri opredelenii effektivnosti pravovykh iavlenii (na primere koordinatsionnoi iuridicheskoi praktiki)* [The use of mathematical methods in determining the effectiveness of legal phenomena (using the example of coordination legal practice)] // *Sovremennoe pravo*. 2010. № 11. S. 17-19. [in Russian].
31. Wittgenstein L. *Philosophical investigations*. - West Sussex: Wiley-Blackwell, 2019. - 592 p.
32. Cherdantsev A.F. *Tolkovanie prava i dogovora* [Interpretation of law and contract]. - M.: Iuniti, 2003. - 204 s. [in Russian].
33. Maksurov A.A. *Nekotorye vozmozhnosti iazykovogo podkhoda v issledovanii pravovykh iavlenii (na primere koordinatsionnoi tekhnologii)* [Some possibilities of the linguistic approach in the study of legal phenomena (using the example of coordination technology)] // *Aktual'nye voprosy v nauchnoi rabote i obrazovatel'noi deiatel'nosti*. 2014. S. 95-97. [in Russian].
34. Priazhnikov N.S. *Psikhologicheskii smysl truda* [Psychological meaning of work]. - Voronezh: Institut prakticheskoi psikhologii, 1997. - 352 s. [in Russian].
35. Varlamova E.P., Stepanov S.Iu. *Psikhologiya tvorcheskoi unikal'nosti cheloveka* [Psychology of human creative uniqueness]. - M.: IP RAN, 1998. - 203 s. [in Russian].
36. Reshetova Z.A. *Psikhologicheskie osnovy professional'nogo obucheniia* [Psychological foundations of vocational training]. - M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1985. - 208 s. [in Russian].
37. Gamezo M.V., Gerasimova V.S. *Vozrastnaia psikhologiya: lichnost' ot molodosti do starosti* [Developmental psychology: personality from youth to old age]. - M.: Noosfera, 1999. - 272 s. [in Russian].
38. Zinchenko V.P. *Affekt i intellekt v obrazovanii* [Affect and intelligence in education]. - M.: Trivola, 1995. - 190 s. [in Russian].
39. Pryazhnikov N.S. *Professional and personal self-determination* [Professional and personal self-determination]. - Voronezh: MODEK, 1996. - 275 s. [in Russian].
40. Dmitrieva M.A., Krylov A.A., Naftul'ev A.I. *Psikhologiya truda i inzhenernaia psikhologiya* [Occupational Psychology and Engineering Psychology]. - L.: LGU, 1979. - 190 s. [in Russian].
41. Maksurov A.A., Chernetsov V.Iu. *Psikhologicheskii podkhod k izucheniiu problem koordinatsionnoi iuridicheskoi praktiki* [Psychological approach to the study of problems of coordination legal practice] // *Zakonodatel'stvo i pravoprimerenie v Rossiiskoi Federatsii. Doklady i soobshcheniia VII mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*. - M., 2007. - S. 392-395. [in Russian].
42. Maksurov A.A. *Novoe v metodike sravnitel'nogo pravovedeniia (na primere koordinatsionnoi tekhnologii)* [New in the methodology of comparative law (using the example of coordination technology)] // *Materialy X Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Noveishie nauchnye dostizheniia-2014»*. - Sofia. 2014. S. 91-94. [in Russian].
43. Gribanov V.P. *Osushchestvlenie i zashchita grazhdanskikh prav* [Exercise and protection of civil rights]. - M.: Statut, 2000. - 105 s. [in Russian].
44. Arkhipov I.V., Rybakov O.Iu., Ponikhidin Iu.M. *Istoriia otechestvennogo gosudarstva i prava: kurs lektsii* [History of the Russian state and law: a course of lectures]. - M.: Prospekt. 2009. - 488 s. [in Russian].
45. Iarkov V.V. *Status sudebnoi praktiki v Rossii: nekotorye voprosy* [Status of judicial practice in Russia: some questions] // *Iuridicheskaya nauka i obrazovanie*. 2008. № 1. S. 206-207. [in Russian].
46. Zhang J., Li K., Feng Y. *Criminal sanctions on identity theft in Shanghai: An empirical case law analysis* // *Int J Law Crime Justice*. Elsevier. - 2022. - Vol. 71. - Article #100562.
47. Maksurov A.A. *Proektirovanie – novyi metod koordinatsionnoi iuridicheskoi deiatel'nosti* [Design - a new method of coordination legal activities] // *Sb.nauch.tr. po materialam V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Sovremennye kontseptsii nauchnykh issledovanii»*. - M., 2014. - S. 49-56. [in Russian].
48. Kuhn T.S. *The structure of scientific revolutions*. 4th ed. - Chicago: University of Chicago Press, 2012. - 264 p.
49. Sutherland J., Sutherland J.J. *Scrum: the art of doing twice the work in half the time*. - New York: Crown Currency, 2014. - 384 p.

КЛАССИФИКАЦИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА

Тебаев Дидар Болатович

Кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела конституционного, административного законодательства и государственного управления Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, г. Астана, Республика Казахстан, e-mail: tebdidar@gmail.com

Аннотация. В статье автор рассматривает типологию полномочий глав государства, основания классификации полномочий, с приведением мнения зарубежных ученых. В ходе анализа научных трудов показано разнообразие видов группирования полномочий главы государства. Целью научной работы является выявить проблемы при классификации полномочий главы государства по определенным основаниям и выработать предложения, направленные на решение выявленных проблем. При написании статьи автором использован комплекс общенаучных и частнонаучных методов познания.

Автор отмечает, что большинство ученых придерживаются так называемого классического подхода при классификации полномочий, основанием которого является сфера деятельности главы государства. При этом, некоторые отмечают о некоторых особенностях в типологии полномочий главы государства. Например, предлагается выделять собственные полномочия (некоторые предлагают их именовать традиционными), полномочия по ветвям государственной власти, внутренние и внешние, по способу реализации. Большинство полномочий имеют пересечения, что приводит к некоторой путанице при их классификации. В своей работе автор обращает внимание на такую категорию как так называемые «скрытые» и иные полномочия. Угроза как и скрытых, так и иных полномочий заключается в возможном неконституционном расширении их объема, в том числе за счет судебной практики (Постановления Конституционного Суда Республики Казахстан).

Автор детально обращает внимание на авторские классификации полномочий главы государства. Некоторые из них используют основания, которые не имеют формально-логической связи, имеют множественные пересечения. Некоторые классификации авторов дальнего зарубежья для Республики Казахстан, по всей вероятности, не актуальны для систематизации полномочий Президента.

В заключение дана оценка исследуемых классификаций полномочий глав государства и даны рекомендации по типологии полномочий Президента Республики Казахстан.

Ключевые слова: Конституция, Конституционный закон, Президент, глава государства, полномочия.

МЕМЛЕКЕТ БАСШЫСЫНЫҢ ӨКІЛЕТТІКТЕРІН ЖІКТЕУ

Дидар Болатович Тебаев

Заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы Заңнама құқықтық және ақпарат институтының конституциялық, әкімшілік заңнама және мемлекеттік басқару бөлімінің жетекші ғылыми қызметкері, Астана қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: tebdidar@gmail.com

Аннотация. Мақалада автор шетелдік ғалымдардың пікірін келтіре отырып, мемлекет басшыларының өкілеттіктерінің типологиясын, өкілеттіктерді жіктеу негіздерін қарастырады. Ғылыми еңбектерді талдау барысында мемлекет басшысының өкілеттіктерін топтастырудың алуан түрлері көрсетілді. Ғылыми жұмыстың мақсаты - мемлекет басшысының өкілеттіктерін белгілі бір негіздер бойынша жіктеу кезіндегі проблемаларды анықтау және анықталған проблемаларды шешуге бағытталған ұсыныстар әзірлеу. Автор мақаланы жазу кезінде жалпы ғылыми және жеке ғылыми таным әдістерінің кешенін қолданды.

Автор ғалымдардың көпшілігі мемлекет басшысының қызмет саласы болып табылатын өкілеттіктерді жіктеу кезінде классикалық тәсілді ұстанатынын атап өтті. Сонымен бірге, кейбіреулер мемлекет басшысының өкілеттіктерінің типологиясындағы кейбір ерекшеліктер туралы айтады. Мысалы, өз өкілеттіктерін (кейбіреулер оларды дәстүрлі деп атауды ұсынады), мемлекеттік билік тармақтарына, ішкі және сыртқы өкілеттіктерді іске асыру тәсілі бойынша бөлу ұсынылады. Көптеген өкілеттіктердің қиылыстары бар, бұл оларды жіктеу кезінде кейбір шатасуларға әкеледі. Автор өз жұмысында «жасырын» және басқа да өкілеттіктер деп аталатын санатқа назар аударады. Жасырын да, өзге де өкілеттіктердің қатері олардың көлемін, оның ішінде сот практикасы (Қазақстан Республикасы Конституциялық сотының қаулысы) есебінен ықтимал конституциялық емес кеңейтуде жатыр.

Автор мемлекет басшысының өкілеттіктерінің авторлық жіктелуіне егжей-тегжейлі назар аударады. Олардың кейбіреулері формальды-логикалық байланысы жоқ, бірнеше қиылысы бар негіздерді пайдаланады. Қазақстан Республикасы үшін алыс шетел авторларының кейбір жіктелулері, мүмкін, Президенттің өкілеттіктерін жүйелеу үшін өзекті емес.

Қорытындыда, мемлекет басшылары өкілеттіктерінің зерттелетін жіктелулеріне баға берілді және Қазақстан Республикасы Президентінің өкілеттіктерінің типологиясы бойынша ұсыныстар берілді.

Түйінді сөздер: Конституция, Конституциялық заң, Президент, мемлекет басшысы, өкілеттіктер.

CLASSIFICATION OF THE POWERS OF THE HEAD OF STATE

Tebayev Didar Bolatovich

Candidate of Legal Sciences, leading researcher of Department of constitutional, administrative legislation and public administration, Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, Republic of Kazakhstan, Astana, e-mail: tebdidar@gmail.com

Abstract. In the article, the author examines the typology of powers of heads of state, the basis for the classification of powers, citing the opinions of foreign scientists. The analysis of scientific works shows the variety of types of grouping of powers of the head of state. The purpose of the scientific work is to identify problems in classifying the powers of the head of state on certain grounds and to develop proposals aimed at solving the identified problems. When writing the article, the author used a complex of general scientific and specific scientific methods of cognition.

The author notes that most scientists adhere to the so-called classical approach when classifying powers, the basis of which is the sphere of activity of the head of state. At the same time, some note some features in the typology of the powers of the head of state. For example, it is proposed to distinguish one's own powers (some suggest calling them traditional), powers according to branches of government, internal and external, according to the method of implementation. Most powers have overlap, which leads to some confusion when classifying them. In his work, the author draws attention to such a category as the so-called "hidden" and other powers. The threat of both hidden and other powers lies in the possible unconstitutional expansion of their scope, including through judicial practice (Resolutions of the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan).

The author draws attention in detail to the author's classifications of the powers of the head of state. Some of them use bases that do not have a formal logical connection and have multiple intersections. Some classifications of non-CIS authors for the Republic of Kazakhstan are, in all likelihood, not relevant for systematizing the powers of the President.

In conclusion, an assessment of the studied classifications of powers of heads of state is given and recommendations are given on the typology of powers of the President of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: Constitution, Constitutional law, President, head of state, powers.

Введение

В современных условиях объем полномочий главы государства зависит от многих формальных и фактических причин, в том числе от формы правления, политического режима, формы территориального устройства, истории формирования системы органов государственной власти и т.д. [1; 2, с. 89-128]. Более того, как отмечает А.Ш. Арутюнян, фактические властные возможности могут быть большими по сравнению нормативно закрепленными [3, с. 252]. Исследование содержания нормативных правовых актов и других материалов показало, что существуют полномочия, которые имеются у глав разных государств и не зависят от каких-либо обстоятельств. Это положение позволяет предположить наличие некоторых общих оснований для выделения групп полномочий главы государства. Например, практически каждый глава государства вне зависимости от его наименования (президент, монарх, председатель и др.) осуществляет представительские полномочия, полномочия в сфере гражданства, полномочия в условиях военного времени и др.

Материалы и методы

Материалами для данной работы стали результаты исследования ученых по вопросам классификации полномочий главы государства, нормы конституций и законов Республики Казахстан и зарубежных стран, регулирующие эти вопросы. В ходе исследования использован комплекс общенаучных методов и специальные методы юридической науки (формально-догматический, сравнительно-правовой методы, метод толкования).

Обсуждение и результаты

Авторы выделяют различные основания классификации полномочий главы государства. Например, Н.Е. Колобаева классифицирует полномочия Президента по его функциям [4, с. 19], Ю.А. Дмитриев и А.Л. Журавлев выделяют внутренние и внешние полномочия [5, с. 121], некоторые авторы разделяют полномочия на исключительные и неисключительные (И.В. Калинина – на «самостоятельные (автономные)» и «связанные» - с деятельностью иных органов государственной власти [6, с. 87-88], М.В. Баглай – на прерогативные и сбалансированные [7, с. 60]). Однако наибольшее распространение получила классификация полномочий

по сферам деятельности главы государства [8, с. 353-394; 9, с. 426-537; 10, с. 181; 11, с. 413-414; 12, с. 283-293; 13, с. 87-88]. В частности, по мнению С.А. Авакьяна, можно выделить полномочия Президента Российской Федерации: 1) «по созданию и формированию государственных органов, назначению должностных лиц, 2) в области руководства внутренней политикой страны и взаимоотношений с другими государственными органами, 3) в области внешней политики, 4) в области обеспечения безопасности и обороны государства, стабильности общественного порядка в стране, 5) в области обеспечения конституционного статуса личности и 6) по организации своей деятельности» [8, с. 354-392]. В указанной классификации можно заметить некоторое пересечение групп полномочий между собой.

Подобные пересечения наблюдаются и в предложенной О.Е. Кутафиным классификации полномочий. К примеру, он выделяет полномочия Президента Российской Федерации, связанные «с определением основных направленной внутренней и внешней политики», и полномочия «в области внешней политики, обороны и обеспечения безопасности государства» [9, с. 426-537]. Кроме того, выделяет группу полномочий, связанных с «обеспечением согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти и законности в их деятельности» [9, с. 426-537]. Эти полномочия касаются в первую очередь осуществления арбитражно-координационной функции главы государства. Указанные полномочия играют особую роль в определении правового статуса главы государства. Помимо полномочий, которые классифицированы по сферам деятельности, О.Е. Кутафин выделяет «иные полномочия», которые имеют неоднозначную природу.

Предложенная В.Е. Чиркиным [10, с. 181] классификация полномочия главы государства в целом охватывает группы, предложенные С.А. Авакьяном и О.Е. Кутафиным. В то же время В.Е. Чиркин, как и С.А. Авакьян, предлагает закрытый список полномочий и выделяет полномочия в разных ветвях власти. В.В. Маклаков, в отличие от С.А. Авакьяна и В.Е. Чиркина, вслед за О.Е. Кутафиным и другими специалистами [14, с. 338-344] предлагает выделить «иные полномочия» [15, с. 732-741]. Некоторые авторы классифицируют полномочия по ветвям власти [16, с. 121].

Помимо классификации полномочий по ветвям власти Азад Шир-оглы Султанов предлагает выделить собственные полномочия главы государства (основания – полномочия по статусу) [17, с. 129-130]. В.И. Кайнов также отмечает наличие полномочий главы государства, которые принадлежат ему в силу его статуса (вопросы гражданства, предоставление политического убежище, награждение государственными наградами, присвоение почетных и специальных званий, помилование [18, с. 232-233] и др.). Л.А. Окуньков подобные полномочия предлагает именовать традиционными. Также он выделяет скрытые полномочия, выделение которых основывается на решении Верховного Суда США по делу президента Р. Никсона [19, с. 136-162; 20].

Как отмечает Ю.А. Тихомиров, с учетом особенности правового положения главы государства, его полномочия можно классифицировать и по способу реализации [21, с. 72]: полномочия, которые он реализует лично и которые реализует, «инициируя деятельность» [22, с. 131] органов государственной власти.

По мнению Г.В. Дегтева, все полномочия можно поделить на несколько групп: «... связанные с выполнением обязанностей главы государства; ... связанные с органами государственной власти; ... в области обороны страны и обеспечения безопасности; ... в области внешней политики» [23, с. 194]. Он также выделяет и «иные» полномочия Президента Российской Федерации [24].

В.В. Комарова в качестве основания классификаций предлагает вид формального источника закрепления, называя: «конституционно-закрепленные полномочия Президента основными, а закрепленные в других актах – производными, которые в большинстве детализируют конституционные» [25, с. 245]. По тому же основанию В.В. Комарова рекомендует классифицировать полномочия Президента РФ: «первичные скрытые полномочия», «вторичные скрытые полномочия» (не названные в федеральном законодательстве) и «санкционированные скрытые полномочия» [26, с. 19].

Помимо классического основания классификации полномочий по сферам деятельности А.В. Щипанов выделяет другие основания:

1) в зависимости от «природы и источников закрепления полномочий (полномочия конституционные, «скрытые» конституционные, законодательно установленные и «подразумеваемые»);

2) в зависимости от «конструкции пол-

номочий (императивные и диспозитивные полномочия)»;

3) в зависимости от «конституционного значения полномочий (исключительные и ординарные)»;

4) в зависимости от «их предметной направленности (нормотворческие, ненормативные правотворческие и политические полномочия)»;

5) в зависимости от их «адресатной направленности (полномочия в отношении с субъектами права и связанными с ними сферами государственной деятельности (внешняя политика, оборона и безопасность и так далее))» [27].

В свою очередь, П.А. Кучеренко, основываясь на исследовании С.Б. Пракаш [28], отмечает следующие основания классификации полномочий:

1) в зависимости от источника президентской власти;

2) в зависимости от работы системы сдержек и противовесов;

3) в зависимости от исключительности полномочий главы государства по своей природе [29, с. 92-93].

Перевод на русский язык словосочетаний, по всей видимости, не является корректным. С большей долей вероятности здесь имеется в виду, соответственно, «не перечисленные в Конституции США полномочия», «определенные/предоставленные полномочия», «переданные полномочия», «системные полномочия», «ограниченные парламентом полномочия», «не исключительные полномочия», «прерогативные полномочия», «горизонтально смежные/совместные полномочия», «вертикально смежные/совместные полномочия». Возможно, перевод с английского языка некоторых других словосочетаний о разновидностях групп полномочий может в некоторой степени не соответствовать или не иметь подобного словосочетания в русском языке. Например, скорее всего «inherent» можно перевести как присущие/подразумеваемые полномочия. Исходя из предложенной С.Б. Пракашем классификации полномочий главы государства, указанные основания, возможно, не актуальны для систематизации полномочий высших должностных лиц государств постсоветского пространства, так как в конституциях постсоветского пространства многие полномочия и в целом компетенция главы государства имеет высокую степень детализации (к примеру, в Республике Казахстан нормативно закреплена классификация полно-

мочий главы государства с учетом системы сдержек и противовесов).

В отличие от вышеуказанного В.Н. Прокофьев предлагает комплексную классификацию полномочий главы государства. Он выделяет две макрогруппы полномочий: обычные и экстраординарные, которые внутри имеют множество видов и подвидов (выделены более 40 видов обычных и более 20 экстраординарных полномочий) [30]. В вышеуказанной классификации полномочий главы государства автор смешивает различные основания выделения полномочий, в том числе рассмотренные выше. Смешивание указанных оснований приводит к пересечению выделяемых групп полномочий. В частности, скрытые полномочия присутствуют в обеих макрогруппах, и достаточно затруднительно отнести то или иное полномочие к определенной группе указанных полномочий. Разделение «облигатных», «абсолютных», «промульгационных», «представительских», «гратификационных» и других групп полномочий также является сомнительным. Другие группы полномочий имеют неоднозначное основание классификации (например, выделение сервисных полномочий со ссылкой на речь главы государства о служении народу; программно-целевые полномочия имеют в целом такое же основание, как и абсолютные). Помимо этого, в указанной классификации полномочий главы государства можно заметить наименование полномочий, которые не имеют основания (например, кадровые безотноси-

тельные полномочия, имплицитные и др.). В целом в предложенной классификации полномочий не только встречается множество пересечений, но и отсутствует формально-логическая связь между группами полномочий. Например, среди обычных полномочий выделяются кооперационные, среди экстраординарных - арбитражно-медиационные. Выделение подобных макрогрупп с указанными полномочиями представляется не совсем удачным и может привести к смешиванию оснований полномочий главы государства.

Заключение

Таким образом, кроме традиционного подхода к типологии полномочий высшего должностного лица по сферам деятельности, которого придерживаются многие авторы, есть множество иных. Так, некоторые авторы выделяют функциональный подход, классификация полномочий по связи с иными органами государственной власти и т.д. Помимо этого, неоднозначный характер носят классификации так называемых скрытых полномочий (в выделении указанных полномочий ключевую роль сыграло доктринальное осмысление практической деятельности органов судебной власти).

Исходя из содержания конституционного текста применительно к Президенту Республики Казахстан, наибольшую практическую значимость играют типология полномочий по сферам деятельности с сочетанием функционального подхода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Черкасов А.И. Полномочия главы государства в странах современного мира // Труды Института государства и права РАН. - 2008. - № 6. - С. 43-77.
2. Осавельюк Е.А. Конституционно-правовые основы статусных полномочий высших органов государственной власти: монография. - М., 2021. - 192 с.
3. Арутюнян А.Ш. Конституционно-правовой статус Президента Республики Армения: дис. ... док. юрид. наук. - М., 1997. 372 с.
4. Колобаева Н.Е. Конституционно-правовой статус Президента Российской Федерации (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2007. - 20 с.
5. Волошенко И.Л. Институт президента Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. - Томск, 1999. - 255 с.
6. Калинина И.В. Правовой статус Президента Чешской республики: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2000. - 185 с.
7. Баглай М.В. Президенты Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки. Роль, порядок выборов, полномочия: монография. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма, ИНФРА-М, 2012. - 144 с.
8. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс. 7-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. - 936 с.
9. Кутафин О.Е. Глава государства: монография. - М.: Проспект, 2021. - 560 с.
10. Чиркин В.Е. Глава государства. Сравнительно-правовое исследование: монография. 2-е изд., испр. и доп. - М., 2014. - 240 с.

11. Енгибарян Р.В., Тадевосян Э.В. Конституционное право. 2 изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2002. – 554 с.
12. Конституционное право зарубежных прав / под общ. ред. М.В. Баглая, Ю.И. Лейбо и Л.М. Энтина. 2-е изд., перераб. – М.: Норма, 2008. – 1056 с.
13. Бобракова Н.В. Институт главы государства в странах СНГ: сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2008. – 253 с.
14. Конституционное право России / Отв. ред. А.Н. Кокотов и М.И. Кукушкин. – М.: Юристъ, 2004. – 538 с.
15. Конституционное право зарубежных стран. Общая часть / В.В. Маклаков. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 896 с.
16. Петрик Л.С. К вопросу о классификации полномочий президента (на примере Российской Федерации и Республики Беларусь) // Право.бу. – 2015. – № 4. – С. 40–44.
17. Султанов А.Ш. Конституционно-правовой статус Президентов Азербайджанской Республики и Российской Федерации (опыт сравнительного исследования): дис. канд. юрид. наук. – М., 1997. – 240 с.
18. Кайнов В.И. Институт президентства: конституционно-правовой статус: дис. ... докт. юридических наук. – Санкт-Петербург, 1999. – 371 с.
19. Окуньков Л.А. Институт президентства в системе государственной власти России: Монография. – М.: Издательский дом Международного университета в Москве, 2015. – 569 с.
20. Окуньков Л.А. Президент Российской Федерации. Конституция и политическая практика. – М.: ИНФРА-М – НОРМА, 1996. – 234 с.
21. Колобаева Н.Е. Конституционно-правовой статус Президента Российской Федерации (вопросы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2007. – 224 с.
22. Тихомиров Ю.А. Теория компетенции. – М., 2001. – 355 с.
23. Дёгтев Г.В. Институт президентства в Российской Федерации: Особенности правового статуса и компетенции, проблемы совершенствования: дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2005. – 351 с.
24. Дёгтев Г.В. Становление и развитие института президентства в России: теоретико-правовые и конституционные основы. – М.: Юристъ, 2005. – 237 с.
25. Комарова В.В. Понятие и виды полномочий Президента Российской Федерации // Глава государства: монография / отв. ред. А.М. Осавелюк. – М.: Проспект, 2021. – 399 с.
26. Комарова В.В. Скрытые полномочия Президента России: вопросы теории и практики // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2018. – N 6. – С. 15-23.
27. Щипанов А.В. Полномочия Президента Российской Федерации: варианты классификаций // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2009. – № 10. – С. 284-287.
28. Prakash S.B. A Taxonomy of Presidential Powers // Boston University Law Review. 2008. №. 88. // <https://www.bu.edu/law/journals-archive/bulr/documents/prakash.pdf> (дата обращения: 08.12.2022).
29. Кучеренко П.А. Полномочия президента США в системе сдержек и противовесов // Вестник РУДН, серия Юридические науки. – 2010. – № 4. – С. 92-101.
30. Прокофьев В.Н. Многообразие полномочий Президента Российской Федерации и их комплексная классификация (Вторая часть) // Государство и право. – 2019. – № 7. – С. 68-77.

REFERENCES

1. Cherkasov A.I. Polnomochija glavy gosudarstva v stranah sovremennogo mira // Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN. 2008. № 6. S. 43-77.
2. Osaveljuk E.A. Konstitucionno-pravovye osnovy statusnyh polnomochij vysshih organov gosudarstvennoj vlasti: monografija. M., 2021. 192 s.
3. Arutjunan A.Sh. Konstitucionno-pravovoj status Prezidenta Respubliki Armenija: dis. ... dok. jurid. nauk. M., 1997. 372 s.
4. Kolobaeva N.E. Konstitucionno-pravovoj status Prezidenta Rossijskoj Federacii (voprosy teorii i praktiki): avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Ekaterinburg, 2007. 20 s.
5. Voloshenko I.L. Institut prezidenta Rossijskoj Federacii (sravnitel'no-pravovoe issledovanie): dis. ... kand. jurid. nauk. Tomsk, 1999. 255 s.
6. Kalinina I.V. Pravovoj status Prezidenta Cheshskoj respubliky: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2000. 185 s.

7. Baglaj M.V. *Prezidenty Rossijskoj Federacii i Soedinennyh Shtatov Ameriki. Rol', porjadok vyborov, polnomochija: monografija. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Norma, INFRA-M, 2012. 144 s.*
8. Avak'jan S.A. *Konstitucionnoe pravo Rossii. Uchebnyj kurs. 7-e izd., pererab. i dop. M.: Norma: INFRA-M, 2021. 936 s.*
9. Kutafin O.E. *Glava gosudarstva: monografija. M.: Prospekt, 2021. 560 s.*
10. Chirkin V.E. *Glava gosudarstva. Sravnitel'no-pravovoe issledovanie: monografija. 2-e izd., ispr. i dop. M., 2014. 240 s.*
11. Engibarjan R.V., Tadevosjan Je.V. *Konstitucionnoe pravo. 2 izd., pererab. i dop. – M: Jurist#, 2002. 554 s.*
12. *Konstitucionnoe pravo zarubezhnyh prav / pod obshh. red. M.V. Baglaja, Ju.I. Lejbo i L.M. Jentina. 2-e izd., pererab. M.: Norma, 2008. 1056 s.*
13. Bobrakova N.V. *Institut glavy gosudarstva v stranah SNG: sravnitel'no-pravovoj analiz: dis. ... kand. jurid. nauk. Krasnodar, 2008. 253 s.*
14. *Konstitucionnoe pravo Rossii / Otv. red. A.N. Kokotov i M.I. Kukushkin. M.: Jurist#, 2004. 538 s.*
15. *Konstitucionnoe pravo zarubezhnyh stran. Obshhaja chast' / V.V. Maklakov. M.: Volters Kluer, 2006. 896 s.*
16. Petrik L.S. *K voprosu o klassifikacii polnomochij prezidenta (na primere Rossijskoj Federacii i Respubliki Belarus') // Pravo.by. 2015. № 4. S. 40-44.*
17. Sultanov A.Sh. *Konstitucionno-pravovoj status Prezidentov Azerbajdzhanskoj Respubliki i Rossijskoj Federacii (opyt sravnitel'nogo issledovanija): dis. kand. jurid. nauk. M., 1997. 240 s.*
18. Kajnov V.I. *Institut prezidentstva: konstitucionno-pravovoj status: dis. ... dokt. juridicheskikh nauk. Sankt-Peterburg, 1999. 371 s.*
19. Okun'kov L.A. *Institut prezidentstva v sisteme gosudarstvennoj vlasti Rossii: Monografija. M.: Izdatel'skij dom Mezhdunarodnogo universiteta v Moskve, 2015. 569 s.*
20. Okun'kov L.A. *Prezident Rossijskoj Federacii. Konstitucija i politicheskaja praktika. M.: INFRA-M – NORMA, 1996. 234 s.*
21. Kolobaeva N.E. *Konstitucionno-pravovoj status Prezidenta Rossijskoj Federacii (voprosy teorii i praktiki): dis. ... kand. jurid. nauk. Ekaterinburg, 2007. - 224 s.*
22. Tihomirov Ju.A. *Teorija kompetencii. M., 2001. – 355 s.*
23. Djogtev G.V. *Institut prezidentstva v Rossijskoj Federacii: Osobennosti pravovogo statusa i kompetencii, problemy sovershenstvovanija: dis. ... dokt. jurid. nauk. M., 2005. 351 s.*
24. Djogtev G.V. *Stanovlenie i razvitie instituta prezidentstva v Rossii: teoretiko-pravovye i konstitucionnye osnovy. M.: Jurist#, 2005. 237 s.*
25. Komarova V.V. *Ponjatie i vidy polnomochij Prezidenta Rossijskoj Federacii // Glava gosudarstva: monografija / otv. red. A.M. Osaveljuk. M.: Prospekt, 2021. 399 s.*
26. Komarova V.V. *Skrytye polnomochija Prezidenta Rossii: voprosy teorii i praktiki // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGJuA). 2018. N 6. S. 15-23.*
27. Shhipanov A.V. *Polnomochija Prezidenta Rossijskoj Federacii: varianty klassifikacij // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2009. № 10. S. 284-287*
28. Prakash S.B. *A Taxonomy of Presidential Powers // Boston University Law Review. 2008. №. 88. // <https://www.bu.edu/law/journals-archive/bulr/documents/prakash.pdf> (data obrashhenija: 08.12.2022).*
29. Kucherenko P.A. *Polnomochija prezidenta SShA v sisteme sderzhek i protivovesov // Vestnik RUDN, serija Juridicheskie nauki. 2010. № 4. S. 92-101.*
30. Prokof'ev V.N. *Mnogoobrazie polnomochij Prezidenta Rossijskoj Federacii i ih kompleksnaja klassifikacija (Vtoraja chast') // Gosudarstvo i pravo. 2019. № 7. S. 68–77.*

АНТИКОРРУПЦИОННЫЕ ОБЯЗАННОСТИ КАНДИДАТОВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ КАЗАХСТАНА

(на материалах избирательной кампании
по выборам Мажилиса Казахстана 2023 г.)

Макарцев Андрей Алексеевич

Кандидат юридических наук, доцент, декан факультета государственного сектора Новосибирского государственного университета экономики и управления, Российская Федерация, г. Новосибирск, e-mail: Makarzew@mail.ru

Аннотация. В статье отмечается, что институт выборов является в любом государстве одним из важных элементов государственной безопасности. В связи с этим, обычной практикой является закрепление в национальном избирательном законодательстве положений, направленных на обеспечение правопорядка в различных сферах жизни. Особое место в избирательном законодательстве занимают антикоррупционные нормы.

Предметом исследования являются положения законодательства Республики Казахстан, закрепляющие антикоррупционные требования к кандидатам. В основе исследования лежит изучение избирательного законодательства Казахстана и практики его применения в ходе выборов депутатов Мажилиса Казахстана в 2023 г. Эта избирательная кампания, отмечается в статье, является продолжением конституционной реформы, которая была инициирована Президентом Республики Казахстан в марте 2022 г. После избрания в январе 2023 г. Сената Казахстана были назначены выборы нижней палаты парламента.

По мнению автора, закрепление в избирательном законодательстве антикоррупционных обязанностей связано в большей степени не с избирательным правом, а с законодательством, определяющим правовой статус депутатов и выборных должностных лиц. Автором исследуются особенности закрепления антикоррупционных обязанностей в законодательстве Республики Казахстан, а также избирательная практика.

В большинстве случаев судебными органами принималось решение об оставлении в силе решения соответствующей избирательной комиссии об отмене регистрации кандидата. При этом в ряде случаев кандидатам удавалось отменить решение избирательной комиссии об отказе в регистрации.

Анализ избирательной практики позволил сделать вывод, что в большинстве случаев многие правонарушения в рассматриваемой сфере являлись следствием юридической безграмотности кандидатов, их невнимательности, а объем недостоверной информации был чаще всего несущественным. В связи с этим делается вывод, что законодательство должно предоставить избирательным комиссиям, судебным органам при разрешении подобных дел более широко применять собственное усмотрение.

Ключевые слова: избирательное право, Мажалис Республики Казахстан, антикоррупционные требования к кандидатам, судебные органы Казахстана, регистрация кандидатов, избирательные комиссии, пассивное избирательное право, активное избирательное право.

ANTI-CORRUPTION RESPONSIBILITIES OF CANDIDATES ACCORDING TO THE LEGISLATION OF KAZAKHSTAN (based on materials of the election campaign for the elections of the Mazhilis of Kazakhstan 2023)

Makartsev Andrey A.

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor; Dean of the Faculty of State Sector of the Novosibirsk State University of Economics and Management, Russian Federation, Novosibirsk, e-mail: Makarzew@mail.ru

Abstract. The article notes that the institution of elections is one of the important elements of state security in any state. In this regard, it is common practice to enshrine in national electoral legislation provisions aimed at ensuring law and order in various spheres of life. Anti-corruption norms occupy a special place in electoral legislation.

The article notes that the institution of elections is one of the important elements of state security in any state. In this regard, it is common practice to enshrine in national electoral legislation provisions aimed at ensuring law and order in various spheres of life. Anti-corruption norms occupy a special place in electoral legislation.

According to the author, the enshrinement of anti-corruption responsibilities in the electoral legislation is connected to a greater extent not with electoral law, but with the legislation defining the legal status of deputies and elected officials. The author examines the features of establishing anti-corruption responsibilities in the legislation of the Republic of Kazakhstan, as well as electoral practice.

In most cases, the judicial authorities decided to uphold the decision of the relevant election commission to cancel the registration of a candidate. Moreover, in a number of cases, candidates managed to overturn the decision of the election commission to refuse registration.

An analysis of electoral practice led to the conclusion that in most cases, many offenses in the area under consideration were the result of candidates' legal illiteracy, their inattention, and the amount of unreliable information was most often insignificant. In this regard, it is concluded that the legislation should allow election commissions and judicial bodies to more widely use their own discretion when resolving such cases.

Key words: Electoral law, Mazhalis of the Republic of Kazakhstan, anti-corruption requirements for candidates, judicial authorities of Kazakhstan, registration of candidates, election commissions, passive electoral law, active electoral law.

ҚАЗАҚСТАН ЗАҢНАМАСЫ БОЙЫНША КАНДИДАТТАРДЫҢ СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚҚА ҚАРСЫ МІНДЕТТЕРІ (Қазақстан Мәжілісінің 2023 жылғы сайлауы бойынша сайлау науқаны материалдары негізінде)

Андрей Алексеевич Макарецв

Заң ғылымдарының кандидаты, доцент, Новосібір мемлекеттік экономика және басқару университеті мемлекеттік сектор факультетінің деканы,
Ресей Федерациясы, Новосибирск қ., e-mail: Makarzew@mail.ru

Аннотация. Мақалада сайлау институты кез-келген мемлекетте мемлекеттік қауіпсіздіктің маңызды элементтерінің бірі болып табылатындығы атап өтілген. Осыған байланысты, ұлттық сайлау заңнамасында өмірдің әртүрлі салаларында құқықтық тәртіпті қамтамасыз етуге бағытталған ережелерді бекіту әдеттегі тәжірибе болып табылады. Сайлау заңнамасында сыбайлас жемқорлыққа қарсы нормалар ерекше орын алады.

Зерттеу пәні кандидаттарға қойылатын сыбайлас жемқорлыққа қарсы талаптарды бекітетін Қазақстан Республикасы заңнамасының ережелері болып табылады. Зерттеудің негізінде 2023 жылы Қазақстан Мәжілісі депутаттарын сайлау барысында Қазақстанның сайлау заңнамасын және оны қолдану практикасын зерделеу жатыр. Мақалада атап өтілгендей, бұл сайлау науқаны Қазақстан Республикасының Президенті 2022 жылғы наурызда бастамашылық еткен конституциялық реформаның жалғасы болып табылады. 2023 жылғы қаңтарда Қазақстан Сенаты сайланғаннан кейін парламенттің төменгі палатасын сайлау тағайындалды.

Автордың пікірінше, сайлау заңнамасында сыбайлас жемқорлыққа қарсы міндеттерді бекіту көбінесе сайлау құқығымен емес, депутаттар мен сайланбалы лауазымды тұлғалардың құқықтық мәртебесін айқындайтын заңнамамен байланысты. Автор Қазақстан Республикасының заңнамасында сыбайлас жемқорлыққа қарсы міндеттерді бекіту ерекшеліктерін, сондай-ақ сайлау практикасын зерттейді.

Көп жағдайда сот органдары тиісті сайлау комиссиясының кандидатты тіркеуден шығару туралы шешімін күшінде қалдыру туралы шешім қабылдады. Бұл ретте, кейбір жағдайларда кандидаттар сайлау комиссиясының тіркеуден бас тарту туралы шешімінің

күшін жойды.

Сайлау практикасын талдау көптеген жағдайларда бұл саладағы көптеген құқық бұзушылықтар кандидаттардың заңды сауатсыздығының, олардың немқұрайлылығының салдары болды және жалған ақпарат көлемі көбінесе маңызды емес деген қорытындыға келді. Осыған байланысты, заңнама сайлау комиссияларына, сот органдарына мұндай істерді шешкен кезде өз қалауын кеңінен қолдануға мүмкіндік беруі керек деген қорытындыға келді.

Түйін сөздер: сайлау құқығы, Қазақстан Республикасының Мәжілісі, кандидаттарға қойылатын сыбайлас жемқорлыққа қарсы талаптар, Қазақстанның сот органдары, кандидаттарды тіркеу, сайлау комиссиялары, пассивті сайлау құқығы, белсенді сайлау құқығы.

DOI: 10.52026/2788-5291_2024_78_3_62

Введение

В марте 2022 г.¹ Президент Республики Казахстан рамках конституционных полномочий принял решение инициировать новации в действующую Конституцию Республики Казахстан [1, с. 46]. Особое внимание в ходе реформы уделялось избирательному праву. Так, в Конституционный закон от 28 сентября 1995 г. № 2464 «О выборах в Республике Казахстан»² (далее - КЗ РК «О выборах в РК») было внесено 174 изменений и дополнений, включая 34 новых статей [2, с. 21]. Одним из этапов конституционной реформы были частичные выборы Сената, проведенные 14 января 2023 г. Представляется, что начало конституционной реформы с выборов сената определялось возможностями, которые есть у государства для оказания влияния на ход этой избирательной кампании. Можно предположить, что именно поэтому только в отношении выборов Сената Казахстана на настоящий момент сохранился порог явки. Сохранение порога явки на сенатских выборах связано с возможностью органов государственной власти влиять на ее уровень и регулировать на практике. При выборах Сената выборщиками являются

представители органов публичной власти, для которых участие в голосовании является, в некоторой степени, обязанностью. В выборах, которые прошли в января 2023 г., приняло участие 2904 (91,6%) из 3167 выборщиков (депутатов маслихатов страны)³. В январе 2023 г. Президентом Республики Казахстан были назначены⁴ внеочередные выборы депутатов Мажилиса Парламента⁵.

В связи с тем, что институт выборов является в любом государстве одним из элементов государственной безопасности [3, с. 17], обычной практикой является закрепление в национальном избирательном законодательстве положений, направленных на обеспечение правопорядка в различных сферах жизни. Например, в 2013 г. в российское законодательство были включены нормы⁶, предусматривающие обязанность кандидатов к моменту представления документов, необходимых для регистрации, закрыть счета (вклады), прекратить хранение наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации. Целью этих требований являлось создание правовых механизмов обеспечения независимо-

¹ Казахстанская правда от 17 марта 2022 г.

² Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z950002464_#z3 (Дата обращения 15 апреля 2024 г.).

³ Постановление ЦИК РК «Об установлении и опубликовании итогов выборов депутатов Сената Парламента Республики Казахстан, состоявшихся 14 января 2023 года» // Официальный сайт ЦИК РК // <https://www.election.gov.kz/rus/news/releases/index.php?ID=8230> (Дата обращения 15 апреля 2023 г.).

⁴ Указ Президента Республики Казахстан № 104 от 19 января 2023 г. «О роспуске Мажилиса Парламента Республики Казахстан седьмого созыва и назначении внеочередных выборов депутатов Мажилиса Парламента Республики Казахстан» // Сайт Президента Республики Казахстан // <https://www.akorda.kz/ru/o-rospuske-mazhilisa-parlamenta-respubliki-kazahstan-sedмого-sozuva-i-naznachenii-vneocherednyh-vyborov-deputatov-mazhilisa-parlamenta-respubliki-kazahstan-1901819>

⁵ После внесения изменений в Конституцию Казахстана по итогам референдума 2022 г. 70 % депутатов Мажилиса стали избираться по партийным спискам, а 30 % — по одномандатным округам (предыдущие выборы проходили полностью по партийным спискам).

⁶ Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 102-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами" // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 08.05.2013.

сти Российской Федерации и непредвзятости управленческих решений, принимаемых этими выборными лицами.

Необходимо отметить, что на практике в прошлом десятилетии в качестве отказа/отмены регистрации факт наличия иностранных финансовых документов практически не использовался. Его применение было редким исключением. Вполне возможно, одной из причин являлось отсутствие на тот момент механизмов проверки фактов отсутствия/наличия у кандидатов счетов (вкладов) в иностранных банках, владения и пользования иностранными финансовыми инструментами. Но уже в ходе выборов депутатов Государственной Думы в 2021 г. довольно часто основанием отказа/отмены регистрации являлось наличие иностранных финансовых инструментов [4].

В Казахстане правовые нормы, выполняющие эти задачи, содержатся в Налоговом кодексе Республики Казахстан. Согласно ст. 14-1 этого акта, лицам, занимающим ответственную государственную должность, лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций (за исключением депутатов маслихатов), должностным лицам запрещается открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные деньги и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами Казахстана. Хочется отметить, что для этих лиц казахстанское законодательство предоставляет срок в шесть месяцев с момента занятия должности для закрытия счета (вклады) в иностранных банках, прекратить в них хранение наличных денег и ценностей. Сравнивая это правовое регулирование с российским, подход, заключающийся в закрытии счетов уже после избрания, можно признать достаточно логичным. Обязанность, предусмотренная российском законодательством, предоставлять информацию об отсутствии иностранных инструментов при подаче документов на регистрацию, может ограничить реализацию пассивного избирательного права в случае проведения досрочных выборов, когда у потенциальных кандидатов из-за недостатка времени будет отсутствовать возможность соблюсти этот запрет.

Материалы и методы

Целью статьи является анализ избирательной практики по выборам Мажилиса Казахстана 2023 г. в части реализации антикоррупционных обязанностей кандидатов

в депутаты. Основными материалами, использованными в ходе исследования, являются: 1) Конституция Республики Казахстан; 2) Конституционный закон от 28 сентября 1995 г. № 2464 «О выборах в Республике Казахстан»; 3) Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 г. № 410-V ЗРК. «О противодействии коррупции»; 4) Налоговый кодекс Республики Казахстан; 5) решения избирательных комиссий Республики Казахстан; 6) решения судебных органов.

Методология исследования включает в себя общенаучные, аналитические, формально-юридические, сравнительно-правовой методы. Основными методами, которые были использованы в ходе исследования, являются метод правового анализа, анализ нормативно-правовых и теоретических источников. Так, метод правового анализа был использован при исследовании особенностей закрепления обязанностей кандидатов на выборные должности в законодательстве Республики Казахстан и Российской Федерации.

Был проведен анализ решений избирательных комиссий, судебных решений, принятых в ходе избирательной кампании по выборам Мажилиса Казахстана в 2023 г. Материалами также являлись труды казахстанских и российских ученых.

Результаты и обсуждение

Особое место в избирательном законодательстве занимают антикоррупционные нормы. Их актуальность в правоприменении подтверждается и в научной литературе, в которой отмечается, что вопрос антикоррупционных требований к представителям власти вышел на уровень национальных конституций, происходит процесс «конституционализации» [5, с. 345]. Они чаще всего включаются в статьи, закрепляющие требования, предъявляемые к кандидату. Основной целью этих положений является в большей степени не борьба с коррупцией в ходе избирательного процесса, а предоставление в соответствующие органы публичной власти, осуществляющие в соответствии с Законом Республики Казахстан от 18 ноября 2015 г. № 410-V ЗРК. «О противодействии коррупции»⁷ контроль за доходами, собственностью депутатов и иных выборных лиц, информации о доходах, собственности, имеющихся у кандидатов на момент их выдвижения, в целях последующего контроля

⁷ Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» // <https://adilet.zan>.

за избранными лицами. Согласно п. 2 ст. КЗ РК «О выборах в РК», кандидат и его (ее) супруга (супруг) до регистрации представляют в органы государственных доходов по месту жительства декларации об активах и обязательствах на первое число месяца начала срока выдвижения. Это норма развивает положения антикоррупционного законодательства Казахстана, в частности, ст. 11 Закона РК «О противодействии коррупции», посвященную мерам финансового контроля. Исходя из нее, предоставление кандидатами декларации об активах и обязательствах делается в целях осуществления мер финансового контроля. Согласно п. 1 ст. 631 Налогового кодекса, декларация предназначена для отражения физическими лицами информации о наличии в Казахстане и за его пределами имущества, включая объекты интеллектуальной собственности, авторского права. Достоверность сведений об активах и обязательствах, задекларированных кандидатом и его (ее) супругой (супругом), проверяется органами государственных доходов в течение пятнадцати дней со дня регистрации кандидата. При этом кандидат несет ответственность за достоверность этих документов. Согласно подп. 4 п. 4-3 ст. 89 КЗ «О выборах в РК», избирательная комиссия отменяет решение о регистрации кандидата в случае выявления на момент подачи декларации недостоверности отраженных в декларации сведений об активах и обязательствах, задекларированных кандидатом или его (ее) супругой (супругом).

Согласно информации ЦИК Республики Казахстан, на 1 марта 2023 г. окружными избирательными комиссиями были отменены ранее принятые ими решения о регистрации двадцати четырех кандидатов. Из них четыре – по личным заявлениям, двадцать – в связи с выявлением органами государственных доходов на момент подачи декларации недостоверности сведений об активах и обязательствах, задекларированных кандидатом или его (ее) супругой (супругом)⁸. Согласно п. 7 ст. 90 КЗ РК «О выборах в РК», отмена решения о регистрации кандидата по одномандатному избирательному округу может быть в семидневный срок обжа-

на в Центральную избирательную комиссию и (или) Верховный Суд. Решение по жалобе выносится в семидневный срок со дня ее подачи. Ряд кандидатов в депутаты этим правом воспользовались.

В некоторых случаях основаниями отмены регистрации являлось непредоставление предусмотренных законом документов. Так, кандидат по одномандатному округу Ж. обратился в суд с исковым заявлением об отмене решения окружной избирательной комиссии № 98 от 18 февраля 2023 г., которым ему было отказано в регистрации в качестве кандидата в депутаты в связи с тем, что его супругой не была представлена соответствующая декларация по месту жительства (пребывания). Свои требования он обосновывал тем, что его жена является гражданином Кыргызстана, и Единая декларация физического лица была сдана ее по месту проживания в г. Бишкек. Представитель избирательной комиссии отметил, что декларация об активах и обязательствах должна была быть предоставлена в порядке, предусмотренном законодательством Казахстана. В ходе судебного процесса налоговым органом г. Алматы и пограничной службой было сообщено, что супруга Ж. является нерезидентом, сведения об ее индивидуальном идентификационном номере в базе данных налоговых органов отсутствуют, и с 28 октября 2022 г., то есть с момента последнего выезда с территории Казахстана, на его территорию больше не въезжала. На основании этого были сделаны выводы о том, что «какие-либо действенные меры по сдаче декларации в соответствии с налоговым законодательством Казахстана ею не предпринимались». В связи с этим в удовлетворении административного иска Ж. к избирательной комиссии об отмене решения об отказе в регистрации кандидатом в депутаты было отказано⁹.

Неоднократно в ходе проверки сведений о кандидатах выявлялась недостоверная информация об авторских правах кандидатов на различные произведения. Так, окружная избирательная комиссия № 1 решением от 24 февраля 2023 г. отменила регистрацию кандидата на основании того, что при подаче документов им не были указаны сведения

kz/rus/docs/Z1500000410 (Дата обращения 15 апреля 2024 г.).

⁸ В ЦИК объяснили свой отказ в регистрации 24 кандидатам // <https://inbusiness.kz/ru/news/v-cik-obyasnili-svoj-otkaz-v-registracii-24-kandidatam> (Дата обращения 15 апреля 2024 г.).

⁹ Решение Верховного Суда Республики Казахстан от 1 марта 2023 года № 6001-23-00-4/12 // ИС «Параграф» [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37528852&pos=61;-36#pos=61;-36&sdoc_params=text%3D%25D0%25B2%25D1%258B%25D0%25B1%25D0%25BE%25D1%2580%25D1%258B%26mode%3Dindoc%26topic_id%3D37528852%26spos%3D1%26tSynonym%3D0%26tShort%3D0%26tSuffix%3D1&sdoc_pos=0 (дата обращения: 29.05.2023).

о принадлежащих ему авторских правах. При этом, из сведений, представленных Национальным институтом интеллектуальной собственности, следовало, что в государственный реестр прав на объекты, охраняемые авторским правом, по состоянию на 1 января 2023 года были внесены следующие произведения литературы, созданные кандидатом: «Тревожное лето 1990 года» (свидетельство № 745 от 17 апреля 2017 г.), «О военной истории Казахстана» (свидетельство № 716 от 13 апреля 2017 г.). В реестре также содержались сведения о произведении литературы, созданном супругой кандидата, также не указанным в декларации: «Байланыстырғыш заттар негізіндегі құрылыстық материалдар технологиясы» (свидетельство № 15510 от 26 февраля 2021 г.).

Не соглашаясь с решением избирательной комиссии, кандидат обратился в суд с иском. В ходе судебного процесса он отметил, что 28 февраля и 1 марта 2023 г. Национальным институтом интеллектуальной собственности, по их с супругой инициативе были приняты решения об аннулировании авторских прав. В связи с тем, что на 1 января 2023 г. сведения об авторских правах истца и его супруги соответствовали представленной Институтом информации, суд пришел к выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения иска¹⁰.

Вызывает интерес другое дело, также связанное с непредоставлением информации об объектах авторских прав, которое подтверждает, что чаще всего причиной совершенных правонарушений являлась юридическая безграмотность самих кандидатов или их помощников. В поданной кандидатом в депутаты по одномандатному избирательному округу № 22 Б. информации, Департаментом государственных доходов по Алматинской области были выявлены недостоверные сведения об активах и обязательствах, задекларированные истцом: не были указаны сведения о наличии авторских прав на сценарное произведение «BaldaurenEthno Fest». На основании дан-

ной информации окружной избирательной комиссией решением № 22 от 6 марта 2023 г. отменила регистрацию Б. в качестве кандидата. Не соглашаясь с данным решением избирательной комиссии, Б. обратился в суд с иском об его отмене. Он обосновывал его тем, что «не имел умысла скрывать данную информацию». Суд, рассмотрев дело в удовлетворении иска отказал¹¹.

Юридическую безграмотность демонстрирует и другое дело. Окружная избирательная комиссия решением № 20 от 24 февраля 2023 г. отменила регистрацию Б. в качестве кандидата в депутаты на основании неуказания им в декларации Договора о долевом участии в жилищном строительстве между ним и ТОО «Арнау-Тауэр», заключенного 17 сентября 2022 г. (№ Н-2-253/132-AD). Не соглашаясь с решением комиссии, кандидат обратился в суд с иском о его отмене, обосновывая последний тем, что он не указал договор в декларации по причине того, что фактически не являлся участником долевого строительства. По мнению истца, 17 сентября 2022 г. между ним и ТОО «Арнау-Тауэр» фактически был составлен договор купли-продажи на приобретение уже построенного недвижимого имущества. Однако в связи с отсутствием акта ввода в эксплуатацию объекта (многоквартирного жилого дома), ТОО «Арнау-Тауэр» не могло использовать договор купли-продажи и для подтверждения получения оплаты и формально составило договор долевого строительства.

В суде заинтересованное лицо - аппарат акима - представлял сотрудник ГУ «Управление архитектуры, градостроительства и земельных отношений города Астаны». В своем отзыве и устных пояснениях он пояснил, что договор долевого строительства был поставлен на учет в базе данных Казреестр (<http://kazreestr.kz>). Представитель ТОО «Арнау-Тауэр» сообщил, что доводы истца о том, что тот не принимал участия в долевом жилищном строительстве, являются неверными, так как договор был заключен, и ее обязательства перед истцом выполнены

¹⁰ Решение Верховного Суда Республики Казахстан от 6 марта 2023 года № 6001-23-00-4/24 // ИС «Параграф» [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31299417&pos=22;-57#pos=22;-57&sdoc_params=txt%3D%25D0%25B8%25D0%25B7%25D0%25B1%25D0%25B8%25D1%2580%25D0%25B0%25D1%2582%25D0%25B5%25D0%25BB%25D1%258C%25D0%25BD%25D1%258B%25D0%25B5%2520%25D0%25BA%25D0%25BE%25D0%25BC%25D0%25B8%25D1%2581%25D1%2581%25D0%25B8%25D0%25B8%26mode%3Dindoc%26topic_id%3D31299417%26spos%3D1%26tSynonym%3D0%26tShort%3D0%26tSuffix%3D1&sdoc_pos=0 (дата обращения: 29.05.2023).

¹¹ Решение Верховного Суда Республики Казахстан от 13 марта 2023 года № 6001-23-00-4/44 // ИС «Параграф» [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39225234&pos=50;-36#pos=50;-36&sdoc_params=txt%3D%25D0%25B2%25D1%258B%25D0%25B1%25D0%25BE%25D1%2580%25D1%258B%26mode%3Dindoc%26topic_id%3D39225234%26spos%3D1%26tSynonym%3D0%26tShort%3D0%26tSuffix%3D1&sdoc_pos=0 (дата обращения: 29.05.2023).

в полном объеме в соответствии с законом и договором. Суд, рассмотрев обстоятельства дела, принял решение об отказе в удовлетворении иска¹².

Многие факты отмены регистрации кандидатов связаны с предоставлением недостоверной информации о ценных бумагах, находящихся в их собственности. Так, 27 января 2023 г. З. было подано заявление о намерении баллотироваться кандидатом в депутаты Мажилиса. 6 февраля 2023 г. им была сдана Декларация об активах и обязательствах. 10 февраля 2023 г. решением избирательной комиссией избирательного округа № 17 он был зарегистрирован. При этом, согласно ответу Центрального депозитария ценных бумаг от 13 февраля 2023 г. № 23-26/3453 по состоянию на 1 января 2023 г. в его системе учета был зарегистрирован держатель ценных бумаг, сведения о котором частично совпали с информацией о З. 24 февраля 2023 г. по итогам проверки, проведенной Департаментом государственных доходов по г. Астане, было выявлено расхождение в достоверности сведений Декларации об активах и обязательствах З. в части отсутствия информации о принадлежащих ему восьми акций ОАО «Оркен».

В связи с обнаружением расхождения в достоверности сведений в Декларации постановлением избирательной комиссии от 1 марта 2023 г. № 14 регистрация З. в качестве кандидата была отменена. Не согласившись с решением избирательной комиссии, З. обратился в суд с иском и просил признать его незаконным. В судебном заседании было достоверно установлено, что по сведениям Центрального депозитария на 1 января 2023 г., за З. было зарегистрировано право на акции ОАО «Оркен» в количестве восьми штук. В связи с этим, в удовлетворении иска было отказано¹³.

При этом в ряде случаев кандидатам удавалось отменить решение избирательной

комиссии об отказе в регистрации. Примером может быть дело, связанное с недостоверностью (расхождением) сведений об активах и обязательствах, задекларированных кандидатом в депутаты А. по одномандатному территориальному избирательному округу № 13 Атырауской области. Согласно сведениям, полученным от АО «Центральный депозитарий ценных бумаг», в системе его учета по состоянию на 1 января 2023 г. у него имелось 100 штук ценных бумаг. Тогда как в декларации А. было указано о принадлежности ему 102 акций. Кандидату удалось доказать в суде, что две акции, которые не были обнаружены АО «Центральный депозитарий ценных бумаг» были зарегистрированы на счете под прежней его фамилией. Он самостоятельно обратился в АО «Центральный депозитарий ценных бумаг» для получения документов, подтверждающих принадлежность ему 102 акций.

Суд, на основании искового заявления З., принял решение отменить протокол окружной избирательной комиссии по выборам депутата Мажилиса Казахстана по одномандатному территориальному избирательному округу № 13 об отмене регистрации кандидата в депутаты Мажилиса А. Также на комиссию была возложена обязанность устранить допущенные нарушения и восстановить права А.¹⁴

Закключение

Подводя итоги, необходимо отметить, что антикоррупционные обязанности кандидатов, закрепленные в КЗ «О выборах в Республике Казахстан», хотя и содержатся в избирательном законодательстве, к избирательному праву прямого отношения не имеют и являются лишь результатом развития правовых норм, закрепляющих правовой статус депутатов и выборных должностных лиц. Основной целью этих положений является предоставление в соответствующую

¹² Решение Верховного Суда Республики Казахстан от 3 марта 2023 года № 6001-23-00-4/13 // ИС «Параграф» [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36813206&pos=78;-52#pos=78;-52&sdoc_params=text%3D%25D0%25B2%25D1%258B%25D0%25B1%25D0%25BE%25D1%2580%25D1%258B%26mode%3Dindoc%26topic_id%3D36813206%26spos%3D1%26tSynonym%3D0%26tShort%3D0%26tSuffix%3D1&sdoc_pos=0 (дата обращения: 29.05.2023).

¹³ Решение Верховного Суда Республики Казахстан от 7 марта 2023 года № 6001-23-00-4/20 // ИС «Параграф» [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37598977&pos=65;-36#pos=65;-36&sdoc_params=ext%3D%25D0%25B2%25D1%258B%25D0%25B1%25D0%25BE%25D1%2580%25D1%258B%26mode%3Dindoc%26topic_id%3D37598977%26spos%3D1%26tSynonym%3D0%26tShort%3D0%26tSuffix%3D1&sdoc_pos=0 (дата обращения: 29.05.2023).

¹⁴ Решение Верховного Суда Республики Казахстан от 7 марта 2023 года № 6001-23-00-4/21 // ИС «Параграф» [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39610045&pos=51;-54#pos=51;-54&sdoc_params=ext%3D%25D0%25B2%25D1%258B%25D0%25B1%25D0%25BE%25D1%2580%25D1%258B%26mode%3Dindoc%26topic_id%3D39610045%26spos%3D1%26tSynonym%3D0%26tShort%3D0%26tSuffix%3D1&sdoc_pos=0 (дата обращения: 29.05.2023).

шие органы публичной власти, осуществляющие в соответствии с Законом РК от 18 ноября 2015 года № 410-V ЗРК. «О противодействии коррупции» контроль за доходами, собственностью депутатов и иных выборных лиц, информации о доходах, собственности, имеющихся у кандидатов на момент их выдвижения, в целях последующего контроля за избранными лицами.

В декларациях, поданных при предоставлении документов на регистрацию, недостоверная информация чаще всего содержалась в сведениях об авторских правах кандидатов на различные произведения, о ценных бумагах, находящихся в их собственности. В большинстве случаев судебными органами принималось решение об оставлении в силе решения соответствующей избирательной комиссии об отмене регистрации кандидата. При этом в ряде случаев, кандидатам удавалось отменить решение избирательной комиссии об отказе в регистрации.

Анализ избирательной практики Казахстана позволяет сделать предположение, что законодательство должно предоставить избирательным комиссиям, судебным органам при разрешении подобных дел более широ-

ко применять собственное усмотрение. Это связано с тем, что многие правонарушения в рассматриваемой сфере являют следствием юридической безграмотности кандидатов, их невнимательности, а объем недостоверной информации был чаще всего несущественным. Совершенные правонарушения, в большинстве случаев, не являлись следствием умысла. Необходимость предоставления избирательным комиссиям и судебным органам более широкого усмотрения определяется необходимостью оценки в ходе разрешения избирательного спора объема, содержания недостоверной информации, ее влияния на публично-правовые отношения. Необходимость этого определяется еще и тем, что, как отмечается в научной литературе, четкого, заранее определенного подхода к разрешению различных сопоров в ходе избирательного процесса, быть не может [6, с. 79]. Подобное предложение не только возможно, но и может быть признано полезным с точки зрения защиты прав и законных интересов невластных субъектов [7, с. 21] и обеспечения должного баланса публичных и индивидуальных интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нурмагамбетов А.М. Конституционная реформа в Республике Казахстан // Конституционное и муниципальное право. - 2023. - № 3. - С. 46-50.
2. Нурпеисов Е.К., Ауанасова А.М. Трансформация избирательной системы в Республике Казахстан // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. - 2024. - № 1 (76). - С. 14-22.
3. Вискулова В.В. О некоторых проблемах ответственности в избирательном праве // Государственная власть и местное самоуправление. - 2010. - № 6. - С. 17-21.
4. См.: Макарецев А.А. Наличие иностранных финансовых инструментов как основание отказа в регистрации кандидатов // Государственная власть и местное самоуправление. - 2022. - № 6. - С. 42 - 45.
5. Шевердяев С.Н. Зарождение международных антикоррупционных стандартов избирательного процесса. - М.: Проспект, 2023. - 576 с.
6. Balabiyev K.R., Kurmanova A.K. Issues of implementation of the principles of electoral law in terms of modernization of Kazakhstan // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. - 2023. - № 3 (74). - С. 77-86.
7. Шерстобоев О.Н. Административное усмотрение в случае отмены административного акта // Административное право и процесс. - 2022. - № 1. - С. 15-23.

REFERENCES

1. Nurmagambetov A.M. Konstitucionnaja reforma v Respublike Kazahstan // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. - 2023. - № 3. -S. 46-50.
2. Nurpeisov E.K., Auanasova A.M. Transformacija izbiratel'noj sistemy v Respublike Kazahstan // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan. - 2024. - № 1 (76). - S. 14-22.
3. Viskulova V.V. O nekotoryh problemah otvetstvennosti v izbiratel'nom prave //

Gosudarstvennaja vlast' i mestnoe samoupravlenie. - 2010. - № 6. - S. 17-21.

4. *Sm.: Makarcev A.A. Nalichie inostrannyh finansovyh instrumentov kak osnovanie otказа v registracii kandidatov // Gosudarstvennaja vlast' i mestnoe samoupravlenie. - 2022. - № 6. - S. 42 - 45.*

5. *Sheverdjaev S.N. Zarozhdenie mezhdunarodnyh antikorrupcionnyh standartov izbiratel'nogo processa. - M.: Prospekt, 2023. - 576 s.*

6. *Balabiyev K.R., Kurmanova A.K. Issues of implementation of the principles of electoral law in terms of modernization of Kazakhstan // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan. - 2023. - № 3 (74). - S. 77-86.*

7. *Sherstoboev O.N. Administrativnoe usmotrenie v sluchae otmeny administrativnogo akta // Administrativnoe pravo i process. - 2022. - № 1. - S. 15-23.*

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЧЛЕНОВ САМОРЕГУЛИРУЕМЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Киязова Альбина Жомартовна

LL.M, руководитель отдела гражданского, гражданского процессуального законодательства и исполнительного производства Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан; Республика Казахстан, г. Астана; e-mail: a.kiyazova@mail.ru

Аннотация. В научной литературе понимание правовой природы ответственности членов саморегулируемых организаций вызывает концептуальные расхождения. Данную ответственность рассматривают как обособленный вид юридической ответственности, основанной на гражданско-правовых принципах. В законах, регулирующих вопросы саморегулирования с обязательным участием, используется понятие дисциплинарный проступок, что обуславливает использование наименования данной ответственности как «дисциплинарная». Однако, особые основания для возникновения ответственности членов саморегулируемой организации, субъектный состав и природа правоотношений позволяют не отождествлять рассматриваемую ответственность с дисциплинарной ответственностью в трудовом и административном праве.

В Законе о саморегулировании и законодательных актах, касающихся обязательного саморегулирования, содержатся основы регулирования вопросов ответственности, однако эти нормы нуждаются в устранении противоречий. Кроме того, законодательно необходимо предусмотреть определение понятия ответственности членов саморегулируемых организаций и ее элементов (проступка, взыскания). Изучение внутренних документов саморегулируемых организаций в части ответственности их членов выявило несоответствие содержания документов отдельным требованиям Закона о саморегулировании, а также отличия в подходах разных организаций к определению порядка наложения мер ответственности.

По итогам настоящей работы отмечена специфика ответственности членов саморегулируемых организаций, обозначены особенности и выявлены недостатки нормативного регулирования данного института в Республике Казахстан, обнаружены факты нарушения правовых норм в правоприменительной практике, а также установлено различие в подходах организаций к выбору порядка привлечения к ответственности и определения мер ответственности. По выявленным недостаткам предложены пути решения. Выводы, полученные в ходе настоящего исследования, могут быть использованы в научно-исследовательской деятельности и законотворческой работе.

Ключевые слова: ответственность членов саморегулируемой организации, саморегулируемая организация, дисциплинарная ответственность, меры взыскания, правила саморегулируемой организации.

ӨЗІН-ӨЗІ РЕТТЕЙТІН ҰЙЫМДАР МҮШЕЛЕРІНІҢ ЖАУАПКЕРШІЛІГІ: ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ РЕТТЕУДІҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ МЕН ПРОБЛЕМАЛАРЫ

Альбина Жомартовна Киязова

LL.M, Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институтының азаматтық, азаматтық процесстік заңнама және атқарушылық іс жүргізу бөлімінің басшысы; Астана қ. Қазақстан Республикасы; e-mail: a.kiyazova@mail.ru

Аннотация. Ғылыми әдебиеттерде өзін-өзі реттейтін ұйымдар мүшелерінің жауапкершілігінің құқықтық табиғатын түсіну тұжырымдамалық сәйкессіздіктерді тудырады. Бұл жауапкершілік азаматтық-құқықтық принциптерге негізделген заңды жауапкершіліктің жеке түрі ретінде қарастырылады. Міндетті түрде қатысатын өзін-өзі реттеу мәселелерін реттейтін заңдарда тәртіптік теріс қылық ұғымы қолданылады, бұл осы жауапкершіліктің атауын «тәртіптік» ретінде пайдалануды анықтайды. Алайда, өзін-өзі реттейтін ұйым мүшелерінің жауапкершілігінің пайда болуының ерекше негіздері, субъективті құрамы мен құқықтық қатынастардың табиғаты қарастырылып отырған жауапкершілікті еңбек және әкімшілік құқықтағы тәртіптік жауапкершілікпен сәйкестендіруге мүмкіндік береді.

Өзін-өзі реттеу туралы Заңда және міндетті өзін-өзі реттеуге қатысты заңнамалық актілерде жауапкершілік мәселелерін реттеудің негіздері бар, бірақ бұл нормалары қайшылықтарды жоюды қажет етеді. Сонымен қатар, өзін-өзі реттейтін ұйымдар мүшелерінің және оның элементтерінің (теріс қылық, жаза) жауапкершілігі ұғымын заңнамалық тұрғыдан анықтау қажет. Өзін-өзі реттейтін ұйымдардың ішкі құжаттарын олардың мүшелерінің жауапкершілігі бөлігінде зерделеу құжаттардың мазмұнының өзін-өзі реттеу туралы Заңның жекелеген талаптарына сәйкессіздікті, сондай-ақ жауапкершілік шараларын қолдану тәртібін анықтауға әртүрлі ұйымдардың көзқарастарындағы айырмашылықтарды анықтады.

Осы жұмыстың қорытындысы бойынша Өзін-өзі реттейтін ұйымдар мүшелерінің жауапкершілік ерекшелігі белгіленді, Қазақстан Республикасында осы институтты нормативтік реттеудің ерекшеліктері мен кемшіліктері анықталды, құқық қолдану практикасында құқықтық нормаларды бұзу фактілері анықталды, сондай-ақ ұйымдардың жауапкершілікке тарту тәртібін таңдау және жауапкершілік шараларын айқындау тәсілдерінде айырмашылық анықталды. Анықталған кемшіліктер бойынша шешу жолдары ұсынылды. Осы зерттеу барысында алынған қорытындылар ғылыми-зерттеу қызметінде және заң шығару жұмысында пайдаланылуы мүмкін.

Түйінді сөздер: өзін-өзі реттейтін ұйым мүшелерінің жауапкершілігі, өзін-өзі реттейтін ұйым, тәртіптік жауапкершілік, жазалау шаралары, өзін-өзі реттейтін ұйым ережелері.

RESPONSIBILITY OF MEMBERS OF SELF-REGULATING ORGANIZATIONS: PECULIARITIES AND PROBLEMS OF REGULATION IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Kiyazova Albina

LL.M, head of the Department of civil, civil procedure legislation and enforcement proceedings of the Institute of legislation and legal information of the Republic of Kazakhstan; Astana, Republic of Kazakhstan; e-mail: a.kiyazova@mail.ru

Abstract. In the scientific literature, the understanding of the legal nature of the responsibility of members of self-regulating organizations causes conceptual discrepancies. This liability is considered as a separate type of legal liability based on civil law principles. In the laws regulating issues of self-regulation with mandatory participation, the concept of disciplinary misconduct is used, which leads to the use of the name of this responsibility as «disciplinary». Nevertheless, the special grounds for the liability of members of a self-regulating organization, the subject composition and the nature of legal relations make it possible not to identify the responsibility in question with disciplinary liability in labor and administrative law.

The Law on Self-Regulation and legislative acts concerning mandatory self-regulation contain the basics of regulating liability issues, but these norms need to eliminate contradictions. In addition, it is necessary to provide for the definition of the concept of responsibility of members of self-regulating organizations and its elements (misconduct, penalties). The study of internal documents of self-regulating organizations in terms of the responsibility of their members revealed the inconsistency of the content of the documents with certain requirements of the Law on Self-Regulation.

Based on the results of this work, the specifics of the responsibility of members of self-regulating organizations are noted, the features and shortcomings of the regulatory regulation of this institution in the Republic of Kazakhstan are identified, facts of violations of legal norms in law enforcement practice are revealed, and differences in the approaches of organizations to choosing the procedure for bringing to responsibility and determining liability measures are established. Solutions are proposed for the identified shortcomings. The conclusions obtained in the course of this study can be used in scientific research and legislative work.

Keywords: *responsibility of members of a self-regulating organization, a self-regulating organization, disciplinary liability, penalties, rules of a self-regulating organization.*

DOI: 10.52026/2788-5291_2024_78_3_71

Введение

В последние годы в Казахстане возросло количество саморегулируемых организаций, целью которых является создание условий для поддержания качества производимых товаров и услуг, защита интересов своих членов и потребителей, что в итоге влияет на повышение конкурентоспособной среды в экономике страны. Объединение производителей товаров и поставщиков и услуг в саморегулируемую организацию и подчинение ее внутренними правилами позволяет регулировать и улучшать их деятельность без государственного принуждения. В связи с этим актуальным становится наличие действенного механизма ответственности членов саморегулируемой организации за нарушение внутренних требований организации.

Задачами исследования являются определение теоретических аспектов ответственности членов саморегулируемых организаций, выявление недостатков в регулирующих ее функционирование нормативных правовых актах Республики Казахстан, а также установление особенностей порядка закрепления порядка привлечения к ответственности внутри саморегулируемых организаций и практики привлечения организацией своих членов к ответственности.

Понимание природы ответственности членов саморегулируемых организаций в науке остается дискуссионным, однако в целом ответственность признается обособленной от других видов, но рассматривается как вид юридической ответственности, основанной на гражданско-правовых принципах. Основанием для применения мер ответственности к членам саморегулируемой организации является нарушение ими норм, установленных актами самой организации. Меры ответственности также утверждаются во внутренних правилах организации.

В законодательных актах содержатся основы регулирования вопросов ответственности, однако имеются противоречия

в перечне документов, за нарушение которых наступает ответственность. Несмотря на обозначение в законодательстве понятий дисциплинарное взыскание и дисциплинарный проступок как элементов ответственности членов саморегулируемых организаций складывается ошибочное мнение о схожести данного вида ответственности с дисциплинарной ответственностью трудового и административного права. Данное заблуждение опровергается наличием значительных отличий по основаниям для наступления ответственности, субъекту регулирования, характере возникающих правоотношений, даже судебной практикой рассмотрения дел в данной сфере регулирования.

Изучение внутренних документов саморегулируемых организаций в части ответственности их членов выявило несоответствие содержания документов отдельным требованиям Закона о саморегулировании, а также разницу в подходах разных организаций к определению порядка наложения мер ответственности. В дополнение, установлена практика установления санкций, которые носят символический характер и не оказывают мер воздействия.

Настоящая статья структурно разделена на четыре раздела и начинается с изучения теоретической части в первом разделе, затем проводится анализ законодательных норм с выявлением недостатков правового регулирования, далее предоставляется обзор практики применения, и завершается исследование обсуждением эффективности применяемых мер ответственности членов саморегулируемых организаций с изучением примеров зарубежного опыта регулирования данной сферы.

Материалы и методы

В настоящем исследовании рассмотрены теоретические подходы, правовые основы и практика правоприменения вопросов ответственности членов саморегулируемых орга-

низаций в Республике Казахстан. Принимая во внимание тематику статьи, основными материалами для подготовки настоящей работы были Закон Республики Казахстан «О саморегулировании»¹ (далее – Закон о саморегулировании), Закон Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности и правовой помощи»² (далее – Закон об адвокатской деятельности), а также другие законодательные акты.

В ходе исследования автором применялись общенаучные методы познания, такие как метод анализа и синтеза, системного анализа, логический метод. В дополнение, в данной работе использовались такие частнонаучные методы научного познания как формально-юридический и сравнительно-правовой.

Основные положения

Институт саморегулирования в Республике Казахстан внедрен в различных направлениях предпринимательской и профессиональной деятельности. Его развитие в значительной степени обусловлено принятием в 1995 году Закона о саморегулировании, который определил основы правового регулирования данной системы управления. Позднее, в 2018 году в двух профессиональных направлениях, в отношении деятельности юридических консультантов и оценочной деятельности, было введено саморегулирование, основанное на обязательном членстве³.

В 2016 году в стране функционировало только 4 саморегулируемые организации на добровольных началах, к 2020 году произошло значительное увеличение до 127 организаций, из которых 36 – на добровольном и 91 – на обязательном членстве (87 – в части юридической помощи и 4 – по оценочной деятельности)⁴. В 2023 году зарегистрировано 84 палаты юридических консультантов⁵ и 4 палаты оценщиков⁶.

Увеличение общего количества саморегу-

лируемых организаций связано с их ростом в сферах с обязательным саморегулированием, который в настоящее время достиг предела. Что касается саморегулируемых организаций на добровольных началах, то активных стремлений к их созданию пока не наблюдается. Следует отметить, что получение актуальных данных о количестве саморегулируемых организаций в открытом доступе является проблематичным [1], что также отмечается уполномоченным органом по предпринимательству⁷.

Саморегулирование предусматривает самостоятельное управление хозяйствующими субъектами своей деятельности посредством объединения в саморегулируемые организации. Участники саморегулируемых организаций после приобретения членства не только приобретают права, но и принимают на себя обязательства по исполнению внутриорганизационных правил. Нарушение установленных требований, выявленные в ходе контрольных мероприятий, проводимых саморегулируемой организацией [2, с.122] влечет наступление ответственности членом саморегулируемых организаций. Особенности данного вида ответственности являются предметом научных дискуссий.

Результаты и обсуждение

Теоретические подходы

В общем контексте ответственность (социальная или общественная) представляет собой право субъекта выбрать вариант поведения на основе своего волеизъявления и одновременно нести ответственность в установленной форме за свои действия [3]. Обособленным видом ответственности выделяют юридическую (правовую) ответственность, к определению которой исследователи подходят по-разному [4, с.371, 5, с.15], сохраняя при этом схожесть во мнениях, что единым признаком выделяется наличие элемента государственного принуждения за нарушение предписанных пра-

¹ О саморегулировании: закон РК от 12 ноября 2015 года 390-V (ред. от 01.01.2023) // <http://zan.gov.kz/client/#/doc/95275/rus> (дата обращения 10.09.2024)

² Об адвокатской деятельности и юридической помощи: закон РК от 5 июля 2018 года № 176-VI ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000176> (дата обращения 03.09.2024)

³ Об утверждении Концепции государственного регулирования предпринимательской деятельности до 2020 года: постановление Правительства РК от 18 апреля 2014 года № 380 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400000380> (дата обращения: 01.09.2024).

⁴ Отчет о состоянии регулирования предпринимательской деятельности в Республике Казахстан за 2020 год // <https://www.gov.kz/memleket/entities/economy/documents/details/224363?lang=ru> (дата обращения: 01.09.2024).

⁵ Реестр саморегулируемых организаций // <https://www.gov.kz/memleket/entities/adilet/documents/details/544957?lang=ru> (дата обращения: 01.09.2024).

⁶ Реестр саморегулируемых организаций оценщиков // <https://www.gov.kz/memleket/entities/kvga/documents/details/471812?lang=ru> (дата обращения: 01.09.2024).

⁷ Отчет о состоянии регулирования предпринимательской деятельности в Республике Казахстан за 2020 год.

вовых норм.

Ответственность членов саморегулируемых организаций основывается на нормах, установленных внутренними актами саморегулируемой организации, и не санкционируется государством. Действие внутренних норм не выходит за пределы организации [6]. Нормы организации, применение которых связано с корпоративными отношениями по управлению и членством, относятся к корпоративным нормам [7, с.42].

Корпоративные нормы принято обособлять от правовых [6, 8, 9], однако противоположная точка зрения [10, с.36] заслуживает внимания ввиду объяснения, что существование корпоративных норм обусловлено наличием государственного дозволения. Роль государства проявляется путем закрепления в нормативном правовом акте обязанностей членов организации следовать законодательным и внутренним правилам, установления ответственности за нарушение этих норм, определение некоторых условий применения ответственности, например, закрепления в законе основных мер взыскания или определение компетенции органов, принимающих решение по наложению взыскания. В дополнение, законодательно закрепляется право члена организации обжаловать решение о наложении взыскания, где судебный акт, признающий его законность, будет также придавать ему юридическую силу.

Кроме того, ответственность членов саморегулируемой организации выполняет аналогичную юридической ответственности превентивную и карательную функции, являясь средством защиты для других участников правоотношений. В случае нарушения членами организации требований правил, к ним применяются меры ответственности в целях коррекции их поведения, что гарантирует потребителям реализацию их права на получение качественных товаров или услуг. Таким образом ответственность членов саморегулируемой организации является разновидностью правовой ответственности.

Касательно природы ответственности членов саморегулируемых организаций в научной литературе высказываются разные точки зрения: она признается разновидностью предпринимательской ответственности в частно-правовых отношениях, и предлагается называться статусной [11, с.17, 12, с.12] условно называется дисципли-

нарной с признанием ее гражданско-правовой природы [13, с.14], признается особым видом публично-правовой ответственности [14, с.16], определяется как профессиональную ответственность в рамках гражданского права, но с карательной функцией [15, с.158], называется ответственностью особой правовой корпоративной природы [7, с.28], признается элементом частноправового принуждения и существует нескольких видах: дисциплинарной, организационной и штрафной [16, с.123].

Ответственность участников саморегулируемых организаций не следует ассоциировать с дисциплинарной ответственностью других отраслей права. В трудовых отношениях под дисциплинарной ответственностью понимают осуждение поведения работника, совершившего дисциплинарный проступок путем наложения дисциплинарного взыскания [17, с.209]. С точки зрения представителей административной школы под дисциплинарной ответственностью понимается применение мер дисциплинарного воздействия в порядке служебного подчинения за совершение дисциплинарного проступка или за другие неправомерные действия, не преследуемые в уголовном порядке [18, с.217].

Отношения в рамках членства между саморегулируемой организацией и ее членами складываются на основании координации и не являются ни служебными, ни трудовыми. Отличительные признаки ответственности членов саморегулируемой организации от дисциплинарной ответственности в понимании трудового и административного права будут рассмотрены далее при изучении норм соответствующего законодательства.

Законодательное регулирование

Согласно **Закону о саморегулировании**⁸ основанием для наступления ответственности членов саморегулируемых организаций признается нарушение требований *законодательства Республики Казахстан, устава, правил и стандартов* саморегулируемой организации (статья 26). Порядок наложения взысканий, их снятия и обжалования определяется уставом и правилами. Законодательное регулирование отдельных вопросов данного порядка сохраняется в вопросе запрета наложения за одно нарушение только одного взыскания, а также в том, что наказание снимается через шесть месяцев после наложения взыскания при отсутствии ново-

⁸ О саморегулировании: закон.

го взыскания.

При осуществлении контроля за деятельностью своих членов саморегулируемая организация проводит проверку только в части соблюдения ими *требований правил и стандартов, а также условий членства* (участия) (статья 25). Производство по делам о нарушении внутренних правил и стандартов осуществляет исполнительный орган управления саморегулируемой организации. Применение такой меры взыскания как исключение из членства является прерогативой коллегиального органа (статья 15). Однако участникам саморегулируемой организации предоставлено вправо обжаловать только решение исполнительного органа управления о наложении взыскания (статья 26).

Вопросы привлечения к ответственности рассматривает специализированный орган *по рассмотрению дел о нарушении членами (участниками) саморегулируемой организации требований правил и стандартов саморегулируемой организации, условий членства (участия) в саморегулируемой организации* (статья 17). Если в ходе внутренних проверочных мероприятий будут выявлены нарушения законодательства Республики Казахстан, саморегулируемая организация обязана проинформировать государственные органы для принятия соответствующих мер.

Анализ положений Закона о саморегулировании выявил следующие недостатки правового регулирования: отсутствует определение ответственности членов саморегулируемых организаций; в статьях 17, 25, 26 отличается перечень документов, несоблюдение которых влечет наступление ответственности членов саморегулируемой организации; условия членства и устав не могут быть взаимозаменяемыми поскольку первые являются только частью устава, в связи с чем следует определиться выбором одного документа (условия); норма статьи 26 нуждается в дополнении, поскольку решение о применении меры наказания применяется не только исполнительным, но и коллегиальным органом.

Специальным законодательным актом по вопросу регламентации обязательного вида саморегулирования в деятельности правовых консультантов, **Законе об адвокатской деятельности**⁹, указывается, что ответственность консультанта наступает за

нарушение требований законодательства Республики Казахстан об адвокатской деятельности и юридической помощи, устава, правил и стандартов палаты юридических консультантов, Кодекса профессиональной этики (статья 94).

Не составляет труда заметить некоторые противоречия с Законом о саморегулировании. В вышеуказанной норме упоминается Кодекс профессиональной этики. Однако в статье 26 Закона о саморегулировании в перечне нормативов, за нарушение которых наступает ответственность, данный документ отсутствует, поскольку требования к членам саморегулируемой организации, а также профессиональные правила поведения членов согласно статье 20-1 Закона о саморегулировании должны включаться в структуру правил организации. Таким образом Кодекс профессиональной этики, будучи сборником подобных норм и включенный в структуру правил, не должен отдельно упоминаться если в статье, где уже имеется отсылка к правилам.

Для сферы юридического консультирования *порядок наложения взысканий на членов палаты юридических консультантов, их снятия и обжалования определяется уставом и правилами палаты* (статья 94). Налицо противоречие пункту 4 статьи 20 Закона о саморегулировании, где в качестве источника норм о порядке привлечения к ответственности указан только один документ - правила саморегулируемой организации. Касательно устава саморегулируемой организации, необходимо отметить, что к его составлению установлены законодательные требования, и порядок наложения взысканий там точно не предусмотрен (статья 10).

Палата юридических консультантов осуществляет контроль и рассматривает вопросы о привлечении членов палаты к ответственности за нарушение требований *Закона об адвокатской деятельности, законодательства Республики Казахстан об адвокатской деятельности и юридической помощи, правил и стандартов оказания юридической помощи, Кодекса профессиональной этики* (статья 80). По сравнению с перечнем документов в статье 94, в вышеуказанной норме отсутствует указание на устав, а также на *правила и стандарт палаты юридических консультантов*. Отдельно упоминается сам Закон об адвокатской де-

⁹ Об адвокатской деятельности и юридической помощи: закон РК от 5 июля 2018 года № 176-VI ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000176> (дата доступа: 03.09.2024)

тельности, ходя следующее за ним понятие «законодательство» поглощает любые законодательные акты. Касательно Кодекса профессиональной этики, позиция высказывалась немного выше.

Следует отметить, что разработка такого документа как «правила оказания юридической помощи» в Законе об адвокатской деятельности вообще не предусмотрена, а что касается стандартов, то в законе используются два понятия: *стандарты палаты и стандарты оказания юридической помощи*. Палата юридических консультантов утверждает стандарты оказания юридической помощи, а также критерии качества юридической помощи (статья 80). При этом палата, согласно Закону о саморегулированной организации - палаты юридических консультантов.

Можно предположить, что названные стандарты должны быть идентичными, поскольку в соответствии с Законом о саморегулировании стандарты организации как раз должны содержать общие характеристики услуг и порядок их выполнения (статья 20-2). Тем не менее, в Законе об адвокатской деятельности для решения вопроса о привлечении к ответственности юридических консультантов упоминаются два разных документа. Напрашивается вывод о необходимости корректировки законодательных норм в целях или объединения данных стандартов в один документ или четкой детализации их использования, если законодатель признает их различную природу.

Касательно положений в части регулирования вопросов ответственности оценщиков за нарушения внутриорганизационных документов, **Закон об оценочной деятельности**¹⁰ предоставляет палате оценщиков компетенцию по осуществлению контроля за соблюдением членами палаты требований Закона об оценочной деятельности, *иных нормативных правовых актов, стандартов и правил палаты оценщиков, а также кодекса деловой и профессиональной этики оценщиков, условий членства в палате* (статья 22). В данной норме также можно наблюдать расхождение со статьями 20-1 и 26 Закона о саморегулировании как с перечнем документов, за нарушение которых наступает ответственность, так

и в части отдельного упоминания Кодекса деловой и профессиональной этики.

Примечательно, что согласно Закону об адвокатской деятельности к юридическим консультантам применяются меры именно *дисциплинарного воздействия*, а специализированной орган по рассмотрению вопросов о привлечении к ответственности членов саморегулируемой организации приобретает название *дисциплинарной комиссии* (статья 83). В Законе об оценочной деятельности при перечислении особенностей правового статуса палаты оценщиков указывается на ее обязанность рассматривать материалы о *дисциплинарных проступках* оценщиков, экспертов и налагать на виновных лиц *дисциплинарные взыскания* (статья 17).

Таким образом, именно в отраслевых нормативных правовых актах законодатель решил определиться с названием вида ответственности членов саморегулируемых организаций, однако ввиду отсутствия нормативного определения ее сущности, а также понятий *дисциплинарный проступок* и дисциплинарное взыскание именно для законодательства в области саморегулирования, данное обозначение отдаляет нас от понимания реальной природы данной ответственности в связи с ее отождествлением с дисциплинарной ответственностью в трудовом и административном праве.

В Трудовом Кодексе Республики Казахстан¹¹ предусматривается понятие дисциплинарный проступок, под которым понимается противоправное, виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение работником своих трудовых обязанностей и нарушение трудовой дисциплины. В свою очередь *трудовая дисциплина* – это надлежащее исполнение работодателем и работниками обязательств, установленных нормативными правовыми актами Республики Казахстан, а также соглашениями, трудовым, коллективным договорами, актами работодателя, учредительными документами. Виды дисциплинарных взысканий, такие как замечание, выговор, строгий выговор и расторжение трудового договора, строго определены нормами кодекса с установлением запрета на применение иных видов.

Законом о государственной службе¹² *дисциплинарный проступок* представляется как

¹⁰ Об оценочной деятельности: закон РК от 10 января 2018 года № 133-VI ЗПК // <https://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/Z180000133/10.01.2018> (дата доступа: 03.09.2024).

¹¹ Трудовой Кодекс Республики Казахстан: кодекс РК от 23 ноября 2015 года № 414-V ЗПК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000414> (дата доступа: 03.09.2024).

¹² О государственной службе: закон РК от 23 ноября 2015 года № 416-V ЗПК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000416#z78>

противоправное, виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение государственным служащим возложенных на него обязанностей, превышение должностных полномочий, нарушение служебной дисциплины и служебной этики, а равно несоблюдение установленных законами Республики Казахстан ограничений, связанных с пребыванием на государственной службе. В законе имеется собственный перечень видов дисциплинарных взысканий, расширение которого допускается только на уровне других законов.

В Законе об адвокатуре предусмотрена дисциплинарная ответственность адвокатов основанием для наступления которой является нарушение адвокатом требований отраслевого Закона, законодательства Республики Казахстан *об адвокатской деятельности и юридической помощи, Кодекса профессиональной этики адвокатов, устава коллегии адвокатов, решений органов Республиканской коллегии адвокатов, коллегий адвокатов*. В качестве мер взыскания предусматриваются замечание, выговор, строгий выговор, исключение из коллегии адвокатов. Хотя коллегия адвокатов является некоммерческой, независимой, профессиональной, самоуправляемой и самофинансируемой организацией, в организации ее деятельности сохраняется достаточное государственное влияние не позволяет ее полноценно причислить к субъектам самоуправления.

Таким образом, в трудовом законодательстве основанием дисциплинарной ответственности является нарушение утвержденных работодателем правил внутреннего распорядка, или правовых требований регулирования труда, а в административном - это нарушение законодательных или ведомственных актов. В случае с самоуправляемой организацией, ответственность наступает за нарушение внутреннего акта, утвержденной органом управления организации. Субъектный состав также является различным: в трудовых или служебных отношениях могут состоять только физические лица, в то время как в членство в самоуправляемой организации доступно и для

физических лиц, как представители определенной профессии, так и для юридических лиц, как бизнес-единиц.

Следующим отличительным признаком является характер взаимоотношений между субъектами ответственности и лицом, уполномоченным на применение мер ответственности. В трудовом и административном праве взаимоотношения с работником или служащим определяются строго по иерархии, с определенной степенью субординации и элементами подотчетности или подчинения. Касательно самоуправления, взаимодействие между организацией и ее членами осуществляется преимущественно с помощью частнопроводного метода (метода координации) [15, с.160].

Суды при рассмотрении споров об обжаловании решений самоуправляемых организаций о наложении дисциплинарного взыскания руководствуются нормами Закона о самоуправлении, Закона об адвокатской деятельности, правилами самоуправляемой организации, условиями членства¹³. При рассмотрении данной категории дел нормы Трудового Кодекса применяются только в случае наличия трудовых отношений, как например, если истец являлся и членом организации и выполнял на основании трудового договора трудовые обязанности Председателя палаты¹⁴. В самоуправляемой организации трудовые отношения возможны также с работниками обслуживающего аппарата.

Исходя из понимания оснований для наступления дисциплинарной ответственности в трудовом и административном законодательстве, субъектном составе лиц, в отношении которых меры ответственности могут быть применены, а также характере взаимоотношений, можно сделать вывод, что ответственность членов самоуправляемых организаций не является дисциплинарной в понимании трудового или административного права.

Обособленность от данных видов ответственности также присуща для дисциплинарной ответственности адвокатов, однако, как указывалось ранее отношения в рамках адвокатуры не являются соответствующим

(дата доступа: 03.09.2024).

¹³ Решение специализированный межрайонный экономический суд Восточно-Казахстанской области от 5 октября 2022 года по делу №6309-22-00-2-2638. Доступ из ИС «Судебный кабинет» (дата обращения: 01.09.2024). Решение Межрайонного суда города Астаны по гражданским делам от 05 января 2024 года по делу №7142-23-00-2/13049. Доступ из ИС «Судебный кабинет».

¹⁴ Решение Суда № 2 г. Уральска Западно-Казахстанской области от 08 сентября 2022 года по делу №2711-22-00-2/2845. Доступ из ИС «Судебный кабинет» (дата обращения: 01.09.2024).

законодательству о саморегулировании. Наличие закрепленной в законодательстве дисциплинарной ответственности адвокатов также показывает на возможность существования дисциплинарной ответственности, отличной от видов дисциплинарной ответственности рамках трудового и административного права. Таким образом ответственность членов саморегулируемых можно назвать условно, как это уже подмечено в научном сообществе [13, с.10], «дисциплинарной», однако в целях установления правильного ее понимания в Законе о саморегулировании необходимо предусмотреть определение самой ответственности и ее элементов (дисциплинарный проступок, дисциплинарное взыскание).

Правоприменительная практика

Учитывая, тот факт, что определение порядка применения мер ответственности к членам саморегулируемых организаций является компетенцией самой организации, обоснованным будет рассмотреть содержание внутренних документов некоторых саморегулируемых организаций на предмет достаточности их содержания для функционирования исследуемого института ответственности.

В Правилах Палаты юридических консультантов «Палата профессиональных юридических консультантов»¹⁵ отсутствуют нормы касательно порядка наложения, снятия и обжалования взысканий на членов организации. Имеется Положение о дисциплинарной комиссии, где содержится порядок ее работы, виды решений и детали рассмотрения дисциплинарного дела, однако отсутствует порядок обжалования принятых мер ответственности. В качестве мер взыскания предусматриваются выговор, строгий выговор или исключение из членов палаты. Решения о наложении всех видов взысканий принимается Правлением. По информации на сайте палаты 3 юридических консультанта привлечены к ответственности: одному назначен строгий выговор, два консультанта исключены из палаты¹⁶.

Деятельность других палат юридических консультантов свидетельствуют о различном

подходе к определению порядка наложения ответственности на своих участников. Так, в Положении о дисциплинарной ответственности Палаты Юридических Консультантов г.Алматы¹⁷ предусмотрела только два вида взыскания: замечание и исключение из реестра, а органом, налагающим все меры ответственности, обозначен исполнительный орган. В Положении о дисциплинарной комиссии Палаты юридических консультантов города Астаны¹⁸ предусматриваются такие меры как замечание, выговор, строгий выговор и рекомендация к исключению из палаты. В дополнение комиссия наделена правом применить предупреждение и порицание без привлечения к дисциплинарной ответственности.

Интересен пример палаты оценщиков «Столичная палата профессиональных оценщиков»¹⁹. В Положении о дисциплинарном комитете предусмотрены меры воздействия: замечание; предупреждение; разные предписания: об устранении нарушений, нарушений в отчете об оценке, об обязательном прохождении обучающих мероприятий; штраф; исключение из палаты; приостановление действия или лишение выдаваемых палатой свидетельств. В положении имеется раздел о порядке обжалования решения о наложении взыскания. Информация о привлеченных к ответственности размещена в Реестре членов организации. По состоянию на сентябрь 2024 года к ответственности привлечено 6 оценщиков (5 предупреждений и 1 замечание).

Саморегулируемые организации, основанные на добровольном членстве, не активны в вопросах организации применения мер ответственности к своим участникам. Например, сайт саморегулируемой организации «Союз Автотранспортников Республики Казахстан»²⁰ не содержит ни правил, ни стандартов, никаких других источников норм о наличии или применении к ее членам мер ответственности²¹. При этом отдельные саморегулируемые организации, основанные на добровольном участии, вообще не имеют интернет-ресурса²², что нарушает общее требование об опубликовании

¹⁵ https://lawconsult.kz/category/internal_documents/ (дата обращения: 01.09.2024).

¹⁶ Информация о случаях привлечения к ответственности членов Палаты // https://lawconsult.kz/category/ensuring_accountability/prosecution_of_members/ (дата обращения: 01.09.2024).

¹⁷ <https://urpalataalmaty.kz/#hourstory> (дата обращения: 02.09.2024).

¹⁸ https://zangerpalata.kz/Docs/Diskom_2022.pdf (дата обращения: 01.09.2024).

¹⁹ <https://sppo.kz/> (дата обращения: 01.09.2024).

²⁰ Уникальный номер документа: KZ222491792156, дата выдачи: 20.06.2022.

²¹ https://kao-a.kz/ru/200-normativnaja_baza.html (дата обращения: 01.09.2024).

²² Например, ОЮЛ «Ассоциация профессиональных аварийно-спасательных служб Республики Казахстан», ОЮЛ «Ассо-

информации на интернет-ресурсе и (или) в средствах массовой информации²³.

Нечасто встречаются организации добровольного саморегулирования, осуществляющие попытки зарегулировать данный вопрос. Так, Объединение Юридических Лиц и Индивидуальных Предпринимателей «Саморегулируемая Ассоциация Риэлторов Казахстана»²⁴ хоть не следует требованиям Закона о саморегулировании (на сайте отсутствуют правила и стандарт организации, в уставе не указаны специализированные органы), однако в Кодексе деловой этики предусматривает меры ответственности членов ассоциации: предупреждение, общественное порицание, ходатайство о временном или постоянном ограничении профессиональной деятельности специалиста, выражение профессионального недоверия и его исключение из членства²⁵.

Изучение содержания внутренних документов некоторых саморегулируемых организаций выявил различную политику в подходах организаций к определению порядка привлечения к ответственности своих членов и выбору мер взыскания. При этом, все рассмотренные организации не следовали требованиям Закона о саморегулировании касательно документального оформления порядка привлечения к ответственности.

Меры ответственности

Отдельного внимания заслуживает подход к выбору мер ответственности. В трудовом или административном законодательстве наличие неснятого дисциплинарного взыскания влияет на получение работником мер поощрения материального или иного стимулирующего характера, например, присвоения классного чина.

Что касается сферы саморегулирования, то не вполне поддается пониманию необходимость введения мер нескольких взыскания в виде замечания, выговора, строгого выговора, общественного порицания и воспитательных мер в форме порицания

или предупреждения. Данные виды наказания не оказывают воздействия на субъект нарушения, не обеспечивают мер должного контроля и не способствуют улучшению соблюдения норм и стандартов. Кроме того, данные меры могут быть применены только к физическим лицам, в то время как в некоторых организациях могут в качестве членом организации быть юридические лица²⁶. Даже в одном решении суда по иску члена палаты юридических консультантов отмечается отсутствие этот недостаток: *применение дисциплинарного взыскания в виде выговора права и законные интересы лица, в отношении которых состоялся приказ, не нарушает и препятствий для вступления в другую палату не создает*²⁷.

Необходимо указать, что зарубежное законодательство о саморегулировании содержит общие нормы касательно мер взыскания в отношении участников саморегулируемой организации. Например, в России законом²⁸ предусмотрены следующие меры ответственности: предписание об устранении нарушения, предупреждение, штраф, рекомендация об исключении членства и иные установленные внутренними документами меры. Указанный перечень мер ответственности является более разумным, поскольку позволяет также устранять нарушения.

В Великобритании в отношении деятельности солиситоров право наложения дисциплинарного взыскания закрепляется²⁹ за саморегулируемой организацией Solicitors Regulation Authority (SRA) и независимым органом Solicitors Disciplinary Tribunal (SDT). SRA рассматривает незначительные нарушения правил и стандартов и в качестве мер взыскания использует: выговор, штраф, лишение права лица занимать руководящие должности в финансовых или юридических организациях, установление контроля за деятельностью, назначение дополнительного обучения, приостановление или отстранение от практики³⁰. В компетенцию SDT входят более серьезные проступки и санкции,

циация транспортников Казахстана», ОО Союз Предпринимателей и Работодателей Атырауской Области.

²³ О саморегулировании: закон.

²⁴ Уникальный номер документа: KZ222172161055, дата выдачи: 21.07.2022.

²⁵ <https://sark.kz/> (дата обращения: 01.09.2024).

²⁶ Как например ОЮЛ и ИП «Саморегулируемая Ассоциация Риэлторов Казахстана»

²⁷ Решение Специализированный межрайонный экономического суда Западно-Казахстанской области от 31 марта 2022 года по делу №2713-22-00-2/11. Доступ из ИС «Судебный кабинет» (дата обращения: 02.09.2024).

²⁸ О саморегулируемых организациях: федеральный закон от 01.12.2007 №315-ФЗ. [Электронный ресурс]. - https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72967/ (дата обращения: 05.09.2024).

²⁹ Solicitors Act 1974 Legal u Services Act 2007.

³⁰ SRA Regulatory and Disciplinary Procedure Rules // <https://www.sra.org.uk/solicitors/standards-regulations/regulatory-disciplinary-procedure-rules/> (дата обращения: 05.09.2024).

даже при их схожести с предыдущими мерами SRA отличаются длительными сроками действия и считаются более серьезными: выговор, штраф, отстранение от практики, приостановление действия лицензии, исключение из реестра³¹.

В казахстанском законодательстве право определения видов мер воздействия на членов саморегулируемой организации предоставлено самой организации. В Законе о саморегулировании только закрепляется распределение компетенции органов по применению мер ответственности между исполнительным и коллегиальным органами³². Принимая во внимание опыт Великобритании, где имеются только одни правила наложения дисциплинарных взысканий, принятые SRA, единственной саморегулируемой организацией солиситоров, в условиях политики множества палат в казахстанской системе саморегулирования уместным было бы принятие уполномоченным органом типового унифицированного документа по вопросам дисциплинарной ответственности членов саморегулируемых организаций.

Заключение

Основные выводы по итогам исследования:

Понимание правовой природы ответственности членов юридических организаций в правовой доктрине является неоднозначным, однако обобщая различные точки зрения складывается утверждение, что данная ответственность является обособленным видом ответственности гражданско-правовой природы, и выражается в применении к члену организации, допустившему нарушение норм, установленных актами саморегулируемой организации, мер воздействия.

Закон о саморегулировании, а также и Закон об адвокатской деятельности и Закон об оценочной деятельности предусматривают основные нормы касательно ответственности

членов саморегулируемых организаций, однако имеют определенные недостатки правового регулирования в части противоречия в перечислении документов, за нарушение норм которых возникает ответственность, а также требований к их содержанию. Указанное вызывает необходимость внесения изменений в законодательство.

Ответственность членов саморегулируемых организаций отличается от дисциплинарной ответственности других отраслей права по основаниям для наступления ответственности, субъектному составу и характере взаимоотношений. Судебная практика также подтверждает отсутствие трудовых отношений в саморегулируемых организациях при применении данного вида ответственности. Ответственность членов саморегулируемых организаций правомочно определить как «дисциплинарную», однако с соответствующим раскрытием понятия ответственности и ее элементов в Законе о саморегулировании.

Изучение внутренних документов отдельных организации в части закрепления положений о порядке применения ответственности членов саморегулируемой организации показывает, что их содержание не соответствует Закону о саморегулировании и заметно отличается у разных организаций. Кроме того, имеются факты установления мер взысканий, которые не имеют никакого воздействия на нарушителя. Установленные нарушения и недостатки при определении мер взыскания требуют усиления контрольной функции государственных органов за саморегулируемыми организациями и определения минимального перечня мер взыскания в законодательстве или принятия типового унифицированного документа касательно правил наложения мер ответственности с учетом положительных примеров зарубежных стран.

ЛИТЕРАТУРА

1. Киязова А.Ж. Регулирование профессиональной деятельности юридических консультантов // *Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан*. 2024. №2(77). – С. 122-134.
2. Петров Д.А. Саморегулирование как способ правового регулирования отношений в сфере предпринимательства: предпосылки, воплощение и перспективы развития: монография. – Москва: Проспект, 2016. – 368 с.

³¹ *Guidance Note on Sanctions – 10th Edition* // <https://solicitortribunal.org.uk/resources/> (дата обращения: 05.09.2024).

³² О саморегулировании: закон.

3. Куксин И.Н. Ответственность: социальное и юридическое содержание // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2015. №3 (19). – [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-sotsialnoe-i-yuridicheskoe-soderzhanie> (дата обращения: 01.09.2024).
4. Алексеев С.С. Проблемы теории права. Курс лекций в двух томах. Том 1. – Свердловск, – 1972, – 936 с.
5. Липинский Д.А. Проблемы юридической ответственности. – СПб.: юрид. Центр Пресс, 2003. – 385 с.
6. Сулейменов М.К. Гражданское право и корпоративные отношения: проблемы теории и практики [Электронный ресурс]. - URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31450513&pos=226;-30#pos=226;-30 (дата обращения: 02.09.2024).
7. Ершова И.В. Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности: единство и дифференциация. – М.: Изд-во НОРМА., – 2018. – 281 с.
8. Макарова, Н. А. О соотношении правовых и корпоративных норм / Н. А. Макарова // Юрист-Правоведъ. – 2022. – № 2(101). – С. 80-83.
9. Алейник С.А. Корпоративные нормы в российском праве. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / Алейник С.А. - М., 2007. – 25 с.
10. Козырева А.Б. Корпоративные нормы: правовой характер, признаки, санкции и соотношение с законодательными нормами // Актуальные проблемы российского права. - 2017. - № 3. – С. 28 -40.
11. Басова А. В. Саморегулируемые организации как субъекты предпринимательского права. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / Басова А.В. – М., 2008. - 25 с.
12. Кувакина Т.В. Ответственность профессиональных участников рынка ценных бумаг. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / Кувакина Т.В. - М., 2006. - 27 с.
13. Аболонин Г.О. Дисциплинарное производство саморегулируемых организаций — на острие конфликта. - М.: Волтерс Клувер, - 2010. – 288 с.
14. Романова В. В. Правовое регулирование строительства и модернизации энергетических объектов. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. / Романова В. В. – СПб., 2012. – 50 с.
15. Лескова Ю. Г. Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений / Ю.Г. Лескова. – М.: Статут, 2013. – 384 с.
16. Егорова И.В. Концепция совершенствования механизмов саморегулирования: pro et contra: монография – М.: Юстицинформ, 2017. – 180 с.
17. Ахметова А., Ахметова Г. Трудовое право Республики Казахстан. Учебник. – Алматы: «Нур-Пресс», 2005 . – 455 с. 209 с.
18. Административное право: учебник/ под ред. Л.Л. Попова. – М.: Юристъ, 2005. — 703 с.

REFERENCES

1. Kiyazova A. Zh. Regulirovanie professional`noj deyatel`nosti yuridicheskix konsul`tantov. // Vestnik Instituta zakonodatel`stva i pravovoj informacii Respubliki Kazaxstan». 2024. №2(77). – S.122 -134.
2. Petrov D.A. Samoregulirovanie kak sposob pravovogo regulirovaniya otnoshenij v sfere predprinimatel`stva: predposyl`ki, voploshhenie i perspektivy` razvitiya: monografiya. – Moskva: Prospekt, 2016. – 368 s.
3. Kuksin I.N. Otvetstvennost`: social`noe i yuridicheskoe sodержanie // Vestnik MGPU. Seriya: Yuridicheskie nauki. 2015. №3 (19). – [E`lektronny`j resurs]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-sotsialnoe-i-yuridicheskoe-soderzhanie> (data obrashheniya: 01.09.2024).
4. Alekseev S.S. Problemy` teorii prava. Kurs lekcij v dvux tomax. Tom 1. – Sverdlovsk, – 1972, – 936 s.
5. Lipinskij D.A. Problemy` yuridicheskoy otvetstvennosti. – SPb.: yurid. Centr Press, 2003. – 385 s.
6. Sulejmenov M.K. Grazhdanskoe pravo i korporativny`e otnosheniya: problemy` teorii i praktiki [E`lektronny`j resurs]. - URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31450513&pos=226;-30#pos=226;-30 (data obrashheniya: 02.09.2024).
7. Ershova I.V. Samoregulirovanie predprinimatel`skoj i professional`noj deyatel`nosti: edinstvo i differenciaciya. – М.: Izd-vo NORMA., – 2018. – 281 s.

8. Makarova, N. A. *O sootnoshenii pravovy`x i korporativny`x norm* / N. A. Makarova // *Yurist`-Pravoved`*. – 2022. – № 2(101). – S. 80-83.
9. Alejnik S.A. *Korporativny`e normy` v rossijskom prave. Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk.* / Alejnik S.A. – M., 2007. – 25 s.
10. Kozy`reva A.B. *Korporativny`e normy`: pravovoj xarakter, priznaki, sankcii i sootnoshenie s zakonodatel`ny`mi normami* // *Aktual`ny`e problemy` rossijskogo prava.* - 2017. - № 3. – S. 28 -40.
11. Basova A. V. *Samoreguliruemy`e organizacii kak sub`ekty` predprinimatel`skogo prava. Avtoref dis. ... kand. jurid. nauk:* / Basova A.V. – M., 2008. - 25 c.
12. Kuvakina T.V. *Otvetstvennost` professional`ny`x uchastnikov ry`nka cenny`x bumag. Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk.* / Kuvakina T.V. - M., 2006. - 27 c.
13. Abolonin G. O. *Disciplinarnoe proizvodstvo samoreguliruemy`x organizacij — na ostrie konflikta.* - M.: Volters Kluver; - 2010. – 288 s.
14. Romanova V. V. *Pravovoe regulirovanie stroitel`stva i modernizacii e`nergeticheskix ob`ektov. Avtoref. dis. ... dokt. jurid. nauk.* / Romanova V. V. – SPb., 2012. – 50 s.
15. Leskova Yu. G. *Konceptual`ny`e i pravovy`e osnovy` samoregulirovaniya predprinimatel`skix otnoshenij* / Yu. G. Leskova. – M.: Statut, 2013. – 384 s.
16. Egorova I.V. *Koncepciya sovershenstvovaniya mexanizmov samoregulirovaniya: pro et contra: monografiya* – M.: Yusticinform, 2017. – 180 s.
17. Axmetova A., Axmetova G. *Trudovoe pravo Respubliki Kazaxstan. Uchebnik.* – Almaty`: «Nur-Press», 2005 . – 455 s. 209 s.
18. *Administrativnoe pravo: uchebnik/ pod red. L.L. Popova.* – M.: Yurist`, 2005. — 703 s.

ПРОБЛЕМАТИКА ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ТРАНСФЕРНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Мореева Юлия Дмитриевна¹

Магистрант кафедры коммерческого права и основ правоведения юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; Россия, Москва, e-mail: moruliya@gmail.com

Телюкина Марина Викторовна

Доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и процесса Института права и национальной безопасности РАНХиГС при Президенте РФ, Россия, Москва, e-mail: tarwict@mail.ru

Куликов Евгений Станиславович

Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Факультета экономических и социальных наук РАНХиГС при Президенте РФ, Россия, Москва, e-mail: eskulikov@rambler.ru

Аннотация. Трансферный контракт – специфический вид договора, поскольку он регулируется не только нормами гражданского права, но и корпоративными нормами спортивных федераций. Наиболее актуально регулирование трансферных контрактов в футболе, поскольку Российский футбольный союз детально регламентирует каждый этап трансферных отношений. В частности, Регламентом РФС установлены санкции за нарушение процедуры трансфера спортсмена. Данные санкции могут применяться как к спортивным клубам, так и к спортсменам. При этом правовая природа данных санкций остаётся неоднозначной, поскольку РФС не является государственным органом, уполномоченным привлекать лиц к юридической ответственности. Тем не менее, в доктрине часто выделяется понятие спортивной ответственности как специфической ответственности, поскольку РФС обладает полномочиями привлекать лиц к данному виду ответственности.

Помимо спортивной ответственности, дискуссионным остаётся и вопрос возможности привлечения участников трансферных отношений к гражданско-правовой ответственности. С одной стороны, трансферный контракт является гражданско-правовым договором и, соответственно, к нему должны применяться общие нормы ГК РФ об обязательствах. С другой стороны, возникает вопрос о возможности совмещения гражданско-правовых санкций со спортивно-правовыми и о возможности приоритета гражданско-правовой ответственности над спортивно-правовой.

В данной статье авторы ответили на вышеперечисленные вопросы и структурировали системы ответственности в трансферных отношениях. Был сделан вывод о ситуациях, в которой применяется спортивная или гражданско-правовая ответственность, а также вывод о возможности применения обоих видов ответственности за одно нарушение со стороны спортивного клуба или футболиста.

Ключевые слова: спортивное право, трансферный договор, спортивная ответственность, гражданско-правовая ответственность, переход спортсмена в новый клуб, Российский футбольный союз, футбольное право.

THE ISSUES OF LEGAL LIABILITY IN TRANSFER RELATIONS

Moreeva Iuliia Dmitrievna

Master student of the Department of Commercial Law and Fundamentals of Jurisprudence, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University; Russia, Moscow, e-mail: moruliya@gmail.com

¹ Автор для корреспонденции

Teliukina Marina Viktorovna

Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law and Procedure at the Institute of Law and National Security of the Presidential RANEPА, Russia, Moscow, e-mail: marwict@mail.ru

Kulikov Evgeniy Stanislavovich

Candidate of Legal Sciences, Docent, Docent of the Department of Social and Humanitarian Disciplines of the Faculty of Economic and Social Sciences of the Presidential RANEPА, Russia, Moscow, e-mail: eskulikov@rambler.ru

Abstract. *A transfer contract is a specific type of legal contract, which can be regulated not only by civil law but also by the corporate rules of sports federations. The regulation of transfer contracts in football is particularly relevant, as the Russian Football Union (RFU) regulates each stage of transfer relations in detail. Specifically, the RFU Regulations establish sanctions for violating the procedure of athlete transfer. These sanctions can be applied to both sports clubs and athletes. At the same time, the legal nature of these sanctions remains ambiguous, as the RFU is not a governmental body authorized to hold individuals legally liable. Nevertheless, the doctrine often highlights the concept of sports liability as a unique type of liability because the RFU has the authority to hold individuals liable under this type of liability.*

In addition to sports liability, the possibility of holding participants in transfer relations liable under civil law remains debatable. On the one hand, a transfer contract is a civil law agreement and, accordingly, the general provisions of the Civil Code of the Russian Federation on obligations should apply to it. On the other hand, questions arise about the possibility of combining civil sanctions with sports sanctions and about the possibility of considering civil liability prior to sports liability.

In this article, the authors answered the above questions and structured the liability systems in transfer relations. Conclusions were made about situations in which sports or civil liability is applied, as well as about the possibility of applying both types of liability for a single violation by a sports club or a football player.

Keywords: *Sports law, transfer agreement, sports liability, civil liability, transfer of an athlete to a new club, Russian Football Union, football law.*

ТРАНСФЕРЛІК ҚАТЫНАСТАРДА ЖАУАПКЕРШІЛІК ШАРАЛАРЫН ҚОЛДАНУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Юлия Дмитриевна Мореева

М.В. Ломоносов атындағы ММУ заң факультетінің коммерциялық құқық және құқықтану негіздері кафедрасының магистранты; Ресей, Мәскеу, e-mail: moruliya@gmail.com

Марина Викторовна Телюкина

Заң ғылымдарының докторы, профессор, РФ Президенті жанындағы РХШМҚА құқық және ұлттық қауіпсіздік институтының азаматтық құқық және процесс кафедрасының профессоры, Ресей, Мәскеу, e-mail: marwict@mail.ru

Евгений Станиславович Куликов

Заң ғылымдарының кандидаты, доцент, РФ Президенті жанындағы РХШМҚА экономикалық және әлеуметтік ғылымдар факультетінің әлеуметтік-гуманитарлық пәндер кафедрасының доценті, Ресей, Мәскеу, e-mail: eskulikov@rambler.ru

Аннотация. *Трансферлік келісімшарт - бұл келісімшарттың ерекше түрі, өйткені ол тек азаматтық құқық нормаларымен ғана емес, сонымен қатар спорт федерацияларының корпоративтік нормаларымен де реттеледі. Футболдағы трансферлік келісімшарттарды реттеу ең өзекті болып табылады, өйткені Ресей футбол одағы трансферлік қатынастардың әр кезеңін егжей-тегжейлі реттейді. Атап айтқанда, РСФ регламентінде спортшының трансфер рәсімін бұзғаны үшін санкциялар белгіленді. Бұл санкциялар спорт*

клубтарына да, спортшыларға да қатысты болуы мүмкін. Сонымен бірге, бұл санкциялардың құқықтық табиғаты екіұшты болып қала береді, өйткені РСФ адамдарды заңды жауапкершілікке тартуға уәкілетті мемлекеттік орган емес. Алайда, доктринада спорттық жауапкершілік ұғымы көбінесе нақты жауапкершілік ретінде ерекшеленеді, өйткені РСФ адамдарды жауапкершіліктің осы түріне тартуға құқылы.

Спорттық жауапкершіліктен басқа, трансферлік қатынастарға қатысушыларды азаматтық-құқықтық жауапкершілікке тарту мүмкіндігі мәселесі де пікірталас күйінде қалып отыр. Бір жағынан, трансферлік келісімішарт азаматтық-құқықтық шарт болып табылады және, тиісінше, оған Ресей Федерациясының Азаматтық кодексінің міндеттемелер туралы жалпы нормалары қолданылуы керек. Екінші жағынан, азаматтық-құқықтық санкцияларды спорттық-құқықтық санкциялармен ұштастыру мүмкіндігі және спорттық-құқықтық жауапкершіліктен азаматтық-құқықтық жауапкершіліктің басымдығы мүмкіндігі туралы мәселе туындайды.

Бұл мақалада авторлар жоғарыда аталған сұрақтарға жауап берді және трансферлік қатынастардағы жауапкершілік жүйелерін құрылымдады. Спорттық немесе азаматтық-құқықтық жауапкершілік қолданылатын жағдайлар туралы, сондай-ақ спорт клубы немесе футболшы тарапынан бір бұзушылық үшін жауапкершіліктің екі түрін де қолдану мүмкіндігі туралы қорытынды жасалды.

Түйін сөздер: спорт құқығы, трансфер шарты, спорттық жауапкершілік, азаматтық-құқықтық жауапкершілік, спортшының жаңа клубқа ауысуы, Ресей футбол одағы, футбол құқығы.

DOI: 10.52026/2788-5291_2024_78_3_84

Введение

Трансферный контракт – совершенно особое явление, являющееся во многом terra incognita современного права, что, соответственно, порождает массу вопросов, возникающих в первую очередь на практике и требующих теоретического осмысления, на что обращает внимание доктрина [1-7].

Трансферные отношения в современном спортивном – и особенно футбольном – мире весьма распространены; для трансферных футбольных контрактов в Казахстане ситуация особенно актуальна – как отмечается, «открыв границы для игроков из Евразийского союза, Казахстанская федерация футбола задала новые правила на трансферном рынке для отечественных клубов» [8]. В настоящее время трансферный рынок Казахстана активно развивается².

Проблемы, которые мы затронем в настоящей статье, актуальны как для России, так и для Казахстана, и со временем их актуальность будет только усиливаться.

Материалы и методы

Прежде всего следует отметить, что «легального определения понятия перехода или трансфера спортсмена в действующем российском законодательстве не содержится» [9].

Исходя из термина – трансферный контракт – речь идёт о гражданско-правовом договоре, не поименованном в ГК РФ (при этом сам контракт регламентирует комплексный круг отношений, в частности, между спортивными организациями, а также связанных с согласием спортсмена на переход в другой клуб, что вообще является личным фактором).

В данной коннотации к трансферному контракту логично применять регламентацию ГК РФ, в частности, нормы ГК РФ о договорной ответственности. Российская доктрина не отрицает возможности привлечения к гражданско-правовой ответственности субъектов правоотношений в спортивной сфере, если данные правоотношения вытекают из гражданско-правового обязательства; при этом привлечение виновных лиц к гражданско-правовой ответственности не исключает применение и иных видов ответственности [10-15].

Высказывается мнение, в соответствии с которым гражданско-правовая ответственность в сфере спорта не может применяться, только если нарушение причиняет вред исключительно «организации спортивной игры или профессии» [16], то есть в случае нарушения правил спортивного соревнования (конкретного матча). В то же время, на

² Трансферы Премьер-лиги Казахстана 2024. [Электронный ресурс] // Футбол Казахстана. URL: <https://kpl.kz/transfery-premier-ligi-kazahstana-2024/> (Дата обращения: 03.09.2024)

наш взгляд, трансферный договор не связан с проведением спортивных игр напрямую, поэтому его нарушения могут являться основаниями для наложения гражданско-правовых санкций. Если трансферный договор является полноценным договором в гражданско-правовом смысле, к нему в полной мере применимы нормы ГК РФ о договорной ответственности (возможна и контрпозиция, в рамках которой трансферный контракт не есть гражданско-правовой договор, так как не соблюдаются требования к предмету/объекту, каковыми в цивилистике являются имущественные отношения/имущество, каковыми спортсмены, безусловно, не являются).

Универсальные виды гражданско-правовой ответственности – обязанность должника возместить убытки и взыскание неустойки – регламентированы соответственно ст. 393 и 394 ГК РФ. При этом п. 2 ст. 393 ГК РФ устанавливает, что в результате возмещения убытков кредитор должен быть поставлен в положение, в котором находился бы в случае надлежащего исполнения обязательства.

В доктрине отмечается, что расчёт размера убытков может составлять проблему, поскольку закон не содержит точной методики расчёта [17], [18]. Более того, установленное п. 5 ст. 393 ГК РФ право суда определять размер убытков приводит к дополнительным практическим сложностям, связанным с доказыванием подлежащей взысканию суммы [19]. Данная проблема особенно актуальна для трансферного договора, поскольку причинно-следственная связь между нарушением трансферного договора и ущербом от его нарушения не всегда может быть легко установлена в силу специфичности данных правоотношений. Отметим, что проблематике причинно-следственной связи в гражданском праве доктрина уделяет серьёзное внимание [20], [21].

Мы считаем взыскание неустойки наиболее практически применимым видом гражданско-правовой ответственности в трансферных отношениях. В литературе отмечается, что достоинством неустойки является простота её расчёта и прозрачность применения [22].

Результаты и обсуждение

Применительно к трансферным отношениям, п. 3 ст. 18 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов устанавливает универсальной мерой граж-

данско-правовой ответственности по трансферному контракту именно неустойку, однако предусматривает порядок её расчёта – исходя из ставки рефинансирования Центрального Банка РФ, действующей на день вынесения решения о применении неустойки. Обращает на себя внимание тот факт, что данная норма диспозитивна; Регламент РФС позволяет установить в трансферном контракте иные санкции.

На практике возникает проблема толкования конструкта «иные санкции» в контексте ответа на вопросы – следует ли считать, что в трансферном контракте допустимо установить иной размер и порядок расчёта размера неустойки, в частности, не использовать ставку рефинансирования/ключевую ставку? Допустимо ли отказаться от неустойки, указав на взыскание убытков (само по себе взыскание убытков не противоречит правовой природе трансферного контракта, однако можно утверждать, что противоречит сущности складывающихся отношений, ибо рассчитать размер убытков крайне затруднительно в силу особенностей предмета/объекта трансферного контракта. В частности, нарушения условий трансферного контракта, как правило, влекут убытки опосредованно – в связи с невозможностью использования услуг спортсмена при участии в конкретных соревнованиях (обратим внимание, что не бесспорной является сама конструкция «услуги спортсмена» - ибо вопрос о том, оказывает ли спортсмен услуги, и если да, то кому именно он их оказывает, является весьма дискуссионным).

Применение неустойки в трансферных правоотношениях наблюдается в международной практике [23]. Так, например, Спортивный арбитражный суд (CAS) в 2016 году обязал итальянский футбольный клуб «Палермо» уплатить неустойку в размере 1,68 миллионов евро за нарушение сроков оплаты по трансферному контракту футболиста П. Дибала.

Ч. 5 п. 1 ст. 16 ФЗ «О физической культуре и спорте в РФ» позволяет общероссийским спортивным федерациям, в том числе, разрабатывать санкции для субъектов физической культуры и спорта, признающих нормы, регламентирующие соответствующие виды спорта. В футболе действует Регламент РФС по разрешению споров³; п. з), к), м) ч. 1 ст. 18 данного Регламента прямо относят вопросы о назначении спортивных

³ Регламент РФС по разрешению споров, утверждён Постановлением Бюро Исполкома РФС №271.5 от 14.07.2022

санкций за нарушения, связанные с трансферными отношениями, к компетенции Палаты РФС по разрешению споров – высшего юрисдикционного органа РФС.

Доктрина подчёркивает, что, поскольку акты общероссийских спортивных федераций, в том числе, Регламенты РФС, принимаются во исполнение ч. 5 п. 1 ст. 16 ФЗ «О физической культуре и спорте в РФ», данные акты обладают юридической силой и обязательны для соблюдения субъектами определённого вида спорта [24]. Однако данное мнение не является единственным: существует, например, доктринальная позиция, согласно которой привлечение к спортивной ответственности является нелегитимным, поскольку спортивная ответственность устанавливается не государством, а спортивными организациями, которые не могут брать на себя государственные функции, в частности, выстраивать систему привлечения к ответственности, альтернативную государственной [25].

Подобная проблематика актуальна и в контексте применения Закона Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 228-V ЗРК «О физической культуре и спорте»⁴.

Существует дискуссия о том, является ли спортивная ответственность разновидностью юридической ответственности. Сторонники выделения спортивной ответственности как подвида юридической ответственности аргументируют свои выводы концепцией делегированного правотворчества, в соответствии с которой факт того, что государство легитимировало установление общероссийскими спортивными федерациями спортивных санкций свидетельствует о признании данных санкций со стороны государства и об обеспечении их исполнения силой государственного принуждения [26].

Альтернативная точка зрения заключается в том, что спортивная ответственность – это самостоятельная система ответственности, применяемая наряду с юридической. Так, Ю.В. Зайцев, признавая делегированный характер спортивной ответственности, утверждает, что спортивные санкции накладываются не от имени государства, и их исполнение не обеспечивается государством, а только признаётся им [27]. Таким образом, Ю.В. Зайцев делает вид о том, что юридическая и спортивная ответственность, хотя

и близки по целям, различаются по основаниям наступления и по субъекту, компетентному наложить санкцию.

А.Н. Опрышко считает, что спортивная ответственность не может быть квалифицирована как юридическая, так как не опирается на государственное принуждение [25]. М.О. Буянова доказывает, что, поскольку российский законодатель уполномочил спортивные федерации выражать волю государства при привлечении спортсменов к спортивной ответственности, то речь идёт о мерах государственного принуждения [26].

Мы считаем, что субъект регулирования юридической и спортивной ответственности действительно различается. Однако юридическая и спортивная ответственность могут наступать за одно и то же деяние. Так, п. 3 ст. 18 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов прямо указывает на возможность одновременного взыскания неустойки и применения спортивных санкций к футбольному клубу за нарушение срока оплаты трансферной выплаты новым клубом в пользу бывшего клуба при заключении трансферного контракта.

Интересную точку зрения о соотношении юридической и спортивной ответственности высказывает М.А. Маргулис [28]. Он утверждает, что о самостоятельном характере спортивной ответственности может свидетельствовать установленный нормами общероссийской спортивной федерации запрет на обжалование применения спортивной санкции в суд общей юрисдикции. М.А. Маргулис отмечает, что подобные нормы актов общероссийских спортивных федераций противоречат ст. 46 Конституции РФ, гарантирующей каждому судебную защиту его прав и свобод. Соответственно, по его мнению, любая спортивная санкция должна предполагать возможность её обжалования в судах государственной судебной системы. Отметим, что в настоящее время п. 2 ст. 3 Регламента РФС по разрешению споров устанавливает приоритет решений судов общей юрисдикции над решениями Палаты РФС по разрешению споров.

В доктрине при анализе природы спортивной ответственности, возникающей, в том числе, при нарушениях трансферного договора, часто высказывается точка зрения об её корпоративной природе [29]. Отмеча-

[Электронный ресурс] // Российский футбольный союз. URL: https://rfs.ru/subject/1/documents?cat_id=57 (Дата обращения: 03.09.2024)

⁴ Закон Республики Казахстан от 03.07.2014 №228-V ЗРК «О физической культуре и спорте» // Казахстанская правда от 10.07.2014 №133 (27754)

ется, что спортивная ответственность тесно связана с участием лица, подлежащего привлечению к ответственности, в деятельности общероссийской спортивной федерации; при этом без такого участия невозможно наложение на лицо спортивных санкций – в отличие от юридической ответственности [30]. При этом особый акцент в доктрине делается на том, что корпоративный характер спортивной ответственности связан с добровольностью принятия решения об участии в спортивных соревнованиях – как со стороны спортсменов, так и со стороны клубов [31].

Условие о добровольности членства в РФС, например, установлено ст. 8 Устава РФС⁵. При этом, в соответствии с ч. 5) п. 1 ст. 10 Устава РФС, только членам РФС предоставлено право участия в соревнованиях, проводимых РФС. П. 1 ст. 11 Устава РФС регламентирует обязанность всех членов РФС, в частности, соблюдать требования Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов. Таким образом, любой клуб, который потенциально может являться стороной трансферного контракта, принимает на себя обязанность соблюдения спортивных норм РФС, осознавая возможное привлечение к спортивной ответственности.

При этом в приложении 3 к Регламенту РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов указаны конкретные санкции, которые могут быть наложены на клуб или спортсмена в рамках спортивной ответственности. В частности, заключение спортсменом двух или более трудовых договоров с различными клубами одновременно, за исключением случаев временного трансфера спортсмена, может повлечь дисквалификацию футболиста, запрет на регистрацию новых футболистов для нового клуба спортсмена или штраф на новый клуб спортсмена.

Аналогичный подход предусмотрен и в регулировании футбола в Казахстане. Так, в приложении №2 к Регламенту Федерации футбола Казахстана (ФФК) по статусу и переходам игроков⁶ также приведён перечень нарушений в сфере трансферов футболистов и спортивных санкций за такие нарушения. При этом санкции частично отличаются от санкций в Регламенте РФ. Например, заключение спортсменом двух или более

трудовых договоров с различными клубами одновременно в Казахстане может повлечь привлечение к спортивной ответственности только спортсмена, но не его нового клуба. При этом основной санкцией для спортсмена, как и в России, является дисквалификация. Однако Регламент ФФК по статусу и переходам игроков также предполагает возможность наложения на спортсмена дополнительного наказания в виде штрафа.

Таким образом, можно сделать вывод, что в трансферных отношениях действуют две параллельные системы ответственности. Гражданско-правовая ответственность устанавливается и обеспечивается государством, при этом в трансферном договоре преимущественно устанавливается гражданско-правовая ответственность в форме взыскания неустойки. Взыскание убытков как мера гражданско-правовой ответственности не всегда возможна в силу затруднительности их исчисления, однако может применяться, например, в случае отказа спортсмена от данного согласия на его трансфер.

Спортивная же ответственность имеет не государственный, а корпоративный характер, поскольку распространяется только на членов общероссийской спортивной федерации и лиц, принимающих участие в соревнованиях по определённому виду спорта. При этом право устанавливать спортивные санкции общероссийским спортивным федерациям предоставлено государством, а их решения могут быть обжалованы в судебном порядке.

Ряд проблем реализации ответственности в трансферных отношениях возникает в силу подчинённости спортивных клубов разным юрисдикциям, что отмечается в доктрине – так, например, В.А. Бетехтина в контексте конкретного примера выявляет «хрупкие начала, связанные с правосубъектностью Национальной хоккейной лиги и Международной федерации хоккея на льду» [32].

Ещё один блок вопросов связан с соотношением гражданско-правовых и трудовых регуляторов ответственности за нарушения в трансферной области; при этом затрагивается и морально-нравственный аспект. Так, например, несколько лет назад возникла сложная правовая ситуация с экс-главным

⁵ Устав Общероссийской общественной организации спортивной федерации по футболу «Российский футбольный союз», утверждён Учредительной конференцией 08.02.1992. [Электронный ресурс] // Российский футбольный союз. URL: <https://rfs.ru/subject/1/documents> (Дата обращения: 03.09.2024)

⁶ Регламент Федерации футбола Казахстана по статусу и переходам игроков, утверждён протоколом Чрезвычайного комитета ОЮЛ Ассоциация «ФФК» от 11.07.2012 №1. [Электронный ресурс] // Федерация футбола Казахстана. URL: kff.kz/kk/download/5b322d921a0b3 (Дата обращения: 03.09.2024)

тренером хоккейного клуба «Сарыарки» Леонидом Тамбиевым, в контракте которого было сказано, что «тренер не имеет права вести переговоры с другими клубами во время действующего соглашения, аналогично, как в регламентах КХЛ, ВХЛ»⁷. Нарушив это условие, тренер отказался платить значительную неустойку, заявив, что он не является рабом, а трудовое законодательство Казахстана подобные неустойки не предусматривает.

Заключение

Резюмируя сказанное в настоящей статье, отметим, что основные проблемы, связан-

ные с реализацией различных мер ответственности в трансферных отношениях, возникают вследствие отсутствия однозначного ответа на вопрос об отраслевой принадлежности спортивного права. На наш взгляд, следует согласиться с позицией, в рамках которой спортивное право является не самостоятельной отраслью права, а отраслью законодательства [33]. Такой подход позволяет легитимировать применение в трансферных отношениях конструктива гражданского права наряду с элементами особых форм ответственности, реализуемых спортивными организациями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ганин В.А. Трансферные контракты в футболе: правовая природа и особенности. *Молодой ученый*. 2023. № 30 (477). С. 72-74. — URL: <https://moluch.ru/archive/477/105054/> (дата обращения: 30.08.2024).
2. Каражелясков Б. А. Перфильев А. Д. Правовая природа трансферных контрактов на примере российской футбольной премьер-лиги (РФПЛ). *Аграрное и земельное право*. 2020. № 6 (186). С. 83-85.
3. Карузина Н.В., Савченко А.Г. Правовой анализ трансферного контракта о переходе футболиста // *Правовая система России: вопросы модернизации: тезисы научно-практической конференции студентов, аспирантов и преподавателей* (27.04.2012). - Ростов н/Д: ДЮИ, 2012. - 132 с.
4. *Спортивное право России: учебник для магистров* / В.В. Блажеев, В.М. Байрамов [и др.]; отв. ред. Д.И. Рогачев. М.: Проспект, 2016.
5. *Спортивное право. Учебное пособие для вузов*. Под ред. Алексеева С. В. М., Юрайт, 2020. 107 с.
6. Супряга Ж.В. Некоторые вопросы правового регулирования трансферных контрактов // *Пятая Международная научно-практическая конференция "Спортивное право: перспективы развития"*: материалы конференции / под общ. ред. К.Н. Гусова, А.А. Соловьева; сост. Д.И. Рогачев, О.А. Шевченко. - М., 2011. - 191 с.
7. Шевченко О.А. Правовая доктрина регулирования труда в сфере профессионального спорта и пути ее реализации в России: монография. - М.: Проспект, 2015. - 222 с.
8. Неприятелев К. Пять вопросов для трансферного рынка. «Время. Общественно-политическая газета Казахстана». 07.02.2020. № 1473
9. Карелин А.А. Правовое регулирование трансфера (перехода) спортсменов и тренеров из одной спортивной организации в другую. *Право и экономика*. 2016. № 2. С. 52-58.
10. Амиров И.М. Особенности юридической ответственности в сфере спорта: к постановке проблемы. *Общество и право*. 2010. № 4. С. 120-127.
11. Гасанов Т.Н. Особенности регулирования договора о переходе (трансфере) профессионального футболиста. *Вестник Московского университета. Серия 11. Право*. 2020 № 5. С. 99-109.
12. Гузеев А.В. Гражданско-правовая ответственность по трансферному договору. *Вопросы экономики и права*. 2013. № 9. С. 19-23.
13. Митин Ю. Трансферные контракты в футболе: правовая природа и особенности. https://zakon.ru/blog/2024/08/26/transfernnye_kontrakty_v_futbole_pravovaya_priroda_i_osobennosti.
14. Смирнова Ю. В. Последствия одностороннего расторжения трансферного договора. *Молодой ученый*. — 2022. — № 9 (404). — С. 111-113. — URL: <https://moluch.ru/>

⁷ В Казахстане назрел вопрос о трансферной политике в отношении тренеров. <https://www.sports.kz/news/za-nim-tyanetsya-chereda-skandalov-v-kazahstane-nazrel-vopros-o-transfernoy-politiki-v-otnoshenii-trenerov>. (Дата обращения: 03.09.2024)

archive/404/89110/ (дата обращения: 30.08.2024).

15. Чеботарев А.В. Юридическая ответственность за нарушение антидопинговых правил в России: проблемы и перспективы // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. – 2019. – №3. – С. 76-97.

16. Журдэн П. Принципы гражданско-правовой ответственности // *Вестник гражданского права*. – 2021. – №4. – С. 212-241.

17. Каблучков А. Как рассчитать убытки за некачественное исполнение договора // *Юридический справочник руководителя*. – 2021. – №9. – С. 11-22.

18. Косорукова И.В., Шуклин В.А. Проблемы оценки стоимости трансферного контракта. Экономический анализ. Теория и практика. 2008. № 11 (116). С. 17-28.

19. Демкина А.В. Некоторые новеллы ГК РФ в части ответственности за нарушение обязательств // *Юрист*. – 2016. – №10. – С. 14-19.

20. Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность (очерк теории). М. Городец. 2011. С. 119-137.

21. Кархалёв Д. Н. Причинная связь в гражданском праве. Аграрное и земельное право. 2017. № 12 (156). С. 19-24.

22. Ковязина Н.М. Убытки как самая распространённая мера гражданско-правовой ответственности // *Юрист*. – 2021. – №3. – С. 57-63.

23. Акужинов А.С. Сверхкомпенсация и противоречие публичному порядку как основание для отказа в эквипарности арбитражных и иностранных судебных решений в российском и европейском праве // *Вестник экономического правосудия РФ*. – 2022. – №8. – С. 119-155.

24. Мельник В.Н. Гармонизация структуры *lex sportiva* // *Актуальные проблемы российского права*. – 2022. – №11. – С. 100-110.

25. Опрышко А.Н. Исключение использования наркотических средств и допинга в международном спортивном движении // *Международное право и международные организации*. – 2014. – №1. – С. 64-79.

26. Буянова М.О. Понятие и природа спортивной ответственности. *Право. Журнал Высшей Школы Экономики*. 2021. № 2. С. 161-176.

27. Зайцев Ю.В. Спортивная ответственность, спортивные правонарушения и спортивные санкции. [Электронный ресурс] // *Sila. Юридическая компания*. URL: <https://ru.silalawyers.com/научная-статья-спортивная-ответстве/>

28. Маргулис М.А. Нормотворчество корпоративных объединений в области спорта: автореф. дис. ... канд. юр. наук / М.А. Маргулис. – Москва, 2005. – С. 9-10.

29. Ахмедов И.М. Особенности юридической ответственности в сфере спорта: к постановке проблемы // *Общество и право*. – 2010. – №4. – С. 120-127.

30. Пешин Н.Л. О статусе и юрисдикции Спортивного арбитражного суда в Лозанне // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. – 2019. – №5. – С. 125-139.

31. Байбеков Р.Р. Корпоративные акты спортивных организаций и локальные нормативные акты: понятие, признаки и соотношение // *Российский юридический журнал*. – 2021. – №5. – С. 134-141.

32. Бетехтина В. А. Классификация спортивных трансферов. *Актуальные проблемы российского права*, 2024. N 1. С. 110-118.

33. Сердюков А.В. Спортивное право как комплексная отрасль законодательства. М. Юрлитинформ. 2011. 192 с.

REFERENCES

1. Ganin V.A. *Transferynye kontrakty v futbole: pravovaja priroda i osobennosti*. *Molodoy uchenyj*. 2023. № 30 (477). S. 72-74. — URL: <https://moluch.ru/archive/477/105054/> (data obrashheniya: 30.08.2024).

2. Karazheljaskov B. A. Perfil'ev A. D. *Pravovaja priroda transferynykh kontraktov na primere rossijskoj futbol'noj prem'er-ligi (RFPL)*. *Agrarnoe i zemel'noe pravo*. 2020. № 6 (186). S. 83-85.

3. Karuzina N.V., Savchenko A.G. *Pravovoj analiz transfernogo kontrakta o perehode futbolista // Pravovaja sistema Rossii: voprosy modernizacii: tezisy nauchno-prakticheskoy konferencii studentov, aspirantov i prepodavatelej* (27.04.2012). - Rostov n/D: DJuI, 2012. - 132 s.

4. *Sportivnoe pravo Rossii: uchebnik dlja magistrrov / V.V. Blazheev, V.M. Bajramov [i dr.]; otv. red. D.I. Rogachev. M.: Prospekt, 2016.*
5. *Sportivnoe pravo. Uchebnoe posobie dlja vuzov. Pod red. Alekseeva S. V. M., Jurajt, 2020. 107 s.*
6. *Suprjaga Zh.V. Nekotorye voprosy pravovogo regulirovanija transferynyh kontraktov // Pjataja Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija "Sportivnoe pravo: perspektivy razvitija": materialy konferencii / pod obshh. red. K.N. Gusova, A.A. Solov'eva; sost. D.I. Rogachev, O.A. Shevchenko. - M., 2011. - 191 s.*
7. *Shevchenko O.A. Pravovaja doktrina regulirovanija truda v sfere professional'nogo sporta i puti ee realizacii v Rossii: monografija. - M.: Prospekt, 2015. - 222 s.*
8. *Neprijatelev K. Pjat' voprosov dlja transfernogo rynka. «Vremja. Obshhestvenno-politicheskaja gazeta Kazahstana». 07.02.2020. № 1473*
9. *Karelin A.A. Pravovoe regulirovanie transfera (perekhoda) sportsmenov i trenerov iz odnoj sportivnoj organizacii v druguju. Pravo i jekonomika. 2016. N 2. S. 52-58.*
10. *Amirov I.M. Osobennosti juridicheskoy otvetstvennosti v sfere sporta: k postanovke problemy. Obshhestvo i pravo. 2010. № 4. S. 120-127.*
11. *Gasarov T.N. Osobennosti regulirovanija dogovora o perekhode (transfere) professional'nogo futbolista. Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija II. Pravo. 2020 № 5. S. 99-109.*
12. *Guzeev A.V. Grazhdansko-pravovaja otvetstvennost' po transfernomu dogovoru. Voprosy jekonomiki i prava. 2013. № 9. S. 19-23.*
13. *Mitin Ju. Transferynye kontrakty v futbole: pravovaja priroda i osobennosti. https://zakon.ru/blog/2024/08/26/transferynye_kontrakty_v_futbole_ppravovaya_priroda_i_osobennosti.*
14. *Smirnova Ju. V. Posledstvija odnostoronnego rastorzhenija transfernogo dogovora. Molodoj uchenyj. — 2022. — № 9 (404). — S. 111-113. — URL: <https://moluch.ru/archive/404/89110/> (data obrashhenija: 30.08.2024).*
15. *Chebotarev A.V. Juridicheskaja otvetstvennost' za narushenie antidopingovyh pravil v Rossii: problemy i perspektivy // Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly jekonomiki. — 2019. — №3. — S. 76-97.*
16. *Zhurden P. Principy grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti // Vestnik grazhdanskogo prava. — 2021. — №4. — S. 212-241.*
17. *Kabluchkov A. Kak rasschitat' ubytki za nekachestvennoe ispolnenie dogovora // Juridicheskij spravocnik rukovoditelja. — 2021. — №9. — S. 11-22.*
18. *Kosorukova I.V. Shuklin V.A. Problemy ocenki stoimosti transfernogo kontrakta. Jekonomicheskij analiz. Teorija i praktika. 2008. № 11 (116). S. 17-28.*
19. *Demkina A.V. Nekotorye novelly GK RF v chasti otvetstvennosti za narushenie objazatel'stv // Jurist. — 2016. — №10. — S. 14-19.*
20. *Bratus' S. N. Juridicheskaja otvetstvennost' i zakonnost' (očerok teorii). M. Gorodec. 2011. S. 119-137.*
21. *Karhaljov D. N. Prichinnaja svjaz' v grazhdanskom prave. Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2017. № 12 (156). S. 19-24.*
22. *Kovjazina N.M. Ubytki kak samaja rasprostranjonnaja mera grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti // Jurist. — 2021. — №3. — S. 57-63.*
23. *Akuzhinov A.S. Sverhkompensacija i protivorechie publicnomu porjadku kak osnovanie dlja otkaza v jekzekviture arbitrazhnyh i inostrannyh sudebnyh reshenij v rossijskom i evropejskom prave // Vestnik jekonomicheskogo pravosudija RF. — 2022. — №8. — S. 119-155.*
24. *Mel'nik V.N. Garmonizacija struktury lex sportiva // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2022. — №11. — S. 100-110.*
25. *Opryshko A.N. Iskljuchenie ispol'zovanija narkoticheskikh sredstv i dopinga v mezhdunarodnom sportivnom dvizhenii // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizacii. — 2014. — №1. — S. 64-79.*
26. *Bujanova M.O. Ponjatie i priroda sportivnoj otvetstvennosti. Pravo. Zhurnal Vysshej Shkoly Jekonomiki. 2021. № 2. S. 161-176.*
27. *Zajcev Ju.V. Sportivnaja otvetstvennost', sportivnye pravonarushenija i sportivnye sankcii. [Jelektronnyj resurs] // Sila. Juridicheskaja kompanija. URL: <https://ru.silalawyers.com/nauchnaja-stat'ja-sportivnaja-otvetstve/>*
28. *Margulis M.A. Normotvorchestvo korporativnyh ob#edinenij v oblasti sporta: avtoref. dis.*

... *kand. jur. nauk / M.A. Margulis. – Moskva, 2005. – S. 9-10.*

29. *Ahmedov I.M. Osobennosti juridicheskoy otvetstvennosti v sfere sporta: k postanovke problemy // Obshhestvo i pravo. – 2010. – №4. – S. 120-127.*

30. *Peshin N.L. O statute i jurisdikcii Sportivnogo arbitrazhnogo suda v Lozanne // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. – 2019. – №5. – S. 125-139.*

31. *Bajbekov R.R. Korporativnye akty sportivnyh organizacij i lokal'nye normativnye akty: ponjatie, priznaki i sootnoshenie // Rossijskij juridicheskij zhurnal. – 2021. – №5. – S. 134-141.*

32. *Betehtina V. A. Klassifikacija sportivnyh transferov. Aktual'nye problemy rossijskogo prava, 2024. N 1. S. 110-118.*

33. *Serdjukov A.V. Sportivnoe pravo kak kompleksnaja otrasl' zakonodatel'stva. M. Jurlitinform. 2011. 192 s.*

INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF PRINCIPLES IN THE FIELD OF CLIMATE PROTECTION

Akhmet Galymzhan Baurzhanuly

*Doctoral student of the Zhetysu University named after I. Zhansugurov,
Republic of Kazakhstan, Taldykorgan, e-mail: g_akhmet93@mail.ru*

Bekezhhanov Dauren Nurzhanovich¹

*Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor of Zhetysu University named after
I. Zhansugurov, Republic of Kazakhstan, Taldykorgan,
e-mail: bek_dauren@mail.ru*

Seriyev Bolat Abduldaevich

*Candidate of Sciences in Jurisprudence, professor of Zhetysu University named after
I. Zhansugurov, Republic of Kazakhstan, Taldykorgan, e-mail: seriev_bolat@mail.ru*

Abstract. *The article carried out comprehensive theoretical studies of foreign legislation in Environmental Protection. Principles in the field of climate protection are of great importance in the world. This is because climate change is contributing to an increase in the incidence of natural disasters. Environmental protection measures are provided for by the United Nations Framework Convention on climate change, the Paris agreement on climate change, the United Nations Framework Convention on climate change, the United Nations Environment and Development Conference. In developed countries, special principles have been introduced in the Prevention of environmental conditions, environmental safety and climate disasters based on international legal acts. The new principles of climate protection are aimed at preventing damage to the environment, preserving the environment, and using natural resources more efficiently. The legal principles of climate protection contribute to ensuring environmental safety, preventing harmful effects on natural resources, improving the quality of life of people through careful use of Natural Resources and other natural resources. The Paris Agreement is the first treaty ratified in the world, adopted by all heads of state at the United Nations conference on climate change. The main goal of the Paris Agreement is considered to be the management of the environment by developing states through the effective organization of several measures aimed at combating climate change. By conducting a legal analysis of various solutions of international organizations, the authors proposed important and effective principles that contribute to solving climate change problems.*

Keywords: *Climate protection, legal principles, Natural Resources, Environmental Safety, international treaties.*

КЛИМАТТЫ ҚОРҒАУ САЛАСЫНДАҒЫ ҚАҒИДАТТАРДЫ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ

Ғалымжан Бауржанұлы Ахмет

*І. Жансүгіров атындағы Жетісу университетінің докторанты,
Қазақстан Республикасы, Талдықорған қаласы, e-mail: g_akhmet93@mail.ru*

Даурен Нуржанович Бекежанов

*Философия докторы (PhD), І. Жансүгіров атындағы Жетісу университетінің
қауымдастырылған профессоры, Қазақстан Республикасы,
Талдықорған қ., e-mail: bek_dauren@mail.ru*

Болат Абдулдаевич Сериев

*Заң ғылымдарының кандидаты профессор, І. Жансүгіров атындағы
Жетісу университеті, Қазақстан Республикасы, Талдықорған қ.,
e-mail: seriev_bolat@mail.ru*

¹ The author for correspondence

Аннотация. Мақалада қоршаған ортаны қорғаудағы шетел заңнамасына жан-жақты теориялық зерттеулер жүргізілген. Әлемде климатты қорғау саласындағы принциптердің маңызы зор. Себебі климаттың өзгеруі табиғи апаттардың жиілеуіне ықпал етуде. Қоршаған ортаны қорғау шаралары Біріккен Ұлттар Ұйымының Климаттың өзгеруі туралы негіздемелік конвенциясында, Климаттың өзгеруі туралы Париж келісімінде, Біріккен Ұлттар Ұйымының Климаттың өзгеруі туралы негіздемелік конвенциясында, Біріккен Ұлттар Ұйымының Қоршаған орта және даму конференциясында қарастырылған. Дамыған мемлекеттерде халықаралық құқықтық актілерді негізге ала отырып экологиялық жағдайларды, экологиялық қауіпсіздіктерді және климаттық апаттарды алдын алуда арнайы принциптер енгізіле бастаған. Климатты қорғаудың жаңа принциптері қоршаған ортаға келетін зияндардың алдын алуға, қоршаған ортаны сақтауға, табиғи ресурстарды тиімді пайдалануға бағытталған. Климатты қорғаудың құқықтық принциптері экологиялық қауіпсіздікті қамтамасыз етуге, табиғи ресурстарға келетін зиянды әсердің алдын алуға, табиғат байлықтарын, өзге де табиғи ресурстарды ұқыпты пайдалану арқылы адамдардың өмір сүру сапасын арттыруға себеп болады. Париж келісімі – Біріккен Ұлттар Ұйымында климат өзгерісі жөніндегі конференцияда барлық мемлекеттер басшылары қабылдаған әлемдегі алғаш рет бекітілген келісім болып табылады. Париж келісімінің басты мақсаты – дамушы мемлекеттердің климат өзгерісімен күресуге бағытталған бірнеше шараларды тиімді ұйымдастыру арқылы қоршаған ортаны басқаруы болып саналады. Халықаралық ұйымдардың әр түрлі шешімінің әлеуметіне құқықтық талдау жүргізе отырып авторлар климаттың өзгеруіндегі мәселелерді шешуге ықпал ететін маңызды әрі құндылықтары тиімді принциптерді ұсынды.

Түйінді сөздер: Климатты қорғау, құқықтық принциптер, табиғи ресурстар, экологиялық қауіпсіздік, халықаралық шарттар.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИНЦИПОВ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ КЛИМАТА

Ахмет Ғалымжан Бауржанұлы

Докторант Жетысуского университета имени И. Жансугурова,
Республика Казахстан, г. Талдықорган, e-mail: g_akhmet93@mail.ru

Бекежанов Даурен Нуржанович

Доктор философии (PhD), ассоциированный профессор Жетысуского университета имени И. Жансугурова, Республика Казахстан, г. Талдықорган,
e-mail: bek_dauren@mail.ru

Сериев Болат Абдулдаевич

Кандидат юридических наук, профессор Жетысуского университета имени И. Жансугурова, Республика Казахстан, г. Талдықорган, e-mail: seriev_bolat@mail.ru

Аннотация. В статье проведены всесторонние теоретические исследования иностранного законодательства в охране окружающей среды. Принципы в области защиты климата имеют большое значение в мире. Это связано с тем, что изменение климата способствует увеличению числа стихийных бедствий. Существуют международные договоры и Конвенции в области экологии. На конференции ООН по изменению климата, Парижском соглашении об изменении климата, Конференции ООН по окружающей среде и развитию предусмотрены экологически эффективные меры. В развитых государствах на основе международных правовых актов стали внедряться специальные принципы предупреждения экологических ситуаций, экологической безопасности и климатических катастроф. Новые принципы защиты климата направлены на предотвращение вреда окружающей среде, сохранение окружающей среды, эффективное использование природных ресурсов. Правовые принципы защиты климата способствуют обеспечению экологической безопасности, предупреждению вредного воздействия на природные ресурсы, повышению качества жизни людей за счет бережного использования природных богатств, иных при-

родных ресурсов. Парижское соглашение является первым в мире соглашением, принятым главами всех государств на конференции ООН по изменению климата. Главной целью парижского соглашения считается управление окружающей средой развивающимися государствами путем эффективной организации нескольких мер, направленных на борьбу с изменением климата. Проводя правовой анализ социализации различных решений международных организаций, авторы выдвинули важные и действенные принципы, способствующие решению проблем изменения климата.

Ключевые слова: Охрана климата, правовые принципы, природные ресурсы, экологическая безопасность, международные договоры.

DOI: 10.52026/2788-5291_2024_78_3_94

Introduction

All human rights, such as the right to life, housing, water and sanitation, nutrition, health, development, personal security, and a sufficient standard of living, are either directly or indirectly hampered by climate change. Furthermore, the consequences of climate change worsen inequality by disproportionately harming individuals, communities, and groups that are already vulnerable, such as children, Native Americans, and persons with disabilities. International standards and principles in the areas of human rights and the environment, such as solidarity, cooperation, transparency, access to information, participation, equality, fairness, accountability, as well as the "polluter pays" and precautionary principle, should serve as the foundation for effective measures to prevent, mitigate, and adapt to climate change [1, p. 42]. Nonetheless, entrepreneurship can also aid in the development of ideas and solutions meant to stop, lessen, or otherwise deal with climate change and its detrimental effects on the environment and people. The corporate sector needs to be included in the solution to secure climate justice and avert future climate damage. An authoritative global framework for preventing and eliminating detrimental effects on human rights related to entrepreneurship, including effects on human rights related to entrepreneurship as a result of climate change, is represented by the United Nations Guiding Principles on Entrepreneurship in the Human Rights Dimension [2, p. 59]. The fundamental principles of international human rights law are reflected in the UNDP. Any legal or policy response that the business sector contributes to in response to the effects of climate change on human rights must be compliant with existing international standards and the UN, as well as applicable international norms. The primary legal and policy ramifications of the UN for the United States and corporations concerning human rights and climate change are examined in this document, which ends with several

important advocacy theses from the Office of the High Commissioner for Human Rights.

Form and methods

In the process of writing the article used scientific research methods. In particular, methods of generalization, methods of synthesis, historical methods, methods of analysis, comparative legal methods were used. The regulatory framework for the study is the climate legislation of the Republic of Kazakhstan and abroad. In addition, articles and other works of domestic and foreign scientists who conducted scientific research in the field of climate protection were analyzed. In particular: Kultelev S. T., Bykovsky V.K., Tulenova A., G.T. Aigarinova., Sokolova N.A., Abashidze A.H., Rylova M.A., Veselova D.N., Malysheva I.S., Anufriev F.E., Kovalev Yu. Yu., Porshneva O. S.

Results

The findings allowed for the identification of broad strategies for reflecting the distinct but general principles of accountability, caution, sustainable development, and international cooperation in the legislation of a foreign nation. These approaches can also be helpful for Kazakhstani legislation. - the introduction of quotas as an economic mechanism to encourage the reduction of greenhouse gas emissions, which allows us to demonstrate real responsibility through the established polluting pay principles; - the timing of consecutive periods with targets for reducing greenhouse gas emissions, as well as specific deadlines for achieving carbon neutrality, taking into account ambitious investments determined at the national level. Enables you to incorporate the precautionary concept into legislative regulations. The biggest contributors to climate change include burning of gas and oil, as well as atmospheric carbon dioxide. These factors also improve laws pertaining to environmental safety and have a special impact on other industries. The impact of climate protection on sustainable

development through new opportunities is the main outcome of the environmental safety principles.

Discussion

Legal regulations aimed at preventing climate change and how they are reflected in foreign legislation. The theory of law develops the idea of a legal principle. These are the foundational ideas of legally defined historical systems, the first normative and guiding principles articulated in law, defining its substance, its pillars, and the social life patterns enshrined in it. The fundamental principles serve as the heart, foundation, or basis of the international legal system [3, p. 19]. Climate protection is known as norms and rules, principles of law that establish the main direction and specific content of international legal regulation of relations in the industry. The principles of international law with legal provisions in Environmental Protection affect a wide range of public life. [4, p. 117]. Usually, several distinct norms represent and embody a single principle. It is important to identify the widely accepted rules of international law that are set down in different international treaties. The following environmental law principles are distinguished by international environmental law, national laws, and scientific research in numerous countries: cooperation, polluter pays, foresight, compensation, and hazard prevention. Rights related to climate change regulation are not uninterested in environmental law principles. The UNFCCC's specific principles and the generally recognized principles of international law which are incorporated in the UN Charter and the Declaration on the Principles of International Law form the foundation of international cooperation on climate change. The present interpretation of the notion of common but differentiated duties was outlined in principle 7 of the 1992 Rio de Janeiro Conference on Sustainable Development's Declaration on Environment and Development, which was approved concurrently with the UNFCCC². The principle of common but differentiated responsibilities is reflected in a number of articles of the UNFCCC and was further developed in the Numerous articles of the UNFCCC and the Kyoto Protocol, which establishes qualitatively and quantitatively distinct obligations for wealthy and developing nations, both include the concept of common

but differentiated responsibilities (Article 10). Article 2, paragraph 2, of the Paris Agreement states: "This Agreement will be implemented in such a way as to reflect justice and the principle of common but differentiated responsibilities and respective capabilities in the light of different national conditions." This passage enshrines the idea of shared but differentiated responsibilities. N.A. Sokolov claims that while the Paris Agreement upholds the notion of distinction, it does it in a more dynamic manner. A country's self-identification is based on its nationally determined contributions. The fairness of each nation's autonomous contribution should be evaluated individually [5, p. 177]. The 1992 Declaration on Environment and Development presents the precautionary principle, often known as the precautionary approach, in the following manner: States, to the extent of their capacities, frequently employ a precautionary strategy to safeguard the environment. The absence of comprehensive scientific information shouldn't be a justification for delaying the implementation of costly actions to halt environmental degradation in situations when there is a risk of significant or irreversible harm. In order to counteract global climate change, Nikonov R.V. looked into the origins and content of the precautionary principle. According to the writer, "the birth of the precautionary principle is the result of the transition from awareness of climate danger to measures other than preventive measures" ; "recognition of the will to protect current and future generations is one of the main symbols of the precautionary principle, without which the announced measures will remain at the forecast level." He distinguishes between the proclamation of action and the content of the obligation to act under the precautionary principle [6, p. 194].

Regarding the first element, it is said that "a specific obligation to act is provided by the precautionary principle from the moment the Framework Convention is adopted," and that "the precautionary principle itself appears in the climate context as a powerful engine of action." The definition of activities to reduce and stabilize greenhouse gas emissions is indicated with regard to the second component of the precautionary principle (the content of the obligation to act). Proposals to conduct inventories of sinks and sources of greenhouse gases, establish quantitative targets that take

² Конференция ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, Бразилия, 3–14 июня 1992 года. <https://www.un.org/ru/conferences/environment/rio1992>

legal obligations into account, and reduce energy consumption are some of the most significant examples of these activities [7, p. 30].

The definition of the principle of sustainable development is "development that meets the needs of the current generation and does not undermine the ability to meet the needs of future generations." It is developed within the framework of the concept of sustainable development. The pertinent priorities are outlined in the UNFCCC preamble. Article 3 of the UNFCCC states in paragraph 4 that "The Parties have the right to sustainable development and must contribute to it." Since economic development is crucial for implementing climate change response measures, policies and actions in the field of protecting the climate system from anthropogenic changes should be tailored to the unique circumstances of each Party and integrated with national development programs." "At the 70th UN General Assembly session in September 2015, the battle against climate change was designated as one of the 17 Sustainable Development Goals. The principles of sustainable development are expressed in the Paris Agreement in paragraphs 1 of Article 2 and paragraphs 2, 4 and 9 of Article 6. Currently, one of the main tenets of the international legal regulation of environmental protection is the concept of international collaboration. It forms the basis of almost all international legal actions that are currently in effect and being created in this field. It is integrated into the system of legal procedures for climate protection and is put into practice in numerous legislation. A number of clauses in the Paris Agreement also acknowledge the unique situation of developing State Parties. Apart from the aforementioned, S. T. Kultelev emphasizes: - The idea of state sovereignty. The author claims that this idea, which is typical of public international law, is also expressed in the area of climate protection: only a broad framework is established internationally for adopting specific actions to combat climate change [8, p. 82].

The UN Framework Convention's preamble recognizes the significance of the internal political programs and actions adopted by States, as well as their freedom of sovereign discretion in carrying out their assigned commitments. We believe that one of the terms of the Paris Agreement, which states that the Parties agree on the basis of the principle of equality and appropriate opportunities, in light of different national conditions, expands and incorporates this idea (preamble of the Paris Agreement). The Paris Agreement provides that "the Parties

shall take into account in the implementation of this Agreement the concerns of the Parties whose economies have been most affected by the impacts of the response measures, especially developing country parties." We believe that the Agreement does not require the Parties to restrict their reaction measures against other Parties in this particular phrasing. As a result, there is a chance that the actions adopted by the Parties to address climate change currently impede global trade.

According to Tulenova A, the ethical and philosophical foundations of the "climate justice" idea still hold true today [9, p. 76]. We believe that the term "climate justice" refers to "the principles that should guide our main social, economic, and political mechanisms in relation to the management of environmental risks caused by climate change, including the polluter pays principle, the common but differentiated responsibility principle, the interests of future generations, and the justice principle." Therefore, climate justice paves the way for the abolition of the negative effects of climate change on the environment, society, and states." The ideas of preventative measures, international collaboration, sustainable development, and common but differentiated responsibility will be examined as we examine the legal acts of a foreign state. We believe that the following interpretations and comments can be made about them while considering the global environment, domestic laws, and the evolving customs at the start of the second decade of the 21st century. The present legal actions that have been implemented to implement the Paris Agreement will be used as an example to discuss the concept of common but differentiated responsibility. Remember that the main tenet of the Paris Agreement is nationally decided contributions, on which the Parties may modify their level of ambition and report on every five years. According to [10, p. 77], this clause serves as the initial standard for determining whether or not a legal act reflects the idea of common but differentiated responsibility.

The second need was the application of an economic mechanism (often known as "the polluter pays") to limit greenhouse gas emissions, such as carbon taxes, carbon units, or emissions quotas. Republic of Kazakhstan has developed an environmental code. Conclusions on the legislative reflection of climate prevention principles are premature based on the analysis of the legal act; the adopted by-laws were utilized for these goals. Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated Upon approval of the

Republic of Kazakhstan's updated National Contribution to the global response to climate change, which requires that measures be taken to minimize climate risks, ensure the adaptation of natural ecosystems, economic activities, and infrastructure, protect public health, ensure food security, and ensure access to water, as well as to increase resilience to climate change while eliminating its effects.

Conclusions on the legislative reflection of climate prevention principles are premature based on the analysis of the legal act; the adopted by-laws were utilized for these goals. Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated Upon approval of the Republic of Kazakhstan's updated National Contribution to the global response to climate change, which requires that measures be taken to minimize climate risks, ensure the adaptation of natural ecosystems, economic activities, and infrastructure, protect public health, ensure food security, and ensure access to water, as well as to increase resilience to climate change while eliminating its effects. Beijing's policy primarily focuses on ways to lessen climate change's effects. This is demonstrated by the switch from coal to natural gas, the rise in the proportion of renewable energy in the nation's energy balance, and modifications to the People's Republic of China's transportation system. But not every action taken in this direction aims to lower greenhouse gas emissions. By purchasing quotas from China, corporations in other nations acquire the carbon footprint from China through the trading of hydrocarbon units. Since energy produced mostly at thermal power plants is required to recharge such vehicles, the widespread adoption of electric cars therefore frequently does not cut emissions. The nation is taking steps to adapt to climate change, but both the scope and quantity of these actions should be expanded.

China has had success with international cooperation. The nation signs both multilateral and bilateral agreements on the subject at hand, influences the global environmental and climate agenda, and is a member of several international and industrial groups addressing the topic of battling climate change [11, p. 337]. The roots of Russia's climate policy have been forming since 2009, the year the Climate Doctrine was adopted. The theory centers on two approaches to putting climate policy into practice: adaptation to the effects of climate change and mitigation of its effects. Since lowering greenhouse gas emissions is a priority in our nation, as demonstrated by adopted

documents and continuing initiatives, we shall concentrate on mitigation in this study [12, p. 64]. The first criterion so reflected the idea of common but differentiated responsibility in French regulations that were passed to carry out the objectives of the Paris Agreement.

The precautionary principle was examined with consideration for its two elements, which we designated as criteria: the "content of the obligation to act" (2) and the "declaration of action" (1). The first criterion in legal acts was whether or not climate protection was established for the purposes of the legal acts themselves; the second criterion was whether or not the activities to reduce and stabilize greenhouse gas emissions have been determined with consideration for legal obligations, including quantitative targets, inventories of sources and sinks of greenhouse gases, various projects, and funds [13, p. 86].

The following legislative actions in the Republic of Kazakhstan incorporate the precautionary principle within the context of its second component, the "content of obligations to act". Legal actions create the Republic of Kazakhstan's idea on the shift to a "green economy," the National Project "Green Kazakhstan," the adoption of the regulations for the planning and execution of the process of climate change adaptation, and other related topic. Consequently, the Republic of Kazakhstan has created a comprehensive regulatory framework for the energy industry. Laws pertaining to environmental regulation and legal regulation concerning renewable energy sources reflect particular objectives to cut greenhouse gas emissions, attain carbon neutrality by 2050, and generally protect the climate, which is consistent with the idea of sustainable development in the context of preventing climate change. A new form of interaction between man and nature, environmental protection is a product of modern times. It is a system of state and public measures (technological, economic, legal, educational, and international) intended to promote harmony between society and the natural world, as well as the preservation and propagation of natural resources and existing ecological communities for the benefit of present and future generations. The legal framework for environmental protection is a cohesive set of ecological and legal tools that is used to enforce environmental protection laws and promote the wise use of natural resources.

Law enforcement actions, environmental and legal relationships, and legal standards are

all components of the legal regulation system. Environmental legislation, which includes a component of international law and legal protection of nature inside the state, is now being established in every country to safeguard the habitat. This legal framework provides the foundation for the conservation of natural resources and the environment that supports life. Established by the International Organization for Economic Cooperation and Development in 1972, the "polluter pays" principle mandates that businesses that negatively affect the environment through their operations pay for the costs of putting compensatory measures in place [14, p. 226]. The expenses of taking action to either completely stop this pollution or reduce it to a level that as nearly as feasible satisfies environmental quality requirements must be borne by individuals and legal organizations acting as polluters. Reimbursement of environmental expenses by the polluter through product and service charges is a right that should be noted.

Conclusion

It is crucial to build some significant areas of the most pertinent policies for states in the area of accounting for changing climatic elements while establishing the framework for the sustainable development of the nation as a whole and its various regions. Our thoughts are that... climate control;... examination of projected climatic changes.

Acquiring and preserving climatic data, as well as proficiently planning and implementing climate mitigation strategies within one's community. As soon as possible, this crucial document has to be discussed and prepared for adoption, taking into account the suggestions made in Kazakhstan on the composition and substance of the climate doctrine. In our opinion, consideration of organizational, legal, scientific, and human resources is essential for implementing the Republic of Kazakhstan's national strategy concerning climate change. The Republic of Kazakhstan's Environmental Code and other regulatory legislative acts have to incorporate the fundamental ideas pertaining to climate change. In our opinion, it is necessary to give priority to such principles.

In order to shield the climate from harm.

In order to prevent damage to the climate.

- Strengthening climate protection measures.
- Strengthening Greening.
- At effective use of Natural Resources.
- Strengthening the responsibility of the party that caused the damage.
- Providing access to climate information.
- Sustainable development.
- Digitalization of the climate.
- Environmental and economic balance.
- Compliance with the norms of international law.
- Increase international cooperation.

REFERENCES

1. Ермолина М.А. *Международное право окружающей среды: учебник для вузов.* – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 42-46 с.
2. Deng F.M., Adeola R. *The Normative Influence of the UN Guiding Principles on the Kampala Convention in the Protection of Internally Displaced Persons in Africa* // «Journal of African Law». – 2021. – №65(S1). – P. 59–72.
3. Абашидзе А.Х. *Принципы международного права: проблемы понятийно-содержательного характера* // «Московский журнал международного права». – 2017. – № 4(7). – С. 19 – 30.
4. Быковский В.К. *Международно-правовое регулирование охраны климата: вопросы взаимодействия политики, права, экологической безопасности* // *Международное сотрудничество еврейских государств: политика, экономика, право.* – 2019. – №3. – С. 117-119.
5. Соколова Н.А. *Изменение климата: развитие международно-правового регулирования* // *Актуальные проблемы российского права.* – 2021. – №16(12). – С. 177-184.
6. Никонов Р.В. *Принципы в законодательствах России, Германии и Франции в сфере предупреждения изменения климата* // *Аграрное и земельное право.* – 2019. – № 12(180). – С. 194-196.
7. Рылова М.А. *Принцип предосторожности как предотвращение вреда и (или) защита экономических интересов: Европейский опыт воздействия* // *Вестник Московского университета серия «Право».* – 2014. – №11(2). – С 30-33.
8. Культелеев С. Т. *Экологическое право Республики Казахстан. Общая и особенная часть: учебник.* Алматы: Жеті жарғы, 2018. – 82-83 с.

9. Туленова А., Г.Т. Айгаринова. Правовая охрана земельных ресурсов от деградации в условиях глобального потепления и изменения климата. Вестник КазНУ. Серия Юридическая. – 2022. – № 103(3). – С. 76-85.

10. Бекежанов Д., Ахмет Г., Джумабаева К. Теоретические и законодательные аспекты понятия охраны климата // Научно-правовой журнал «Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан». – 2023. – №2(73). – С. 77-85.

11. Матвеев В.А. Борьба с изменением климата — новая арена противоборства Китая и США // Китай в мировой и региональной политике // История и современность. – 2021. – С. 337–351.

12. Ковалев Ю. Ю., Поршнева О. С. Страны БРИКС в международной климатической политике // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2021. – Т. 21. – № 1. – С. 64-78.

13. Веселова Д.Н. Политика России в сфере смягчения последствий изменения климата // Дискурс-Пи. – 2023. – Т. 20. – № 2. – С. 86-105.

14. Малышева И.С., Ануфриев Ф.Е. Принцип «Загрязнитель платит»: правовые аспекты // Проблемы обеспечения безопасности при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. – 2015. – № 2. – С. 226-229.

REFERENCES

1. Ermolina M.A. *Mezhdunarodnoe pravo okruzhajushhej sredy: uchebnik dlja vuzov*. – Moskva: Izdatel'stvo Jurajt, 2023. – 42-46 s.

2. Deng F.M., Adeola R. *The Normative Influence of the UN Guiding Principles on the Kampala Convention in the Protection of Internally Displaced Persons in Africa* // «Journal of African Law». – 2021. – №65(S1). – P. 59–72.

3. Abashidze A.H. *Principy mezhdunarodnogo prava: problemy ponjatijno sodержatel'nogo haraktera* // «Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava». – 2017. – № 4(7). – S. 19 – 30.

4. Bykovskij V.K. *Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie ohrany klimata: voprosy vzaimodejstviya politiki, prava, jekologicheskoy bezopasnosti*. // *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo evrejskikh gosudarstv: politika, jekonomika, pravo*. – 2019. – №3. – S. 117-119.

5. Sokolova N.A. *Izmenenie klimata: razvitie mezhdunarodno-pravovogo regulirovanija* // *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. – 2021. – №16(12). – S. 177-184.

6. Nikonov R.V. *Principy v zakonodatel'stvah Rossii, Germanii i Francii v sfere preduprezhdenija izmenenija klimata* // *Agrarnoe i zemel'noe pravo*. – 2019. – № 12(180). – S. 194-196.

7. Rylova M.A. *Princip predostorozhnosti kak predotvrashhenie vreda i (ili) zashhita jekonomicheskikh interesov: Evropejskij opyt vozdejstviya* // *Vestnik Moskovskogo universiteta serija «Pravo»*. – 2014. – №11(2). – S 30-33.

8. Kul'telev S. T. *Jekologicheskoe pravo Respubliki Kazahstan. Obshhaja i osobennaja chast': uchebnik*. Almaty: Zheti zharzy, 2018. – 82-83 s.

9. Tulenova A., G.T. Ajgarinova. *Pravovaja ohrana zemel'nyh resursov ot degradacii v uslovijah global'nogo poteplenija i izmenenija klimata*. Vestnik KazNU. Serija Juridicheskaja. – 2022. – № 103(3). – S. 76-85.

10. Bekezhanov D., Ahmet G., Dzhumabaeva K. *Teoreticheskie i zakonodatel'nye aspekty ponjatija ohrany klimata* // *Nauchno-pravovoj zhurnal «Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan»*. – 2023. – №2(73). – S. 77-85.

11. Matveev V.A. *Bor'ba s izmeneniem klimata — novaja arena protivoborstva Kitaja i SShA* // *Kitaj v mirovoj i regional'noj politike* // *Istorija i sovremennost'*. – 2021. – S. 337–351.

12. Kovalev Ju. Ju., Porshneva O. S. *Strany BRIKS v mezhdunarodnoj klimaticheskoy politike* // *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov*. – 2021. – Т. 21. – № 1. – S. 64-78.

13. Veselova D.N. *Politika Rossii v sfere smjagchenija posledstvij izmenenija klimata* // *Diskurs-Pi*. – 2023. – Т. 20. – № 2. – S. 86-105.

14. Malysheva I.S., Anufriev F.E. *Princip «Zagrjaznitel' platit»: pravovye aspekty* // *Problemy obespechenija bezopasnosti pri likvidacii posledstvij chrezvychajnyh situacij*. – 2015. – № 2. – S. 226-229.

FEATURES OF INHERITANCE BY LAW: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Nukusheva Aigul Ashimovna¹

Candidate of Legal Sciences, Professor of the Department of Civil and Labor Law of the Karaganda University named after Academician E.A. Buketov, Professor, Karaganda, Republic of Kazakhstan, e-mail: akuka007@mail.ru

Kuandykov Bakhytzhan Zhursunovich

Candidate of Legal Sciences, Senior lecturer of the Department of theory and history of state and law, constitutional and administrative law of the Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan, mail: elvirab8080@mail.ru

Zhailau Zhanat

Associate Professor of the Department of Economics, Services and Law of Almaty Humanitarian and Economic University, Almaty, Republic of Kazakhstan, mail: zhan1831@bk.ru

Abstract. *In the conditions of modern society, inheritance law is becoming the subject of increasingly active study and analysis. In the context of the transition of the Republic of Kazakhstan to a market economy, the implementation of socio-economic reforms and the development of information technology, the issues of inheritance law acquire new aspects and challenges. In this regard, this study is aimed at conducting a comparative analysis of the features of inheritance by law both in the Republic of Kazakhstan and in other countries, in order to identify similarities and differences in the legal regulation of this area. The purpose of the study is to study the key aspects of inheritance law using a comparative legal approach. Within the framework of this study, several main tasks have been identified: first, to analyze the legislation regulating inheritance by law in the Republic of Kazakhstan and in other countries of the world. This stage includes the study of the basic rules and principles governing the inheritance process in various legal systems. Secondly, to determine the circle of persons who have the right to inherit by law both in the Republic of Kazakhstan and in foreign countries. This important study will reveal differences in the established categories of heirs and the legal basis for their succession. Thirdly, to conduct a comparative analysis of the legal regulation of heirs by law in the civil law of the Republic of Kazakhstan and similar norms in foreign countries. This stage of the analysis will reveal similarities and differences in legal approaches to inheritance and its consequences for heirs. The results of the study are supposed to be used as a basis for developing recommendations for improving inheritance legislation, as well as for a deeper understanding and application of inheritance rules both in the Republic of Kazakhstan and in other countries. Thus, the study has practical significance and can contribute to improving the legal regulation of inheritance relations, ensuring a more equitable and effective succession procedure.*

Keywords: *inheritance law, subjects of inheritance, inheritance by law, testator, heir, universal succession.*

ЗАҢ БОЙЫНША МҰРАҒЕРЛІКТІҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ: САЛЫСТЫРМАЛЫ - ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАЛДАУ

Айгуль Ашимовна Нукушева

Заң ғылымдарының кандидаты, академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университетінің азаматтық және еңбек құқығы кафедрасының профессоры, профессор Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: akuka007@mail.ru

¹ The author for correspondence

Бахытжан Жүрсінұлы Қуандықов

Заң ғылымдарының кандидаты, әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университетінің мемлекет және құқық ториясымен тарихы, конституциялық және әкімшілік құқық кафедрасының аға оқытушысы, Алматы қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: elvirab8080@mail.ru

Жанат Жайлау

Алматы гуманитарлық-экономикалық университетінің «Экономика, қызмет көрсету және құқық» кафедрасының доценті, Алматы қаласы, Қазақстан Республикасы, Алматы қаласы, e-mail: zhan1831@bk.ru

Аннотация. Қазіргі қоғам жағдайында мұрагерлік құқық барған сайын белсенді зерттеумен талдаудың тақырыбына айналуға. Қазақстан Республикасының нарықтық экономикаға көшуі, әлеуметтік-экономикалық реформалар жүргізу және ақпараттық технологияларды дамыту контекстінде мұрагерлік құқық мәселелері жаңа аспектілермен сын-қатерлерге ие болады. Осыған байланысты, бұл зерттеу осы саланы құқықтық реттеудегі ұқсастықтармен айырмашылықтарды анықтау мақсатында Қазақстан Республикасында да, басқа елдерде де заң бойынша мұрагерлік ерекшеліктеріне салыстырмалы талдау жүргізуге бағытталған. Зерттеудің мақсаты салыстырмалы құқықтық тәсіл арқылы мұрагерлік құқықтың негізгі аспектілерін зерттеу болып табылады. Осы зерттеу шеңберінде бірнеше негізгі міндеттер айқындалды: біріншіден, Қазақстан Республикасында және әлемнің басқа елдерінде заң бойынша мұрагерлікті реттейтін заңнамаға талдау жүргізу. Бұл кезең әртүрлі құқықтық жүйелердегі мұрагерлік процесін анықтайтын негізгі нормалармен принциптерді зерттеуді қамтиды. Екіншіден, Қазақстан Республикасында да, шетелдерде де заң бойынша мұрагерлікке құқығы бар адамдар тобын айқындау. Бұл маңызды зерттеу мұрагерлердің белгіленген санаттарындағы айырмашылықтарды және олардың мұрагерлігінің құқықтық негіздерін анықтайды. Үшіншіден, Қазақстан Республикасының азаматтық құқығындағы заң бойынша мұрагерлердің құқықтық реттелуіне және шетелдердегі осыған ұқсас нормаларға салыстырмалы талдау жүргізу. Талдаудың бұл кезеңі мұрагерлікке қатысты құқықтық көз қарастардың ұқсастықтары мен айырмашылықтарын және оның мұрагерлер үшін салдарын анықтауға мүмкіндік береді. Зерттеу нәтижелері мұрагерлік заңнаманы жетілдіру бойынша ұсынымдар әзірлеу үшін, сондай-ақ Қазақстан Республикасында да, басқа елдерде де мұрагерлік ережелерді тереңірек түсіну және қолдану үшін негіз болады деп болжанады. Осылайша, зерттеудің практикалық маңызы бар және мұрагерлік қатынастарды құқықтық реттеуді жақсартуға, мұрагерліктің неғұрлым әділ және тиімді тәртібін қамтамасыз етуге көмектесуі мүмкін.

Түйін сөздер: мұрагерлік құқық, мұрагерлік субъектілері, заң бойынша мұра, өсиет қалдырушы, мұрагер, әмбебап мирасқорлық.

ОСОБЕННОСТИ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАКОНУ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Нукушева Айгуль Ашимовна

Кандидат юридических наук, профессор кафедры гражданского и трудового права Карагандинского университета имени академика Е.А. Букетова, профессор, г. Караганда, Республика Казахстан, г. Караганда, e-mail: akika007@mail.ru

Қуандықов Бахытжан Жүрсүнович

Кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры истории государства и права, конституционного и административного права Казахского национального университета имени аль-Фараби, г. Алматы, Республика Казахстан, e-mail: elvirab8080@mail.ru

Жайлау Жанат

Доцент кафедры «Экономика, услуги и право» Алматинского гуманитарно-экономического университета, г. Алматы, Республика Казахстан e-mail: zhan1831@bk.ru

Аннотация. В условиях современного общества наследственное право становится предметом все более активного изучения и анализа. В контексте перехода Республики Казахстан к рыночной экономике, проведения социально-экономических реформ и развития информационных технологий, вопросы наследственного права приобретают новые аспекты и вызовы. В связи с этим, данное исследование направлено на проведение сравнительного анализа особенностей наследования по закону как в Республике Казахстан, так и в других странах, с целью выявления сходств и различий в правовом регулировании данной области. Целью исследования является изучение ключевых аспектов наследственного права с помощью сравнительно-правового подхода. В рамках данного исследования определены несколько основных задач: во-первых, провести анализ законодательства, регулирующего наследование по закону в Республике Казахстан и в других странах мира. Этот этап включает в себя изучение основных норм и принципов, определяющих процесс наследования в различных правовых системах. Во-вторых, определить круг лиц, обладающих правом наследовать по закону как в Республике Казахстан, так и в зарубежных странах. Это важное исследование позволит выявить различия в установленных категориях наследников и правовых основаниях их преемства. В-третьих, провести сравнительный анализ правового регулирования наследников по закону в гражданском праве Республики Казахстан и аналогичных норм в зарубежных странах. Этот этап анализа позволит выявить сходства и различия в правовых подходах к наследованию и его последствиям для наследников. Результаты исследования предполагается использовать в качестве базы для разработки рекомендаций по совершенствованию наследственного законодательства, а также для более глубокого понимания и применения наследственных правил как в Республике Казахстан, так и в других странах. Таким образом, исследование имеет практическое значение и может способствовать улучшению правового регулирования наследственных отношений, обеспечивая более справедливый и эффективный порядок правопреемства.

Ключевые слова: наследственное право, субъекты наследования, наследование по закону, наследодатель, наследник, универсальное правопреемство.

DOI: 10.52026/2788-5291_2024_78_3_102

Introduction

In the modern conditions of the Republic of Kazakhstan, the issues of inheritance law are becoming increasingly relevant, especially in the context of the country's transition to a market economy, the implementation of cardinal socio-economic reforms, as well as the development of information technologies and digitalization of public life. The establishment of freedom of entrepreneurial activity has led to an expansion of the range of objects of private property of citizens, which has increased interest in hereditary issues in Kazakh society. The modern legislation of the Republic of Kazakhstan does not restrict citizens in the accumulation of property, which has formed a new attitude towards their property in the event of death.

An important legal instrument that ensures the stability of civil turnover in the event of the death of its participants and the protection of private property is hereditary legislation that enshrines the universality of succession. It is necessary to recognize the widespread inheritance by law, before inheritance by will.

Modern studies emphasize that inheritance law must evolve to reflect socio-economic changes and technological advancements to

address the complexities of contemporary society [1-2]. Khodyreva E.A. also notes that "inheritance law in modern Russia must adapt to new challenges, including the need to take into account digital assets and simplify inheritance procedures to ensure fairness and efficiency" [3, p.119].

There is a unified approach to inheritance by law in all countries of the world. The definition of the circle of such persons is based on the prevailing ideas about family relations in this society, as a result of which the list of persons called upon to inherit by law is far from the same in different legal systems. Inheritance by law is applied in the absence of a will, if the will is drawn up in relation to only a part of the property, the will is declared invalid in full or in part of the property, if the heir refused to accept the inheritance, and finally, if the heir according to the will died before the opening of the inheritance [4-2].

In inheritance legislation, the heirs established by law are usually distributed in order of priority, which is based on the principle of hierarchy, depending on the degree of proximity of kinship to the testator. Potential heirs by law may not be any natural persons, but only those who

are in certain family-related relationships with a potential testator. Recent studies highlight the importance of updating these principles to more accurately reflect modern family dynamics and social structures [4].

The purpose of this study is to conduct a comparative analysis of the features of inheritance by law in the Republic of Kazakhstan and foreign countries. To achieve this goal, the following tasks have been identified within the framework of the study:

1. To analyze the legislation regulating inheritance by law in the Republic of Kazakhstan and in other countries of the world in order to identify the key norms and principles governing the inheritance process.

2. To determine the circle of persons who have the right to inherit by law both in the Republic of Kazakhstan and in foreign countries, taking into account the specifics and restrictions established by law.

3. To conduct a comparative analysis of the legal regulation of heirs by law in the civil law of the Republic of Kazakhstan and similar norms in foreign countries, in order to identify similarities and differences in legal approaches to inheritance.

The research is aimed at systematization and analysis of the main aspects of inheritance by law in order to identify trends and features of its regulation both in the Republic of Kazakhstan and abroad.

Methods and materials

The methodology and research methods of this work present methods of dialectical and formal logic, methods of analysis, synthesis, as well as special methods of legal research: historical, legal, comparative, methods of analysis and interpretation of legal norms.

Discussion and results

When inheriting by law, inheritance follows a set order outlined by the current Civil Code of Kazakhstan which does not depend on a testator's will for its execution. This form of inheritance has often been called a "silent will"[2], inheritance without an explicit will document. Given that both forms of inheritance, by will and law, are subject to civil law, we believe it more suitable to refer to this form as inheritance without will than by law. As it stands, the difference between inheriting by will and inheriting through legislation lies in that when inheriting through will, the will of the testator is executed within its current framework, while in cases without an executed will by citizens, an orderly succession process set up by legislation

applies in order to call out potential heirs in an order of priority determined by legislation must be followed [5, p.102].

In all legal systems, there is a common approach to inheritance by law, which includes the following aspects:

- 1) no will has been drawn up properly,
- 2) only part of the inheritance has been addressed in a will and
- 3) the will is declared invalid either fully or partially by court order.
- 4) the refusal by an heir under the will to accept their inheritance [5, p.103];
- 5) their demise prior to opening of their inheritance [4-2].

Inheritance by law relies on the assumption that the law establishing who will inherit, their order of inheritance and share sizes correspond to what would have been desired or desired had there been testamentary provisions [6, pp. 69-70]. Recent studies emphasize the significance of accounting for digital assets, such as cryptocurrencies and social media accounts, in inheritance proceedings. These assets can possess substantial financial value and necessitate specific legal mechanisms to ensure their proper transfer to heirs [1]. In Kazakhstan, as in other countries, legal norms must adapt to new technologies and economic realities. For instance, in the Russian Federation, there is an ongoing active discussion on the need to consider the interests of economically dependent family members in the distribution of inheritance, including digital assets, and to simplify inheritance procedures to address new realities and protect the rights of all concerned parties [3].

It is necessary to recognize the widespread inheritance by law, before inheritance by will. I think we should agree with M.Y. Barshchevsky, according to whom "... many citizens are satisfied with the order of distribution of hereditary property after death, which is established by the relevant legislative norms of inheritance law" [7, p.44].

Exploring the issues of inheritance, I.A. Pokrovsky emphasized that the regulation of relations related to inheritance is traditionally based on a combination of two fundamental principles - individual, reflecting the interests of an individual, and social, reflecting the interests of society and the state [8, p.294]. O.Y. Shilokhvost further developing the idea notes that "in inheritance by law, the traditional manifestation of individual from the beginning, it was considered that the closest relatives and family members of the testator were among the heirs. The social principle, in turn, manifested

itself in the desire of the state, by providing legitimate heirs with means of subsistence at the expense of the property of the deceased owner, to free society from the burden of maintaining these persons" [9, p.5].

Gender equality issues in inheritance law are particularly crucial for improving the socio-economic status of women and children. The experience of Kenya demonstrates that changes in inheritance legislation can significantly enhance the socio-economic conditions of women and their children, ensuring gender equality in inheritance rights. In Kenya, modifications to inheritance laws have led to substantial improvements in the socio-economic status of women and their children, highlighting the importance of gender equality in inheritance law. These changes include expanding women's rights to inheritance, thereby promoting social justice and equality [4].

The main issues that arise when inheriting by law are:

1) who, according to the current legislation, can be the heir by law?

2) in what order can heirs by law be called to inherit?

Legislators of most countries of the world, answering the question of who can be the heir by law, proceed solely from the fact of consanguinity (individual origin) between the testator and the heirs. The origins of consanguinity under ancient law, as noted by I.A. Pokrovsky, are predetermined by the family system, where the identity of the heir and the order of inheritance could not be changed by the private will of the individual. Ancient German law was characterized by the famous saying "Solus Deus heredem facere potest non homo" ("only God can make heirs, but not man" - Latin), which perfectly conveys the idea of inheritance of ancient law as a whole [8, p.296].

Modern researchers also focus on the family nature of inheritance by law, which, in their opinion, determines its prevalence [10, p.338], and also note the important role of the institute of inheritance in strengthening the family, since most often the heirs are family members or close relatives [11, p.117]. Recent reforms in Cyprus, such as the abolition of section 42 of the Wills and Succession Law, also highlight the need to

adapt legislation to contemporary conditions. These changes address mandatory shares and expand the rights of heirs, which is important for ensuring justice and equality in inheritance law².

The general signs of inheritance by law for all legal systems are:

I. the procedure for calling to inheritance is strictly regulated by the norms of civil legislation and cannot be changed either by agreement of the heirs or on any other basis, for example, by a court decision.

Law provides for an alternate inheritance order to be implemented; examples include Kazakhstan and Ukraine's respective Civil Codes. According to paragraph 4 of Article 1060 of the Civil Code of Kazakhstan, inheritance can be altered through notarized agreements between interested heirs reached after opening an inheritance if such action does not violate either nonparticipants' rights or mandatory shares³.

Article 1259 of Ukraine's Civil Code considers this possibility in two cases. After the opening of an inheritance is disclosed, all interested heirs should sign a notarized contract that does not violate either party's rights (ie, those not participating as well as those entitled to mandatory shares in it). 1) Citizens may inherit according to the law of succession; and 2) any citizen who, during the life of the testator, provided long-term care, financial assistance, or other forms of assistance due to old age, serious illness or injury and was thus deemed helpless. In the second scenario, this heir is invited to inherit with other heirs of a queue called for inheritance (paragraph 2 of Article 1259 of Ukraine's Civil Code)⁴. For this rule to operate effectively, Ukrainian lawmakers clearly used paragraph 4 of Art 1172 Model Civil Code which allows this freedom of contract [12, pp.49-50].

II. the circle of heirs in Kazakhstan is determined solely by consanguinity, marriage, adoption and maintenance provided by the testator to persons dependent upon him or her. Kinship in this context is measured by counting births between relatives - without accounting for testator himself (paragraph 2, paragraph 1 of Article 1064 of the Civil Code of Kazakhstan)⁵.

Inheritance may occur through several ways. One option is for descendants to pass down their inheritance directly from ancestors to

² Recent changes to inheritance and succession law // <https://www.agplaw.com/recent-changes-to-inheritance-and-succession-law> (Date of application: 16.12.2023).

³ The Civil Code of the Republic of Kazakhstan (Special part). Code of the Republic of Kazakhstan No. 409 dated July 1, 1999. URL: // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409> (Date of application: 16.12.2023).

⁴ Civil Code of Ukraine №435-IV dated January 16, 2003 URL: // <http://kievgrad.info/page/1/628> (Date of application: 16.12.2023).

⁵ The Civil Code of the Republic of Kazakhstan (Special part). Code of the Republic of Kazakhstan No. 409 dated July 1, 1999. URL: // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409_ (Date of application: 16.12.2023).

descendants (parent - children, grandchildren), another can involve descendants passing down a line from children back up the tree (children to parent etc)⁶, and finally through a lateral line that connects people sharing common ancestors (for instance siblings with shared or common parents or mothers and fathers).

History has provided two primary methods for determining blood relations: Roman and Germanic. Roman kinship laws use birth dates as the measure of relationship; Georgia, Republic of Kyrgyzstan, Republic of Tajikistan, Turkmenistan, France, Estonia have adopted this system.

The Germanic system of consanguinity, also known as *parantellae* (from Latin *parens* - parent), divides blood relations into groups called *parantellae* based on common ancestor with multiple descendant lines from him, similar to Roman system, so inheritance takes place when someone dies within it. One distinctive aspect is that within each *parantella*, degree of proximity does not matter and descendants in descending line are given priority over younger generation. This system has found applications across Germany, Austria and Switzerland. This system has found applications throughout Germany Austria Switzerland with applications also found within families. This system has found applications across Germany Austria Switzerland [13, p.116].

III. 1) the relatives closest to the testator would exclude more distant relatives from inheriting, while each subsequent group of heirs only acquired rights to inherit in case there were no heirs of previous queue who accepted inheritance; 2) when one or more from previous queue were disinherited from inheritance; 3) non-acceptance or refusal by previous queue members to accept inheritance; 4) equal share inheritance among same queue heirs, and finally fifthly this being strictly in order of priority. Kazakh law has long recognized that when there are heirs of close degrees of kinship present, the opportunity to inherit other relatives becomes inapplicable. "Heirs of successive queues may

only inherit by law if no heirs of previous queues exist or they reject inheritance; or all the previous queue heirs have been denied their right of inheritance" (Article 527 of the Civil Code of Kazakh SSR)⁷.

As for the order of priority of calling heirs by law to inheritance, there is no uniformity in this matter. The definition of the circle of such persons is based on the prevailing ideas about family relations in this society, as a result of which the list of persons called upon to inherit by law is far from the same in different legal systems [14, p.366].

The Law of the Republic of Kazakhstan dated January 12, 2007 No. 225 amended the civil legislation, significantly expanded the range of possible heirs by law⁸. The heirs are legally distributed in the following order of priority:

First of all, the relatives closest to the testator are called upon to inherit – the testator's children, including those born alive after his death, the testator's spouse and parents (Article 1061 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan)⁹.

By the term "children of the testator", the legislator understands, first of all, daughters and sons born in a registered marriage, both during the life of the father, and conceived during the life of the testator and born alive after the opening of the inheritance. The origin of the child from persons who are married (*matrimony*) to each other is confirmed by the certificate of marriage (*matrimony*) of the parents (paragraph 2 of Article 47 of the Marriage and Family Code of the Republic of Kazakhstan – hereinafter referred to as the MFC RK)¹⁰.

The presumption of paternity is valid both in the case of the birth of a child in a registered marriage, and "in the case of the birth of a child within 280 days from the date of dissolution of marriage, invalidation of marriage or death of the spouse of the child's mother, the former spouse of the mother may be recognized as the father of the child, unless otherwise proven" (paragraph 3 of Article 47 of the MFC RK)¹¹.

Children born out of wedlock may inherit after both parents, provided paternity can be

⁶ *The Civil Code of the Republic of Azerbaijan (approved by the Law of the Republic of Azerbaijan dated December 28, 1999 No. 779-IQ) URL://http://azerights.info (Date of application: 16.12.2023).*

⁷ *The Civil Code of the Kazakh SSR. Approved by the Law of the Kazakh SSR of December 28, 1963, Became invalid by the Law of the Republic of Kazakhstan of July 1, 1999 N 410 ~Z990410 URL: // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K630001000 (Date of application: 16.12.2023).*

⁸ *On amendments and additions to the Civil Code of the Republic of Kazakhstan (General and Special parts). Law of the Republic of Kazakhstan dated January 12, 2007 No. 225-III. // URL: // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000225_/links (Date of request: 12/16/2023)*

⁹ *The Civil Code of the Republic of Kazakhstan (Special part). Code of the Republic of Kazakhstan No. 409 dated July 1, 1999. URL: // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409_ (Date of application: 16.12.2023).*

¹⁰ *The Code of the Republic of Kazakhstan «On Marriage (Matrimony) and Family» dated 26 December, 2011 No. 518-IV. URL: // https://adilet.zan.kz/eng/docs/K1100000518 (Date of application: 16.12.2023).*

¹¹ *The Code of the Republic of Kazakhstan «On Marriage (Matrimony) and Family» dated 26 December, 2011 No. 518-IV.*

verified according to legal procedures. Under Art 47 MFC RK paragraph 5, civil registry offices establish the origin of children by way of joint statement between both parents and upon request from either of them if either have died, become incapacitated, deprived of parental rights or cannot establish her location; failing that consent could also be determined through court decision¹².

Courts also determine the origins of children born of unmarried parents if there is no joint statement from both or an acknowledgement by either father (Article 48 of MFC RK)¹³.

To ensure the consistent application of legislation by courts when considering cases related to the birth or origin of children, on November 29, 2018 the Supreme Court of Kazakhstan adopted Regulatory Resolution No. 16 entitled: "On the application of legislation by courts when considering cases related to the establishment of origin"¹⁴.

Interesting is the legal practice wherein a child abandoned by his/her biological mother seeks to adopt the spouse of an unmarried man legally recognized as being the biological father [15]. According to the judge of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan S.A. Zharmukhambetova, changes should be made to the current Code of the Republic of Kazakhstan "On Marriage (Matrimony) and family" during adoption "for the provision of a conclusion of molecular genetic examination when establishing the paternity of a person who is not married to the child's mother" [15].

The origin of children from their parents (consanguinity) is confirmed to a notary or a court in accordance with the procedure established in the Republic of Kazakhstan by law¹⁵.

However, Kazakhstan law equates blood and adoptive relatives of son-in-law and offspring as well as that of adoptive parent (paragraph 2 of Article 1060 of the Civil Code) so that adopted children inherit from both sets of their adoptive parents just like blood children [12, p.30]. Adoption is seen as a legal act through which exactly similar legal relationships are

formed between adoptive parents or adoptive parent and their adopted child as are present between blood parents and children [16, p.29].

Note, however, that an adopted child does not inherit by law after their biological parents, grandparents and siblings, since adoption creates a new legal relationship that terminates that of his blood relatives. However, in cases such as orphanages where children have been adopted posthumously after both of their blood parents have passed on they can inherit after them.

One of the intriguing issues surrounding inheritance involves considering spouses as potential heirs who are not blood relatives of the testator.

There are various approaches to this issue globally. For instance, in post-Soviet countries (Kazakhstan, Azerbaijan, Armenia, Belarus Georgia Kyrgyzstan Russia Tajikistan Turkmenistan Uzbekistan and Ukraine) spouses inherit as an equal share alongside children and parents of the testator.

In countries like Latvia, Lithuania, Estonia, Moldova and Turkey, each spouse inherits from each of their queues called for inheritance based on local laws to an varying extent depending on which queue was called upon for inheritance.

Civil Code of Moldova, the surviving spouse is not included in any of the groups of heirs and becomes an heir in the following proportions, depending on the queue with which he inherits:

1) All first stage heirs (regardless of number) have the right to one fourth part of the hereditary mass; 2) Remaining spouse and all second and third stage heirs have equal access to half of it (regardless of number of heirs).

3) A higher share is allotted for the surviving spouse than is allowed under hereditary shares, in order to reduce competition between his share and those allocated for competing heirs.

4) If there are no direct heirs from either lineage, such as grandpa or grandmother, or they have no right of inheritance, the entire inheritance passes to the surviving spouse¹⁶.

There are certain peculiarities surrounding inheritance for the surviving spouse when there

URL: // <https://adilet.zan.kz/eng/docs/K1100000518> (Date of application: 16.12.2023).

¹² The Code of the Republic of Kazakhstan «On Marriage (Matrimony) and Family» dated 26 December, 2011 No. 518-IV. URL: // <https://adilet.zan.kz/eng/docs/K1100000518> (Date of application: 16.12.2023).

¹³ The Code of the Republic of Kazakhstan «On Marriage (Matrimony) and Family» dated 26 December, 2011 No. 518-IV. URL: // <https://adilet.zan.kz/eng/docs/K1100000518> (Date of application: 16.12.2023).

¹⁴ Normative Resolution of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan dated November 29, 2018 No. 16 "On the application of legislation by courts when considering cases related to the establishment of the origin of a child" // URL: // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P180000016S> (Date of application: 16.12.2023).

¹⁵ Law of the Republic of Kazakhstan dated July 14, 1997 No. 155-I "On notary" // URL: // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000155_z970155.htm. Civil Procedure Code of the Republic of Kazakhstan dated October 31, 2015 No. 377-V ZRK // URL: // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377> (Date of application: 16.12.2023).

¹⁶ Civil Code of the Republic of Moldova No. 1107-XV dated June 6, 2002. (Book Four. Inheritance law) // URL: // https://continent-online.com/Document/?doc_id=30397914 (Date of application: 16.12.2023).

are multiple heirs of second and third line; such as when inheriting together with heirs of second and third lines. Under such conditions, in addition to receiving his share, he receives any furniture and household items belonging to both spouses that had joint use unless these items form part of real estate and cannot be parted without damage to it. If a surviving spouse inherits by law alongside the first-stage heirs, these items can also be provided to him to run his household effectively. When allocated shares are divided up among various beneficiaries (Article 2186 of Moldova's Civil Code)¹⁷. If a spouse belongs to one or more relatives who are called upon to inherit, he simultaneously inherits as part of this group. An inheritance acquired via blood relationship is treated as its own hereditary share (Article 2188 of Moldova's Civil Code)¹⁸.

Under subsection two of the Civil Law of the Republic of Latvia, each spouse receives a share in each child if there are less than four; otherwise it receives one-fourth. (Article 393 of the Civil Law of the Republic of Latvia)¹⁹. If, due to inheritance size constraints, division would make maintaining minor children impossible, then instead the surviving spouse has the right and responsibility of managing and using all undivided inheritance in its entirety; they are required firstly, however, to provide funds from this income towards covering maintenance (Article 394 of Civil Law of Republic of Latvia)²⁰.

In the absence of the deceased spouse of both descending relatives and adopted ones, or if the mentioned persons disappear, the surviving spouse receives half of the inheritance and, in addition, the furniture of the apartment. If the deceased spouse has no descending relatives, no adopted or ascending relatives, no full-siblings or their children, no half-siblings or their children, or if these persons disappear, the surviving

spouse receives the entire inheritance (Article 396 of the Civil Law of the Republic of Latvia)²¹.

According to Article 5.13 of Chapter III "Legal Succession" of Book 5 of the Civil Code of Lithuania, when there are three or fewer first degree heirs and no second-degree heirs present, their surviving spouse inherits one-fourth of any inheritance; otherwise they share equally among themselves and any additional heirs present. If there are more than three first and second degree heirs involved, each inherits an equal share. If inheriting alongside second-degree heirs they receive half of any inheritance; otherwise when alone all inherited properties will go directly to them²².

According to Estonia's Inheritance Law, if there are no immediate relatives on either line then their surviving spouse inherits together with all heirs of both stages in equal shares; otherwise they each inherit half²³. If neither line are present then their inheritance goes solely to the surviving spouse²⁴.

In accordance with Article 499 of the Civil Code of the Republic of Turkey, the surviving spouse becomes the heir in the following proportions, depending on the group to which he belongs:

1. If the spouse becomes the heir together with the testator's child, a quarter of the inheritance,
2. If the spouse becomes the heir together with the testator's parents, half of the inheritance,
3. If the spouse becomes the heir together with the grandfather, grandmother and their children, three quarters of the inheritance of the spouse²⁵.

In our opinion, the position of the surviving spouse, who "competes" with the testator's blood relatives, is not entirely logical and fair, since it is the spouses who form a common joint property throughout their life together.

Under these legal systems, surviving spouses have a rigidly fixed share in inheritance

¹⁷ Civil Code of the Republic of Moldova No. 1107-XV dated June 6, 2002. (Book Four. Inheritance law) // URL: // https://continent-online.com/Document/?doc_id=30397914 (Date of application: 16.12.2023).

¹⁸ Civil Code of the Republic of Moldova No. 1107-XV dated June 6, 2002. (Book Four. Inheritance law) // URL: // https://continent-online.com/Document/?doc_id=30397914 (Date of application: 16.12.2023).

¹⁹ Civil Law of the Republic of Latvia dated 01/28/1937 URL: // <https://www.inlatplus.lv/wp-content/uploads/2019.pdf> (Date of application: 16.12.2023).

²⁰ Civil Law of the Republic of Latvia dated 01/28/1937 URL: // <https://www.inlatplus.lv/wp-content/uploads/2019.pdf> (Date of application: 16.12.2023).

²¹ Civil Law of the Republic of Latvia dated 01/28/1937 URL: // <https://www.inlatplus.lv/wp-content/uploads/2019.pdf> (Date of application: 16.12.2023).

²² Civil code of the Republic of Lithuania. 18 July 2000 No VIII-1864 URL: // <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.245495> (Date of application: 16.12.2023).

²³ The Law «On Inheritance» in Estonia dated January 17, 2008. URL // <https://www.juristaitab.ee/ru/zakonodatelstvo/zakon-on-nasledovaniy> (Date of application: 16.12.2023).

²⁴ The Law «On Inheritance» in Estonia dated January 17, 2008. URL // <https://www.juristaitab.ee/ru/zakonodatelstvo/zakon-on-nasledovaniy> (Date of application: 16.12.2023).

²⁵ The Civil Code of the Republic of Turkey. Official Bulletin Date: 08.12.2001. Official Bulletin number: 24607. URL // <https://www.mevzuat.gov.tr/mevzuatmetin/1.5.4721.pdf> (Date of application: 16.12.2023).

that varies depending on who inherits as first or second-turn heirs - generally 1/4 when inheriting as an heir of first turn, 1/2 for second-turn inheritance; or three-quarters inheritance according to Turkish civil law in cases involving grandparents and their offspring.

A completely different approach is observed in the countries of the Anglo-Saxon legal system, where the surviving spouse occupies a more advantageous position compared to other members of the testator's family.

The rights of the surviving spouse to the inherited property are established in absolute figures (the so-called "first pounds", "first dollars"), which are periodically reviewed. In particular, according to Section 102 of the Uniform Inheritance Code, the surviving spouse receives the first 50 thousand dollars and half of the entire inheritance. In Florida, the amount of the "first dollars" is 20 thousand dollars [14, p.372].

Legal systems of all sorts generally hold that only those married at the time of a testator's death and registered as their spouse inherit as beneficiaries from his will. Unregistered, civil marital relations do not carry legal weight and if an unmarried civil partner wants to inherit legally through will then they cannot. Please be aware that in Kazakhstan "religious marriage" does not count as legal matrimony so doesn't carry legal consequences either. Accordingly, the surviving spouse of the testator becomes the heir if, on the day of the opening of the inheritance, their marriage was registered with the civil registration authorities. However, by a court decision, the spouse may be removed from inheritance by law if it is proved that the marriage with the testator actually ended before the opening of the inheritance and the spouses lived separately for at least five years before the opening of the inheritance (paragraph 2 of Article 1070 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan)²⁶.

Second, blood relatives of the second degree descended from a common ancestor - full and half-siblings of the testator as well as those in his ascending line, such as his grandfather and grandmother on both sides are entitled to

equal shares from inheritance in equal shares; their children (nephews and nieces of testator), being third degree affinity relatives in lateral line inheritance have rights of representation (Article 1062 of Civil Code of Republic of Kazakhstan)²⁷.

Full-siblings are citizens who share both their father and mother; if only one of the parents (e.g. father) are native, we refer to these people as half-brothers or sisters; similarly if one parent (such as mother) shares citizenship we speak of half-brothers or sisters; however current Kazakh civil law does not distinguish between full and half siblings in regards to inheritance rights.

At this stage, the testator's own uncles and aunts (blood relations of the third degree of kinship in lateral lines), are inheritors in equal shares through rights of representation (Article 1064 of the Civil Code of Kazakhstan)²⁸. Cousins inherit equally through right of representation (Article 1064 of Civil Code of Republic of Kazakhstan)²⁹. At our level, the legislator wisely included third-stage heirs among the closest relatives of a testator; indeed, such inclusion is supported by public sentiment: for instance, that public awareness has long supported an idea that siblings share joint familial responsibility for any offspring born from one of their relationships [14, p.258-259].

Great-grandparents and great-grandmothers inherit as heirs from the fourth stage, blood relatives of third degree of kinship in an ascending line (paragraph 1, paragraph 2, of Article 1064 of the Civil Code of Kazakhstan)³⁰.

At this stage, those entitled to inheritance include relatives in the fourth degree of kinship along the lateral line - particularly children of nephews and nieces (great-grandsons and granddaughters) of the testator, or siblings of his grandfathers and grandmothers (great-grandfathers and grandmothers) (paragraph 2, paragraph 2, Article 1064 of the Republic of Kazakhstan Civil Code)³¹. Relatives in the fifth degree of kinship who may qualify as heirs of the sixth turn include children of the testator's great-great-grandchildren and

²⁶ *The Civil Code of the Republic of Kazakhstan (Special part). Code of the Republic of Kazakhstan No. 409 dated July 1, 1999. URL: // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409> (Date of application: 16.12.2023).*

²⁷ *The Civil Code of the Republic of Kazakhstan (Special part). Code of the Republic of Kazakhstan No. 409 dated July 1, 1999. URL: // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409> (Date of application: 16.12.2023).*

²⁸ *The Civil Code of the Republic of Kazakhstan (Special part). Code of the Republic of Kazakhstan No. 409 dated July 1, 1999. URL: // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409> (Date of application: 16.12.2023).*

²⁹ *The Civil Code of the Republic of Kazakhstan (Special part). Code of the Republic of Kazakhstan No. 409 dated July 1, 1999. URL: // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409> (Date of application: 16.12.2023).*

³⁰ *The Civil Code of the Republic of Kazakhstan (Special part). Code of the Republic of Kazakhstan No. 409 dated July 1, 1999. URL: // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409> (Date of application: 16.12.2023).*

³¹ *The Civil Code of the Republic of Kazakhstan (Special part). Code of the Republic of Kazakhstan No. 409 dated July 1, 1999.*

granddaughters, grandchildren and great-great-granddaughters; his cousins and sisters (great-nephews and nieces); as well as great-uncles and grandmothers (great-uncles and aunts) (paragraph 3, paragraph 2, of Article 1064 Civil Code of Republic of Kazakhstan)³².

As opposed to previous heirs of a testator who were blood relatives, stepbrothers, stepsons, stepdaughters, stepfather and stepmother may inherit provided that they have lived with the testator in his or her household for at least 10 years (paragraph 3 of Article 1064 of Kazakhstan Civil Code)³³.

The laws of Kazakhstan do not provide for a consistent definition of terms such as "stepbrothers", "stepsisters", "stepdaughters", "stepfather" and "stepmother", so further codifying these definitions at legislative level will enable easier establishment of familial ties when seeking inheritance rights for these individuals.

As for a testator's disabled dependents, these individuals can be divided into two groups. 1) Citizens unable to work by the opening of the inheritance but not included within its circle of heirs are granted equal shares if they were dependent upon him for at least a year prior to his death (Clause 1 of Article 1068 of the Civil Code of Kazakhstan); The second group consists of legal heirs who do not fall into one of the seven queues but on the day of inheritance were incapacitated or dependent upon him for at least one year prior to his death and lived together; these individuals inherit together and on an equal footing with those named for inheritance (Paragraph 2 of Article 1068 of Civil Code of RK)³⁴. Furthermore, disabled dependents of testator can inherit as independent eighth stage heirs in absence of citizens belonging to either the second or eighth stage groups³⁵.

As A.G. Didenko correctly notes: "Neither notarial nor judicial practice in Kazakhstan has demonstrated difficulties or unfairness in applying or fairness of norms on queues of heirs. Six queues by law was in our view an excessive number; it would be more suitable to limit ourselves to four queues while expanding

composition in fourth queue as much as possible in order to limit state transferability of inheritance" [17].

On the subject of legal expansion of inheritance, M.S. Abramnikov notes: "an unrestrained expansion of heirs could cause his hereditary mass to pass onto distant relatives with whom the testator did not maintain relationships during life or were unaware they existed (so-called laughing or having fun heirs). Naturally, his will should not include posthumous favoritism for such "heirs", rather the will would need to express such desires directly" [18].

However, we agree with Y.K. Tolstoy that the increase in queues and circle of heirs defined by law should be driven not so much by concern for distant relatives but by reducing cases where hereditary property transfers were seen as excessive by state authorities [19, p.85].

State legal relations present a unique form of hereditary legal relationship, where the state can inherit both by will and law - with each providing distinct basis for succession to power.

Therefore, in accordance with paragraph 1 of Article 1083 of the Civil Code of Kazakhstan, an inheritance that is recognized as exorbitant passes directly to the state under law; but if property was bequeathed to the state without being considered exorbitantly bequeathable then they are recognized by will and become heirs of state by will³⁶.

However, as was noted previously, Kazakh legislators attempted to limit any possibility that hereditary property be recognized as exorbitantly expensive.

Therefore, in the context of inheritance by law in Kazakhstan, it is crucial to consider both traditional and contemporary aspects of inheritance law. Current legislation clearly regulates the order of succession, including the prioritization of heirs and the conditions for the inheritance of children born out of wedlock. However, further legislative improvements are necessary to account for digital assets and to ensure the fairness of inheritance procedures.

In summary, it is essential for inheritance

URL: // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409_ (Date of application: 16.12.2023).

³² The Civil Code of the Republic of Kazakhstan (Special part). Code of the Republic of Kazakhstan No. 409 dated July 1, 1999.

URL: // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409_ (Date of application: 16.12.2023).

³³ The Civil Code of the Republic of Kazakhstan (Special part). Code of the Republic of Kazakhstan No. 409 dated July 1, 1999.

URL: // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409_ (Date of application: 16.12.2023).

³⁴ The Civil Code of the Republic of Kazakhstan (Special part). Code of the Republic of Kazakhstan No. 409 dated July 1, 1999.

URL: // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409_ (Date of application: 16.12.2023).

³⁵ The Civil Code of the Republic of Kazakhstan (Special part). Code of the Republic of Kazakhstan No. 409 dated July 1, 1999.

URL: // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409_ (Date of application: 16.12.2023).

³⁶ The Civil Code of the Republic of Kazakhstan (Special part). Code of the Republic of Kazakhstan No. 409 dated July 1, 1999.

URL: // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409_ (Date of application: 16.12.2023).

law to continually adapt to societal and technological changes to effectively protect the rights of heirs and to ensure the equitable distribution of the estate.

Conclusion

The conducted comparative legal study of the features of inheritance by law revealed several significant aspects relevant both for the Republic of Kazakhstan and other countries, particularly those in the post-Soviet space.

Firstly, legislators in different countries take varied approaches to forming the content of the order of succession by law. All states primarily protect the rights of the testator's children and parents. The increase in the number of succession orders is driven by the strengthening of family and kinship ties, the enhancement of citizens' private property, and the aim to minimize the possibility of the citizens' estate passing to the state as escheat.

Secondly, it is important to note that the legislation of the Republic of Kazakhstan does not contain definitions for terms such as "stepbrothers," "stepsisters," "stepsons," "stepdaughters," "stepfather," and "stepmother." Introducing such definitions at the legislative level could facilitate the establishment of family ties when these individuals are called to inherit.

Thirdly, modern research highlights the importance of accounting for digital assets, such

as cryptocurrencies and social media accounts, in inheritance. These assets can possess substantial financial value and require specific legal mechanisms to ensure their transfer to heirs. Further legislative improvements are necessary to account for digital assets and to ensure the fairness of inheritance procedures.

Fourthly, issues of gender equality in inheritance law are particularly crucial for improving the socio-economic status of women and children. The experience of Kenya demonstrates that changes in inheritance legislation can significantly enhance the socio-economic conditions of women and their children, ensuring gender equality in inheritance rights. Expanding women's rights to inheritance promotes social justice and equality.

Thus, taking the above into account, it can be concluded that inheritance by law is an important institution of civil law, closely connected with various aspects of social and economic life. Understanding and considering the features of inheritance by law not only contributes to the effective protection of citizens' inheritance rights but also promotes the development of fair and balanced legal norms in this area. Inheritance law must continually adapt to societal and technological changes to effectively protect the rights of heirs and to ensure the equitable distribution of the estate.

ЛИТЕРАТУРА

1. Klasiček D. *Inheritance Law in the Twenty-First Century: New Circumstances and Challenges. - Conference paper: Modernising European Legal Education (MELE). - European Union and its Neighbours in a Globalized World. 2023. - vol 10. - [Elektronnyi resurs]. — Rezhim dostupa: // https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-031-40801-4_15 (Дата обращения: 16.12.2023).*
2. Anderson JND. *Recent Reforms in the Islamic Law of Inheritance. International and Comparative Law Quarterly. — 2008. - Cambridge University Press. - [Elektronnyi resurs]. — Rezhim dostupa: // <https://www.cambridge.org/core/journals/international-and-comparative-law-quarterly/article/abs/recent-reforms-in-the-islamic-law-of-inheritance/7DA1CF2F160994999DC507D3DFF6A0B5> (Дата обращения: 16.12.2023).*
3. Ходырева Е.А. *Право наследования в российском гражданском праве: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03. — "Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право" Москва, 2022. - 571 с. [электронный ресурс]. - Режим доступа: // <https://istina.msu.ru/dissertations/416390516/> (Дата обращения: 16.12.2023).*
4. Ajefu J., Uchenna E., Singh N., Zeenat Ali S. *Women's Inheritance Rights and Child Health Outcomes in Kenya. - Journal of Family and Economic Issues — 2024. — Vol. 45. — p. 137-150. - [Elektronnyi resurs]. — Rezhim dostupa: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10834-023-09895-y> (Дата обращения: 16.12.2023).*
5. Nukusheva A.A. *Legal Regulation of Hereditary Relations Under the Legislation of the Republic of Kazakhstan: Theory and Practice Issues Monograph. - Karaganda, 2024. — 168 p. Karaganda: Arko Printing House LLP, 2024. — 168 с.*
6. Братусь С.Н. *Предмет и система советского гражданского права. — М.: Госюриздат, 1963. - 197 с.*
7. Барцевский М.Ю. *Наследственное право. Учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. - М.: «Белые альвы», 1996. - 192 с.*

8. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Изд. 4-е, испр. - М.: «Статут», 2003. – 351 с.
9. Шиловост О.Ю. Проблемы правового регулирования наследования по закону в современном гражданском праве России. Автореф д.ю.н. юрид. наук: 12.00.03 — "Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право". - Москва 2006. – 60 с. [Электронный ресурс]. - Режим доступа:// <https://www.dissercat.com/content/problemy-pravovogo-regulirovaniya-nasledovaniya-po-zakonu-v-sovremennom-grazhdanskom-prave-r> (Дата обращения: 16.12.2023).
10. Гражданское право. Том III. Учебник для вузов. (академический курс) / отв. ред. М.К. Сулейменов, Ю.Г. Басин. – Алматы, «Курсив», 2004. – 522 с.
11. Гроник И. Регулирование наследования по закону по законодательству Республики Молдова. Дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.03 — "Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право". - Москва 2018. – 195 с. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: // <https://www.dissercat.com/content/regulirovanie-nasledovaniya-po-zakonu-po-zakonodatelstvu-respubliki-moldova> (Дата обращения: 16.12.2023).
12. Пригода Н.П. Наследование по закону в Кыргызской Республике: Монография. - Бишкек: КРСУ, 2013. - 154 с.
13. Осокина Е.Ю. Общие вопросы наследования интеллектуальных прав в иностранном праве (на примере Франции, Германии и России) // Вопросы российского и международного права. - 2016. - Том 6. - № 10А. - С. 114-123. [Электронный ресурс]. - Режим доступа://<http://publishing-vak.ru/file/archive-law-2016-10/11-osokina.pdf>. (Дата обращения: 16.12.2023).
14. Наследственное право: учебник для магистров / М.С. Абраменков, П.В. Чугунов; отв. ред. В.А. Белов. - М.: Издательство Юрайт, 2013. - 423 с.
15. Бленкген Л. Папа может [Электронный ресурс]. - Режим доступа:// <https://sud.gov.kz/rus/massmedia/papa-mozhetblenkgen-kazahstanskaya-pravda-03062021-g> (Дата обращения: 16.12.2023).
16. Эйдинов Э.Б. Наследование по закону и завещанию. - М.: Юрид. лит., 1984. - 112 с.
17. Диденко А.Г. Об изменениях наследственного законодательства Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. - Режим доступа://<https://journal.zakon.kz/96090-ob-izmenenijakh-nasledstvennogo.html> (Дата обращения: 16.12.2023).
18. Абраменков М.С. Наследственные отношения в международном частном праве (коллизивно-правовое регулирование) [электронный ресурс]. - Режим доступа: // <https://www.academia.edu/33888847> (Дата обращения: 16.12.2023).
19. Казанцева Е.А. Теория наследственного и причастных к нему правоотношений по гражданскому праву Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03. – "Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право" Томск, 2015. - 342 с. [электронный ресурс]. - Режим доступа: // <https://lawtheses.com/teoriya-nasledstvennogo-i-prichastnyh-k-nemu-pravootnosheniy-po-grazhdanskomu-pravu-rossiyskoj-federatsii> // <http://ams.tsu.ru> (Дата обращения: 16.12.2023).

REFERENCES

1. Klasiček D. Inheritance Law in the Twenty-First Century: New Circumstances and Challenges. - Conference paper: Modernising European Legal Education (MELE). - European Union and its Neighbours in a Globalized World. 2023. - vol 10. - [Elektronnyi resurs]. — Режим доступа: //https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-031-40801-4_15 (Data obrashcheniia: 16.12.2023).
2. Anderson JND. Recent Reforms in the Islamic Law of Inheritance. International and Comparative Law Quarterly. – 2008. - Cambridge University Press. - [Elektronnyi resurs]. — Режим доступа: //<https://www.cambridge.org/core/journals/international-and-comparative-law-quarterly/article/abs/recent-reforms-in-the-islamic-law-of-inheritance/7DA1CF2F160994999DC507D3DFF6A0B5> (Data obrashcheniia: 16.12.2023).
3. Khodyreva E.A. Pravo nasledovaniia v rossiiskom grazhdanskom prave: dis. ... dokt. iurid. nauk: 12.00.03. – "Grazhdanskoe pravo; predprinimatelskoe pravo; semeinoe pravo; mezhdunarodnoe chastnoe pravo" Moskva, 2022. - 571 s. [elektronnyi resurs]. - Режим доступа: //<https://istina.msu.ru/dissertations/416390516/> (Data obrashcheniia: 16.12.2023).

4. Ajefu J., Uchenna E., Singh N., Zeenat Ali S. *Women's Inheritance Rights and Child Health Outcomes in Kenya*. - *Journal of Family and Economic Issues* – 2024. – Vol. 45. – p. 137-150. - [Elektronnyi resurs]. — Rezhim dostupa: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10834-023-09895-y> (Data obrashcheniia: 16.12.2023).

5. Nukusheva A.A. *Legal Regulation of Hereditary Relations Under the Legislation of the Republic of Kazakhstan: Theory and Practice Issues Monograph*. - Karaganda, 2024. – 168 p. Karaganda: Arko Printing House LLP, 2024. – 168 s.

6. Bratus S.N. *Predmet i sistema sovetskogo grazhdanskogo prava*. – M.: Gosizurizdat, 1963. - 197 c.

7. Barshchevskii M.Iu. *Nasledstvennoe pravo. Uchebnoe posobie. 2-e izd., ispr. i dop.* - M.: «Belye alvy», 1996. - 192 s.

8. Pokrovskii I.A. *Osnovnye problemy grazhdanskogo prava. Izd. 4-e, ispr.* - M.: «Statut», 2003. – 351 s.

9. Shilokhvost O.Iu. *Problemy pravovogo regulirovaniia nasledovaniia po zakonu v sovremennom grazhdanskom prave Rossii. Avtoref.d.iu.n. iurid. nauk: 12.00.03 — "Grazhdanskoe pravo; predprinimatelskoe pravo; semeinoe pravo; mezhdunarodnoe chastnoe pravo"*. – Moskva 2006. – 60 s. [Elektronnyi resurs]. - Rezhim dostupa:// <https://www.dissercat.com/content/problemy-pravovogo-regulirovaniya-nasledovaniya-po-zakonu-v-sovremennom-grazhdanskom-prave-r> (Data obrashcheniia: 16.12.2023).

10. *Grazhdanskoe pravo. Tom III. Uchebnik dlia vuzov. (akademicheskii kurs) / otv. red. M.K. Suleimenov, Iu.G. Basin*. – Almaty, «Kursiv», 2004. – 522 s.

11. Gronik I. *Regulirovanie nasledovaniia po zakonu po zakonodatelstvu Respubliki Moldova. Dis. ...kand. iurid. nauk: 12.00.03 — "Grazhdanskoe pravo; predprinimatelskoe pravo; semeinoe pravo; mezhdunarodnoe chastnoe pravo"*. - Moskva 2018. – 195 s. [Elektronnyi resurs]. - Rezhim dostupa: // <https://www.dissercat.com/content/regulirovanie-nasledovaniya-po-zakonu-po-zakonodatelstvu-respubliki-moldova> (Data obrashcheniia: 16.12.2023).

12. Prigoda N.P. *Nasledovanie po zakonu v Kyrgyzskoi Respublike: Monografiia*. - Bishkek: KRSU, 2013. - 154 s.

13. Osokina E.Iu. *Obshchie voprosy nasledovaniia intellektualnykh prav v inostrannom prave (na primere Frantsii, Germanii i Rossii) // Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava*. - 2016. - Tom 6. - № 10A. - S. 114-123. [Elektronnyi resurs]. - Rezhim dostupa://<http://publishing-vak.ru/file/archive-law-2016-10/11-osokina.pdf>. (Data obrashcheniia: 16.12.2023).

14. *Nasledstvennoe pravo: uchebnik dlia magistrrov / M.S. Abramenzov, P.V. Chugunov; otv. red. V.A. Belov*. - M.: Izdatelstvo Iurait, 2013. - 423 s.

15. Blenkgen L. *Papa mozhet* [Elektronnyi resurs]. - Rezhim dostupa:// <https://sud.gov.kz/rus/massmedia/papa-mozhetblenkgen-kazahstanskaya-pravda-03062021-g> (Data obrashcheniia: 16.12.2023).

16. Eidinov E.B. *Nasledovanie po zakonu i zaveshchaniu*. - M.: Iurid. lit., 1984. - 112 c.

17. Didenko A.G. *Ob izmeneniiakh nasledstvennogo zakonodatelstva Respubliki Kazakhstan*. [Elektronnyi resurs]. - Rezhim dostupa://<https://journal.zakon.kz/96090-ob-izmenenijakh-nasledstvennogo.html> (Data obrashcheniia: 16.12.2023).

18. Abramenzov M.S. *Nasledstvennyye otnosheniia v mezhdunarodnom chastnom prave (kollizionno-pravovoe regulirovanie)* [elektronnyi resurs]. - Rezhim dostupa: // <https://www.academia.edu/33888847> (Data obrashcheniia: 16.12.2023).

19. Kazantseva E.A. *Teoriia nasledstvennogo i prichastnykh k nemu pravootnoshenii po grazhdanskomu pravu Rossiiskoi Federatsii: dis. ... dokt. iurid. nauk: 12.00.03. — "Grazhdanskoe pravo; predprinimatelskoe pravo; semeinoe pravo; mezhdunarodnoe chastnoe pravo"* Tomsk, 2015. - 342 s. [elektronnyi resurs]. - Rezhim dostupa: // <https://lawtheses.com/teoriya-nasledstvennogo-i-prichastnykh-k-nemu-pravootnosheniy-po-grazhdanskomu-pravu-rossiyskoy-federatsii> // <http://ams.tsu.ru> (Data obrashcheniia: 16.12.2023).

ТҰРМЫСТЫҚ МЕДИЦИНАЛЫҚ ҚАЛДЫҚТАРДЫ ЖИНАУ ЖӘНЕ УТИЛИЗАЦИЯЛАУ ЖҮЙЕСІ: ҚАЗІРГІ ЖАҒДАЙЫ, ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ЕНГІЗУ ПЕРСПЕКТИВАСЫ

Ерлан Майданулы Айтказин¹

Құқық магистрі, «Азаматтық-құқықтық пәндер» кафедрасының аға оқытушысы, Alikhan Bokeikhan University, Семей қ., Қазақстан Республикасы, aytkazin1805@mail.ru

Флюра Галимовна Ибрагимова

Заң ғылымдарының кандидаты, «Азаматтық-құқықтық пәндер» кафедрасының меңгерушісі, Alikhan Bokeikhan University, Семей қ., Қазақстан Республикасы, flura.77@mail.ru

Динара Багдатовна Разиева

PhD докторы, «Азаматтық-құқықтық пәндер» кафедрасының аға оқытушысы, Alikhan Bokeikhan University, Семей қ., Қазақстан Республикасы, razieva@mail.ru

Аннотация. Мақала мерзімі өткен немесе пайдаланылмаған дәрі-дәрмектерден жинақталған тұрмыстық фармацевтикалық қалдықтардың бақылаусыз шығарылуына байланысты мәселені зерттеуге арналған. Авторлар аталған қалдықтардан келетін қоршаған ортаға зиянды азайтуға мүмкіндік беретін қалдықтарды басқарудың тың әдісін, нақтырақ айтқанда әлемде сәтті қолданылып жүрген тұрмыстық медициналық қалдықтарды жинау және утилизациялау жүйесін елімізде енгізу қажеттігін алға тартып, оның құқықтық қамтамасыз етілуіне қатысты шет елдердегі тәжірибелерге шолу жасаған. Сәтті үлгілер ретінде Еуропа елдерінде қолданыстағы тұрмыстық медициналық қалдықтарды жинау мен утилизациялау жүйелері терең талданады.

Авторлар жүйені сәтті енгізу және оның жұмысын реттеу үшін арнайы заң қабылдап, еліміздің Экологиялық және Халық денсаулығы және денсаулық сақтау жүйесі туралы кодекстеріне өзгерістер мен толықтырулар енгізуді ұсынады. Сонымен қатар, өкілетті органдардың кейбір нормативті актілерін қайта қарап, әзірленуі тиіс заң жобасына тұрмыстық медициналық қалдықтарға анықтама беріліп, қатысушы субъектілер белгіленіп, олардың құқықтары мен міндеттері бекітілуі тиіс деп санайды.

Зерттеу нәтижесінде авторлар жүйені елімізде енгізу мен оны құқықтық қамтамасыз ету ауқымды мемлекеттік деңгейдегі атқарылуы тиіс шараларды және ресурстарды қажет ететінін ескере келе бұл өзгеріс бүгінгі күннің қажеттілігі деген түйінге келген. Авторлардың пікірінше мәселені тек медициналық қалдықтарды дұрыс жою арқылы шешуге болады. Ол үшін мемлекетте тиісті реттеудің құқықтық механизмі болуы тиіс. Ал Қазақстандағы құқықтық реттеу тек денсаулық сақтау ұйымдарынан шығарылатын қалдықтарға қатысты қолданылады. Тұрмыстық жағдайда дәрі-дәрмектің көп қолданылу дәуірінде бұл шешімін табуы тиіс үлкен мәселеге айналуға.

Түйінді сөздер: медицина, медициналық қалдықтар, медициналық тұрмыстық қалдықтар, утилизация, медициналық қалдықтарды жинау жүйесі, дәрі-дәрмектер, қоршаған орта.

¹ Хат-хабарларға арналған автор

СИСТЕМА СБОРА И УТИЛИЗАЦИИ БЫТОВЫХ МЕДИЦИНСКИХ ОТХОДОВ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Айтказин Ерлан Майданулы

Магистр права, старший преподаватель кафедры «Гражданско-правовых дисциплин», Alikhan Bokeikhan University, г. Семей, Республика Казахстан, aytказин1805@mail.ru

Ибрагимова Флюра Галимовна

Кандидат юридических наук, заведующая кафедрой «Гражданско-правовых дисциплин», Alikhan Bokeikhan University, г. Семей, Республика Казахстан, flura.77@mail.ru

Разиева Динара Багдатовна

Доктор PhD, старший преподаватель кафедры «Гражданско-правовых дисциплин», Alikhan Bokeikhan University, г. Семей, Республика Казахстан, razieva@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблемы, связанной с неконтролируемым выбросом бытовых фармацевтических отходов, накопленных из просроченных или неиспользованных лекарств. Авторы провели обзор зарубежного опыта по его правовому обеспечению, сославшись на необходимость внедрения в стране нового метода обращения с отходами, в частности системы сбора и утилизации бытовых медицинских отходов, успешно доступного в мире, что позволит снизить вред окружающей среде от указанных отходов. В качестве успешных образцов глубоко анализируются существующие в европейских странах системы сбора и утилизации бытовых медицинских отходов.

Авторы предлагают принять специальный закон для успешного внедрения системы и регулирования ее функционирования и внести изменения и дополнения в кодексы об окружающей среде и здоровье народа и системе здравоохранения страны. Кроме того, уполномоченные органы считают, что законопроект, который должен быть пересмотрен и разработан некоторыми нормативными актами, должен содержать справку о бытовых медицинских отходах, устанавливаться субъектами-участниками, закреплять их права и обязанности.

В результате исследования авторы пришли к выводу, что это изменение является необходимостью сегодня, учитывая, что внедрение системы в стране и ее правовое обеспечение требуют мер и ресурсов, которые должны быть выполнены на крупномасштабном государственном уровне. По мнению авторов, проблему можно решить только путем правильной утилизации медицинских отходов. Для этого в государстве должен быть правовой механизм соответствующего регулирования. А правовое регулирование в Казахстане действует только в отношении отходов, вывозимых из организаций здравоохранения. В эпоху интенсивного использования лекарств в бытовых условиях это становится большой проблемой, которую необходимо решить.

Ключевые слова: медицина, медицинские отходы, медицинские бытовые отходы, утилизация, система сбора медицинских отходов, лекарства, окружающая среда.

THE SYSTEM OF COLLECTION AND DISPOSAL OF HOUSEHOLD MEDICAL WASTE: CURRENT STATE, LEGAL REGULATION AND PROSPECTS OF IMPLEMENTATION IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Aytkazın Yerlan Maidanuly

Master of law, Senior Lecturer of the Department of «Civil Law Disciplines», Alikhan Bokeikhan University, Semey city, Republic of Kazakhstan, aytkazın1805@mail.ru

Ibragimova Flyura Galimovna

Candidate of Legal Sciences, Head of the Department of «Civil Law Disciplines», Alikhan Bokeikhan University, Semey city, Republic of Kazakhstan, flura.77@mail.ru

Razieva Dinara Bagdatovna

PhD, Senior Lecturer of the Department of «Civil Law Disciplines», Alikhan Bokeikhan University, Semey city, Republic of Kazakhstan, razieva@mail.ru

Abstract. *The article is devoted to the study of the problem associated with the uncontrolled release of household pharmaceutical waste accumulated from expired or unused medicines. The authors conducted a review of foreign experience in its legal support, referring to the need to introduce a new method of waste management in the country, in particular, a system for collecting and disposing of household medical waste, which is successfully available in the world, which will reduce environmental damage from these wastes. The existing systems of collection and disposal of household medical waste in European countries are analyzed in depth as successful samples.*

The authors propose to adopt a special law for the successful implementation of the system and regulation of its functioning and to amend and supplement the codes on the environment and the health of the people and the country's health system. In addition, the authorized bodies consider that the draft law, which should be revised and developed by some regulatory acts, should contain a certificate on household medical waste, be established by the participating entities, and consolidate their rights and obligations.

As a result of the study, the authors concluded that this change is necessary today, given that the implementation of the system in the country and its legal support require measures and resources that must be implemented at a large-scale state level. According to the authors, the problem can be solved only by proper utilization of medical waste. For this purpose, the state should have a legal mechanism of appropriate regulation. And legal regulation in Kazakhstan operates only in relation to waste exported from health care organizations. In the era of intensive use of medicines in households, this becomes a big problem that needs to be solved.

Keywords: *medicine, medical waste, medical household waste, recycling, medical waste collection system, medicines, environment.*

DOI: 10.52026/2788-5291_2024_78_3_115

Кіріспе

Бүгінгі таңда көптеген елдерде, соның ішінде Қазақстанда да медициналық қалдықтардан келетін нақты және ықтимал қауіптерге қоғаммен де, мемлекет тарапынан да тиісті баға берілмей келеді. Медициналық қалдықтармен жұмыс істеу мәселесі ерекше гигиеналық, эпидемиологиялық, экологиялық және әлеуметтік сипатқа ие, сонымен қатар инфекцияның таралуы және радиоактивтілік сияқты ықтимал, бірақ өте нақты қауіп факторлары да бар. Сондықтан,

мұндай қалдықтармен жұмыс істеу жүйесін оның барлық кезеңдерінде, әсіресе тасымалдау және залалсыздандыру кезінде ұйымдастыру тек санитарлық қана емес, сонымен бірге табиғатты қорғау заңнамасының талаптарына сәйкестігін болжайды.

Дәрілік заттар мен медициналық бұйымдарды сараптау ұлттық орталығының мамандары қоқыс полигондарына тасталған тұрмыстық дәрі-дәрмек қалдықтары қауіпті химиялық қосылыстар шығаруы мүмкін екенін ескертуде. Сарапшылар қазақстан-

дықтарға үйде медициналық және дәрілік қалдықтармен жұмыс істеу кезінде қауіпсіздік техникасын сақтауды ұсынады.

Медициналық және фармацевтикалық бақылау комитеті де қазақстандықтарға препараттарды тұрмыстық жағдайда зарарсыздандыру үшін қосымша паракпен танысуға кеңес береді. Ол әр дәрі-дәрмектің қаптамасында бар. Онда үйдегі дәрі-дәрмектерді жою туралы ақпарат көрсетілген. Сонымен қатар дәріні қалай дұрыс тастау керектігін дәріхана қызметкерінен де нақтылауға болады².

Алайда, аталған қалдықтарды тұрмыстық жағдайда еліміздің тұрғындарымен қалай жойылатындығы айтпаса да түсінікті, берілген кеңестер мен ұсыныстар ескерусіз қалуда. Бұл мәселе туралы күнделікті өмірде адамдар көп ойлана бермейді: үйдегі дәрі-дәрмек сақтағыштарды қайта қарау кезінде көпшілік дәрі-дәрмектерді өздері үшін әдеттегі әдіспен тастайды. Осыдан кейін дәрілік формулалардың ыдырамаған элементтері топыраққа, жер асты суларына, су қоймалары мен құбырларына түседі. Бұл мәселенің көтерілгеніне Еуропада біраз жылдар болды, ал Қазақстанда әлі де ескерусіз қалып отыр.

Еуропаның материктік суларының шамамен 50 пайызы қанағаттанарлықсыз химиялық құрамға ие: суда, балықта және ұлуларда антидепрессанттардың, антибиотиктердің, қабынуға қарсы препараттардың және гормоналды препараттардың элементтері табылған. Халықаралық табиғатты қорғау одағы жақында осы статистиканы көрсеткен 20 жылдық зерттеу циклін аяқтады³.

Мамандардың пікірінше, бұл мәселені тек медициналық қалдықтарды дұрыс жою арқылы шешуге болады. Ол үшін мемлекетте тиісті реттеудің құқықтық механизмі болуы тиіс. Ал Қазақстандағы құқықтық реттеу тек денсаулық сақтау ұйымдарынан шығарылатын қалдықтарға қатысты қолданылады. Тұрмыстық жағдайда дәрі-дәрмектің көп қолданылу дәуірінде бұл шешімін табуы тиіс үлкен мәселеге айналады.

Мақалада қойылып отырған мақсат - аталған қалдықтардан келетін қоршаған ортаға зиянды азайтуға мүмкіндік беретін қалдықтарды басқарудың тың әдісін ұсыну. Нақтырақ айтқанда әлемде сәтті қолданылып жүрген тұрмыстық медициналық қалдықтарды жинау және утилизациялау

жүйесін елімізде енгізу мүмкіндіктерін қарастыру мен оны құқықтық қамтамасыз ету жолдарын ұсыну.

Материалдар мен әдістер

Мақаланы дайындау үшін материалдар ретінде Қазақстан Республикасындағы тұрмыстық және медициналық қалдықтарды басқаруды реттейтін заңнамалық база, шет елдердегі тұрмыстық медициналық қалдықтарды жою қызметін реттейтін ұлттық заңнамалар, зерттеулер мен статистикалық мәліметтер пайдаланылды.

Жұмыста пайдаланылған саяси-құқықтық талдау, салыстырмалы-құқықтық талдау әдістерінің көмегімен зерттеуде Қазақстандағы медициналық қалдықтардың айналымы мен утилизациялауды құқықтық реттеудің мәселелері мен перспективалары, сондай ақ шет елдердегі тұрмыстық медициналық қалдықтарды басқару жүйелері, оны реттейтін ұлттық заңнамалар талданды. Зерттеу барысында статистикалық мәліметтер мен ғылыми ақпарат көздерінің аналитикалық әдісі қолданылды.

Талқылау

Дәрілік заттарды тұтынудың өсу себептері белгілі. Әлемде созылмалы аурулары бар адамдар көбейіп келеді. Көптеген дамыған елдерде жаңа дәрі-дәрмектер мен арзан генериктер пайда болып, емдеуді көбірек адамдар үшін қол жетімді етті. Дәрігерлер терапия үшін дәрі-дәрмектердің артық және әрдайым негізделмеген мөлшерін тағайындауы да тәжірибеге айналған. Антибиотиктерді, антидепрессанттарды, вирусқа қарсы және басқа препараттарды бақылаусыз қолдану барлық жерде байқалады. Сондай-ақ, көп жағдайда дәрі-дәрмектер дәрігердің нұсқауы бойынша емес, өзін-өзі емдеу немесе «профилактикалық» мақсаттар үшін, сондай-ақ артық салмақтан арылу, тонус, жақсы көңіл-күй, физикалық және психикалық белсенділік үшін қабылданады. Мұндай үрдіс Қазақстанда да байқалады.

Мерзімі өткен немесе пайдаланылмаған дәрі-дәрмектерден жинақталған тұрмыстық фармацевтикалық қалдықтар емдеу тұрғысынан пайдасын жойып қана қоймайды, сонымен қатар дұрыс емес жолмен жойылған кезде қоршаған ортаның ластануына әсер етеді. Аталған қалдықтар тұрмыстық қатты

² Какую угрозу несут выброшенные просроченные лекарства. – [Электронды ресурс] - Айналыс режимі: https://pharmnewskz.com/ru/news/kakuyu-ugrozu-nesut-vybroshennye-prosrochennye-lekarstva_20178 (жүзінген күні: 12.09.2023).

³ Чем опасны бытовые медицинские отходы. – [Электронды ресурс] - Айналыс режимі: <https://mk-kz.kz/social/2022/09/14/chem-opasny-bytovye-meditsinskije-otkhody.html> (жүзінген күні: 15.09.2023).

қалдықтармен бірге тасталынып, полигондарға жіберілсе немесе заңсыз төгілсе олардың ашық қоршаған ортаға түсуіне әкеледі. Экологиялық қауіптерден басқа, пайдаланылмаған немесе мерзімі өткен дәрі-дәрмектер денсаулық сақтау ресурстарын ысырап етіп қана қоймайды, сонымен қатар қоқыс жәшіктерінен алынған жағдайда кездейсоқ немесе қасақана дұрыс пайдаланбау және улану салдарынан қоғамдық денсаулыққа қауіп төндіреді. Сол себепті де мемлекеттердің қалдықтарды басқару саясатының маңызды міндеті тұрмыстық фармацевтикалық қалдықтарды тиімді жинау мен экологиялық таза жолмен қайта өңдеуді қамтамасыз ету болып табылады.

Сонымен қатар, медициналық қалдықтар қауіпті биомедициналық қалдықтардың пайда болу көзі болып табылады. Медициналық қалдықтардың пайда болуы мен жойылуы, әсіресе гигиенасы нашар және халқы көп елдерде маңызды аспект болып табылады [1].

Әлемде жүргізілген зерттеулердің нәтижесіне сәйкес тағайындалған дәрі-дәрмектердің мөлшермен 3% - дан 50% - на дейінгі көлемі тұрмыстық фармацевтикалық қалдықтардың қатарына қосылады екен. Мысалға АҚШ-та рецепт бойынша жіберілген дәрі-дәрмектердің 1/3 бөлігі қалдықтарға айналады, ал Францияда жылына 17600 тонна тұрмыстық медициналық қалдық шығарылады екен, бұл адам басына шаққанда 260 г. мөлшерінде⁴.

Қазақстанда мұндай зертеу түрлері жүргізілмеген.

Сондықтан, көптеген елдерде адам денсаулығы мен қоршаған ортаны қорғау мақсатында фармацевтикалық қалдықтарды басқару туралы заңнама қабылданған болатын. 2001/83/ЕО және 2001/82/ЕО директиваларына сәйкес Еуропалық Одаққа мүше әрбір мемлекет мерзімі өткен немесе пайдаланылмаған фармацевтикалық препараттарды жинау жүйесін құруы тиіс. Мысалға, Швецияда тұрғындар пайдаланылмаған дәрі-дәрмектерді дәріханаларға қайтаруға міндетті. Дәріханалар үйде, кейіннен дәріханаға жеткізу үшін пайдаланылмаған дәрі-дәрмектерді сақтауға болатын арнайы мөлдір полиэтилен пакеттерін ұсынады. Қайтарылған фармацевтикалық препараттар мөрленген қораптарға салынып, көтерме саудагерлер оларды арнайы бөлінген жану

станцияларына жеткізуді ұйымдастырады, содан кейін қалдықтар бақыланатын жоғары температурада жағылады және ауаға шығар алдында тазартылады. Жүйе мемлекеттік бюджет есебінен қаржыландырылады. Осыған ұқсас жүйе Литвада жұмыс істейді, онда қалдықтар, яғни сатылмаған, мерзімі өткен фармацевтикалық препараттар өндірушілерге немесе фармацевтикалық қалдықтарды жоюмен айналысатын компанияға қайтарылады [2].

Еуропадағы үздік тәжірибенің бірі ретінде Франция мемлекетіндегі жұмыс істеп тұрған жүйені де қарастыруға болады. Бұл елде тұрғындар пайдаланылмаған дәрі-дәрмектер мен жарамдылық мерзімі өткен дәрі-дәрмектерді дәріханаларға қайтаруға міндетті, олар француздық «Suclamed» жинау схемасы бойынша жиналады. Өткір заттарды (инелер мен шприцтер) «DASTRIX» деп аталатын басқа жинау схемасына сәйкес тұрғындарға таратылатын арнайы контейнерлерде дәріханаларға қайтарылады. Мемлекеттегі жүйе әлемдегі ең үздіктерінің бірі, пайдаланылмаған дәрі-дәрмектерді халықпен қайтару көрсеткіштері жоғары. Жүйенің ұйымдастырылуы мен қамтуы ұлттық деңгейде, жинау орталықтары дәріханалар, фармацевтикалық өнеркәсіптік топтармен қаржыландырылады.

АҚШ-та нақты тұрмыстық фармацевтикалық қалдықтарды басқарудың бірыңғай ұлттық жүйесі жоқ, нақты бір заң қабылданбаған. Алайда АҚШ пайдаланылмаған дәрі-дәрмектерді дәріханалар мен арнайы мекемелерге қайтару жағынан әлемдегі алдыңғы қатардағы елдердің бірі. Оның себебі қоғамдық белсенділік пен үкіметтік емес ұйымдар мен дәріханалардың аталған қалдықтарды халықтан жинауға белсенді ат салысуында. Ел бойынша дәрі-дәрмектерді қайтаруға арналған көптеген іс-шаралар ұйымдастырылады [3].

АҚШ есірткіге қарсы күрес басқармасы демеушісі болып табылатын ұлттық дәрі-дәрмектерді қайтару күні бар. Әдетте, мұндай іс-шаралар сәуір және қазан айларында бүкіл ел бойынша қоғамдық және ауруханалық дәріханаларда өткізіледі. Елдегі кейбір ірі желілік дәріханалар өз дүкендерінде дәрі-дәрмектерді жою машиналарын орнатқан. Қалалық дәріханаларда қалаған адам ала алатын утилизациялау пакеттері тұрады. Бұл пакет-

⁴ OECD. *Management of Pharmaceutical Household Waste: Limiting Environmental Impacts of Unused or Expired Medicine*. Paris: OECD Publishing. – [Электронды ресурс] - Айналыс режими: <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/3854026c-en/index.html?itemId=/content/publication/3854026c-en> (жүгінген күні: 10.10.2023).

терде дәрі-дәрмектерді қауіпсіз тасымалдауға мүмкіндік беретін ұнтақ бар⁵.

Осыған ұқсас жағдай Жапония мемлекетінде де қалыптасқан. Жапония әлі де ережелерді әзірлеудің бастапқы сатысында, бірақ оның қайта өңдеу схемалары қазірдің өзінде тиімді жұмыс істеуде, ондағы жүйе негізінен ерікті және американдық үлгіге ұқсас [3].

Жүргізілген зерттеулердегі сауалнамалар нәтижелеріне сәйкес Еуропа елдерінде пайдаланылмаған дәрі-дәрмектерді дәріханаларға қайтару үрдісі ең жоғары, ол көрсеткіш Германияда 29%, Швецияда - 43%, Нидерланды мемлекетінде - 58% құраған [4]. Сонымен қатар, Австралияда жүргізілген осындай зерттеулер 23% [5], Жаңа Зеландияда 24% көрсеткен [6].

Қазақстандағы жағдайға келетін болсақ мемлекетте медициналық қалдықтарды жою тәртібін реттейтін заңнама тек денсаулық сақтау ұйымдарынан шығарылатын қалдықтарға қатысты қолданылады. Қазіргі уақытта елімізде медициналық ұйымдардың қызметі процесінде пайда болатын қалдықтарды жинау, пайдалану, залалсыздандыру, тасымалдау, сақтау мен көму ҚР Экологиялық кодексі⁶ және ҚР Денсаулық сақтау министрінің 2020 жылғы 11 тамыздағы бұйрығымен бекітілген «Денсаулық сақтау объектілеріне қойылатын санитариялық-эпидемиологиялық талаптар» түріндегі санитариялық қағидаларға⁷ сәйкес жүзеге асырылуда.

Қазақстанда медициналық қалдықтарды сақтауға арналған арнайы полигондар жоқ. Осыған байланысты зарарсыздандыру процесінен кейін қалдықтарды қауіпті қалдықтар қатарына жатпауына байланысты жалпы қоқыс полигондарына орналастыруға рұқсат етілген.

Пайдаланылған немесе мерзімі өткен дәрі-дәрмектердің қоршаған орта мен адам үшін айқын қауіптілігіне қарамастан, ұлттық заңнама тұрмыстық жағдайда шығарылатын бұл қалдықтарға қатысты мәселені әлі реттемеген. Тіпті мемлекет тұрғындарында көптеген елдерде қабылданғандай медициналық қалдықтарды немесе жарамдылық мерзімі өткен дәрі-дәрмектерді қайда өткізу туралы нұсқаулық та жоқ.

Көптеген елдерде дәріханалар мен медициналық мекемелерде қажетсіз немесе мерзімі өткен дәрі-дәрмектерді жинауға арналған арнайы контейнерлер орнатылған. Стационарлық қабылдау пункттерінің қызметкерлері таблеткаларды, ампулаларды, жақпаларды дербес сұрыптайды және оларды утилизацияға жібереді. Біздің елде мұндай тәжірибе әлі енгізілген жоқ.

Елде өнеркәсіптік және тұрмыстық қалдықтарды басқарудың мемлекеттік жүйесі жоқ екенін ескере отырып, қазіргі кезде медициналық қалдықтарды тиісінше утилизациялау мәселесі азаматтардың денсаулығына ғана емес, қоршаған ортаға да ықтимал қауіп төндіру себепті өзекті мәселелердің біріне айналған. Медициналық қалдықтарды утилизациялау ережелері мен қауіпсіздік шараларын бұзу елімізде жиі орын алуда [7].

Нәтижелер

Медициналық қалдықтармен жұмыс істеу бойынша қолданыстағы нормативтік - құқықтық базаны талдау оның жетілмегендігін және бірқатар шет елдердің тәжірибесін ескере отырып, заманауи басқару тәсілдері мен ұйымдастыру әдістерін қолдана отырып пысықтауды қажет ететіндігін көрсетеді.

Пайдаланылған немесе мерзімі өткен дәрі-дәрмектердің қоршаған орта мен адам үшін айқын қауіптілігіне қарамастан, ұлттық заңнама тұрмыстық жағдайда шығарылатын бұл қалдықтарға қатысты мәселені әлі реттемеген. Көптеген елдерде қабылданғандай аталған қалдықтарды қайда өткізу туралы нұсқаулық та жоқ. Бүгінгі күнге елімізде пайдаланылған немесе мерзімі өткен дәрі-дәрмектерді тұрмыстық жағдайда зарарсыздандырудың жалғыз нұсқаулығы дәрі қоршағасындағы нұсқаулық болып отыр.

Сарапшылардың пікірінше, бұл мәселені тек қалдықтарды дұрыс жою арқылы шешуге болады. Егер препарат суда еритін болса және дәрі-дәрмек өндірушісі оны кәрізге төгуге нұсқаулық берсе, тұтынушы мұны жасай алады. Бірақ, бұл барлық дәрі-дәрмектермен жұмыс істемейді. Жағдайды нашарлататын нәрсе жоғарыда атап өткендей - елдегі құқықтық реттеу тек ауруханаларда пайда болатын қалдықтарға таралады.

⁵ Walgreens Implements Safe Drug Disposal Options for Customers in All of Its Pharmacies. – [Электронды ресурсы] - Айналыс режими: <https://www.businesswire.com/news/home/20190624005104/en/> (жүзінген күні: 02.10.2023).

⁶ «Қазақстан Республикасының Еңбек Кодексі» 2015 жылғы 23 қарашадағы № 414-V ҚРЗ. // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1500000414> (жүзінген күні: 10.10.2023).

⁷ «Денсаулық сақтау объектілеріне қойылатын санитариялық-эпидемиологиялық талаптар» санитариялық қағидаларын бекіту туралы Қазақстан Республикасы Денсаулық сақтау министрінің 2020 жылғы 11 тамыздағы бұйрығы. // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/V2000021080> (жүзінген күні: 10.10.2023).

Соңғысы қоқысты дезинфекциялап, оны утилизациялау үшін тиісті ұйымдарға беруі керек. Қоқысты алып жатқан ұйымдар оны шынымен жойып жатыр ма, өз міндеттерін жауапты атқарып жатырма – бұл бір бөлек мәселе. Себебі Қазақстанда медициналық қалдықтардың санкцияланбаған үйінділері бірнеше рет табылған болатын⁸⁹¹⁰¹¹¹².

Қорытынды

Қазіргі уақытта қалдықтарды жою, оның ішінде медициналық қалдықтарды жою әлемдік деңгейдегі мәселе болып табылады. Қазақстанға да бұл мәселені шешу оңай болмай отыр. Медициналық қалдықтарды олар пайда болған сәттен бастап жойылуға немесе утилизацияға дейін тиімді басқару қалдықтармен жұмыс істеудің барлық кезеңдерінде ғылым мен тәжірибенің заманауи жетістіктері негізінде жүйелі тәсілді әзірлеу және оны тәжірибеге енгізу шартымен ғана мүмкін болатыны анық. Медициналық қалдықтардың адамға және табиғатқа әсер етуінің салдарымен күресудің құқықтық тетіктерін әзірлеу және имплементациялау мәселемен кешенді күресудің бір қыры болып табылады.

Жоғарыда атап өткендей бүгінгі күнге Қазақстанда пайдаланылған немесе мерзімі өткен дәрі-дәрмектерді тұрмыстық жағдайда зарарсыздандырудың жалғыз нұсқаулығы дәрі қорапшасындағы нұсқаулық болып отыр. Бұл осы бағыттағы ұлттық жүйедегі олқылық деп санаймыз.

Сондықтан, аталған қалдықтардан келетін қоршаған ортаға зиянды азайтуға мүмкіндік беретін қалдықтарды басқарудың тың әдісі қажет. Нақтырақ айтқанда әлемде сәтті қолданылып жүрген тұрмыстық медициналық қалдықтарды жинау және утилизациялау жүйесін елімізде енгізу керек деп санаймыз.

Жүйені әрине ұлттық заңнаманың ерекшеліктерін, елдің экономикалық мүмкіндіктерін ескере отырып енгізу міндетті талап. Шет елдердегі сәтті үлгілерге келетін болсақ

бұл әрине Еуропа елдерінде қолданыстағы тұрмыстық медициналық қалдықтарды жинау мен утилизациялау жүйелері. Оның ішінде жоғарыда қарастырылған шведиялық модель бізде қолдануға қолайлы болуы мүмкін. Ол бойынша тұрғындар пайдаланылмаған (біздің жағдайды мерзімі өткен және пайдаланылғаннан қалған дәрі-дәрмектерді де) дәріханаларға қайтаруға міндетті. Дәріханалар үйде, кейіннен дәріханаға жеткізу үшін қалдықты сақтауға болатын арнайы мөлдір полиэтилен пакеттерін ұсынады. Қайтарылған фармацевтикалық препараттар мөрленген қораптарға салынып, көтерме саудагерлердің ұйымдастыруымен арнайы бөлінген жану станцияларына жеткізу ұйымдастырылады, содан кейін олар бақыланатын жоғары температурада жағылады және ауаға шығар алдында тазартылады. Жүйе мемлекеттік бюджет есебінен қаржыландырылады.

Бұл жердегі жаңа енгізілетін жүйенің басты міндеті – үйден шыққан медициналық қалдықтарды утилизациялаумен айналысатын ұйымдарға дейін жеткізу. Яғни қалдықтар тұрмыстық емес, медициналық қалдықтардың қатарына қосылуы тиіс және тиісінше утилизация жасалынуы керек. Жауапты қатысушылар мемлекет тұрғындары, дәріханалар, дәрі өндірушілер немесе көтерме саудагерлер және өкілетті мемлекеттік орган болады. Қаржыландыруға келетін болсақ шығындар мемлекет бюджеті есебінен жүзеге асуы тиіс деп санаймыз. Себебі шет елдік тәжірибе көрсеткендей дәріханалар мен дәрі өндірушілерге мұндай қаржылық шығындарды жүктеу болашақта бәрі-дәрмек бағасының қымбаттауына әкелген.

Жүйенің жұмысын реттеу үшін арнайы заң қабылданып, Экологиялық және Халық денсаулығы және денсаулық сақтау жүйесі туралы кодекстерге өзгерістер мен толықтырулар енгізілуі тиіс. Сонымен қатар өкілетті органдардың кейбір нормативті актілердің қайта қарау қажет болады. Мысалы: 2020

⁸ Выявлена несанкционированная свалка медицинских отходов. – [Электронды ресурс] - Айналыс режимі: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ecogeo/press/news/details/481367?lang=ru> (жүзінген күні: 18.10.2023).

⁹ Медициналық қалдықтардың утилизациясын заңсыз жүргізген ШҚО компаниялары тексерілді. – [Электронды ресурс] - Айналыс режимі: https://kaz.inform.kz/news/medicinalyk-kaldyktardyn-utilizaciyasyn-zansyz-zhurgizgen-shko-kompaniyalary-tekseriledi_a3960875/ (жүзінген күні: 18.10.2023).

¹⁰ Недалеко от столицы Казахстана найдены несанкционированные свалки медицинских отходов. – [Электронды ресурс] - Айналыс режимі: <https://mk-kz.kz/social/2020/09/25/nedaleko-ot-stolicy-kazahstana-naydeny-nesankcionirovannye-svalki-medicinskikh-otkhodov.html> (жүзінген күні: 18.10.2023).

¹¹ Алихан Смаилов: Акиматы должны ликвидировать все несанкционированные свалки. – [Электронды ресурс] - Айналыс режимі: <https://primeminister.kz/ru/news/alihan-smailov-akimaty-dolzhy-likvidirovat-vse-nesankcionirovannye-svalki-1511718> (жүзінген күні: 18.10.2023).

¹² Мусорная коррупция: почему в Казахстане продолжают расти свалки. – [Электронды ресурс] - Айналыс режимі: <https://orda.kz/musornaja-korrupcija-pochemu-v-kazahstane-prodolzhajut-rasti-svalki/> (жүзінген күні: 18.10.2023).

жылғы 25 желтоқсандағы Денсаулық сақтау министрінің «Өндіріс және тұтыну қалдықтарын жинауға, пайдалануға, қолдануға, залалсыздандыруға, тасымалдауға, сақтауға және көмуге қойылатын санитариялық-эпидемиологиялық талаптар» санитариялық қағидаларын бекіту туралы бұйрығын, 2020 жылғы 17 қыркүйектегі Денсаулық сақтау министрінің «Дәрілік заттар мен медициналық бұйымдарды көтерме және бөлшек саудада өткізу қағидаларын бекіту туралы» бұйрығын, 2021 жылғы 7 шілдедегі Денсаулық сақтау министрінің «Дәрілік заттар мен медициналық бұйымдардың айналысы саласындағы объектілерге қойылатын санитариялық-эпидемиологиялық талаптар» санитариялық қағидаларын бекіту туралы» бұйрықты.

Өзірленуі тиіс заң жобасына келетін болсақ мысалы ол - «Тұрмыстық медициналық қалдықтарды жинау және утилизациялау қызметін реттеу» туралы заң болуы мүмкін. Онда тұрмыстық медициналық қалдықтарға анықтама беріліп, қатысушы субъектілер белгіленеді, олардың құқықтары мен міндеттері бекітілетін болады.

ҚР Экологиялық кодексінің 320,321,322 баптарына нақты тұрмыстық медицина-

лық қалдықтарды жинау және тасымалдау үшін қажет өзгертулер мен толықтырулар енгізілуі қажет болады. Осындай толықтырулар «Халық денсаулығы және денсаулық сақтау жүйесі туралы» кодекстің 1,100,101 баптарына да қажет.

«Өндіріс және тұтыну қалдықтарын жинауға, пайдалануға, қолдануға, залалсыздандыруға, тасымалдауға, сақтауға және көмуге қойылатын санитариялық-эпидемиологиялық талаптар» санитариялық қағидаларын бекіту туралы Қазақстан Республикасы Денсаулық сақтау министрінің м.а. 2020 жылғы 25 желтоқсандағы бұйрығының 1 тармағының 2 тармақшасына «тұрмыстық медициналық қалдықтар» анықтамасын енгізу және 3-тарауда бекітілген «Қатты тұрмыстық қалдықтарды жинауға, пайдалануға, қолдануға, залалсыздандыруға, тасымалдауға қойылатын санитариялық-эпидемиологиялық талаптардың» қатарын толықтыру қажет.

Жалпы, жүйені елімізде енгізу мен оны құқықтық қамтамасыз ету ауқымды мемлекеттік деңгейдегі атқарылуы тиіс шараларды және ресурстарды қажет ететінін түсінеміз. Алайда, бұл жүйені енгізу - бүгінгі күннің қажеттілігі болып отыр.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Padmanabhan K.K., Debabrata Barik. *Health Hazards of Medical Waste and its Disposal. // Energy from Toxic Organic Waste for Heat and Power Generation. Published online 2018 Nov 9. – 2019 – p. 99-118.*
2. Rogowska J., Zimmermann A., Muszyńska A., Ratajczyk W., Wolska L. *Pharmaceutical Household Waste Practices: Preliminary Findings from a Case Study in Poland. // Environ Manage. Vol 64 No 1 – 2019 – p. 97-106.*
3. Khalid M Kamal, Marco Chiumente, Sari Nakagawa, Vincent Giannetti, Taylor Marlin. *Disposal practices for unused and expired medications: pilot data from three cities in three countries. // GMS Health Innovation and Technologies. Volume 16 – 2022 – p. 1-7.*
4. Faez Alnahas, Prince Yeboah, Louise Fliedel, Ahmad Yaman Abdin, Khair Alhareth. *Expired Medication: Societal, Regulatory and Ethical Aspects of a Wasted Opportunity. // International Journal of Environmental Research and Public Health. Vol 17 No 3 – 2020 – p. 2-17.*
5. Bettington E, Spinks J, Kelly F, Gallardo-Godoy A, Nghiem S, Wheeler AJ. *When is a medicine unwanted, how is it disposed, and how might safe disposal be promoted? Insights from the Australian population. // Aust Health Rev. Vol 42 No 6 – 2018 – p. 709-717.*
6. Tong AY, Peake BM, Braund R. *Disposal practices for unused medications in New Zealand community pharmacies. // J Prim Health Care. Vol 3 No 3 – 2011 – p. 197-203.*
7. Нукушева А.А., Байсалова Г.Т., Бейсенбаева М.Т. *Правовое регулирование обращения и утилизации медицинских отходов: опыт Китая и возможности его применения в Казахстане. // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. №1 (72) – 2023 – с. 186-195.*

REFERENCES

1. Padmanabhan K.K., Debabrata Barik. *Health Hazards of Medical Waste and its Disposal. // Energy from Toxic Organic Waste for Heat and Power Generation. Published online 2018 Nov 9. – 2019 – p. 99-118.*

2. Rogowska J., Zimmermann A., Muszyńska A., Ratajczyk W., Wolska L. *Pharmaceutical Household Waste Practices: Preliminary Findings from a Case Study in Poland.* // *Environ Manage.* Vol 64 No 1 – 2019 – p. 97-106.
3. Khalid M Kamal, Marco Chiumente, Sari Nakagawa, Vincent Giannetti, Taylor Marlin. *Disposal practices for unused and expired medications: pilot data from three cities in three countries.* // *GMS Health Innovation and Technologies. Volume 16* – 2022 – p. 1-7.
4. Faez Alnahas, Prince Yeboah, Louise Fliedel, Ahmad Yaman Abdin, Khair Alhareth. *Expired Medication: Societal, Regulatory and Ethical Aspects of a Wasted Opportunity.* // *International Journal of Environmental Research and Public Health.* Vol 17 No 3 – 2020 – p. 2-17.
5. Bettington E, Spinks J, Kelly F, Gallardo-Godoy A, Nghiem S, Wheeler AJ. *When is a medicine unwanted, how is it disposed, and how might safe disposal be promoted? Insights from the Australian population.* // *Aust Health Rev.* Vol 42 No 6 – 2018 – p. 709-717.
6. Tong AY, Peake BM, Braund R. *Disposal practices for unused medications in New Zealand community pharmacies.* // *J Prim Health Care.* Vol 3 No 3 – 2011 – p. 197-203.
7. Nukusheva A.A., Bajsalova G.T., Bejsenbaeva M.T. *Pravovoe regulirovanie obrashhenija i utilizacii medicinskih othodov: opyt Kitaja i vozmozhnosti ego primenenija v Kazahstane.* // *Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan.* №1 (72) – 2023 – s. 186-195.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБОРОТА ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН И ВОЗМОЖНОСТЬ ИХ НАСЛЕДОВАНИЯ

Жанабилова Асель Булатказыевна

Магистр юридических наук, Председатель Республиканской нотариальной палаты Республики Казахстан; г. Астана, Республика Казахстан; e-mail: notakama@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется состояние правового регулирования оборота цифровых активов в Республике Казахстан и возможности их наследования.

Законодательство, регулирующее цифровые активы относит их к имуществу. При этом, цифровые активы подразделяют на обеспеченные и не обеспеченные.

В статье показано, что обеспеченный цифровой актив удостоверяет право на материальные, интеллектуальные услуги и активы, за исключением денег и ценных бумаг и соответственно связан с уже знакомыми праву объектами. В связи с чем, выпуск обеспеченного цифрового актива возможен только после проверки наличия его обеспечения. Кроме того, лицо, которому принадлежит цифровой актив, согласно предусмотренным требованиям законодательства известно. Лицензированию подлежит деятельность лица, выпускающего обеспеченные цифровые активы. Для лиц, приобретающих такие активы каких-либо специальных ограничений не предусмотрено.

В статье отмечается, что не обеспеченный цифровой актив не связан с каким-либо имуществом, существующим независимо от электронно-цифровых технологий и для его создания требуется цифровой майнинг. Субъектом отношений по поводу не обеспеченного цифрового актива может быть майнер, а также владелец объектов информатизации. Выпуск не обеспеченных цифровых активов подлежит лицензированию. Оборот таких активов возможен только на территории Международного финансового центра «Астана».

Таким образом, цифровые активы могут отчуждаться их обладателями при жизни, а значит они могут переходить к наследникам и после их смерти. Решение практических задач по лицензированию не обеспеченных цифровых активов, централизация контроля их оборотов позволит упорядочить вопросы правового регулирования электронном-цифровых технологий и их наследования на республиканском уровне.

Ключевые слова: объекты гражданских прав; наследование; цифровые активы; обеспеченные цифровые активы; не обеспеченные цифровые активы.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ЦИФРЛЫҚ АКТИВТЕРДІҢ АЙНАЛЫМЫН ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ ЖӘНЕ ОЛАРДЫҢ МҰРАҒЕРЛІК МҮМКІНДІГІ

Асель Булатказыевна Жанабилова

Заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан Республикасы Республикалық нотариаттық палатасының төрайымы; Астана қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: notakama@mail.ru

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасындағы цифрлық активтердің айналымын құқықтық реттеудің жай-күйі және олардың мұрагерлік мүмкіндіктері талданады.

Сандық активтерді реттейтін заңнама оларды мүлікке жатқызады. Бұл ретте цифрлық активтер қамтамасыз етілген және қамтамасыз етілмеген болып бөлінеді.

Мақалада қамтамасыз етілген цифрлық актив ақша мен бағалы қағаздарды қоспағанда, материалдық, зияткерлік қызметтер мен активтерге құқықты куәландыратыны және сәйкесінше заңмен таныс объектілермен байланысты екендігі көрсетілген. Осыған

байланысты қамтамасыз етілген цифрлық активті шығару оның қамтамасыз етілуін тексергеннен кейін ғана мүмкін болады. Бұдан басқа, цифрлық активке иелік ететін тұлға заңнаманың көзделген талаптарына сәйкес белгілі. Қамтамасыз етілген цифрлық активтерді шығаратын тұлғаның қызметі лицензиялауға жатады. Мұндай активтерді сатып алатын тұлғалар үшін қандай да бір арнайы шектеулер көзделмеген.

Мақалада қамтамасыз етілмеген цифрлық актив электрондық-цифрлық технологияларға тәуелсіз қолданыстағы мүлікпен байланысты емес және оны құру үшін цифрлық майнинг қажет екендігі атап өтілген. Қамтамасыз етілмеген цифрлық активке қатысты қатынастардың субъектісі майнер, сондай-ақ ақпараттандыру объектілерінің иесі болуы мүмкін. Қамтамасыз етілмеген цифрлық активтерді шығару лицензиялауға жатады. Мұндай активтердің айналымы «Астана» халықаралық қаржы орталығының аумағында ғана мүмкін.

Осылайша, цифрлық активтерді олардың иелері тірі кезінде иеліктен шығаруы мүмкін, демек олар қайтыс болғаннан кейін де мұрагерлерге ауыса алады. Қамтамасыз етілмеген цифрлық активтерді лицензиялау жөніндегі практикалық міндеттерді шешу, олардың айналымдарына бақылауды орталықтандыру – электрондық-цифрлық технологияларды құқықтық реттеуге және республикалық деңгейде олардың мұрагерлік мәселелерін ретке келтіруге мүмкіндік береді.

Түйінді сөздер: азаматтық құқықтар объектілері; мұрагерлік; цифрлық активтер; қамтамасыз етілген цифрлық активтер; қамтамасыз етілмеген цифрлық активтер.

LEGAL REGULATION OF THE TURNOVER OF DIGITAL ASSETS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND THE POSSIBILITY OF THEIR INHERITANCE

Zhanabilova Assel Bulatkaziyevna

Master of laws, President of the Republican notary chamber
of Kazakhstan; Astana, Republic of Kazakhstan;
e-mail: notakama@mail.ru

Abstract. The article analyzes the state of legal regulation of the turnover of digital assets in the Republic of Kazakhstan and the possibility of their inheritance.

The legislation governing digital assets classifies them as property. At the same time, digital assets are divided into secured and unsecured.

The article shows that a secured digital asset certifies the right to tangible, intellectual services and assets, with the exception of money and securities, and is accordingly associated with objects already familiar to the law. In this regard, the release of a secured digital asset is possible only after checking the availability of its collateral. In addition, the person who owns the digital asset is known according to the stipulated legal requirements. The activity of a person issuing secured digital assets is subject to licensing. There are no special restrictions for persons acquiring such assets.

The article notes that an unsecured digital asset is not associated with any property that exists independently of electronic and digital technologies and digital mining is required to create it. The subject of the relationship regarding an unsecured digital asset can be a miner, as well as the owner of informatization facilities. The release of unsecured digital assets is subject to licensing. The turnover of such assets is possible only on the territory of the «Astana» International Financial Center.

Thus, digital assets can be alienated by their owners during their lifetime, which means they can pass to heirs after their death. Solving practical problems of licensing unsecured digital assets, centralizing the control of their turnover will streamline the issues of legal regulation of electronic digital technologies and their inheritance at the national level.

Thereby, digital assets can be alienated by their owners during their lifetime, which means they can pass to heirs after their death. Solving practical problems of licensing unsecured digital assets, centralizing the control of their turnover will streamline the issues of legal regulation of electronic digital technologies and their inheritance at the republican level.

Keywords: objects of civil rights; inheritance; digital assets; secured digital assets; unsecured digital assets.

Введение

Республика Казахстан принимает активное участие в международном разделении труда, имеет тесные экономические и культурные связи с различными странами Азии и Европы, что стало важной предпосылкой быстрого присоединения жителей нашей страны к всемирной сети «Интернет» и использования во всё возрастающем размере различных электронно-цифровых технологий.

Таковыми технологиям являют: большие данные (big data); искусственный интеллект (AI, artificial intelligence); автономный транспорт и беспилотные летательные аппараты (БПЛА); облачные вычисления; квантовые вычисления; интернет вещей (internet of things, IoT); дополненная и виртуальная реальность (virtual & augmented reality); 3D-печать; нанотехнологии и нейротехнологии; блокчейн; информационная безопасность; автономные роботы в сфере логистики и производства; точное земледелие с использованием дронов и сенсоров; стандарты связи технологии 5G и 6G [1, с. 93-119; 2, с. 101].

С точки зрения стратегии развития страны создание цифровых объектов и их дальнейший оборот неразрывно связаны с автоматизацией казахстанского общества и государственных институтов, основанном на процессе использования средств информационно-коммуникационных технологий для оптимизации создания, поиска, сбора, накопления, хранения, обработки, получения, использования, преобразования, отображения, распространения и предоставления информации (пп.2 ст. 1 Закона «Об информатизации»)¹.

В связи с этим в 2017 году была утверждена Государственная программа «Цифровой Казахстан»², предусматривающая внеде-

рение цифровых технологий во все отрасли экономики и деятельности государственных органов, развитие инфраструктуры цифровой технологии, развитие человеческого капитала и инновационной деятельности [2, с. 101].

В настоящее время Государственная программа «Цифровой Казахстан» утратила юридическую силу, и теперь в Казахстане не существует подобных комплексных государственных программ в сфере внедрения и развития цифровых технологий, включая блокчейн и цифровые активы [2, с.101]. Но это не помешало развитию нормативного регулирования отношений, складывающихся по поводу цифровых объектов или объектов виртуальной реальности.

Материалы и методы

В процессе подготовки статьи в качестве материалов использованы нормы Конституции Республики Казахстан³, Конституционного закона «О Международном финансовом центре «Астана»⁴, Гражданского кодекса Республики Казахстан⁵, Закона «О цифровых активах в Республике Казахстан»⁶, Закона «Об информатизации» и других нормативных правовых актов.

Кроме того, проведен обзор литературы по теме статьи изложенный в работах Диденко Д.В., Романенко С.В., Сулейменова М.К., Шваб К., Дэвис Н. и других. Результаты исследования достигнуты применением формально-юридического, сравнительно-правового, системного методов, а также анализа и синтеза, индукции и дедукции.

Результаты

1. Правовая природа цифровых активов

Одним из основных нововведений законодательства Казахстана о цифровых технологиях является нормативное закреп-

¹ Об информатизации: Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V (с изменениями и дополнениями на 11.02.2024) - [Электронный ресурс] - ссылка на источник: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000418> /дата обращения: 15.03.2024 год

² Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года № 827 «Об утверждении Государственной программы «Цифровой Казахстан» - [Электронный ресурс] - ссылка на источник: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827> /дата обращения: 15.03.2024 год (утратило силу)

³ Конституция Республики Казахстан: принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года. (с изменениями и дополнениями на 01.01.2023) - [Электронный ресурс] - ссылка на источник: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000/> / дата обращения: 13.03.2024 год

⁴ О Международном финансовом центре «Астана»: Конституционный закон Республики Казахстан от 7 декабря 2015 года № 438-V ЗРК. (с изменениями и дополнениями на 01.04.2023) - [Электронный ресурс] - ссылка на источник: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000438/> / дата обращения: 15.03.2024 год

⁵ Гражданский кодекс Республики Казахстан (общая часть) от 27 декабря 1994 года № 268-XIII (с изменениями и дополнениями на 23.12.2023) - [Электронный ресурс] - ссылка на источник: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000/> / дата обращения: 13.03.2024 год

⁶ О цифровых активах в Республике Казахстан: Закон Республики Казахстан от 6 февраля 2023 года № 193-VII ЗРК. (с изменениями и дополнениями на 11.02.2024) - [Электронный ресурс] - ссылка на источник: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000193/> / дата обращения: 15.03.2024 год

ление правового статуса и понятия «цифровых активов» и их классификация. Так, согласно Гражданскому кодексу Республики Казахстан (далее – ГК РК), цифровые активы относятся к объектам гражданских прав, наряду с другими имущественными благами и правами (имуществом):

«К имущественным благам и правам (имуществу) относятся: вещи, деньги, в том числе иностранная валюта, финансовые инструменты, работы, услуги, объективированные результаты творческой интеллектуальной деятельности, фирменные наименования, товарные знаки и иные средства индивидуализации изделий, имущественные права, цифровые активы и другое имущество» (п. 2 ст. 115 ГК РК).

«3-1. Понятие и виды цифровых активов, а также особенности оборота цифровых активов определяются законодательством Республики Казахстан, актами международного финансового центра «Астана» (п. 3-1 ст. 116 ГК РК).

Более детально правовое регулирование цифровых актив содержится в отдельных законах. В начале большинство соответствующих норм было внесено в Закон «Об информатизации», однако буквально через 2-3 года большая часть законоположений о цифровых активах утратила силу и в несколько иной форме были воспроизведены в Законе «О цифровых активах в Республике Казахстан». При чём ряд новых формулировок буквально совпадают с формулировками, исключенными из Закона «Об информатизации» (ср.: ст. 5,7 Закона «О цифровых активах» и ст. 33-1 Закона «Об информатизации»).

До введения в действие вышеназванных правил понятие «цифровой актив» не было известно гражданскому праву Казахстана. В п. 2 ст. 115 ГК РК цифровые активы выступают в качестве обособленного, отличного от других объектов гражданских прав, таких как вещи и имущественные права. Такой подход подвергся критике со стороны цивилистов Казахстана. Ими признается неудачным сам термин «цифровые активы», поскольку в гражданском праве такой термин как «активы» не используется. Этот термин заимствован из финансового и бухгалтерского законодательства [3].

Наиболее последовательным критиком норм о цифровых активах в Казахстане является академик НАН РК М.К. Сулейменов. В его работах сконцентрированы основные замечания и предложения, разделяемые большинством цивилистов Казахстана, поэ-

тому мы будем ссылаться на его критику как на *communis opinio doctorum*.

Прежде всего критике подверглась общая формулировка закона, в соответствии с которой цифровые активы одновременно выступают и в качестве имущества, и в виде электронно-цифровой формы удостоверения уже существующих имущественных прав. Логическая противоречивость такой конструкции не позволяет дать ответ на вопрос: цифровой актив — это имущество или форма удостоверения прав на имущество? М.К. Сулейменов справедливо замечает, что одно исключает другое – или это имущество, или оформление прав на уже существующее имущество, поэтому практически «...невозможно (если исходить из концепции, на которой основывается ГК РК), провести отграничение цифровых активов от имущественных прав. Цифровые активы, если их признавать, могут быть только имущественными правами, и отграничивать их надо, в первую очередь, от вещей» [3].

В целом следует признать, считает М.К. Сулейменов, что «...включение в ГК РК термина «цифровые активы» ошибочно. Включение термина «цифровые права» тоже весьма сомнительно, ибо оно в ГК РФ сводится к тому, что это обязательственные права (права требования) в цифровой форме. То есть это не самостоятельное право, а форма существования прав требования... Раз токен является видом цифрового актива и в то же время он выступает как средство удостоверения имущественных прав, то цифровой актив является не имуществом, а средством удостоверения имущественных прав. То есть внесение изменений в ст. 115 ГК РК в части включения цифрового актива в состав имущества является необоснованным». Оптимальным вариантом формулировки было бы просто указать в ст. 115 ГК РК, что имущественные права могут выступать в электронно-цифровой форме [3].

Разработчикам закона следовало уточнить и юридическую терминологию, например, какое содержание они вкладывают в понятия «владелец», «собственник», «пользователь». Ведь право собственности является вещным правом и поэтому распространяется только на вещи. Цифровые права не могут быть вещами, они могут быть только правами имущественного характера. В этом смысле понятие «право собственности» к ним не применимо. В большей степени к ним можно применить термин «владелец», но это также будет неточностью.

Владение является лишь одним из правомочий лица, которому принадлежит вещное право. Разумеется, нет препятствий для применения выражения «обладатель цифровых прав». Термин «пользователь» также вызывает сомнения, поскольку владельцем этих прав становится тот, кому передаются цифровые права. «В общем, разработчикам следовало бы изучить хотя бы азы теории гражданского права, прежде чем предлагать основополагающие понятия гражданского права», - завершает свой критический обзор М. К Сулейменов [3].

Тем не менее та во многом справедливая критика, которой подверглись формулировки ст. 115 ГК РК и Закона «Об информатизации» со стороны научного сообщества и практикующих юристов, в значительной мере остается актуальной и для ныне действующих законоположений.

Показательно, что статья 33-1 Закона «Об информатизации» просуществовала меньше трех лет и фактически заменена специальным нормативным правовым актом - Законом «О цифровых активах». Неустойчивость законодательства о цифровых активах говорит о том, что казахстанский законодатель ещё находится в процессе поиска оптимального правового регулирования отношений, связанных с цифровизацией общества, вхождением в новую цифровую реальность [1, с. 254-255].

С точки зрения практического правоприменения и раскрытия содержания понятия «цифровые активы», в том числе с точки зрения возможности их наследования, следует обратиться к Закону «О цифровых активах» и к Закону «Об информатизации», которые содержат в достаточной степени детализированное описание технических процессов и правил создания цифровых объектов и регулирование их оборота.

Начнем с того, как в законе определяются объекты, по отношению к которым субъекты гражданского права вступают между собой в правовые отношения.

К ним относятся объекты информатизации - электронные информационные ресурсы, программное обеспечение, интернет-ресурс и информационно-коммуникационная инфраструктура (пп. 5 ст. 1 Закона «Об информатизации»).

Исходя из легальной дефиниции закона и свойств, имманентно присущих самим цифровым объектам, можно увидеть, что в Законе «Об информатизации» названы собственно цифровые объекты (электронные информационные ресурсы, интернет-ресурсы) и необходимые технические (оборудование) и технологические (упорядоченная последовательность их использования) предпосылки их создания и дальнейшего существования. Последние представляют собой вещи или программное обеспечение, к ним соответственно применяются общие положения о вещах (ст. 115 ГК РК) или объектах интеллектуальных прав (ст. 972, 1013 ГК РК)⁷.

К первой группе, собственно говоря, к цифровым активам, относятся электронно-информационные ресурсы и интернет-ресурсы, ко второй, вспомогательной группе, - информационно-коммуникационная инфраструктура и программное обеспечение.

2. Объекты служащие для создания и существования цифровых активов и возможность их наследования

Необходимые технические (оборудование) и технологические (упорядоченная последовательность их использования) предпосылки создания и дальнейшего существования цифровых активов хорошо знакомы отечественному правопорядку.

Как отмечалось выше к ним относятся: информационно-коммуникационная инфраструктура и программное обеспечение.

В соответствии с легальным определением информационно-коммуникационной инфраструктуры, она представляет собой совокупность отдельных объектов, предназначенных для обеспечения функционирования технологической среды в целях формирования электронных информационных ресурсов и предоставления доступа к ним (пп. 23 ст. 1 Закона «Об информатизации»). К таковым объектам относятся: информационные системы, технологические платформы, аппаратно-программные комплексы, серверные помещения (центры обработки данных), сети телекоммуникаций, а также системы обеспечения информационной безопасности и бесперебойного функционирования технических средств (пп. 23 ст. 1 Закона «Об информатизации»).

В частности, такой технологической

⁷ Суды Казахстана очень рано стали предоставлять правовую защиту разработчикам компьютерных программ. См.: Амангельды А.А., Харифбаева Х.С. Особенности защиты прав интеллектуальной собственности по законодательству Республики Казахстан //Журнал Суда по интеллектуальным правам. №1. Октябрь – С. 54-65. 2013, №2. Декабрь. 2013 – С. 42-56 - [Электронный ресурс] - ссылка на источник: <http://ipcmagazine.ru/procedural-matter/peculiarities-of-intellectual-property-protection-under-the-laws-of-the-republic-of-kazakhstan/> дата обращения: 03.03.2024 год

платформой является и распределенная платформа данных, компоненты которой связаны между собой заданными алгоритмами, размещаются на различных узлах сети, могут иметь одного или более владельцев, а также могут обладать различным уровнем тождественности данных» (пп.39-1 ст. 1 Закона «Об информатизации»).

В отличие от российского законодательства в Казахстане дана и легальная дефиниция блокчейна, под которым понимается информационно-коммуникационная технология, обеспечивающая неизменность информации в распределенной платформе данных на базе цепочки взаимосвязанных блоков данных, заданных алгоритмов подтверждения целостности и средств шифрования» (пп.38-2 ст. 1 Закона «Об информатизации»).

Для функционирования информационно-коммуникационной инфраструктуры требуется программное обеспечение, которое представляет собой совокупность программ, программных кодов, а также программных продуктов с технической документацией, необходимой для их эксплуатации (пп. 37 ст. 1 Закона «Об информатизации»).

И хотя М.К. Сулейменов критикует внесение в закон подробного описания технических процессов, которые могли бы найти себе место в соответствующем техническом регламенте [3], нам представляется, что подход законодателя, по крайней мере на данном этапе правового регулирования оборота цифровых активов, вполне оправданным с точки зрения введения цифровых объектов в правовое поле Казахстана. Правоприменители, и нотариусы в том числе, имеют возможность с опорой на закон совершать разного рода действия с цифровыми активами, например: включать их в наследственную массу, давать им оценку при необходимости определения стоимости имущества того или иного лица и т. п.

Таким образом, не существует каких-либо препятствий и сложностей для определения самой возможности перехода тех или иных прав на объекты информационно-коммуникационной инфраструктуры и программное обеспечение в случае смерти их собственника, иного законного владельца или лица, которому принадлежат исключительные права на программное обеспечение. По общему правилу при наследовании права и обязанности, принадлежавшие при жизни насле-

додателю, обладают свойством переходности (п. 1 ст. 1040 ГК РК). К исключениям из этого правила, указанным в законе (право на возмещение вреда, права и обязанности по алиментированию и т. п.), вышеназванные объекты не относятся (п. 2 ст. 1040 ГК РК). Перечень этих исключений носит закрытый характер и все они неразрывно связанные с личностью наследодателя. Кроме того, норма-исключение расширительному толкованию не подлежит [4, с.113], поэтому без прямого указания закона нельзя распространить исключение из общего правила на другие права и обязанности наследодателя, принадлежавшие ему при жизни.

3. Виды цифровых активов

К объектам, которые в ст. 115 ГК РК названы «цифровыми активами», относятся:

- электронные информационные ресурсы, т. е. данные в электронно-цифровой форме, содержащиеся на электронном носителе и в объектах информатизации» (пп. 57 ст. 1 Закона «Об информатизации»);

- интернет-ресурсы - информация (в текстовом, графическом, аудиовизуальном или ином виде), размещенная на аппаратно-программном комплексе, имеющем уникальный сетевой адрес и (или) доменное имя и функционирующем в Интернете» (пп. 46 ст. 1 Закона «Об информатизации»). В соответствии с пп. 1 ст. 1 Закона «О доступе к информации»⁸ под информацией следует понимать - сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах, зафиксированных в любой форме.

К ним следует также отнести доменное имя - символьное (буквенно-цифровое) обозначение, сформированное в соответствии с правилами адресации Интернета, соответствующее определенному сетевому адресу и предназначенное для поименованного обращения к объекту Интернета» (пп. 40 ст. 1 Закона «Об информатизации»), хотя оно прямо не названо цифровым активом.

Квалифицирующим признаком всех цифровых объектов является то, что сам процесс их создания и дальнейшего функционирования возможен только с применением информационно-коммуникационных технологий - совокупности методов работы с электронными информационными ресурсами и методов информационного взаимодействия, осуществляемых с применением

⁸ О доступе к информации: Закон Республики Казахстан от 16 ноября 2015 года № 401-V ЗРК. (с изменениями и дополнениями на 02.10.2023) - [Электронный ресурс] - ссылка на источник: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000401> /дата обращения: 13.03.2024 год

аппаратно-программного комплекса и сети телекоммуникаций (пп. 28 ст. 1 Закона «Об информатизации»).

Законодатель определил, что цифровым активом является имущество, созданное в электронно-цифровой форме с присвоением цифрового кода, в том числе с применением средств криптографии и компьютерных вычислений, зарегистрированное и обеспеченное неизменностью информации на основе технологии распределенной платформы данных (пп. 4 ст. 1 Закона «О цифровых активах»), т. е. любой цифровой актив относится к имуществу.

Все цифровые активы закон подразделяет на обеспеченные и необеспеченные.

К обеспеченному цифровому активу относится цифровой актив, зарегистрированный посредством цифровой платформы по хранению и обмену обеспеченными цифровыми активами, который удостоверяет права на материальные, интеллектуальные услуги и активы, за исключением денег и ценных бумаг (пп. 1 ст. 1 Закона «О цифровых активах»).

Наиболее существенным в этой норме является то, что обеспеченные цифровые активы неразрывно связаны с материальными и нематериальными благами, такими как вещные права, интеллектуальные услуги или иные активы⁹.

Обеспеченный цифровой актив должен соответствовать следующим требованиям (п. 1 ст. 5 Закона «О цифровых активах»):

- 1) удостоверяет право на материальные, интеллектуальные услуги и активы, за исключением денег и ценных бумаг;
- 2) имеет решение о выпуске обеспеченного цифрового актива;
- 3) не является расчетной денежной единицей, законным платежным средством;
- 4) не признается финансовым инструментом или финансовым активом;
- 5) содержит данные о лице, выпустившем обеспеченный цифровой актив;
- 6) имеет подтверждение имущественных и (или) интеллектуальных прав на актив до его образования в качестве обеспеченного цифрового актива;
- 7) имеет запись в сети блокчейн о перемещении актива и (или) права на имущество.

Лицом, инициирующим выпуск обеспеченных цифровых активов, является соб-

ственник имущества или лицо, которому принадлежат права, удостоверяемые обеспеченным цифровым активом (п. 5 ст. 6 Закона «О цифровых активах»). Как мы видим, обеспеченный цифровой актив неразрывно связан с уже знакомыми праву объектами и лицом, которому принадлежит цифровой актив, всегда известно.

При этом выпуск обеспеченного цифрового актива осуществляется путем размещения записи на цифровой платформе по хранению и обмену обеспеченными цифровыми активами лицом, осуществляющим выпуск и обращение цифровых активов, только после проверки наличия его обеспечения. (п. 8 ст. 6 Закона «О цифровых активах»), т. е. всегда за обеспеченным цифровым активом стоят какие-либо имущественные блага или интеллектуальные права. Такой актив не существует как чисто виртуальный объект без реального имущественного наполнения или существующих в объективной действительности интеллектуальных прав.

4. Особенности правового регулирования необеспеченного цифрового актива

Особенность необеспеченного цифрового актива заключается в том, что он не связан с каким-либо имуществом, существующим независимо от электронно-цифровых технологий. Это цифровой актив, полученный в информационной системе в виде вознаграждения за участие в поддержании консенсуса в блокчейне и не выражающий чьи-либо денежные обязательства, которыми можно торговать в цифровой форме на бирже цифровых активов (пп. 3 ст. 1 Закона «О цифровых активах»).

Для создания необеспеченных цифровых активов требуется цифровой майнинг – процесс проведения вычислительных операций с использованием компьютерных мощностей согласно заданным алгоритмам шифрования и обработки данных, обеспечивающий подтверждение целостности блоков данных посредством блокчейна (пп. 8 ст. 1 Закона «О цифровых активах»).

Субъектом деятельности по созданию необеспеченных цифровых активов является цифровой майнер – индивидуальный предприниматель или юридическое лицо Республики Казахстан, осуществляющие дея-

⁹ В Российской Федерации термин «интеллектуальные услуги» не носит строго юридического характер, под ним может пониматься самая разнообразная деятельность по оказанию юридических услуг, услуг маркетинга, услуг в сфере культуры и отдыха и т. п. Обычно его используют экономисты и другие лица, не являющиеся юристами. См.: Диденко Д. В. Российские интеллектуальные услуги и их конкурентоспособность по данным внешнеторговой статистики // Вестник международных организаций. Т. 9. №1 (2014) - С.88-106

тельность по цифровому майнингу (пп. 7 ст. 1 Закона «О цифровых активах»). Майнинговая деятельность подлежит обязательному лицензированию и относится к числу предпринимательских (п. 2, 5 ст. 8, ст. 9 Закона «О цифровых активах»),

Майнинговая деятельность осуществляется цифровым майнером через цифровой майнинговый пул (объединение майнеров) с использованием центра обработки данных цифрового майнинга (п. 2 ст. 8 Закона «О цифровых активах»).

Цифровому майнеру может принадлежать на праве собственности или других законных основаниях центр обработки данных цифрового майнинга или только аппаратно-программный комплекс для цифрового майнинга, размещенный в центре обработки данных цифрового майнинга (п. 1 ст. 9 Закона «О цифровых активах»). В законе прямо указано на наличие у майнера аппаратно-программного комплекса цифрового майнингового пула на территории Республики Казахстан (пп. 2 п. 2 ст. 10 Закона «О цифровых активах»).

Закон определяет условия самой майнинговой деятельности, но не устанавливает каких-либо ограничений в отношении майнингового оборудования как объекта материального мира, как вещи.

Субъектом отношений, складывающихся по поводу вышеназванных объектов, может быть не только майнер, но и любой «владелец объектов информатизации» - лицо, «... которому собственник объектов информатизации предоставил права владения и пользования объектами информатизации в определенных законом или соглашением пределах и порядке» (пп. 5 ст. 1 Закона «Об информатизации»). Из нормы закона следует, что в интернет-пространстве свою деятельность осуществляют собственники, владельцы и пользователи объектов информатизации. Более определенно субъектами информатизации названы государственные органы, физические и юридические лица, осуществляющие деятельность или вступающие в правоотношения в сфере информатизации (пп. 11 ст. 1 Закона «Об информатизации»).

В Республике Казахстан цифровые активы не признаются законным платежным средством, финансовыми инструментами или финансовыми активами, их нельзя использовать для платежей. Подобного рода ограничения объясняется необходимостью обеспечения безопасности финансовой системы Казахстана [5]. Кроме того, цифровые активы стали объектами различного рода преступных по-

сягательств, что потребовало разработки специальных способов расследования этих преступлений для защиты прав частных лиц [6].

Следует отметить, что в Казахстане в настоящее время оборот цифровых активов ограничен и возможен только на территории Международного финансового Центра «Астана» (МФЦА).

По словам Якуба Заманова, директора департамента финтехнологии Комитета МФЦА по регулированию финансовых услуг (Astana Financial Services Authority — AFSA), сейчас в МФЦА зарегистрированы более 1500 компаний- участников из 65 стран. Среди них есть лицензированные компании, предоставляющие банковские, страховые, инвестиционные, профессиональные и другие услуги. Независимым финансовым регулятором в рамках МФЦА выступает Комитет МФЦА по регулированию финансовых услуг [7].

Для работы с цифровыми активами у МФЦА есть FinTech Lab (финансовые технологии - предоставление финансовых услуг и сервисов с использованием современных технологий, таких как «большие данные» (Big Data), искусственный интеллект и машинное обучение, роботизация, блокчейн, облачные технологии, биометрия и т. п.), которая была создана в 2018 году [7].

МФЦА уже лицензировал несколько компаний, которые оказывают финансовые услуги по управлению платформой цифровых активов или криптобиржей. Три из них были лицензированы начиная с марта 2022 года. Криптобиржи обозначены как компании, обладающие лицензией Комитета на управление платформой цифровых активов или Operating a Digital Asset Trading Facility. Две из этих криптобирж уже начали свою деятельность в рамках дополнительных требований и условий, установленных «Правилами пилотного проекта по взаимодействию криптобирж МФЦА с банками второго уровня Республики Казахстан» (далее - Пилотные правила). Например, это включает в себя установление отношений с банками для интеграции систем, а также соблюдение минимальных нормативных требований к капиталу, обеспечение требований защиты отдельных инвесторов и требований кибербезопасности [7].

Для предотвращения использования криптобирж в противоправных целях введены следующие системы контроля: первая — это процедура «знай своего клиента» ((know your customer, KYC), а вторая — процедура «знай свою транзакцию» (know your transaction) [7].

Поэтому криптобиржи идентифицируют и проверяют каждого клиента, проверяют его личный цифровой кошелек и историю транзакций на наличие признаков нарушения законодательства по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма.

Другими словами, криптобиржи должны не только правильно идентифицировать и проверить каждого клиента, но также должны иметь полную информацию о личном цифровом кошельке клиента и историю его транзакций с целью выявления признаков нарушений законодательства по борьбе с «отмыванием» нелегальных доходов и финансированием терроризма [7].

При наследовании эти обстоятельства сыграют ключевую роль, т.к. нотариус беспрепятственно может установить факт наличия у наследодателя цифрового кошелька через систему «знай своего клиента» и определить стоимость цифровых активов, находившихся на момент его смерти в криптокошельке.

При этом, несмотря на вышеизложенные положения, в законодательстве Казахстана имеются много вопросов, которые по настоящее время не урегулированы: отсутствуют определения понятий «криптокошелек», «горячий криптокошелек», «холодный криптокошелек», «виртуальный счет», «криптобиржа» либо «организация торгов».

Между тем следует отметить, что в настоящий момент в Республике Казахстан осуществляется достаточно сбалансированная попытка строительства законодательной базы выпуска и оборота цифровых активов. А именно, с одной стороны, законодатель признает цифровые активы как объект гражданского права в Казахстане (не запрещает его выпуск и оборот), но с другой стороны, токенизация активов и оборот токенов фактически осуществляется лишь на территории Международного финансового центра «Астана» [7].

Обсуждение

Законодательство Казахстана относит цифровые активы к имуществу «...в электронно-цифровой форме, за исключением денег и личных неимущественных прав» (п. 2 ст. 115 ГК РК).

Всем цифровым активам, как объектам гражданского права, присущи следующие свойства: нематериальность, применение аутентификации с использованием криптографии, использование распределенного реестра транзакций, децентрализация, управление посредством консенсуса участников процесса [8, с.115].

За объективированной информацией,

имеющей цифровую форму, признается особый статус, отличающий ее от информации в чистом (идеальном) виде [8, с.119]. Этот статус сближает её, а в ряде случаев и полностью совпадает, с цифровыми активами.

Опыт стран общего права, которые раньше континентальной правовой семьи (к ней относится и гражданское право Казахстана) столкнулись с объектами цифрового мира, показывает, что признание цифровых объектов третьим видом имущества не исключает применение к ним *mutatis mutandis* правовых механизмов, которые уже применяются к традиционным видам имущества, например нормы о защите добросовестного приобретателя по возмездной сделке [8, с.116].

Данное обстоятельство в существенной степени устраняет потенциальные негативные эффекты, связанные с неприменимостью к цифровым объектам традиционных инструментов защиты, присущих вещному праву [8, с.120]. На наш взгляд, вполне допустимо, признавая цифровые активы отдельным объектом права, применять к ним и вещно-правовые способы защиты, если это не будет противоречить существу отношений.

В научной литературе верно отмечено, что абсолютные права по своей природе призваны защищать отношения имущественной статики, в которых интерес правообладателя реализуется через его собственные действия. Однако существование многих цифровых объектов зависит от активных действий третьих лиц: администраторов интернет-платформ, владельцев узлов и иных операторов цифровой инфраструктуры. Например, цифровой файл может весьма долго храниться на жестком диске или на съемном носителе в отсутствие активных действий со стороны какого-либо субъекта. Но в тоже время цифровые объекты, существующие в многопользовательских игровых пространствах, нуждаются постоянной поддержки со стороны администратора виртуального мира. Подобного рода положение относится и к криптовалютам, «...которые объективируются записями в распределенном реестре. Хотя децентрализованный характер хранения данных усложняет влияние на балансы пользователей со стороны каждого отдельно взятого оператора инфраструктуры, сам факт соответствующей зависимости остается неизменным» [8, с.121].

Как мы видим, обращение обеспеченных цифровых активов допускается с соблюдением требований, установленных в законе. Лицензирование деятельности требуется

только для лица, выпускающего обеспеченные цифровые активы. Для их приобретения иными лицами специальные ограничения не установлены. Выпуск необеспеченных цифровых активов также подлежит лицензированию. Их оборот допускается только на территории Международного финансового Центра «Астана». Из вышеприведенных норм следует, что наследники как самого майнера, так и любого иного обладателя необеспеченного цифрового актива, могут наследовать его имущество, в том числе и сами необеспеченные цифровые активы с соблюдением установленных законом правил, касающихся оборота данного вида имущества.

В этом отношении мысли мэтра советской и казахстанской цивилистики М.К. Сулейменова имеют важное догматическое значение, поскольку, если «цифровые активы» - это всего лишь электронно-цифровая форма уже известных прав, то в таком случае нам следует только лишь определить - способно ли принадлежащее наследодателю при его жизни право, облеченное в электронно-цифровую форму, переходить к другим лицам.

Из проведенного нами анализа при отсутствии прямого указания на возможность наследования цифровых активов вовсе не следует, что они не могут переходить по наследству, напротив, эти объекты гражданского права имеют основное свойство переходности – возможность их отчуждения при жизни их обладателей, и поэтому могут наследоваться.

Заключение

1. В целом следует отметить, что актуальное законодательство, регулирующее оборот цифровых активов в Республике Казахстан, допускает их переход по наследству.

2. Действующее законодательство в большинстве случаев позволяет нотариусу проверить факт наличия у наследодателя как обеспеченных, так и необеспеченных цифровых активов, определить их стоимость на момент открытия наследства. Для этого нотариусу следует направить запрос цифровой платформе по хранению и обмену обеспеченными цифровыми активами о принадлежащих наследодателю цифровых активах. То же самое касается и необеспеченных цифровых активов. Запрос направляется криптобиржам, работающим в рамках МФЦА. Информация о таких криптобиржах доступна для всех заинтересованных лиц, в том числе и для нотариуса.

3. Наряду с несомненными достоинствами

правового регулирования оборота цифровых активов в Республике Казахстан в нём имеются и отдельные пробелы. Некоторые цифровые активы выпали из поля зрения казахстанского законодателя, например доменные имена. В настоящее время уже назрела необходимость более четкой законодательной регламентации доменных имен и определения их правовой природы, в том числе для того, чтобы наладить механизм их наследования.

Кроме того, дальнейшее расширение использования цифровых активов в Республике Казахстан приведет к усложнению уже существующих и появлению новых правовых и экономических отношений, связанных с цифровыми активами. К примеру, появляются цифро-кастодиальные услуги – хранение, администрирование и защита цифровых активов или частных криптографических ключей, используемых для хранения или передачи криптоактивов в качестве услуги, что потребует более детального законодательного регулирования цифровых активов в целом и их возможности наследования в частности [2, с. 105].

4. Законодателю следует внести следующие дополнения в нормативные правовые акты:

- дать определение таким понятиям как: «криптокошелек», «горячий криптокошелек», «холодный криптокошелек», «виртуальный счет», «криптобиржа» либо «организация торгов»;
- определить возможность или установить запрет на наследование доменных имен;
- в случае невозможности наследования доменного имени определить порядок доступа и наследования содержания сайта, доступ к которому обеспечивает домен.

На основании проведенного нами исследования правоприменители могут и до внесения соответствующих дополнений в законодательство успешно защищать интересы наследников, ссылаясь на аналогию закона и применяя нормы о наследовании сходных видов объектов гражданских прав: прав интеллектуальной собственности, прав требования и т. п.

5. При изучении известных праву Республики Казахстан цифровых активов мы ограничились только изучением возможности их перехода по наследству, что определяется и целью исследования, и допустимым объемом работы. Иные аспекты, связанные с этими совершенно новыми объектами гражданских прав, заслуживают отдельных исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шваб К., Дэвис Н. Технологии четвертой промышленной революции. - М.: Эксмо, 2022. – 320 с.
2. Койшыбайұлы К., Копбаев Д.З. Бидайшиева А.Б. Правовое регулирование блокчейн и криптовалют: проблемы и перспективы выпуска токенов и их оборот на территории Республики Казахстан // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. - №1 (72). - 2023. – С. 98-107.
3. Сулейменов М.К. Цифровизация и совершенствование гражданского законодательства (статья третья, исправленная и откорректированная в связи с принятием Закона о цифровых технологиях) // - [Электронный ресурс] - ссылка на источник: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35012332t / дата обращения: 15.03.2024 год
4. Пиголкин А.С. Толкование нормативных актов в СССР. - М.: Госюриздат, 1962. -166 с.
5. Романенко С.В. Вопросы регулирования правоотношений в сфере производства и обращения цифровых активов, противодействия коммерческому мошенничеству // Вестник КазНУ. Серия Юридическая, №2 (106). 2023- С.47-55// - [Электронный ресурс] - ссылка на источник: <https://doi.org/10.26577/JAPJ.2023.v106.i2.05> / дата обращения: 15.03.2024 год
6. Ночевная В. Актуальные проблемы обеспечения доказательств и привлечения к ответственности по гражданским и уголовным делам, связанным с цифровыми активами (криптовалютой) // «Заңгер» — Вестник права Республики Казахстан, №11 (268) 2023.// - [Электронный ресурс] - ссылка на источник: <https://astanahub.com/ru/blog/aktualnye-problemy-obespecheniia-dokazatelstv-i-privlecheniia-k-otvetstvennosti-po-grazhdanskim-i-ugolo> / дата обращения: 15.03.2024 год
7. Заманов Я. Цифровые активы. Как они регулируются в Казахстане. Позиция МФЦА// Журнал ПЛАС. № 8. (294). 2022 // - [Электронный ресурс] - ссылка на источник: <https://plusworld.ru/journal/2022/plus-8-2022/tsifrovye-aktivy-kak-oni-reguliruyutsya-v-kazakhstanepozitsiya-mftsa/> / дата обращения: 15.03.2024 год
8. Брагинец А.Ю. Информационные объекты как имущество: опыт юрисдикций общего права и перспективы его имплементации в России // Закон. - № 9. - 2023. – С.111-123.

REFERENCES

1. Shvab K., Djevis N. Tehnologii chetvertoj promyshlennoj revoljucii. - M.: Jeksmo, 2022. – 320 s.
2. Kojshybajuly K., Kopbaev D.Z. Bidajshieva A.B. Pravovoe regulirovanie blokchejn i kriptovaljut: problemy i perspektivy vypuska tokenov i ih oborot na territorii Respubliki Kazahstan // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan. - №1 (72). - 2023. – S. 98-107.
3. Sulejmenov M.K. Cifrovizacija i sovershenstvovanie grazhdanskogo zakonodatel'stva (stat'ja tret'ja, ispravlennaja i otkorrektirovannaja v svjazi s prinjatiem Zakona o cifrovyh tehnologijah) // - [Jelektronnyj resurs] - sсыlka na istochnik: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35012332t / data obrashhenija: 15.03.2024 god
4. Pigolkin A.S. Tolkovanie normativnyh aktov v SSSR. - M.: Gosjurizdat, 1962. -166 s.
5. Romanenko S.V. Voprosy regulirovanija pravootnoshenij v sfere proizvodstva i obrashhenija cifrovyh aktivov, protivodejstviya kommercheskomu moshennichestvu // Vestnik KazNU. Serija Juridicheskaja, №2 (106). 2023- S.47-55// - [Jelektronnyj resurs] - sсыlka na istochnik: <https://doi.org/10.26577/JAPJ.2023.v106.i2.05> / data obrashhenija: 15.03.2024 god
6. Nochevnaja V. Aktual'nyeproblemyobespechenijadokazatel'stviprivlechenijakotvetstvennosti po grazhdanskim i ugovolnym delam, svjazannym s cifrovymi aktivami (kriptovaljutoj) // «Заңгер» — Vestnik prava Respubliki Kazahstan, №11 (268) 2023.// - [Jelektronnyj resurs] - sсыlka na istochnik: <https://astanahub.com/ru/blog/aktualnye-problemy-obespecheniia-dokazatelstv-i-privlecheniia-k-otvetstvennosti-po-grazhdanskim-i-ugolo> / data obrashhenija: 15.03.2024 god
7. Zamanov Ja. Cifrovye aktivy. Kak oni regulirujutsja v Kazahstane. Pozicija MFCA//Zhurnal PLAS. № 8. (294). 2022 // - [Jelektronnyj resurs] - sсыlka na istochnik: <https://plusworld.ru/journal/2022/plus-8-2022/tsifrovye-aktivy-kak-oni-reguliruyutsya-v-kazakhstanepozitsiya-mftsa/> / data obrashhenija: 15.03.2024 god
8. Braginec A.Ju. Informacionnye ob#ekty kak imushhestvo: opyt jurisdikcij obshhego prava i perspektivy ego implementacii v Rossii // Zakon. - № 9. - 2023. – S.111-123.

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕСМОТРА СУДЕБНЫХ АКТОВ В ВЕРХОВНОМ СУДЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аблаева Эльвира Бекболатовна

Кандидат юридических наук, ассоциированный профессор кафедры
«Юриспруденция и международное право» Гуманитарно-юридического
Факультет Университета Туран, г. Алматы, Республика Казахстан,
e-mail: ablaeva_1981@mail.ru

Аннотация. Работа посвящена изучению проблем пересмотра судебных актов нижестоящих судов в Верховном Суде Республики Казахстан. Рассматривается контроль вышестоящих судов за деятельностью нижестоящих судов в системе обеспечения верховенства закона при рассмотрении дел вынесении по ним решений. Исследован порядок пересмотра вышестоящим судом вступивших и не вступивших в законную силу судебных актов в порядке кассации и надзора, а также по представлениям председателя Верховного Суда и протеста Генерального прокурора РК. Освещены проблемы реализации гражданами своего конституционного права на судебную защиту и обжалование судебных актов. Показаны основания пересмотра вступивших в законную силу судебных актов, круг субъектов, имеющих право ходатайствовать о пересмотре, критерии допустимости обжалования судебных актов, а также порядок предварительного рассмотрения единолично судьей жалоб и протестов.

Анализ данных вопросов позволил прийти к выводу о том, что существующие основания и порядок пересмотра судебных актов апелляционной и кассационной инстанции по представлениям председателя Верховного Суда и Генерального прокурора РК, во-первых, препятствуют реализации гражданами конституционного права на судебную защиту, в том числе обжалования судебных актов, во-вторых, препятствуют формированию единообразия в судебной практике. Отсутствие разъяснений нижестоящим судам по вопросам пересмотра судебных актов в порядке кассации и надзора в лишний раз убедил о недостижении судами единообразия в толковании и применении норм права, а также о не способствовании ими эффективной реализации гражданами права на судебную защиту.

В работе приводится критический взгляд судей, адвокатов и юристов на действующий порядок пересмотра Верховным Судом РК судебных актов апелляционных и кассационных судов.

В завершении работы автор сделал выводы и высказал предложения касательно расширения конституционного права на судебную защиту и формирования единообразия в судебной практике.

Ключевые слова: кассация; надзор; пересмотр судебных актов; протест прокурора; контроль вышестоящих судов; судебная защита; кассационная жалоба; надзорная жалоба.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ СОТЫНДА СОТ АКТІЛЕРІН ҚАРАУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Эльвира Бекболатқызы Аблаева

Заң ғылымдарының кандидаты, Тұран университеті гуманитарлық-заң
Факультеті «Құқықтану және халықаралық құқық» кафедрасының
қауымдастырылған профессоры, Алматы, Қазақстан Республикасы,
e-mail: ablaeva_1981@mail.ru

Аннотация. Жұмыс Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотында төменгі сатыдағы соттардың сот актілерін қайта қарау мәселелерін зерттеуге арналған. Жоғары тұрған соттардың заң үстемдігін қамтамасыз ету жүйесіндегі төмен тұрған соттардың қызметіне істерді қарау және олар бойынша шешімдер шығару кезінде бақылау қаралады.

Кассациялық және қадағалау тәртібімен заңды күшіне енген және заңды күшіне енген сот актілерін, сондай-ақ Қазақстан Республикасының Жоғарғы Сот Төрағасының ұсынуы мен Бас Прокурордың наразылығы бойынша жоғары тұрған соттың қайта қарау тәртібі зерделенді. Азаматтардың сот арқылы қорғалуына және сот актілеріне шағымдануға конституциялық құқықтарын жүзеге асыру мәселелері көрсетілген. Заңды күшіне енген сот актілерін қайта қарау негіздері, қайта қарау үшін өтініш беруге құқығы бар субъектілер шеңбері, сот актілеріне шағым жасауға жол берілуінің өлшемдері, сондай-ақ шағымдар мен наразылықтарды бір судьяның алдын ала қарау тәртібі көрсетілді.

Осы мәселелерді талдау апелляциялық және кассациялық сатыдағы сот актілерін ҚР Жоғарғы Соты төрағасының және Бас Прокурорының ұсыныстары бойынша қайта қараудың қолданыстағы негіздері мен тәртібі, біріншіден, азаматтардың сот арқылы қорғалуына, оның ішінде сот актілеріне шағымдануына конституциялық құқығын іске асыруына кедергі келтіреді, екіншіден, сот тәжірибесінде біркелкіліктің қалыптасуына кедергі жасайды деген қорытындыға келді. Кассация және қадағалау тәртібімен сот актілерін қайта қарау мәселелері бойынша төмен тұрған соттарға түсіндірмелердің болмауы тағы да соттардың құқық нормаларын түсіндіруде және қолдануда біркелкілікке қол жеткізбегенін, сондай-ақ олардың азаматтардың сот қорғауына құқықты тиімді іске асыруына ықпал етпегенін тағы да сендірді.

Жұмыста судьялардың, адвокаттар мен заңгерлердің ҚР Жоғарғы сотымен апелляциялық және кассациялық сатыдағы соттардың сот актілерін қайта қараудың қазіргі тәртібіне сыни көзқарасы келтірілген.

Жұмыс соңында автор сот қорғауына конституциялық құқықты кеңейтуге және сот тәжірибесінде біркелкілікті қалыптастыруға қатысты тұжырымдар жасап, ұсыныстарын білдірді.

Түйінді сөздер: кассация; қадағалау; сот актілерін қайта қарау; прокурордың наразылығы; жоғары тұрған соттардың бақылауы; сот арқылы қорғау; кассациялық шағым; қадағалау шағымы.

PROBLEMS OF JUDICIAL ACTS REVIEW IN THE SUPREME COURT OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Ablaeva Elvira Bekbolatovna

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Jurisprudence and International Law of the Faculty of Humanities and Law of the University of Turan, Almaty, Republic of Kazakhstan, e-mail: ablaeva_1981@mail.ru

Abstract. *The work is devoted to studying the problems of reviewing court decisions of lower courts by the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan. This article examines the control of higher courts over lower courts' activities in the system to ensure the rule of law in case consideration and decision-making. The procedure of reviewing judicial decisions by a higher court that have become effective and those that are not effective in the order of cassation and supervisory review, as well as representations of the President of the Supreme Court, and protests of the Prosecutor General of Kazakhstan, are investigated. Problems of citizens' implementation of their constitutional rights to judicial protection and appeals against court decisions are highlighted. The grounds for reviewing judicial acts that have entered into force, the range of subjects entitled to apply for review, criteria for the admissibility of appealing judicial acts as well as procedure for preliminary consideration of complaints and protest by a judge alone is shown.*

The analysis of these issues allows us to conclude that the current grounds and procedure for reviewing judicial decisions of the appeal and cassation courts based on the submissions of the Chairman of the Supreme Court and the Attorney General of the Republic of Kazakhstan firstly hinder the realization of citizens' constitutional right to judicial protection, including the right to appeal against judicial decisions, and secondly prevent the formation of consistency in judicial practice. The lack of guidance to lower courts on reviewing judicial decisions by way of cassation and supervision has once again convinced courts of their inability to achieve consistency in the interpretation and application of law, as well as failure to contribute effectively to citizens' exercise of the right to justice.

The paper provides a critical analysis of judges, lawyers, and legal experts on the current process for the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan to review appeals and cassation court decisions.

At the end of the paper, the author draws conclusions and makes suggestions regarding the enhancement of the constitutional right to judicial protection and uniformity in court practice.

Keywords: *cassation, supervision, revision of court decisions, protest from the prosecutor, control by higher courts, judicial protection, cassation appeal, supervisory review.*

DOI: 10.52026/2788-5291_2024_78_3_135

Введение

Согласно конституционным положениям, определяющим социальное и функциональное назначение судебной власти, а также конституционно-правовой статус судей, во-первых, каждому гражданину и человеку гарантируется судебная защита, во-вторых, правосудие в РК осуществляется только судом, в-третьих, обращения, заявления и жалобы, подлежащие рассмотрению в порядке судопроизводства, не могут быть рассмотрены или взяты на контроль никакими другими органами, должностными или иными лицами, по конкретным делам судьи не подотчетны¹.

Один из смыслов принципа осуществления правосудия только судом кроится в том, что в РК судебные акты по гражданскому, административному и уголовному делу, а также постановления судов и должностных лиц по делу об административном правонарушении, могут быть проверены и пересмотрены только соответствующими судами в порядке, предусмотренном ГПК РК, УПК РК, АППК РК и КоАП РК. Такими судами являются суды, стоящие в системе подчиненных друг другу судов выше по отношению к другим местным и другим судам.

Поэтому вышестоящие суды должны быть доступными для каждого и каждый должен иметь право требовать пересмотра судебного акта. К сожалению, критерии допустимости обжалования судебных актов, особенно вступивших в законную силу, позволяет сказать, что ВС РК не является доступным для каждого. Для этого хотелось бы рассмотреть функцию судебного контроля вышестоящих судов за деятельностью нижестоящих судов. С учетом требований, предъявляемых редакцией журнала к объему статей, в настоящей работе будут рассмотрены только основания и порядок пересмотра ВС РК судебных актов в порядке кассации.

Методы и материалы

В качестве способов познания истины применены теоретические, эмпирические и социологические методы, в их числе статистические и экспертные оценки. В качестве материалов использовались нормативные правовые акты РК, в том числе разъяснения ВС РК, а в качестве сравнительного – разъяснения российских судов.

Результаты и их обсуждение

Полномочиями по осуществлению контроля за деятельностью нижестоящих судов на предмет соответствия их судебных актов требованиям законности и обоснованности наделены только вышестоящие суды, образующие единую систему судов РК. В РК контроль за законностью и обоснованностью судебных актов, вынесенных по итогам рассмотрения и разрешения нижестоящими судами тех или иных дел, осуществляют суды вышестоящих судебных инстанций в пределах их компетенции, по основаниям и в порядке предусмотренным процессуальным законодательством, посредством их пересмотра в апелляционном и кассационном производстве. Соответственно пересмотр тех или иных дел осуществляется вышестоящими судами на основании жалоб сторон, лиц, участвующих в деле, других лиц, интересы которых затрагиваются судебными актами, их представителями, протестов Генпрокурора и представлений Председателя ВС. Упомянем, что в теории пересмотр судебных актов вышестоящими судами многие исследователи изучают в качестве одной из форм судебного контроля вышестоящих судов за законностью, обоснованностью и справедливостью судебных актов [1, с.5], надлежащим институтом защиты нарушенных прав [2, с.4-6], как часть системы гражданских процессуальных правоотношений между судами различных инстанций, которым характерно властеотношения [3, с.7-8]

¹ Конституционный закон РК от 25 декабря 2000 года N 132 О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000132_ (дата обращения: 05.03.2024)

Одним из полномочий ВС РК является рассмотрение судебных дел и материалов, отнесенные к его подсудности, которые определены в АППК РК, КоАП РК, ГПК РК, УПК РК. ВС РК является судом, рассматривающим в коллегиальном составе не менее 3 судей гражданские и административные дела, а также дела об административных правонарушениях в кассационном порядке по ходатайству сторон, лиц, участвующих в деле, других лиц, интересы которых затрагиваются судебными актами, их представителями, а также по протесту прокуроров. Кроме того, ВС РК является судом, рассматривающим в коллегиальном составе не менее 7 судей указанные дела в порядке пересмотра вступивших в законную силу судебных актов соответствующими Судебными коллегиями, то есть суда кассационной инстанции, по представлениям Председателя ВС РК и протеста Генпрокурора РК по основаниям, указанным в ч. 6 ст. 438 ГПК РК. Отметим, что положения гражданского процессуального законодательства РК применимы к осуществлению судами апелляционной и кассационной инстанции производства по пересмотру ими судебных актов, вынесенных специализированными административными судами по итогам рассмотрения и разрешения административных дел.

Следует подчеркнуть, что с 2016 г. вследствие институциональной реформы по обеспечению верховенства закона, объявленной в мае 2015 г., многие конституционные и иные законы РК подверглись изменениям и дополнениям, вступили в действие новые законы и кодексы. ВС РК перестал быть высшим органом, осуществляющим надзор за деятельностью местных и специализированных судов. Изменилась сама структура ВС РК. Надзорные судебные коллегии по гражданским и административным делам, а также по уголовным делам были упразднены. Исключено полномочие ВС РК по осуществлению им производства в порядке надзора за вступившими в законную силу решений, определений, постановлений местных и специализированных судов. Судебные инстанции по гражданским, уголовным и иным делам оптимизированы от пятиуровневой первой, апелляционной, кассационной, надзорной и повторной надзорной к трехуровневой – первой, апелляционной и кассационной. Конституция РК и

законодательство РК, определяющее судостроительство, судопроизводство и статус судей, за исключением КЗ РК «О прокуратуре» не используют термин «надзор». Термин «надзор» используется только в КЗ РК «О прокуратуре» применительно к конституционному назначению прокуратуры РК. Также с 01 января 2016 г. вступил в действие новый ГПК РК.

Несмотря на все перечисленные законодательные новеллы, нужно признать, что за ВС РК, все же, сохранились полномочия по пересмотру вступивших в законную силу постановлений суда кассационной инстанции на основании протестов Генпрокурора РК и представлений председателя ВС РК, ранее известные нам как функция осуществления вышестоящим судом судебного надзора за деятельностью нижестоящих судов.

Конституционная норма, содержащаяся в ст. 1 КЗ РК «О судебной системе и статусе судей РК», гласит: «Обращения, заявления и жалобы, подлежащие рассмотрению в порядке судопроизводства, не могут быть рассмотрены или взяты на контроль никакими другими органами, должностными или иными лицами»². Смысл его в том, что никакие другие органы, в том числе законодательные или исполнительные и органы прокуратуры, а также должностные лица, например, каковым представляется Генпрокурор РК и его заместители, не имеют полномочий по рассмотрению и взятию на контроль различных форм обращений граждан и организаций, которые подлежат рассмотрению только в порядке осуществления гражданских, административных и уголовных форм судопроизводства. Ни один орган законодательной или исполнительной ветви власти не имеет конституционных полномочий отменить или изменять судебные акты, вынесенные судами, за исключением Конституционного Суда РК, который вправе осуществлять контроль за конституционностью оспариваемого гражданином закона или иного нормативного правового акта примененного судом в конкретном деле, непосредственно затрагивающего его конституционные права и свободы. В противном случае, такого рода действия расцениваются как вмешательство в осуществление судами судебной власти и преследуются уголовным законом.

Однако необходимо иметь в виду социальное и функциональное назначение про-

² Конституционный закон РК «О судебной системе и статусе судей РК» от 25 декабря 2000 года N 132 // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000132> (дата обращения: 05.03.2024)

кураторы, которое состоит в осуществлении им от имени государства РК в установленных законом пределах и формах высшего надзора за соблюдением законности на территории РК, представление интересов государства и осуществление уголовного преследования (ст. 1). В пределах тех задач, которые возложены на органы прокуратуры, для достижения им главных целей, их компетенция включает полномочие по осуществлению ими высшего надзора за законностью судебных актов, вступивших в законную силу. Так, Генпрокурор РК в соответствии с полномочиями вправе опротестовывать вступившие в законную силу, судебные акты, которые противоречат Конституции и законам РК, а также приостанавливать исполнение судебного акта в порядке, предусмотренном ГПК, АППК РК, УПК РК (ст. 9)³.

По общим правилам, установленных ст. 434 ГПК РК, к пересмотру в кассационном порядке подлежат вступившие в законную силу, судебные акты судов апелляционной инстанции, ВС РК, вынесенные в качестве суда I инстанции, по итогам рассмотрения и разрешения однородных гражданских дел, изъятых им из райсудов, горсудов и облсудов, а также не вступившие в законную силу судебные акты по административным делам. Это правило не применимо к делам, рассмотренным в порядке упрощенного производства (Главы 12 и 21-1 ГПК РК), окончанным в связи с примирением или отказом от иска, связанным с имущественными интересами физических лиц при сумме иска менее 2 тыс. МРП и юридических лиц при сумме иска менее 30 тыс. МРП, о восстановлении платежеспособности граждан, о реструктуризации задолженности, а также по спорам, возникающим в рамках реабилитационной процедуры и процедуры банкротства, в том числе о признании сделок, заключенных должником или уполномоченным им лицом, недействительными, о возврате имущества должника, о взыскании дебиторской задолженности по искам финансового, банкротного или реабилитационного управляющего⁴.

В перечисленных выше случаях речь идет о вступивших в законную силу, судебных актах, судов апелляционной инстанции. Кроме них, в кассационном порядке по пред-

ставлению Председателя ВС РК и протесту Генпрокурора РК могут быть пересмотрены вступившие в законную силу судебные акты райсудов, горсудов и специализированных судов, то есть судов I инстанции, которые не обжаловались в судах апелляционной инстанции, а также судебные акты, вступившие в законную силу, которые по правилам ч. 2 ст. 434 ГПК РК, не подлежат пересмотру в кассационном порядке. Поводами для пересмотра в кассационном порядке судебных актов судов I инстанции, вступивших в законную силу, но не обжалованных в апелляционном порядке, являются представление председателя ВС РК или протест Генпрокурора РК, а основаниями являются следующие случаи, указанные в ч. 6 ст. 438 ГПК РК, когда: «1) исполнение принятого постановления может привести к тяжким необратимым последствиям для жизни, здоровья людей либо для экономики и безопасности РК; 2) принятое постановление нарушает права и законные интересы неопределенного круга лиц или иные публичные интересы; 3) принятое постановление нарушает единообразие в толковании и применении судами норм права»⁵.

Обязательно в этой части нужно упомянуть о том, что 13 февраля 2024 г. к производству Конституционного Суда РК принято обращение о проверке на предмет конституционности п. п. 3) ч. 2 ст. 434 ГПК РК. Отметим, что положение п. 3) ч. 2 ст. 434 ГПК РК от 2015 г., которым установлен имущественный ценз на подачу кассационной жалобы в отношении оспариваемых физлицами и юрлицами имущественных интересов, свидетельствует об ограничении свободы обжалования судебных актов, то есть конституционного права на судебную защиту.

Вместе с тем, согласно положениям ч. 4 ст. 434 ГПК РК, в кассационном порядке по представлению Председателя ВС РК и протесту Генпрокурора РК могут быть пересмотрены вступившие в законную силу судебные акты райсудов, горсудов и специализированных судов, вступившие в законную силу и не обжалованные в судах апелляционной инстанции, а также судебные акты судов I и апелляционной инстанции о восстановлении платежеспособности граждан, о реструктуризации задолженности, по спорам, возникающим

³ Конституционный закон РК от 5 ноября 2022 г. № 155-VII ЗПК «О прокуратуре» // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000155> (дата обращения: 05.03.2024)

⁴ Гражданский процессуальный кодекс РК от 31 октября 2015 года № 377-V ЗПК // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377> (дата обращения: 05.03.2024)

⁵ Там же.

в рамках реабилитационной процедуры и процедуры банкротства, в том числе о признании сделок, заключенных должником или уполномоченным им лицом, недействительными, о возврате имущества должника, о взыскании дебиторской задолженности по искам финансового, банкротного или реабилитационного управляющего, по следующим основаниям, указанным в ч. 1 ст. 427 ГПК РК: «1) неправильное определение и выяснение круга обстоятельств, имеющих значение для дела; 2) недоказанность установленных судом I инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела; 3) несоответствие выводов суда I инстанции, изложенных в решении, обстоятельствам дела; 4) нарушение или неправильное применение норм материального или процессуального права; 5) в деле отсутствует протокол отдельного процессуального действия, когда обязательность его ведения предусмотрена ГПК РК»⁶.

Наличие следующих обстоятельства, указанных в ч. 4 ст. 427 ГПК РК, в любом случае приводят к отмене решений судов I инстанции: рассмотрение дела в незаконном составе суда, с нарушением правил о подсудности или о языке судопроизводства, в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле, не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, за исключением тех случаев, когда место пребывания ответчика и (или) ребенка остаются неизвестными, суд разрешил вопрос о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле, решение по делу не подписано судьей или подписано судьей, не рассматривавшем и не разрешившим дело, отсутствие в деле протокола судебного заседания, когда обязательность его ведения предусмотрена ГПК РК⁷.

Как видим, пересмотр судебных актов в порядке кассации или надзора возможен только по протесту Генпрокурора РК и представлению Председателя ВС РК, основанных на поданных соответствующими лицами ходатайств о пересмотре судебных актов в порядке кассации или надзора. Внесение Генпрокурором РК протеста и Председателем ВС РК представления в Судебные коллегии по гражданским или административным делам ВС РК согласуется с их конституци-

онными полномочиями по осуществлению Генпрокурором РК высшего надзора за соблюдением законности на территории РК, а также осуществлением главой высшего судебного органа – председателем ВС РК контроля за законностью деятельности нижестоящих областных, городских, районных, в том числе специализированных судов.

К сожалению, в круг субъектов, наделенных конституционными полномочиями по внесению протеста или представления о пересмотре кассационных постановлений и судебных актов, в порядке кассации обычным или расширенным составом Судебных коллегий по гражданским или административным делам ВС РК, не входит Уполномоченный по правам человека в РК, несмотря на то, что указанные вопросы соответствуют целям и задачам осуществляемой им конституционной деятельности. Конституция РК определила Омбудсмана должностным лицом, который содействует восстановлению нарушенных прав и свобод человека и гражданина, а также способствует продвижению прав и свобод человека и гражданина (ст. 83-1)⁸. Согласно положениям Главы 1 КЗ РК «Об уполномоченном по правам человека в РК», принятого в развитие конституционных норм, указанных в ст. 81-1 Конституции РК, основное назначение Омбудсмана кроется в обеспечении им государственной гарантии защиты прав и свобод человека и гражданина, их соблюдения и уважения, для осуществления которых он оказывает содействие восстановлению нарушенных прав и свобод человека и гражданина, способствование продвижению прав и свобод человека и гражданина. Вместе с тем, названный конституционный закон воспрещает ограничивать права Омбудсмана, кроме случаев, прямо предусмотренных законами РК⁹.

Примечательно, что законодательство РК не ограничивает права Омбудсмана, а напротив, уполномочивает его в пределах компетенции обращаться в госорганы, в том числе в суды и в Конституционный Суд. Упомянутый выше конституционный закон в перечне вопросов, входящих в компетенцию Омбудсмана, предусмотрел право на обращение в Конституционный Суд по вопросу соответствия Конституции РК нормативных правовых актов, которыми затрагиваются

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Конституция РК от 30 августа 1995 года // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000>

⁹ Конституционный закон РК от 5 ноября 2022 года № 154-VII ЗПК «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Казахстан» // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000154> (дата обращения: 05.03.2024)

конституционные права и свободы человека и гражданина¹⁰. В свою очередь, в компетенцию Конституционного Суда РК входит рассмотрение обращений Омбудсмана (п) 5 ч. 4 ст. 23)¹¹. Между тем, в соответствии с ч. 1 ст. 55 ГПК РК, Омбудсмен вправе обратиться в суд с иском в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц по их просьбе, а также в защиту общественных или государственных интересов¹².

Заслуживает признательность мнение Б.К. Нургазинова и ряда других авторов, признающих участие прокурора в административном процессе, противоречащим принципам независимости суда, разделения власти и сущности самого административного процесса. Придерживаясь этих взглядов, авторы опираются на положительный опыт Германии, Грузии и прибалтийских стран, в которых прокуроры не участвуют в административных процедурах и административном судопроизводстве. Поэтому предложено ограничить участие прокурора в административном процессе дачей им заключения по административному делу для осуществления обязанностей, предусмотренных АППК РК, с указанием обязательного участия прокурора только по делам, где требуется защита интересов общества или граждан, которые не могут самостоятельно осуществлять свои права и нести обязанности в суде, а также в случаях признания необходимости участия прокурора судом [4, с.38-39].

Немаловажно сказать о том, что после оглашения решения суд разъясняет лицам, участвующим в деле, правовые основания, в силу которых суд принял такое решение, правовые последствия, влекущие за собой судебное решение, порядок и сроки его обжалования. В целях правильного и единообразного применения норм ГПК РК, регламентирующих вынесение судебных актов, ВС РК указывает судам: «в случае неясности данного разъяснения сторонам предоставляется возможность задать уточняющие вопросы, о чем в протоколе судебного заседания делается соответствующая отметка»¹³. Эти правила применимы к вынесению и объявлению постановления или определе-

ния суда апелляционной инстанции. Остается неизвестным, как быть в тех случаях, когда вследствие неясности разъяснения суда, принятого им решения, стороны вправе задать уточняющие вопросы, которые должны быть занесены в протокол судебного заседания, если протокол судебного заседания в суде кассационной инстанции не ведется и его отсутствие в деле не является основанием для пересмотра в порядке кассации?

Относительно изложенных правил стоит сказать о том, что в 2018 г. стартовал крупный проект ВС РК «7 камней правосудия». В рамках него, в период с 15 января по 31 июля 2018 г. с целью донесения доступным языком до участников судебного процесса содержания и основания вынесения судебных актов, в казахстанских судах был реализован разработанный ВС РК Пилотный проект «Разъяснение судебных актов». Пилотный проект превзошел все ожидания. Экс-председатель ВС РК Ж.К. Асанов, подводя итоги пилотного проекта, сообщил о том, что в каждом регионе определили 15 судей по гражданскому и уголовному производству, а также по административному производству, в общем количестве 260 судей районных и городских судов, которые доступным языком разъясняли участникам процесса суть вынесенных ими судебных решений. Результативность пилотного проекта свидетельствуют статистические данные об обжаловании судебных актов. Так, до старта пилотного проекта по республике в среднем был обжалован каждый 3-ий приговор по уголовным и каждое 5-ое решение – по гражданским делам, а также каждое 40-е постановление – по делам об административных правонарушениях. В рамках пилотного проекта был обжалован уже каждый 6-ой акт по уголовному и гражданскому делу, а также каждое 80-е постановление по делам об административных правонарушениях, то есть разъяснение судами судебных актов по уголовным делам и по делам об административных правонарушениях сократило число обжалований в 2 раза [5].

К сожалению, ВС РК не дает никаких разъяснений вопросам, возникающим в практике судов по пересмотру, вступив-

¹⁰ Там же.

¹¹ Конституционный закон РК от 5 ноября 2022 года № 153-VII ЗПК «О Конституционном Суде Республики Казахстан» // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000153> (дата обращения: 05.03.2024)

¹² Гражданский процессуальный кодекс РК от 31 октября 2015 года № 377-V ЗПК // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377> (дата обращения: 07.03.2024)

¹³ Нормативное постановление Верховного Суда РК от 11 июля 2003 года N 5 «О судебном решении по гражданским делам» // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P03000005S_ (дата обращения: 07.03.2024)

ших в законную силу судебных актов по гражданским делам судов кассационной инстанции, за исключением толкования ВС РК некоторых конституционных и международных норм, касающихся прав на судебную защиту, в том числе обжалования судебных актов, возникающих в практике применения законодательства о доступе к правосудию и правомочиях ВС РК по пересмотру судебных актов. Так, ВС РК признает, что процессуальная возможность пересмотра судебных решений в кассационном порядке служит дополнительной юридической гарантией реализации конституционного права каждого на судебную защиту своих прав и свобод. Однако, ВС РК посчитал, что в целях обеспечения верховенства права и единообразия судебной практики обжалование, вступивших в законную силу судебных актов, в кассационном порядке носит исключительный характер, ограниченный особыми основаниями¹⁴.

В частности, остаются неизвестными сроки подачи и рассмотрения жалобы, проведение по ним подготовительных действий и предварительных заседаний, порядок разрешения ходатайств и протестов, виды решений, принимаемых по ним. Обратим внимание на ч. 3 ст. 436 ГПК, где указано, что правила ч. 1 ст. 436 ГПК РК не распространяются на случаи пересмотра судебных актов по основаниям, предусмотренным ч. 6 ст. 438 ГПК РК. Следовательно, указанное правило означает, что подача ходатайства или протеста о пересмотре, вступивших в законную силу постановлений суда кассационной инстанции, какими-либо сроками ГПК РК не ограничены.

Перечисленные в ч. 6 ст. 438 ГПК РК основания, наличие которых дает право оспорить законность и обоснованность судебных актов, судья в почетной отставке Н.И. Мамонтов называет «специальными» основаниями пересмотра Судебной коллегией по гражданским делам ВС РК. На его взгляд, каждое из «специальных» оснований связаны с правовыми последствиями, возникающими при исполнении вступившего в законную силу судебного акта, требующие правовых оснований, которых могут представить только квалифицированные юристы высшей категории, в том числе Генеральный Прокурор РК. Остановившись на «специальных» основаниях, указанных в ч. 6 ст. 438 ГПК РК, Н.И.

Мамонтов разъясняет о том, что вступивший в законную силу судебный акт формально соответствует требованиям норм материального права, однако в социально-правовом аспекте не соответствует критерию обоснованности. Отличительная особенность, свойственная нормам материального права в том, что они обеспечивают соотношение частных и публичных интересов, не допуская тяжких необратимых последствий для жизни, здоровья людей либо для экономики и безопасности РК. Возможность их наступления при приведении в исполнение вступившего в законную силу судебного акта должен обобщать Генпрокурор РК, исходя из предположений, а не реальных фактов. Такое основание, как нарушение принятым постановлением прав и законных интересов неопределенного круга лиц связано с тем, что причинитель такого вреда известен и обязан возместить вред посредством выплаты неосновательного обогащения, однако невозможно установить определенных лиц, которые могли бы выступить в качестве истцов. Основание в виде нарушения принятым постановлением публичных интересов, например, в сфере предоставления коммунальных услуг, всегда требует определения их плательщиков и выражается в возврате им излишне оплаченных услуг. А последнее основание как нарушение принятым постановлением единообразия в толковании и применении судами норм права, Н.И. Мамонтов признает особо актуальным и весьма сложным для внесения по нему ходатайства или протеста в ВС РК. Поэтому для обеспечения конституционных прав граждан на судебную защиту и единообразного толкования и применения судами норм закона, автор предлагает исключить порядок предварительного рассмотрения судьей ходатайств и протестов [6].

Осенью 2023 г. Президент РК вынес на обсуждение казахстанскими юристами и бизнесменами предложение о создании в Казахстане самостоятельных и независимых судов кассационных инстанций, которые обеспечат качественную защиту прав граждан и организаций. По его словам, несмотря на то, что сейчас более 60% судебных актов по административным делам выносятся в защиту граждан и организаций, в деятельности госорганов имеются систематически допускаемые ими ошибки, которые требуют тщательного изучения и принятия действен-

¹⁴ Нормативное постановление Верховного суда РК от 15 января 2016 года № 1 «О праве доступа к правосудию и правомочиях Верховного Суда Республики Казахстан по пересмотру судебных актов» // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P160000001S> (дата обращения: 07.03.2024)

ных мер по их искоренению [7].

В одном из своих интервью председатель ВС РК А.А. Мергалиев признал, что переход с 2016 г. к трехуровневым судебным инстанциям – первая, апелляция и кассация не решил проблему упрощения судопроизводства в целях обеспечения доступности гражданам правосудия. В действительности, как мы видим, ныне действуют четырехуровневые судебные инстанции. Так, I инстанция действует в районных и городских судах, апелляционная в областных и приравненных к ним судах, а также кассационная в ВС РК в составе 3 судей и надзор в составе 7 судей. По его сообщениям, в 2022 г. к нему поступило 17 тыс. ходатайств о пересмотре по представлению председателя ВС РК вступивших в законную силу судебных актов, вынесенных по уголовным и гражданским делам, из которых им только 5% передано на пересмотр в коллегиальном составе 7 судей. Удручающая статистика поступивших на имя председателя ВС РК и возвращенных им ходатайств о пересмотре, вступивших в законную силу судебных актов, полагаем свидетельствует о том, что нарушается конституционное право граждан на судебную защиту и свободу обжалования судебных актов, доступность правосудия гражданам не обеспечена, председатель ВС РК не осуществляет свое конституционное полномочие на пересмотр по его представлению вступивших в законную силу судебных актов. Однако председатель ВС РК оправдывает такое положение дел тем обстоятельством, что представление председателя ВС РК о пересмотре, вступивших в законную силу судебных актов, зарубежные эксперты считают угрозой независимости судей и со стороны казахстанского населения подвержено недовольству [8].

Интересно взглянуть на позицию казахстанского адвокатского сообщества касательно предложения Президента РК о создании в Казахстане судов кассационных инстанций. Так, Республиканская коллегия адвокатов РК, во-первых, считает необходимым создать в столице Астана полностью отделенных и независимых от ВС РК самостоятельных трех кассационных судов по гражданским, по уголовным и по административным делам, которые должны пересматривать по кассационным жалобам судебные акты всех нижестоящих судов по

указанным категориям дел без исключения. В свою очередь, по отношению к кассационным судам ВС РК в количестве 12 судей должен стать судом надзорной инстанции, рассматривающий исключительно вопросы права, обеспечивающий единообразие в толковании и применении норм законов посредством принятия им нормативных постановлений и обобщений судебной практики. Во-вторых, мнение адвокатского сообщества должно подлежать обязательному учету при формировании составов судов кассационных инстанций, в том числе из числа действующих адвокатов. В-третьих, нужно исключить порядок предварительного рассмотрения кассационной жалобы о пересмотре судебного акта единолично судьей, который нарушает конституционное право на судебную защиту и свободу обжалования судебных актов. В-четвертых, гражданские, уголовные, административные и иные дела рассматривать коллегиальным составом суда с обязательным участием сторон. В-пятых, обращением в суд кассационной инстанции признать кассационную жалобу, которая более точно соответствует смыслу и значению самой формы обращения. В-шестых, представляется важным вместо направления письменного ответа о возвращении кассационных жалоб выносить соответствующий судебный акт о возвращении кассационных жалоб¹⁵.

Относительно последнего предложения хотелось бы сказать, что отказ в принятии и рассмотрении ходатайств и протестов о пересмотре в порядке кассации вступивших в законную силу судебных по уголовным делам, а также ходатайств о возбуждении производства по вновь открывшимся обстоятельствам, возвращаются письмом судьи. Отказ в принятии и рассмотрении заявления о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных актов, вынесенных по гражданским делам, возвращаются определением судьи, а ходатайства и протесты о пересмотре в порядке кассации в случаях отсутствия оснований для их пересмотра, пропуска срока для подачи, их отзыва или отказа от них постановлением судьи, в иных случаях – письмом судьи.

На взгляд казахстанского судейского сообщества следует создать единый кассационный суд и три кассационных суда по видам судопроизводства в столице, окружные кас-

¹⁵ Позиция Республиканской коллегии адвокатов по вопросу создания кассационных судов, утв. решением Президиума Республиканской коллегии адвокатов от 6 октября 2023 года // URL: <https://advokatura.kz/ru/pozicii/pozicia-respublikanskoj-kollegii-advokatov-po-voprosu-sozdania-kassacionnyh-sudov> (дата обращения: 10.03.2024).

сационные суды и кассационные коллегии в облсудах, а также перейти на пересмотр судебных актов в порядке «сплошной» кассации. Однако мнения членов судейского сообщества при выборе правил пересмотра в письменном производстве или в устном судебном разбирательстве разошлись. По мнению же председателя Союза Судей РК, необходимо создать только один кассационный суд с местом нахождения в городе Караганде для того, чтобы, во-первых, обеспечить независимость судей от самого ВС РК и других госорганов, во-вторых, объединение всех судей кассационных инстанций в единый кассационный суд обеспечить единообразие судебной практики по всем категориям дел, в-третьих, расположенность кассационного суда в г. Караганда, находящегося в центре Казахстана, обеспечит доступность правосудия и окажет благоприятное воздействие на развитии Карагандинской области [9].

По справедливому замечанию Д.К. Абжанова, очень сложно добиться пересмотра в кассационном порядке ВС РК судебных актов по гражданским или административным делам, в особенности практически невозможно по делам об административных правонарушениях. Одним из препятствий указано предварительное рассмотрение судьей ВС РК ходатайств и протестов о пересмотре судебных актов в кассационном порядке и принятие им по нему единоличного решения. Другим препятствием, указана госпошлина, взимаемая с подаваемых ходатайств о пересмотре судебных актов в порядке кассации, в размере 50% [11], на которое указал сам Конституционный Суд РК, признав положения п. 2 ст. 610 Налогового кодекса РК в части слов «при подаче административного иска, искового заявления (заявления) по таким спорам», не соответствующими п. 2 ст. 13 и ст. 14 Конституции РК, которые приводят к ущемлению и ограничению конституционного права каждого на судебную защиту своих прав и свобод¹⁶. Серьезные замечания автором сделаны в отношении перечня обстоятельств, перечисленных в ч. 5 ст. 851 КоАП РК, служащих основаниями к пересмотру в кассационном порядке постановлений по делам об административных правонарушениях, аналогичные тем, которые перечислены в ч. 6 ст. 438 ГПК РК и ч. 6 ст. 169 АПК РК.

Д.К. Абжанов правильно подметил, что

крайне затруднительно доказать случаи, когда исполнение принятого постановления может привести к тяжким необратимым последствиям для жизни, здоровья людей либо для экономики и безопасности РК, либо принятое постановление нарушает права и законные интересы неопределенного круга лиц или иные публичные интересы, которые направлены не на защиту интересов частного лица, привлеченного к административной ответственности, а публичных интересов, находящихся в противоречии с интересами граждан и организаций [10]. Соответственно гражданам и организациям остается рассчитывать только на последний случай, указанный в числе оснований для пересмотра постановлений по делам об административных правонарушениях в порядке кассации, когда принятое постановление нарушает единообразие в толковании и применении норм права. Однако выясняется, что дело об административном правонарушении не имеет схожих ситуаций и по ним еще не сформировалась судебная практика, а сформированная районными судами, в том числе специализированными судами по административным правонарушениям, сама по себе является единообразной, но основывается на ошибочном толковании и применении норм права.

Итак, по состоянию на август месяц 2024 г. в казахстанском судопроизводстве предусмотрены, так называемые в юридическом обиходе пересмотр вступивших в законную силу судебных актов в порядке «сплошной» и «выборочной» кассации двумя Судебными коллегиями по гражданским и уголовным делам, действующих при ВС РК, за исключением не вступивших в законную силу судебных актов по административным делам, которые подлежат обязательному пересмотру в порядке «сплошной» кассации Судебной коллегией ВС РК по административным делам. Ходатайство о пересмотре судебного акта в кассационном порядке обязательно подлежит предварительному рассмотрению одним из судей Судебной коллегии ВС РК, действующего по правилам суда кассационной инстанции, который в течении 10 дней самостоятельно разрешает вопрос о наличии или отсутствии оснований к возвращению ходатайства или протеста прокурора, предусмотренных ч. 1 ст. 442 ГПК, а также оснований к истребованию дела из соответ-

¹⁶ *Нормативное постановление Конституционного Суда РК от 22 февраля 2023 года № 3 «О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан подпункта 1) пункта 1 и пункта 2 статьи 610 Кодекса Республики Казахстан от 25 декабря 2017 года "О налогах и других обязательных платежах в бюджет" (Налоговый кодекс) // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/S2300000003> (дата обращения: 10.03.2024)*

ствующего суда. По результатам чего, если имеются основания для его пересмотра, то судьей выносится постановление о передаче его на рассмотрение в судебном заседании кассационной инстанции, а при отсутствии таковых им выносится постановление об отказе в его передаче ходатайства для рассмотрения в судебном заседании кассационной инстанции. Если ходатайство или протест прокурора поданы после истечения 6 месяцев со дня их вступления в законную силу и отсутствуют уважительные причины для его восстановления, ходатайство или протест прокурора были отозваны до их рассмотрения, лица подавшие ходатайство или прокурор внесший протест отказались от них, то судья выносит постановление о возвращении ходатайства.

В рассмотренных выше случаях, предусмотренных в статьях 443 и 443 ГПК РК, имеется в виду «выборочная» кассация. Разъяснение ему ВС РК не дает. Поэтому обратимся к разъяснениям Пленума ВС РФ, в которых указаны критерии разграничения и определения понятиям сплошной и выборочной кассации. Так, Пленум ВС РФ разъясняет судам, что статьей 401.3 УПК РФ предусмотрены два порядка производства в суде кассационной инстанции: 1) с назначением судебного заседания суда кассационной инстанции без предварительного решения судьи о передаче кассационных жалобы, представления для их рассмотрения в судебном заседании, то есть – порядок сплошной кассации; 2) с предварительным решением судьи о передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, то есть – порядок выборочной кассации¹⁷.

Предметом кассационного пересмотра является законность вступивших в законную силу судебных актов, вынесенных нижестоящими судами, по имеющимся в деле материалам и в пределах доводов ходатайства лиц, представления председателя ВС РК, протеста Генпрокурора РК. Тем не менее, Судебные коллегии ВС РК в интересах обеспечения законности судебных актов могут выйти за пределы заявленных в ходатайствах, представлениях или протестах доводах, проверив законность судебного акта в полном объеме. Так, рассмотрев поступившие постановление

судьи о передаче ходатайства с гражданским делом для рассмотрения в судебном заседании кассационной инстанции, ходатайство, протест Генпрокурора РК и представление председателя ВС РК о пересмотре в порядке кассации, Судебная коллегия по гражданским делам ВС РК выносит одно из постановлений, предусмотренных п. п. 1) – 8) ч. 2 ст. 451 ГПК РК, которыми полностью либо в части отменяются, изменяются, оставляются в силе судебные акты всех или одного из нижестоящих судов, передается дело на новое рассмотрение в суд первой или апелляционной инстанции, не передавая дело на новое рассмотрение, выносится новый судебный акт, прекращается производство по делу в связи с примирением сторон, оставляется заявление без рассмотрения. Основанием для принятия таких решений являются обстоятельства, предусмотренные в ст. 277 ГПК РК, подпунктами 2), 3), 4), 5), 9) и 10) ст. 279 ГПК, ст. 427 ГПК РК, ч. 6 ст. 438 ГПК РК¹⁸.

Заключение

Пересмотр судебных актов в порядке кассации и надзора есть функции судебного контроля вышестоящих судов за деятельностью нижестоящих судов в системе обеспечения верховенства закона, принадлежащая исключительно вышестоящим судам. Они представляются проверочными стадиями судопроизводства, осуществляемые в инстанционном порядке или вне судебных инстанций, на которых устраняются допущенные судами ошибки.

Во-первых, для обеспечения доступности правосудия и внутренней независимости судей целесообразно функцию пересмотра судебных актов в порядке кассации передать вновь создаваемым кассационным судам, освободив ВС РК от осуществления функции кассационной инстанции по всем делам и спорам, закрепив за ними полномочия только по разъяснению, изучению и обобщению судебной практики.

Во-вторых, для обеспечения верховенства прав и свобод человека и гражданина, особенно в сфере госуправления и местного самоуправления, особо важно наделение Омбудсмана конституционным полномочием по обращению в ВС РК с ходатайством о пересмотре кассационных постановлений в порядке надзора и судебных актов в поряд-

¹⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 г. N 19 «О применении норм Главы 47.1 Уголовно-Процессуального Кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_327612/ (дата обращения: 10.03.2024)

¹⁸ Гражданский процессуальный кодекс РК от 31 октября 2015 года № 377-V ЗПК // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377> (дата обращения: 10.03.2024)

ке кассации, не ограничиваясь только представлением Председателя ВС РК и протеста Генпрокурора РК, которые практически ими не вносятся. В свою очередь, оказание Омбудсменом правового содействия выступит надежным и действенным механизмом защиты прав и свобод человека, в частности, по административным делам, где в интересах государства на стороне административного органа и должностного лица обязательно участвует прокурор.

В-третьих, для формирования единообразия в судебной практике, в числе оснований для пересмотра в порядке кассации или надзора судебных актов предусмотреть не только случаи, когда принятый судебный акт по тому или иному делу нарушает уже сформированное в судебной практике единообразие в толковании и применении судами норм права, но и те случаи, когда принятые судебные акты еще препятствуют формированию единообразия в толковании и применении

судами норм права в той или иной сфере правоотношений.

В-четвертых, в целях обеспечения конституционного права каждого на судебную защиту, которому способствует также единообразие в судебной практике, ВС РК требуется выполнять возложенные на него конституционные полномочия по разъяснению им нижестоящим судам вопросов судебной практики посредством принятия нормативных постановлений, касающиеся пересмотра судебных актов в порядке кассации, а также в порядке надзора по представлениям председателя ВС РК и протестам Генпрокурора.

В-пятых, в законодательстве, определяющим порядок осуществления судопроизводства по тем или иным делам, дать подробную регламентацию отсутствующего в нем порядку пересмотра судебных актов по представлениям председателя ВС РК и протестам Генпрокурора РК.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кирсанов В.Ю. Производство по пересмотру судебных решений как форма судебного контроля: автореферат дис ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Кирсанов Виталий Юрьевич; [Место защиты: Владимирский юрид. ин-т Федеральной службы исполнения наказаний]. – Владимир, 2006. – 22 с.

2. Ласкина Н.В. Гражданские процессуальные правоотношения между судами нижестоящих и вышестоящих инстанций: автореферат дис ... кандидата юридических наук: 12.00.15 / Ласкина Наталья Викторовна; [Место защиты: СГАП]. – Саратов, 2006. – 26 с.

3. Никоноров С.Ю. Производство в порядке надзора в гражданском процессе автореферат дис ... кандидата юридических наук: 12.00.15 / Никоноров Сергей Юрьевич; [Место защиты: МГУ им. М.В. Ломоносова]. – Москва, 2004. – 34 с.

4. Нургазинов Б.К., Пащенко Д.А., Шерстобоев О.Н., Макенов Т.К. О перспективах процессуального положения прокурора в административном судопроизводстве Республики Казахстан // Вестник Института законодательства и правовой информации РК, 2019. – 3 (57). – С. 31-39.

5. Асанов Ж.К. Разъяснение судебных актов сократило число обжалований в два раза: – итоги пилотного проекта по доступному разъяснению судебных решений участникам процессов // Informburo.kz. – URL: <https://informburo.kz/novosti/asanov-razyasnenie-sudebnyh-aktov-sokratilo-chislo-obzhalovaniy-v-dva-raza.html> (дата обращения: 03.03.2024).

6. Мамонтов Н.И. Кассация в гражданском судопроизводстве: – статья почетного судьи в отставке // Информационная система Параграф «Юрист». – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37269442 (дата обращения: 03.03.2024).

7. Выступление Президента РК на встрече с представителями отечественного бизнеса // URL: <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-provel-vstrechu-s-predstaviteleyami-otechestvennogo-biznesa-1283946> (дата обращения: 10.03.2024).

8. Ныгмет К. Судебная система в контексте реформ: интервью с председателем ВС РК А. Мерғалиевым, 8 декабря 2023 г. // Газета «Казахстанская правда». – URL: <https://kazpravda.kz/n/sudebnaya-sistema-v-kontekste-reform/> (дата обращения: 10.03.2024)

9. Абдолла С.Ж. Самостоятельная кассационная инстанция: требование времени: – статья Председателя Союза Судей РК, судьи Верховного Суда РК // Казахстанская правда, 15 ноября 2023 год. – URL: <https://kazpravda.kz/n/samostoyatel'naya-kassatsionnaya-instantsiya-trebovanie-vremeni/> (дата обращения: 15.03.2024).

10. Абжанов Д.К. Дела об административных правонарушениях: пересмотр в кассации невозможен? – статья к.ю.н. // Информационная система Параграф «Юрист». – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39897827 (дата обращения: 15.03.2024).

REFERENCES

1. Kirsanov V.J. *Proizvodstvo po peresmotru sudebnyh reshenij kak forma sudebnogo kontrolja: avtoreferat dis ... kandidata juridicheskikh nauk: 12.00.09 / Kirsanov Vitalij Jur'evich; [Mesto zashhity: Vladimirskij jurid. in-t Federal'noj sluzhby ispolnenija nakazaniy]. – Vladimir, 2006. – 22 s.*

2. Laskina N.V. *Grazhdanskije processual'nye pravootnoshenija mezhdju sudami nizhestojashhij i vyshestojashhij instancij: avtoreferat dis ... kandidata juridicheskikh nauk: 12.00.15 / Laskina Natal'ja Viktorovna; [Mesto zashhity: SGAP]. – Saratov, 2006. – 26 s.*

3. Nikonorov S.J. *Proizvodstvo v porjadke nadzora v grazhdanskom processe avtoreferat dis ... kandidata juridicheskikh nauk: 12.00.15 / Nikonorov Sergej Jur'evich; [Mesto zashhity: MGU im. M.V. Lomonosova]. – Moskva, 2004. – 34 s.*

4. Nurgazinov B.K., Pashencev D.A., Sherstoboev O.N., Makenov T.K. *O perspektivah processual'nogo polozhenija prokurora v administrativnom sudoproizvodstve Respubliki Kazahstan // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii RK, 2019. – 3 (57). – S. 31-39.*

5. Asanov Zh.K. *Raz#jasnenie sudebnyh aktov sokratilo chislo obzhalovanij v dva raza: – itogi pilotnogo proekta po dostupnomu raz#jasneniju sudebnyh reshenij uchastnikam processov // Informburo.kz. – URL: <https://informburo.kz/novosti/asanov-razyasnenie-sudebnyh-aktov-sokratilo-chislo-obzhalovaniy-v-dva-raza.html> (data obrashhenija: 03.03.2024).*

6. Mamontov N.I. *Kassacija v grazhdanskom sudoproizvodstve: – stat'ja pochetnogo sud'i v otstavke // Informacionnaja sistema Paragraf «Jurist». – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37269442 (data obrashhenija: 03.03.2024).*

7. *Vystuplenie Prezidenta RK na vstreche s predstaviteljami otechestvennogo biznesa // URL: <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-provel-vstrechu-s-predstavitelyami-otechestvennogo-biznesa-1283946> (data obrashhenija: 10.03.2024).*

8. Nygmet K. *Sudebnaja sistema v kontekste reform: interv'ju s predsedatelem VS RK A. Mergalievym, 8 dekabrya 2023 g. // Gazeta «Kazahstanskaja pravda». – URL: <https://kazpravda.kz/n/sudebnaya-sistema-v-kontekste-reform/> (data obrashhenija: 10.03.2024)*

9. Abdolla S.Zh. *Samostojatel'naja kassacionnaja instancija: trebovanie vremeni: – stat'ja Predsedatelya Sojuza Sudej RK, sud'i Verhovnogo Suda RK// Kazahstanskaja pravda, 15 nojabrya 2023 god. – URL: <https://kazpravda.kz/n/samostoyatel'naya-kassatsionnaya-instantsiya-trebovanie-vremeni/> (data obrashhenija: 15.03.2024).*

10. Abzhanov D.K. *Dela ob administrativnyh pravonarushenijah: peresmotr v kassacii невозможен? – stat'ja к.ю.н. // Информационная система Параграф «Юрист». – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39897827 (data obrashhenija: 15.03.2024).*

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН О ПРЕДСТАВЛЕНИИ ПРОКУРАТУРОЙ ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВА В СЛЕДСТВЕННОМ СУДЕ

Ахпанов Арстан Нокешевич¹

Доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического факультета Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилёва, г. Астана, Республика Казахстан, e-mail: ahpanov_a@mail.ru

Головко Леонид Витальевич

Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: leonidgolovko@gmail.com

Аннотация. Авторами, являющимися экспертами Конституционного Суда РК, представлено экспертное правовое заключение по ходатайству Генерального Прокурора Республики Казахстан об истолковании пункта 6 постановляющей части нормативного постановления Конституционного Совета Республики «Об официальном толковании пункта 1 статьи 4, пункта 1 статьи 14, подпункта 3) пункта 3 статьи 77, пункта 1 статьи 79 и пункта 1 статьи 83 Конституции Республики Казахстан» от 6 марта 1997 года № 3. В ходатайстве Генеральный Прокурор Республики Казахстан просил дать истолкование пункта 6 нормативного постановления Конституционного Совета Республики Казахстан от 6 марта 1997 года № 3 в контексте исключительности компетенции прокуратуры по представлению интересов государства в суде при осуществлении высшего надзора за законностью досудебного расследования. Авторами статьи проанализированы международно-правовые стандарты и принципы, нормы Конституции РК, казахстанского и иностранного уголовно-процессуального законодательства, изучена правоприменительная практика и зарубежный опыт, специальная юридическая литература. Представлены свои научно обоснованные выводы, правовые позиции и законодательные предложения, направленные на доктринальное толкование концепта, сущности, системы, наиболее значимых признаков и предмета представления органами прокуратуры в следственном суде интересов государства при осуществлении высшего надзора за законностью досудебного расследования. 29 мая 2024 года Конституционным Судом Республики Казахстан принято нормативное постановление № 45-НПР, которым, исходя из системной взаимосвязи конституционно определенных направлений деятельности прокуратуры применительно к этапу досудебного расследования, указано на исключительность конституционной функции прокуратуры по представлению интересов государства в суде при рассмотрении инициированных органами досудебного расследования вопросов о санкционировании следственных действий и мер уголовно-процессуального принуждения, связанных с ограничением конституционных прав и свобод человека.

Ключевые слова: Конституционный Суд, уголовный процесс, судебный контроль, следственный суд, прокуратура, представление интересов государства при осуществлении высшего надзора за законностью досудебного расследования.

¹ Автор для корреспонденции

² См.: Нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан от 29 мая 2024 года № 45-НПР «Об истолковании пункта 6 постановляющей части нормативного постановления Конституционного Совета Республики Казахстан от 6 марта 1997 года № 3 «Об официальном толковании пункта 1 статьи 4, пункта 1 статьи 14, подпункта 3) пункта 3 статьи 77, пункта 1 статьи 79 и пункта 1 статьи 83 Конституции Республики Казахстан» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37093082

**CONSTITUTIONAL COURT OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
ABOUT REPRESENTATION OF INTERESTS BY THE
PROSECUTOR'S OFFICE STATES
IN THE COURT OF INVESTIGATIVE**

Ahpanov Arstan Nokeshevich

Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Law Disciplines Faculty of Law of the L.N. Gumilyov Eurasian National University, Professor, Astana, Republic of Kazakhstan, e-mail: ahpanov_a@mail.ru

Golovko Leonid Vitalievich

Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal Procedure, Justice and Prosecutor's Supervision, Faculty of Law, Moscow State University them. M.V. Lomonosov, Moscow, Russian Federation, e-mail: leonidgolovko@gmail.com

Abstract. *The authors, who are experts of the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan, presented an expert legal opinion on the petition of the Prosecutor General of the Republic of Kazakhstan on the interpretation of paragraph 6 of the operative part of the normative resolution of the Constitutional Council of the Republic "On the official interpretation of paragraph 1 of Article 4, paragraph 1 of Article 14, subparagraph 3) of paragraph 3 of Article 77, paragraph 1 of Article 79 and paragraph 1 of Article 83 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan" dated March 6, 1997 No. 3. In the petition, the Prosecutor General of the Republic of Kazakhstan asked for an interpretation of paragraph 6 of the normative resolution of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan dated March 6, 1997 No. 3 in the context of the exclusive competence of the prosecutor's office to represent the interests of the state in court when exercising supreme supervision over the legality of the pre-trial investigation. The authors of the article analyzed international legal standards and principles, norms of the Constitution of the Republic of Kazakhstan, Kazakh and foreign criminal procedural legislation, studied law enforcement practice and foreign experience, and special legal literature. We present our scientifically substantiated conclusions, legal positions and legislative proposals aimed at the doctrinal interpretation of the concept, essence, system, the most significant features and subject of representation by the prosecutor's office in the investigative court of the interests of the state when exercising supreme supervision over the legality of the pre-trial investigation. On May 29, 2024, the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan adopted normative resolution No. 45-NP, which, based on the systemic relationship of constitutionally defined areas of activity of the prosecutor's office in relation to the pre-trial investigation stage, indicates the exclusivity of the constitutional function of the prosecutor's office to represent the interests of the state in court when considering cases initiated by pre-trial authorities investigation of issues of authorization of investigative actions and measures of criminal procedural coercion related to the restriction of constitutional human rights and freedoms.*

Keywords: *Constitutional Court, criminal process, judicial control, investigative court, prosecutor's office, representation of the interests of the state in the exercise of supreme supervision over the legality of the pre-trial investigation.*

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ
СОТЫ ПРОКУРАТУРАНЫҢ ТЕРГЕУ СОТЫНДАҒЫ МЕМЛЕКЕТ
МҮДДЕЛЕРІН БІЛДІРУ ТУРАЛЫ**

Арстан Нокешевич Ахпанов

Заң ғылымдарының докторы, профессор, Л.Н. Гумилёв атындағы Еуразия ұлттық университетінің заң факультетінің қылмыстық-құқықтық пәндер кафедрасының профессоры, Астана қ., Қазақстан Республикасы, e-mail ahpanov_a@mail.ru

Леонид Витальевич Головко

Заң ғылымдарының докторы, профессор, М.В. Ломоносов атындағы Мәскеу мемлекеттік университетінің заң факультетінің қылмыстық іс жүргізу, сот төрелігі және прокурорлық қадағалау кафедрасының меңгерушісі, Мәскеу қ., Ресей Федерациясы, e-mail:leonidgolovko@gmail.com

Аннотация. Қазақстан Республикасы Конституциялық Сотының сарапшылары болып табылатын авторлар Қазақстан Республикасы Бас Прокурорының Қазақстан Республикасы Конституциясының 2006 жылғы 20 желтоқсандағы No 15 қаулысының нормативтік қаулысының қарар бөлігінің 6-тармағын түсіндіру туралы өтінішхаты бойынша сараптамалық құқықтық қорытынды берді. Қазақстан Республикасы Конституциясының 4-бабының 1-тармағын, 14-бабының 1-тармағын, 77-бабының 3-тармағының 3) тармақшасын, 79-бабының 1-тармағын және 83-бабының 1-тармағын ресми түсіндіру туралы» Қазақстан» 1997 жылғы 6 наурыздағы N 3.Өтініште Қазақстан Республикасының Бас Прокуроры Қазақстан Республикасы Конституциялық Кеңесінің 1997 жылғы 6 наурыздағы N 3 нормативтік қаулысының 6-тармағына прокурордың айрықша құзыреті тұрғысынан түсінік беруді сұраған. сотқа дейінгі тергеп-тексерудің заңдылығына жоғары қадағалауды жүзеге асыру кезінде сотта мемлекет мүддесін білдіру. Мақала авторлары халықаралық құқықтық стандарттар мен қағидаттарды, Қазақстан Республикасы Конституциясының нормаларын, қазақстандық және шетелдік қылмыстық іс жүргізу заңнамасын талдап, құқық қолдану тәжірибесі мен шетелдік тәжірибені, арнайы заң әдебиеттерін зерттеді. Прокуратураның тергеу сотында мемлекет мүддесін жоғары өкілеттіктерді жүзеге асыру кезінде білдіруінің түсінігін, мәнін, жүйесін, аса маңызды белгілері мен пәнін доктриналық тұрғыдан түсіндіруге бағытталған ғылыми негізделген қорытындыларымызды, құқықтық ұстанымдарымызды және заңнамалық ұсыныстарымызды ұсынамыз. сотқа дейінгі тергеудің заңдылығын қадағалау. 2024 жылғы 29 мамырда Қазақстан Республикасының Конституциялық Соты № 45-НП нормативтік қаулысын қабылдады, ол сотқа дейінгі тергеп-тексеру сатысына қатысты прокуратура органдары қызметінің конституциялық белгіленген салаларының жүйелік арақатынасын негізге ала отырып, Конституциялық адам құқықтарын шектеуге байланысты тергеу әрекеттерін және қылмыстық-процестік мәжбүрлеу шараларын санкциялау мәселелері бойынша сотқа дейінгі органдар қозғаған істерді қарау кезінде прокуратураның сотта мемлекет мүдделерін білдіру жөніндегі конституциялық функциясының айрықшалығын көрсетеді. құқықтары мен бостандықтары.

Түйінді сөздер: Конституциялық сот, қылмыстық процесс, сот бақылауы, тергеу соты, прокуратура, сотқа дейінгі тергеп-тексерудің заңдылығына жоғары қадағалауды жүзеге асыру кезінде мемлекет мүдделерін білдіру.

DOI: 10.52026/2788-5291_2024_78_3_148

Введение

Конституционным Судом Республики Казахстан 18 января 2024 года рассмотрено ходатайство Генерального Прокурора Республики Казахстан об истолковании пункта 6 постановляющей части нормативного постановления Конституционного Совета Республики «Об официальном толковании пункта 1 статьи 4, пункта 1 статьи 14, подпункта 3) пункта 3 статьи 77, пункта 1 статьи 79 и пункта 1 статьи 83 Конституции Республики Казахстан» от 6 марта 1997 года № 3³.

В ходатайстве Генеральный Прокурор

РК просил дать истолкование пункта 6 в контексте исключительности компетенции прокуратуры по представлению интересов государства в суде при осуществлении высшего надзора за законностью досудебного расследования.

В процессе конституционного производства обсуждались вопросы, поставленные судьями Конституционного Суда С.Ф. Ударцевым и К.Т. Жакипбаевым перед нами, экспертами в области теории уголовного процесса и прокурорского надзора:

1. Каковы место и роль прокуратуры

³ Об официальном толковании пункта 1 статьи 4, пункта 1 статьи 14, подпункта 3) пункта 3 статьи 77, пункта 1 статьи 79 и пункта 1 статьи 83 Конституции Республики Казахстан / Постановление Конституционного Совета РК от 6 марта 1997 года N 3. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/S970000003_

в системе государственных органов по представлению интересов государства в суде при осуществлении высшего надзора за законностью досудебного расследования в теории уголовного процесса и по действующему законодательству Республики Казахстан?

2. В 2017 году в ходе конституционной реформы внесено изменение в статью 83 Конституции Республики Казахстан, касающейся прокуратуры. В какой мере нормы, закрепленные в пункте 2 статьи 83 Конституции Республики Казахстан, определяют функции прокуратуры на стадии досудебного расследования с учётом представления прокуратурой интересов государства в суде и осуществления от имени государства уголовного преследования?

3. Каково содержание конституционной нормы «прокуратура представляет интересы государства в суде» и её соотношение с участием органов досудебного расследования в заседаниях судов при санкционировании отдельных следственных действий?

4. Какие бы Вы предложили критерии для разграничения полномочий прокурора и следственного судьи в досудебном производстве?

Материалы и методы

При подготовке экспертного заключения для разрешения поставленных вопросов применялись универсальные и юридические методы научных исследований, инструменты прикладной аналитики. Применение структурно-функционального анализа и синтеза позволило выделить концепт, сущность, систему, наиболее значимые признаки и предмет обозначенной проблемы в сфере законодательства и правоприменения. Авторы обращались к методам дедукции и индукции, классификации и систематизации, аналогии, сравнительно-правового исследования и перспективного моделирования.

Результаты и их обсуждение

1. По вопросу 1:

I. В теории уголовного процесса при разграничении полномочий нередко конкурируют между собой прокурорская, полицейская и судебная деятельность в контексте более высокого уровня защиты государственно-правовых (публичных) интересов.

Судебный контроль в стадии досудебного расследования является одной из форм реализации судебной власти, способствующей решению задач как досудебного расследования, так и уголовного правосудия [1].

Между тем утверждение об абсолютном преимуществе судебного контроля нельзя объяснить с позиции ни правозащитной эффективности, ни снижения уровня репрессивности уголовной юстиции. При этом сторонники данной доктрины апеллируют к некой уникальной способности судебного контроля «обеспечить эффективную защиту прав человека, восстановление его нарушенных при расследовании прав и свобод».

К тому же невозможно аргументированно доказать, что судья a priori (в силу одной своей профессии) более либерален или склонен к защите прав человека, чем прокурор или полицейский. Единственный аргумент – судья независим. Но независимость не всегда гарантия «либерального поведения» в духе защиты прав человека. Более того, в некоторых случаях зависимого прокурора или полицейского значительно легче «принудить к либеральному поведению», о чём свидетельствуют частые обращения правозащитных организаций к главам государств и разнообразным политическим инстанциям, чем независимого судью.

Подмена институциональной логики логикой правозащитной вызывает лишь появление неоправданных иллюзий и вполне естественное разочарование в реальной эффективности только судебного «гарантийного механизма». Подобное разочарование имеет место во многих постсоветских государствах, где принято ссылаться на отсутствие независимости судей, скверную правоприменительную практику, советское наследие, «переходное состояние» и т.п.

Но проблема имеет место и в странах с устоявшимися уголовно-процессуальными системами современного образца, например, в Германии. Специального судью по судебному контролю (Ermittlungsrichter) иногда сравнивают с «театральной контролершей билетов, пропускающей или не пропускающей зрителя, но на самом деле толком не знающей содержание той пьесы, которую дают...». В результате такой судья «крайне редко выступает подлинным препятствием для соответствующих действий полиции и прокуратуры» [2].

Уильям Бернам, анализируя практику санкционирования в США судом полицейских обысков, отмечает: «В больших городах сотрудники полиции зачастую стремятся отыскать среди судей “покладистого” человека, который не станет доискиваться до деталей характера доказательств, предлагаемых полицией в подтверждение наличия достаточных оснований. Нередко судьи изучают

заявления о выдаче ордера прямо на председательском месте в зале суда, когда проходит разбирательство по делу или какое-нибудь ещё слушание. Таким образом, возникает вопрос: обеспечивает ли порядок получения ордера широкую охрану процессуальных прав личности? Некоторые судьи действительно отказывают в выдаче ордера (т.е. в США это не слишком типично, хотя иногда и случается), но одно только условие, что ходатайство о выдаче ордера должно быть подано, уже предоставляет такую охрану. Поскольку ходатайство выполняет функцию протокола фактических обстоятельств, предположительно образующих достаточные основания, которые имели место до того, как был произведен обыск, не должно быть спора по поводу существования фактических обстоятельств, составивших достаточные основания».

Иначе говоря, для американских специалистов (в отличие от большинства континентальных) важен сам факт обращения в суд, а не результат такого обращения, что немедленно переводит проблему из плоскости правозащитной в плоскость сугубо институциональную [3, 478].

II. Интересы государства в суде при осуществлении высшего надзора за законностью досудебного расследования.

Уголовно-процессуальное право не наделяет государство специальной автономной уголовно-процессуальной правосубъектностью. В отличие от гражданского права государство напрямую не является непосредственным участником уголовно-процессуальных правоотношений в какой бы то ни было правовой системе, несмотря на то, что именно уголовный процесс обладает ярко выраженным публично-правовым (государственным) началом.

Публично-правовой характер уголовного процесса обусловлен тем, что он является исключительно государственным и служит одним из признаков суверенитета государства. Все направления уголовно-процессуальной деятельности невозможны без государства. Государство институционально формирует процессуальную сторону обвинения, которая от его имени осуществляет уголовное преследование, выдвигает и поддерживает государственное обвинение, но его роль не может быть сведена до статуса одного из участников судопроизводства.

Публично-правовой характер уголовного процесса состоит в том, что все основные его направления деятельности (функции) - расследование, высший надзор, уголовное

преследование, обвинение, правосудие – являются государственными, осуществляются отдельно и опосредствованно от имени государства.

За интересами государства стоят такие его институты как суверенитет, народное представительство, демократические процедуры формирования органов власти, их политическая и должностная ответственность, налоговые обязательства, бюджет, а также индикаторы обеспечения жизнедеятельности правового государства: общественная безопасность, укрепление законности, порядок, нулевая терпимость к правонарушениям, предупреждение и контроль преступности, защита общества от опасных для него посягательств – уголовных правонарушений - на общий (публичный) интерес, на страже которого стоит государство.

Публичный интерес государства предполагает достижение такой цели как поиск единственно справедливого для общества решения – привлечение к уголовной ответственности и осуждение виновных, освобождение от этого невиновных.

Государственный характер деятельности органов прокуратуры, досудебного расследования придает на уровне опровержимой правовой презумпции официальный статус собираемым ими сведениям (фактическим данным), в том числе с позиции доказательственного их значения. При этом одной из их важнейших целей является защита прав и свобод граждан, в том числе и обеспечение права на защиту от уголовного преследования, подозрения и обвинения.

Как неюрисдикционные субъекты, следователи, дознаватели не вправе ограничивать конституционные права личности при производстве следственных действий или применять меры процессуального принуждения, кроме задержания. Сужение полномочий обусловлено их широкими кадровыми, принудительными, техническими и иными возможностями. Поэтому прокурорский надзор и судебный контроль в системе уголовно-процессуальных сдержек и противовесов должны сплошь легитимировать процессуальную деятельность органов досудебного расследования.

Прокуратура несет в себе публично-правовое, государственное начало, отстаивая в уголовном процессе государственный интерес, которые он защищает процессуальными средствами. Прокурорский надзор за законностью досудебного расследования носит объективный характер и даже, будучи

стороной обвинения, прокурор никогда не отстаивает частные интересы, а защищает их, сохраняя надзорные полномочия [4].

III. Прокурор в уголовном процессе соединяет в себе функции «бюстителя закона», «взыскателя наказания» и «защитника невинности» [5], иными словами – высшего надзора за соблюдением законности, государственного обвинения, защиты конституционных прав и свобод личности.

В соответствии с пунктом первым статьи 83 Конституции РК, а также с её предназначением прокуратура выполняет три основные функции как отдельные направления деятельности:

1. от имени государства осуществляет в установленных законом пределах и формах высший надзор за соблюдением законности на территории Республики Казахстан;
2. представляет интересы государства в суде;
3. от имени государства осуществляет уголовное преследование.

Первая функция имеет юрисдикцию на всей территории страны, является универсальной, распространяясь на все общественные отношения, урегулированные законодательством. Она носит родовой, всеобъемлющий характер, реализуясь также при выполнении прокуратурой второй и третьей функций.

Как представляется, содержание конституционной нормы «прокуратура представляет интересы государства в суде» в уголовном судопроизводстве может пониматься в двух смыслах:

- в узком - представление в судах первой и апелляционной инстанций интересов государства прокурором-государственным обвинителем как выполняющим только обвинительную функцию – предание обвиняемого суду, выдвижение, формулирование и поддержание государственного обвинения по делам публичного и частно-публичного обвинения;

- в широком - прокуратура, представляя интересы государства в специализированном следственном суде, не может позиционироваться исключительно со стороны обвинения: государственным или частным обвинителем, органами расследования, потерпевшим, гражданским истцом, их законными представителями и представителями.

Представление прокуратурой интересов государства в суде (следственном суде) при осуществлении высшего надзора за законностью досудебного расследования является

делегированной государством функцией и состоит в том, что прокуратурой обеспечивается:

- в пределах надзорной компетенции выполнение функций обвинения, защиты, расследования и разрешения уголовного дела (прекращение по всем основаниям);

- процессуальное руководство досудебным расследованием;

- наблюдение за тем, чтобы органы досудебного расследования строго и точно выполняли возложенные на них задачи, соблюдали обязанности и в случае нарушения данного порядка восстанавливалась законность, а виновные привлекались к надлежащей ответственности;

- охрана государственно-правовых (публичных) интересов по делам частно-публичного и публичного обвинения через защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от уголовных правонарушений;

- защита лиц от незаконного и необоснованного подозрения, применения мер уголовно-процессуального принуждения;

- защита личности от незаконного и необоснованного ограничения её прав и законных интересов при осуществлении следователями, дознавателями уголовного преследования, в том числе в процессе собирания доказательств посредством производства следственных действий;

- соблюдение права подозреваемого на защиту и правил презумпции невиновности;

- правомерное и соразмерное ограничение прав и свобод участников уголовного процесса;

- восстановление прав и свобод в случаях их нарушения незаконными действиями и решениями лиц, ведущих досудебное расследование.

Осуществляя высший надзор за законностью досудебного расследования, прокуратура представляет интересы государства в суде (следственном суде) в таких процессуальных формах как:

- согласование в предусмотренных УПК случаях и с позиции соблюдения закона, охраны и защиты конституционных прав граждан решений органов досудебного расследования, требующих санкции следственного судьи;

- оценка законности действий и решений лица, осуществляющего досудебное расследование;

- участие, как гарант законности, в судебных заседаниях при рассмотрении вопросов,

отнесенных УПК к компетенции следственного судьи;

- содействие сторонам в реализации принципа состязательности и равноправия;

- принятие всех предусмотренных законом мер для всестороннего, полного и объективного исследования органами расследования обстоятельств, необходимых и достаточных для принятия законного, обоснованного и мотивированного решения, подлежащего санкционированию следственным судьёй;

- получение копии постановления органа досудебного расследования о производстве того или иного следственного действия, требующего санкции следственного судьи⁴.

По действующему законодательству Республики Казахстан прокуратура отстранена от осуществления функции высшего надзора за законностью досудебного расследования при представлении ею интересов государства в следственном суде в процессе санкционирования следственным судьёй соответствующего следственного действия.

Умаление государственно-правовых и правозащитных полномочий прокуратуры лишает её возможности своевременного, быстрого и эффективного процессуального реагирования на выявленные и латентные нарушения законности в деятельности органов досудебного расследования, нарушения прав и свобод участников уголовного процесса при незаконном и необоснованном производстве следственных действий.

Государственно-правовая функция высшего надзора прокуратуры за законностью как правозащитная и системообразующая основа деятельности должна пронизывать все ограничивающие конституционные права и свободы граждан направления расследования, в том числе и производство отдельных следственных действий, допускаемых законом с санкции следственного судьи.

2. По вопросу 2:

Закрепленные в пункте 2 статьи 83 Конституции Республики Казахстан нормы в значительной мере детализированы и конкретизированы в ряде предписаний Уголовно-процессуального кодекса РК.

Касательно представления прокуратурой интересов государства в суде (следственном суде) на стадии досудебного расследования, с одной стороны, пробельным остаётся вопрос о задачах, формах и пределах участия прокурора при санкционировании

следственным судьёй отдельных следственных действий,

с другой, представляются:

- избыточными, формальными и несвойственными полномочия следственного судьи по санкционированию следственных действий;

- находящимися вне пределов прокурорского надзора соответствующие полномочия органов досудебного расследования о намерении произвести то или иное следственное действие при одном только уведомлении прокурора.

Пункт 22) статьи 7 УПК РК не разделяет понятия «уголовное преследование» и «обвинение». Под ними законодателем понимается процессуальная деятельность стороны обвинения по установлению обстоятельств предмета доказывания, обеспечивающая применение наказания или иных мер уголовно-правового воздействия.

Ввиду отказа от процессуальной фигуры обвиняемого родовое понятие «обвинение» неприменимо к стадии досудебного расследования и является логическим результатом уголовного преследования.

Обвинение подразделяется на две формы: государственное и частное обвинение. Государственное обвинение выдвигается прокурором в стадии предания обвиняемого суду, частное обвинение возбуждается пострадавшим путём подачи в суд жалобы о привлечении лица к уголовной ответственности.

Органы досудебного расследования выполняют задачу – избличение лиц, совершивших уголовное правонарушение (часть первая статьи 8 УПК РК). Для её решения следователь, дознаватель, как представители исполнительной власти государства, осуществляют фактическое уголовное преследование посредством собирания доказательств в отношении конкретного лица, совершившего уголовное правонарушение.

Одной из функций прокуратуры в стадии досудебного расследования является осуществление уголовного преследования от имени государства. Её процессуальная форма состоит в утверждении (согласовании) прокурором, а также принятии им лично основных (ключевых) решений в стадии досудебного расследования, ограничивающих конституционные права и свободы граждан.

Следователь, дознаватель согласовывают с прокурором постановления о:

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K14000-00231>

- признанию лица подозреваемым (случаях, не терпящих отлагательства, до согласования следователь, дознаватель вправе признать лицо подозреваемым, допросить в качестве такового, провести неотложные следственные действия);

- квалификации деяния подозреваемого и её изменении или дополнении (аналог привлечения в качестве обвиняемого по прежнему УПК);

- прерывании сроков досудебного расследования;

- возбуждении ходатайства перед следственным судьей о применении мер пресечения в виде содержания под стражей, домашнего и экстрадиционного ареста, о продлении их сроков, их изменении или отмене;

- прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по всем основаниям.

Также прокурор утверждает своей резолюцией:

- протокол об уголовном проступке;

- протокол ускоренного досудебного расследования;

- протокол обвинения;

- постановление о применении приказного производства;

- постановление о применении принудительных мер медицинского характера (ст. 518 ч. 5 п. 1 УПК – молчаливое утверждение без резолюции).

Прокурор инициирует, заключает процессуальные соглашения со стороной защиты о признании вины (до удаления суда первой инстанции в совещательную комнату), а также о сотрудничестве подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осуждённого с органами уголовного преследования на всех стадиях процесса.

Прокурор санкционирует специальные оперативно-розыскные мероприятия в рамках оперативно-розыскной деятельности, а также определяет пределы сохранения следственной тайны.

Прокурор составляет обвинительный акт на основании отчёта о завершении досудебного расследования уголовных правонарушений, оконченных в форме предварительного следствия.

3. По вопросу 3:

I. В соответствии с пунктом 2 статьи 13 Конституции РК каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод. Данная норма определяет **предназначение** судебного контроля, как одной из функции

судебной власти и разновидности государственного контроля, в стадии досудебного расследования:

- предварительная и последующая проверка соблюдения органами уголовного преследования прав, свобод и законных интересов участников уголовном судопроизводства;

- установление факта соблюдения или нарушения применяемых органами досудебного расследования норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства;

- охрана интересов и защита участников уголовного процесса от незаконного, необоснованного и немотивированного ограничения конституционных прав, свобод и их восстановление;

- точность, целесообразность и эффективность использования полномочий, предоставленных органам досудебного расследования;

- способствование решению задач стадии досудебного расследования и создание предпосылок для справедливого разрешения уголовного дела [6].

II. Направления деятельности (функции) судебного контроля в стадии досудебного расследования:

- рассмотрение и разрешение ходатайств органов уголовного преследования при возможном ограничении конституционных прав и свобод личности в процессе избрания мер процессуального принуждения и принудительного производства следственных действий;

- рассмотрение и разрешение жалоб участников уголовного процесса на законность, обоснованность и мотивированность процессуального действия (бездействия) либо решения;

- содействие стороне защиты при собирании ею фактических данных, могущих иметь значение для дела;

- иные направления контроля потенциального ограничения прав и свобод личности.

IV. Сравнительно-правовой анализ уголовно-процессуального законодательства позволяет выделить различные формы и сферы судебного контроля в досудебном производстве.

Особенности судебного контроля во Франции:

1) производство предварительного следствия относится традиционно (в незначительном объеме общего числа уголовных дел⁵ – до 4%, к которым относятся опасные

⁵ Впрочем, надо учитывать, что во Франции к уголовным делам относятся и дела о мелких правонарушениях

преступления; по остальным делам расследование производится в форме дознания) к компетенции судебного ведомства, следственные органы являются частью судебной системы. Существуют два органа предварительного следствия общей юрисдикции: следственный судья – *juge d’instruction*⁶ (первая инстанция) и следственная палата при апелляционном суде (вторая инстанция), с 2000 г. существует также автономная

форме (апелляция, кассация), характерной для судебных стадий уголовного процесса, за исключением применения меры пресечения в виде заключения под стражу, которое контролируется также «по горизонтали» путем передачи соответствующих функций от следственного судьи к судье по свободам и заключению (но обращаться к нему должен следственный судья). Формы осуществления судебного контроля: 1) в досудебном

III. Последствия практики судебного контроля в стадии досудебного расследования:

<i>позитивные</i>	<i>негативные</i>
Судебный контроль, как обособленное направление (функция) уголовно-процессуальной деятельности суда, обеспечивает баланс интересов сторон обвинения и защиты в системе сдержек и противовесов их полномочий	Пределы судебного контроля характеризуются проведением отдельных проверочных действий и принятием определённых решений, но ситуационно и по инициативе сторон уголовного процесса
По результатам судебного контроля следственным судьёй выносится решение, обладающее признаком обязательности и гарантированное принудительным исполнением	Единоличное, без участия сторон, без соблюдения принципа состязательности и их равноправия, рассмотрение следственным судьёй некоторых вопросов
Механизм судебного контроля более эффективен при участии прокурора в судебном заседании при рассмотрении вопросов, отнесённых к компетенции следственного судьи	Отнесение к компетенции следственного судьи вопросов в случаях, когда отсутствует правовой спор между сторонами обвинения и защиты
	При отсутствии преактивного (упреждающего) прокурорского надзора возможность для злоупотреблений органами досудебного расследования своими полномочиям в процессуальных и непроцессуальных целях

процессуальная фигура судьи по свободам и заключению;

2) строго говоря о судебном контроле можно говорить лишь применительно к дознанию, производимому полицией под надзором прокурора; контроль в ходе имеющего полностью судебную природу предварительного следствия осуществляется исключительно в судебной-инстанционной

производстве (дознание): выдача разрешения на производство процессуальных следственных действий, ограничивающих конституционные права; 2) в судебном производстве (предварительное следствие): а) в неинстанционном порядке: принятие решения о заключении под стражу (контроль со стороны судьи по свободам и заключению); б) в инстанционном порядке: рассмотрение

*(contraventions), сопоставимые с постсоветскими административными правонарушениями (нарушение правил ПДД и т.п.). Если их методологически не принимать во внимание, а опираться только на тот круг дел, который *tutatis mutandis* сопоставим с постсоветскими уголовными делами в строгом смысле, то удельный вес французского предварительного следствия в общем числе уголовных дел будет статистически значительно выше.*

⁶ Как известно, в российском имперском праве данная фигура именовалась судебным следователем. Это выражение иногда используется и при наименовании соответствующего субъекта французского уголовного процесса, что доктринально корректно, особенно в условиях, когда на постсоветском пространстве, в Казахстане, появились свои «следственные судьи», имеющие мало общего с их французским аналогом. Однако французское выражение *juge d’instruction* переводится именно как «следственный судья», где судья – существительное, а производное от «следствие» приложено к нему в виде прилагательного. Иначе говоря, речь идет о судье, расследующем уголовное дело.

жалоб на постановления следственного суда и ходатайств о признании совершенных следственным судьей следственных действий недействительными (контроль со стороны следственной палаты апелляционного суда и Кассационного суда);

3) сфера судебного контроля в тех или иных (неинстанционных и инстанционных формах) в предварительном производстве (дознание и предварительное следствие):

- проведение полицией следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы, в ходе дознания (предварительный контроль);

- применение меры пресечения в виде заключения под стражу (предварительный и последующий инстанционный контроль);

- применение остальных мер пресечения (последующий инстанционный контроль);

- рассмотрение следственной палатой жалоб участников процесса на постановления следственного суда и ходатайств о признании следственных действий недействительными (последующий инстанционный контроль);

4) наиболее важные полномочия следственной палаты, куда во всех случаях вправе обращаться прокурор как гарант законности, в рамках инстанционного контроля: контроль за правильностью проведения следственных действий; контроль за законностью постановлений следственного суда, включая постановление о прекращении уголовного дела, постановление о направлении дела в суд (в случае его обжалования) и т.д.

Основные черты судебного контроля в *Великобритании и США*:

1) деятельность суда - неотъемлемая часть предварительного производства, но не в «сплошной», как во Франции, а в сугубо контрольной и поэтому в значительной мере фрагментарной (точечной) форме; если полномочия полиции количественно шире, то полномочия судебной системы несоизмеримо больше наполнены властным содержанием, способным не только отменить или скорректировать решение полицейских должностных лиц, но и принять в ходе предварительного производства решения, от которых зависит судьба уголовного дела в целом;

2) формами осуществления судебного контроля в досудебном производстве в этих странах выступают: издание судебного приказа (ордера); выдача разрешения;

3) сфера судебного контроля над предварительным следствием:

- применение мер процессуального при-

нуждения по решению суда;

- производство следственных действий, ограничивающих конституционные права, по решению суда;

- процедура Habeas Corpus или иск по поводу незаконного заключения;

- предание суду (предварительное производство в суде), хотя и с учетом недавнего отказа от данной процедуры в Англии (но с ее сохранением в США).

Опыт судебного контроля в *Российской Федерации*:

1) уголовное судопроизводство исторически наиболее приближено казахстанскому уголовному процессу;

2) формами осуществления судебного контроля в досудебном производстве: вынесение постановления по ходатайствам органов уголовного преследования и по жалобам участников уголовного процесса, дача заключения по представлению прокурора;

3) сфера судебного контроля над предварительным следствием:

- избрание меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, запрета определенных действий, залога;

- продление сроков: содержания под стражей, домашнего ареста, запрета определенных действий, залога;

- помещение подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, для производства соответственно судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы;

- возмещение имущественного вреда;

- производство осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц;

- производство обыска и (или) выемки в жилище;

- производство выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи;

- производство личного обыска;

- производство выемки предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях;

- наложение ареста на корреспонденцию, разрешения на ее осмотр и выемку в учреждениях связи;

- наложение ареста на имущество, включая денежные средства физических лиц и

юридических лиц, находящихся на счетах и во вкладах или на хранении в банках или иных кредитных организациях;

- временное отстранение подозреваемого или обвиняемого от должности;
- реализация, утилизация или об уничтожении вещественных доказательств;
- контроль и запись телефонных и иных переговоров;
- получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами [7, 68-88].

V. В следственном суде прокуратура не ограничивается задачами стороны обвинения. Исходя из её государственно-правового предназначения, функции защиты публичного интереса, она наделена определёнными полномочиями, позволяющими осуществлять высший надзор за соблюдением законности (предписаний УПК, УК) следователем, дознавателем, органами дознания в ходе уголовного преследования, обеспечивать условия для состязательности и равноправия сторон обвинения и защиты, защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса.

Следовательно, при санкционировании следственным судьёй *соответствующих следственных действий* прокурор, принимая во внимание его с государственно-правовые (публичные) позиции, *может быть* наделен более широкими полномочиями:

- утверждать о наличии или отсутствии, доказанности или недоказанности уголовно-правовых и уголовно-процессуальных условий, оснований для производства определённого следственного действия;
- оценивать собранные по делу фактические данные и доказательства как оснований производства определённого следственного действия на предмет их допустимости (законности субъектов, источников и способов получения), относимости, достоверности и достаточности;
- осуществляя надзор за законностью досудебного расследования, особенно в формате трёхзвенной модели уголовного процесса, иметь всесторонний, полный и оперативный доступ к материалам уголовного дела, оперативно-розыскной информации как основаниям того или иного следственного действия;
- представлять интересы стороны обвинения;
- создавать условия для соблюдения и от-

стаивания прав и законных интересов стороны защиты и иными лицами;

- осуществлять прокурорский надзор за соблюдением закона всеми участниками судебного контроля.

Для минимизации бюрократических процедур вместо согласования органами расследования с прокурором постановлений о производстве следственных действий целесообразно *наделить его правом* участвовать в судебных заседаниях следственного судьи при рассмотрении вопроса о санкционировании производства следственных действий, а также *возложить* на него обязанность по представлению суду в *строго* определённые сроки и в соответствующей процессуальной форме своё письменное мотивированное заключение для принятия следственным судьёй законного и обоснованного решения о санкционировании того или иного следственного действия либо об отказе в этом.

4. По вопросу 4:

I. Анализ предназначения прокуратуры и следственного суда указывает общность стратегических целей, на достижение которых направлена их деятельность. Следственный судья проводит судебный контроль за соблюдением конституционных прав и свобод участников стадии досудебного расследования. Прокуратура от имени государства осуществляет высший надзор за соблюдением законности.

Достижение данных целей обеспечивается такими критериями как общие стратегические задачи, но разные функции, полномочия, их пределы, процессуальные формы их реализации и процессуальные решения.

К примеру, часть четвёртая статьи 56 УПК РК устанавливает пределы судебного контроля. Следственный судья не должен предрешать вопросы, которые в соответствии с УПК могут быть предметом судебного рассмотрения при разрешении дела по существу. В частности, пункт 10 нормативного постановления Верховного Суда РК от 24 января 2020 года № 1 «О некоторых вопросах санкционирования мер пресечения» конкретизирует универсальную норму применительно к данному институту. Проверять обоснованность подозрения лица в совершении преступления, следственный судья не вправе обсуждать вопрос о виновности лица и об оценке доказательств⁷.

Данное ограничение по аналогии закона

⁷ Нормативное постановление Верховного Суда РК от 24 января 2020 года № 1 «О некоторых вопросах санкционирования мер пресечения». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P200000001S>

распространяется и на пределы полномочий следственного судьи при санкционировании им отдельных следственных действий.

Иными словами, закон запрещает следственному судье (в отличие от прокурора при проверке им оснований следственного действия) исследовать собранные по делу органами досудебного расследования доказательства по аналогии с порядком ведения судебного следствия. Следственный судья не может совершать действия и принимать решения вместо осуществляющего надзор прокурора и органов досудебного расследования.

II. Исходя из принципов и правил Habeas Corpus Act, в стадии досудебного расследования возможно несколько ограничить полномочия следственного судьи в пользу расширения прав прокурора.

Внедрение трёхзвенной модели уголовного процесса не разрешает проблему рационального распределения и оптимального соотношения форм судебного контроля и прокурорского надзора в данной стадии.

Меры уголовно-процессуального принуждения характеризуются как наиболее правоограничительный институт досудебного расследования, что оправдывает установление законодателем «двойного контроля» - согласования с органами прокуратуры и санкционирование следственным судьёй.

В то же время подобные процессуальные фильтры нерационально распространять на правоограничивающие и принудительные следственные действия, проводимые ныне с санкции следственного судьи.

По объективным критериям санкционирование указанных следственных действий не вписывается в полномочия следственного судьи и органически не свойственно его деятельности:

- между сторонами обвинения и защиты отсутствует правовой спор;
- санкционирование следственных действий, как правило, должно проводиться оперативно и конфиденциально;
- сторона защиты не допускается к судье и не информируется о санкционировании следственного действия;
- процессуальное решение принимается судьёй вне судебного заседания, единолично;
- цели данных следственных действий зачастую гипотетичны;
- их судебное санкционирование носит формальный характер;
- в силу части шестой статьи 53 УПК РК, следственный судья имеет ограниченный, в отличие от прокурора, доступ к основа-

ниям для производства таких следственных действий (*обыск, принудительный осмотр жилища, выемка: принудительная в жилище и документов, содержащих госсекреты и др.*): к делам оперативного учёта, материалам оперативно-розыскной, контрразведывательной деятельности и негласным следственным действиям;

- и как последствие – появляется возможность для злоупотребления органами досудебного расследования своими полномочиями в процессуальных и непроцессуальных целях [8].

В обозримой перспективе представляется оптимальным изучение вопроса о возможной передаче от следственного суда органам прокуратуры санкционирования (в форме согласования) следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан, с усилением процессуально-правового механизма последующего судебного контроля.

Заключение

Конституционный Суд РК в своём нормативном постановлении от 29 мая 2024 года №с 45-НП констатировал, что:

- конституционная миссия судебной власти по защите прав, свобод и законных интересов граждан и организаций в рамках уголовного судопроизводства *органично связана* с конституционно определённым направлением деятельности прокуратуры по осуществлению от имени государства высшего надзора за соблюдением законности на территории страны;
- судебный контроль и высший надзор за действиями и процедурами, осуществляемыми органами досудебного расследования, призваны обеспечить их законность и справедливость;
- все конституционно определённые направления деятельности прокуратуры тесно сочетаются именно в уголовном процессе;
- особенности конституционно определённых направлений деятельности прокуратуры в судопроизводстве обеспечивают представление ею интересов государства комплексно, в том числе в случаях, когда возможны нарушения конституционных прав и свобод человека и гражданина в результате деятельности отдельных должностных лиц государственных органов;
- функция прокурора по представительству интересов государства в суде осуществляется и на стадии, связанной с деятельностью следственного суда в процессе расследования;
- важное значение имеет расширение про-

цессуальных возможностей следственного судьи по получению полной и достаточной информации (материалов) для принятия правильного решения при рассмотрении вопроса о санкционировании тех или иных решений и действий органов досудебного расследования, а также использование средств для упреждающего реагирования прокурора на любые нарушения до судебного санкционирования;

- имеется необходимость предоставления разумного срока для решения следственным судьей вопроса о санкционировании, когда имеется необходимость истребования дополнительных материалов.

В резолютивной части нормативного постановления Конституционный Суд РК рекомендовал Правительству совместно с Верховным Судом, Генеральной прокуратурой и другими заинтересованными государственными органами РК рассмотреть вопросы по совершенствованию правового регулирования деятельности следственного суда

для более полной реализации конституционных функций прокуратуры на стадии досудебного расследования в целях обеспечения защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина.

В этой связи потребуется внести изменения и дополнения в УПК РК по вопросам о возможности участия прокурора при рассмотрении следственным судьей материалов досудебного расследования о санкционировании применения залога, временного отстранения от должности, наложения ареста на имущество, запрета на приближение, осмотра, обыска, выемки, принудительного освидетельствования, эксгумации трупа, проведения негласных следственных действий и продления сроков их проведения, личного обыска, принудительного получения образцов, принудительного помещения не содержащегося под стражей лица в медицинскую организацию для производства судебно-психиатрической и (или) судебно-медицинской экспертиз.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахпанов А.Н., Насыров Г.Х. *Арест в качестве меры пресечения: проблемы судебного контроля и санкционирования: Монография.* – Алматы, 2005. – 183 с.
2. Головки Л.В. *Постсоветская теория судебного контроля в досудебных стадиях уголовного процесса: попытка концептуального переосмысления // Государство и право.* – 2013. – № 9. – С. 22-23. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_20253623_46295754.pdf
3. Бернам У. *Правовая система США.* Вып. 3. – М., 2006. – 1211 с. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://sci.house/sravnitelnoe-pravovedenie-kniga-scibook/kriterii-obosnovannosti-obyiska-31025.html>
4. Головки Л.В. *Государство и его уголовное судопроизводство: Монография.* – М., 2022. – 464 с.
5. Кони А. Ф. *Нравственные начала в уголовном процессе. Избранные работы А. Ф. Кони.* – М., 2024. – 152 с.
6. Кулбаева М.М. *Следственный судья – гарант конституционных прав личности в стадии досудебного расследования: Диссертация на соискание степени доктора философии (PhD) / Научный консультант д.ю.н., проф. А.Н. Ахпанов – Астана, 2023. –147 с.*
7. Ахпанов А.Н., Амиргалиев А.А. *Функция судебного контроля над досудебным производством в Республике Казахстан.* – Караганда, 2016. – 166 с.
8. Кальницкий В.В. *Судебный контроль за законностью и обоснованностью следственных действий в порядке статьи 165 УПК РФ не эффективен // Процессуальный контроль в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан: современные проблемы и перспективы развития: мат-лы междунаrodn. научно-практич. конф.* – Алматы, 2003. – С. 112-114.

REFERENCES

1. Ahpanov A.N., Nasyrov G.H. (2005) *Arrest v kachestve mery presecheniya: problemy sudebnogo kontrolya i sankcionirovaniya [Arrest as a preventive measure: problems of judicial control and authorization]: Monografiya.* – Almaty. – 183 s. [in Russian].
2. Golovko L.V. (2013) *Postsovetskaya teoriya sudebnogo kontrolya v dosudebnyh stadiyah ugolovnogogo processa: popytka konceptual'nogo pereosmysleniya [Post-Soviet theory of judicial control in the pre-trial stages of the criminal process: an attempt at conceptual rethinking] // Gosudarstvo i pravo.* – № 9. – S. 22-23. [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: https://elibrary.ru/download/elibrary_20253623_46295754.pdf [in Russian].

3. Bernam U. (2006) *Pravovaya sistema SSHA [US legal system]*. Vyp. 3. – M. – 1211 s. [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <https://sci.house/sravnitelnoe-pravovedenie-kniga-scibook/kriterii-obosnovannosti-obyiska-31025.html> [in Russian].
4. Golovko L.V. (2022) *Gosudarstvo i ego ugovolnoe sudoproizvodstvo [The state and its criminal proceedings]: Monografiya*. – M. – 464 s. [in Russian].
5. Koni A. F. (2024) *Nravstvennye nachala v ugovolnom processe [Moral principles in criminal proceedings]*. *Izbrannye raboty A. F. Koni*. – M. – 152 s. [in Russian].
6. Kulbaeva M.M. (2023) *Sledstvennyj sud'ya – garant konstitucionnyh prav lichnosti v stadii dosudebnogo rassledovaniya [Investigating judge - guarantor of constitutional rights of the individual at the stage of pre-trial investigation]: Dissertaciya na soiskanie stepeni doktora filosofii (PhD) / Nauchnyj konsul'tant d.yu.n., prof. A.N. Ahpanov – Astana. –147 s. [in Russian]*.
7. Ahpanov A.N., Amirgaliev A.A. (2016) *Funkciya sudebnogo kontrolya nad dosudebnym proizvodstvom v Respublike Kazahstan [Function of judicial control over pre-trial proceedings in the Republic of Kazakhstan]*. – Karaganda. – 166 s. [in Russian].
8. Kal'nickij V.V. (2003) *Sudebnyj kontrol' za zakonnost'yu i obosnovannost'yu sledstvennyh dejstvij v poryadke stat'i 165 UPK RF ne effektivn [Judicial control over the legality and validity of investigative actions in accordance with Article 165 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation is not effective] // Processual'nyj kontrol' v ugovolnom sudoproizvodstve Respubliki Kazahstan: sovremennye problemy i perspektivy razvitiya: mat-ly mezhdunarodn. nauchno-praktich. konf. – Almaty. – S. 112-114. [in Russian]*.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Урбисинова Нургуль Еркиновна¹

Магистр юридических наук, докторант университета «Туран»; г. Алматы, Республика Казахстан; e-mail: nukon_81@mail.ru

Калиакперова Елена Николаевна

Доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры юриспруденции Восточно-Казахстанского университета имени Сарсена Аманжолова; г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан; e-mail: Elenamanina@mail.ru

Аннотация. Авторами в статье рассматриваются ключевые проблемные аспекты, влияющие на достижение целей уголовного наказания в Республике Казахстан. Основное внимание уделено вопросам эффективности наказания, проблемам ресоциализации осужденных и функционирования пенитенциарной системы.

В наше время мы наблюдаем постоянный рост уровня преступности, как в мире в целом, так и в Казахстане в частности. Преступное сообщество становится все более организованным и профессиональным, сферы их деятельности расширяются, и все больше людей становятся частью криминальной среды.

Этот тренд сопровождается низкой эффективностью судебных институтов защиты прав граждан и разрушением системы профилактики преступлений, что заставляет население приходиться к выводу о необходимости усиления репрессивных мер противодействия преступности. Однако, при всей важности наказания в предотвращении уголовных правонарушений, в уголовной политике Казахстана присутствуют две основные стратегии: ужесточение ответственности за серьезные преступления с одной стороны и применение более гуманных мер наказания, не связанных с лишением свободы, за менее серьезные правонарушения с другой стороны.

Авторами предложены конкретные механизмы совершенствования целей уголовного наказания и конструирование системы видов наказаний.

При определении наказания суд должен руководствоваться нормами Уголовного кодекса, которые определяют систему и виды наказаний, а также принципы и основные правила его назначения. В статье проведен анализ действующей системы наказаний, выявлены ее недостатки, и предложены способы их устранения. В рамках этого анализа предлагается внести изменения и дополнения в ряд норм Уголовного кодекса.

Ключевые слова: уголовное наказание, цели уголовного наказания, система наказаний, штраф, исправительные работы, социальная справедливость, Уголовный кодекс.

PROBLEM ASPECTS OF ACHIEVEMENT OF CRIMINAL PUNISHMENT GOALS

Urbisinova Nurgul Erkinovna

Master of Law, doctoral student at Turan University; Almaty, Republic of Kazakhstan; e-mail: nukon_81@mail.ru

Kaliakperova Elena Nikolaevna

Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Jurisprudence of the East Kazakhstan University named after Sarsen Amanzholov; Ust-Kamenogorsk, Republic of Kazakhstan; e-mail: Elenamanina@mail.ru

¹ Автор для корреспонденции

Abstract. The authors of the article consider the key problematic aspects affecting the achievement of the goals of criminal punishment in the Republic of Kazakhstan. The main attention is paid to the issues of the effectiveness of punishment, the problems of the resocialization of convicts and the functioning of the penitentiary system.

Nowadays, we are witnessing a constant increase in the crime rate, both in the world as a whole and in Kazakhstan in particular. The criminal community is becoming more organized and professional, their fields of activity are expanding, and more and more people are becoming part of the criminal environment.

This trend is accompanied by the low efficiency of judicial institutions for the protection of citizens' rights and the destruction of the crime prevention system, which forces the population to conclude that it is necessary to strengthen repressive measures to counter crime. However, despite the importance of punishment in the prevention of criminal offenses, there are two main strategies in the criminal policy of Kazakhstan: tougher responsibility for serious crimes on the one hand and the use of more humane non-custodial penalties for less serious offenses on the other hand.

The authors propose specific mechanisms for improving the goals of criminal punishment and designing a system of types of punishments.

When determining punishment, the court should be guided by the norms of the Criminal Code, which define the system and types of punishments, as well as the principles and basic rules for its appointment. The article analyzes the current system of punishments, identifies its shortcomings, and suggests ways to eliminate them. As part of this analysis, it is proposed to amend and supplement a number of norms of the Criminal Code.

Keywords: criminal punishment, purposes of criminal punishment, punishment system, fine, correctional labor, social justice, Criminal Code.

ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖАЗА МАҚСАТТАРЫНА ЖЕТУДІҢ ПРОБЛЕМАЛЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ

Нұргүл Еркінқызы Урбисинова

Заң ғылымдарының магистрі, «Тұран» университетінің докторанты; Алматы қ.,
Қазақстан Республикасы; e-mail: nikon_81@mail.ru

Елена Николаевна Калиакперова

Заң ғылымдарының докторы, доцент, Сәрсен Аманжолов атындағы
Шығыс Қазақстан университеті Заңтану кафедрасының профессоры;
Өскемен қаласы, Қазақстан Республикасы; e-mail: Elenapanina@mail.ru

Аннотация. Мақалада авторлар Қазақстан Республикасында қылмыстық жаза мақсаттарына қол жеткізуге әсер ететін негізгі проблемалық аспектілерді қарастырады. Жазаның тиімділігі, сотталғандарды қайта әлеуметтендіру және пенитенциарлық жүйенің жұмыс істеуі мәселелеріне басты назар аударылады.

Қазіргі уақытта біз жалпы әлемде де, атап айтқанда Қазақстанда да қылмыс деңгейінің тұрақты өсуін байқап отырмыз. Қылмыстық қоғамдастық барған сайын ұйымдасқан және кәсіби болып келеді, олардың қызмет салалары кеңейіп, көптеген адамдар қылмыстық ортаның бір бөлігіне айналуға.

Бұл үрдіс азаматтардың құқықтарын қорғаудың сот институттарының төмен тиімділігімен және қылмыстың алдын алу жүйесінің бұзылуымен қатар жүреді, бұл халықты қылмысқа қарсы репрессиялық шараларды күшейту қажеттілігі туралы қорытындыға келуге мәжбүр етеді. Алайда, қылмыстық құқық бұзушылықтардың алдын алудағы жазаның барлық маңыздылығымен Қазақстанның қылмыстық саясатында екі негізгі стратегия бар: бір жағынан ауыр қылмыстар үшін жауапкершілікті қатаңдату және екінші жағынан оңша ауыр емес құқық бұзушылықтар үшін бас бостандығынан айыруға байланысты емес неғұрлым ізгілікті жазалау шараларын қолдану.

Авторлар қылмыстық жазаның мақсаттарын жетілдірудің нақты тетіктерін және жаза түрлерінің жүйесін құруды ұсынды.

Жазаны айқындау кезінде сот жазаның жүйесі мен түрлерін, сондай-ақ оны тағайындаудың қағидаттары мен негізгі қағидаларын айқындайтын Қылмыстық кодекстің нор-

маларын басшылыққа алуға тиіс. Мақалада қолданыстағы жазалау жүйесіне талдау жасалды, оның кемшіліктері анықталды және оларды жою әдістері ұсынылды. Осы талдау шеңберінде Қылмыстық кодекстің бірқатар нормаларына өзгерістер мен толықтырулар енгізу ұсынылады.

Түйінді сөздер: қылмыстық жаза, қылмыстық жазаның мақсаттары, жаза жүйесі, айыппұл, түзеу жұмыстары, әлеуметтік әділеттілік, Қылмыстық кодекс.

DOI: 10.52026/2788-5291_2024_78_3_162

Введение

Уголовное наказание является важным инструментом поддержания общественного порядка и правопорядка. В Республике Казахстан, как и в других странах, цели уголовного наказания включают защиту общества, исправление осужденных, предупреждение новых преступлений и восстановление справедливости. Однако достижение этих целей сталкивается с рядом проблем, требующих внимательного рассмотрения и разработки соответствующих мер.

Мы согласны с учеными, которые утверждают, что рост уголовных правонарушений, особенно его организованных форм, представляющих повышенную опасность, требует адекватного реагирования общества и государства. Возрастающая потребность в уголовной репрессии требует все более тщательного теоретического осмысления и законодательного закрепления понятия, сущности наказания, системы наказаний, равно как и разработки принципов и правового механизма назначения и исполнения наказаний [1, с. 10].

Понятие и цели уголовного наказания определены в разделе 3 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК), где наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда, и применяется к лицу, признанному виновным в совершении уголовного правонарушения, и заключается в лишении или ограничении прав и свобод этого лица².

В части второй статьи 39 УК сформулированы три цели наказания: восстановление социальной справедливости; исправление осужденного; предупреждение совершения новых уголовных правонарушений как осужденным, так и другими лицами.

Эти цели являются тем правовым ориентиром, который по определению должен обладать качеством прогнозирования конечного результата общественно полезной

деятельности государства в области борьбы с преступностью [2].

Выделение конкретных целей дает возможность законодателю выбирать более широкие законодательные пределы наказаний, которые он может определить для достижения установленных целей наказания. Следует при этом отметить удачный подбор законодателем семи основных видов наказаний и пяти дополнительных, перечисленных в УК.

Эти же положения, но уже в качестве целей уголовно-исполнительного законодательства, указаны в части первой статьи 4 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан.

Переоценить их значение для пенитенциарной системы сложно, так как они влияют на политику исполнения уголовных наказаний, отражаются на многих ее аспектах, в том числе на методах работы с осужденными.

Исходя из контент-анализа хотелось выделить основные проблемные аспекты уголовного наказания:

1. Одной из ключевых проблем является низкая эффективность наказания в плане исправления осужденных и предотвращения рецидива. Высокий уровень рецидивной преступности свидетельствует о том, что наказание не всегда достигает своих целей.

2. Проблема ресоциализации осужденных остается актуальной. Недостаточное внимание к образовательным и профессиональным программам в местах лишения свободы снижает шансы на успешную интеграцию осужденных в общество после отбытия наказания.

3. Условия содержания в местах лишения свободы часто не соответствуют международным стандартам. Переполненность тюрем, недостаток квалифицированного персонала и ресурсов негативно сказываются на способности системы исправлять и реабилитировать осужденных.

4. Хотя законодательная база Казахстана

² Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>. (Дата обращения: 03.05.2024)

регулярно обновляется, существуют проблемы и несоответствия, которые затрудняют эффективное применение наказаний. Нередко встречаются случаи, когда мягкие наказания не соответствуют тяжести совершенных преступлений, что подрывает доверие общества к системе правосудия.

5. Социальные и экономические условия в стране также влияют на уровень преступности и эффективность наказания. Низкий уровень жизни, безработица и социальное неравенство способствуют росту преступности и осложняют процесс ресоциализации осужденных.

Материалы и методы

В статье использованы диалектический, юридико-позитивистский, нормативистский и системно-структурный методы познания. Для анализа были использованы данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, а также отчеты и исследования, проводимые правозащитными организациями и научными учреждениями.

Результаты и обсуждение

Эффективность уголовных наказаний является важным показателем состояния системы уголовного правосудия в любой стране. В Республике Казахстан целью уголовного наказания является не только наказание за совершенное преступление, но и исправление осужденного, предупреждение новых преступлений и восстановление социальной справедливости.

Социальная справедливость является одной из ключевых целей уголовного наказания, направленной на восстановление нарушенного правопорядка и обеспечение равновесия в обществе. Применение уголовного наказания не только преследует цель наказать виновного, но и восстановить справедливость в глазах общества, пострадавших и их близких. Это достигается путем обеспечения адекватного возмездия за совершенное преступление, что способствует поддержанию общественного доверия к правовой системе.

Социальная справедливость также предполагает, что наказание должно быть соразмерным тяжести совершенного преступления и учитывать обстоятельства дела, личность виновного и интересы потерпевших. Таким образом, уголовное наказание служит инструментом, позволяющим общественному порядку восстановиться после

преступного посягательства, предотвращая чувство безнаказанности и восстанавливая веру в правосудие.

Кроме того, социальная справедливость в контексте уголовного наказания включает и элементы реабилитации преступника, что способствует его интеграции в общество после отбытия наказания, тем самым укрепляя социальную ткань и снижая риск рецидива. Таким образом, социальная справедливость выполняет важную роль в поддержании баланса между правами индивидуума и интересами общества, обеспечивая устойчивость и гармонию в социальной системе.

Для оценки эффективности уголовных наказаний необходимо учитывать статистические данные о рецидивной преступности, условиях содержания в тюрьмах, уровне трудоустройства бывших осужденных и других показателях.

Еще в XIX в., австрийский и немецкий юрист, специалист в области уголовного и международного права Ф. Лист указывал, что «До очевидности ясно, что мысль, лежащая в основании приведения в исполнение уголовных приговоров, должна соответствовать тем целям, которые законодатель связывает с наказанием» [3, с. 28]

Таким образом, вся уголовно-исполнительная деятельность страны, в том числе ее цели, принципы, стратегические направления развития, должны быть ориентированы на достижение целей уголовного наказания.

По нашему мнению, самым эффективным показателем работы данного института будет являться статистика.

Как верно отмечают ученые, эффективность специального предупреждения выражается в количестве лиц из числа ранее судимых, которые вновь совершили уголовное правонарушение. Определенным показателем достижения эффективности данной цели может служить статистика рецидива преступлений, т.е. совершения преступлений лицами, ранее судимыми [4, с. 45].

Так, по данным Комитета статистики и специальных учетов Генеральной прокуратуры Республики Казахстан в 2021-2023 годах было зарегистрировано 157884 в 2021, 157473 в 2022 и 140272 уголовных правонарушений в 2023 году. В 2021 году выявлен 64110 правонарушителей, из которых 4917 имели неснятую и непогашенную судимость, 1467 человек состояли на учете службы пробации. В 2022 году 61583 правонарушителя, из которых 4733 имели неснятую и непогашенную судимость, 1271 человек

состояли на учете службы пробации. В 2023 году выявлен 57 224 правонарушитель, из них 4917 имели неснятую и непогашенную судимость, 1184 человек состояли на учете службы пробации³.

Проанализировав статистику, можно сделать следующий вывод о том, что достаточное количество уголовных правонарушений вновь совершается осужденными после отбытия наказания, в том числе и в период отбывания наказания. Для достижения целей предупреждения существуют недостатки в правовой регламентации системы, видов наказаний и практики назначения судами наказаний.

Достижение целей уголовного наказания в Республике Казахстан требует комплексного подхода, включающего совершенствование законодательной базы, улучшение условий содержания в местах лишения свободы, развитие программ ресоциализации и социально-экономическую поддержку. Только при условии системного решения этих проблем можно ожидать значительного улучшения ситуации и достижения целей уголовного наказания.

Во-первых, изложенная в части первой и второй статьи 40 УК система наказания для лиц, признанных виновными в совершении уголовного проступка и для лиц, признанных виновными в совершении преступления, а также в части первой статьи 81 УК, которой руководствуются суды при назначении наказания лицам, совершившим уголовное правонарушение в несовершеннолетнем возрасте, имеет ряд недостатков и противоречивых положений.

Во-вторых, еще одним из проблемных аспектов целей уголовного наказания, по нашему мнению, является нарушение последовательности изложения ее системы. Так, наказания в системах должны располагаться последовательно, начиная от менее строгого к более строгому виду [5, с.192-193].

Если сравнивать два таких вида наказания, как штраф и исправительные работы, указанные в части первой и второй статьи 40 УК, то можно сделать вывод, что штраф является наиболее мягким видом наказания.

Вместе с тем, нельзя не согласиться с отечественными учеными, что если сравнивать эти два вида наказания между собой, то мож-

но заметить, что по ряду признаков исправительные работы являются более мягким видом наказания, чем штраф. Например, когда назначается штраф кратном размере, сумма штрафа может быть назначена судом больше, чем при назначении наказания в виде исправительных работ. Назначение исправительных работ в кратном размере не предусмотрено [4, с.46].

Для соблюдения принципа соразмерности наказания предлагается такой вид уголовного наказания как «исправительные работы» расположить первым в статье 40 УК⁴.

В-третьих, исправительные работы могли бы быть весьма полезны, если осужденный, работая официально, погашает свою задолженность и выплачивает алименты. Однако большинство осужденных, которым назначается это наказание, категорически не хотят работать и выплачивать алименты. Отказываясь от трудоустройства, они предпочитают лишение свободы, видя в этом кратчайший путь к отбытию наказания, поскольку это обеспечивает их содержание за счет государства.

Кроме того, работодатели часто отказывают в приеме на работу или увольняют осужденных, так как у них нет нехватки рабочей силы, и они не заинтересованы в трудоустройстве осужденных, которые, как правило, не обладают нужными навыками и негативно относятся к работе. Хотя по закону работодатель не может отказать в трудоустройстве только на основании судимости, он всегда может найти другие причины для отказа. Нет обязательства у работодателей заключать трудовой договор с каждым осужденным.

Дополнительное наказание в виде запрета на занятие определенной должности или деятельностью также создает препятствия для трудоустройства осужденных. Например, если человеку запрещено управлять транспортными средствами, его обязаны уволить с соответствующей должности, что делает невозможным отбывание исправительных работ по основному месту работы.

Для мотивирования работодателей принимать на работу осужденных, было бы полезно предоставление им налоговых льгот. Также следует отметить, что осужденным, стоящим на учете в службе пробации, оказы-

³ Интернет-портал правовой статистики создан Комитетом по правовой статистике и специальным учётам Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан <https://qatqor.gov.kz/> (Дата обращения: 03.05.2024)

⁴ По УК исправительные работы назначаются лицам, совершившим правонарушения небольшой и средней тяжести, злостным неплательщикам алиментов, к которым все меры воздействия, направленные на погашение задолженности перед несовершеннолетними детьми, были исчерпаны. (Дата обращения: 03.05.2024)

вается социально-правовая помощь местными исполнительными органами и общественными организациями. Эта помощь включает в себя трудоустройство, профессиональное обучение и переподготовку, что содействует их последующему трудоустройству.

В связи с этим предлагается внести изменения в механизм назначения и исполнения наказания в виде исправительных работ, исключив требование об их выполнении по основному месту работы. Это позволит назначать исправительные работы как осужденным с основным местом работы, так и без него. В случае отсутствия основного места работы, местные исполнительные органы будут обязаны трудоустроить осужденного в рамках оказания социально-правовой помощи. Предоставление осужденному права выбора места работы повысит эффективность наказания в виде исправительных работ и приблизит достижение основных целей наказания.

В-четвертых, вышеприведенная статистика ясно демонстрирует низкую эффективность пенитенциарной системы в предупреждении новых правонарушений, особенно среди лиц, уже отбывавших уголовное наказание.

В половине случаев цель наказания в виде лишения свободы не достигается, что становится основанием для обоснованной критики со стороны ученых-практиков.

По мнению криминологов, одной из причин высокого уровня рецидива является адаптация человека к жизни в условиях изоляции от свободного общества. Этому способствует чрезмерная продолжительность сроков лишения свободы, предусмотренная нашим уголовным законодательством.

Согласно статье 46 Уголовного кодекса Республики Казахстан, лишение свободы назначается на срок от 6 месяцев до 15 лет. За особо тяжкие преступления этот срок может увеличиваться до 20 лет или пожизненного заключения. В случае совокупности преступлений и при определенных основаниях срок лишения свободы может достигать 25 лет, а при совокупности приговоров – до 30 лет.

По результатам исследований пенитенциарных психологов, среднестатистическому человеку достаточно пяти лет пробыть в условиях изоляции, чтобы у него в значитель-

ной степени атрофировались социальные навыки поведения в свободном обществе. Дальнейшее пребывание в изоляции лишь усиливает процесс его отторжения от свободного общества, отдаляя его еще больше от «точки невозврата».

Ведь очевидно, что чем больше человек находился в изоляции, тем труднее ему адаптироваться снова к свободной жизни. Здесь процесс обоюдный, с одной стороны сам человек отвыкает от жизни в обществе свободных людей, с другой стороны, само общество с настороженностью, а порой и с откровенным неприятием относится к нему. К тому же, отсутствие в стране эффективной системы ресоциализации бывших заключенных вызывает и культивирует у определенной части из них чувство неполноценности, социально-психологического дискомфорта, озлобленности к окружающим и ощущение себя изгоями общества. В итоге, отдельные из них осознанно снова совершают преступления с целью возврата в привычную для них тюремную среду [6].

Недостаточная эффективность ресоциализации преступников часто приводит к повторному совершению преступлений, что становится серьезной проблемой для правовой системы и общества в целом. Вот несколько реальных примеров:

США: Проблема рецидива среди бывших заключенных⁵

В Соединенных Штатах уровень рецидива среди бывших заключенных остается очень высоким. Исследования показывают, что около 67% бывших заключенных совершают новое преступление в течение трех лет после освобождения, а 76% — в течение пяти лет. Это свидетельствует о том, что система ресоциализации и реабилитации недостаточно эффективно работает, не обеспечивая полноценную интеграцию преступников в общество. Часто бывшие заключенные сталкиваются с трудностями в поиске работы, стигматизацией и отсутствием социальной поддержки, что толкает их на путь повторного преступления.

Россия: Высокий уровень рецидива среди освободившихся⁶

В России также наблюдается высокий уровень рецидива среди лиц, отбывших уголовное наказание. По данным Министерства внутренних дел РФ, около 50% лиц, освобо-

⁵ Меры по противодействию рецидивной преступности по законодательству США. <https://textarchive.ru/c-2089422-p49.html> (Дата обращения: 14.08.2024)

⁶ В Минюсте назвали процент рецидива среди российских заключенных. <https://news.ru/society/v-minyuste-nazvali-procent-recidiva-sredi-rossijskih-zaklyuchyonnyh/?ysclid=ltzyij3m3x741367598> (Дата обращения: 14.08.2024)

дившихся из мест лишения свободы, совершают повторные преступления. Основными причинами этого являются низкий уровень социальной адаптации, отсутствие трудоустройства и образовательных программ для бывших заключенных, а также социальная изоляция.

Румыния: Дело Клаудиу Константина Драгула⁷

В Румынии резонансное дело Клаудиу Константина Драгула, который был осужден за насильственное преступление и освобожден условно-досрочно, иллюстрирует недостаточную эффективность ресоциализации. После освобождения он не смог адаптироваться к жизни в обществе и вскоре снова совершил преступление, за что был повторно осужден. Этот случай вызвал общественное возмущение и поставил под сомнение работу системы условно-досрочного освобождения и ресоциализации.

Эти примеры подчеркивают необходимость улучшения программ ресоциализации, которые должны включать профессиональную подготовку, психосоциальную поддержку и меры по предотвращению стигматизации бывших заключенных.

Следует также отметить, что законодательно установленные длительные сроки лишения свободы приводят к чрезмерной вариативности санкций Уголовного кодекса РК, что подвергается критике специалистами в области уголовного права как фактор, способствующий коррупции. Рассматривая последствия широкой вариативности санкций через призму пенитенциарной системы, можно заметить, что в одном исправительном учреждении легко найти нескольких осужденных по одной и той же статье, части и пункту Уголовного кодекса РК, но приговоренных к значительно различающимся срокам лишения свободы. Это обстоятельство никак не способствует укреплению чувства справедливости в местах лишения свободы.

Заключение

Исходя из вышеизложенного можно констатировать, что система наказаний, изложенная в частях первой и второй статьи 40 УК для лиц, признанных виновными в совершении уголовного проступка и преступ-

ления, а также в части первой статьи 81 УК, которой руководствуются суды при назначении наказания несовершеннолетним правонарушителям, имеет ряд недостатков и противоречивых положений.

Еще одной проблемой целей уголовного наказания, является нарушение логической последовательности в системе его применения. Поэтому предлагается уголовную систему наказания конструировать с учетом расположения видов от менее строгих к более строгим, так как, по нашему мнению, исправительные работы являются более мягким видом наказания, чем штраф.

Исправительные работы представляют собой потенциально полезное наказание, однако, ряд проблем существенно снижает их эффективность. Большинство осужденных, получивших это наказание, не проявляют интереса к трудоустройству и выплате алиментов, предпочитая лишение свободы как наиболее удобный способ отбытия наказания за счет государства. Кроме того, отсутствие интереса со стороны работодателей ухудшает перспективы трудоустройства осужденных, а дополнительные ограничения на занятие определенной деятельностью усугубляют ситуацию.

Для решения этих проблем необходимо внести изменения в механизм назначения и исполнения исправительных работ, исключив требование их выполнения по основному месту работы. Это позволит назначать такое наказание как осужденным с основным местом работы, так и без него. В случае отсутствия основного места работы, местные исполнительные органы будут обязаны трудоустроить осужденного в рамках оказания социально-правовой помощи. Предоставление осужденному права выбора места работы повысит эффективность наказания в виде исправительных работ и приблизит достижение его основных целей.

В целом, анализ указанных факторов показывает необходимость реформирования системы уголовного наказания, включая рассмотрение вопросов связанных с продолжительностью сроков лишения свободы и уменьшением вариативности санкций, чтобы обеспечить более эффективную и справедливую систему наказания и ресоциализации осужденных.

⁷ Собственноручные показания д-ра К. Клаудиуса «Румыния» 8 июня 1946 г. <https://istmat.org/node/24775?ysclid=Iztyk4szii10641388> (Дата обращения: 14.08.2024)

ЛИТЕРАТУРА

1. Акимжанов Т.К. О некоторых проблемных аспектах института уголовного наказания как эффективного инструмента предупреждения преступности // Сборник материалов научного мероприятия / Современное состояние теории и практики института наказания в системе мер предупреждения уголовных правонарушений (27.05.2021 г.) / Расследование уголовных правонарушений в сети Интернет: проблемы и пути решения (28.05.2021 г.): сборник материалов круглых столов, приуроченных к 30-летию Независимости Республики Казахстан. – Қосшы: Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау академиясы, 2021. – 192 б.
2. Урцимиханов З.С. Цели и проблемы уголовного наказания. <https://cyberleninka.ru/article/n/tseli-i-problemy-ugolovno-nakazaniya> Дата обращения: 03.05.2024
3. Лист Ф. Задачи уголовной политики. Преступление как социально-политическое явление / Сост. и предисл. В.С. Овчинского. – Москва, ИНФРА, 2004. – 110 с.
4. Сарпеков Р.К., Рахметов С.М. Проблемы построения системы наказания в Уголовном кодексе Республики Казахстан // Научно-правовой журнал «Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан № 1 (68), 2022. – С. 43-50.
5. Марков В.П. Понятие системы наказаний в российском уголовном праве // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2006. - №1. – С. 192-197.
6. Саламатов Е. Проблемы целей уголовного наказания (анализ казахстанского законодательства и практики). https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37067271 Дата обращения: 15.05.2024

REFERENCES

1. Akimzhanov T.K. O nekotoryh problemnyh aspektah instituta ugovnogo nakazaniya kak effektivnogo instrumenta preduprezhdeniya prestupnosti // Sbornik materialov nauchnogo meropriyatiya / Sovremennoe sostoyanie teorii i praktiki instituta nakazaniya v sisteme mer preduprezhdeniya ugovnyh pravonarushenij (27.05.2021 g.) / Rassledovanie ugovnyh pravonarushenij v seti Internet: problemy i puti resheniya (28.05.2021 g.): sbornik materialov kruglyh stolov, priurochennyh k 30-letiyu Nezavisimosti Respubliki Kazahstan. – Қосшы: Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау академиясы, 2021. – 192 б.
2. Urcimihanov Z.S. Celi i problemy ugovnogo nakazaniya. <https://cyberleninka.ru/article/n/tseli-i-problemy-ugolovno-nakazaniya> Data obrasheniya: 03.05.2024
3. List F. Zadachi ugovnoy politiki. Prestuplenie kak socialno-politicheskoe yavlenie / Sost. i predisl. V.S. Ovchinskogo. – Moskva, INFRA, 2004. – 110 s.
4. Sarpekov R.K., Rahmetov S.M. Problemy postroeniya sistemy nakazaniya v Ugolovnom kodekse Respubliki Kazahstan // Nauchno-pravovoj zhurnal «Vestnik Instituta zakonodatelstva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan № 1 (68), 2022. – S. 43-50.
5. Markov V.P. Ponyatie sistemy nakazaniy v rossijskom ugovnom prave // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. - 2006. - №1. – S. 192-197.
6. Salamatov E. Problemy celej ugovnogo nakazaniya (analiz kazahstanskogo zakonodatelstva i praktiki). https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37067271 Data obrasheniya: 15.05.2024

СУ-БИОЛОГИЯЛЫҚ РЕСУРСТАРҒА ҚАРСЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАРДЫҢ НЕГІЗГІ ҚҰРАМДАРЫНЫҢ ПРОБЛЕМАЛЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ

Бакытгуль Шаймерденовна Исмаилова¹

Заң ғылымдарының кандидаты, Қ. Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік университетінің доценті, Ақтөбе қ., Қазақстан Республикасы;
e-mail: daulet070108@mail.ru

Галия Кадырбаевна Сагиева

Заң ғылымдарының кандидаты, Қ. Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік университетінің аға оқытушысы, Ақтөбе қ., Қазақстан Республикасы;
e-mail: galiya.kadyrbay@mail.ru

Аннотация. Мақалада су-биологиялық ресурстарға қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтарды құқықтық реттеудің кейбір мәселелері қарастырылады. Су-биологиялық ресурстарын заңсыз алудың құрамына байланысты проблемаларды талдау, сондай-ақ іргелі принциптерді зерттеу негізінде заңнамалық және құқық қолдану практикасын жетілдіру үшін тиімді ұсыныстарды қарастыру жұмыс жазудың мақсаты болып табылады. Тақырыптың өзектілігі экологиялық қылмыстық құқық бұзушылықтардың зерттелетін түрінің пәні мен объектісінің қоғамдық құндылығы мен маңыздылығымен негізделген. Құқық бұзушылық объектісін анықтау мәселесі нормалар бәсекелестігінің туындау мүмкіндігімен қиындайды, мақалада балықтарды, су жануарларын немесе өсімдіктерін заңсыз алу туралы және жануарлар дүниесі өкілдерін қорғау ережелерін сақтамау туралы баптарда қаралатын балық ресурстарын жаппай жою зерттеледі. Жұмыста іс-әрекеттің объективті жағының кейбір аспектілері табиғи ресурсқа, қоршаған ортаға сыртқы әсерлерді анықтайтын сипаттамаларды анықтай отырып зерттеледі. Сонымен қатар, бланкілік диспозициялардың күрделілігі құқық бұзушылықтың құрамын анықтауды қиындатуы мүмкін. Сондықтан зерттелетін мақалаларды мемлекеттік органдардың құқық қолдану қызметінде дұрыс қолдану үшін экологиялық заңнама саласындағы заңнамалық актілерді қарау қажеттілігі туындайды, өйткені бұл экологиялық азаптау мен қоршаған орта объектісіне қылмыстық жазаланатын қол сұғушылықтың өзара іс-қимылында ерекшелік көрінеді. Су-биологиялық ресурстарға қарсы құқық бұзушылықтар бойынша қылмыстық жауапкершілікке тартудың әртүрлі аспектілері осы мақалада қылмыстық және экологиялық құқық саласындағы ғалымдардың, зерттеушілердің пікірлерін; соңғы екі жылмен салыстырғанда зерттелетін салада құқық бұзушылықтар жасау динамикасын көрсететін статистикалық деректерді, сондай-ақ осы құқық бұзушылықтар тіркелген орындарды келтіре отырып қарастырылады.

Түйінді сөздер: қылмыстық құқық бұзушылықтар, су-биологиялық ресурстар, қылмыстық құқық бұзушылықтың құрамы, құқық бұзушылықтың объективті жағы, табиғи ресурстар, қоғамдық қауіп.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОСНОВНЫХ СОСТАВОВ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ПРОТИВ ВОДНО-БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

Исмаилова Бакытгуль Шаймерденовна

Кандидат юридических наук, доцент Актюбинского регионального университета имени К. Жубанова, г. Актөбе, Республика Казахстан;
e-mail: daulet070108@mail.ru

¹ Хат-хабарларға арналған автор

Сагиева Галия Кадырбаевна

Кандидат юридических наук, старший преподаватель Актюбинского регионального университета имени К. Жубанова, г.Актобе, Республика Казахстан;
e-mail: galiya.kadyrbay@mail.ru

Аннотация. Статья рассматривает некоторые вопросы правового регулирования уголовных правонарушений против водно-биологических ресурсов. Анализ проблем, связанных с квалификацией незаконной добычи водных биологических ресурсов, а также рассмотрение эффективных рекомендаций для совершенствования законодательной и правоприменительной практики на основании исследования основополагающих начал является целью написания работы. Актуальность темы обоснована общественной ценностью и значимостью как предмета, так и объекта исследуемого вида экологических уголовных правонарушений. Вопрос определения объекта правонарушения затрудняется возможностью наступления конкуренции норм, в статье исследуется массовое уничтожение рыбных ресурсов, рассматриваемое статьями о незаконной добыче рыб, водных животных и растений, и о несоблюдении правил охраны представителей животного мира. В работе изучаются некоторые аспекты объективной стороны деяния с определением характеристик, определяющих внешнее воздействие на природный ресурс, окружающую среду. Кроме того, сложность бланкетных диспозиций может затруднять определение состава правонарушения. Поэтому для правильного применения изучаемых статей в правоприменительной деятельности государственных органов возникает необходимость в рассмотрении законодательных актов в области экологического законодательства, так как в этом и проявляется особенность, во взаимодействии экологического деликта и уголовно-наказуемого посягательства на объект окружающей среды. Различные аспекты привлечения к уголовной ответственности по правонарушениям против водно-биологических ресурсов рассматриваются в данной статье с приведением мнений ученых, исследователей как в области уголовного, так и экологического права; статистических данных, показывающих динамику совершения правонарушений в исследуемой области в сравнении за последние два года, а также мест, где были зарегистрированы данные правонарушения.

Ключевые слова: уголовные правонарушения, водно-биологические ресурсы, состав уголовного правонарушения, объективная сторона правонарушения, природные ресурсы, общественная опасность.

PROBLEMATIC ASPECTS OF THE MAIN COMPONENTS OF CRIMINAL OFFENSES AGAINST AQUATIC BIOLOGICAL RESOURCES

Ismailova Bakytgul Shaimerdenovna

Associate professor of the Aktobe Regional University after K. Zhubanov,
c.l.d.; Aktobe c., the Republic of Kazakhstan;
e-mail: daulet070108@mail.ru

Sagieva Galiya Kadyrbayevna

Candidate of Legal Sciences, Senior lecturer of Aktobe Regional University named
after K. Zhubanov, Aktobe, Republic of Kazakhstan;
e-mail: galiya.kadyrbay@mail.ru

Abstract. The article examines some issues of legal regulation of criminal offenses against aquatic biological resources. The purpose of this paper is to analyze the problems associated with the qualification of illegal extraction of aquatic biological resources, as well as to consider effective recommendations for improving legislative and law enforcement practice based on the study of fundamental principles. The relevance of the topic is justified by the social value and significance of both the subject and the object of the studied type of environmental criminal offenses. The issue of determining the object of the offense is complicated by the possibility of competition of norms, the article examines the mass destruction of fish resources, considered by

articles on illegal fishing of fish, aquatic animals and plants, and non-compliance with the rules for the protection of representatives of the animal world. The work examines some aspects of the objective side of the act with the definition of characteristics that determine the external impact on a natural resource, the environment. In addition, the complexity of the blank dispositions may make it difficult to determine the composition of the offense. Therefore, for the correct application of the articles under study in the law enforcement activities of state bodies, there is a need to consider legislative acts in the field of environmental legislation, since this is the feature manifested in the interaction of environmental tort and criminally punishable encroachment on an environmental object. Various aspects of criminal prosecution for offenses against aquatic biological resources are considered in this article with the opinions of scientists, researchers in both criminal and environmental law; statistical data showing the dynamics of the commission of offenses in the studied area in comparison over the past two years, as well as places where these offenses were registered.

Keywords: *criminal offenses, aquatic biological resources, the composition of a criminal offense, the objective side of the offense, natural resources, public danger.*

DOI: 10.52026/2788-5291_2024_78_3_170

Кіріспе

Экологиялық қылмыс қазіргі уақытта қатысушылардың ауқымдылығымен, ұйымшылдығымен және кәсібилігімен сипатталады. Ең көп тарағандарына балық ресурстарын, су жануарларын немесе өсімдіктерін заңсыз алу жатады. Экономикалық өзгерістерге байланысты елде шаруашылық қызметке қатысушылардың өндіру көлемін арттыруға, су-биологиялық ресурстарға қатысты жүзеге асырылатын операциялардың ең жоғары табыстылығына және оларды өткізу нарықтарын игеруге қызығушылығы артып келеді. Белгіленген нормативтердің қызметін жүзеге асыру, оны заңсыз іске асыру биологиялық әртүрліліктің жоғалуына, су флорасы мен фаунасының көптеген түрлерінің жойылуына әкеледі. Сол арқылы экологиялық тепе-теңдікті бұзу және Қазақстан Республикасының қоршаған ортасына ауқымды және орны толмас залал келтіру орын алады. Су-биологиялық ресурстардың қорғалуын, маңыздылығын құқықтық реттеу мәселелері қоғамдық қатынастардың зерттелетін саласында қылмысқа қарсы іс-қимылдың қылмыстық-құқықтық аспектілерінің маңыздылығын айқындайды. Бұл ретте Қазақстан сот жүйесінің құқық қолдану практикасын қылмыстарды саралаудың қолда бар практикасына қатысты қарау неғұрлым өзекті және жиі орын алатын құбылыс құқық бұзушылықтың объективті жағының белгілері бойынша саралау кезінде қателіктердің болуы, атап айтқанда, іс-әрекеттің аяқталу сәтінің нақты айқында-

луын қарайтын құбылыс екенін көрсетеді. Зерттеу тақырыбын қарау және зерттеу объектісі қылмыстық істерді тергеу және ашу барысында көрінетін қоғамдық қатынастар болып табылады. Оған экологиялық, су, әкімшілік және қылмыстық, қылмыстық іс жүргізу, су-биологиялық ресурстарды заңсыз өндіргені үшін нормаларды реттеу бөлігінде заңнамамен реттелетін қатынастар кіреді.

Материалдар мен әдістер

Ғылыми зерттеу әдістері ретінде салыстыру әдісі, логикалық, формальды әдістер қолданылды. Бұл әдістерді қолдану зерттеу тақырыбы бойынша кейбір аспектілерді қарастыруға, құқықтық материалды жалпылауға, тиісті ережелер мен ұғымдарды талдауға, қазіргі жағдаймен салыстыруға, сондай-ақ белгілі бір нәтижелерге қол жеткізуге мүмкіндік берді.

Жұмыста қылмыстық, экологиялық заңнаманың ережелері, зерттелетін тақырып бойынша зерттеуші ғалымдардың ғылыми еңбектері, экологиялық қылмыстық құқық бұзушылықтардың қарастырылып отырған түрі бойынша құқық қолдану практикасы бойынша статистикалық деректер қолданылды.

Талқылау

Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 335-бабын қарастыра отырып², осы баптың диспозициясына назар аудару қажет, ол-бланкетті және Қазақстан Республикасы-

² Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі. Қазақстан Республикасының кодексі 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V ҚРЗ // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226> (Жүзінген күні 25.10.23 ж.)

ның Экологиялық кодексіне³, Қазақстан Республикасының Су кодексіне, «Жануарлар дүниесін қорғау, өсімін молайту және пайдалану туралы» Қазақстан Республикасының заңына⁴, «Өсімдіктер дүниесі туралы» Қазақстан Республикасының заңына⁵ сілтеме жасайды, осыған байланысты онда қарастырылып отырған құқықтық қатынастар объектілері қарастырылып отырған құқық бұзушылықтарға қол сұғудың пәні болып табылады. Бұл ретте құқық бұзушылық объектісі кеңірек: ішкі су ресурстарында мекендейтін өсімдіктер мен жануарлар дүниесінің өкілдері, сондай-ақ теңіз жануарлары мен өсімдіктерінің әртүрлі түрлері, оның ішінде Қазақстан Республикасының континенттік қайраңын мекендейтіндер⁶. Балық ресурстарын, басқа су жануарларын немесе өсімдіктерін заңсыз алудың объектісі-қоршаған ортаның тұрақтылығы, оның ресурстары, су өсімдіктері мен жануарлар әлемі, сонымен қатар мемлекеттің флорасы мен фаунасына кіреді [1]. Құқық бұзушылықтың пәні ретінде теңіздің кәсіпшілік өсімдіктері мен су жануарлары, балықтарды белгілеуге болады. Су биологиялық ресурстарына моллюскалар (устрицалар, мидиялар және т.б.), шаян тәрізділер (шаяндар, ашаяндар және т.б.), балықтар, сүтқоректілер (итбалықтар және т.б.), балық аулау аймағында, аумақтық суларда және Қазақстан аумағының жалпы су кеңістігінде мекендейтін су өсімдіктері мен жануарларының өзге де өкілдері жатады. Айтпақшы, бұған қосмекенділер (бақалар, құрбақалар), бауырымен жорғалаушылар (суда өмір сүретін жыландар), коммерциялық теңіз өсімдіктері (тамақ, дәрі, үй жануарларының тамағы және т.б. ретінде пайдаланылатын балдырлар) жатады. Суда жүзетін құстар мен жануарлар (өзен құндызы, суқұйғыш және т.б.) аңшылық нысанасы болып табылатын жануарлар ретінде айқындалады. Оларға қатысты заңсыз әрекеттер заңсыз аңшылық ретінде қаралады. Құқық бұзушылық балықтардың тұщы су және теңіз өкілдеріне қатысты бағытталуы мүмкін.

А.Н Ағыбаевқа сәйкес, қарастырылып

отырған құқық бұзушылықтың объектісі ретінде балық және басқа да су жануарларының немесе кәсіпшілік өсімдіктердің экологиялық қажетті популяциясын қорғау, қолдану, молықтыру және қамтамасыз ету арқылы қамтамасыз етілетін экологиялық қауіпсіздік болып табылады [2, 694 б.]. Қылмыс құрамының объективті жағы, әдетте, құрамның барлық элементтерінің біріншісі ретінде тікелей саралау субъектісімен қабылданады және бастапқы және кейінгі (алдын ала, яғни сотқа дейінгі) құрамының негізіне жатады. Сондықтан суда жүзетін терісі қымбат аңдарды заңсыз аулауға, сондай-ақ су биологиялық ресурстарын қорғауға қатысты зерттелетін баптан басқа қылмыстық заңнамада 337 «Заңсыз аңшылық», 338 «Жануарлар дүниесін қорғау қағидаларын бұзу» баптары бар. Соңғы бапта өндірістік қызметті іске асыру, өсімдіктерді қорғаудың әртүрлі құралдарын, минералды тыңайтқыштар мен өзге де құралдарды пайдалану, көлік құралдарын пайдалану, балық шаруашылығы су ресурстары мен аңшылық аумақтарын қолдану және қорғау рәсімдері кезінде жануарлар дүниесін қорғау жөніндегі ережелерді сақтамауға байланысты жануарларды жаппай жою туралы ережелер қарастырылады. Бұл жағдайда нормалардың бәсекелестігі байқалады, өйткені балық шаруашылығы су ресурстарын пайдалану және қорғау рәсімін сақтамау міндетті түрде алу, аулау әрекеттерімен бірге жүрмеуі мүмкін. Бұдан басқа, іргелес құрам ретінде жануарлар мен өсімдіктер әлемінің сирек кездесетін және құрып кету қаупі төнген өкілдерін, дериваттарды, оларға қатысты халықаралық құжаттардың ережелері бар заңсыз аулауды, сатып алуды, өткізуді, тасымалдауды, жоюды, сондай-ақ оларды пайдалануға тыйым салуды айқындау қажет⁷. Қазақстан Республикасының Қызыл кітабына енгізілген жануарлар немесе өсімдіктерін заңсыз алу құрамы 335-баптың ережелерінде айқындалған негізгі құрамға қатысты арнайы болып табылады.

«Соттардың кейбір экологиялық қыл-

³ Қазақстан Республикасының Экология кодексі. Қазақстан Республикасының кодексі 2021 жылғы 2 қаңтардағы № 400-VI ҚРЗ Кодексі // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K2100000400> (Жүгінген күні 25.10.23 ж.)

⁴ Жануарлар дүниесін қорғау, өсімін молайту және пайдалану туралы. Қазақстан Республикасының 2004 жылғы 9 шілдедегі № 593 Заңы // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z040000593> (Жүгінген күні 25.10.23 ж.)

⁵ Өсімдіктер дүниесі туралы. Қазақстан Республикасының Заңы 2023 жылғы 2 қаңтардағы № 183-VII ҚРЗ // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z2300000183> (Жүгінген күні 25.10.23 ж.)

⁶ 5,6 баптары. Қазақстан Республикасының Су кодексі. Қазақстан Республикасының кодексі 2003 жылғы 9 шілдедегі № 481 Кодексі // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K030000481> (Жүгінген күні 25.10.23 ж.)

⁷ 339 бап. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі. Қазақстан Республикасының кодексі 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V ҚРЗ // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226> (Жүгінген күні 25.10.23 ж.)

мыстық құқық бұзушылықтар үшін жауаптылық жөніндегі заңнаманы қолдануы туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының нормативтік қаулысының⁸ 13-тармағының ережелеріне сәйкес, су-биологиялық ресурстарды оған тиісті рұқсат алмай, белгіленген уақыттан тыс уақыт пен орын алмай, тыйым салынған құралдармен немесе әдістермен аулау, сондай-ақ «Жануарлар дүниесін қорғау, өсімін молайту және пайдалану» Заңның 39-бабы 5-тармағының ережелерін сақтамай заңсыз деп айқындалады.

Қылмыстық-құқықтық доктринаның өкілдері іс-әрекеттің субъективті жағын қарастырылатын құқық бұзушылықтардың мазмұнын түсінуде ең қиын деп санайды, ал қылмыстық әрекеттің сыртқы көріністерін дұрыс талдауға қатысты мәселелер туындауы мүмкін. Бұл тұрғыда іс-әрекеттің объективті жағының аспектілері маңызды болуы мүмкін. Құқық бұзушылықтың құрамын қарастыра отырып, құқық бұзушының мінез-құлқына талдау жасай отырып, бастапқыда объективті белгілер, яғни объективті жағының міндетті белгілері анықталады. Құқық бұзушылық құрамының бұл элементі бастапқы және кейінгі, сотқа дейінгі құрамына негіз болады. Әдетте, заң шығарушы Қылмыстық кодекстегі құқық бұзушылықтың қандай да бір құрамының белгілерін қарастыра отырып, сыртқы жағдайларда құқық бұзушылық процесінің ауырлығына назар аударады: әрекет, оның теріс салдары, уақыты, орны, жағдайы, оны жүзеге асырудың жолдары мен құралдары. Қылмыстық мінез-құлқтың бұл белгілері қоршаған шындыққа әсер етудің сыртқы сипатын қарастырады және құқық бұзушылықтың объективті жағын жасайды. Бұл мәселеде В.П. Кашеповтың тұжырымымен келісеміз: кең мағынада объективті жақ қылмыстық заңмен қорғалатын қоғамдық қатынастарға бағытталған қоғамдық қауіпті, заңсыз, кінәлі әрекет процесін білдіреді [3, 149 б.].

Құқық бұзушылықтың сыртқы жағы бойынша қоғамдық қауіптіліктің дәрежесі немесе сандық көрсеткіштері айқындалады және қылмыстық іс-әрекет, қылмыстық емес әрекет ұғымдары болып бөлінеді. Бұл ереже келтірілген залал санатында, оның ауқымында, әдістерінде, құралдарында, қылмыстық ниетті іске асыру дәрежесінде, іс-әрекетті іске асыруға қатысудағы субъектінің рөлінде және т.б. көрінеді. Осыған байланысты қылмыстық

әрекеттің сыртқы жағын қарау негізінде оны жасаған субъектінің ниетін бағалауға болады: мақсаттар, ойлар, әрекетке және одан кейінгі салдарға психологиялық қатынас. Объективті жағының белгілері қылмыстық көріністі толығымен қарастыруға және әділеттілік қағидатын жүзеге асыруға қол жеткізе отырып, кінәлі адамға қатысты жаза мен жауапкершілікті белгілеуге мүмкіндік береді. Қылмыстық заңнамада құқық бұзушылықтың объективті жағының негізгі элементтері нақты көрсетілген. Бұл, ең алдымен, кінәлі адам жасаған әрекет немесе әрекетсіздік. Іс-әрекет қоғамның қауіпті бағытымен сипатталатын және қоғамда белгіленген және мемлекеттің қорғауындағы құқықтық тәртіпке қатысты оған зиян не қауіп төндіретін адамның белсенді немесе пассивті мінез-құлқы ретінде айқындалады [4].

Экологиялық құқық бұзушылықтардың құрамына қатысты мәселелер объективті жақтың сипаттамасын кеңейтпеу үшін қолданылатын бланкеттік диспозициялардың күрделілігімен негізделеді. Сондықтан құқық қорғау және сот органдарында қолданылатын заң нормасын дәл түсіну үшін қоршаған ортаны қорғау саласындағы әртүрлі заңнамалық актілерді талдау қажеттілігі туындайды, өйткені бұл қылмыстық заңмен жазаланатын экологиялық азаптау мен әрекеттерді анықтайтын ерекшелік. Бұдан басқа, құрамды заңнамалық реттеуде биологиялық ресурстарды заңсыз алуда Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 335-бабы құрамының күрделі формальды-материалдық конструкциясы сияқты белгі айқындалады: 1-тармақтың 1) тармақшасында, 4-тармақтың 1) тармақшасында белгіленген құқық бұзушылық материалдық сипатқа жатады, өйткені бұзушылықтың аяқталу уақыты осы әрекеттерге қатысты қоршаған ортаға үлкен зиян келтірумен байланысы бар; 1-тармақтың 2) тармақшаларында айқындалған құрамдарда; 3-тармақтың 1), 2), 5), 6) тармақшаларында қылмыстық жауаптылығы құқық бұзушылық жасаудан кейінгі теріс нәтижелерден байланысы болмай, объективті жақтың факультативтік белгілеріне байланысты болады. Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 334-бабының санкциясына сәйкес іс-әрекеттер «заңсыз алу» ретінде айқындалады. Бұл бөлімде диспозиция қарапайым деп аталады (сипаттау әдісі бойынша), өйткені диспо-

⁸ Соттардың кейбір экологиялық қылмыстық құқық бұзушылықтар үшін жауаптылық жөніндегі заңнаманы қолдануы туралы. Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2004 жылғы 18 маусымдағы № 1 Нормативтік қаулысы // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P04000001S_ (Жүзінген күні 16.11.23 ж.)

зицияда қылмыстық іс-әрекет белгілерінің сипаттамасы жоқ, тек баптың атауы, бұл құқық қолдану практикасында белгілі бір сұрақтар тудыруы мүмкін [5].

Су-биологиялық ресурстарға қарсы құқық бұзушылықтар бойынша қылмыстық жауапкершілікке тартуға қатысты аталған ресурстарды заңсыз алудың аяқталу уақытын белгілеу маңызды болып табылады. Осы мәселе бойынша кейбір ғалымдар алуды қоршаған ортадан су-биологиялық ресурстарды, яғни жануарлар мен өсімдіктерді аулау процесі ретінде анықтайды, бұл оларды нақты иемденумен аяқталады [6, 181 б.; 7, 793 б.]. Э. Н. Жевлаковтың айтуынша аталған алу процесі - бұл жануарлар мен өсімдіктер әлемінің өкілдерін тұзақтарды, торларды, әртүрлі құрылғылар мен құралдарды қолдану арқылы су мекендеу ортасынан алу процесі, балық немесе басқа су жануарларын аулау және аулау [8, 156 б.].

Осыған байланысты «Жануарлар дүниесін қорғау, өсімін молайту және пайдалану туралы» Қазақстан Республикасының Заңы қарастырылып отырған зерттеу объектісіне қатысты екі терминді қолданады: балық аулау және аң аулау. Балық аулау, 1-бапқа сәйкес және 24-баптың ережелерімен толықтырыла отырып, балық пен өзге де су жануарларын аулауды, сондай-ақ теңіз сүтқоректілері мен су омыртқасыздарын алып қоюды білдіреді.

Тарихи тұрғыдан қарастырылған құқық бұзушылық құрамы кеңестік заңнама балық және басқа да су кәсіпшіліктері бойынша заңсыз қызмет ретінде қарастырылды. КСРО Жоғарғы соты РСФСР Қылмыстық кодексінің 163-бабының 1-бөлігінде белгіленген қылмыс балық пен түрлі су жануарларын нақты алуға қарамастан, осы заңсыз әрекеттің басталуынан бастап тікелей аяқталды деп түсіндірді. Бұл сондай-ақ Қазақстанның қылмыстық заңнамасымен, яғни аңды іздеу, аулау уақытынан бастап белгіленеді. Құқық бұзушылықтың міндетті белгісі ретінде ірі немесе елеулі зиян келтіру анықталған жағдайларда, мұндай экологиялық зиян нақты анықталған кезде ғана қылмыстық құқық бұзушылықтың аяқталған құрамы көрінеді⁹.

Адамның қылмыстық әрекеттерінің сыртқы сипаттамаларының кешені, оның

шындықта көрінетін және қылмыстық заңнамада жазылған бөлігінде әлеуметтік қауіпті әрекетті анықтайтын, құқық бұзушылықтың осы құрамының объективті жағын құрайды. Қоршаған ортаға әсер ету арқылы тікелей әрекет түрінде әлеуметтік қауіпті әрекет анықталады. Объективті жағы іс-әрекеттермен, яғни осындай баламалы сипаттамалары бар су-биологиялық ресурстарды аулаумен немесе алумен сараланады:

- нәтиже (үлкен зиян келтіру);

- қылмыстық іс-әрекетті жүзеге асыру құралдары мен әдістері (жарылғыш заттарды, химиялық заттарды, электр тоғын, су өсімдіктері мен жануарлар дүниесінің өкілдерін табиғи ортадан жаппай алып қоюдың өзге де құралдарын, сондай-ақ әртүрлі өздігінен жүзетін жүзу құралдарын пайдалану);

Бұл ретте жауынгерлік керек-жарақтарды, атыс қаруын (тегіс ұңғылы аңшылық қарудан басқа), жарылғыш заттарды, жарылғыш құрылғыларды қолданған кезде құқық бұзушылықтың құрамы су-биологиялық ресурстарға қарсы қаралып отырған құқық бұзушылыққа қатысты баптардың жиынтығы және атыс қаруын, оқ-дәрілерді заңсыз сақтау, алып жүру, сатып алу, яғни Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 12-тармағының 287-бабының ережелері бойынша жүзеге асырылады¹⁰.

- қылмыстық әрекетті жүзеге асыру орны (ерекше қорғалатын табиғи аумақтар, экологиялық қолайсыз аумақтар аймақтары, төтенше экологиялық жағдай, уылдырық шашудың көші-қон жолдары не жекелеген орындар).

Ұлттық заңнаманың айрықша ерекшелігі залал көлемін анықтауды нақтылау. Қылмыстық құқық бұзушылықтардың қарастырылып отырған құрамында елеулі және ірі залал айқындалады, бұл іс-әрекетке кінәлі адамдардың жауапкершілігін белгілеу үшін орынды. Бұл ретте мемлекеттің әртүрлі өңірлеріндегі тергеу-сот тәжірибесі залалдың қандай да бір түрін айқындау өлшемшарттарын бірдей айқындай алады. Қазақстан Республикасы Қылмыстық Кодексінің 3-бабына сәйкес және осы және өзге де залал түрінде қоршаған ортаға залалды жою немесе табиғи ресурстың тұтынушылық қасиеттерін бастапқы жай-күйіне келтіру үшін айқындалатын шығыстар көрсетілген есептік көрсеткіштер

⁹ 16 тармақ. Соттардың кейбір экологиялық қылмыстық құқық бұзушылықтар үшін жауаптылық жөніндегі заңнаманы қолдануы туралы. Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2004 жылғы 18 маусымдағы № 1 Нормативтік қаулысы // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P04000001S_ (Жүзінген күні 16.11.23 ж.)

¹⁰ 12 тармақ. Соттардың кейбір экологиялық қылмыстық құқық бұзушылықтар үшін жауаптылық жөніндегі заңнаманы қолдануы туралы. Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2004 жылғы 18 маусымдағы № 1 Нормативтік қаулысы // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P04000001S_ (Жүзінген күні 16.11.23 ж.)

санымен ғана ерекшеленеді. Сонымен қатар, осы табиғи ресурсқа тікелей келтірілген зиянды ғана емес, сонымен бірге пайдалануға тыйым салынған жануарлар мен өсімдіктер әлемінің өкілдерін жою арқылы қоршаған ортаға келтірілген зиянды; балық ресурстары уылдырық шашатын жерлерде; шабақтардың үлкен көлемінде; сондай-ақ Қазақстан Республикасының Қызыл кітабына енгізілген су-биологиялық ресурстарға қатысты алу кезінде да ескеру қажет.

Құқық бұзушылық субъектісі он алты жасқа толған есі дұрыс жеке тұлға болып табылады¹¹.

Субъективті жағын қасақана кінә сипаттайды. Сонымен қатар, су биологиялық ресурстарын салыстырмалы түрде заңсыз алу, соның салдарынан үлкен зиян келтірілген кезде, ниет тікелей немесе жанама болып табылады. Заңсыз алудың басқа түрлеріне қатысты ниет тек тікелей. Тікелей ниеттің болуы адамның өзі жүзеге асыратын әрекеттердің немесе әрекетсіздіктің қоғамдық қауіптілігін, әлеуметтік қауіпті салдардың пайда болу мүмкіндігін немесе сөзсіз болуын түсінетіндігін және олардың басталуын қалайтындығын анықтайды.

Ұқсас құқықтық қатынастарды реттеудегі қылмыстық және мүліктік сипаттағы мәселелерді ажырату қажет. Адамның физикалық еңбегін қолдану арқылы табиғи тіршілік ету ортасынан бөлінген тауар, ресурс ретінде белгіленетін келесі ресурстар:

- балық ресурстары, сондай-ақ осы үшін тікелей балық шаруашылықтары немесе шаруашылық қызметтің өзге де субъектілері тұрғызған орындардағы басқа да су жануарлары;
- осы субъектілер өз қызметі шеңберінде аулаған балық ресурстары, оның ішінде әртүрлі аулау құралдарында (торларда, көліктік жүзу құралдарында және т.б.) бар балық ресурстары.

Бұл жағдайда басқа біреудің мүлкін ұрлау туралы мәселе туындайды, оның зияны азаматтық іс жүргізу тәртібімен толтырылады.

Осыған байланысты су-биологиялық ресурстарға қарсы құқық бұзушылықтар мен басқа біреудің меншігіне қол сұғатын құқық бұзушылықтар арасындағы айырмашылық құқық бұзушылықтың негізгі пәні болып табылады: зерттелетін ресурстардың табиғи ортада болуы фактісі маңызды мәнге ие. Құқық бұзушылықты дұрыс саралау үшін су қоймасында су-биологиялық

ресурстарды өсіру мақсаты негізгі болып табылады. Осыған байланысты мынаны айқындау маңызды: мұндай өсіру кезінде кейіннен сату үшін су-биологиялық ресурстардың саны ұлғаяды немесе белгілі бір саны тұрақталады, яғни бұл коммерциялық қызметті жүзеге асыру үшін. Мұнда Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 188-бабының ұрлық үшін жауапкершілікті қарастыратын ережелері қолданылады. Басқа жағдайларда су-биологиялық ресурстарды заңсыз алу 335-баптың нормаларымен қаралатын болады, яғни су ортасындағы жануарлар мен өсімдіктер дүниесі өкілдерінің саны мен популяциясын үнемдеуге қатысты мемлекет пен қоғамның экологиялық мүдделері сақталмайды. Осыған байланысты, егер пайдаланушы балық ресурстарын арнайы өсірмесе, пайдаланудағы су ресурсынан су-биологиялық ресурстарды алу арқылы заңсыз әрекет мүлікке қарсы құқық бұзушылық болып табылмайтыны анық. Бұл ретте мұндай құқық бұзушылық, бірақ жалпы пайдаланымдағы су айдынында орын алған құқық бұзушылық осы жұмыста зерттелетін Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 335-бабы бойынша да сараланады.

Қаралып отырған құқық бұзушылықтарға әкімшілік жауаптылықты қолдануға қатысты мұндай мүмкіндік жасалған іс-әрекеттің сипаты мен ауырлығына, сондай-ақ қылмыстық заңнамаға сәйкес оларға қылмыстық жауаптылық қолданылмайтындығына байланысты айқындалады.

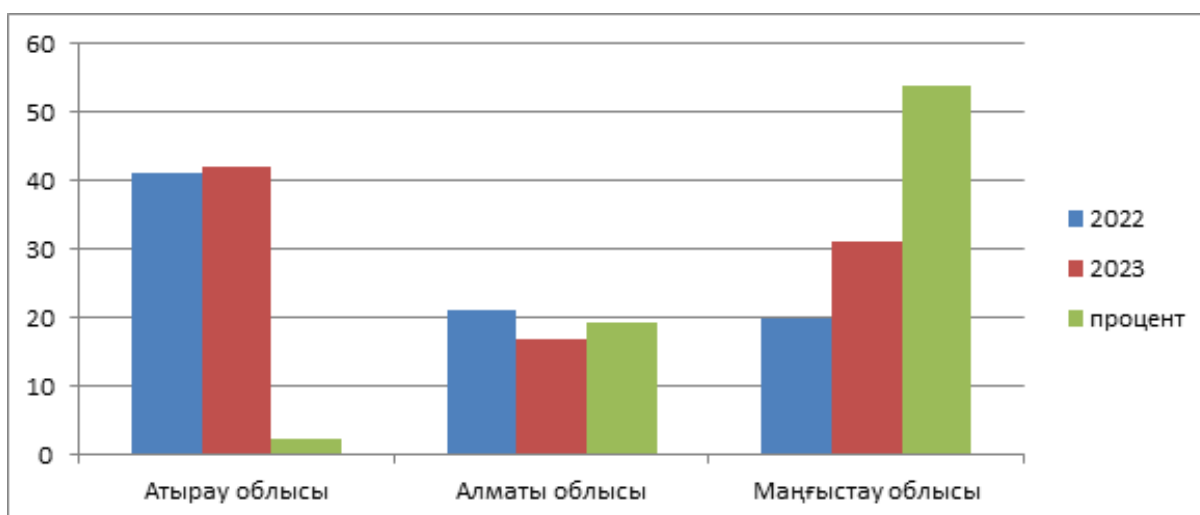
Балық ресурстарын, өзге де су жануарларын немесе өсімдіктерін заңсыз алу саласында мемлекетте тіркелген құқық бұзушылықтардың статистикасына жүгінсек, мынадай динамиканы атап өту қажет (1кесте): қылмыстық заңнаманың зерттелетін бабы бойынша құқық бұзушылықтар бойынша 2023 жылдың алғашқы тоғыз айында материалдық залал 172,8 миллион теңгені құрады, бұл көрсеткіштің өткен 2022 жылдың ұқсас көрсеткішпен салыстырғанда 31 пайызға артқанын көрсетті. Бұл ретте мемлекеттік мүдделерге келтірілген зиян 171,3 миллион теңгені, жеке тұлғаларға 1,5 миллион теңгені құрады. Сонымен қатар, құқық бұзушылықтар саны өткен жылмен салыстырғанда ұқсас көрсеткішті көрсетті, дегенмен 2022 жылдың осы кезеңін 2021 жылмен салыстыру осы саладағы құқық

¹¹ 15 бап. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі. Қазақстан Республикасының кодексі 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V ҚРП // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226> (Жүзінген күні 27.10.23 ж.)

1 кесте. Балық ресурстарын, өзге де су жануарларын немесе өсімдіктерін заңсыз алу саласындағы құқық бұзушылықтардың саны

№	Санат атауы	2022 жыл 9 ай.	2023 жыл 9 ай.	% ұлғаю (+) кему (-)
1	Материалдық залал (млн теңге)	119,2	172,8	+ 31 %
2	Балық ресурстарын, басқа су жануарларын немесе өсімдіктерін заңсыз алу	168	167	-0,6 %
3	Құқық бұзушылардың саны	113	111	-1,8 %

1 диаграмма. Су-биологиялық ресурстарға қарсы құқық бұзушылықтар тіркелген Қазақстанның негізгі өңірлерінің серпіні

бұзушылықтардың 24,7%-ға төмендегенін көрсетеді [9].

1-диаграммаға сәйкес заңсыз әрекеттерді жүзеге асыру орнына қатысты су-биологиялық ресурстарға қарсы құқық бұзушылықтар тіркелген негізгі өңірлерді анықтауға болады: Атырау облысы өткен жылдың осы кезеңінде тіркелген 41 жағдайға қарсы 42 жағдайды көрсетті; Алматы облысында өткен жылмен салыстырғанда құқық бұзушылықтардың 19,2%-ға азаюы байқалады; Маңғыстау облысында қаралып отырған құқық бұзушылықтар саны өткен жылдың осы кезеңімен салыстырғанда 53,8%-ға өсті. Балық ресурстарын, өзге де су жануарларын немесе өсімдіктерін заңсыз алу саласында құқық бұзушылық жасағаны үшін ұсталған адамдарға қатысты олардың саны бір жыл бұрынғыға қарағанда 1,8%-ға азайды. Бұл ретте олардың негізгі бөлігі жұмыссыздар болып табылады.

Нәтижелер

Қылмыстық заңнаманы жетілдіру жөніндегі қызметті жүзеге асырмай Қазақстан Республикасының экологиялық қауіпсіздігін қамтамасыз ету мүмкін емес. Сондықтан келесі ұсыныстарды атап өткен жөн:

- Халық пен халықтың қорғалуын күшейту үшін «Каспий итбалығын, теңіз құндыздарын және өзге де теңіз сүтқоректілерін заңсыз алу» Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 334-бабының жеке тармақшасына бөлу;

- Балықтарға қатысты су-биологиялық ресурстарға қарсы құқық бұзушылық пәні тек кәсіптік балық ресурстарымен шектелмеуі тиіс;

- Заңды тұлғаларға қатысты экологиялық құқық бұзушылықтар үшін қылмыстық жауапкершілікті енгізу.

Ұсынылған шаралар экологиялық қауіпсіздікке қол жеткізу мақсатын іске асыру

мәселесінде белгілі бір кезең болуы мүмкін.

Полиция қызметкерлерінің күш-жігерімен жыл сайын мемлекет су айдындарында су-биологиялық ресурстардың алдын алу және қорғау бойынша түрлі іс-шаралар өткізіледі. Атап айтқанда, балық ресурстарын пайдалануға маусымдық тыйым салу, уылдырық шашу (мамыр-маусым) уақыты бойынша «Бекіре-2023» іс-шарасының нәтижелері бойынша бекіре тұқымдас балықтардың, дериваттар-уылдырықтардың үлкен көлемін алып қоюға байланысты Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 335-бабы бойынша да, 339-бабы бойынша да қылмыстық істер қозғалды. Сонымен қатар, жыл сайын өткізілетін «Браконьер» іс-шарасы флора мен фауна объектілерін заңсыз алу бойынша жүзден астам қылмыстық іс және үш мыңнан астам әкімшілік іс қозғауға әкелді. Қоршаған ортаға келтірілген зиян үш жүз мың миллион теңгеден асты. Олардың мекендейтін жерлерінің табиғи ресурстарын бақылаусыз алып қою белгілі бір аймақтың ғана емес, жалпы мемлекеттің экологиялық жүйесінің бұзылуына әкелетінін атап өткен жөн [10]. Су-биологиялық ресурстарға қарсы құқық бұзушылықтардың қоғамдық

қауіптілігі балық және өзге де су-биологиялық ресурстарды жоюға, ел қорларының үлкен мөлшерінде жоюға, қоғамның экологиялық қауіпсіздігін жоюға бағытталған.

Қорытынды

Осылайша, су-биологиялық ресурстарға қарсы құқық бұзушылықтарды саралау үшін аралас құрамдарды шектеу, нормалар бәсекелестігін жою, қылмыстық және әкімшілік жауапкершілікті бөлу қажет. Экологиялық қылмыстық құқық бұзушылықтарға кіретін бұл құқық бұзушылықтар мемлекеттің осы заңсыз қол сұғушылықтарға қарсы іс-қимылының әртүрлі әдістерін белгілейтін қоғамдық қауіптіліктің деңгейі мен сипатын анықтайтын ерекше белгілерімен ерекшеленеді. Сондықтан осы қызметтің тиімділігін жақсарту үшін заңнаманы жетілдіру жөніндегі кешенді шаралар, ол арқылы су биологиялық ресурстарын қорғау және ұтымды пайдалану саласындағы құқықтық қатынастарға заңсыз қол сұғушылықтардың алдын алу және қорғау жөніндегі іс-қимылдардың мақсаттары алынған жетістіктерге сәйкес келетін болады.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Золотарева О.В. Проблемы определения объективной стороны незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов // *Актуальные исследования*. - 2020. - №23 (26). - С. 108-111 [Электрондық ресурс] // URL: <https://apni.ru/article/1627-problemi-opredeleniya-obektivnoj-storoni> (Жүзінген күні 15.11.23 ж.)
2. Ағыбаев А.Н. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексіне түсіндірме: жалпы және ерекше бөліктер. - Алматы: Жеті жарғы, 2015. - 768 б.
3. Кашепов В.П. Судебные ошибки при квалификации объективной стороны состава преступления // *Комментарии судебной практики*. - М., 2018. - Вып.23. - С. 148-160.
4. Filippova O.V., Tovarova E.V., Shomoeva A.A. Relevant problems of the criminal law protection of aquatic bioresources [Электрондық ресурс] // URL: https://www.researchgate.net/publication/318209531_Relevant_problems_of_the_criminal_law_protection_of_aquatic_bioresources (Жүзінген күні 15.11.23 ж.)
5. Samoilova Y.B. Criminal Legal Protection of Aquatic Biological Resources // *Lex Russica*. - 2016. - № 4. - P. 105-114 [Электрондық ресурс] // URL: <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2016.113.4.105-114> (Жүзінген күні 27.11.23 ж.)
6. Лопашенко Н.А. Экологические преступления // *Комментарий к главе 26 УК РФ*. - Москва: Юрид.центр Пресс, 2022. - 800 с.
7. Учебно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации // Под ред. А.Э. Жалинского. - М., 2006. - 1086 с.
8. Жевлаков Э. Н. Экологические преступления: уголовно-правовой и криминологические аспекты. - М.: изд. УРАО, 2002. - 239 с.
9. Заңсыз аң аулау, қатыгездік және жануарларға қарсы басқа да қылмыстар [Электрондық ресурс] // URL: <https://kazlenta.kz/24232-kolichestvo-ekologicheskikh-pravonarusheniy-v-kazahstane-sokratilos-vdvoe.html?ysclid=lq4y> (Жүзінген күні 12.12.23 ж.)
10. Azimov Lenauddin E. Particular qualities of forensic support to investigate illegal production (catch) of aquatic biological resources // *Business in Law*. - 2015. - № 3. - P. 132-136 [Электрондық ресурс] // URL: <https://urvak.org/articles/bizne-vypusk-3-osobennosti-kriminalisticheskogo-ob/?ysclid=lq9vs2u38f588750082> (Жүзінген күні 12.12.23 ж.)

REFERENCES

1. Zolotareva O.V. Problemy opredeleniya ob#ektivnoj storony nezakonnoj dobychi (vylova) vodnyh biologicheskikh resursov // Aktual'nye issledovaniya. - 2020.- № 23(26). - S. 108-111 [Jelektronдық resurs] // URL: <https://apni.ru/article/1627-problemi-opredeleniya-obektivnoj-storoni> (Zhygingen kyni 15.11.23 zh.)
2. Azybaev A.N. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексіне тәсіндірме: зһалпы зһәне ерексһе бөліктер. - Алматы: Zheti zharzy, 2015. - 768 b.
3. Kashenov V.P. Sudebnye oshibki pri kvalifikacii ob#ektivnoj storony sostava prestupleniya // Kommentarii sudebnoj praktiki. – M., 2018. - Vyp.23. - S. 148-160.
4. Filippova O.V., Tovarova E.V., Shomoeva A.A. Relevant problems of the criminal law protection of aquatic bioresources [Jelektronдық resurs] // URL: https://www.researchgate.net/publication/318209531_Relevant_problems_of_the_criminal_law_protection_of_aquatic_bioresources (Zhygingen kyni 15.11.23 zh.)
5. Samoilova Y.B. Criminal Legal Protection of Aquatic Biological Resources// Lex Russica. - 2016. - №4. - P.105-114 [Jelektronдық resurs] // URL: <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2016.113.4.105-114> (Zhygingen kyni 27.11.23 zh.)
6. Lopashenko N.A. Jekologicheskie prestupleniya // Kommentarij k glave 26 UK RF. - Moskva: Jurid.cent Press, 2022. - 800 s.
7. Uchebno-prakticheskij kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii // Pod red. A.Je. Zhalinskogo.– M., 2006. -1086 s.
8. Zhevlakov Je.N. Jekologicheskie prestupleniya: ugolovno-pravovoj i kriminologicheskie aspekty. – M.: izd.URAO, 2002. - 239 s.
9. Заһсыз аһ алау, қатығездик зһәне зһануарларға қарсы басқа да қылмыстар [Jelektronдық resurs] // URL: <https://kazlenta.kz/24232-kolichestvo-ekologicheskikh-pravonarusheniy-v-kazahstane-sokratilos-vdvoe.html?ysclid=lq4y> (Zhygingen kyni 12.12.23 zh.)
10. Azimov Lenauddin E. Particular qualities of forensic support to investigate illegal production (catch) of aquatic biological resources // Business in Law. - 2015. - № 3. – P. 132-136 [Jelektronдық resurs] // URL: <https://urvak.org/artic les/bizne-vypusk-3-osobennosti-kriminalisti cheskogob/?ysclid=lq9vs2u38f58875008> (Zhygingen kyni 12.12.23 zh.)

ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ДЕЯНИЯ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕГО УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРОВОКАЦИЮ ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Садвакасова Адель Талгатовна

*Доктор философии (PhD), старший научный сотрудник научно-исследовательского института экономических и правовых исследований Карагандинского университета Казпотребсоюза, г. Караганда, Республика Казахстан;
e-mail: adel_sadvakasova@mail.ru*

Аннотация. Представленная научная статья освещает проблемные вопросы, возникающие в правоприменительной практике вследствие несовершенства содержания диспозиции ст. 417 УК Республики Казахстан, предусматривающей ответственность за провокацию получения взятки. Автором обращается внимание именно на объективную сторону рассматриваемого деяния и на роль понятия «попытка», используемого в диспозиции рассматриваемой нормы. Актуальность избранной тематики подтверждается результатами статистических данных, анализ которых был произведен в ходе данного исследования. Автором проведен сравнительно-правовой анализ с уголовным законодательством Российской Федерации и изучены точки зрения казахстанских и зарубежных исследователей по данному вопросу в целях обоснования авторской позиции о том, что под провокацией получения взятки должны пониматься не только действия, охватываемые попыткой передачи предмета взятки, но и действия, включающие передачу предмета взятки. Данное умозаключение основано также на том, что, несмотря на идентичную используемую формулировку в статьях УК РК и УК РФ (о том, что уголовная ответственность наступает за попытку провокации), в Нормативном Постановлении Верховного Суда Республики Казахстан и в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации указывается, что лицо не подлежит уголовной ответственности за взятку, если имела место провокация, заключающаяся в передаче предмета взятки, т.е. именно в самой передаче, а не в попытке. В заключении автором предлагаются изменения в казахстанское законодательство в целях его совершенствования, а именно в уголовно-правовую норму, предусмотренную в ст. 417 УК РК, для исключения фактов необоснованного привлечения лиц к ответственности за получение взятки.

Ключевые слова: коррупция, взяточничество, провокация взятки, подстрекательство к преступлению, квалификация преступлений, должностное лицо, попытка получения взятки, покушение на преступление, уголовная ответственность.

ПАРА АЛУДЫ АРАНДАТҚАНЫ ҮШІН ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖАУАПКЕРШІЛІКТІ КӨЗДЕЙТІН ІС-ӘРЕКЕТТІҢ ОБЪЕКТИВТІ ЖАҒЫ: ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ МЕН РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫНЫҢ ЗАҢНАМАСЫН САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ

Садвақасова Адель Талғатқызы

*Философия докторы (PhD), Қазтұтынуодағы Қарағанды университетінің экономикалық және құқықтық зерттеулер ғылыми-зерттеу институтының аға ғылыми қызметкері, Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы;
E-mail: adel_sadvakasova@mail.ru*

Аннотация. Ұсынылған ғылыми мақала пара алуды арандату үшін жауапкершілікті көздейтін Қазақстан Республикасы ҚК 417-бабы диспозициясының мазмұнының жетіл-

мегендігі салдарынан құқық қолдану практикасында туындайтын проблемалық мәселелерді жария етеді. Автор қарастырылып отырған әрекеттің объективті жағына және қарастырылып отырған норманың диспозициясында қолданылатын "әрекет" ұғымының рөліне назар аударады. Таңдалған тақырыптың өзектілігі осы зерттеу барысында талдау жүргізілген статистикалық мәліметтердің нәтижелерімен расталады. Автор Ресей Федерациясының Қылмыстық заңнамасымен салыстырмалы-құқықтық талдау жүргізді және осы мәселе бойынша қазақстандық және шетелдік зерттеушілердің көзқарастарын зерттеді, авторлық ұстанымды негіздеу мақсатында пара алу арандатуы пара нысанасын беру әрекетімен қамтылған әрекеттерді ғана емес, сонымен қатар пара нысанасын беруді қамтитын әрекеттерді де түсінуі керек. Бұл тұжырым сонымен қатар ҚР ҚК және РФ ҚК баптарында (арандату әрекеті үшін қылмыстық жауапкершілік туындайды) бірдей қолданылған тұжырымға қарамастан, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының нормативтік қаулысында және Ресей Федерациясы Жоғарғы Соты Пленумының қаулысында адамның пара үшін қылмыстық жауапкершілікке тартылмайтындығы көрсетілген, егер пара нысанасын беруден тұратын арандатушылық орын алса, яғни бұл әрекетте емес, трансферттің өзінде. Қорытындылай келе, автор пара алғаны үшін адамдарды негізсіз жауапкершілікке тарту фактілерін болдырмау үшін қазақстандық заңнамаға, оны жетілдіру мақсатында, атап айтқанда ҚР ҚК 417-бабында көзделген қылмыстық-құқықтық нормаға өзгерістер енгізуді ұсынады.

Түйін сөздер: сыбайлас жемқорлық, парақорлық, параны арандату, қылмысқа арандату, қылмыстардың біліктілігі, лауазымды тұлға, пара алуға әрекет жасау, қылмысқа оқталу, қылмыстық жауапкершілік.

OBJECTIVE SIDE OF THE ACT, PROVIDING FOR CRIMINAL LIABILITY FOR PROVOCATION OF BRIBE TAKING: COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND RUSSIA FEDERATION

Sadvakasova Adel Talgatovna

*Doctor of Philosophy (PhD), Senior Researcher, Research Institute of Economic and Legal Research, Karaganda University of Kazpotreboyz, Karaganda, Republic of Kazakhstan;
e-mail: adel_sadvakasova@mail.ru*

Abstract. *The presented scientific article highlights the problematic issues arising in law enforcement practice due to the imperfect content of the disposition of Article 417 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, which provides liability for provocation of bribe taking. The author draws attention to the objective side of the considered act and the role of the concept of "attempt" used in the disposition of the considered norm. The relevance of the chosen topic is confirmed by the results of statistical data analyzed in the course of this study. The author conducted a comparative legal analysis with the criminal legislation of the Russian Federation and studied the points of view of Kazakhstani and foreign researchers on this issue, in order to substantiate the author's position that under the provocation of bribery should be understood not only actions covered by the attempt to transfer the object of bribe, but also actions that include the transfer of the object of bribe. This inference is also based on the fact that, despite the identical wording used in the articles of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan and the Criminal Code of the Russian Federation (that criminal liability is incurred for attempted provocation), the Normative Resolution of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan and the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation indicate that a person is not subject to criminal liability for bribery, if there was a provocation consisting in the transfer of the object of the bribe, i.e. it is the transfer itself, not the attempt. In conclusion, the author proposes amendments to the Kazakh legislation in order to improve it, namely to the criminal-legal norm provided in Article 417 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, in order to exclude the facts of unjustified prosecution of persons for bribery.*

Keywords: *corruption, bribery, bribe provocation, incitement to crime, qualification of crimes, public official, attempt to bribe, attempted crime, criminal liability.*

Введение

Взяточничество на сегодняшний день считается одной из наиболее серьезных угроз для общества и государства и представляет собой негативное, разрушительное социальное явление в современном обществе. Данное явление затрагивает различные сферы деятельности и имеет глубокие негативные последствия, включая снижение доверия к государственным институтам, правительству и к государственной власти в целом.

Обсуждение вопросов борьбы со взяточничеством является предметом обсуждения многих ученых-правоведов в разных странах мира [1; 2; 3; 4].

Актуальность избранной тематики подтверждается данными правовой статистики, которые свидетельствуют о незначительной регистрации уголовных правонарушений по факту провокации взятки и снижении роста фактов получения взятки.

Так, за последние четыре года в Республике Казахстан (далее РК) в 2020 году зарегистрировано 568 фактов получения взятки, при этом ни одного факта провокации не зарегистрировано. В 2021 году против 449 фактов получения взятки, зарегистрирован 1 факт провокации. В 2022 году против 446 фактов получения взятки зарегистрировано 2 факта провокации. В 2023 году зафиксировано 338 фактов получения взятки, при этом ни одного факта провокации не установлен¹.

Также справедливо обратить внимание, что в случаях направления уголовных дел в суд по фактам получения взятки - ст. 366 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее УК РК) имеются, хоть и единичные, случаи оправдания данных лиц: в 2023 году из 14 осужденных по ч.1 ст.366 УК РК, 1 лицо было оправдано, из 109 лиц, осужденных по ч.3 ст.366 УК РК, также было оправдано 1 лицо; в 2022 году фактов оправданий не наблюдается; в 2021 году из 5 лиц, осужденных по ч. 4 ст. 366 УК РК, 1 лицо было оправдано; в 2019 году из 86 лиц, осужденных по ч. 1 ст. 366 УК РК, оправдано 1 лицо².

В подтверждении актуальности избранной темы хотим обратить внимание на информационные интернет - порталы, где освещаются вопросы исследуемой проблематики.

Так, в Караганде экс-чиновник, ранее осужденный за коррупцию, доказал свою невиновность и получил полное оправдание от Верховного суда. В январе 2014 года, Каракекилов М., будучи руководителем управления по инспекции труда в регионе, был арестован по обвинению в получении взятки и превышении полномочий. Он был приговорен к штрафу в размере 1,2 миллиона тенге Казыбекбийским районным судом №1. Однако, чиновник подал апелляционную жалобу и признанию решения суда незаконным, так как свою вину он не признавал. Кроме того, после этого он принял решение вернуться на свою прежнюю должность – руководителя управления по инспекции труда в Карагандинской области, подав иск против акимата области и решение было принято в его пользу. Чиновник также добился компенсации в размере трех миллионов тенге от Министерства финансов за неправомерные действия Антикоррупционной службы и суда [5].

Другой пример – в 2019 году произошло знаковое судебное разбирательство, касающееся бывшего руководителя департамента государственных доходов Павлодарской области. Высокопоставленный чиновник был оправдан в рамках дела, связанного с обвинениями в получении взятки на сумму 100 тысяч долларов. Решение об оправдании было вынесено судьей специализированного межрайонного суда по уголовным делам Павлодарской области. Осужденный был признан невиновным в деле, предусмотренном ч. 4 ст. 366 УК РК³. При этом отметим, что по официальным статистическим данным на сайте Портала органов правовой статистики и специальных учетов Генеральной Прокуратуры РК по неизвестным причинам данная информация не отражена.

Проблематика коррупционных пре-

¹ Отчет №1-М «О зарегистрированных уголовных правонарушениях» по Республике Казахстан с 2019 по 2023гг. // Портал органов правовой статистики и специальных учетов Республики Казахстан, - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (дата обращения: 11.01.2024)

² Отчеты №10,11,12 "Об осужденных лицах" с 2019 по 2023гг.//Портал органов правовой статистики и специальных учетов Республики Казахстан. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (дата обращения: 11.01.2024)

³ Информационный интернет-портал «Kazakhstan Today» Бывшего главу департамента госдоходов Павлодарской области оправдали по делу о взятке. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.kt.kz/rus/society/_1377890835.html (дата обращения: 09.01.2024)

ступлений и различные способы борьбы с данным негативным явлением являются предметом обсуждения в работах многих казахстанских исследователей [6; 7; 8; 9]. При этом вопросы разграничения взяточничества от его провокации представляют научный интерес среди казахстанских исследователей [10; 11], поскольку своевременное решение проблемных вопросов, с которыми сталкивается правоприменительная практика, позволяет не только должным образом реализовать защиту прав и законных интересов личности, но и минимизировать факты незаконного привлечения к ответственности должностных лиц, спровоцированных на получение взятки.

В данной научной статье мы попытаемся подробнее рассмотреть особенности диспозиции уголовно-правовых норм Республики Казахстан и Российской Федерации, регламентирующих ответственность за провокацию получения взятки, обратив внимание на существующие несовершенства в нормативной формулировке объективной стороны рассматриваемого деяния.

Целью данной научной статьи является разработка эффективных предложений по совершенствованию Казахстанского законодательства на основе исследования научных точек зрения по избранной проблематике и сравнительно-правовом анализе объективной стороны норм уголовных кодексов Республики Казахстан и Российской Федерации, предусматривающих ответственность за провокацию получения взятки.

Материалы и методы исследования

Данное научное исследование было написано в результате обзора отечественных и зарубежных источников, посвященных теме работы, анализа действующей законодательной базы и данных правовой статистики.

Для достижения поставленной цели методологическую основу исследования составили современная доктрина юриспруденции, а также такие общенаучные методы познания, как: сравнительно-правовой, методы анализа и синтеза, индукция, дедукция, системный подход и т.д., использование которых позволило в полной мере осветить представленную тему.

Обсуждение

В Республике Казахстан, ответственность за провокацию получения взятки предусмотрена в статье 417 УК РК – «Провокация коммерческого подкупа либо взяточничества». Несмотря на то, что часть 1 рассматриваемой нормы предусматривает ответственность за провокацию коммерческого подкупа, в данной научной статье будет подвергнуто подробному исследованию объективная сторона провокации взяточничества, которая предусмотрена в ч. 2 данной нормы.

Объективная сторона провокации взяточничества, исходя из представленного текста в диспозиции ч. 2 ст. 417 УК РК, заключается в том, что лицо пытается передать предмет взятки.

В толковом словаре С. И. Ожегова, под попыткой понимается действие, поступок с целью осуществить что-нибудь, добиться чего-нибудь, но ещё без полной уверенности в успехе, т.е. действие ещё не должно быть завершено [12].

Анализируя данное понятие с точки зрения уголовного права, справедливо попытку приравнять к покушению на совершение преступного деяния (ч. 3 ст. 24 УК РК), поскольку при покушении действия (бездействие) не доводятся до своего логического завершения по не зависящим от лица обстоятельствам⁴.

В соответствии с положениями Нормативного постановления Верховного Суда РК № 8, провокация взятки считается оконченным преступлением с момента попытки передачи (выделено авт.) предмета взятки лицу, указанному в ч. 1 ст. 366 УК РК, либо вопреки его отказу принять предмет взятки⁵.

Исходя из буквы закона, основное внимание следует обращать на то, что попытка должна производиться тогда, когда - либо не знает об этой передаче (т.е. без его ведома), либо лицо явно должно отказываться принять передаваемую ему взятку. То есть провоцирующий должен активно склонять лицо к получению предмета взятки либо каким-то образом передать предмет взятки без его ведома.

В РФ, уголовная ответственность за провокацию взяточничества предусмотрена в статье 304 УК РФ - «Провокация взятки,

⁴ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.09.2023 г.). - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252&sub_id=4170000&pos=6330;-58#pos=6330;-58 (дата обращения: 09.01.2024)

⁵ Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений»// <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P150000008S> (дата обращения: 09.01.2024)

коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд». Объективная сторона рассматриваемого уголовного правонарушения (провокация взятки), заключается, также как и в РК, в попытке передачи должностному лицу (выделено авт.), предмета взятки⁶.

Сравнивая две рассматриваемые уголовно-правовые нормы (ст. 417 УК РК и ст. 304 УК РФ), справедливо заметить, что в обоих случаях, в диспозиции указывается «попытка» дачи взятки, при этом субъект в УК РК расписан наиболее подобно, чем в УК РФ.

В соответствии с положениями Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. №24 преступление, предусмотренное статьей 304 УК РФ, является оконченным с момента передачи (выделено авт.) хотя бы части имущества либо начала оказания услуг имущественного характера⁷.

В отличие от НПВС РК, в Постановлении Пленума ВС РФ для наличия состава рассматриваемого преступления (провокация получения взятки) обязательным условием является передача хотя бы части имущества либо начала оказания услуг имущественного характера, несмотря на то, что сама норма, предусмотренная в ст. 304 УК РФ, указывает на попытку передачи, а не передачу предмета взятки.

На наш взгляд, с точки зрения семантического понимания термина «попытка» не вполне логично утверждать, что уголовное правонарушение, предусмотренное статьей 304 УК РФ, считается оконченным с момента передачи предмета взятки, поскольку в данном случае это уже не будет подпадать под признаки попытки. Если даже часть предмета взятки была передана взяткополучателю, то действие уже совершено, и ни о какой попытке не может идти речь.

В свою очередь, несмотря на аналогично используемую формулировку в статье 417 УК РК и в статье 304 УК РФ (о том, что уголовная ответственность наступает за попытку провокации), справедливо отметим, что в НПВС РК и в Пленуме ВС РФ указывается, что лицо не подлежит уголовной ответственности за взятку, если имела место провокация, заключающаяся в передаче

предмета взятки (выделено авт.), т.е. именно в самой передаче, а не в попытке.

Подтверждая вышеуказанное умозаключение, справедливо отметим, что в НПВС РК используется следующая формулировка:

- провокационно-подстрекательские действия органов уголовного преследования, состоящие в передаче (выделено авт.) взятки лицу, указанному в части первой статьи 366 УК, исключают преступность деяния лица, в отношении которого эта деятельность осуществлялась.

В свою очередь, в Постановлении Пленума ВС РФ используются следующие формулировки:

- принятие (выделено авт.) должностным лицом предмета взятки не может быть квалифицировано как преступление, в случае, когда имела место провокация;

- ответственность по статье 304 УК РФ за провокацию взятки предусмотрена только в тех ситуациях, когда попытка передачи (передача) (выделено авт.) предмета взятки была предпринята исключительно с целью искусственного создания улик преступления или для целей шантажа. Данное условие применяется в случаях, когда должностное лицо, целенаправленно для лица, предполагаемо виновного в даче взятки, не только не выразило согласие на получение взятки, но и не предпринимало активных действий, которые могли бы быть расценены как такое согласие. Критерием является также обстоятельство, когда должностное лицо заранее отказывается от принятия незаконного вознаграждения.

Таким образом, и в НПВС РК, и в Постановлении Пленума ВС РФ как провокация получения взятки понимаются не только действия, охватываемые попыткой передачи предмета взятки, но и действия, включающие передачу предмета взятки.

Данный вопрос также является предметом обсуждения российских правоведов, порождая дискуссии. Так, одни авторы придерживаются мнения о том, что если при провокации взятки предмет взятки всё же был получен взяткополучателем, то деяние следует квалифицировать как подстрекательство к даче взятки (ст.ст. 33, 209 УК РФ) [13], а если была совершена лишь попытка

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 08.01.2024)

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. №24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149092/ (дата обращения: 09.01.2024)

(как это указано в диспозиции статьи 304 УК РФ), то деяние следует квалифицировать как провокацию [14].

Вместе с тем казахстанские авторы, указывая на установленный в Постановлении Пленума ВС РФ момент окончания провокации взятки (с момента передачи) обращают внимание на несовершенство диспозиции ст. 304 УК РФ, особенно в контексте случаев успешной провокации и осуществления передачи объекта коррупции. По мнению авторов, в рассматриваемых ситуациях, согласно российскому законодательству, действия следует квалифицировать в соответствии со ст. 304 УК РК. Важным отличием в российском законодательстве является перенос момента завершения преступления на более раннюю фазу, при этом не устанавливая прямую связь между структурой провокации взятки и реакцией на неё со стороны провоцируемого лица [15, с.44; 16].

На наш взгляд, анализируя положения УК РК и НПВС РК, учитывая мнения казахстанских и российских исследователей по данной проблематике, целесообразно в статье 417 УК РК предусмотреть ответственность не только за провокационную попытку передачи предмета взятки, но и за сам факт провокационной передачи предмета взятки.

В связи с этим, предлагаем внести изменения в часть 1 статьи 417 УК РК, а именно: добавить после слов «то есть попытка передачи» слова «или передача».

Аналогично, предлагаемые изменения необходимо отразить и в НПВС РК от 27 ноября 2015 года № 8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений».

Также не менее важным для объективной стороны рассматриваемого деяния является вопрос конкретизации условий получения предмета взятки.

Как показывает практика, к сожалению, зачастую правоохранительные органы провоцируют должностных лиц к получению взятки, мотивируя свои действия необходимостью повышения показателей в работе [17]. Еще одной мотивацией совершения провокации взятки является устранение «неудобных лиц». В данных случаях в различных ситуациях и условиях к таким лицам засылается доверенное лицо, которое под видом клиента или сотрудника определенной организации, оказывающей услуги, предлагает вознаграждение за определенные действия, которые должны быть совершены в его пользу или в пользу третьих лиц.

На наш взгляд, при вышеуказанных условиях возможно развитие событий в трёх направлениях:

1. Лицо изначально не соглашается на получение взятки, однако в последующем, в какой-то определенный момент, поддавшись искушению либо имея иные мотивы, принимает предложение. После этого субъект - взяткодатель передаёт меченые денежные купюры или их муляж. При этом во время получения предмета взятки лицо задерживают на месте преступления [18];

2. Лицо не знает о том, что получает именно предмет взятки, поскольку его вводят в заблуждение, озвучив, что денежные средства или услуги передаются в счёт ранее взятого долга или в качестве безвозмездного подарка или по иным неподозрительным причинам. В данном случае предмет взятки завуалирован, а в отношении лица напрямую совершается провокация, при этом возможно, что при таких условиях всегда имеется согласие на получение предмета взятки;

3. Имеется и третий сценарий, когда предмет взятки оказывается в определенном месте, к которому у взяткополучателя имеется прямой доступ (кабинет, рабочий портфель, ящик личного стола, папка с документами и т.д.). В данном случае предмет взятки «подбрасывают» взяткополучателю без его ведома и согласия. Здесь уже ни о какой попытке не может быть и речи, поскольку фактически предмет взятки уже передан без согласия и находится в определенном месте.

Очевидно, что не может расцениваться как «взятка» случай, когда лицо – взяткополучатель берет в руки документы или какие-либо иные предметы, куда без его ведома уже вложены помеченные денежные купюры или, когда без его согласия, к примеру, занижаются расценки на производимые для него услуги (ремонт дома, покупка различных предметов и т. п.) [19, с.83].

Результаты

Справедливо отметим, что ни в НПВС РК, ни в Пленуме ВС РФ не указывается о том, что при провокации взятки предмет взятки может быть «завуалирован» или получен путём использования заблуждения взяткополучателя. На наш взгляд, рассматриваемые выше - второй и третий случаи, несмотря на то, что представляют собой «идеальные» условия для наличия состава преступления, предусмотренного в статье 417 УК РК, считать это провокацией дачи взятки является не верным.

Кроме того, отметим, что в теории многими авторами указывается о наличии завуалированного способа получения взятки в виде банковской ссуды, возвращения денежных средств, ранее полученных в долг, оплаты товаров или различного рода услуг [20]. Данное обстоятельство подтверждает, что при провокации взятки может быть произведена манипуляция, направленная на передачу должностному лицу «предмета подкупа» путем обмана или введения в заблуждение [21, с.80].

Логично, что недобросовестными лицами именно такие способы могут применяться в качестве создания условий для провокации взятки. В этой связи считаем необходимым конкретизировать в статье 417 УК РК условия передачи предмета взятки, обратив внимание на то, что он должен передаваться без введения в заблуждение взяткополучателя.

Заключение

Таким образом, на основе исследования

авторских позиций российских и казахстанских правоведов, а также с учётом анализа уголовно-правового законодательства РК и РФ считаем, что на сегодняшний день существует необходимость совершенствования диспозиции нормы УК, предусматривающей ответственность за провокацию взятки в Республике Казахстан. Решение данной проблемы необходимо в первую очередь в целях исключения необоснованного привлечения должностных лиц к ответственности за получение взятки и совершенствования действующего уголовного законодательства.

На основании вышеизложенного предлагаем внести изменения ч. 1 с. 417 УК РК следующего характера: после слов «то есть попытка передачи» включить следующее: «или передача лицу». Также перед словами «без его согласия» следует включить следующее: «путём введения в заблуждение либо».

Таким образом, предлагаемые изменения будут распространяться на часть вторую статьи 417 УК РК.

ЛИТЕРАТУРА

1. Sanjeev K., Jong-Song Y. *Inequality and Corruption* // *American Sociological Review*, – 2023. – №4, [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://fsi-live.s3.us-west-1.amazonaws.com/s3fs-public/evnts/media/Inequality%26CorruptionASR.pdf> (дата обращения: 05.01.2024 г.).
2. Isomiddinov Y.Y. *Problems of defining the concept of corruption and its content: A philosophical analysis*//*International Journal of Health Sciences*, 2022 – № 6(S4), – PP.849–857. doi.org/10.53730/ijhs.v6nS4.5416.
3. Сейтхождин Б.У., Сарсембаев Б.Ш., Шаймуханов А.Д. *Вопросы повышения эффективности противодействия коррупции в Республике Казахстан*//В сборнике: *Эволюция государственно-правовых систем. Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием.* - Абакан, 2022. – С. 167-169.
4. Церкаевич Л.В *Коррупция по-шведски* // *Современная Европа*, –2014. – №1 (57), [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/korrupsiya-po-shvedski> (дата обращения: 08.01.2024).
5. Кутбаева А. *Информационный интернет-портал «PressKZ» В Караганде чиновника оправдали по делу о коррупции.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://press.kz/novosti/v-karagande-chinovnika-opravdali-po-delu-o-korrupczii> (дата обращения: 04.01.2024 г.).
6. Сейтхождин Б.У., Шаймуханов А.Д., Тилеубек А.М. *Некоторые аспекты совершенствования антикоррупционного законодательства Республики Казахстан*//В сборнике: *Современные подходы к противодействию коррупции: тренды и перспективы. Сборник тезисов докладов и статей Всероссийской научной конференции с зарубежным участием*, 2019. – С. 285-290.
7. Мухамеджанов Р.Т. *Коррупция как угроза правопорядку Казахстана*// *Иноватика в современном мире: опыт, проблемы и перспективы развития. Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции*, г.Уфа, 2019. – С. 93-101.
8. Онгарова Г.Б. *Законодательная регламентация ответственности отдельных субъектов коррупционных преступлений*// *Гылым – Наука*, – 2023. – №1 (76). – С. 170-176.
9. Ахметов А.С. *Некоторые аспекты изучения понятия коррупции*//*Научно-правовой журнал «Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан*, – 2023 – №4. – С.21-32.

10. Сатыбалди Л., Игбаев А.Б. Теория и практика квалификации провокации взятки либо коммерческого подкупа // Журнал «Наука и реальность/Science & Reality», – 2020. - №3. – С. 80-83.
11. Рахметов С.М. Проблемы совершенствования норм уголовного кодекса об ответственности за провокацию коммерческого подкупа либо коррупционного преступления (ст. 349 УК) // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, – 2013. - №1-2 (29). - С. 83-88.
12. Ожегов С.И. Толковый словарь. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=22718> (дата обращения: 04.01.2024 г.).
13. Кочегаров А.М. Вопросы разграничения провокации и подстрекательства к получению взятки от оперативного эксперимента // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях. Сборник материалов XXII международной научно-практической конференции: в 2 томах - Иркутск, 2017. – С. 80-83.
14. Егорова Н. Провокация взятки либо коммерческого подкупа // Российская юстиция, –1997. – №8. – С. 27–28.
15. Волженкин Б.В. Допустима ли провокация как метод борьбы с коррупцией? // Российская юстиция, –2001. – №5. – С. 43-45.
16. Григорян Н.Г. К вопросу о проблемах ответственности за провокацию взятки как средство борьбы со взяточничеством // Право и правоприменение в современной России. материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. - Новосибирск, 2020. – С. 274-276.
17. Филиппов В.Г. Причины и условия провокационных действий при производстве оперативно-розыскных мероприятий // Инновационная наука. ООО «Аэтерна», – 2021. – №10-2. – С. 73-77.
18. Нам Г. Взятка или провокация взятки // «Юридическая газета». –2011. – №4. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30924144 (дата обращения: 10.01.2024 г.).
19. Замошкин С.А. Взятка. А может быть провокация? // Чистые руки, -. 1999. – №2. – С. 82-85.
20. Чебуренков А.А., Зубов М.А. Криминалистическая классификация способов передачи взятки // Закон и право. – 2019. – №12. – С. 162-163.
21. Мишин Г. Борьба со взяточничеством: некоторые направления совершенствования уголовной политики // Уголовное право. - М.: Интел-Синтез, 2000. – №3. - С. 75-80.

REFERENCES

1. Sanjeev K., Jong-Song Y. Inequality and Corruption // American Sociological Review, – 2023. – №4, [E`lektronny`j resurs]. — Rezhim dostupa: <https://fsi-live.s3.us-west-1.amazonaws.com/s3fs-public/evnts/media/Inequality%26CorruptionASR.pdf> (data obrashheniya: 05.01.204 g.).
2. Isomiddinov Y.Y. Problems of defining the concept of corruption and its content: A philosophical analysis // International Journal of Health Sciences, 2022 – № 6(S4), – PP.849–857. doi.org/10.53730/ijhs.v6nS4.5416.
3. Sejtxozhin B.U., Sarsembaev B.Sh., Shajmuxanov A.D. Voprosy` povy`sheniya e`ffektivnosti protivodejstviya korrupcii v Respublike Kazaxstan // V sbornike: E`volyuciya gosudarstvenno-pravovyx sistem. Materialy` XII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodny`m uchastiem. - Abakan, 2022. – S. 167-169.
4. Cerkasevich L.V Korrupciya po-shvedski // Sovremennaya Evropa, 2014. – №1 (57), [E`lektronny`j resurs]. — Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/korrupciya-po-shvedski> (data obrashheniya: 08.01.2024).
5. Kutbaeva A. Informacionny`j internet-portal «PressKZ» V Karagande chinovnika opravdali po delu o korrupcii. – [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: <https://press.kz/novosti/v-karagande-chinovnika-opravdali-po-delu-o-korrupcii> (data obrashheniya: 04.01.2024 g.).
6. Sejtxozhin B.U., Shajmuxanov A.D., Tileubek A.M. Nekotory`e aspekty` sovershenstvovaniya antikorrupcionnogo zakonodatel`stva Respubliki Kazaxstan // V sbornike: Sovremennyy`e podxody` k protivodejstviyu korrupcii: trendy` i perspektivy`. Sbornik tezisov dokladov i statej Vserossijskoj nauchnoj konferencii s zarubezhny`m uchastiem, 2019. – S. 285-290.
7. Muxamedzhanov R.T. Korrupciya kak ugroza pravoporyadku Kazaxstana // Innovatika

v sovremennom mire: opy`t, problemy` i perspektivy` razvitiya. Sbornik statej po materialam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, g.Ufa, 2019. – S. 93-101.

8. Ongarova G.B. Zakonodatel`naya reglamentaciya otvetstvennosti ot del`ny`x sub`ektov korrupcionny`x prestuplenij// Fy`ly`m – Nauka, – 2023. – №1 (76). – S. 170-176.

9. Axmetov A.S. Nekotory`e aspekty` izucheniya ponyatiya korrupcii//Nauchno-pravovoj zhurnal «Vestnik Instituta zakonodatel`stva i pravovoj informacii Respubliki Kazaxstan, – 2023 – №4. – S.21-32.

10. Saty`baldi L., Igbaev A.B. Teoriya i praktika kvalifikacii provokacii vzyatki libo kommercheskogo podkupa // Zhurnal «Nauka i real`nost`/Science & Reality», – 2020. – №3. – S. 80-83.

11. Raxmetov S.M. Problemy` sovershenstvovaniya norm ugolovnogogo kodeksa ob otvetstvennosti za provokaciyu kommercheskogo podkupa libo korrupcionnogo prestupleniya (st. 349 UK) // Vestnik Instituta zakonodatel`stva i pravovoj informacii Respubliki Kazaxstan, – 2013. – №1-2 (29). – S. 83-88.

12. Ozhegov S.I. Tolkovy`j slovar`. – [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: <https://slovarozhegov.ru/word.php?wordid=22718> (data obrashheniya: 04.01.2024 g.).

13. Kochegarov A.M. Voprosy` razgranicheniya provokacii i podstrekatel`stva k polucheniyu vzyatki ot operativnogo e`ksperimenta//Deyatel`nost` pravooxranitel`ny`x organov v sovremenny`x usloviyax. Sbornik materialov XXII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii: v 2 tomax - Irkutsk, 2017. – S. 80-83.

14. Egorova N. Provokaciya vzyatki libo kommercheskogo podkupa // Rossijskaya yusticiya, – 1997. – №8. – S. 27–28.

15. Volzhenkin B.V. Dopustima li provokaciya kak metod bor`by` s korrupciej? // Rossijskaya yusticiya, – 2001. – №5. – S. 43-45.

16. Grigoryan N.G. K voprosu o problemax otvetstvennosti za provokaciyu vzyatki kak sredstvo bor`by` so vzyatochnichestvom//Pravo i pravoprimerenie v sovremennoj Rossii. materialy` Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodny`m uchastiem. - Novosibirsk, 2020. – S. 274-276.

17. Filippov V.G. Prichiny` i usloviya provokacionny`x dejstvij pri proizvodstve operativno-rozy`skny`x meropriyatij // Innovacionnaya nauka. OOO «Ae`terna», – 2021. – №10-2 – S. 73-77.

18. Nam G. Vzyatka ili provokaciya vzyatki// «Yuridicheskaya gazeta». –2011. – №4. – [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30924144 (data obrashheniya: 10.01.2024 g.).

19. Zamoshkin S.A. Vzyatka. A mozhет by`t` provokaciya? // Chisty`e ruki, – 1999. – №2. – S. 82-85.

20. Cheburenkov A.A., Zubov M.A. Kriminalisticheskaya klassifikaciya sposobov peredachi vzyatki // Zakon i pravo. – 2019. – №12. – S. 162-163.

21. Mishin G. Bor`ba so vzyatochnichestvom: nekotory`e napravleniya sovershenstvovaniya ugolovnoj politiki // Ugolovnoe pravo. - M.: Intel-Sintez, –2000. – №3. – S. 75-80.

ПРЕЗИДЕНТТІК ИНСТИТУТТЫ ҰЛТТЫҚ ЗАҢНАМАМЕН ЖӘНЕ ШЕТ ЕЛДЕРДІҢ ЗАҢНАМАСЫМЕН РЕТТЕУДІҢ КЕЙБІР АСПЕКТІЛЕРІ

Қайрат Рахымұлы Балабиев

Заң ғылымдарының докторы, Орталық Азия Инновациялық университетінің «Құқық» кафедрасының профессоры, Шымкент қ., Қазақстан Республикасы;
e-mail: balabi.kairat@mail.ru

Айгуль Куанышевна Курманова¹

Заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институтының азаматтық, азаматтық-процестік заңнама және атқарушылық іс жүргізу бөлімінің жетекші ғылыми қызметкері, Астана қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: k.aigul_k@mail.ru

Айнур Абдихадировна Абдикеримова

(PhD) философия докторы, Орталық Азия Инновациялық университетінің «Құқық» кафедрасының меңгерушісі, Шымкент қ., Қазақстан Республикасы;
e-mail: ainur.kaz14@mail.ru

Аннотация. Бұл мақала президенттік институттың ұлттық заңнамадағы мазмұнын қарастырады, сонымен бірге осы мәселе бойынша шет мемлекеттердің заңнамалық тәжірибесін зерттейді. Мемлекетте қалыптасқан саяси режим мен басқару формасы негізінде биліктің бөлінуі принципін жүзеге асыру белгілі бір мемлекет үшін тән президенттік модельдің қалыптасуына әсер етуі мүмкін. Президенттік институттың дамуы шет елдердің өздеріне тән әдет-ғұрыптары мен дәстүрлеріне сәйкес қолданатын модельдердің жіктелуін анықтады. Жұмыста президенттік институттың әртүрлі модельдердегі, соның ішінде жартылай президенттік, президенттік, парламенттік республикаларға. ТМД-ға кіретін елдерде дамыған суперпрезиденттік тұжырымдамаға ерекше назар аударылады. Мақала пайда болу себептері мен оны жүзеге асыру ерекшеліктерін талдай отырып, Қазақстанға қатысты суперпрезиденттік басқару нысанының сипаттамаларын қарастырады. Мемлекеттің бірінші тұлғасының нормативтік және нақты мәртебесін қарау негізінде Қазақстан Республикасындағы президенттіктің ерекшеліктері айқындалады. Сонымен қатар, мемлекет басшысының халық алдындағы жауапкершілігі туралы мәселе көтеріледі. Президенттің жауапкершілік дәрежесін айқындау осы лауазымда болуды шектеуге, саяси партиялардың құрамына кіруге және президенттің жақын туыстарының мемлекеттік саяси қызметшілер, квазимемлекеттік сектор субъектілерінің басшылары лауазымдарын атқаруына қатысты конституциялық новеллалар аясында өзекті болады. Сондықтан жұмыста мемлекет басшысының жауапкершілігін реттеудің кейбір аспектілері және оларды шешудің мүмкін жолдары көрсетілген.

Түйін сөздер: Президенттік, саяси режим, басқару нысаны, өкілеттіктер, ерекшеліктер, жауапкершілік, биліктің бөліну принципі.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИНСТИТУТА ПРЕЗИДЕНТСТВА НАЦИОНАЛЬНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Балабиев Кайрат Рахимович

Доктор юридических наук, профессор кафедры «Право» Центрально-Азиатского инновационного университета, г. Шымкент, Республика Казахстан;
e-mail: balabi.kairat@mail.ru

¹ Хат-хабарларға арналған автор

Курманова Айгуль Куанышевна

Кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела гражданского, гражданско-процессуального законодательства и исполнительного производства Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, г. Астана, Республика Казахстан; e-mail: k.aigul_k@mail.ru

Абдикеримова Айнур Абдихадировна

(PhD) доктор философии, заведующая кафедрой «Право» Центрально-Азиатского Инновационного университета, г. Шымкент, Республика Казахстан; e-mail: ainur.kaz14@mail.ru

Аннотация. Данная статья рассматривает вопросы содержания института президентства в национальном законодательстве, при этом изучая законодательный опыт иностранных государств по данному вопросу. Реализация принципа разделения властей на основе сложившихся в государстве политического режима и формы правления может оказать влияние на формирование свойственной для определенного государства модели президентства. Развитие института президентства определило появление классификации его моделей, применяемых зарубежными странами в соответствии со свойственными для них обычаями, традициями. В работе рассмотрены особенности института президентства в различных его моделях, в том числе в отношении полупрезидентской, президентской, парламентской республики. Особое внимание уделено понятию суперпрезидентства, которое получило развитие в странах, входящих в СНГ. Статья рассматривает характеристики суперпрезидентской формы правления по отношению к Казахстану, анализируя причины возникновения и особенности ее осуществления. На основе рассмотрения нормативного и фактического статуса первого лица государства определены особенности президентства в Республике Казахстан. Кроме того, поднимается вопрос об ответственности главы государства перед народом. Определение степени ответственности президента становится актуальным в свете конституционных новелл относительно ограничения нахождения на данной должности, вхождения в состав политических партий и занятия близкими родственниками президента должности политических государственных служащих, руководителей субъектов квазигосударственного сектора. Поэтому в работе освещены некоторые аспекты регулирования ответственности главы государства и возможные пути их разрешения.

Ключевые слова: Президентство, политический режим, форма правления, полномочия, особенности, ответственность, принцип разделения властей.

SOME ASPECTS OF THE REGULATION OF THE INSTITUTION OF THE PRESIDENCY BY NATIONAL LEGISLATION AND LEGISLATION OF FOREIGN COUNTRIES

Balabiyev Kairat Rahimovich

Doctor of Law, Professor of the Department of Law of the Central Asian Innovation University, Shymkent c., the Republic of Kazakhstan; e-mail: balabi.kairat@mail.ru

Kurmanova Aigul Kuanyshevna

Candidate of Legal Sciences, Leading Researcher of the Department of Civil, Civil Procedure Legislation and Enforcement Proceedings at the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, Astana c., the Republic of Kazakhstan; e-mail: k.aigul_k@mail.ru

Abdikerimova Aynur Abdikhadirovna

Doctor of Philosophy (PhD), Head of the Department of Law of the Central Asian Innovation University, Shymkent c., the Republic of Kazakhstan; e-mail: ainur.kaz14@mail.ru

Abstract. This article examines the issues of the content of the institution of the presidency in national legislation, while studying the legislative experience of foreign countries on this issue. The implementation of the principle of separation of powers on the basis of the political regime and form of government established in the state can have an impact on the formation of a model of presidency peculiar to a certain state. The development of the institution of the presidency has determined the emergence of a classification of its models used by foreign countries in accordance with their customs and traditions. The paper examines the features of the institution of the presidency in its various models, including in relation to a semi-presidential, presidential, parliamentary republic, as well as in countries with an authoritarian political regime. Special attention is paid to the concept of super-presidency, which has been developed in the CIS countries. The article examines the characteristics of the super-presidential form of government in relation to Kazakhstan, analyzing the causes and features of its implementation. Based on the consideration of the normative and actual status of the first person of the state, the peculiarities of the presidency in the Republic of Kazakhstan are determined. In addition, the question of the responsibility of the head of state to the people is raised. The definition of the degree of responsibility of the president becomes relevant in the light of constitutional innovations regarding the restriction of holding this position, joining political parties and the occupation by close relatives of the president of the positions of political civil servants, heads of quasi-public sector entities. Therefore, the work highlights some aspects of regulating the responsibility of the head of state and possible ways to resolve them.

Keywords: Presidency, political regime, form of government, powers, features, responsibility, principle of separation of powers.

DOI: 10.52026/2788-5291_2024_78_3_189

Кіріспе

Билікті бөлу қағидатын іске асырудың тиімділігі құқықтық мемлекет құру мәселесінде негізгілердің бірі ретінде президенттің құқықтық жағдайын анықтаумен тікелей байланысты. Мемлекет басшысының оңтайлы мәртебесін тікелей белгілеу шет мемлекеттердің тәжірибесін зерттеу мен қарауды талап етеді. Бұл жұмыстың мақсаты президент қызметін құқықтық реттеудің кейбір аспектілерінде шетелдік тәжірибені және ұлттық заңнаманың ережелерін қарастыру және талдау болып табылады.

Демократиялық республика институты ретінде президенттік институты Америка Құрама Штаттарында қалыптасты. Бұл институттың мазмұны мемлекет басшысының функцияларын халықтан алынған өкілеттіктер негізінде және президент жанындағы кеңесші орган ретінде әрекет ететін үкімет басшысының функцияларын бір уақытта жүзеге асырудан тұрады [1, 97 б.].

Материалдар мен әдістер

Жұмысты жазу үшін Д.Б. Қадырбекұлы, М.В. Баглай, О.Е. Кутафин, Н.М. Конин, С.А. Авакьян, В.Е. Чиркин, Р.К. Қадыржанов, М.Б. Қасымбеков, Н.А. Богданова, А.В. Малиновский, Ю.А. Куликова және басқалардың еңбектері зерделенді.

Халықаралық қоғамдастық мемлекеттерінің және Қазақстанның тәжірибесінде

президенттік институттың өзекті аспектілерін зерделеудің әдіснамалық негізін президенттік модельдердің ерекшеліктерін қарастыруға, ұлттық заңнамаға тән белгілерді анықтауға мүмкіндік беретін логикалық, салыстырмалы-құқықтық, тарихи және арнайы-құқықтық әдістер құрады.

Талқылау

Тежеу және тепе-теңдік қағидаты сақталатын заң шығарушы және атқарушы биліктің тікелей өзара іс-қимылы президенттік республиканың негізгі сапасы болып табылады. Принцип негізінде биліктің бұл тармақтары бір-бірінің өкілеттіктерін шектейді. Президенттік басқару нысаны бар мемлекеттерде мемлекет басшысының парламентті таратуы мүмкін емес, ал оның билігі оның кейінге қалдырылған veto құқығын пайдалану мүмкіндігімен шектелуі мүмкін.

Іске асырудың бұл нысандары оған билік билік тармақтарынан тәуелсіз жұмыс істеуге және жалғыз билікке ие болуға мүмкіндік береді. Бұл өкілеттіктердің болуы, М.В. Баглай бойынша [2, 459 б.], биліктің барлық тармақтарымен өзара әрекеттесуінің күрделі сипатымен белгіленетін президенттік институттың ерекше мәртебесін анықтайды. Дәл осындай пікірді Кутафин О.Е. білдіреді. Ол президентті Конституцияда белгіленген, барлық мемлекеттік органдармен басқару функцияларын жүзеге асыратын атқа-

рушы биліктің субъектісі ретінде анықтайды [3, 321 б.]. Бұл көзқарасты Н.М. Конин жалғастырады: мемлекет басшысы мемлекеттегі барлық атқарушы билікке басшылықты мемлекеттік органдармен келісілген қарым-қатынастар арқылы жүзеге асырады [4, 78 б.]. Ресей Федерациясы Конституциясының 10, 11-баптарының ережелеріне² сүйене отырып, Авакян С.А. президент билігін биліктің үш тармағынан бөлек деп анықтайды. Ол дербес жүзеге асырылады [5, 349 б.]. Бұл идеяны Е.И. Козлова жартылай қолдайды. Ол мемлекет басшысының мемлекеттік билік механизміндегі ерекше орнын анықтап, үшеуіне де кірмейтінін айтады [6, 362 б.]. Бірақ биліктің әрбір тармағы бір-бірімен және президенттің қызметімен байланысты жұмыс істейді. Бұл олардың арасында бағыныштылық жоқ дегенді білдіреді.

Осыған байланысты президенттік институттың құқықтық мәнін қарастыруға В.Е. Чиркиннің көзқарас ерекше орын алады. Оған сәйкес биліктің әрбір тармағының бір-бірімен байланысатын аспектілері бар. Демек, президенттің мәртебесін үшеуінің ешқайсысынан да артық санауға болмайды. Сонымен қатар, шет мемлекеттердің заңнамалық тәжірибесіне сәйкес биліктің сайлауалды, құрылтайшы және бақылаушы нысандары бөлек әрекет етеді [7, 16 б.].

М.А. Осавелюктің пікірінше, президенттің мәртебесін атқарушы билікпен байланыстыруға болмайды, өйткені оның басқа мемлекеттік органдарға қарағанда, атап айтқанда, норма шығару, мемлекеттік органдарды құру, қалыптастыру және жұмыс істеу саласында басым өкілеттіктері бар [8, 289 б.]. Бұл мәлімдемені Б.С. Ебзеев президенттің мәртебесін мемлекеттік билік тармақтарынан тыс белгілейді, бірақ олар өз қызметін жүзеге асырған кезде бұл институт үнемі қатысады, атқарушы биліктің жүзеге асырылуын бақылайды, олардың арасындағы дауларды шешеді [9, 562 б.].

В.С. Нерсисяннің пікірімен келіскенімізді атап өту қажет. Нерсисянц, жоғарыда айтылған пікірлерді жинақтай отырып, тарихи түрде биліктің бөліну процесі олардың құзыретінің мазмұны бойынша пропорционалды болмағаны туралы айтады. Сондықтан мемлекеттік мәселелерді шешудегі артықшылық пен басты рөл мемлекет басшысында қалады [10, 512 б.].

Қазақстан Республикасының конститу-

циялық ережелері билікті бөлу принципіне негізделген мемлекеттік билікті жүзеге асыруды белгілейді. Мемлекет басшысының мәртебесі олардың ешқайсысына тиесілі екені анықталмаған. Президент арнайы функцияларға ие бола отырып, биліктің барлық тармақтары арасындағы өзара іс-қимылды қамтамасыз етеді.

Президенттің француз моделі әлемдік қоғамдастықта басқарудың тұрақты нысаны болып танылады. Жартылай президенттік республиканың немесе президенттік-парламенттік жүйенің мәні негізгі атқарушы органның – үкіметтің мемлекет басшысы мен өкілді орган алдындағы қос жауапкершілігінің болуы болып табылады [11, 124 б.]. Демократиялық мемлекеттің бұл түрі мықты президенттік басқаруы және парламенттің тиімді жұмысы бар республиканы анықтайды. Кейбір мемлекеттерде бұл жағдайда президенттің заңнамалық функциялары жоқ және өз қызметін парламентке бағынатын атқарушы билік басшысымен бірге жүзеге асырады. Бұл ретте кейбір посткеңестік мемлекеттерде президент заң шығарушы орган палаталарының бірлескен отырысында іске асыра алатын заң шығару бастамасы құқығын қолданады. Сонымен қатар, президент атқарушы билікте, атап айтқанда, үкімет мүшелерінің өкілеттіктерін тағайындау мен тоқтатуға, заң шығарушы органы таратуға қатысты максималды жоғары өкілеттіктерге ие.

Посткеңестік кеңістіктегі мемлекеттерде, тіпті авторитарлық-олигархиялық режимді сақтай отырып, басқарудың суперпрезиденттік формасын дамыту туралы теория бар [12, 124 б.]. Басқарудың осы нысанының мазмұны атқарушы билікке байланысты қызметті қалған сот және заң шығарушы билікке әсер етудің қосымша мүмкіндіктерімен ұштастыру болып табылады [13, 211 б.]. Қазақстанда суперпрезиденттіктің пайда болуы мен дамуын зерттеушілер мемлекетті басқару тетігіндегі белгілі бір кезең ретінде өтпелі кезең дағдарысынан өту қажеттілігімен түсіндіреді. Бұл ретте, егер ғылымда «басқарудың суперпрезиденттік нысаны» институты мемлекеттерде диктаторлық режимнің болуымен түсіндірілсе, Қазақстанда ол жоғарыда қарастырылған мемлекетті басқарудың француз моделімен, яғни аралас жартылай президенттік республикамен байланысты. Президенттік институттың ерек-

² Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г. // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=lv6cprv17w7625625613 (Жүгінген күні 20.11.23 ж.)

шеліктері Конституцияның ережелерінде белгіленген өкілеттіктер шеңберімен ғана емес, сонымен бірге оның өкілеттіктері мен субъектілеріне қатысты шектеулерімен де анықталады. Атап айтқанда, парламент демократиялық мемлекеттерде соңғы болып табылады [14]. Осыған байланысты О. Сүлейменовтің пікірін еске түсіруіміз керек. Оған сәйкес «біздің мемлекетіміздегі мықты президенттік республика тұңғыш президенттің жеке басымен, дамымаған заң шығарушы органмен және саяси партиялардың байқаусыздығымен негізделген» [15, 37 б.].

Қазақстанда Ресейдің саяси жүйесіне қатысты қолдануға болатын В.В. Лапкиннің пікірі ұқсас. Оған сәйкес ол президенттің бақылауындағы атқарушы органның үлкен жауапкершілігімен және президент заң шығарушы органды таратуға құқылы, билікті бөлу принципін жеткіліксіз жүзеге асырумен президенттік-парламенттік басқару формасымен сипатталады.

Халықаралық қоғамдастықтың заңнамалық практикасы басқару формасының қоғамдағы көзқарастар мен әдет-ғұрыптарға тәуелділігін анықтайды. Президенттікті дамыту тәжірибесінің негізінде парламенттік, жартылай президенттік, президенттік және суперпрезиденттік республикаларға бөлінетін жіктеу анықталды. Дамыған елдердің тәжірибесі негізінде олардың ерекшеліктерін қарастырайық. Америка Құрама Штаттарында орнатылған президенттік билік тұжырымдамасы мемлекет басшысының да, атқарушы орган басшысының да функцияларының жиынтығымен сипатталады: президент өкілеттігінің жоғары дәрежесінің болуымен; оның сайлау алқасының сайлануымен; президенттік өкілеттіктерді жүзеге асыру мерзімінде партия көшбасшысы ретіндегі жағдайдың болуымен, парламенттік шешімдерге veto қою құқығымен, атқарушы органның заң шығарушы орган алдындағы жауапкершілігінің болуымен; заң шығарушы органды тарату құқықтары.

Жартылай президенттік республиканың моделі Францияда қалыптасты [16]. Мұнда негізгі сипаттамалар президентті тікелей сайлаудың болуы, оның заң шығарушы органды тарату құқығы, атқарушы биліктің қосарлануы болып табылады. Президент бір мезгілде мемлекет басшысы және жоғарғы бас қолбасшы, ал премьер-министр үкімет басшысы болып табылады; ол кез – келген саяси партияға жатпайды; сондай-ақ үкімет президент пен парламентке жауап береді.

Парламенттік республика президенттің

тек өкілдік өкілеттіктерді жүзеге асыруымен сипатталады, ал атқарушы билік премьер-министрдің қолында, оның қызметін парламент талқылайды; президент ешқандай саяси партияға жатпайды; мемлекет басшысының заң шығарушы органды тарату құқығының болуы және оның шешімдеріне veto қою құқығының болмауы; парламент мемлекет басшысын таңдайды.

Республиканың әртүрлі модельдеріндегі президенттік институттың ерекшеліктерін қарастыра отырып, оның ерекше жағдайын, функцияларын, жауапкершілігін ажыратуға болады. Бұл оның мемлекеттегі қоғамдық-саяси өмірге әсерін анықтауға мүмкіндік береді. Басқарудың әрбір түрі мемлекетте қалыптасқан саяси режимге байланысты президенттіктің тиісті түрін қалыптастырады. Мемлекет басшысы мен үкімет басшысының функцияларын бір уақытта орындайтын көшбасшы ретінде президент өзін президенттік республикада көрсетеді. Жартылай президенттік республикада ол заң шығарушы және атқарушы органдар арасындағы белгілі бір делдал болып табылады. Ресми мемлекеттік құжаттардағы жоғары бедел мен өкілдік парламенттік республикадағы президенттің негізгі сипаттамалары болып табылады.

Технологиялық инновациялардың, жаңашылдықтардың пайда болуы қоғам мен мемлекеттің экономикалық, мәдени, саяси өміріндегі әртүрлі өзгерістерге әкеледі, оған мемлекет белгілі бір саяси тұрақтылықты орнату үшін жауап беруі керек. Мұндай жағдайларда авторитарлық режим әсіресе кеңінен дамиды, онда президенттің жағдайы мен билікті жекелендіру рөлі күшейеді. Осыған байланысты саяси режимді қоғамдағы жаңалықтармен ұштастыру мүмкіндігі ерекше маңызға ие, бұл тұтастай алғанда мемлекеттің тез дамуына немесе қоғамдағы артта қалған институттардың күшеюіне әкеледі.

Осыған сүйене отырып, президенттік институттың тиімділігіне қол жеткізудің негізгі аспектілерін бөліп көрсетуге болады, оның ішінде белгілі бір қабатқа емес, бүкіл қоғамға қатысты тиісті стратегияны жүргізуге мүмкіндік беретін билік күші; мемлекет экономикасының тұрақты дамуы үшін реформаларды уақтылы жүзеге асыру; оларды уақтылы шешу үшін саяси қоғамдастық ішіндегі негізгі маңызды мәселелер бойынша негізгі саяси партияның немесе бірліктің болуы [17, 18 б.].

Қазақстанда президенттік институттың

қалыптасуына елді басқарудың кеңестік әдістерінен қазіргі заманға көшу процесі әсер етті. «Қазақстан Республикасының Президенті туралы» Конституциялық заңның³ ережелерінде Президенттің мемлекеттік билік құрылымындағы рөлі айқындалған: ол адамның құқықтары мен бостандықтарын, халық бірлігін, мемлекеттің негізгі заңының тұрақтылығын қорғаудың кепілі ретінде әрекет етеді. Биліктің кез-келген тармағына қарамай, ол барлық тармақтардың қызметін тиімді жүзеге асыруға ықпал етеді, олардың халық алдындағы жауапкершілігін белгілейді. Мемлекет пен халықтың атынан Президентке сөз сөйлеу құқығын жүзеге асыру⁴ - мемлекет Конституциясына өзгерістер енгізу туралы мәселе көтерілген кезде, президент референдум арқылы азаматтарға жүгінген кезде, төтенше жағдайлар кезінде жүзеге асырылады.

Президент институтының мазмұнын қарастыра отырып, Н. А. Богданова анықтаған оның мәртебесінің типологиясына назар аудару қажет [18, 18 б.]. Мемлекет басшысының нормативтік, нақты мәртебесі бөлінеді, онда нормативтік мәртебе конституциялық нормалар мен элементтер негізінде құқықтық қатынастар субъектісінің құқықтық жағдайын анықтайды. Нақты субъектінің жағдайын қоршаған шындық негізінде қарастырады. Осы тұрпатта негізінде Қазақстанда қарастырылып отырған институттың негізгі қасиеттерін анықтауға болады:

- президенттік институт қазіргі уақытта мемлекет пен жалпы қоғам дамуының стратегиялық бағыттарын айқындайтын тетік ретінде әрекет етеді. Ел Конституциясы Президентті халықтың символы ретінде белгілейді;

- заңнамалық бастама құқығының болуы мемлекет басшысына қоғамдық өмірдің маңызды мәселелері бойынша заңнамалық қызметке қатысуға мүмкіндік береді. Заң жобаларын шұғыл түрде қарауға бастама жасау, елді дамыту жөніндегі бағдарламаларды әзірлеу мүмкіндігі мемлекет басшысына заң шығарушы органның төменгі палатасы шешім қабылдай алмаған жағдайда шешуді талап ететін мәселелерді шешуге мүмкіндік береді. Бұл ереже мемлекеттік

биліктің әртүрлі тармақтары арасындағы даулы жағдайларды шешуге ықпал етеді;

- адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарын қамтамасыз ету үшін өкілдік функцияларды іске асыру арқылы президенттің мемлекеттің конституциялық негіздерін таратуға ықпал етеді. Ол бұл міндеттерді ресми баяндамалар, жыл сайынғы халыққа жолдаулар арқылы жүзеге асырады;

- Қазақстан Республикасының Президенті мен Парламентіне қатысты халық атынан сөз сөйлеу өкілеттігі белгіленді, бұл ретте мемлекет басшысын азаматтар таңдайды [19, 8]. Бұл ретте аталған субъектілердің конституциялық мәртебесі бірдей емес, Парламентке қатысты осы өкілеттікті іске асыру оның өкілеттіктері шеңберінде жүзеге асырылатыны анықталды. Осылайша, оның өкілеттігі шектеліп, тек мемлекет басшысы ғана халықтың ерік-жігерін білдіруші бола алады. Сонымен қатар, ол жоғары дәрежелі елдің шенеуніктерін тағайындау өкілеттігіне ие;

- азаматтардың құқықтары мен бостандықтарының кепілі бола отырып, Қазақстан Республикасының Президенті құқық қорғау ұйымдарының, атап айтқанда консультативтік-кеңесші органдардың қызметін құруға және іске асыруға ықпал етеді⁵.

«Әділетті мемлекет. Біртұтас ұлт. Берекелі қоғам» атты Президенттің Қазақстан халқына Жолдауында⁶ Президенттің өкілеттіктерін деконцентрациялау бойынша ұстанымдар айқындалады. Атап айтқанда, жеті жыл мерзімге президент мәртебесін алудың бір еселігіне қатысты. Бұл саяси партияның құрамында болуға, мемлекет басшысының жақын туыстарына мемлекеттік саяси қызметшілер, квазимемлекеттік сектор субъектілерінің басшылары лауазымдарын атқаруға тыйым салу туралы конституциялық новеллаларға сәйкес келеді. Мемлекет басшысы лауазымында ұзақ уақыт болу мүмкіндігін шектеу мемлекет халқы тарапынан да, шет мемлекеттер тарапынан да сенім дәрежесін арттырады. Мұндай тәжірибе жаңа емес, көптеген мемлекеттердің Конституциялары президенттік мерзімін қайта сайлау құқығынсыз бекітеді. Израиль мен Армения сияқты парламенттік басқару нысаны бар елдерде президент үшін бір рет сайлану және жеті жылдық

³ Қазақстан Республикасының Президенті туралы. Қазақстан Республикасының 1995 жылғы 26 желтоқсандағы № 2733 Конституциялық заңы // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z950002733> (Жүгінген күні 20.11.23 ж.)

⁴ Қазақстан Республикасының Президенті туралы. Қазақстан Республикасының 1995 жылғы 26 желтоқсандағы № 2733 Конституциялық заңы // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z950002733> (Жүгінген күні 20.11.23 ж.)

⁵ 44 баптың 20 тармағы. Қазақстан Республикасының Конституциясы. Конституция 1995 жылы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданды // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000> (Жүгінген күні 20.11.23 ж.)

⁶ Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың 2022 жылғы 1 қыркүйектегі Қазақстан халқына Жолдауы. «Әділетті мемлекет. Біртұтас ұлт. Берекелі қоғам» // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K22002022_2 (Жүгінген күні 20.11.23 ж.)

мерзім белгіленді. Бұл ретте мұндай ережені енгізген елдер тарихи түрде бір адамның ұзақ президенттігін және өкілеттік мерзімінің бірнеше рет ұлғаюын бастан өткерді. Биліктің мұндай шоғырлануы бір жағынан мемлекеттік билікке демократиялық емес көзқарастардың белгісі болып табылады. Осыған байланысты Қазақстанды президенттік басқару нысаны бар елдердің тәжірибесі қызықтырады. Атап айтқанда, Мексика, Филиппин, онда мемлекет басшысы бір рет алты жылға сайлануы мүмкін. Оңтүстік Корея Конституциясы ел Президенті ретіндегі бес жылдық бір мерзімге қатысты ережені белгілейді. Сондықтан Президентің Қазақстан үшін өкілеттік мерзімін шектеу биліктің ауыспалылығына және оның монополиялану тәуекелдерін азайтуға бағытталған. Бұл билікті бір президенттен екіншісіне берудің демократиялық тетігін қамтамасыз етуге мүмкіндік береді.

Қазақстан Республикасының Президентін жоғары лауазымды тұлға және елдің басшысы ретінде айқындай отырып, Ата заң бұл ретте оның қызметіне, мемлекеттік билікте оның халық алдындағы өкілдігін іске асыруына қатысты шектеулер қоймайды. Бұл бірегей институт оның тасымалдаушысында Қазақстан халқының ерік-жігерінің болуымен және өз қызметін оның атынан жүзеге асыру құқығымен сипатталады. Мемлекет басшысының қоғам тұрақтылығы мен ұлт бірлігі мақсатына жету үшін жеткілікті мөлшерде конституциялық және әкімшілік ресурстары бар. Осыған байланысты оны өз қызметінен кетіру үшін негізгі факторларды атап өту қажет. Қызметінен кетудің негіздері нақты емес, сондықтан мемлекет басшысының жауапкершілігі туралы айта отырып, оның сайлаушылар мен жалпы халық алдындағы сайлау бағдарламасын жүзеге асырудағы саяси жауапкершілігін атап өтуге болады. Импичмент жариялау кезінде Президенттің сатқындық жасады деген айыппен өзінің қызметтік міндеттерін жүзеге асыру кезіндегі әрекеттері туралы мәселе туындайды. Конституциялық жауапкершіліктің бұл нысанын Қазақстан Республикасы Конституциясының 47-бабы 2-тармағының бөлігінде қайта қарау қажет, өйткені импичментті жүзеге асыру тәртібі күрделі және екі ай мерзім қысқа болып табылады. Рәсім айыптау туралы мәселені шешуде Мәжіліс депутаттарының жалпы санының үштен бірін талап етеді. Тергеуді

ұйымдастыру Парламент Сенатының құзырында, шешім Жоғарғы Соттың ұсынылған айыптаулардың негізділігі туралы, Конституциялық Соттың конституциялық тәртіпті қолдану туралы қорытындылары негізінде көпшілік дауыспен қабылданады. Мемлекет басшысын айыптау туралы мәселе тиісті уақыт кезеңі ішінде Қазақстан Республикасы Парламенті Мәжілісі шешім қабылдамаған кезде өзектілігін жоғалтады. Сонымен қатар, Парламент Мәжілісі депутаттарының бастамасымен импичмент қозғау олар үшін қолайсыз болуы мүмкін, өйткені егер бұл мәселе қабылданбаса, бастамашылар өз өкілеттіктерін мерзімінен бұрын тастауға мәжбүр болады. Конституциядағы мұндай ережені алып тастау керек, өйткені қазіргі кезде мұндай рәсім перспективасыз болады.

Нәтижелер

Осы ережеде мемлекет басшысының төмен жауапкершілігін анықтауға болады, ал депутаттардың қызметін жалғастыруға қатысты нақты белгілеу бар. Ел Президенті қол қойған Парламент пен Үкіметтің нормативтік-құқықтық актілеріне қатысты осыны байқауға болады⁷.

Парламент пен Үкімет актілеріне Парламенттің әр палатасы төрағаларының, сондай-ақ премьер-министрдің қолдарымен алдын ала қол қоюды айқындайтын контрассигнация институты, осылайша осы құжаттардың заңдылығы мен ықтимал салдары үшін жауапкершілікті жүктейді. Бұл ретте заңнамада Парламент палаталарының төрағаларына, сондай-ақ премьер-министрге қатысты құқықтық жауапкершіліктің мазмұны және құқықтық салдар жазылмаған. Президент қол қойғанға дейін заң елдің Ата Заңына сәйкес қаралуы керек, сондықтан жоғарыда аталған лауазымды тұлғалардың жауапкершілігі неде екені белгісіз. Заңнаманы қолдану практикасында оларды жауапқа тарту тәжірибесі жоқ, әсіресе палата төрағаларының өздері басқа депутаттармен тең құқықтарға ие болғандықтан. Бұдан басқа, мемлекет басшысының заңнамалық бастамасы негізінде әзірленген заң жобалары бойынша палаталар төрағаларының емес, бастамашының жауапкершілігін айқындау қажет. Бұл институт мемлекет басшысына номиналды өкілеттіктерді бекітеді және басқару нысаны парламенттік тип болып табылатын мемлекеттерге тән. Сон-

⁷ 20 бап. Қазақстан Республикасының Президенті туралы. Қазақстан Республикасының 1995 жылғы 26 желтоқсандағы № 2733 Конституциялық заңы // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z950002733_ (Жүзінген күні 20.11.23 ж.); 45 бап. Қазақстан Республикасының Конституциясы.

дықтан ұлттық заңнамаға қатысты контра-сигнация институтын аталған адамдардың актілердің заңдылығы үшін жауапкершілігін белгілемей, оларға алдын ала қол қоюға қатысты ғана айқындау қажет. Премьер-министрге, оның Үкіметтің бастамасы бойынша ұсынылған заңдардың жобалары үшін жауапкершілігіне қатысты жауапкершілікке тарту рәсімі нақты белгіленуге тиіс.

Бұл ретте конституциялық ережелер арқылы Президент мемлекеттік органдардың барлық мемлекеттік тетіктерімен келісілген қызметті жүзеге асыру үшін ерекше жауапкершілікке ие⁸. Осыған байланысты мемлекет басшысы қоғамның дамуын, мемлекеттік органдар мен қоғамдық бірлестіктердің қызметін қолданыстағы шындықты және оған конституциялық ережелерінің сәйкестігін талдау арқылы қадағалауға тиіс.

Осылайша, Конституциялық новеллаларды дамыту және жетілдіру үшін:

- Қазақстан Республикасы Конституциясының 47-бабының 2-тармағы импичмент рәсімін іске асыруға қатысты, атап айтқанда, осы мәселе қабылданбаған жағдайда Парламент Мәжілісі депутаттарының өкілеттігін мерзімінен бұрын тоқтатуға қатысты қаралу ұсынылады;

- контра-сигнация институты Парламент палаталарының әрқайсысының төрағаларына, сондай-ақ премьер-министрге Президент қол қойған актілердің заңдылығы мен салдары үшін жауапкершілікті жүктеу бөлігінде нақтылауды талап етеді. Ұсыныс ретінде контра-сигнация институтын көрсетілген тұлғалардың актілердің заңдылығы үшін жауапкершілігін белгілемей, оларға алдын ала қол қоюға қатысты ғана айқындау ұсынылады. Бұл ретте премьер-министрдің жауапкершілігі сақталады, бұл ретте жауапкершілікке тарту тәртібін дәл айқындау заң жүзінде реттелуге тиіс;

- адамның құқықтары мен бостандықтарын қорғау тетігін халықаралық стандарттарға жақындату үшін конституциялық өзгерістер мен реформаларды дамыту үшін шет елдердің тәжірибесін одан әрі зерделеу қажеттігін туғызады.

Қорытындылар

Президенттік институттың дамуын қалыптастыру саласындағы елдердің тәжіри

бесі оның ерекше құқықтық мәртебесін, функцияларын, жауапкершілігін, мемлекеттің қоғамдық-саяси өміріндегі рөлін негіздей отырып, оның маңыздылығы мен қажеттілігін айқындайды [21]. Мемлекетте белгіленген демократиялық принциптер мемлекет басшысының құқықтық жағдайын мемлекеттік жүйенің конституциялық негіздерінің тұрақтылығының кепілі ретінде анықтайды. Жеке билік режимін авторитарлық немесе тоталитарлық саяси режимі бар мемлекеттердегі президенттік институт атқарады. Басқару нысаны сонымен қатар мемлекетте президенттік модельдің қалыптасуына ықпал етеді, атап айтқанда, президенттік республикада президент бір уақытта мемлекет пен үкіметтің басшысы болып табылады. Сондықтан оның міндеттеріне биліктің атқарушы тармағын тиімді басқару кіреді. Жартылай президенттік республикада президент атқарушы және заң шығарушы органдар арасында болғандықтан делдалдық қатынастарға қатысады. Парламенттік республикадағы президент ресми құжаттарда халықтың өкілі ретінде әрекет етеді және жоғары беделге ие. Бұл ретте мемлекетте қалыптасқан моделіне қарамастан, президент қоғамдағы тұрақтылықты, заңдылықты қамтамасыз етуге ерекше жауапты болады.

Президенттің мәртебесі конституциялық-құқықтық қамтамасыз етусіз, мемлекеттің саяси қызметіндегі орнын анықтау үшін оның билігін қоғамдық қолдаусыз жасай алмайды. Сондықтан Конституцияда мемлекет басшысының мәртебесіне, функциялары мен оларды жүзеге асыру шектеріне қатысты барынша толық ережелері болуға тиіс. Бұл ретте мұндай қамтамасыз ету оның атқарушы, заң шығарушы және жергілікті билік органдарымен өзара іс-қимылы жөніндегі ережелерді қамтуға тиіс. Бұдан басқа, президенттік институтты тиімді іске асыру президенттік аппараттың мұқият айқындалған тетігінсіз, шешім қабылдау тәртібінсіз, мемлекеттің жоғары лауазымды тұлғаларына қатысты моральдық-этикалық нормаларды ұстанбай өмір сүре алмайды. Сондықтан, Конституцияда белгіленген өкілеттіктер шеңберінде президент өз лауазымының барлық мүмкіндіктерін белсенді қолдана отырып, аса маңызды мемлекеттік міндеттерді шешуге жәрдемдесе алады.

⁸ Қазақстан Республикасы Президентінің 2003 жылғы 29 сәуірдегі № 1074 Жарлығы. Заңдар жлбаларын қараудың басымдығын белгілеу ережесін бекіту туралы // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U030001074_ (Жүзінген күні 25.11.23 ж.)

ӘДЕБИЕТ

1. Имидж лидера. Психологическое пособие для политиков. – Москва: Общество «Знание» России, 1994. – 267 с.
2. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник. - Москва: ИНФРА-М, 2023. - 704 с.
3. Кутафин О.Е. Глава государства: монография. - Москва: Проспект, 2015. - 560 с.
4. Конин Н.М. Правовой статус Президента Российской Федерации и его Администрации в системе исполнительной власти России // Вестник СГЮА. - 2012. - № 3 (86). - С. 77-80 [Электрондық ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-prezidenta-rossiyskoj-federatsii-i-ego-administratsii-v-sisteme-ispolnitelnoy-vlasti-rossii?ysclid=lv6a87k9bu58729427> (Жүгінген күні 24.10.2023 ж.).
5. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учебное пособие. Том 2. - Москва: ИНФРА-М, 2023. - 936 с.
6. Козлова Е. И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учебник. - Москва: Проспект, 2014. - 592 с.
7. Чиркин В.Е. Президентская власть // Государство и право. - 1997. - № 5. - С. 15-23.
8. Электоральная демократия: российский опыт / Под общей ред. Б.С. Эбзеева. - Москва: РЦОИТ, 2017. - 724 с.
9. Эбзеев Б.С. Конституционное право России: учебник. - Москва: Проспект, 2019. - 768 с.
10. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. Учебник для юридических вузов и факультетов. - Москва: ИНФРА-М, 1999. – 547 с.
11. Кадырбекулы Д.Б. Роль США в мировой политике: влияние на Казахстан. – Алматы: МерСал, 2003. – 280 б.
12. Кадыржанов Р.К. Консолидация политической системы Казахстана: проблемы и перспективы. – Алматы: Институт философии и политологии МН и ВО РК, 1999. – 167 б.
13. Кадыржанов Р.К. Роль института президентства в консолидации политической системы Казахстана // Институт президентства в новых не-зависимых государствах. / Халықаралық конференция материалдары. Алматы, 6 сәуір 2001 ж. - Алматы: Компьютерно-издательский центр ИФП МОН РК, 2001. - 261 б.
14. Карагодин Н.А. Проблемы выбора рациональной экономической стратегии [Электрондық ресурс] // URL: http://www.library.omsu.ru/cgi-bin/irbis64r/cgiirbis_64.exe? (Жүгінген күні 21.11.23 ж.)
15. Касымбеков М.Б. Институт президентства как инструмент политической модернизации. – Астана: Елорда. 2002. - 280 б.
16. Касымбеков М.Б. Становление и развитие президентской системы правления в Казахстане // Вестник Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева Министерства образования и науки Республики Казахстан. – Астана, 2021. - № 2 (26).
17. Кирильченко Ю. Джордж Буш сын «Одинокой звезды» // Эхо планеты. - 2020. - № 23. - С. 18-21.
18. Богданова Н. А. Система науки конституционного права: дисс.на соиск.уч.степ. докт. юрид. наук. - М, 2001. - 24 с.
19. Малиновский В.А. Президент Республики Казахстан и Парламент Республики: взаимоотношения, система сдержек и противовесов. II Научное издание. - Астана: Институт законодательства Республики Казахстан, 2005. - 53 б. [Электрондық ресурс] // <https://library.tou.edu.kz/fulltext/buik/b1043.pdf> (Жүгінген күні 29.11.23 ж.)
20. Куликова Ю. А. Причины возникновения института президентства в странах СНГ [Электрондық ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-vozniknoveniya-instituta-prezidentstva-v-stranah-sng-na-primere-rossiyskoj-federatsii-respubliki-belarus-respubliki-kazahstan?ysclid=lr1w6f7eie406007998> (Жүгінген күні 15.12.23 ж.)
21. Yengibaryan R., Karaulova J.A., Selesneva V.V. The institution of presidency in the USA and Russia /Journal of Law and Administration. -2016. - № 37. - P.3-11.

REFERENCES

1. *Imidzh lidera. Psihologicheskoe posobie dlja politikov.* – Moskva: Obshhestvo «Znanie» Rossii, 1994. – 267 s.
2. *Baglaj M.V. Konstitucionnoe pravo Rossijskoj Federacii: uchebnik.* - Moskva: INFRA-M, 2023. - 704 s.
3. *Kutafin O.E. Glava gosudarstva: monografija.* - Moskva: Prospekt, 2015. - 560 s.
4. *Konin N.M. Pravovoj status Prezidenta Rossijskoj federacii i ego Administracii v sisteme ispolnitel'noj vlasti Rossii // Vestnik SGJuA.* - 2012. - № 3 (86). - S. 77-80 [Jelektrondyq resurs] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-prezidenta-rossiyskoj-federatsii-i-ego-administratsii-v-sisteme-ispolnitelnoy-vlasti-rossii?ysclid=lv6a87k96u58729427> (Zhygingen kyni 24.10.2023 zh.).
5. *Avak'jan S.A. Konstitucionnoe pravo Rossii. Uchebnyj kurs: uchebnoe posobie. Tom 2.* - Moskva: INFRA-M, 2023. - 936 s.
6. *Kozlova E. I., Kutafin O.E. Konstitucionnoe pravo Rossii: uchebnik.* - Moskva: Prospekt, 2014. - 592 s.
7. *Chirkin V.E. Prezidentskaja vlast' // Gosudarstvo i pravo.* - 1997. - № 5. - S. 15-23.
8. *Jelektoral'naja demokratija: rossijskij opyt / Pod obshej red. B.S. Jebzeeva.* - Moskva: RCOIT, 2017. - 724 s.
9. *Jebzeev B.S. Konstitucionnoe pravo Rossii: uchebnik.* - Moskva: Prospekt, 2019. - 768 s.
10. *Nersesjanc V.S. Obs'haja teorija prava i gosudarstva. Uchebnik dlja juridicheskix vuzov i fakul'tetov.* - Moskva: INFRA-M, 1999. – 547 s.
11. *Kadyrbekuly D.B. Rol' SShA v mirovoj politike: vlijanie na Kazahstan.* – Almaty: MerSal, 2003. – 280 b.
12. *Kadyrzhanov R.K. Konsolidacija politicheskoy sistemy Kazahstana: problemy i perspektivy.* – Almaty: Institut filosofii i politologii MN i VO RK, 1999. – 167 b.
13. *Kadyrzhanov R.K. Rol' instituta prezidentstva v konsolidacii politicheskoy sistemy Kazahstana // Institut prezidentstva v novyx ne-zavisimyx gosudarstvax. / Halyqaralyq konferencija materialdary. Almaty, 6 sauir 2001 zh.* - Almaty: Komp'juterno-izdatel'skij centr IFP MON RK, 2001. - 261 b.
14. *Karagodin N.A. Problemy vybora racional'noj jekonomicheskoy strategii [Jelektrondyq resurs] // URL: http://www.library omsu.ru/cgi-bin/irbis64r/cgiirbis_64.exe? (Zhygingen kyni 21.11.23 zh.)*
15. *Kasymbekov M.B. Institut prezidentstva kak instrument politicheskoy modernizacii.* – Astana: Elorda. 2002. - 280 b.
16. *Kasymbekov M.B. Stanovlenie i razvitie prezidentskoj sistemy pravlenija v Kazahstane // Vestnik Evrazijskogo nacional'nogo universiteta im. L.N. Gumileva Ministerstva obrazovanija i nauki Respubliki Kazahstan.* – Astana, 2021. - № 2 (26).
17. *Kiril'chenko Ju. Dzhordzh Bush syn «Odinokoj zvezdy» // Jeho planety.- 2020. - № 23.- S.18-21.*
18. *Bogdanova N. A. Sistema nauki konstitucionnogo prava: diss.na soisk.uch.step.dokt. jurid. nauk.* - M, 2001. - 24 s.
19. *Malinovskij V.A. Prezident Respubliki Kazahstan i Parlament Respubliki: vzaimootnoshenija, sistema sderzhek i protivovesov. II Nauchnoe izdanie.* - Astana: Institut zakonodatel'stva Respubliki Kazahstan, 2005. - 53 b. [Jelektrondyq resurs] // <https://library.tou.edu.kz/fulltext/buuk/b1043.pdf> (Zhygingen kyni 29.11.23 zh.)
20. *Kulikova Ju. A. Prichiny voznikovenija instituta prezidentstva v stranah SNG [Jelektrondyq resurs] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-voznikoveniya-instituta-prezidentstva-v-stranah-sng-na-primere-rossiyskoj-federatsii-respubliki-belarus-respubliki-kazahstan?ysclid=lr1w6f7eie406007998> (Zhygingen kyni 15.12.23 zh.)*
21. *Yengibaryan R., Karaulova J.A., Selesneva V.V. The institution of presidency in the USA and Russia /Journal of Law and Administration.* -2016. - № 37. - R.3-11.

УДК: 347.1

КОНЦЕПЦИЯ СИСТЕМЫ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ОБЪЕКТОВ ЖИВОЙ ПРИРОДЫ КАК РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Бессараб Наталия Сергеевна

Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Тульского государственного университета, Российская Федерация, г. Тула; e-mail: Venata2704@bk.ru

Аннотация. Проблематика правового режима результатов творческой деятельности, касающихся живой природы и человека, приобрела особую научную значимость и практическую ценность во многих странах, в том числе России и Казахстане. Поэтому исследования, посвященные разработке концепций адаптации системы права интеллектуальной собственности как подотрасли гражданского права, определение юридического режима новых объектов живой природы, являющихся результатом интеллектуальной деятельности, и встраивание их в уже действующую систему права, имеют стратегический уровень государственных задач, направленных на достижение баланса публичных и частных интересов, особенно в сфере биомедицинских технологий и геномных экспериментов, создающих весьма существенные риски не только для ныне живущего человечества, но и для будущих поколений.

С учетом изложенного в настоящей статье представлены результаты научного анализа, проведенного с целью разработать теоретическую концепцию построения системы правовой охраны объектов живой природы как результатов интеллектуальной деятельности и внести предложения по совершенствованию законодательства в сфере права интеллектуальной собственности. По итогам проведенного исследования предлагается модернизировать систему права в сфере интеллектуальной собственности в части, касающейся объектов живой природы, включив в нее к уже имеющимся селекционным достижениям новые объекты, а именно: штаммы микроорганизмов, генно-модифицированные организмы, биомедицинские клеточные продукты, геномы, иные результаты интеллектуальной деятельности, созданные с использованием биоматериала человека, животных, в том числе птиц, рыб и других представителей фауны, и предоставить им самостоятельный правовой режим. Редакция последнего объекта «иные результаты...» позволяет оставить перечень объектов живой природы открытым с тем, чтобы при необходимости ввести очередной инновационный объект в систему интеллектуальной собственности, обеспечивая ему соответствующий правовой режим, без дополнительных изменений норм закона.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, селекция, штаммы микроорганизмов, генно-модифицированные организмы, биомедицинские клеточные продукты, геномы, иные результаты интеллектуальной деятельности, созданные с использованием биоматериала человека, животных.

THE CONCEPT OF THE SYSTEM OF LEGAL PROTECTION OF OBJECTS WILDLIFE AS A RESULT INTELLECTUAL ACTIVITY

Bessarab Natalia Sergeevna

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil and Business Law of Tula State University, Russian Federation, Tula; e-mail: Benata2704@bk.ru

Аннотация. The problems of the legal regime of the results of creative activity related to wildlife and humans have acquired special scientific significance and practical value in many countries, including Russia and Kazakhstan. Therefore, research on the development of concepts for the adaptation of the intellectual property law system as a sub-branch of civil law, the definition of the

legal regime of new wildlife objects resulting from intellectual activity, and their integration into the already existing legal system, have a strategic level of state tasks aimed at achieving a balance of public and private interests, especially in the field of biomedical technologies and genomic experiments that create very significant risks not only for the living humanity, but also for future generations.

Taking into account the above, this article presents the results of a scientific analysis conducted in order to develop a theoretical concept for building a system of legal protection of wildlife objects as the results of intellectual activity and to make proposals for improving legislation in the field of intellectual property law. Based on the results of the study, it is proposed to modernize the system of law in the field of intellectual property in terms of objects of wildlife, including new objects in addition to existing breeding achievements, namely: strains of microorganisms, genetically modified organisms, biomedical cell products, genomes, and other results of intellectual activity created using human and animal biomaterials, including birds, fish and other representatives of fauna, and provide them with an independent legal regime. The revision of the last object "other results ..." allows you to leave the list of wildlife objects open in order, if necessary, to introduce another innovative object into the intellectual property system, providing it with an appropriate legal regime, without additional changes to the law.

Keywords: *intellectual property, breeding, strains of microorganisms, genetically modified organisms, biomedical cell products, genomes, other results of intellectual activity created using human and animal biomaterials.*

ЗИЯТКЕРЛІК ҚЫЗМЕТ НӘТИЖЕЛЕРІ РЕТІНДЕГІ ЖАНДЫ ТАБИҒАТ ОБЪЕКТІЛЕРДІ ҚҰҚЫҚТЫҚ ҚОРҒАУ ЖҮЙЕСІНІҢ ТҰЖЫРЫМДАМАСЫ

Наталия Сергеевна Бессараб

Заң ғылымдарының кандидаты, доцент, Тула мемлекеттік университетінің азаматтық және кәсіпкерлік құқық кафедрасының доценті, Ресей Федерациясы, Тула қ; e-mail: Venata2704@bk.ru

Аннотация. *Жанды табиғат пен адамға қатысты шығармашылық қызмет нәтижелерінің құқықтық режимінің мәселелері көптеген елдерде, соның ішінде Ресей мен Қазақстанда ерекше ғылыми маңыздылық пен практикалық құндылыққа ие болды. Сондықтан, зияткерлік меншік құқығының жүйесін азаматтық құқықтың кіші саласы ретінде бейімдеу тұжырымдамаларын әзірлеуге, зияткерлік қызметтің нәтижесі болып табылатын жаңа жанды табиғат объектілерінің құқықтық режимін анықтауға және оларды қолданыстағы құқық жүйесіне енгізуге арналған зерттеулер мемлекеттік және жеке мүдделердің тепе-теңдігіне қол жеткізуге бағытталған мемлекеттік міндеттердің стратегиялық деңгейіне ие, әсіресе қазіргі адамзат үшін ғана емес, болашақ ұрпақ үшін өте маңызды тәуекелдерді тудыратын биомедициналық технологиялар мен геномдық эксперименттер саласында.*

Осы мақалада баяндалғанды ескере отырып, зияткерлік қызметтің нәтижелері ретінде жанды табиғат объектілерін құқықтық қорғау жүйесін құрудың теориялық тұжырымдамасын әзірлеу және зияткерлік меншік құқығы саласындағы заңнаманы жетілдіру жөнінде ұсыныстар енгізу мақсатында жүргізілген ғылыми талдаудың нәтижелері ұсынылды. Жүргізілген зерттеу қорытындылары бойынша зияткерлік меншік саласындағы құқық жүйесін жанды табиғат объектілеріне қатысты жағынан жаңғырту, оған бұрыннан бар селекциялық жетістіктерге жаңа объектілерді, атап айтқанда: микроорганизмдердің штамдарын, гендік-модификацияланған организмдерді, биомедициналық жасушалық өнімдерді, геномдарды, адам, жануарлар биоматериалын пайдалана отырып жасалған зияткерлік қызметтің өзге де нәтижелерін қосу ұсынылады, оның ішінде құстар, балықтар және фаунаның басқа да өкілдері және сол объектілерге дербес құқықтық режим беру ұсынылады. «Өзге де нәтижелері» соңғы объектісінің редакциясы қажет болған жағдайда зияткерлік меншік жүйесіне кезекті инновациялық объектіні енгізу үшін, оған тиісті құқықтық режимді қамтамасыз ете отырып, заң нормаларына қосымша өзгерістер енгізбестен жанды табиғат объектілерінің тізбесін ашық қалдыруға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: зияткерлік меншік, селекция, микроорганизмдердің штамдары, гендік-модификацияланған организмдер, биомедициналық жасуша өнімдері, геномдар, адамның, жануарлардың биоматериалын пайдалана отырып жасалған зияткерлік қызметтің өзге де нәтижелері.

DOI: 10.52026/2788-5291_2024_78_3_199

Введение

Стремительное развитие инновационных технологий и их активное использование в сфере живой природы в целом и применительно к человеку в частности, обусловило актуальность модернизации законодательства в части, касающейся интеллектуальной собственности с тем, чтобы обеспечить эффективное применение, охрану и защиту таких объектов интеллектуальной собственности, а также прав на них, поскольку наблюдается постоянный рост трансграничного использования новых достижений, в том числе биомедицинских клеточных продуктов, редактирования геномов и др. Именно поэтому проблематика правового режима объектов гражданского оборота как результатов творческой деятельности, касающихся живой природы и человека, приобрела особую научную значимость и практическую ценность во многих странах, в том числе России и Казахстане.

С учетом изложенного, исследования, посвященные разработке концепций адаптации системы права интеллектуальной собственности как подотрасли гражданского права, определение юридического режима новых объектов живой природы, являющихся результатом интеллектуальной деятельности, и встраивание их в уже действующую систему права, имеют стратегический уровень государственных задач, направленных на достижение баланса публичных и частных интересов, особенно в сфере биомедицинских технологий и геномных экспериментов, создающих весьма существенные риски не только для ныне живущего человечества, но и для будущих поколений. Эти и многие другие факторы послужили основанием для постановки цели настоящего исследования: *разработать теоретическую концепцию построения системы правовой охраны объектов живой природы как результатов интеллектуальной деятельности и внести предложения по совершенствованию законодательства в сфере права интеллектуальной собственности.*

Материалы и методы

Цель настоящего исследования послужила основанием для использования соответ-

ствующих методов научного анализа, в частности были применены:

— диалектический метод познания, который позволил выявить внутреннее единство новых результатов исследований в сфере объектов живой природы и их эффективного применения с учетом публичных и частных интересов;

— общенаучные методы, такие как сравнительный анализ, индукция, синтез, систематизация, классификация и др., обеспечили возможность комплексного анализа правоотношений, возникающих в процессе создания и применения биомедицинских клеточных продуктов;

— специальные (юридические) методы исследования, в том числе сравнительно-правовой, формально-логический, гносеологический и др., позволили выявить тенденции развития научных изысканий, проводимых с использованием биологического материала человека и других представителей живой природы, а также предположить возможные направления их использования в гражданском обороте;

— метод сравнительного анализа позволил критически осмыслить влияние экспериментов, проводимых с участием представителей живой природы и особенно человека, на будущие поколения.

Исходя из цели настоящего научного исследования, а также руководствуясь предметом и методами теоретического анализа, были изучены доктринальные позиции известных российских цивилистов и ведущих специалистов Республики Казахстан о тенденциях развития института интеллектуальной собственности, касающихся объектов живой природы, а также человека, которые позволили сформировать авторскую позицию о построении эффективной системы правовой охраны объектов живой природы как результатов интеллектуальной деятельности с учетом диалектической взаимосвязи частных и публичных интересов, определяющих сферы научной деятельности, апробацию и внедрение полученных достижений в конкретные области общественных отношений, а также оказывающих весьма существенное воздействие на физиологи-

ческие и психологические процессы жизни человека и будущих поколений.

Результаты и обсуждение

Прежде чем представить концепцию системы правовой охраны объектов живой природы необходимо уделить внимание таким понятиям как «*правовая система*» и «*система права*», которые хотя и находятся в диалектическом единстве, тем не менее имеют различия, обусловленные сферами применения. В частности, термин «правовая система» значительно шире по объему в сравнении с системой права, поскольку включает в себя как нормативную правовую базу, так и иные явления юридической действительности, а именно: правовую практику и общественное правосознание. Другими словами, *правовая система объединяет полный спектр существующих юридических явлений*. В то же время, под юридической категорией «*система права*» понимают внутренне согласованную совокупность норм национального права, обусловленную существующим в различных сферах общественных отношений объективным разделением целей правового регулирования, в том числе ответственности частным и публичным интересам. При этом следует иметь в виду, что внутренняя классификация системы права на отрасли, институты и нормы позволяет законодателю выявлять пробелы и коллизии действующей правовой системы, а также модернизировать архаичные элементы. Кроме того, системное построение юридической базы обеспечивает практикам и представителям научного сообщества комплексно, то есть на межотраслевом уровне, осуществлять толкование норм, объединять их в логически и экономически связанные институты, которые затем интегрировать в соответствующие отрасли и создавать инновационные, в том числе саморазвивающиеся системы правовой информации с использованием цифровых технологий. Аналогичной точки зрения придерживаются и другие авторы, например, Р.Ж. Муқанов [1], А.С. Пиголкин [2, с. 890], В.Н. Синюков [3], М.К. Сулейменов [4], С.Ф. Ударцев [5].

Таким образом следует констатировать, что диалектическое единство правовой системы и системы права способствует единообразию правоприменения, повышая его эффективность.

Рассматривая системы права обратим внимание на их истоки — обычаи, которые являются древнейшими «родоначальника-

ми» правовых норм и, соответственно, играли, играют и будут играть одну из ведущих ролей в формировании правовых систем многих стран. Так, в рамках анализа правовой системы Казахстана С.К. Укин подчеркивает, что обычай приобретает статус источника права исключительно после его санкционирования государством, при этом такое санкционирование не означает, что обычай должен обрести письменную форму. В статье отмечается, что государственное санкционирование обычая осуществляется путем его упоминания в нормативных правовых актах в качестве источника права, без раскрытия самого содержания обычая. Уважаемый автор также выражает несогласие с предложением некоторых исследователей отказаться от использования термина «правовой обычай» в пользу просто «обычая». Он настаивает, что если обычай регулирует отношения, имеющие правовую значимость с точки зрения интересов общества и государства, и если в случае возникновения спора он может быть разрешен на основе этого обычая судом или иным государственным органом, то такой обычай следует рассматривать как правовой. Кроме того, С.К. Укин обращает внимание, что термин «обычай» в широком смысле может охватывать и такие социальные нормы, которые не имеют правового характера, например, традиции и ритуалы, связанные с браками или рождением детей у различных этнических групп. В таких случаях обычай вряд ли может быть самостоятельным источником права [6].

Поддерживая эту точку зрения, обратимся к критериям классификации, которые используются в системах права, и предпримем попытку сформировать их совокупность с учетом специфики новых объектов живой природы, которые получены посредством инновационных технологий.

По мнению известных цивилистов России, к таким критериям могут быть отнесены те, которые подтверждены совокупностью постоянных и фундаментальных факторов, имеющих объективное выражение. При этом один фактор должен быть доминирующим, учитывающим как объективные, так и субъективные факторы оказывающие прямое воздействие на процесс формирования правовой системы [7, с.175].

Применительно к системе права, регулирующей общественные отношения в сфере интеллектуальной собственности, следует иметь в виду, что здесь действуют особые условия создания и использования результа-

тов интеллектуальной деятельности, которые обеспечивают развитие научно-технического прогресса и инноваций, разрабатываются принципиально новые объекты, в частности достижения генетики и биотехнологий, активно используемые в гражданском обороте и поэтому требующие специального правового режима. В этой связи может сложиться мнение, что такие процессы позволяют системе интеллектуального права не только расширять сферу своего действия, но и предоставляют новые возможности удовлетворять социальные потребности общества в целом и отдельных его членов в частности.

Однако, ситуация не так проста. Дело в том, что каждый правовой режим, определяемый для нового объекта, сокращает уровень его свободного использования конкретными субъектами и обществом в целом. Иными словами, на результаты творческой деятельности возникает монопольное (исключительное) право, которое устанавливает пределы лицензионного использования и по сути выводит такой новый объект из свободного обращения. С учетом изложенного, возникает необходимость разработки и внедрения специальных условий для правовых режимов каждого вида новых объектов интеллектуальной деятельности в сфере живой природы в целом и применительно к человеку в частности. Кстати сказать, такая работа проводится в России и Казахстане. Более того, анализ правовых систем, действующих в этих странах, позволяет сделать вывод: в некоторых сферах объектов живой природы законодательство Республики Казахстан более детально в сравнении с Российской Федерацией регламентирует отношения, возникающие в связи созданием и использованием результатов интеллектуальной деятельности. Например, в России селекционные достижения регулируются только главой 73 ГК РФ, в то время как в Казахстане кроме главы 53 ГК РК действует Закон Республики Казахстан "Об охране селекционных достижений" от 13 июля 1999 года № 422-І, который систематически дополняется и изменяется в целях соответствия научным достижениям, полученным посредством применения инновационных технологий. Учитывая, что процедура изменения закона в сравнении с кодексом значительно проще, следует признать такой опыт регулирования более эффективным.

Здесь важно вспомнить, что в процессе подготовки части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации

В.А. Дозорцев (один из инициаторов модернизации законодательства об интеллектуальной собственности) активно продвигал именно такую концепцию регулирования: Гражданский кодекс должен объединять и обобщать принципиальные положения гражданского законодательства, которые затем получают свое развитие в специальных законах, относящихся к отдельным видам интеллектуального продукта [8, с.57].

В то же время разработчики законопроекта части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, доказывали необходимость включения *всех* норм об интеллектуальной собственности в Гражданский кодекс Российской Федерации. Эта точка зрения была одобрена законодателем РФ. В итоге, специальные законы, регулирующие отдельные виды объектов интеллектуальной собственности и прав на них, были исключены из правовой системы России, в сокращенном варианте они вошли в часть четвертую ГК РФ.

Однако, как показывает 15-летний опыт использования части четвертой ГК РФ, специальные законы, посвященные новым видам объектов интеллектуальной собственности, систематически вводятся в российскую правовую систему. В качестве примера сошлемся на Федеральный закон от 23 июня 2016 № 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах», направленный на охрану нового объекта живой природы как результата интеллектуальной деятельности; тем не менее из-за отсутствия в части четвертой Гражданского кодекса РФ такого охраняемого объекта, права на него регистрируются как изобретение (техническое решение). В тоже самое время в Республике Казахстан действует Кодекс «О здоровье народа и системе здравоохранения» от 7 июля 2020 года № 360-VI ЗРК, который регламентирует правовой режим биотехнологического лекарственного препарата. Далее подзаконными нормативными правовыми актами определяются порядок и условия создания и применения таких или аналогичных лекарственных препаратов и сопутствующих им процедур, в частности, можно вспомнить Правила проведения биомедицинских исследований и требования к исследовательским центрам (Утверждены приказом Министра здравоохранения Республики Казахстан от 21 декабря 2020 года КР ДСМ-310/2020).

Таким образом, в сравнении с Россией правовая система Казахстана в части, касающейся интеллектуальной собственности,

оказалась более адаптированной к инновационным результатам творческой деятельности. Тем не менее, и она нуждается в модернизации.

С учетом изложенного, цель настоящего исследования обусловлена тем, что в соответствии с ныне действующими системами права России и Казахстана в сфере интеллектуальной собственности в части, касающейся объектов живой природы и человека, новые технологии в области биомедицины, посредством которых создаются ранее неизвестные лекарственные средства, например, биомедицинские клеточные продукты, квалифицируются как изобретения и получают соответствующий правовой режим, то есть согласно ст. 1350 ГК РФ признаются *техническим решением*, относящимся к *продукту*, а именно устройству, веществу, штамму микроорганизма, культуре клеток растений или животных, или *способу* (процессу осуществления действий над материальным объектом с помощью материальных средств), в том числе к применению продукта или способа по определенному назначению. Аналогичная норма предусмотрена п.2 ст. 6 Патентного закона Республики Казахстан от 16 июля 1999 года № 427.

Однако, в окружающем пространстве такие объекты представляют собой совокупность биологического материала реально существующих в природе растений, животных и человека и результата интеллектуальной деятельности субъекта. Поэтому их нельзя признать абсолютными результатами интеллектуальной деятельности человека, это комплексный объект, обладающий свойствами живого организма, который нуждается в специальных условиях хранения и использования. Более того, из-за малого практического опыта применения и отсутствия длительного периода наблюдений проявляющихся последствий, возникает опасность генетического «сдвига» будущих поколений. Соответственно, актуальны особые меры предосторожности, разумности и ограничений, а в некоторых случаях и запрета, которые следует отразить в международных документах и в национальных системах права, в том числе и Гражданском кодексе РФ и Гражданском кодексе РК.

С нашей точки зрения, есть несколько способов модернизации системы права в сфере интеллектуальной собственности в части, касающейся объектов живой природы:

→ первый (наиболее простой) расширить перечень критериев признания резуль-

тата интеллектуальной деятельности изобретением с учетом особенностей объектов живой природы и сформулировать единую дефиницию изобретения, применимую не только к техническим решениям, но и к штаммам микроорганизмов, культурам клеток растений или животных;

→ второй способ состоит в том, чтобы применив зарубежный опыт, выделить результаты интеллектуальной деятельности, созданные посредством использования объектов живой природы, в самостоятельный вид биоизобретений, разработать специальные критерии их правовой охраны и выдавать на них биопатенты; этот способ поддерживают многие отечественные специалисты, ссылаясь на уже апробированный опыт других национальных правовых систем, доказавший свою эффективность. Более подробно такой подход к совершенствованию части четвертой Гражданского кодекса РФ сформулирован Н.С. Бессараб [9].

Оценивая перспективы предлагаемой системы модернизации правового режима объектов живой природы как результатов интеллектуальной деятельности, признаем ее новизну с точки зрения действующего законодательства и положительный опыт применения в зарубежных правовых системах.

Тем не менее, следует учесть, что при таком подходе неизбежно будут утрачены особенности создания и использования отдельных видов объектов живой природы, например, общими нормами будут регулироваться права на штаммы микроорганизмов и результаты редактирования генома человека. Что, несомненно, приведет к новым проблемам и не позволит решить уже имеющиеся. С учетом изложенного, представляется более эффективным дополнить часть четвертую Гражданского кодекса РФ новыми главами, каждая из которых будет посвящена отдельному правовому регулированию инновационных результатов интеллектуальной деятельности, устанавливая для них «персональный» правовой режим, учитывающий специфику создания и использования только данного объекта. Для реализации этой идеи предлагаем классифицировать объекты живой природы как результаты интеллектуальной деятельности на:

- ✓ селекционные достижения
- ✓ штаммы микроорганизмов
- ✓ генно-модифицированные организмы,
- ✓ биомедицинские клеточные продукты,
- ✓ геномы,

✓ иные результаты интеллектуальной деятельности, созданные с использованием биоматериала человека, животных, в том числе птиц, рыб и других представителей фауны, и дополнить часть четвертую Гражданского кодекса РФ недостающими главами. Применительно к юридической системе Республики Казахстан полагаем целесообразным дополнить Гражданский кодекс РК дефинициями новых объектов живой природы как результатов интеллектуальной деятельности, а правила создания и использования каждого такого объекта отразить в специальных законах.

В тоже время поскольку селекционные достижения уже имеют самостоятельное правовое регулирование и достаточно подробно проанализированы представителями цивилистического сообщества [10, 11, 12, 13, 14, 15], то представлять новые аргументы для обоснования целесообразности главы 73 ГК РФ и главы 53 ГК РК излишне.

Следующий объект живой природы как результат интеллектуальной деятельности – *штаммы микроорганизмов*, уделим ему внимание. Актуальность признания штаммов микроорганизмов самостоятельными объектами правового регулирования, в том числе посредством введения для них биотехнологических патентов, аргументируется многими специалистами, в том числе А.А. Мохов [16], И.В. Понкин [17], А.Ю. Чурилов [18].

Вместе с тем есть и другая позиция. Так, В.Н. Синельникова предлагает предоставить штаммам микроорганизмов охрану в рамках главы 73 ГК РФ, то есть установить для штаммов микроорганизмов и селекционных достижений единый правовой режим [19]. С нашей точки зрения, реализация этого предложения не позволит достичь желаемого результата, поскольку различия между породой животных или сортом растений и штаммами микроорганизмов весьма значительные, что позволяет использовать последние в таких сферах окружающей среды, где растения и животные гибнут, а штаммы микроорганизмов способны не только жить, но и приносить трансотраслевую пользу, например, перерабатывать разлившую нефть, очищая тем самым земельные участки и водоемы. С учетом изложенного предлагаем ввести в часть четвертую ГК РФ главу 73.1. «Право на штаммы микроорганизмов», в которой сформулировать определение штамма микроорганизма, указать существенные критерии такого результата интеллектуальной деятельности, отразить

специальные условия создания, разработать порядок и пределы использования прав на такие объекты, а также возложить на правообладателей обязанности на указанные объекты, разделив научные цели и практическое применение.

Для правовой системы Республики Казахстан такой вариант модернизации законодательства не актуален, поскольку, как уже отмечено выше, в Республике имеются специальные документы, достаточно подробно регламентирующие правовой режим конкретных объектов интеллектуальной собственности в сфере живой природы, например, «Правила формирования, ведения и содержания рабочих коллекций патогенных и промышленных микроорганизмов, используемых в области ветеринарии» (утверждены Министром сельского хозяйства Республики Казахстан от 25 ноября 2022 года № 391). Поэтому, с нашей точки зрения, достаточно в Гражданском кодексе РК отразить дефиницию штамма микроорганизма, как самостоятельного живого объекта правового регулирования в сфере интеллектуальной собственности, а затем принять специальный закон или подзаконный нормативный правовой акт.

Далее, самостоятельно охраняемым результатом интеллектуальной деятельности человека в сфере живой природы следует признать *генно-модифицированные организмы растений и животных* (ГМО), создаваемые в целях получения желаемого, как правило, публично значимого эффекта, например, повышения устойчивости растений или животных к определенным заболеваниям. Руководствуясь действующей структурой части четвертой ГК РФ, эти объекты, а также права на них следует отразить в главе 73.2. «Права на генно-модифицированные организмы» ГК РФ, содержание которой будет логическим продолжением правового регулирования штаммов микроорганизмов. В этой главе целесообразно предусмотреть определение генно-модифицированного организма, указать существенные критерии охраноспособности такого результата интеллектуальной деятельности и сформулировать специальные условия и порядок использования прав на указанные объекты, разделив научные цели и практическое применение.

Наконец, учитывая тенденцию расширения сфер использования ГМО в гражданском обороте, а также принимая во внимание специфику распоряжения исключительными правами на указанные объекты, полагаем уместным определить организационные

и технические аспекты ввода таких объектов в гражданский оборот в специальном документе, имеющим силу подзаконного нормативного правового акта, например такого как - *Регламент ввода в гражданский оборот генно-модифицированных организмов*, где отразить существенные условия договоров о передаче исключительных прав на такие объекты. Этот Регламент будет дополнять уже имеющиеся подзаконные нормативные правовые акты, регулирующие отдельные сферы применения генно-модифицированных организмов в гражданском обороте, в том числе Технический регламент Таможенного союза «О безопасности пищевой продукции» № 021/2011 (принят Решением Комиссии Таможенного союза от 09.12.2011 № 880, ред. от 23.06.2023) действует как в России, так и в Казахстане¹.

Предлагаемые нормативные правовые акты позволят установить единообразную практику применения соответствующих положений в правовой системе Казахстана и одновременно в Гражданском кодексе РФ и других специальных федеральных законах, как-то: ФЗ от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», ФЗ от 05 июля 1996 г. № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности»² и др. Подробное обоснование тезиса о необходимости выделения ГМО в качестве самостоятельного объекта представлено в иных трудах Н.С. Бессараб [20].

Нормы о правовом режиме *биомедицинских клеточных продуктов*, полученных с использованием биоматериала человека, и регистрации прав на такие продукты предлагаем выделить в главу 73.3 «Права на биомедицинские клеточные продукты» части четвертой ГК РФ. Основанием для данного предложения является дефиниция биомедицинского клеточного продукта, под которым понимается комплекс клеточных линий человека и вспомогательных веществ в сочетании с прошедшими государственную регистрацию лекарственными препаратами и (или) фармацевтическими субстанциями, включенными в государственный реестр ле-

карственных средств, и (или) медицинскими изделиями (ст. 2 Федерального закона от 23.06.2016 № 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах»)³. Другими словами, биомедицинские клеточные продукты (БМКП) - это «живое лекарство» инновационного поколения, являющееся технологическим результатом интеллектуальной деятельности человека, полученным посредством соединения биологического материала донора (клетки, ткани и другие продукты его жизнедеятельности), вспомогательных веществ и медицинских препаратов, в том числе фармацевтических субстанций. Такой лекарственный препарат вводится пациенту в целях восстановления функций его больших органов (регенеративная медицина). Перспективы использования БМКП обсуждались на Форуме будущих технологий, который состоялся 13-14 февраля 2024 г. в Москве, где представители здравоохранения и образования, а также органов власти обсудили ценность и значимость БМКП для будущих генетических технологий, нейротехнологий, регенеративной медицины и биотехнологий⁴. Аргументация точки зрения о том, что БМКП должны быть интегрированы в часть четвертую Гражданского кодекса РФ как самостоятельный охраняемый объект интеллектуальной собственности сформулированы автором в ранее опубликованных работах.

С юридической точки зрения, поскольку БМКП содержат биоматериал человека, который является субъектом правоотношений, то, соответственно, такие объекты должны иметь особый правовой режим в сравнении с генно-модифицированными организмами растений или животных, являющихся объектами права [21].

Геном человека как важнейший элемент геномных технологий, а также публичная и частная значимость результатов интеллектуальной деятельности, полученных посредством его редактирования и используемых в гражданском обороте для идентификации личности, лечения и профилактики заболеваний, в том числе перспективы их применения при лечении наследственных отклонений,

¹ Как регулируются ГМО в Казахстане // https://www.inform.kz/ru/kak-reguliruyutsya-gmo-v-kazhstane_a4109970 (дата обращения 14 августа 2024 г.)

² Федеральные законы РФ от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», ФЗ от 05 июля 1996 г. № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» // СПС ГАРАНТ (дата обращения 15.06.2024)

³ Федеральный закон от 23.06.2016 № 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах» // СПС ГАРАНТ (дата обращения 10.06.2024)

⁴ Коллективная экспозиция «Будущие технологии для медицины и здравоохранения» на Форуме будущих технологий-2024 // <https://goo.su/kzSdZ7> (дата обращения 20.03.2024).

свидетельствуют о стратегической значимости данного элемента биоматериала человека во многих сферах общественных отношений, который, несомненно, должен занять персональное место в системе права интеллектуальной собственности Российской Федерации и Республике Казахстан, в которой действует «Стратегия Казахстан-2050», предусматривающая такие сферы использования геномной информации как различная восприимчивость к заболеваниям, фармакология, психиатрия, формирование алкогольной, наркотической и других форм зависимостей⁵.

Вместе с тем, следует учесть, что геном человека, является частью тела человека, которое, в свою очередь, имеет двойственную правовую природу: во-первых, это объективно выраженная субстанция человека, то есть часть субъекта; во-вторых, тело может самостоятельно использоваться человеком по его воле и в его интересах в пределах установленных законом, то есть по сути, является объектом, ограниченным в гражданском обороте; в-третьих, человек, будучи субъектом, может принимать решения, определяющие юридическую судьбу своего тела посредством распоряжения или использования при жизни и/или после смерти в пределах, установленных законом. Таким образом, человек осуществляет предоставленный юридической системой правовой режим своего тела в соответствии со своей волей и в своем интересе, проявляя определенные элементы творчества. Эти факты, по нашему мнению, убедительно подтверждают необходимость выделения отредактированного генома человека как части его тела в самостоятельный объект интеллектуальной собственности человека. С учетом изложенного, предлагаем дополнить часть четвертую главой 73.4. «Права на отредактированные геномы человека», которая будет способствовать гармонизации оснований и условий редактирования генома человека, а также установит сферы и порядок гражданского оборота данных объектов.

В то же время, высказаны и иные суждения, например, предлагается признать отделенные от тела человека элементы живыми вещами, установить для них особый правовой режим и включить в перечень объектов гражданского права [22, 23, 24, 25]. Признавая новизну таких позиций, полагаем, что они ведут к слиянию права интеллектуаль-

ной собственности и вещного права, которое будет препятствовать развитию инновационных технологий и эффективному использованию на практике полученных результатов в части, касающейся живой природы и человека. С нашей точки зрения, эти аргументы актуальны и для правовой системы Казахстана.

Завершающим элементом предлагаемой нами Концепции системы правовой охраны объектов живой природы как результатов интеллектуальной деятельности являются *иные результаты интеллектуальной деятельности, созданные с использованием биоматериала человека, животных, в том числе птиц, рыб и других представителей фауны*, которые следует объединить в главе 73.5 ГК РФ. Целесообразность такого предложения аргументируется тем, что стремительное развитие научно-технического прогресса обуславливает создание новых объектов живой природы с использованием биоматериала человека, животных и иных представителей фауны и флоры, которые необходимо «безболезненно» встроить в действующую систему охраняемых объектов интеллектуальной собственности, предусмотрев для них не только специальный правовой режим, но и оставить перечень таких объектов живой природы открытым с тем, чтобы при необходимости ввести очередной инновационный объект в систему права, обеспечивая ему соответствующий правовой режим.

Признавая новизну и стратегические последствия предлагаемых инноваций, актуально обратить внимание на необходимость усиления специального государственного контроля за созданием и использованием ранее неизвестных результатов интеллектуальной деятельности в сфере объектов живой природы. Кстати сказать, такую же озабоченность высказывают и специалисты Республики Казахстан. Более того, они рассматривают их с учетом не только интересов общества, но и частных лиц. Например, Н.А. Биекенов приводит весьма значимые аргументы о том, что для эффективного решения таких задач требуется усиление конституционного контроля и полное исполнение нормативных постановлений Конституционного Совета Казахстана. В настоящее время возможности, предусмотренные ст. 78 Конституции РК, касающиеся активной роли су-

⁵ Как и для чего в Казахстане изучают геном человека// <https://www.nur.kz/world/256603-kak-i-dlya-chego-v-kazahstane-izuchayut-genom-cheloveka/> (дата обращения 14.08.2024).

дов в системе конституционного контроля и обновлении законодательства, используются не в полной мере. Необходимо наладить механизм более частого и активного обращения судов, включая судей Верховного Суда РК, в Конституционный Совет РК. По мнению Н.А. Биекенова, этот вопрос мог бы системно рассмотреть Верховный Суд РК, направив усилия судов на активизацию работы по защите прав и свобод граждан через ускоренное обновление норм законодательства, противоречащих Конституции РК. [26]

С учетом изложенного и общностью проблем модернизации права интеллектуальной собственности в России и Казахстане, полагаем эффективным в Гражданском кодексе Республики Казахстан оставить перечень охраняемых результатов интеллектуальной деятельности открытым.

Заключение

Подводя итог проведенному исследованию сделаем выводы:

1. Каждый из вышеперечисленных объектов живой природы, являющийся результатом интеллектуальной деятельности, должен иметь свой «персональный» правовой режим, а также наделен специальными критериями охраноспособности, которые должны учитывать диалектическую взаимосвязь частных и публичных интересов и не противоречить общественным интересам, а также принципам гуманности и морали.

2. Опираясь на выявленные виды пра-

вовых режимов объектов живой природы, являющихся результатами интеллектуальной деятельности, и учитывая их частную и публичную значимость для идентификации личности, профилактики и лечения заболеваний, предлагаем включить в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации новые главы, в которых предусмотреть пообъектное правовое регулирование (в дополнение к селекционным достижениям) и установить открытый перечень объектов, входящих в данное право интеллектуальной собственности, а именно: штаммы микроорганизмов, генно-модифицированные организмы, биомедицинские клеточные продукты, геномы, иные результаты интеллектуальной деятельности, созданные с использованием биоматериала человека, животных других представителей фауны.

3. В Гражданском кодексе РК целесообразно отразить дефиниции уже созданных и используемых в гражданском обороте объектов живой природы, являющихся результатами интеллектуальной деятельности, сохранив ныне действующие специальные законы и иные нормативные правовые акты, а при необходимости вводить новые.

С учетом изложенного, а также постоянно расширяющейся системы взаимного сотрудничества между Россией и Казахстаном, полагаем актуальным учесть внесенные нами предложения в системах права интеллектуальной собственности наших государств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Муканов Р.Ж. Эволюция правовой системы Республики Казахстан как основы социально-правового контроля над преступностью // *Философия права*. 2009. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-pravovoy-sistemy-respubliki-kazahstan-kak-osnovy-sotsialno-pravovogo-kontrolya-nad-prestupnostyu> (дата обращения: 15.08.2024).

2. Пиголкин А.С. (автор статьи «Система права») // *Российская юридическая энциклопедия*. - М.: Издательский Дом ИНФРА-М., 1999—X. - 1110 с.

3. Синюков В.Н. *Российская правовая система. Введение в общую теорию*. – Саратов: изд. «Норма». - 2010. - 672 с.

4. Сулейменов М.К. *Английское право и правовая система Казахстана* // *Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан*. 2015. №5 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/angliyskoe-pravo-i-pravovaya-sistema-kazahstana> (дата обращения: 15.08.2024).

5. Ударцев С.Ф. *Правовая политика в Республике Казахстан: новые приоритеты развития и преемственность* // *Вестник РУДН. Серия: Юридические науки*. 2010. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-politika-v-respublike-kazahstan-novye-prioritety-razvitiya-i-preemstvennost> (дата обращения: 15.08.2024).

6. Укин С.К. *Некоторые вопросы теоретико-методологического анализа правовой природы обычаев, санкционированных государством в правовой системе Республики Казахстан периода суверенитета и независимости* // *Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан*. 2021. №4 (67). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-teoretiko-metodologicheskogo-analiza-pravovoy-prirody-obychaev>

sanktsionirovannyh-gosudarstvom-v-pravovoy-sisteme (дата обращения: 15.08.2024).

7. *Общая теория государства и права. Академический курс 3-х томах/отв.ред. М.Н. Марченко. 3-е изд., перераб. и доп.— М.: Норма. 2007. - 816 с.*

8. Дозорцев В.А. *Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. Сборник статей / Исслед. центр частного права. - М.: Статут. 2003. С. 57. 416 с.*

9. Бессараб Н.С. *Штаммы микроорганизмов и другие объекты живой природы в системе патентного права // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. - 2023. - № 12. - С. 31-39.*

10. Бессараб Н.С. *Селекционные достижения как объекты интеллектуальной собственности: история и современность // Образование и право. - 2024. - № 1. - С. 213-221.*

11. Козлова Т.И. *Новые сорта растений и их правовая охрана // Вопросы изобретательства. - 1979. - № 10. - С. 18-22.*

12. Лебедев В.Ю. *Правовая охрана селекционно-племенных достижений и осуществление прав авторов-селекционеров в СССР: Автореф. дисс. ... к.ю.н. Минск. - 1989. - 17 с.*

13. Левченко В.И. *Проблемы правового обеспечения селекции и охрана ее достижений в СССР: Автореф. дисс. ... д.ю.н. М. - 1990. - 29 с.*

14. Русинов Ю.Ю. *Селекционные достижения как объекты гражданско-правовой охраны: Автореф. дисс. ... к.ю.н. Волгоград. - 2003. - 19 с.*

15. Синельникова В.Н. *Проблемы правового регулирования селекционной деятельности: Автореф. дисс. ... д. ю. н. М. - 1992. - 46 с.*

16. Мохов А.А. *Концепция четырех "био" в праве и законодательстве // Актуальные проблемы российского права. - 2020. - № 8. - С. 146 – 154.*

17. Понкин И.В. *О критериях патентоспособности изобретений в области биообъектов, биоматериалов и биотехнологий // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. - 2016. - №8. - С. 41–50.*

18. Чурилов А.Ю. *Правовое регулирование интеллектуальной собственности и новых технологий: вызовы XXI века: монография. М.: Юстицинформ. - 2020. - 224 с.*

19. Синельникова В.Н. *Части живой природы как объекты гражданского оборота: монография. М.: Типография «Миттель Пресс». - 2017. - 156 с.*

20. Бессараб Н.С. *Правовые проблемы регулирования генно-инженерной деятельности в современной России // Право и управление. - 2022. - № 12. - С. 123-126.*

21. Бессараб Н.С. *Неродившийся человек: юридические аспекты // Право и управление. - 2024. - № 5. - С.17-23.*

22. Мохов А.А., Мелихов А.В. *Клетки как объект гражданских и иных правоотношений // Медицинское право. - 2008. - № 2. - С. 30-38.*

23. Кудашова Т.Г. *Признание органов и тканей человека объектами гражданского права: за и против // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. - 2012. - Т. 35-1 (3). - С. 268 – 270.*

24. Сафонова Е.Ю., Карпова Д.Ю. *К вопросу регулирования трансплантации тканей и органов человека // Юридическая наука. - 2012. - №3. - С. 52-54.*

25. Мызров С.Н., Нагорный В.А. *К вопросу о вещно-правовом статусе органов и тканей человека: дифференцированный подход к разрешению проблемы // Медицинское право. - 2014. - № 3 (55). - С. 35-40.*

26. Биекенов Н.А. *Теоретические и прикладные аспекты реализации концепции прав человека в Республике Казахстан // Философия права. 2008. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-i-prikladnye-aspekty-realizatsii-kontseptsii-prav-cheloveka-v-respublike-kazahstan> (дата обращения: 15.08.2024).*

REFERENCES

1. Mukanov R.Zh. *Jevoljucija pravovoj sistemy Respubliki Kazahstan kak osnovy social'no-pravovogo kontrolja nad prestupnost'ju // Filosofija prava. 2009. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-pravovoy-sistemy-respubliki-kazahstan-kak-osnovy-sotsialno-pravovogo-kontrolya-nad-prestupnostyu> (data obrashhenija: 15.08.2024).*

2. Pigolkin A.S. (avtor stat'i «Sistema prava») // *Rossijskaja juridicheskaja jenciklopedija. - M.: Izdatel'skij Dom INFRA-M., 1999—H. - 1110 s.*

3. Sinjukov V.N. *Rossijskaja pravovaja sistema. Vvedenie v obshhujuju teoriju. - Saratov: izd. «Norma». - 2010. - 672 s.*

4. Sulejmenov M.K. *Anglijskoe pravo i pravovaja sistema Kazahstana // Vestnik Instituta*

zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan. 2015. №5 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/angliyskoe-pravo-i-pravovaya-sistema-kazahstana> (data obrashhenija: 15.08.2024).

5. Udarcev S.F. *Pravovaja politika v Respublike Kazahstan: novye priority razvitiya i preemstvennost'* // Vestnik RUDN. Serija: Juridicheskie nauki. 2010. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-politika-v-respublike-kazahstan-novye-priority-razvitiya-i-preemstvennost> (data obrashhenija: 15.08.2024).

6. Ukin S.K. *Nekotorye voprosy teoretiko-metodologicheskogo analiza pravovoj prirody obychaev, sankcionirovannyh gosudarstvom v pravovoj sisteme Respubliki Kazahstan perioda suvereniteta i nezavisimosti* // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan. 2021. №4 (67). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-teoretiko-metodologicheskogo-analiza-pravovoy-prirody-obychaev-sanktsionirovannyh-gosudarstvom-v-pravovoy-sisteme> (data obrashhenija: 15.08.2024).

7. Obshhaja teorija gosudarstva i prava. Akademicheskij kurs 3-h tomah/otv.red. M.N. Marchenko. 3-e izd., pererab. i dop.— M.: Norma. 2007. - 816 s.

8. Dozorcev V.A. *Intellektual'nye prava: Ponjatie. Sistema. Zadachi kodifikacii. Sbornik statej / Issled. centr chastnogo prava. - M.: Statut. 2003. S. 57. 416 s.*

9. Bessarab N.S. *Shtammy mikroorganizmov i drugie ob#ekty zhivoj prirody v sisteme patentnogo prava* // Patenty i licenzii. Intellektual'nye prava. - 2023. - № 12. - S. 31-39.

10. Bessarab N.S. *Selekcionnye dostizhenija kak ob#ekty intellektual'noj sobstvennosti: istorija i sovremennost'* // Obrazovanie i pravo. - 2024. - № 1. - S. 213-221.

11. Kozlova T.I. *Novye sorta rastenij i ih pravovaja ohrana* // Voprosy izobretatel'stva. - 1979. - № 10. - S. 18-22.

12. Lebedev V.Ju. *Pravovaja ohrana selekcionno-plemennyh dostizhenij i osushhestvlenie prav avtorov-selektionerov v SSSR: Avtoref. diss. ... k.ju.n. Minsk. - 1989. - 17 s.*

13. Levchenko V.I. *Problemy pravovogo obespechenija selekcii i ohrana ee dostizhenij v SSSR: Avtoref. diss. ... d.ju.n. M. - 1990. - 29 s.*

14. Rusinov Ju.Ju. *Selekcionnye dostizhenija kak ob#ekty grazhdansko-pravovoj ohrany: Avtoref. diss. ... k.ju.n. Volgograd. - 2003. - 19 s.*

15. Sinel'nikova V.N. *Problemy pravovogo regulirovanija selekcionnoj dejatel'nosti: Avtoref. diss. ... d. ju. n. M. - 1992. - 46 s.*

16. Mohov A.A. *Koncepcija chetyreh "bio" v prave i zakonodatel'stve* // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. - 2020. - № 8. - S. 146 – 154.

17. Ponkin I.V. *O kriterijah patentosposobnosti izobretenij v oblasti bioob#ektov, biomaterialov i biotehnologij* // Intellektual'naja sobstvennost'. Promyshlennaja sobstvennost'. - 2016. - №8. - S. 41–50.

18. Churilov A.Ju. *Pravovoe regulirovanie intellektual'noj sobstvennosti i novyh tehnologij: vyzovy XXI veka: monografija. M.: Justicinform. - 2020. - 224 s.*

19. Sinel'nikova V.N. *Chasti zhivoj prirody kak ob#ekty grazhdanskogo oborota: monografija. M.: Tipografija «Mittel' Press». - 2017. - 156 s.*

20. Bessarab N.S. *Pravovye problemy regulirovanija genno-inzhenernoj dejatel'nosti v sovremennoj Rossii* // Pravo i upravlenie. - 2022. - № 12. - S. 123-126.

21. Bessarab N.S. *Nerodivshijsja chelovek: juridicheskie aspekty* // Pravo i upravlenie. - 2024. - № 5. - S.17-23.

22. Mohov A.A., Melihov A.V. *Kletki kak ob#ekt grazhdanskih i inyh pravootnoshenij* // Medicinskoe pravo. - 2008. - № 2. - S. 30-38.

23. Kudashova T.G. *Priznanie organov i tkanej cheloveka ob#ektami grazhdanskogo prava: za i protiv* // Izvestija Orenburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. - 2012. - T. 35-1 (3). - S. 268 – 270.

24. Safonova E.Ju., Karpova D.Ju. *K voprosu regulirovanija transplantacii tkanej i organov cheloveka* // Juridicheskaja nauka. - 2012. - №3. - S. 52-54.

25. Myzrov S.N., Nagornyj V.A. *K voprosu o veshhno-pravovom statuse organov i tkanej cheloveka: differencirovannyj podhod k razresheniju problemy* // Medicinskoe pravo. - 2014. - № 3 (55). - S. 35-40.

26. Biekenov N.A. *Teoreticheskie i prikladnye aspekty realizacii koncepcii prav cheloveka v Respublike Kazahstan* // Filosofija prava. 2008. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-i-prikladnye-aspekty-realizatsii-kontseptsii-prav-cheloveka-v-respublike-kazahstan> (data obrashhenija: 15.08.2024).

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ: ОПЫТ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Сатбаева Айжан Муратовна¹

Кандидат юридических наук, доцент кафедры «Социально-гуманитарные науки» Университета Международного Бизнеса имени Кенжегали Сагадиева, г. Алматы, Республика Казахстан, e-mail: sathaeva@mail.ru

Алимбетова Алида Робертиновна

Доктор PHD, доцент кафедры «Экономика, услуги и право» Института «Педагогика, бизнес и право» Алматинского гуманитарно-экономического университета, г. Алматы, Республика Казахстан, e-mail: alimbetova_alida@mail.ru

Бейсенбаева Маншук Токтарбековна

Кандидат юридических наук, ассоциированный профессор кафедры «Право» Казахского национального аграрного исследовательского университета, г. Алматы, Республика Казахстан, e-mail: manshuk.beisenbaeva@mail.ru

Аннотация. Исследование посвящено проблеме противодействия киберпреступности в контексте опыта международного сотрудничества. Выделяется тенденция в процессе происходящей трансформации из постиндустриального в информационное общество: глобальная информатизация и диджитализация процессов приводят к угрозе вмешательства в личную жизнь, краже данных и нарушению конфиденциальности.

Анализ международных правовых актов позволил сделать выводы о необходимости расширения сотрудничества государств в борьбе с киберпреступностью под эгидой ООН на основе программных, стратегических актов международно-правового регулирования соответствующего круга отношений. Отмечается важное значение создания и разработки организационных и законодательных мер противодействия киберпреступности, совершенствование взаимодействия между компетентными органами различных государств.

В исследовании обоснована необходимость разработки и принятия универсальных конвенций по борьбе с киберпреступностью. Авторы статьи констатируют, что масштабный рост объема передачи информации вызывает необходимость обеспечения максимального уровня защиты данных, как самими заинтересованными пользователями ИКТ, так и правительствами- гарантам информационной безопасности государства и стабильности. Международная нормативно-правовая база обеспечивает решение проблемы по трем направлениям: снижение расхождений между национальными законодательствами, введение новых полномочий органов и содействие международному сотрудничеству.

Констатируется, что в Республике Казахстан нет комплексных исследований по борьбе с кибертерроризмом и киберпреступностью, как явлениями, которые включают в себя весь спектр преступлений, которые совершаются сегодня в Интернете. Исследование восполняет данный пробел: анализируется деятельность законодательного и правоприменительных органов Республики Казахстан.

Ключевые слова: киберпреступность, кибербезопасность; международное сотрудничество, международно-правовое регулирование, борьба с киберпреступностью, Конвенция о киберпреступности.

¹ Автор для корреспонденции

КИБЕР ҚЫЛМЫСТЫЛЫҚҚА ҚАРСЫ КҮРЕС ЖҮРГІЗУ МӘСЕЛЕЛЕРІ: ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ЫНТЫМАҚТАСТЫҚ ТӘЖІРИБЕСІ

Айжан Мұратқызы Сәтбаева

Заң ғылымдарының кандидаты, Кенжеғали Сағадиев атындағы Халықаралық Бизнес Университетінің «Әлеуметтік-гуманитарлық ғылымдар» кафедрасының доценті, Алматы қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: sathaeva@mail.ru

Алида Робертиновна Алимбетова

RHD докторы, Алматы гуманитарлық-экономикалық университетінің «Педагогика, бизнес және құқық» институтының «Экономика, қызметтер және құқық» кафедрасының доценті, Алматы қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: alimbetova_alida@mail.ru

Мәншүк Тоқтарбекқызы Бейсенбаева

Заң ғылымдарының кандидаты, Қазақ ұлттық аграрлық зерттеу университетінің «Құқық» кафедрасының қауымдастырылған профессоры, Алматы қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: manshuk.beisenbaeva@mail.ru

Аннотация. Зерттеу халықаралық ынтымақтастық тәжірибесі контекстінде киберқылмыспен күрес мәселесіне арналған. Постиндустриалды қоғамнан ақпараттық қоғамға үздіксіз трансформациялау үрдісінде: процестерді жаһандық ақпараттандыру және цифрландыру жеке өмірге араласу қаупі, деректердің ұрлануы және құпиялылықтың бұзылуы тенденциясына әкелетіні анықталды.

Халықаралық құқықтық актілерді талдау өзара қарым-қатынастардың тиісті саласын халықаралық-құқықтық реттеудің бағдарламалық, стратегиялық актілері негізінде Біріккен Ұлттар Ұйымының қамқорлығымен мемлекеттердің киберқылмыстылықпен күресудегі ынтымақтастығын кеңейту қажеттілігі туралы қорытынды жасауға мүмкіндік берді. Киберқылмыстылықпен күресу бойынша ұйымдастырушылық және заңнама-лық шараларды құру мен дамытудың, әртүрлі мемлекеттердің құзыретті органдарының өзара іс-қимылын жақсартудың маңыздылығы.

Зерттеуде киберқылмыспен күрес жөніндегі әмбебап конвенцияларды әзірлеу және қабылдау қажеттілігі негізделген. Мақала авторлары ақпаратты тасымалдау көлемінің ауқымды өсуі мүдделі АКТ пайдаланушылардың өздері де, мемлекеттік ақпараттық қауіпсіздік пен тұрақтылықтың кепілі – үкіметтер де деректерді қорғаудың шекті деңгейін қамтамасыз ету қажеттілігін талап етеді. Халықаралық нормативтік-құқықтық база мәселені үш бағытта шешуді қарастырады: ұлттық заңнамалар арасындағы қайшылықтарды азайту, билік органдарының жаңа өкілеттіктерін енгізу және халықаралық ынтымақтастыққа жәрдемдесу.

Қазақстан Республикасында кибертерроризммен және киберқылмыспен күресу бойынша бүгінгі таңда интернетте жасалып жатқан қылмыстардың барлық кешенін қамтитын құбылыс ретінде кешенді зерттеулер жүргізілмегені дәйектеледі. Зерттеу Қазақстан Республикасының заң шығарушы және құқық қорғау органдарының қызметіне талдау жасай отырып осы олқылықтың орнын толтырады.

Түйінді сөздер: киберқылмыс, киберқауіпсіздік, халықаралық ынтымақтастық, халықаралық-құқықтық реттеу, киберқылмыспен күрес, Киберқылмыстар туралы конвенция.

CYBERCRIMECHALLENGES: EXPERIENCE OF INTERNATIONAL COOPERATION

Satbayeva Aizhan Muratovna

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Social and Humanities Sciences, Kenzhegali Sagadiyev University of International Business, Almaty, Republic of Kazakhstan, e-mail: sathaeva@mail.ru

Alimbetova Alida Robertinovna

Doctor PHD, Associate Professor, Department of Economics, Services and Law, Institute of Pedagogy, Business and Law, Almaty University of Humanities and Economics, Almaty, Republic of Kazakhstan, e-mail: alimbetova_alida@mail.ru

Beissenbayeva Manshuk Toktarbekovna

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Law, Kazakh National Agrarian Research University, Candidate of Legal Sciences, Almaty, Republic of Kazakhstan, e-mail: manshuk.beisenbaeva@mail.ru

Abstract. *The study focuses on the problem of countering cybercrime in the context of the experience of international cooperation. The trend in the process of ongoing transformation from a post-industrial to an information society stands out: global informatization and digitalization of processes lead to the threat of interference in personal life, data theft and violation of privacy.*

The analysis of international legal acts made it possible to draw conclusions about the need to expand cooperation between states in the fight against cybercrime under the auspices of the UN on the basis of programmatic, strategic acts of international legal regulation of the relevant range of relations. The importance of creating and developing organizational and legislative measures to combat cybercrime, improving interaction between the competent authorities of various states.

The study justified the need to develop and adopt universal conventions to combat cybercrime. The authors of the article state that the large-scale growth in the volume of information transfer causes the need to ensure the maximum level of data protection, both by the interested ICT users themselves and by governments - guarantors of state information security and stability. The international legal framework provides a solution to the problem in three areas: reducing discrepancies between national laws, introducing new powers of bodies and promoting international cooperation.

It is stated that in the Republic of Kazakhstan there are no comprehensive studies on combating cyberterrorism and cybercrime as phenomena that include the entire range of crimes that are committed today on the Internet. The study fills this gap: the activities of the legislative and law enforcement bodies of the Republic of Kazakhstan are analyzed.

Keywords: *cybercrime; cybersecurity; international cooperation; international legal regulation; combating cybercrime; Convention on Cybercrime.*

DOI: 10.52026/2788-5291_2024_78_3_211

Введение

Активное внедрение современных информационных технологий в различные сферы, включая государственные и частные структуры, а также в обществе в целом, требует решения возникших проблем информационной безопасности. Возможность несанкционированного доступа к информации, ее модификация или уничтожение, представляют серьезную угрозу для государственной безопасности и прав человека в целом [1, с.123]. Один из способов установления более эффективной правовой основы в борьбе с уголовными правонарушениями в области высоких технологий заключается в анализе международных правовых норм. [2, с.360].

Такие общественно опасные действия, как создание различных вредоносных программ, различных игр для детей со смертельным исходом, взлом банковских счетов, мошенничество с банковскими картами, Интернет-терроризм – получили довольно

распространённое название «киберпреступления».

Европол (2018) разделяет киберпреступления «на киберзависимые преступления (т.е. любое преступление, которое может быть совершено только с использованием компьютеров, компьютерных сетей или других форм информационно-коммуникационных технологий) и преступления, совершаемые посредством кибертехнологий (т.е. традиционные преступления, совершаемые с помощью Интернета и цифровых технологий). Ключевое различие между этими категориями киберпреступности заключается в роли информационно-коммуникационных технологий в совершении правонарушения – являются ли ИКТ целью преступления или неотъемлемой частью способа совершения преступления, использованного преступником. Когда ИКТ являются целью преступления, такие киберпреступления негативно влияют на конфиденциальность,

целостность и/или доступность компьютерных данных или систем»².

В современных условиях ООН взяла на себя координирующую роль в разработке как концептуальных, так и правовых основ регулирования ключевых вопросов в сфере борьбы с киберпреступностью. Характер и тяжесть совершенных преступлений требует немедленной реакции международного сообщества на соответствующие негативные социальные проявления. Именно под эгидой ООН, которая объединяет наибольшее количество государств мира, целесообразно проводить деятельность по разработке и внедрению международно-правового регулирования исследуемых общественных отношений. Принятие соответствующей резолюции, которая обозначила рамочные договоренности, стало одним из первых шагов на пути к созданию международно-правовой базы по проблематике борьбы с киберпреступностью [3].

В 1997 году между министрами юстиции и министрами внутренних дел стран Большой Восьмерки в Вашингтоне были разработаны и подписаны «Десять принципов борьбы с высокотехнологичными преступлениями», которые, в частности, включают в себя положение о том, что для лиц, злоупотребляющих информационными технологиями, не должно быть никаких зон безопасности. Так, правовая система должна обеспечивать конфиденциальность, целостность и пригодность данных и систем, и защищать от преступного повреждения и гарантировать наказание за серьезные правонарушения [4, с.30]. Конференция составила повестку дня для последующей встречи на высшем уровне, проведенной в 22 июля 2000 года в Японии на о. Окинава [2, с.262].

18 января 2013 г. в Гааге официально открыт Европейский центр по борьбе с киберпреступностью. Целями его создания являются сбор и обработка данных по киберпреступлениям, проведение экспертных оценок Интернет-угроз, разработка и внедрение передовых методов профилактики и расследования киберпреступлений, подготовка новых кадров, оказание помощи правоохранительным и судебным органам, а также координация совместных действий заинтересованных сторон, направленных на повышение уровня безопасности в европейском киберпространстве [5, с.372].

Особенностями универсального международно-правового регулирования борьбы с киберпреступностью является следующее: 1) соответствующая деятельность аккумулируется вокруг ООН и ее органов или созданных при ее поддержке субъектов [6]; 2) на сегодня имеются исключительно программные и другие стратегические документы, которые должны заложить основы международно-правового регулирования соответствующего круга отношений [7]; 3) основными направлениями деятельности должно быть создание и разработка организационных и законодательных мер противодействия киберпреступности, а также вопросы взаимодействия в данной сфере деятельности; 4) имеется необходимость в создании международных совместных органов оперативно-розыскной деятельности для обеспечения фиксирования следов совершенных преступлений; 5) совершенствование взаимодействия между компетентными органами различных государств [8]. Кроме того, существует настоятельная необходимость разработки и принятия универсальных конвенций по соответствующим вопросам, которые бы обеспечили участие большинства государств в соответствующих мероприятиях против киберпреступности [9].

Важно осознавать, что киберпреступность является всемирной проблемой. Кибератаки могут парализовать как частные организации, так и государственные структуры, и нет сейчас в мире государства, которое было бы полностью защищено от подобных атак. Вероятными источниками киберугроз являются не только хакеры или их группы, но также и отдельно взятые государства, преступные группировки и террористические организации. Во время разработки способов и методов борьбы с киберпреступностью нужно учитывать латентность данного рода преступлений. Эксперты оценивают латентность киберпреступлений крайне высоко: 80 % - в США, 75 % - в Германии, в Великобритании - 85 %, а в России - более чем 90 % [5, с.374].

Если обратиться в статистике уголовных дел по Республике Казахстан, то согласно данным Генеральной прокуратуры, в 2022 году зарегистрировано всего 85 таких правонарушений, а в первом полугодии 2023 года - 43 [10]. Чаще всего дела возбуждались по статье 205 Уголовного кодекса Республики

² Введение в киберпреступность. Модуль 1. Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. ООН, Вена, 2019. // https://www.unodc.org/documents/e4j/Cybercrime/Cybercrime_Module_1_Introduction_to_Cybercrime_RU.pdf. (дата обращения 16.12.2023).

Казахстан. На втором месте по количеству возбужденных дел статья 206 Уголовного кодекса Республики Казахстан. В 2022 году было зафиксировано 15 таких дел, за первое полугодие 2023 – 14 [10].

Как отмечают российские исследователи Приходько Д.В., Белькова А.А. «по мнению ведущего исследователя кибербезопасности агентства Cybersecurity Ventures, самым быстрорастущим типом киберпреступности становятся программы-вымогатели. Ожидается, что в 2021 г. компании будут подвергаться этому типу киберпреступлений каждые 11 секунд, по сравнению с 14 секундами в 2019 г. и 40 секундами в 2016 г.» [11, с.92].

Вышеуказанные факты говорят о выходе покушений в сфере Интернет-технологий за пределы уровня феномена и свидетельствуют о необходимости выделения самостоятельного вида преступлений – киберпреступлений, и такого опасного явления как киберпреступность с присущими ей признаками, особенностями, а также подтверждают актуальность дальнейших исследований в сфере борьбы с киберпреступностью.

Эффективность противодействия явлению киберпреступности видится в совместных действиях государственного и частного секторов, совершенствовании международного и национального законодательства, организации международных подразделений и структур в борьбе с киберпреступностью. Что касается Казахстана, то пока ещё нет комплексных исследований по борьбе с кибертерроризмом и киберпреступностью как явлениями, которые включают в себя весь спектр преступлений, которые совершаются сегодня в Интернете. Исследования по противодействию киберпреступности, особенно в контексте международного измерения, и рассмотрение киберпреступности как глобального явления в настоящее время в основном проводятся исключительно зарубежными учеными. В то же время они, естественно, не охватывают аспекты казахстанского законодательства. Таким образом, целью исследования является поиск действенного механизма контроля киберпреступности в мире.

Материалы и методы

Проведен комплексный анализ международных методов борьбы с киберпреступностью на основе их эффективности, современности и масштаба. Были изучены основные

результаты противодействия этому явлению на законодательном уровне, а также пути повышения информационной безопасности в разных странах. При изучении поставленной проблемы были использованы законодательные и другие нормативно-правовые акты Республики Казахстан. Кроме того, было проанализировано Соглашение о сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации. В целях понимания перспектив искоренения киберпреступности, были изучены международные договоры, акты, изданные международными институциями, нормативные акты стран Европы, США. Особое внимание было уделено роли ООН в борьбе с киберпреступностью.

Методологический пласт исследования базируется на общенаучных и специальных научных методах. Применение метода формальной логики позволило систематизировать существующие понятия и факты, имеющие отношение к проблеме киберпреступности. Использование системно-функционального метода предоставило возможность для рассмотрения исследуемого объекта как явления планетарного масштаба в целом и в рамках отдельных государств, в том числе и в Республике Казахстан. В исследовании широко использованы методы компаративистики, документального анализа международно-правовых актов и актов национального права, контент-анализа интернет-источников, ситуационного анализа и прогнозирования, правового моделирования.

Результаты

Важные вопросы сотрудничества государств в борьбе с преступным использованием информационно-коммуникационных технологий было возложено на Международный союз электросвязи. Впоследствии на выполнение запланированных мероприятий был принят ряд резолюций МСЭ, которые направлены на борьбу с компьютерными преступлениями³.

Конвенция Совета Европы о киберпреступности, принятая в Будапеште 23 ноября 2001 года, стала логическим продолжением этой резолюции ООН и плодом многолетних усилий международного сообщества [2, с.362]. Значение данного международного нормативно-правового акта можно выразить следующим образом. Во-первых, Кон-

³ Регламент международной электросвязи (РМЭ) // [https://www.itu.int/ru/wcit-12/Pages/itrs.aspx\(датаобращения16.12.2023\)](https://www.itu.int/ru/wcit-12/Pages/itrs.aspx(датаобращения16.12.2023))

венцией осуществлено разграничение киберпреступлений в зависимости от объекта посягательства на: 1) преступления против конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных данных и систем, 2) правонарушения, связанные с компьютерами, 3) правонарушения, связанные с содержанием, 4) правонарушения, связанные с нарушением авторских и смежных прав [12, с.772]. Похожим образом классифицируют такие правонарушения и в национальных законодательствах стран-участниц Конвенции. Во-вторых, Конвенцией регламентированы процедурные аспекты, такие как условия, меры пресечения, обыск и арест хранимых компьютерных данных, сбор данных о движении в режиме реального времени, перехват данных, содержащих информацию, юрисдикция и тому подобное. Такая систематизация значительным образом облегчает деятельность правоохранительных органов государства. В-третьих, данным документом установлены принципы сотрудничества стран-участниц в сфере борьбы с киберпреступностью⁴, в частности - экстрадиции и взаимопомощи. Следует отметить, что реализация этого аспекта осуществляется путем заключения государствами двусторонних соглашений. Как уже показал их анализ, на практике страны-участницы предпочитают реализацию принципа взаимопомощи [13]. В-четвертых, Конвенция дает право участникам осуществлять доступ к публично доступным компьютерным данным, не получая разрешения от другой стороны, что значительным образом облегчает расследование преступлений и позволяет избегать чрезмерного затягивания оперативно-розыскной деятельности.

Среди международных договоров против киберпреступности, следует отметить Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации от 01 июня 2001 года. Это соглашение возлагает на государства обязательства по признанию в соответствии с национальным законодательством в качестве уголовных преступлений: 1) осуществление неправомерного

доступа к компьютерной информации, охраняемой законом, если это повлекло уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование информации, нарушение работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети; 2) создание, использование или распространение вредоносных программ; 3) нарушение правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети лицом, имеющим доступ к ЭВМ, системы ЭВМ или их сети, повлекшее уничтожение, блокирование или модификацию информации ЭВМ, охраняемой законом, если это повлекло существенный вред или тяжкие последствия; 4) противозаконное использование программ для ЭВМ и баз данных, являющихся объектами авторского права, так же как и присвоение авторства⁵.

Однако для полноценной реализации соответствующих задач необходимо было согласовать четкий перечень соответствующих преступных деяний и наказания за них. На практике не все государства, которые являются участниками СНГ, реализовали соответствующие задачи, что существенно снижает противодействие информационной преступности, которая требует комплексного транснационального сотрудничества.

В последние годы были разработаны и приняты несколько важных документов, направленных на усиление правового регулирования и улучшение международного сотрудничества в борьбе с киберпреступностью. К таким документам относятся:

1. Рекомендательные типологии новых преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий, от 27 ноября 2020 года предоставляют типовые формы новых киберпреступлений, что способствует их лучшей идентификации и классификации. Примеры таких преступлений включают фишинг, мошенничество с использованием криптовалют и атаки на системы искусственного интеллекта⁶. Следовательно, предлагаемая типология преступлений имеет важное значение для унификации подходов к классификации киберпреступлений, что облегчает международное сотрудничество в их расследовании и предотвращении.

2. Рекомендации о доступе к информации

⁴ *Combating Cybercrime Tools and Capacity Building for Emerging Economies* // <https://www.itu.int/en/ITU-D/Cybersecurity/Documents/worldbank-combating-cybercrime-toolkit.pdf> (дата обращения 16.12.2023).

⁵ Указ Президента Республики Казахстан от 25 июня 2002 года N 897 «Об утверждении Соглашения о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/U020000897_ (дата обращения 16.12.2023).

⁶ Рекомендательные типологии новых преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий. Приложение к постановлению МПА СНГ от 27 ноября 2020 года № 51-24 // https://iacis.ru/baza_dokumentov/modelnie_zakonodatelnie_akti_i_rekomendacii_mpa_sng/vspomogatelnie_pravovie_akti_i_zakonoproektnie_predlozheniya (дата обращения 16.12.2023).

о правовом статусе граждан от 16 апреля 2021 года направлены на улучшение доступа граждан к правовой информации, что важно для защиты их прав в цифровой среде. Включают меры по обеспечению прозрачности и доступности правовой информации через цифровые платформы⁷. На наш взгляд, увеличение доступности правовой информации будет способствовать повышению правовой грамотности населения, что, в свою очередь, может уменьшить число преступлений, связанных с неосведомленностью граждан о своих правах.

3. В рекомендациях о сотрудничестве государств - участников СНГ в сфере цифрового развития от 26 ноября 2021 года акцентируется внимание на мерах по улучшению сотрудничества в области цифрового развития, включая совместные усилия в борьбе с киберпреступностью, обмен информацией и координацию действий между государствами⁸. Из этого следует, что совместные усилия в цифровом развитии и обмен опытом между государствами СНГ помогут создать более устойчивую и защищенную цифровую среду, что будет способствовать снижению рисков киберпреступлений на межгосударственном уровне.

4. Модельный закон о противодействии киберпреступности от 14 апреля 2023 года разработан для предоставления стандартизированных законодательных мер государствам СНГ, с целью эффективного противодействия киберпреступлениям. Включает положения о повышении ответственности за киберпреступления и усилении наказаний за их совершение⁹. Внедрение данного модельного закона будет способствовать гармонизации законодательства государств СНГ в области кибербезопасности, что, в свою очередь, повысит эффективность транснационального сотрудничества в борьбе с киберпреступностью.

Для более полной картины можно также

рассмотреть данные нового ежегодного исследования восприятия глобальных рисков (Global Risks Perception Survey - GRPS), проводимого Всемирным экономическим форумом (2023-2024 гг.), где киберпреступность выделена как одна из наиболее значимых угроз в ближайшие годы.

Рассмотрим основные моменты, связанные с киберпреступностью.

Во-первых, киберугрозы занимают 4-е место среди краткосрочных рисков на горизонте до двух лет. Это свидетельствует о серьезной угрозе, которую киберпреступность представляет для глобальной безопасности и стабильности¹⁰.

Во-вторых, технологические вызовы продолжают нарастать. Развитие таких технологий, как генеративный ИИ и квантовые вычисления, способствует росту киберугроз. Эти передовые технологии активно используются злоумышленниками для создания более сложных атак и расширения числа потенциальных целей. В результате, защита от таких угроз требует постоянного обновления и совершенствования средств кибербезопасности¹¹. Кроме того, увеличивается разрыв в киберустойчивости между различными организациями. Те, кто может позволить себе инвестировать в современные средства защиты, находятся в более выгодном положении по сравнению с теми, у кого таких возможностей нет. Это делает всех участников цифровой экосистемы более уязвимыми, даже тех, кто лучше защищен¹².

В-третьих, не следует недооценивать социальные последствия киберпреступности. По мнению экспертов, в 2024 году ожидается рост социального неравенства из-за киберугроз. Например, в Юго-Восточной Азии более 220 000 человек были вовлечены в онлайн-мошенничество, что свидетельствует о значительных социально-экономических последствиях киберпреступности¹³.

⁷ Рекомендации «О доступе к информации о правовом статусе граждан». Приложение к постановлению МПА СНГ от 16 апреля 2021 года № 52-7 // https://iacis.ru/ob_organizacii/struktura_mpa_sng/postoyannie_komissii_mpa_sng/komissiya_po_sotsialnoj_politike_i_pravam_cheloveka (дата обращения 16.12.2023).

⁸ Рекомендации «О доступе к информации о правовом статусе граждан». Приложение к постановлению МПА СНГ от 16 апреля 2021 года № 52-7 // https://iacis.ru/ob_organizacii/struktura_mpa_sng/postoyannie_komissii_mpa_sng/komissiya_po_sotsialnoj_politike_i_pravam_cheloveka (дата обращения 16.12.2023).

⁹ Модельный закон «О противодействии киберпреступности». Приложение к постановлению МПА СНГ от 14.04.2023 № 55-20 // https://iacis.ru/baza_dokumentov/modelnie_zakonodatelnie_akti_i_rekomendacii_mpa_sng/modelnie_kodeksi_i_zakoni (дата обращения 16.12.2023).

¹⁰ Global Risks Report 2024 // <https://www.weforum.org/publications/global-risks-report-2024/> (дата обращения 16.12.2023).

¹¹ Global Risks Report 2024: The risks are growing — but so is our capacity to respond // <https://www.weforum.org/agenda/2024/01/global-risk-report-2024-risks-are-growing-but-theres-hope/> (дата обращения 16.12.2023).

¹² Global Risks Report 2024: The risks are growing — but so is our capacity to respond // <https://www.weforum.org/agenda/2024/01/global-risk-report-2024-risks-are-growing-but-theres-hope/> (дата обращения 16.12.2023).

¹³ Global Risks Report 2024: The risks are growing — but so is our capacity to respond // <https://www.weforum.org/agenda/2024/01/>

В-четвертых, в некоторых регионах наблюдается слияние киберпреступности и насильственных преступлений, что усугубляет проблему безопасности. Это явление требует внимания и разработки новых стратегий борьбы с такими комбинированными угрозами¹⁴.

В-пятых, быстрое развитие ИИ представляет собой дополнительные риски, поскольку технологии могут использоваться для создания ложной информации, способствуя дезинформации и социальным конфликтам. Эти риски требуют разработки и внедрения надежных мер регулирования и управления¹⁵.

Как отмечают авторы доклада, для борьбы с киберугрозами требуются совместные усилия и инвестиции в области кибербезопасности. Поддержка наименее защищенных организаций принесет пользу всем, так как кибератаки часто касаются не только конкретных целей, но и могут иметь более широкие последствия¹⁶.

Таким образом, для эффективного противодействия киберпреступности необходимо учитывать не только технологические аспекты, но и социальные последствия, а также необходимость международного сотрудничества и совместных усилий в этой области.

Согласно исследованию «Global Cyber security Index 2023», по состоянию на июль 2023 года Малайзия достигла самого высокого балла по национальному индексу кибербезопасности среди стран Азиатско-Тихоокеанского региона-79,22 балла из 100¹⁷. В рейтинге стран по национальному индексу кибербезопасности Казахстан на 31 августа 2023 года занял 78-е место из 176 в мире. Индекс РК составил 48,05% (максимально возможный - 100%), уровень цифрового развития населения достиг 60,18%. Первое место занимает Бельгия - 94,81¹⁸.

Следовательно, можно утверждать, что

важность и актуальность вопросов кибербезопасности в Казахстане остаются на высоком уровне. Важно отметить, что применяемые методы противодействия киберпреступности продемонстрировали свою эффективность, подчеркивая их релевантность.

Стоит сказать и о позитивных моментах, которые существуют в законодательстве Казахстана. Например, управление «К», созданное в Министерстве внутренних дел (МВД) Казахстана в апреле 2003 г., ведет борьбу с широким спектром преступлений, связанных с компьютерными и Интернет-технологиями, включая кибербуллинг, производство контрафактных видеодисков, распространение информации, способствующей экстремизму, терроризму, жестокости и насилию.

Глава 7 Уголовного кодекса Республики Казахстан посвящена уголовным правонарушениям в сфере информатизации и связи¹⁹. Постановлением Правительства Республики Казахстан была утверждена Концепция кибербезопасности ("Киберцит Казахстана")²⁰. В 2023 году в рамках пилотного проекта в Казахстане запустили специальное киберподразделение полиции «Ударно-целевая группа Киберпол», основной задачей которого является защита граждан и бизнеса страны от киберугроз²¹.

Обсуждение

Вместе с тем, несмотря на множество региональных международных договоров по борьбе с киберпреступностью, нет такого глобального акта, который бы удовлетворил всех участников международного сообщества.

В 2017 году члены BRICS вновь заявили о своем желании создать универсальный нормативно-правовой общеобязательный документ по борьбе с преступным использованием ИКТ под эгидой ООН. Так, некоторые

global-risk-report-2024-risks-are-growing-but-theres-hope/ (дата обращения 16.12.2023).

¹⁴ *Global Risks Report 2024: Three risks we aren't talking enough about //https://www.weforum.org/agenda/2024/02/emerging-global-risks-report-2024-crime-censorship/ (дата обращения 16.12.2023).*

¹⁵ *Global Risks Report 2024: Three risks we aren't talking enough about //https://www.weforum.org/agenda/2024/02/emerging-global-risks-report-2024-crime-censorship/ (дата обращения 16.12.2023).*

¹⁶ *Global Risks Report 2024: The risks are growing — but so is our capacity to respond //https://www.weforum.org/agenda/2024/01/global-risk-report-2024-risks-are-growing-but-theres-hope/ (дата обращения 16.12.2023).*

¹⁷ *National cyber security index ranking in the Asia-Pacific region as of July 2023 //https://www.statista.com/statistics/1400043/aras-national-cyber-security-index-ranking-by-country/ (дата обращения 16.12.2023).*

¹⁸ *В рейтинге стран по национальному индексу кибербезопасности Казахстан занял 78-е место из 176 //https://ranking.kz/rankings/industries-rankings/v-reytinge-stran-po-natsionalnomu-indeksu-kiberbezopasnosti-kazahstan-zanyal-78-e-mestoz-176.html (дата обращения 16.12.2023).*

¹⁹ *Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК //https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226 (дата обращения 16.12.2023).*

²⁰ *Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 июня 2017 года № 407 «Об утверждении Концепции кибербезопасности («Киберцит Казахстана»)» //https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000407(дата обращения 16.12.2023).*

²¹ *Киберпол в Казахстане: борьба с киберпреступностью и ее виды //https://toppress.kz/article/kiberpol-v-kazahstane-borba-s-kiberprestupnostyu-i-ee-vidy (дата обращения 16.12.2023).*

государства призывали к разработке нового правового документа о киберпреступности, утверждая, что Будапештская конвенция не предоставляет достаточных возможностей для сотрудничества по этому вопросу. Другие говорили, что укрепление существующих инструментов, включая Конвенцию ООН и Будапештскую конвенцию, было правильным направлением.

С точки зрения аргументов против необходимости начать новый договорный процесс, большинство государств-членов ЕС и ОЭСР поддерживают Будапештскую конвенцию и считают ее прочной основой для глобального документа, утверждая, что она стимулирует многостороннее сотрудничество в борьбе с киберпреступностью и включает в себя много подписавшихся сторон из других регионов мира [14]. Будапештская конвенция является обязательным документом, касающимся трансграничного сотрудничества в области киберпреступности и способствующим гармонизации законов. Многие западные страны считают, что конвенция установила передовой опыт сотрудничества и обеспечивает адекватные гарантии для цифровых прав. Они подчеркивают межрегиональное членство как признак того, что его можно использовать в качестве международной основы [15].

Таким образом, борьба с трансграничными преступлениями, к которым относится и большая часть киберпреступлений, лежит на плечах как отдельных государств, так и мирового сообщества, и только при хорошо скоординированной работе силовых и информационных органов различных стран является возможным снизить количество совершаемых правонарушений в исследуемой сфере.

Проведённое исследование даёт основания утверждать, что для создания условий надлежащей и эффективной деятельности по противодействию киберпреступности недостаточно ресурсов одного правоохранительного органа или правоохранительных органов определённого государства. Такая деятельность должна иметь комплексный характер и предусматривать участие многих стран, что требует необходимого нормативно-правового базиса на глобальном уровне.

Заключение

Одним из решающих факторов в борьбе с киберпреступностью должна стать не только ратификация Будапештской Конвенции отдельными государствами, но и гармонизация национального законодательства с уче-

том основных ее положений, то есть выработка механизмов на национальном уровне. Если национальным законодательством одной из сторон не предусмотрены полномочия искать доказательства в Интернет-среде, то эта сторона не сможет в полном объёме предоставить помощь другой стороне в расследовании киберпреступлений. Таким образом, согласование функций и полномочий между государствами по осуществлению мер по расследованию киберпреступлений является чрезвычайно важным моментом в международной кооперации. Одной из главных причин, из-за которой наблюдается стремительный рост киберпреступности, можно отметить отсутствие единой базы правоохранительных органов, в сферу компетенции которых входит борьба с киберпреступлениями, и ограниченность внутреннего законодательства. Можно констатировать, что важнейшей составляющей стратегии по борьбе с киберпреступностью должно быть всестороннее международное сотрудничество в этой отрасли, поскольку противодействовать киберугрозам на уровне отдельных государств не представляется возможным из-за трансграничной природы данного рода преступлений.

Анализируя стратегии кибербезопасности разных стран, можно выделить объединяющие ключевые позиции, которым необходимо следовать:

- разработка адекватного механизма, полагающего в общественно-государственном партнерстве, который мог бы позволить и государственным, и частным заинтересованным структурам вырабатывать и утверждать политику борьбы с проблемой киберпреступности;

- детерминация главных целей и путей развития возможностей государства, а также внедрение необходимой нормативной базы для участия в международной борьбе с киберпреступлениями;

- повышение уровня готовности, ускорение реакции на отдельные инциденты, выработка плана восстановления после сбоя и разработка механизмов охраны центральных информационных инфраструктур.

Борьба с киберпреступностью в международном формате актуализирует необходимость координации действий государственного и частного секторов на основе объединения финансовых, технических, коммуникационных и организационных ресурсов, ограничения анонимности пользователей во всемирной сети Интернет,

социальных сетях и во время проведения передачи данных трафика, экстрадицию, банковских операций. Также есть потребность в создании международных подразделений и структур для борьбы с киберпреступностью с предоставлением права помощь, разработку международных или трансграничных коммуникационных сетей для отслеживания в реальном времени и передачи информации о киберпреступлениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сералиева А.М. Қазақстан Республикасындағы киберқылмыстың криминологиялық аспектілері // Қазақстан Республикасы ПМ М. Есболатов ат. Алматы академиясының ғылыми еңбектері. – 2023. - №1(74). – 123 – 133 б.
2. Хусаинов О.Б., Коржумбаева Т.М. Международный опыт правового регулирования противодействия преступности в сфере высоких технологий // Ученые труды Алма-тинской академии МВД Республики Казахстан имени М. Есболатова – 2023. - №1(74). – С. 359-369.
3. Maras M.H. *Cyber criminology*. – Oxford: Oxford University Press, 2017. - 425 p.
4. Данильченко Э.Д. Правовая основа противодействия правоохранительных органов кибертерроризму // Транспортное право. - 2015. - №4. – С. 27-32.
5. Якимова Е.М., Нарутто С.В. Международное сотрудничество в борьбе с киберпреступностью // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2016. — Т. 10, № 2. — С. 369–378. // <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-v-borbe-s-kiberprestupnostyu> (дата обращения 16.12.2023)
6. Smith R.G. (2007). *Crime control in the digital age: An exploration of human rights implications* // *International Journal of Cyber Criminology*. Volume 1(2), pp.167–179 // https://www.researchgate.net/publication/242359325_Crime_Control_in_the_Digital_Age_An_exploration_of_Human_Rights_Implications (дата обращения 16.12.2023)
7. Van der HofS and Koops B.-J., *Adolescents and Cybercrime: Navigating between Freedom and Control* // *Policy & Internet*. – 2011. -Volume 3 (2), pp. 1-28// https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1868106 (дата обращения 16.12.2023)
8. Карнова Д.Н. Киберпреступность: глобальная проблема и ее решение // *Власть*. - 2014, № 8. -С. 46-50.
9. McGuireM and Dowling S. *Cyber-crime: A review of the evidence. Chapter 4: Improving the cyber-crime evidence base. Home Office Research Report 75 October 2013* // <https://assets.publishing.service.gov.uk/media/5a7caa0340f0b65b3de0a624/horr75-chap4.pdf> (дата обращения 16.12.2023)
10. Кусайынқызы А. Феминистская криминалистика и киберпреступления // <https://drfl.kz/ru/feminist-forensics-and-cybercrime> (дата обращения 16.12.2023)
11. Приходько Д.В., Белькова А.А. Киберпреступность как глобальная проблема современности // *Экономика и бизнес: теория и практика*. – 2021. - №4(74). – С.90-94. // <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberprestupnost-kak-globalnaya-problema-sovremennosti> (дата обращения 16.12.2023)
12. *Право цифровой среды: монография / под ред. Т. П. Подшивалова, Е. В. Тумовой, Е. А. Громовой*. – Москва: Проспект, 2022. – 896 с. // <http://ivo.garant.ru> (дата обращения 16.12.2023)
13. Kierkegaard S. 2007. *Cybercrime convention: Narrowing the cultural and privacy gap?* // *International Journal of Intercultural Information Management*. – 2007. Volume 1 (1). - 17-32. // https://www.researchgate.net/publication/228149657_Cybercrime_Convention_Narrowing_the_Cultural_and_Privacy_Gap (дата обращения 16.12.2023)
14. Kavanagh C. *The United Nations, cyberspace and international peace and security: Responding to complexity in the 21st century*. Geneva: United Nations Institute for Disarmament Research // <https://unidir.org/files/publication/pdfs/the-united-nations-cyberspace-and-international-peace-and-security-en-691.pdf> (дата обращения 16.12.2023)
15. Shore M., Du. Yi, and Zeadally S. *A public-private partnership model for national cyber security* // *Policy & Internet*. - 2011. - Volume3 pp. 1–23. https://www.researchgate.net/publication/261543516_A_Public-Private_Partnership_Model_for_National_Cybersecurity (дата обращения 16.12.2023)

REFERENCES

1. Seralieva A.M. *Қазақстан Республикасындағы кибәрқылмыстың кримнологиялық аспектілері // Қазақстан Республикасы ИМ М. Есболатов ат. Алматы академиясының ғылыми еңбектері. – 2023. - №1(74). – 123 – 133 б.*
2. Husainov O.B., Korzhumbaeva T.M. *Mezhdunarodnyj opyt pravovogo regulirovaniya protivodejstvija prestupnosti v sfere vysokih tehnologij // Uchenye trudy Almatinskoy akademii MVD Respubliki Kazahstan imeni M. Esbolatova – 2023. - №1(74). – S. 359-369.*
3. Maras M.H. *Cyber criminology. – Oxford: Oxford University Press, 2017. - 425 r.*
4. Danil'chenko Je.D. *Pravovaja osnova protivodejstvija pravoohranitel'nyh organov kiberterrorizmu // Transportnoe pravo. - 2015. - №4. – S. 27-32.*
5. Jakimova E.M., Narutto S.V. *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v bor'be s kibereprestupnost'ju // Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i prava. — 2016. — T. 10, № 2. — S. 369–378. // <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-v-borbe-s-kibereprestupnostyu> (data obrashhenija 16.12.2023)*
6. Smith R.G. (2007). *Crime control in the digital age: An exploration of human rights implications // International Journal of Cyber Criminology. Volume 1(2), rr.167–179 // https://www.researchgate.net/publication/242359325_Crime_Control_in_the_Digital_Age_An_exploration_of_Human_Rights_Implications (data obrashhenija 16.12.2023)*
7. Van der Hofst and Koops B.-J., *Adolescents and Cybercrime: Navigating between Freedom and Control // Policy & Internet. – 2011. -Volume 3 (2), rr. 1-28// https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1868106 (data obrashhenija 16.12.2023)*
8. Karpova D.N. *Kibereprestupnost': global'naja problema i ee reshenie //Vlast'. - 2014, № 8. -S. 46-50.*
9. McGuire M and Dowling S. *Cyber-crime: A review of the evidence. Chapter 4: Improving the cyber-crime evidence base. Home Office Research Report 75 October 2013 // <https://assets.publishing.service.gov.uk/media/5a7caa0340f0b65b3de0a624/horr75-chap4.pdf> (data obrashhenija 16.12.2023)*
10. Kusajynkyzy A. *Feministskaja kriminalistika i kibereprestuplenija // <https://drfl.kz/ru/feminist-forensics-and-cybercrime> (data obrashhenija 16.12.2023)*
11. Prihod'ko D.V., Bel'kova A.A. *Kibereprestupnost' kak global'naja problema sovremennosti // Jekonomika i biznes: teorija i praktika. – 2021. - №4(74). – S.90-94. // <https://cyberleninka.ru/article/n/kibereprestupnost-kak-globalnaya-problema-sovremennosti> (data obrashhenija 16.12.2023)*
12. *Pravo cifrovoj sredy: monografija / pod red. T. P. Podshivalova, E. V. Titovoj, E. A. Gromovoj. – Moskva: Prospekt, 2022. – 896 s. // <http://ivo.garant.ru> (data obrashhenija 16.12.2023)*
13. Kierkegaard S. 2007. *Cybercrime convention: Narrowing the cultural and privacy gap? // International Journal of Intercultural Information Management. – 2007. Volume 1 (1). - 17-32. // https://www.researchgate.net/publication/228149657_Cybercrime_Convention_Narrowing_the_Cultural_and_Privacy_Gap (data obrashhenija 16.12.2023)*
14. Kavanagh C. *The United Nations, cyberspace and international peace and security: Responding to complexity in the 21st century. Geneva: United Nations Institute for Disarmament Research // <https://unidir.org/files/publication/pdfs/the-united-nations-cyberspace-and-international-peace-and-security-en-691.pdf> (data obrashhenija 16.12.2023)*
15. Shore M., Du. Yi, and Zeadally S. *A public-private partnership model for national cyber security // Policy & Internet. - 2011. - Volume3 rr. 1–23. https://www.researchgate.net/publication/261543516_A_Public-Private_Partnership_Model_for_National_Cybersecurity (data obrashhenija 16.12.2023)*

УДК 341.2; 341.231.14

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИЙ ГОСУДАРСТВ И ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ

Байгелова Нургуль Елеусизовна¹

Кандидат юридических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук, Университета международного бизнеса им. К. Сагадиева; г. Алматы, Республика Казахстан; e-mail: Nbaygelova@mail.ru

Ищанова Гульнар Тулемисовна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук, Университета международного бизнеса им. К. Сагадиева; г. Алматы, Республика Казахстан; e-mail: Gulnar.ishchanova@mail.ru

Амиров Нурлан Кузембаевич

Кандидат юридических наук, ассистент-профессор школы права и государственного управления, Университета Нархоз; г. Алматы, Республика Казахстан; e-mail: Nurlan.amirov.00@inbox.ru

Аннотация. В данной статье анализируются действия международных документов, устанавливающих принципы территориальной целостности и неприкосновенности государств, в современных условиях. Несмотря на то, что отношения между странами имеют международно-правовое регулирование, в мире не утихают военные конфликты по причине территориальных притязаний. Большинство конфликтов берут свое начало в глубине веков, в которых трудно воссоздать истинные исторические обстоятельства и оценить обоснованность претензии той или иной спорящей стороны. В статье анализируются конфликты, возникающие из-за территориальных споров с позиции международного права. На основании международно-правовых норм, существуют и легитимные способы изменения государственных границ. Так, например, наиболее распространенным из них, в деле достижения мирного соглашения, удовлетворяющего спорящие стороны по вопросам установления государственных границ, является договор. Кроме того, посредством купли, аренды, искусственного приращения, путем выхода из состава страны, или же напротив, воссоединения, государства могут увеличивать или уменьшать границы своих территорий. В 90-е годы, в связи с распадом СССР начался так называемый «парад независимых стран», что повлекло за собой образование новых государств и связанные с этим процедуры делимитации и демаркации границ. Установления границ проходили в различных условиях. Если в одних случаях достигалась договорённость без затруднений, то в других, приход к общему консенсусу затягивался десятилетиями, как на примере разделения Каспийского моря между пяти государствами. Данная процедура длилась 22 года и завершилась 2018 году принятием Конвенции о статусе Каспийского моря.

Ключевые слова: Государственные границы, конвенция, международное право, территория, Устав ООН, территориальные споры.

МЕМЛЕКЕТТЕР АУМАҒЫНЫҢ ЖӘНЕ АУМАҚТЫҚ ТҮТАСТЫҒЫНЫҢ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУІ

Нургуль Елеусизовна Байгелова

Заң ғылымдарының кандидаты, Қ. Сагадиев атындағы Халықаралық бизнес университетінің, әлеуметтік-гуманитарлық ғылымдар кафедрасының доценті; Алматы қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: Nbaygelova@mail.ru

¹ Автор для корреспонденции

Гульнар Тулемисовна Ищанова

Заң ғылымдарының кандидаты, Қ. Сағадиев атындағы Халықаралық бизнес университетінің, әлеуметтік-гуманитарлық ғылымдар кафедрасының доценті; Алматы қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: Gulnar.ishchanova@mail.ru

Нурлан Кузембаевич Амиров

Заң ғылымдарының кандидаты, Нархоз университетінің, құқық және мемлекеттік басқару мектебінің ассистент-профессоры; Алматы қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: Nurlan.amirov.00@inbox.ru

Аннотация. Бұл мақалада қазіргі жағдайда мемлекеттердің аумақтық тұтастығы мен қол сұғылмаушылық қағидаттарын белгілейтін халықаралық құжаттардың әрекеттері талданады. Елдер арасындағы қатынастар халықаралық-құқықтық реттеуге ие болғанына қарамастан, территориялық талаптарға байланысты әлемде әскери қақтығыстар жойылмайды. Қақтығыстардың көпшілігі шынайы тарихи жағдайларды қайта құру және бір немесе басқа дауласушы тараптың талаптарының дұрыстығын бағалау қиын болатын жасырлардың тереңінен бастау алады. Мақалада халықаралық құқық тұрғысынан аумақтық даулардан туындайтын қақтығыстар талданады. Халықаралық-құқықтық нормалар негізінде мемлекеттік шекараларды өзгертудің заңды тәсілдері де бар. Мысалы, мемлекеттік шекараларды белгілеу мәселелері бойынша дауласушы тараптарды қанағаттандыратын бейбіт келісімге қол жеткізу ісінде олардың ең көп тарағаны шарт болып табылады. Сонымен қатар, сатып алу, жалға алу, жасанды өсу, елдің құрамынан шығу немесе керісінше, қайта қосылу арқылы мемлекеттер өз аумақтарының шекараларын ұлғайта немесе азайта алады. 90-шы жылдары КСРО-ның ыдырауына байланысты «тәуелсіз елдер шеруі» басталды, бұл жаңа мемлекеттердің құрылуына және шекараларды делимитациялау мен демаркациялаудың байланысты рәсімдеріне әкелді. Шекараларды белгілеу әртүрлі жағдайларда өтті. Егер кейбір жағдайларда келісімге еш қиындықсыз қол жеткізілсе, басқаларында, Каспий теңізінің бес мемлекет арасында бөлінуі мысалындағыдай, жалпы консенсусқа келу ондаған жылдарға созылды. Бұл рәсім 22 жылға созылды және 2018 жылы Каспий теңізінің мәртебесі туралы Конвенцияның қабылдануымен аяқталды.

Түйінді сөздер: Мемлекеттік шекаралар, конвенция, халықаралық құқық, аумақ, БҰҰ Жарғысы, аумақтық даулар.

INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF THE TERRITORY OF STATES AND TERRITORIAL INTEGRITY

Nurgul Eleusizovna Baigelova

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Social Humanities, K. Sagadiev University of International Business; Almaty, Republic of Kazakhstan; e-mail: Nbaygelova@mail.ru

Gulnar Tulemisovna Ishchanova

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Social Humanities, K. Sagadiev University of International Business; Almaty, Republic of Kazakhstan; e-mail: Gulnar.ishchanova@mail.ru

Nurlan Kuzembaevich Amirov

Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor at the School of Law and Public Administration of Narkhoz University; Almaty, Republic of Kazakhstan; e-mail: Nurlan.amirov.00@inbox.ru

Abstract. This article analyzes the actions of international documents establishing the principles of territorial integrity and inviolability of states in modern conditions. Despite the fact that relations between the countries have international legal regulation, military conflicts in the

world do not cease due to territorial claims. Most conflicts originate in the depths of centuries, in which it is difficult to recreate the true historical circumstances and assess the validity of the claim of one or another disputing party. The article analyzes conflicts arising from territorial disputes from the perspective of international law. Based on international legal norms, there are legitimate ways to change state borders. For example, the most common of them, in order to achieve a peace agreement that satisfies the disputing parties on the establishment of state borders, is a treaty. In addition, through purchase, lease, artificial increment, by secession from the country, or on the contrary, reunification, states can increase or decrease the borders of their territories. In the 90s, in connection with the collapse of the USSR, the so-called "parade of independent countries" began, which led to the formation of new states and related procedures for the delimitation and demarcation of borders. The establishment of borders took place in various conditions. If in some cases an agreement was reached without difficulty, in others, the arrival of a general consensus was delayed for decades, as in the example of the division of the Caspian Sea between five states. This procedure lasted 22 years and ended in 2018 with the adoption of the Convention on the Status of the Caspian Sea.

Keywords: State borders, convention, international law, territory, UN Charter, territorial disputes.

DOI: 10.52026/2788-5291_2024_78_3_222

Введение

Международным правом в настоящее время закреплены границы государств, которые проходят по сухопутным, воздушным и водным сферам. Наличие территории для обретения статуса государственности является обязательным атрибутом. Государственные границы, имеющие международно-правовое оформление, обеспечивают безопасность, экономическую и политическую стабильность для населения страны. Отсутствие четких обозначений и закрепленных очертаний государств в форме общеустановленных требований, угрожает целостности территории и неизбежно становится причиной для территориальных споров.

Необходимость в установлении «государственных границ» было связано с появлением государств, как политических институтов. До возникновения международно-правового регулирования, границы между странами характеризовались своей аморфностью и отсутствием четких разграничений, в связи с чем, тенденция к частому пересмотру условных границ было связано с исходом военных походов, где победитель устанавливал свои владения в зависимости от достигнутого успеха. Значительная институционализация границ произошла в период феодальной раздробленности IX–XI вв. в Европе, с возникновением которой было связано взимание таможенных платежей за транзит по территории государства. Примером первого официального закреп-

ления государственных границ на основе международного договора может служить Пиренейский договор между Францией и Испанией, заключенный в 1659 году.

Материалы и методы

Материалами для исследования послужили международные документы, принятые ООН, а также межгосударственные договора по вопросам урегулирования государственных границ. Для всестороннего раскрытия темы представленной статьи, более тщательному научному анализу подвергся международный договор «Конвенция о статусе Каспийского моря», утверждённый между пятью государствами в 2018 году². Также особое внимание было уделено основополагающему документу - Устав ООН, где отражаются основные принципы международного права и, в частности, принцип целостности и неприкосновенности территории.

Методологической основой для исследования стали методы: сравнительный и исторический анализ, нормативный, описательный.

Результаты и обсуждение

В современном мире, границы государств выполняют две основные функции: защитную и идентификационную. Как и любые живые организмы, страны мира имеют собственные неповторимые очертания и материальное воплощение, посредством проведения государственных границ

² Конвенция о правовом статусе Каспийского моря от 12 августа 2018 года. — [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/article/details/591?lang=ru> (Дата обращения 23 января 2024 г.).

с дальнейшим перенесением их на политическую карту мира. Не смотря на различия в масштабах, которые могут варьироваться от крупных до мелких, государства чувствуют защищенность и безопасность имея свои собственные границы, установленные и закреплённые нормами международного права. Наличие границ позволяет их обладателям обрести уникальность и идентификацию в той мере, в какой она позиционирует себя мировому сообществу.

Согласно требованиям международного права, пределы территории страны устанавливаются в два этапа: делимитация – определение границ в договоре; демаркация – непосредственное установление границ на местности. Наиболее распространенной практикой установления границ между государствами является заключение договора. Данный способ позволяет в обстановке конструктивных переговоров достигать компромисса и выгодных для всех сторон условий. В зависимости от того, насколько сложным является предмет спора, период его урегулирования может занимать десятки лет. Так, в 2018 году завершился многолетний спор, по вопросу определения статуса Каспийского моря и разделения его между 5 странами. Данный спор был разрешен принятием Конвенции о правовом статусе Каспийского моря. Так как, Каспий не является обычным морем (не имеет естественного выхода в Мировой океан), оно не регулируется нормами Конвенции по морскому праву от 1982 года, что в свою очередь, вызвало необходимость в специальном урегулировании конфликта путем принятия отдельного международного документа.

Еще в эпоху СССР, статус Каспийского моря регулировался договором от 26 февраля 1921 года и договором от 25 марта 1940 года между СССР и Ираном. Данные документы устанавливали беспрепятственное судоходство на протяжении всей акватории моря для двух стран. Обеим сторонам, согласно условиям документа, разрешалось свободно развивать рыбную промышленность. Однако, в силу давности принятия документов и изменившихся исторических обстоятельств, не нашедшими своего нормативного регулирования остались наиважнейшие вопросы такие как: недропользование, транзит через море, стратегические вопросы военного характера, разрешение экологических проблем и охраны окружающей среды. Возникла острая необходимость в наилучшем и оптимальном разре-

шении столь важного вопроса для мирного сосуществования уже пяти государств после распада Советского Союза, в числе которых Казахстан, Иран, РФ, Азербайджан, Туркмения. Новые реалии, в связи с возникновением ряда независимых государств, привнесли необходимость в урегулировании вопроса по определению статуса Каспийского моря.

Межгосударственная работа по принятию Конвенции о статусе моря началась в 1996 году с момента решения министерств иностранных дел пяти государств создать Специальную рабочую группу. Так как, споры возникали не только в масштабе 5 государств, но и между двумя или тремя из них, то было принято заключать договоры по мере необходимости относительно определенной части моря. Так, например, территориальные споры между Казахстаном, Россией и Азербайджаном были разрешены посредством подписания в 1998 и 2001 годах международных документов о разграничении дна и недр Каспия. Согласно данным договорённостям, водная поверхность являлась общей для трех государств. Однако, по методу срединной линии, государства поделили между собой дно моря. В итоге, Казахстан владеет – 29% дна, России – 19% и Азербайджан – 20%. Спустя еще чуть более 10 лет, в 2014 году спорный вопрос в отношении разделения каспийского дна нашел свое разрешение между Казахстаном и Туркменией. Спор между Азербайджаном и Туркменией по данному же вопросу не увенчался успехом.

Таким образом, согласно условиям принятой Конвенции, пять прикаспийских стран, устанавливают территориальные воды, не превышающие по ширине 15 морских миль. К этому рубежу присоединяется еще 10 миль в качестве рыболовной зоны. Кроме того, прикаспийские государства договорились осуществлять научные исследования моря в границах своих территориальных вод. Страны договорились прокладывать трубопроводы и подводные кабели по дну моря в своих владениях. Также, участницы достигли договорённости по вопросам военной безопасности, в частности отказавшись от присутствия вооруженных сил третьих стран. Выгодное для Ирана предложение по вопросу разделения Каспия на 5 равных частей не было поддержано остальными прикаспийскими государствами. В силу чего, в Конвенции нет пункта о равном разделении Каспия. На текущий момент Конвенцию ратифицировали все страны, кроме Ирана.

В вышеприведенном примере, мы рассмотрели способы достижения мирного соглашения между государствами по вопросу установления государственных границ. Однако, в ходе обозначения спорных границ не редко страны прибегают к использованию силовых методов. Приблизительно 50 территории в современном мире признаются оспариваемыми. Во избежание вооруженных конфликтов между странами и в деле сохранения стабильности и мира, способы мирного урегулирования территориальных споров закреплены в Уставе ООН в Декларации о принципах международного права³. В частности, Принцип территориальной целостности нашел свое международное закрепление в Заключительном акте СБСЕ в 1975 году⁴.

Военные противостояния, причиной которых стали территориальные притязания в современном мире не утихают, более того становятся очагами многолетнего бедственного положения народов конфликтующих сторон, втянутых в военные действия. Из ныне продолжающихся конфликтов можно привести в качестве примера военные действия между Россией и Украиной из-за Крымского полуострова, ДНР и ЛНР. Конфликт берет свое начало с 2014 года и продолжается по настоящее время.

Сложными и напряженными остаются отношения между соседствующими странами Арменией и Азербайджаном из-за территории Нагорного Карабаха.

Этот регион является источником непрекращающихся жестоких столкновений между народами, причина которой уходит корнями в глубь веков. Каждая из конфликтующих сторон предъявляет свои права на Карабах, считая его исключительно своей собственностью в силу исторически обусловленных факторов. Только за прошлый век Карабахский регион стал очагом трех волн межэтнических столкновений и двух масштабных войн. Острый спор вызывает вопрос о принадлежности Карабаха той или другой стороне. Армяне считают Карабах своей, так как некогда территория входила в состав Армянского царства, а Азербайджан утверждает о принадлежности спорной местности Кавказской Албании, что

в свою очередь, признается прародиной азербайджанцев. В 1994 году данный конфликт был законсервирован, но не решен. Незначительные столкновения отмечались лишь в приграничных районах. Вторая карабахская крупномасштабная война случилась в 2020 году, которая продлилась 44 дня. Третья эскалация вооруженного конфликта произошла в сентябре 2023 года, когда Азербайджан объявил о проведении «антитеррористических учений» в Нагорном Карабахе. Данный конфликт имел место несмотря на то, что лидеры государств в 2022 году подписали в Праге документ о признании Алма-Атинской декларации 1991 года, согласно которой НКР — территория Азербайджана.

Нагорно-Карабахская Республика просуществовала с 1991 по 2023 года, будучи не признанной ни одним государством членом ООН. В октябре 2023 года армянское население Карабаха покинуло территорию, в связи с подписанием указа о прекращении существования НКР главой Республики Самвелом Шахрамьяном.

Ближневосточный или арабо-израильский конфликт, является самым затяжным в мире в основе которой лежат территориальные притязания Палестины и Израиля. Конфликт берет свое начало в 40 годах прошлого века и связана с созданием на территории Палестины арабского и еврейского государств на основе решения Генеральной Ассамблеи ООН 29 ноября 1947 года⁵. Решение ООН было отвергнуто арабским миром, так как считали ее несправедливым и ущемляющим права местного населения на исконно арабских землях.

Не вдаваясь в политические подробности вопроса арабо-израильского противостояния (так как это не является темой нашего исследования), стоит лишь отметить, что новый виток кризиса между названными странами, начался с 7 октября 2023 года эскалацией военного конфликта. В настоящее время, как утверждается в электронной еврейской энциклопедии, с точки зрения международного права, государственные границы и территория Израиля не имеют четкой определенности. Данный факт является причиной перма-

³ Уставе ООН в Декларации о принципах международного права, касающаяся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с уставом организации объединенных наций. Принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года. — [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (Дата обращения 23 января 2024 г.).

⁴ The final act meetings on Security and Cooperation in Europe, 1975. — [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://www.osce.org/ru/ministerial-councils/39505> (Дата обращения 23 января 2024 г.).

⁵ План ООН по разделу Палестины. 29 ноября 1947 года и получил официальное название: «Резолюция № 181». — [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (Дата обращения 23 января 2024 г.).

нентного напряжения и многолетнего кризиса на Ближнем Востоке⁶. Израиль, ссылаясь на различные факторы, все еще воздерживается от официального определения собственных границ. Кроме того, не приемлемыми для международного права являются заявления израильских юристов о том, что территория, а следовательно, и государственные границы, в принципе не могут являться обязательным атрибутом государственности [1].

Согласно нормам международного права, в современном мире существует несколько легитимных способов изменения территории государства на основе принципов, закрепленных в Уставе ООН. Среди них создание нового государства в результате осуществления народом права на самоопределение. Так как в Уставе ООН в п.2 ст.1⁷ закреплен принцип равноправия и самоопределения, каждый народ имеет право выбирать свой путь развития, свою судьбу [2, с. 54]. Формы самоопределения могут выражаться в полном отделении и выходе из состава одного государства и образовании другого, выделиться в качестве субъекта федерации или создать автономию. Однако следует отметить, что реализация данного права может иметь внешнее сходство с сепаратизмом, в силу чего, Декларация о принципах международного права 1970 г.⁸ и Венская декларация 1993 г.⁹ достаточно четко определяют круг возможных причин для отделения части территории вместе с автохтонными жителями. Легитимным может признаваться выход части территории из состава государства в том случае, если нарушаются права народа на самоопределение и равноправие. Так, в Республике Узбекистан 1 июля 2022 года после того, как обнародовали новую редакцию Конституции страны, где суверенная республика Каракалпакстан лишилась своего права на самоопределение и возможности выхода из состава Узбекистана, в стране начались масштабные протесты. После того, как прекратил свое существование Советский Союз, Каракалпакстану удалось

сохранить свою государственность в составе Узбекистана. Данный факт был зафиксирован в Конституции страны от 1993 года. В документе устанавливалось право Каракалпакстана на самоопределение и даже полное отделение спустя 20 лет после заключения союзного договора с узбекскими властями. Ликвидация такого права в новой Конституции вызвало ответную реакцию со стороны каракалпакского населения. Манифестации проходили под лозунгами права на национальное самоопределение. Протесты были подавлены властями силовыми методами, следовательно, кризис не нашел своего конструктивного разрешения.

Одной из причин, на основании которого суверенные права на определенную часть территории переходят от одного государства другому, может являться договор (цессия), то есть уступка определённой части территории с учетом прав, договаривающихся сторон. Цессия, основывающаяся на нормах международного права, осуществляется на добровольной основе, без каких-либо принуждений [3]. Кроме того, стороны обязаны учитывать право народа, проживающего на отделяемой территории на самоопределение и целостность территории, так как, согласно международным принципам, целостность территории государства нерушима, и она является достоянием народа. По этой причине договор об уступке территории требует ратификации. Примером такой уступки может служить советско-польский обмен частью территории в 1951 году. Это был один из показательных в истории международного права мирный обмен территориями с последующим изменением очертания государственных границ на основе договора, заключенного в Москве, по которой стороны обменялись участками общей площадью в 480 км² ¹⁰.

В зависимости от достигнутого договора между странами, государственные границы могут быть изменены на основе аренды или продажи территории. При аренде, одно

⁶ Сектор Газы — [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://eleven.co.il/state-of-israel/arab-israeli-conflict/15924/> (Дата обращения 23 января 2024 г.).

⁷ Устав ООН. (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.). — [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (Дата обращения 23 января 2024 г.).

⁸ Устав ООН в Декларации о принципах международного права, касающаяся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с уставом организации объединенных наций. Принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года. — [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (Дата обращения 23 января 2024 г.).

⁹ Венская декларация и Программа действий. 1993 г. — [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/viendec93.shtml (Дата обращения 23 января 2024 г.).

¹⁰ Договор об изменении границ между СССР и Польшей от 15 февраля 1951 // Ведомости Верховного Совета СССР. - 1951 г. - № 14. - Ст. 23 с изм. и допол. в ред. от 1951. — [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1901273> (Дата обращения 23 января 2024 г.).

государство предоставляет другому право временно пользоваться арендованной территорией на основе договора. Так, Соединенные Штаты сроком на 99 лет арендовала кубинскую базу в Гуантанамо. В 1966 году Великобритания отдала США в аренду в Индийском океане крупнейший остров-атолл Диего-Гарсия сроком на 50 лет, где последние расположили военную базу. В 1994 году Казахстан передал в аренду России космодром Байконур до 2050 года.

Наиболее распространенным способом для изменения государственных границ и не противоречащим нормам международного права, считается покупка территорий. США, в данном деле проявляет особую активность, скупая различные территории по всему миру. Одним из крупных и выгодных сделок в истории Америки, безусловно является приобретение в свою собственность полуострова Аляска, который отошел к США на основании договора от 1867 года. В разные годы Америка купила территории у Франции, Дании, Мексики, тем самым образуя свою современную форму. В годы правления Дональда Трампа были сделаны попытки купить датскую территорию Гренландию. Однако, не смотря на предложенную высокую цену, Дания отказалась от сделки.

К правовым способам изменения государственной границы можно отнести природное или рукотворное приращение территории, так называемой аккреции. В результате движения литосферных плит, могут образоваться острова на поверхности океанов или морей. Их возникновение вблизи какого-либо государства не вызывает споров по поводу их принадлежности. Однако, спор, относительно возникшей суши между двумя равноудаленными государствами, может решаться на основе договора. В то же время, спорный вопрос по поводу владения территорией, может иметь и свое естественное или природное разрешение. Так, необитаемый остров в Бенгальском заливе Нью-Мур, безвозвратно погрузился в воду в связи с повышением уровня Мирового океана. Данный остров являлся спорным между Индией и Бангладеш в течение 30 лет¹¹.

Антропогенные острова создаются на открытых водных акваториях в реках, озерах, морях руками человека. Известными всему миру искусственными островами стали арабские сооружения в акватории Персидского

залива остров Парус, Остров Пальм в Дубае. Данный способ является рукотворным способом приращения территории страны.

Еще один способ изменения государственных границ осуществляется по принуждению на основании решения Международного суда (адьюдикация), в тех случаях, когда одно государство нарушает территориальную целостность другого, закрепленного в международных документах [4].

Численность государств в мире может меняться в зависимости от количества вновь образованных стран или их объединения. Так, после распада СССР наблюдалась практически цепная реакция по образованию новых государств, как на территории бывшего Советского Союза, так и за его пределами. В то же время, наблюдались объединения некогда единых, но разрозненных, в силу исторических обстоятельств, стран. Например, в 1990 году ФРГ и ГДР объединившись, образовали единое государство [5].

Заключение

Таким образом, согласно закрепленным в международном праве основным принципам, любые посягательства на территориальную целостность государства признаются международно-противоправными деяниями и нарушают положения Устава ООН. Международным правом, переход территории после ее длительной оккупации или по причине захвата после военного конфликта признается неправомерным и требующим возвращения ее законному государству-владельцу. Также не существует приобретательной давности в отношении аннексированных, захваченных, завоеванных территорий.

В современном мире, эффективные механизмы отчуждения или приращения территорий, позволяют, не нарушая норм международного права, на основе достигнутых договоренностей, цель которых установление баланса и соблюдение прав государств, изменять по усмотрению договаривающихся сторон государственные границы.

Вместе с тем, следует отметить, что несмотря на все попытки международного сообщества предусмотреть в правовых документах все возможные обстоятельства, требующие урегулирования, споры по поводу принадлежности территорий тому или иному государству не всегда находят свое мирное раз-

¹¹ Утонувший в океане остров — [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/25/03/2010/5704b66bc9a794714c9b528cb?from=soru> (Дата обращения 23 января 2024 г.).

решение, а следовательно, и правомерное установление государственных границ.

В настоящее время, мир, в различных своих регионах, охвачен вооруженными конфликтами, жестокими противостояниями,

бесконечными кровопролитиями из-за многолетних территориальных притязаний и невозможности прийти к общему компромиссу и мирному урегулированию конфликтов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституционное право зарубежных стран: учебник / Баглай М. В. и др.; под общ. ред. М. В. Баглая, Ю. И. Лейбо и Л. М. Энтина; Московский гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. - 975 с.
2. Жмилевский В.Д. Специфические территории. Международная классификация. - Казань: Издательство «Бук». - 2017. - 64 с.
3. Christian Marxsen. Territorial Integrity in International Law – Its Concept and Implications for Crimea. 2015 г. - [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://www.zaoerv.de/75_2015/75_2015_1_a_7_26.pdf (Дата обращения 23 января 2024 г.).
4. Додонов В. Н. Адьюдикация. Большой юридический словарь. - М.: Издательство «Инфра-М», 2001. - 858 с.
5. Буханова А.С. Коллизия принципов самоопределения народов, территориальной целостности государств и возможные пути ее решения // Право и управление: XXI век. - 2011. - № 4(21). - С. 67-71.

REFERENCES

1. Konstitucionnoe pravo zarubezhnyh stran: uchebnyk / Baglaj M. V. i dr.; pod obshh. red. M. V. Baglaja, Ju. I. Lejbo i L. M. Jentina; Moskovskij gos. in-t mezhdunar. otnoshenij (un-t) MID Rossii. - 4-e izd., pererab. i dop. - M.: Norma: INFRA-M, 2016. - 975 s.
2. Zhmylevskij V.D. Specificheskie territorii. Mezhdunarodnaja klassifikacija. - Kazan'. Izdatel'stvo «Buk». - 2017 g. - 64 s.
3. Christian Marxsen. Territorial Integrity in International Law – Its Concept and Implications for Crimea. 2015 g. - [Elektronnyj resurs]: Rezhim dostupa: https://www.zaoerv.de/75_2015/75_2015_1_a_7_26.pdf (Data obrashhenija 23 janvarja 2024 g.).
4. Dodonov V. N. Adjudikacija. Bol'shoj juridicheskij slovar'. - M.: Izdatel'stvo Infra-M, 2001. - 858 s.
5. Buhanova A.S. Kollizija principov samoopredelenija narodov, territorial'noj celostnosti gosudarstv i vozmozhnye puti ee reshenija // Pravo i upravlenie: XXI vek. - 2011. - № 4(21). - S. 67-71.

ТМД ЕЛДЕРІНІҢ ЗАҢНАМАСЫ БОЙЫНША СУ БИОЛОГИЯЛЫҚ РЕСУРСТАРЫН ЗАҢСЫЗ АЛУ ҮШІН ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖАУАПТЫЛЫҚТЫ РЕТТЕУДІҢ ЗАМАНАУИ ТӘСІЛІ

Айнур Жарылғасынқызы Нурутдинова¹

*PhD докторы, Қ. Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік университетінің
аға оқытушысы, Ақтөбе қ., Қазақстан Республикасы;
e-mail: ainur_zharylgasynkyzy@bk.ru*

Багила Тлеулесовна Тлеулесова

*PhD докторы, Қ. Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік университетінің
аға оқытушысы, Ақтөбе қ., Қазақстан Республикасы;
e-mail: tleulesova1983@mail.ru*

Аннотация. Ғылыми жұмыс су биологиялық ресурстарын қорғау мен пайдалануды құқықтық реттеудің кейбір мәселелерін қарастырады. Жұмыста ТМД-ға кіретін, оның ішінде Каспий маңы мемлекеттеріне жататын кейбір мемлекеттердің заңнамалық тәжірибесін зерделеу және талдау жүргізіледі. Соңғыларының болуы балықтарды, басқа да су биологиялық ресурстарын заңсыз алумен күресу және биологиялық әртүрлілікті сақтау үшін мемлекеттердің бірлескен өзара іс-қимылының қажеттілігімен түсіндіріледі. Мақалада флора мен фаунаның су өкілдерін өндіруді заңсыз жүзеге асырғаны үшін заңды жауапкершілік институтын дамыту мүмкіндіктері туралы мәселе негізделеді. Сонымен қатар, Кеңес Одағының заңнамасы әсер еткен ТМД елдерінің қылмыстық заңнамасы баптарының ережелері қарастырылады. Осы негізде су биологиялық ресурстарына қатысты заңнама нормаларын сақтамағаны үшін қылмыстық жауаптылықты қолдану туралы ережелердің жалпы айрықша ерекшеліктері айқындалады. Бұдан басқа, жекелеген мемлекеттердің зерттелетін құқықтық қатынастарды реттеудегі қылмыс нысанын, қылмыс құрамының біліктілік белгілерін, қоршаған ортаға келтірілген залалдың мөлшерін анықтау бөлігіндегі ерекшеліктері айқындалады. Сонымен қатар, жұмыста су биологиялық ресурстарын қорғау мен ұтымды пайдалануға қатысты елдер арасындағы халықаралық ынтымақтастық мәселесі көтеріледі. Осыған байланысты Каспий теңізінде биологиялық ресурстарды заңсыз алуға (браконьерлікке) қарсы күрес саласындағы ынтымақтастық туралы қазіргі уақытта талқыланып отырған хаттамада көрініс табуы мүмкін мемлекеттердің бірлескен ұйымдастырушылық іс-әрекеттері неғұрлым тиімді болып табылады. Авторлар осы ынтымақтастықты дамытуға және қылмыстық заңнаманы қалыптастырудың ортақ тарихы бар, бірақ су биологиялық ресурстарын қорғау мақсатын іске асырудың әртүрлі тәсілдерді қолданатын елдердің тәжірибесін зерделеуге қатысты ұсыныстарды белгілейді.

Түйін сөздер: заңсыз алу, су биологиялық ресурстары, қылмыстық жауапкершілік, қылмыс, ТМД елдері, қылмыстық заңнама, қорғау.

СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К РЕГУЛИРОВАНИЮ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННУЮ ДОБЫЧУ ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ СТРАН СНГ

Нурутдинова Айнур Жарылғасынқызы

*Доктор PhD, старший преподаватель Актюбинского регионального
университета имени К. Жубанова, г.Актобе, Республика Казахстан;
e-mail: ainur_zharylgasynkyzy@bk.ru*

¹ Хат-хабарларға арналған автор

Тлеулесова Багила Тлеулесовна

Доктор PhD, Старший преподаватель Актюбинского регионального университета имени К. Жубанова, г.Актобе, Республика Казахстан;
e-mail: tleulesova1983@mail.ru

Аннотация. Научная работа рассматривает некоторые вопросы правового регулирования защиты и использования водных биологических ресурсов. В работе проводится изучение и анализ законодательного опыта некоторых государств, входящих в СНГ, в том числе относящихся к прикаспийским государствам. Наличие последних объясняется необходимостью совместного взаимодействия государств для борьбы с незаконной добычей рыб, иных водных биологических ресурсов и сохранения биологического разнообразия. В статье обосновывается вопрос о возможностях развития института юридической ответственности за незаконное осуществление добычи водных представителей флоры и фауны. Кроме того, рассматриваются положения статьей уголовного законодательства стран СНГ, на которых оказало влияние законодательство Советского Союза. На этой основе выявляются общие отличительные особенности положений о применении уголовной ответственности за несоблюдение норм законодательства в отношении водных биологических ресурсов. Кроме того, определяются особенности в регулировании изучаемых правоотношений отдельными государствами в части установления предмета преступления, квалифицирующих признаков состава преступления, размера нанесенного ущерба окружающей среде. Кроме того, в работе поднимается вопрос международного сотрудничества между странами относительно охраны и рационального использования водных биологических ресурсов. В этой связи наиболее эффективным выступают совместные организационные действия государств, которые могут быть отражены в обсуждаемом на настоящее время Протоколе о сотрудничестве в области борьбы с незаконной добычей (браконьерством) биологических ресурсов на Каспийском море. Авторами предлагаются рекомендации относительно развития данного сотрудничества и применения опыта стран, имеющих общую историю развития уголовного законодательства, но разные подходы к реализации цели охраны водных биологических ресурсов.

Ключевые слова: незаконная добыча, водные биологические ресурсы, уголовная ответственность, преступление, страны СНГ, уголовное законодательство, охрана.

A MODERN APPROACH TO THE REGULATION OF CRIMINAL LIABILITY FOR ILLEGAL EXTRACTION OF AQUATIC BIOLOGICAL RESOURCES UNDER THE LEGISLATION OF THE CIS COUNTRIES

Nurutdinova Ainur Zharylgasynkyzy

PhD, Senior lecturer of the Aktobe Regional University after K. Zhubanov, Aktobe c., the Republic of Kazakhstan;
e-mail: ainur_zharylgasynkyzy@bk.ru

Tleulessova Bagila Tleulessova

PhD, Senior lecturer of the Aktobe Regional University after K. Zhubanov, Aktobe c., the Republic of Kazakhstan;
e-mail: tleulesova1983@mail.ru

Abstract. The scientific work examines some issues of legal regulation of the protection and use of aquatic biological resources. The work examines and analyzes the legislative experience of some CIS member states, including those belonging to the Caspian states. The presence of the latter is explained by the need for joint cooperation between States to combat illegal fishing of fish and other aquatic biological resources and preserve biological diversity. The article substantiates the question of the possibilities of developing the institution of legal responsibility for the illegal extraction of aquatic representatives of flora and fauna. In addition, the provisions of the articles of the criminal legislation of the CIS countries, which were influenced by the legislation of the Soviet Union, are considered. On this basis, the general distinctive features of the provisions on the

application of criminal liability for non-compliance with legislation in relation to aquatic biological resources are identified. In addition, the peculiarities in the regulation of the studied legal relations by individual states are determined in terms of establishing the subject of the crime, qualifying signs of the corpus delicti, and the amount of damage to the environment. In addition, the paper raises the issue of international cooperation between countries regarding the protection and rational use of aquatic biological resources. In this regard, the most effective are the joint organizational actions of the States, which can be reflected in the Protocol on Cooperation currently under discussion in the Field of Combating Illegal Extraction (Poaching) of Biological Resources in the Caspian Sea. The authors propose recommendations on the development of this cooperation and the application of the experience of countries with a common history of criminal law development, but different approaches to the implementation of the goal of protecting aquatic biological resources.

Keywords: illegal mining, aquatic biological resources, criminal liability, crime, CIS countries, criminal legislation, protection.

DOI: 10.52026/2788-5291_2024_78_3_230

Кіріспе

Экологиялық қауіпсіздікті қамтамасыз ету қазіргі уақытта адамзат алдында тұрған жаһандық мәселелер тізімінде екені даусыз. Ғылыми-техникалық прогрестің қазіргі даму деңгейі адам өмірінің жойылуына әкелуі мүмкін және бұл кез-келген мемлекеттің аумағына жататындығына байланысты емес. Теріс салдардың ауырлығына қатысты экологиялық құқық бұзушылықтар жасау кез келген мемлекеттің, оның ішінде Қазақстанның ұлттық қауіпсіздігіне айқын қауіп болып табылады [1, 67 б.]. Бұл қалпына келмейтін табиғи ресурстардың азаюына, атмосфералық ауаның жай-күйінің нашарлауына, табиғи ресурстардың, оның ішінде су, орман, жер ресурстарының жаңару процесінің ауырлығына, экологиялық апат аймақтары мәртебесі бар аумақтардың пайда болуына, адамдардың өмір сүру сапасының төмендеуіне және т.б. әкеледі [2]. Осыған байланысты мақаланың қарастырылып отырған тақырыбының су биологиялық ресурстарын заңсыз алу саласында жасалатын қылмыстар санының ұлғаюы, осы заңсыз әрекеттерге қылмыстық-құқықтық ықпал ету әдістері мен нысандарының тиімділігінің төмендеуі, қылмыс жасау фактілерін анықтау және дәлелдеу бөлігіндегі қиындықтар сияқты аспектілерін атап өтуге болады. Балықты қорғау саласындағы қылмыстардың көпшілігі заңсыз алу болып табылады, ол үшін қылмыстық жауапкершілік кеңестік кезеңдегі қылмыстық заңнаманың дамуының салдары болып табылады. Сондықтан ТМД елдерінің заңнамалық тәжірибесінде әр мемлекеттің су биологиялық ресурстарын қорғаудың өзіндік ерекшеліктері байқалады.

Материалдар мен әдістер

Сыртқы экономикалық жағдайлардың әсерінен заңнама саласының өзгеруіне байланысты тақырыптың өзектілігі артып келеді. Мақаланың әдіснамалық негізі су биологиялық ресурстарын алу саласындағы қылмыстық заңнаманың ережелерін сақтамау мәселелерін зерттеудің логикалық, жүйелі әдістері болып табылады. Бұл ретте теориялық және заңнамалық ережелерді қарастыру және ғылыми жұмыс бойынша қорытындыларды анықтау үшін жалпылау үшін талдау және синтез әдістері қолданылды.

Теориялық негізді И.Ш.Борчашвили, А.А.Савичев, Л.Е.Азимов, Н.А.Чертованың еңбектерінде баяндалған ережелер құрады. Бұл экологиялық қылмыстарға қатысты қылмыстық жауапкершілік туралы, атап айтқанда су биологиялық ресурстарына қатысты заңсыз әрекеттер саласындағы ережелерді қолдануға, сондай-ақ олардың ғылыми қызмет барысында алған пікірлері мен қорытындыларына сүйенуге мүмкіндік берді.

Талқылау

Осыған байланысты Ресей Федерациясының қылмыстық заңнамасын жетілдіру және ТМД елдері үшін модельдік Қылмыстық кодексті қабылдау тәжірибесінің әсерін бөліп көрсету қажет. Осыған байланысты Әзірбайжан Республикасының Қылмыстық кодексі экологиялық қылмыстардың құрамының мазмұнына қатысты, олардың заңнамалық актідегі бабы бойынша қылмыстық жауапкершілік Ресей Федерациясының Қылмыстық кодексіне ұқсас [1, 24-25 б.]. Әзірбайжан Қылмыстық кодексінің 256-бабы балық және басқа да су биоресурстарын заңсыз алу үшін қылмыстық жауапкершілікті анықтайды². Аталған баптың нормалары елеулі зиян

² Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря

келтіруден көрінетін қылмыстың негізгі материалдық құрамын, сондай-ақ 256.2.1-тармақта-объективті тараптың ірі зиян келтіру ретінде саралайтын белгісін белгілейді. Сонымен қатар, ұйымдасқан топ негізінде заңсыз өндіріп алуға қатысты қатаң қылмыстық жауапкершілік белгіленді: ең төменгі жалақының бір-екі мың айыппұлы немесе екі жылдан бес жылға дейін бас бостандығынан айыру түрінде. Жазаның жоғарғы және төменгі шекарасының болуы қарастырылып отырған бап нормаларының жалпы профилактикалық маңыздылығын көрсетеді. Өзінбайжанның қылмыстық заңнамасы заңсыз әрекеттің орнын анықтау бөлігінде Грузия заңнамасына ұқсас, яғни мемлекеттің ішкі су ресурстарында, аумақтық теңізде, континенттік қайраңда, ерекше экономикалық аймақта заңсыз алу. Қазақстандық қылмыстық заңнамада қылмыс жасалған жер белгіленбейді, қылмыстық жауаптылықтың басталуы балық және су биологиялық ресурстарының орналасқан жеріне қарамастан жүзеге асырылады. Дәл осындай Ресей Федерациясының заңнамасында қамтылған және біздің ойымызша, анағұрлым негізделген. Сонымен қатар Ресей заңнамасында Қылмыстық кодекстің³ 253-бабының екінші бөлігінің ережелері мемлекеттің ерекше экономикалық аймағы мен континенттік қайраңында белгіленген рұқсат құжаттарының су биоресурстарын алуды жүзеге асыруды қарастырады. Бұл тұрғыда іздеуге, барлауға, зерттеуге қатысты құқықтық қатынастар ескерілмейді. Ресейдің қылмыстық заңнамасында осы құрамдардың болуы әртүрлі субъектілердің соттары ұқсас әрекеттердің саралауын бірдей қарастырмайтындығына байланысты пікірталастардың бірі болып табылады. Осыған байланысты ғалымдар мен практиктер нормалардың бәсекелестігі туралы айтады, оларды саралау белгісін көрсете отырып, жалпы жағдайға қосу қажеттілігін қолдайды, яғни эксклюзивті экономикалық аймақта немесе континенттік қайраңда өндіру. Осыған байланысты браконьерлік туралы істерді қарайтын ерекше экономикалық аймақтардың соттар тәжірибесі оның мағынасына сәйкес келмейтінін атап өткен жөн, өйткені экологиялық және қылмыстық заңнама елдің бүкіл аумағында қолданылады, сондықтан Ресей Федерациясының Қылмыстық кодексінің

256-бабының 2-бөлігі мен 253-бабының 2-бөлігіндегі негізгі айырмашылық қылмыстың мәнін анықтауға негізделуі керек.

Су биологиялық ресурстарын қорғау туралы заңнаманы бұзғаны үшін жауапкершілікті белгілеуде бұрын айқындалған ұқсастық Қазақстан Республикасының заңнамасында экологиялық қылмыстарға арналған жеке тарауының болуымен расталады⁴. Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 335-бабының және Ресей Федерациясы Қылмыстық кодексінің 256-бабының ережелерін салыстыра отырып, қарастырылып отырған қылмыстың ұқсас құрамын атап өтуге болады, бірақ айрықша ерекшеліктері де бар. 335-баптың бірінші бөлігі флора мен фаунаның су өкілдерінің жарылғыш құралдары мен жаппай қырып-жою құралдарын пайдалануы немесе елеулі зиян болған кезде қылмыстық жауаптылықтың басталуы туындайтын қылмыстың құрамын айқындайды. Осы баптың екінші бөлігінің ережелері осы қылмысты бірнеше рет жасаған кезде қылмыстық жауаптылықтың басталуын белгілейді. Үшінші бөлім қаралып отырған іс-әрекеттің саралаушы белгілерін: қылмыс жасалған су биологиялық ресурстарын сирек кездесетін, құрып кету қаупі төнген ретінде анықтау; заңсыз іс-әрекетті жасау орны-уылдырық шашуға арналған орын, оларға көші-қон жолдары; қызметтік жағдайын, өздігінен жүретін көлік құралын пайдалану; бірнеше адамның алдын ала сөз байласуы бойынша; ерекше қорғалатын табиғи аумақтар не төтенше экологиялық қауіптілігі бар аумақтар ретінде айқындайды. 335-баптың келесі бөлігі ірі зиянның болуы, қылмыстық топтың немесе бұрын су-биологиялық ресурстарды алуды жүзеге асыру құқығынан айырылған адамның жасауы сияқты қылмыстың саралаушы белгілерін көрсетеді. Осы бапта қарастырылған қылмыстың салдары мемлекеттің экологиялық қауіпсіздігін бұзу болып табылады, оған су биологиялық ресурстарының санын қорғау, ұтымды және тиімді пайдалану және өндіру, сақтау арқылы қол жеткізіледі. Бекмағамбетов А.Б. бойынша осы қылмыстық құқық бұзушылықтың объектісі су ортасында тіршілік ететін жануарларды, сондай-ақ кәсіпшілік сипаттағы өсімдіктерді қорғау мен тиімді табиғат пайдалануға қатысты ережелер белгілейтін құқықтық қа-

1999 года №787-ІО//https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353&pos=447;-50(Жүзінген күні 21.11.23 ж.)

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года №63-ФЗ// https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397073(Жүзінген күні 28.11.23 ж.)

⁴ 11 тарау. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі. Қазақстан Республикасының 1997 жылғы 16 шілдедегі №167 кодексі//https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K970000167_ (Жүзінген күні 02.12.23 ж.)

тынастар болып табылады [3, 275 б.]. Ағыбаев А.Н. өз еңбегінде объективті жағын бұл қылмыстық мінез-құлықтың сыртқы көрінісі деп белгілейді. Бұл қылмыстық құқық бұзушылықтың объективтік жағының белгілері: қоғамға қауіпті әрекет немесе әрекетсіздік, қоғамға қауіпті зардаптар, әрекет пен қоғамға қауіпті зардаптар арасындағы себепті байланыс, қылмысты жасау орны, уақыты, тәсілі мен жағдайы [4, 247 б.]. Сонымен қатар қылмыстың мәні қазақстандық заңнамамен екі жақты реттеледі. Суда жүзетін жүнді жануарларды заңсыз аулағаны үшін қылмыстық жауапкершілік 337-баптың «Заңсыз аң аулау» ережелерімен белгіленген, себебі бұл жануарлар жүнді жануарлар болып табылады. Балық және өзге де су биологиялық ресурстарын аулауға рұқсат беретін құжаттың болуы, егер алу орны, уақыты, қолданылған тәсілдері мен құралдарына қатысты ережелер сақталмаса, жауапкершіліктен босату үшін негіз болып табылмайды. Жоғарыда аталған баптан басқа, су биоресурстарын қорғауға қатысты 338-баптың «Жануарлар дүниесін қорғау қағидаларын бұзу» ережелерін атап өтуге болады. Ол өндірістік қызметті жүзеге асыру, көлік құралын қолдану кезінде жануарлар дүниесін қорғау нормаларын сақтамауына байланысты жануарлар дүниесінің өкілдерін жаппай таратқаны үшін жауаптылыққа тарту мәселелерін; балық шаруашылықтарын және олардың алқаптарын, аңшылық алқаптарын пайдалану және қорғау нормаларын реттейді. Сонымен қатар, үлкен зиянның болуы жауапкершілікке тартуға негіз болады. Соңғы бапқа қатысты мұндай заңсыз әрекет су биологиялық ресурстарын алумен қатар жүрмеуі керек екендігіне байланысты нормалардың бәсекелестігін атап өтуге болады.

Сабақтас құрам ретінде флора мен фаунаның сирек кездесетін, жойылып кету қаупі төнген өкілдерін жою жөніндегі 339-бапты атап өту қажет⁵. Қызыл кітапқа енген жануарлар мен өсімдіктерді заңсыз алу Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 335-бабында белгіленген қылмыстың негізгі құрамына қатысты арнайы құрам ретінде белгіленеді.

Экологиялық қылмыстар Украина-

ның қылмыстық заңнамасына сәйкес жеке бөлімге бөлінген «Қоршаған ортаға қарсы қылмыстар»⁶. 249-баптың бірінші бөлігінде балық, аң немесе өзге де су өндіру кәсіпшілігімен заңсыз айналысуға қатысты ережелер қамтылады. Заң шығарушы су биологиялық ресурстарына қатысты құқықтық қатынастарды қарастыра отырып, осы мәселе бойынша кеңестік қылмыстық заңнама бабының атауы мен құрылымын сақтап қалды. РСФСР Қылмыстық кодексінің⁷ 163-бабының «Балық және басқа да су өндіруші кәсіпшіліктермен заңсыз айналысу» ережелеріне сәйкес, осы қылмыстың саралаушы белгілері ірі зиянның болуы, балық және су жануарларын өндіру болды; объективті тараптың белгілері уақыт, орын, құралдар мен тәсілдер, рұқсат беру құжаттарының болуы, сондай-ақ өндіру жүргізілген су ресурстарының түрлері ретінде анықталды. Украинаның Қылмыстық кодексінің ережелерінде зерттелетін қылмыстың сараланған белгілері-бұл қылмыс үшін соттылықтың болуы, балықты және жануарлар әлемінің басқа өкілдерін жаппай жоюдың құралдары мен әдістерін қолдану. Қылмыстың пәні ретінде барлық су жануарлары бола бермейді: кейбір жануарларға қатысты, өзен кәмшаты сияқты, заңсыз әрекеттер Украинаның Қылмыстық кодексінің 248-бабының «Заңсыз аң аулау» ережелерімен қарастырылады. Қалғаны үшін, қылмыстың пәні ретінде тақырыбы балықтар, кейбір маңызды жануарлар мен өсімдіктермен анықталады. Соңғысы азық-түлік болып табылады немесе медициналық құралдарды өндіру үшін қажет. Зиян көлемін анықтау үшін экологиялық құндылық, өндірілген табиғи ресурстың мөлшері, табиғатқа келтірілген зиянның бағасы мен мөлшері маңызды [5, 89 б.]. Бұл ретте, 224-бапта⁸ заң шығарушы зиян ірі деп есептелуге негіздемені айқындайды: ол азаматтардың ең төменгі табысынан үш жүз және одан да көп есе көп болған кезде; егер ол ең төменгі табыстың мың мөлшерінен асатын болса-зиян аса ірі болады.

Бұл ретте Қылмыстық кодекстен басқа, Украинада су биологиялық ресурстарын өндіруді реттеу бөлігінде мынадай нормативтік құқықтық актілер: «Жануарлар әлемі

⁵ Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі. Қазақстан Республикасының кодексі 2014 жылғы 3 шілдедегі №226-V ҚРПЗ//<https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226> (Жүзінген күні 02.12.23 ж.)

⁶ VIII бөлім. Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 года №2341-III// https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418109(Жүзінген күні 02.12.23 ж.)

⁷ Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 года// https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/?ysclid=1rgiahtw1934582401(Жүзінген күні 05.12.23 ж.)

⁸ Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 года №2341-III//https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418109(Жүзінген күні 02.12.23 ж.)

туралы» Заң⁹, «Балық, басқа су ресурстары және олардан жасалған тағам өнімдері туралы» Заң¹⁰, мемлекеттің әртүрлі су ресурстарында балық аулау, кәсіптік балық аулау ережелерін бекітетін әртүрлі заңға тәуелді актілер, оларда келтірілген залалды анықтау, есептеу әдістері мен төлемдер мәселелері де талқыланады. Украина Министрлер Кабинетінің қаулысымен келесі су биологиялық ресурстарды заңсыз алу, жою салдарынан келтірілген залал мөлшерін анықтау үшін төлемдерді есептеу механизмі енгізілді:

- Украинаның су ресурстарындағы балықтардың, су жануарларының және өсімдіктердің құнды тұқымдары;

- заңмен қорғалатын және мемлекеттің континенттік қайраңында орналасқан су биологиялық ресурстары;

- елдің ерекше экономикалық аймағындағы су биологиялық ресурстары және ерекше экономикалық аймақтың шекарасынан тыс су ресурстарында болатын анадромды балық түрлері.

Қылмыстық жауапкершілік субъектілері ретінде азаматтар, шетелдік азаматтар және азаматтығы жоқ адамдар анықталды. Экологиялық заңнаманы сақтамауға байланысты балық шаруашылығына келтірілген залал көлемін есептеу әдістемесін Украинаның Экономикалық қауіпсіздік министрлігі қабылдады. Су биологиялық ресурстарының заңсыз өндірілген көлеміне қатысты ол тәркіленіп, кейіннен коммерциялық және дайындаушы кәсіпорындарға сату үшін беріледі. Сатудан және зиянды өтеуден түскен қаражат мемлекет бюджетіне, қоршаған табиғи ортаны қорғаудың жергілікті қорларының бюджеттеріне беріледі [6, 263 б.].

Беларусь Республикасының су биологиялық ресурстарын заңсыз алуға қатысты заңнамасы Ресей Федерациясының Қылмыстық заңнамасына ұқсас белгілерге ие. Беларусь Республикасы Қылмыстық кодексінің¹¹ «балықты немесе басқа су жануарларын заңсыз алу» 281-бабының үш құрамдас бөлігі бар. Олардың біріншісінде қылмыстың негізгі құрамы айқындалған, яғни рұқсат беру құжаттары болмаған кезде, белгіленген уақытта және жерде заңсыз құралдар мен тәсілдермен, әдістермен балық және басқа да

су жануарларын алу. Заңсыз іс-әрекет нысанасының белгісі бойынша саралау құрамдар, яғни сирек кездесетін және Беларусь Республикасының Қызыл кітабына енгізілген балықтар, су жануарлары, бұл туралы бұрын құқық бұзушы хабардар болған; қылмыстың объективті жағының белгісі бойынша, яғни ірі көлемде зиян келтіру, қауіптілігі жоғары құралдарды қолдану (ультрадыбыстық, электромагниттік өрістің қасиеттері, жарылысты жүзеге асыру), Беларусь қылмыстық заңнамасының қарастырылып отырған бабының екінші бөлігінде белгіленген. Үшінші бөлім қоғамдық қауіптіліктің саралау белгілерін анықтайды, яғни лауазымды адам өзінің қызметтік жағдайын қолдана отырып, қылмыс субъектісі бола алады. Бұл ретте мұнда заңнама бойынша ірі және аса ірі зиянның көлемі белгіленді. Заңнамада қарастырылып отырған қылмыстың негізгі құрамы айқындалған, ол қылмыс нысанасының белгілерін (балық ресурстары, жолсерік жануарлары), объективті тарапты (рұқсат беру құжаттарының өндіру жүзеге асырылатын іс-әрекеттер) және заңсыз әрекеттер жасалған уақыттың, құралдар мен әдістердің, орындардың белгілерін айқындайды.

Бұл ретте Беларусьтің қылмыстық заңнамасында әкімшілік немесе тәртіптік жауапкершілікті қолданғаннан кейін осы әрекетті қайталап жасаған кезде үлкен қоғамдық қауіптілігі жоқ қылмысқа қатысты қылмыстық жауаптылықтың басталуы туралы әкімшілік преюдиция белгіленген¹². Зерттелетін қылмысқа қатысты бірінші дәрежелі қоғамдық қауіптіліктің саралаушы белгілері объективті жағына, яғни үлкен көлемдегі зиян келтіруге және қылмыс тақырыбына, яғни сирек кездесетін және елдің Қызыл кітабына енгізілген балықтар мен су жануарларына қатысты анықталды, ал соңғы жағдайды қылмыс жасаған адам түсінуі керек. Бірінші дәрежелі қоғамдық қауіптіліктің саралаушы белгілері ретінде: субъектінің белгісі бойынша (лауазымды адам өзінің қызметтік жағдайын қолдана отырып), объективті тараптың белгісі бойынша (аса ірі көлемде зиян келтіру) айқындалды [7, 611 б.].

Түркіменистанның Қылмыстық кодексі қылмыстың нысанасы ретінде балықтар-

⁹ 25, 63-баптар. Закон Украины от 13 декабря 2001 года №2894-III «О животном мире»// https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30393548 (Жүзінген күні 02.12.23 ж.)

¹⁰ Закон Украины от 6 февраля 2009 гоа №486-IV «О рыбе, других водных живыхресурсах и пищевой продукции из них» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30848436(Жүзінген күні 02.12.23 ж.)

¹¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года №275-3// https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984 (Жүзінген күні 11.12.23 ж.)

¹² 32 бабы. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года №275-3// https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984 (Жүзінген күні 11.12.23 ж.)

ды, теңіз аңдарын, су жануарларын және кәсіпшілік теңіз өсімдіктерін айқындайды¹³. Табиғи ортадағы жануарлар, яғни теңіз сүтқоректілері, моллюскалар, шаян тәрізділер, су жануарлары ретінде танылады, бірақ суда жүзетін құстар мен жүнді аңдар 359-бап «Заңсыз аң аулау» бойынша саралауға ие. Мемлекетте су биологиялық ресурстарын қорғау және пайдалану саласындағы құқықтық қатынастарды реттеу Түркіменстанның «Балық аулау және су биологиялық ресурстарын сақтау туралы», «Жануарлар дүниесін қорғау және ұтымды пайдалану туралы», «Өсімдіктер әлемі туралы» Заңдары және өзге де нормативтік құқықтық актілер арқылы іске асырылады. Жоғарыда аталған ерекшеліктерден айырмашылығы, ТМД мемлекеттерінің қылмыстық заңнамаларында алдын-ала сөз байласу арқылы адамдар тобының жасауы саралаушы белгілерінің қатарына жатады.

Нәтижелер

Жоғарыда аталған мемлекеттердің басым бөлігі Қазақстанда су биологиялық ресурстарын заңсыз алуға қарсы күрес саласында, атап айтқанда, Каспий маңы аумақтарында ортақ мүдделерге ие. Қазіргі уақытта Каспий маңы мемлекеттері (Ресей, Қазақстан, Әзірбайжан, Түрікменстан және Иран) арасында қауіпсіздік саласындағы келісімге, Тегеран конвенциясына, Каспий теңізінің су биологиялық ресурстарын сақтау және ұтымды пайдалану туралы келісімге, Каспий теңізінің құқықтық мәртебесі туралы конвенцияға қол қойды [8]. Олардың ережелері ықтимал болашақта Каспий теңізіндегі биологиялық ресурстарды заңсыз өндіруге (браконьерлікке) қарсы күрес саласында ынтымақтастық туралы хаттаманы талқылау кезінде ескерілуі мүмкін. Осы құжатты қабылдаудың маңыздылығы туралы мәселе 2022 жылғы маусымда өткен Алтыншы Каспий саммитінде талқыланды. Жоғарыда аталған мемлекеттер бірнеше рет осы су ресурстарында бекіре тұқымдас балықтарды өндіруге шектеу қойды, балық аулау тек ғылыми және олардың санын көбейту мақсаттарға рұқсат етілді. Уылдырық шашатын су бассейндерін тікелей заңсыз алу және экономикалық пайдалану сирек кездесетін балық тұқымдары мен су жануарлары мен өсімдіктер санының тез азаюына және оларды жойылып кету қаупі төнген түрлерге жатқызуға себеп болды.

Су биологиялық ресурстарын заңсыз алғаны үшін қылмыстық жауапкершілікті анықтау бөлігінде ТМД елдерінің заңнамалық тәжірибесінде жасалған талдау негізінде зерттелетін ресурстарды қорғауды қамтамасыз етудің ұқсас міндеттерімен қатар, елдердің заңнамаларында реттеу тетігінде айырмашылықтар бар екенін анықтауға болады [9, 28 б.]. Осыған байланысты белгілі бір әрекеттерді жасауға тыйым салатын және оларды сақтамағаны үшін жауапкершілік тетігі бар заңнамалық актілердің жүйелерінің әртүрлілігін; заңсыз әрекеттің нысанасын, объектісін экологиялық игілік, мүлік ретінде тану; қылмыстың объективті жағының белгілеріндегі құрамдар мен айырмашылықтарды қараудың дәлдігін; санкциялық шараларын атап өту қажет.

Қорытындылар

Су биологиялық ресурстарын қорғау мен ұтымды пайдалануға қатысты елдер арасындағы ынтымақтастық мүмкіндігін қарастыра отырып, тиімді өзара іс-қимыл жасау үшін ықтимал ұйымдастырушылық шараларды айқындау қажет:

- су ресурсының тиісті орны, оны пайдалану шекаралары, флора мен фауна өкілдерінің болуы, балықтардың, өсімдіктердің белгілі бір тұқымдарын, пайдаланылатын құралдар мен әдістерді шектеу және ықтимал алу көлемі туралы ақпараттың елдердің тиісті органдары толықтыратын базада болуын қамтамасыз ете алатын цифрлық қосымшаларды немесе сервистерді әзірлеу және енгізу. Бұл ретте азаматтар үшін мұндай сервистің болуы заңнаманы сақтамағаны үшін қылмыстық және әкімшілік жауапкершілік шаралары туралы білуге мүмкіндік береді. Ресей Федерациясында су объектілері, балық аулау ережелері, мүмкін рұқсат етілген балық аулау орындары туралы нұсқаулар және т.б. туралы азаматтарды хабардар ету үшін «Клево гид» қосымшасы жасалды;

- су биологиялық ресурстарына қатысты қылмыстарды тергеу саласында мемлекетаралық шарттар жасасу және тәжірибе алмасу бөлігінде халықаралық өзара іс-қимылды дамыту;

- Еуропа Кеңесінің қылмыс мәселелері жөніндегі Еуропалық комитеті ұсынған экологиялық қылмыстар үшін заңды тұлғалардың заңды жауапкершілігін белгілеу

¹³ 358 бап. Уголовный кодекс Туркменистана от 12 июня 1997 года №222-І// https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31295286 (Жүзінген күні 11.12.23 ж.)

мәселесін қарау. Мұндай жағдай Франция, Ұлыбритания, Американың кейбір штаттарының заңнамасына енгізілген. Экологиялық зиянды өтеу әрқашан табиғи объектіні, ресурстарды, қоршаған ортаны қалпына келтіруге ықпал ете алмайды [10, 182 б.]. Бұған кінәлі заңды тұлғаларға қатысты айыппұлдар көмектесе алады. Айыппұлдардан басқа, халықаралық тәжірибе белгілі бір қызметпен айналысу құқығын шектеу, заңды тұлғаны тарату, көпшілік алдында айыптау және т.б. сияқты шараларды бөліп көрсетеді [11, 56 б.].

Ұлттық заңнамада, жоғарыда қарастырылған елдердің заңнамалары сияқты, су биологиялық ресурстарын қорғаудың

құқықтық тетіктері белгіленген. Сонымен қатар, техникалық құралдарды дамыту, заңсыз алудың әртүрлі әдістерін қолдану, тіршілік ету ортасының нашарлауы қоршаған ортаға келтірілген зиян көлемінің ұлғаюына әкеледі. Сондықтан су биологиялық ресурстарын заңсыз алу үшін жауапкершілікті айқындайтын шаралардың тиімділігін бағалау үшін ТМД елдері мен басқа да шет мемлекеттердің заңнамалық тәжірибесін жан-жақты зерделеу; қоғамдық қауіптілік және қоршаған ортаға келтірілген залал мөлшеріне сәйкес жауапкершілікті қолдану; заңмен қылмыстық қол сұғушылықтан қорғалатын объектілердің тізімін айқындау қажеттігін туғызады.

ӘДЕБИЕТ

1. Чертова Н.А. *Объективные признаки преступлений против экологической безопасности водной среды и пути их совершенствования*//Гос-во и право. - 2004. - № 8. - 65-69с.
2. Pankina I., Jola V. *Some criminalistic features of the investigation of crimes related to illegal extraction (capture) of water biological resources*//Scientific Notes of V I Vernadsky Crimean Federal University Juridical science. - №7(4): February, 2023.-P. 181-185. [Электрондық ресурс]//URL:<https://www.researchgate.net/publication/368703598> (Жүзінген күні 21.12.23 ж.)
3. Бекмагамбетов А.Б., Ревин В.П., Ревина В.В. *Уголовное право Республики Казахстан. Особенная часть. Учебник.* - Москва: Издательский дом Академии Естествознания, 2017.- 396 с.
4. Агыбаев А.Н. *Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексіне түсіндірме : жалпы және ерекше бөліктер.* - Алматы: Жеті жарғы, 2015. - 768б.
5. Савичев А.А. *Незаконная добыча водных биологических ресурсов: криминологический аспект* // Витимология. - 2023. - Т.10. - № 1. - 89-100с.
6. Панасенко Д.Н. *Международно-правовая интеграция прикаспийских государств на основе Тегеранской конвенции для преодоления браконьерства осетровых* // Вестник АГТУ. - 2006. - № 5(34). - 263-272с.
7. *Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Под общ. ред. А. В. Баркова, В. М. Хомича.* - Минск: ГИУСТ БГУ, 2007. - 1007с.
8. Azimov L.E. *The most common ways and means to prepare and commit illegal extraction (catch) aquatic biological resources. Features of their application in the Caspian sea* // Gaps in Russian Legislation. - № 4, 2014. - P.178-182 [Электрондық ресурс]//URL: <https://urvak.org/articles/probe-vypusk-4-naibolee-rasprostranennye-sposoby-i/?ysclid=lrhebpqog473329103> (Жүзінген күні 21.12.23 ж.)
9. Лопашенко Н.А. *Экологические преступления.* - Москва: Юрид. центр Пресс, 2002. - 800с.
10. Трушин А. Г. *Проблемы уголовной ответственности юридических лиц, связанные с уклонением от уплаты налогов*//Право и образование. - 2008. - № 4. - С.178-184.
11. Кафтанников А.А. *Система мер уголовной ответственности юридических лиц // Криминологические и уголовно-правовые вопросы борьбы с преступностью: сб.науч.ст.* - Екатеринбург: Изд-во Урал.ин-та коммерции и права, 2004. - 119 с.

REFERENCES

1. Chertova, N.A. *Ob#ektivnye priznaki prestuplenij protiv jekologicheskoy bezopasnosti vodnoj sredy i puti ih sovershenstvovanija* // Gos-vo i pravo.- 2004.- № 8.- 65-69s.
2. Pankina I., Jola V. *Some criminalistic features of the investigation of crimes related to illegal extraction (capture) of water biological resources* // Scientific Notes of V I Vernadsky Crimean Federal University Juridical science. - №7(4): February, 2023. - P. 181-185. [Jelektronдық resurs]

// URL: <https://www.researchgate.net/publication/368703598> (Zhygingen kyni 21.12.23 zh.)

3. Bekmagambetov A.B., Revin V.P., Revina V.V. *Ugolovnoe pravo Respubliki Kazahstan. Osobennaja chast'. Uchebnik / Moskva: Izdatel'skij dom Akademii Estestvoznaniya, 2017.—396 s.*

4. Azybaev A. N. *Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексіне тәсіндірме : zhalpy zhәне erekshe bөlikter. - Almaty: Zheti zharay, 2015. - 768b.*

5. Savichev A.A. *Nezakonnaja dobycha vodnyh biologicheskikh resursov: kriminologicheskij aspekt//Viktimologija. - 2023. - T.10. - № 1. – 89-100s.*

6. Panasenko D.N. *Mezhdunarodno-pravovaja integracija prikaspijskikh gosudarstv na osnove Tegeranskoj konvencii dlja preodolenija brakon'erstva osetrovyh//Vestnik AGTU. - 2006. - № 5(34). - 263-272s.*

7. *Nauchno-prakticheskij kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Respubliki Belarus'/Pod obshh. red. A. V. Barkova, V. M. Homicha. - Minsk: GIUST BGU, 2007. - 1007s.*

8. Azimov L.E. *The most common ways and means to prepare and commit illegal extraction (catch) aquatic biological resources. Features of their application in the Caspian sea//Gaps in Russian Legislation.-№ 4, 2014. - R. 178-182[Jelektronдық resurs]//URL: <https://urvak.org/articles/probe-vypusk-4-naibolee-rasprostranennye-sposoby-i/?ysclid=lrhe6pgqog473329103> (Zhygingen kyni 21.12.23 zh.)*

9. Lopashenko N.A. *Jekologicheskie prestuplenija. - Moskva: Jurid. centr Press, 2002. – 800s.*

10. Trushin, A. G. *Problemy ugolovnoj otvetstvennosti juridicheskikh lic, svjazannye s ukлонeniem ot uplaty nalogov//Pravo i obrazovanie. - 2008. - № 4. - S. 178-184.*

11. Kaftannikov A.A. *Sistemamerugolovnoj otvetstvennostijuridicheskikh lic//Kriminologicheskie i ugolovno-pravovye voprosy bor'by s prestupnost'ju: sb. nauch.st. - Ekaterinburg: Izd-vo Ural. in-ta kommercii i prava, 2004. - 119 s.*

УДК 343.3

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬ- СТВА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКСТРЕМИЗМУ

Сарпеков Рамазан Кумарбекович

Кандидат юридических наук, директор Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, Заслуженный деятель Казахстана, г. Астана, Республика Казахстан, e-mail: instzak-kz@mail.ru

Турецкий Николай Николаевич¹

Доктор юридических наук, главный научный сотрудник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, г. Астана, Республика Казахстан; e-mail: tnnik@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается законодательство зарубежных стран – Китая, Молдовы, Беларуси, посвященное вопросам противодействия экстремизму, а также положения Модельного закона «О противодействии экстремизму», принятого на тридцать втором пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ; проводится анализ понятий «экстремизм» и «терроризм» в национальном законодательстве.

Авторами отмечается, что определение понятия «экстремизм» в действующем Законе Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» имеет ряд недостатков, которые способствуют тому, что происходит смешение понятий «экстремизм» и «терроризм». Это, в свою очередь, порождает ряд коллизий в Уголовном кодексе Республики Казахстан: некоторые преступления могут быть отнесены как к экстремизму, так и к терроризму. И в конечном итоге, это может привести к искажению статистики по названным преступлениям.

На основании результатов сравнительного анализа предлагается ввести в национальное законодательство о противодействии экстремизму ряд новелл, в том числе новую статью, регламентирующую прокурорский надзор как высший надзор в сфере противодействия экстремизму.

Важное место в противодействии экстремизму авторы отводят его профилактике. Особое внимание следует уделить профилактическим мерам среди школьников и молодежи как наиболее уязвимой и психологически незрелой части населения. В частности, ощутимый эффект ожидается от введения соответствующего предмета как в школьную программу, так и в систему вузовского образования.

В целом среди мер по противодействию экстремизму авторы выделяют совершенствование законодательства; вовлечение общественности в работу по противодействию экстремизму; инициативы, направленные на продвижение межкультурного диалога, повышение медийной грамотности и укрепление межличностных связей.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, международный опыт по противодействию экстремизму, совершенствование законодательства.

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ТӘЖІРІБЕ ЖӘНЕ ЭКСТРЕМИЗМГЕ ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛ ЖӨНІНДЕГІ ҰЛТТЫҚ ЗАҢНАМАНЫ ЖЕТІЛДІРУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Рамазан Құмарбекұлы Сәрпеков

Заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институтының директоры, Қазақстанның еңбек сіңірген қайраткері, Астана қ., Қазақстан, e-mail: instzak-kz@mail.ru

¹ Автор для корреспонденции

Николай Николаевич Турецкий

Заң ғылымдарының докторы, Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институтының заңнаманың тиімділігін талдау бөлімінің бас ғылыми қызметкері, Қазақстан Республикасы, Астана қ., e-mail: tnnik@mail.ru

Аннотация. Мақалада экстремизмге қарсы іс-қимыл мәселелеріне арналған шет елдердің - Қытай, Молдова, Беларусь заңнамасы, сондай-ақ ТМД-ға қатысушы мемлекеттер Парламентаралық Ассамблеясының отыз екінші пленарлық отырысында қабылданған «Экстремизмге қарсы іс-қимыл туралы» модельдік заңның ережелері қарастырылады; Ұлттық заңнамадағы «экстремизм» және «терроризм» ұғымдарына талдау жүргізіледі.

Авторлар «Экстремизмге қарсы іс-қимыл туралы» Қазақстан Республикасының қолданыстағы заңындағы «экстремизм» ұғымының анықтамасында «экстремизм» және «терроризм» ұғымдарының араласуына ықпал ететін бірқатар кемшіліктер бар екенін атап өтті. Бұл өз кезегінде Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінде бірқатар қайшылықтарды тудырады, мәселен кейбір қылмыстар экстремизмге де, терроризмге де жатқызылуы мүмкін. Сайып келгенде, бұл аталған қылмыстар бойынша статистиканың бұрмалануына әкелуі мүмкін.

Салыстырмалы талдау нәтижелері негізінде экстремизмге қарсы іс-қимыл туралы ұлттық заңнамаға бірқатар новеллаларды, оның ішінде экстремизмге қарсы іс-қимыл саласындағы жоғары қадағалау ретінде прокурорлық қадағалауды регламенттейтін жаңа бапты енгізу ұсынылады.

Авторлар экстремизмге қарсы тұруда оның алдын алуға маңызды орын береді. Оқушылар мен жастар арасындағы профилактикалық шараларға халықтың ең осал және психологиялық жетілмеген бөлігі ретінде ерекше назар аудару керек. Атап айтқанда, мектеп бағдарламасына да, жоғары оқу орындарының білім беру жүйесіне де тиісті пәнді енгізуден айтарлықтай әсер күтілуде.

Тұтастай алғанда, экстремизмге қарсы іс-қимыл жөніндегі шаралардың ішінде авторлар заңнаманы жетілдіруді; экстремизмге қарсы іс-қимыл жөніндегі жұмысқа жұртшылықты тартуды; мәдениетаралық диалогты ілгерілетуге, медиа сауаттылықты арттыруға және тұлғааралық байланыстарды нығайтуға бағытталған бастамаларды атап көрсетеді.

Түйінді сөздер: экстремизм, терроризм, экстремизмге қарсы іс-қимыл жөніндегі халықаралық тәжірибе, заңнаманы жетілдіру.

INTERNATIONAL EXPERIENCE AND ISSUES OF IMPROVING NATIONAL LEGISLATION ON COUNTERING EXTREMISM

Sarpekov Ramazan Kumarbekovich

Candidate of Legal Sciences, Director of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, Honored Worker of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan, e-mail: instzak-kz@mail.ru

Turetskiy Nikolay Nikolaevich

Doctor of Law, Chief Researcher of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, Astana, Republic of Kazakhstan; e-mail: tnnik@mail.ru

Abstract. The article examines the legislation of foreign countries – China, Moldova, Belarus, dedicated to countering extremism, as well as the provisions of the Model Law «On Countering Extremism» adopted at the thirty-second plenary session of the Interparliamentary Assembly of the CIS member States; the concepts of «extremism» and «terrorism» in national legislation are analyzed.

The authors note that the definition of the concept of «extremism» in the current Law of the Republic of Kazakhstan «On Countering Extremism» has a number of disadvantages that contribute to the confusion of the concepts of «extremism» and «terrorism». This, in turn,

generates a number of conflicts in the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan: some crimes can be attributed to both extremism and terrorism. And ultimately, this can lead to a distortion of statistics on these crimes.

Based on the results of the comparative analysis, it is proposed to introduce a number of novelties into the national legislation on countering extremism, including a new article regulating prosecutor's supervision as the highest supervision in the field of countering extremism.

The authors assign an important place in countering extremism to its prevention. Special attention should be paid to preventive measures among schoolchildren and young people as the most vulnerable and psychologically immature part of the population. In particular, a tangible effect is expected from the introduction of the relevant subject into both the school curriculum and the university education system.

In general, among the measures to counter extremism, the authors highlight the improvement of legislation; public involvement in countering extremism; initiatives aimed at promoting intercultural dialogue, increasing media literacy and strengthening interpersonal ties.

Keywords: *extremism, terrorism, international experience in countering extremism, improvement of legislation.*

DOI: 10.52026/2788-5291_2024_78_3_239

Введение

В последние годы в разных регионах мира наблюдается проявление крайних форм экстремизма. Так, в марте 2024 года в Московской области совершен акт терроризма, ставший одним из тяжелых по последствиям для граждан и вызвавший широкий международный общественный резонанс.

По мнению К.Е. Исмагулова и А.А. Муқанбеткалиева, «такие слова, как «убийца» и «преступник», потеснили новые, более современные термины – «шахиды», «моджахеды», «террористы» и «экстремисты». Актуальность проблем, связанных с экстремистскими проявлениями, не вызывает какого-либо сомнения. Экстремизм и его разновидность – терроризм, представляют реальную опасность как для международного сообщества в целом, так и для нашего государства в частности» [1, с. 91].

Проблема усугубляется тем, что чаще всего жертвами сектантов и террористов становятся дети, подростки, молодые люди и девушки, которые легко попадают в сети идеологического обмана.

Профилактика экстремизма и терроризма — это задача не только государства, но и всего гражданского общества. Успешность работы в этом направлении зависит от четкой позиции политических партий, общественных и религиозных объединений, граждан. При этом деятельность по предупреждению экстремизма закреплена в национальном законодательстве, которое необходимо постоянно совершенствовать, учитывая современные вызовы и международный опыт.

Материалы и методы

В основу статьи положены нормы Конституции Республики Казахстан, законов Республики Казахстан, Модельного закона «О противодействии экстремизму» стран СНГ, Нормативное постановление Верховного Суда от 8 декабря 2017 года «О некоторых вопросах судебной практики по применению законодательства о террористических и экстремистских преступлениях» и т.д. Используются формально-логические и диалектические, качественные и специальные методы научного исследования, сравнительно-правовой, эмпирический анализ.

Основные положения

Международный опыт. Казахстан – не единственная страна, целью которой является борьба с экстремизмом. Анализ международного опыта показывает, что большинство стран фокусируется на законодательном регулировании профилактики экстремизма, образовании, мониторинге и других аспектах противодействия в этой сфере.

Так, в Китае в 2017 году было опубликовано Положение «О борьбе с экстремизмом в Синьцзян-Уйгурском автономном районе». В данном Положении экстремизм характеризуется как «крайнее проявление религиозных идей, бойкот, вмешательство в повседневную жизнь и общественное мнение», а также как «высказывания и действия, разжигающие ненависть, дискриминацию и пропагандирующие насилие путем искажения религиозных учений»².

Закон Республики Молдова «О противо-

² *Xinjiang Uyghur Autonomous Region Regulation on De-extremification // [Электронный ресурс] /URL: <https://www.iuhrdf.org/content/xinjiang-uyghur-autonomous-region-regulation-de-extremification> (дата обращения: 23.02.2024).*

действию экстремистской деятельности» от 21 февраля 2003 года направлен на защиту прав и свобод человека, основ конституционного строя и обеспечение целостности и безопасности государства, установление правовых и организационных основ противодействия экстремистской деятельности, а также ответственности за ее осуществление.

За осуществление экстремистской деятельности граждане Республики Молдова, иностранные граждане и лица без гражданства несут уголовную, административную или гражданско-правовую ответственность в установленном законодательством порядке³.

В Республике Беларусь, согласно Закону «О противодействии экстремизму» от 4 января 2007 года, противодействие экстремизму осуществляется посредством: гражданского и патриотического воспитания детей и молодежи, формирования у граждан духовно-нравственных ценностей, гражданственности и патриотизма; осуществления профилактических мер; предупреждения, выявления и пресечения экстремистской деятельности. Надзор за исполнением законодательства в области противодействия экстремизму осуществляют Генеральный прокурор и подчиненные ему прокуроры⁴.

В 2009 году на тридцать втором пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ был принят Модельный закон «О противодействии экстремизму»⁵ (далее – Модельный закон).

В Модельном законе экстремистская деятельность рассматривается как деятельность общественного или религиозного объединения, средства массовой информации либо иной организации, физического лица по планированию, организации, подготовке или совершению действий, направленных на: насильственное изменение основ конституционного строя, нарушение территориальной целостности и суверенитета государства; разжигание социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности человека (социальной группы) по признаку его социальной, расовой, национальной, этнической, религиозной или языковой принад-

лежности или отношения к религии и др.

Следует отметить, что Модельный закон СНГ о противодействии экстремизму был принят на четыре года позже Закона Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» от 13 февраля 2005 года (далее – Закон). Со дня принятия последнего в него неоднократно вносились изменения и дополнения, и по состоянию на январь 2024 года национальный закон вобрал в себя лучшие положения не только Модельного закона СНГ о противодействии экстремизму, но и аналогичного законодательства зарубежных стран. В частности, общие черты имеют понятийный аппарат; принципы противодействия экстремизму; компетенция государственных органов в области профилактики, выявления и пресечения экстремизма; недопущение финансирования экстремизма, ответственность организаций за осуществление экстремизма и т.д.

Тем не менее ученые продолжают совершенствовать нормы о противодействии экстремизму, его профилактике и высказывают свое мнение относительно дальнейшего улучшения законодательства.

Рассмотрим определение понятия «экстремизм». В переводе с латинского это слово означает приверженность в политике и идеях к крайним взглядам и действиям [2, с. 398]. В политологическом словаре экстремизм определяется как «приверженность к крайностям в политике. Экстремизм проявляется в отрицании существующих политических норм, ценностей, процедур, основополагающих принципов организации политических систем, стремлении к подрыву политической стабильности и низвержению существующей власти» [3, с. 320].

При обсуждении вопросов экстремизма необходимо учитывать отличие понятий «экстремизм» и «терроризм». Экстремизм может приводить к террористическим актам, но не все экстремистские действия являются террористическими.

Терроризм – это крайняя степень экстремизма: использование насилия, запугивания или угроз для достижения политических или идеологических целей. Террористические акты могут включать нападения на

³ Закон Республики Молдова «О противодействии экстремистской деятельности» от 21 февраля 2003 года [Электронный ресурс] /URL: <https://www.cisatc.org/7919> (дата обращения: 12.02.2024).

⁴ Закон Республики Беларусь «О противодействии экстремизму» от 4 января 2007 года // [Электронный ресурс] /URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10700203> (дата обращения: 20.02.2024).

⁵ Модельный закон «О противодействии экстремизму», принят на тридцать втором пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (постановление № 32-9 от 14 мая 2009 года // [Электронный ресурс] /URL: <http://www.parliament.am/library/modelayin%20orenqner/9.pdf> (дата обращения: 12.02.2024).

гражданских лиц, использование взрывчатых устройств, угрозы, захват заложников и другие формы насилия [4].

Изучение юридической литературы доктринального характера показало, что ряд ученых предлагает понимать под экстремизмом идеологию насилия, а под экстремистскими преступлениями – преступления идеологического характера, связанные с распространением идеологии причинения насилия [5, с. 3-8].

По мнению Э.В. Улезко, экстремистскими можно назвать лишь такие действия, которые превышают необходимую степень воздействия, независимо от используемых средств: физического насилия, морального принуждения, экономического давления и т.д. Стремление к достижению предельно крайних состояний (крайностей), направленных не вглубь сущности, а на ее периферию, рождает экстремизм различного толка, что разрушает систему прежних ценностей. И далее автор предлагает выделить два подхода к определению экстремизма, хотя, разумеется, классификация научных методологий значительно богаче [6].

В рамках первого данное явление трактуется как переходное состояние между радикализмом и терроризмом. Экстремизм ситуацию доводит до крайности, обостряя противоречия. Если экстремизм – крайность, то терроризм – крайность крайности, выступающая, скорее, как «логическое, но не обязательное развитие экстремизма» [7]. Тем самым, как отмечалось выше, экстремизм лишь потенциально способен перерасти в терроризм.

В то же время экстремизм может ограничиться сферой идеологических абстракций, тогда как терроризм – явление из области социально-политической практики, хотя и имеющее собственную идеологию. Экстремизм может служить почвой (как идеология, социальная база и т.д.) для терроризма. Точно так же, как и другая дефиниция, более «мягкая» – радикализм, может потенциально перерасти в экстремизм [8].

Таким образом, экстремизм и терроризм — это два разных понятия, которые могут пересекаться, но не являются синонимами.

Согласно мнению ученых и юристов, определение экстремизма, изложенное в Законе «О противодействии экстремизму», имеет ряд недостатков, которые мешают его дифференцировать от других смежных определений, в частности таких, как терроризм. Для того чтобы сформировать ясную статисти-

ческую картину экстремистских и террористических преступлений, перечисленных в статье 3 Уголовного кодекса Республики Казахстан, необходимо установить четкие законодательные различия между этими понятиями [9]. Схожесть понятия «экстремизм», используемого в данном Законе, и понятия «терроризм» создает ряд коллизий на уровне Уголовного кодекса Республики Казахстан.

В соответствии с пунктом 30 статьи 3 УК РК, террористические преступления – это деяния, предусмотренные статьями 170, 171, 173, 177, 178, 184, 255, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 269 и 270 УК РК.

Согласно пункту 39 статьи 3 УК РК, экстремистские преступления – деяния, предусмотренные статьями 174, 179, 180, 181, 182, 184, 258, 259, 260, 267, 404 (частями 2 и 3) и 405 УК РК.

Представленный список норм об экстремистских и террористических преступлениях содержит четыре одинаковых состава (статьи 184, 258, 259, 260 УК РК), что еще раз подчеркивает наличие противоречий не только между законами, посвященными борьбе с экстремизмом и терроризмом, но и в Уголовном кодексе Республики Казахстан. В результате возникают трудности при формировании статистической базы данных, касающейся экстремистских и террористических преступлений, поскольку некоторые преступления могут быть отнесены как к экстремизму, так и к терроризму, что может привести к искажению статистики [8].

Одним из важных направлений деятельности специальных государственных и правоохранительных органов любой страны по противодействию экстремизма, в том числе и в Казахстане - это упреждающие, превентивные меры по экстремизму. В нашей стране уделяется достаточно мер по специальной профилактике. Вместе с тем, особое внимание следует уделить общим профилактическим мерам среди школьников и молодежи как наиболее уязвимой и психологически несформировавшейся части подрастающего поколения. На наш взгляд, определенным элементом дальнейшего улучшения профилактики экстремизма может стать введение соответствующего предмета и в школьную, и в вузовскую программы обучения.

Другим, немаловажным аспектом профилактической работы по предотвращению экстремизма, по нераспространению экстремистской идеологии может стать усиление роли институтов гражданского общества, грамотное использование средств массовой

информации и правильное наполнение медийного пространства, а также совершенствование национального законодательства.

Результаты и обсуждение

По итогам проведенного в Институте законодательства и правовой информации Министерства юстиции РК сравнительного анализа национального законодательства, регулирующего вопросы противодействия экстремизму, и с учетом международного опыта, можно сделать вывод, что Закон Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» достаточно эффективен. Вместе с тем с целью дальнейшего совершенствования названного законодательства предлагаем следующее.

1. Определить основную цель Закона, являющегося правовой и организационной основой противодействия экстремизму, направленной на защиту прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечение суверенитета Республики Казахстан, целостности, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории, национальной безопасности.

2. В абзаце 6 пункта 1 статьи 1 Закона понятие «религиозный экстремизм» дополнить словами «на почве религиозного радикализма принуждение лица к исповедованию религии (религиозного течения), в том числе к осуществлению религиозных обрядов и ритуалов или участию в таких обрядах и ритуалах, а также принуждение к получению религиозного образования».

3. Статью 1 Закона дополнить пунктом 7-1 следующего содержания: «Атрибутика и символика экстремистской организации – атрибутика и символика организации, в отношении которой по основаниям, предусмотренным настоящим Законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности. Использование атрибутики и символики экстремистской организации допускается только в научных целях».

4. Законом РК «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан» от 10 марта 2017 года № 51-VI ЗРК пункт 3 статьи 4 Конституции Республики Казахстан изложен в новой редакции: «Международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами. Порядок и условия действия на территории Республики Казахстан международных договоров, участником ко-

торых является Казахстан, определяются законодательством Республики».

В связи с этим предлагаем пункт 2 статьи 2 Закона привести в соответствии с пунктом 3 статьи 4 Конституции Республики Казахстан.

5. Пересмотреть и дополнить статью 5 Закона «Основные направления противодействия экстремизму» с учетом видов экстремизма: политический, национальный и религиозный.

6. Необходимо доработать и другие нормы действующего Закона, в том числе:

- предусмотреть официальное предостережение за создание условий для подготовки и/или совершения экстремистских правонарушений, а именно: ввести новые статьи – «Предостережение о недопустимости распространения экстремистских материалов через средства массовой информации и осуществления ими экстремистской деятельности» и «Вынесение предостережения обществу объединению или религиозной организации либо иной организации о недопустимости осуществления экстремистской деятельности»;

- дополнить статью 14 Закона новым пунктом, закрепляющим функционал уполномоченного органа в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, а именно: предусмотреть его полномочия по приостановлению подозрительных операций с точки зрения участия в них экстремистов, экстремистских организаций или лиц, связанных с ними.

7. В абзаце 2 статьи 15 Закона устанавливается, что «лица, признанные судом участниками экстремистских организаций или совершившими экстремистские действия, могут быть ограничены в допуске к государственной службе, воинской службе и службе в специальных государственных и правоохранительных органах».

Учитывая, что указанные лица могут отрицательно повлиять на подрастающее поколение или использовать служебное положение сотрудника охранной организации в целях экстремизма, предлагаем дополнить указанную норму Закона следующими словами: «а также к работе в образовательных учреждениях и охранной деятельности».

8. В анализируемом Законе вопросы надзора в сфере противодействия экстремизму не предусмотрены. С учетом положений Конституционного закона «О прокуратуре» предлагаем ввести в Закон о противодействии экстремизму статью 17 следующего содержания:

«Статья 17. Прокурорский надзор
Высший надзор за соблюдением законности в сфере противодействия экстремизму на территории Республики Казахстан осуществляют Генеральный Прокурор Республики Казахстан и уполномоченные им прокуроры».

Заключение

В заключение можно отметить, что Республика Казахстан принимает разносторонние меры для противодействия экстремизму. Особое место среди них занимает профилактика. Так как наиболее уязвимая в плане подверженности экстремисткой идеологии часть населения – это дети и моло-

дежь, следует уделить им особое внимание. Введение соответствующего предмета как в школьную программу, так и в систему вузовского образования является важным шагом в совершенствовании профилактики распространения экстремизма.

Предотвращению экстремистских действий и пресечению пропаганды экстремизма также способствуют модернизация законодательства; вовлечение в работу по противодействию экстремизму общественности; инициативы, направленные на продвижение межкультурного диалога, повышение медийной грамотности и укрепление межличностных связей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исмагулов К.Е., Муканбеткалиев А.А. Некоторые проблемы совершенствования законодательства Республики Казахстан о противодействии терроризму // Вестник Института законодательства РК Вестник Института законодательства РК. - №3 (48). – 2017. – С. 89-95.
2. Политология: Энциклопедический словарь / Общ. ред. и сост. Ю.И. Аверьянов. - М.: Изд-во Моск. коммерч. ун-та, 1993. - 431 с.
3. Политология: Словарь-справочник / Сост. М.А. Василик, М.С. Вершинин и др. - М.: Гардарики, 2001. - 328 с.
4. Солоков Д., Дюков А. Чем экстремизм отличается от терроризма? // Аргументы и факты. 2022. № 33. URL: https://aif.ru/society/law/chem_ekstremizm_otlichaetsya_ot_terrorizma (дата обращения: 04.03.2023).
5. Дарменов А.Д. Криминологические аспекты борьбы с экстремизмом в Республике Казахстан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Алматы, 2006. - 29 с.
6. Улезко Э.В. Экстремизм и терроризм: понятийно-категориальный аппарат исследования явления. URL: <https://kai.ru/documents/10181/857823/extremism.pdf/23fbe45c-0993-4122-b9b8-71e8d74ff5e6> (дата обращения: 06.03.2024).
7. Бояр-Созонович Т.С. Международный терроризм: политико-правовые аспекты. URL: <https://search.worldcat.org/title/Mezhdunarodnyj-terrorizm-:-politiko-pravovye-aspekty/oclc/29670841> (дата обращения: 07.03.2023).
8. Аксюмов Б.В., Лавриненко Д.А. Этнополитические проблемы как предпосылка экстремизма на Северном Кавказе. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnopoliticheskie-problemy-kak-predposylka-ekstremizma-na-severnom-kavkaze-1/viewer> (дата обращения: 11.03.2023).
9. Абдрашев Р.М. К вопросам концепции борьбы с терроризмом в Республике Казахстан. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosam-kontseptsii-borby-s-terrorizmom-v-respublike-kazahstan/viewer> (дата обращения: 11.02.2024).

REFERENCES

1. Ismagulov K.E., Mukanbetkaliev A.A. Nekotorye problemy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva Respubliki Kazahstan o protivodejstvii terrorizmu // Vestnik Instituta zakonodatel'stva RK Vestnik Instituta zakonodatel'stva RK. - №3 (48). – 2017. – S. 89-95.
2. Politologiya: Enciklopedicheskij slovar / Obshh. red. i sost. Yu.I. Averyanov. M.: Izd-vo Mosk. kommerch. un-ta, 1993. 431 s.
3. Politologiya: Slovar-spravochnik / Sost. M.A. Vasilik, M.S. Vershinin i dr. M.: Gardariki, 2001. - 328 s.
4. Solokov D., Dyukov A. Chem ekstremizm otlichaetsya ot terrorizma? // Argumenty i fakty. 2022. № 33. URL: https://aif.ru/society/law/chem_ekstremizm_otlichaetsya_ot_terrorizma (data obrasheniya: 04.03.2023).
5. Darmenov A.D. Kriminologicheskie aspekty borby s ekstremizmom v Respublike Kazahstan: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Almaty, 2006. - 29 s.

6. Ulezko E.V. *Ekstremizm i terrorism: ponyatijno-kategorialnyj apparat issledovaniya yavleniya*. URL: <https://kai.ru/documents/10181/857823/extremism.pdf/23fbe45c-0993-4122-b9b8-71e8d74ff5e6> (data obrasheniya: 06.03.2024).

7. Boyar-Sozonovich T.S. *Mezhdunarodnyj terrorism: politiko-pravovye aspekty*. URL: <https://search.worldcat.org/title/Mezhdunarodnyj-terrorism-:-politiko-pravovye-aspekty/oclc/29670841> (data obrasheniya: 07.03.2023).

8. Aksyumov B.V., Lavrinenko D.A. *Etnopoliticheskie problemy kak predposylka ekstremizma na Severnom Kavkaze*. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnopoliticheskie-problemy-kak-predposylka-ekstremizma-na-severnom-kavkaze-1/viewer> (data obrasheniya: 11.03.2023).

9. Abdrashev R.M. *K voprosam koncepcii borby s terrorismom v Respublike Kazahstan*. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosam-kontseptsii-borby-s-terrorismom-v-respublike-kazahstan/viewer> (data obrasheniya: 11.02.2024).

УДК 349.6

К НЕКОТОРЫМ ВОПРОСАМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ

Жадауова Жанара Абдылдаевна¹

Кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела анализа эффективности законодательства Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, г. Астана, Республика Казахстан, e-mail: zhanara76@mail.ru

Карахожаев Олжас Суяндикович

Магистр права, руководитель отдела анализа эффективности законодательства Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, г. Астана, Республика Казахстан, e-mail: qaraqojaev.o@zqai.kz

Аннотация. Загрязнение окружающей среды, вызванное деятельностью, связанной с отходами, остается одной из главных проблем современного общества. Неправильное обращение с отходами имеет серьезные последствия для окружающей среды, здоровья человека и экономики. Для решения этих проблем необходимо строго соблюдать законодательство, разрабатывать эффективные стратегии управления отходами и повышать осведомленность об экологической ответственности.

Законодательство об обращении с отходами производства и потребления регламентируется нормативными правовыми актами, в первую очередь, Конституцией Республики Казахстан, Экологическим кодексом Республики Казахстан и др.

В статье предложены некоторые пути совершенствования законодательства Республики Казахстан в сфере управления отходами, выработаны научно обоснованные рекомендации и предложения по их реализации.

В этой связи авторами, выявлены пробелы, а также дублирующие, устаревшие нормы, проведена ревизия понятийного аппарата и оценка эффективности реализации норм Закона.

Проведен обзор и анализ научно-правовых подходов по вопросам обращения отходов производства и потребления, на основе которых предлагается актуализация терминологии, применяемой в рамках законодательства об обращении с отходами: «отходы», «отходы производства», «отходы потребления», «отходы потребления и производства».

Таким образом, актуальность настоящего исследования усиливается в связи с объективными потребностями дальнейшего повышения эффективности законодательства в сфере управления отходами, его системности и согласованности.

Ключевые слова: отходы, обращение с отходами производства и потребления, управление отходами, анализ эффективности законодательства, законодательство в сфере обращения с отходами.

ӨНДІРІС ЖӘНЕ ТҰТЫНУ ҚАЛДЫҚТАРЫМЕН ЖҰМЫС ІСТЕУ САЛАСЫНДАҒЫ ЗАҢНАМАНЫ ЖЕТІЛДІРУДІҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІНЕ

Жанара Әбділдақызы Жадауова

Заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының Заңнамана тиімділігін талдау бөлімінің жетекші ғылыми қызметкері, Астана қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: zhanara76@mail.ru

¹ Автор для корреспонденции

Олжас Сүйіндікұлы Қарақожаев

Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының
Заңнамана тиімділігін талдау бөлімінің басшысы, құқық магистрі, Астана қ.,
Қазақстан Республикасы, e-mail: qaraqojaev.o@zqai.kz

Аннотация. Қалдықтармен байланысты әрекеттерден туындаған қоршаған ортаның ластануы қазіргі қоғамның басты мәселелерінің бірі болып қала береді. Қалдықтарды дұрыс пайдаланбау қоршаған ортаға, адам денсаулығына және экономикаға ауыр зардаптар әкеледі. Бұл мәселелерді шешу үшін заңнаманы қатаң сақтау, қалдықтарды басқарудың тиімді стратегияларын әзірлеу және экологиялық жауапкершілік туралы хабардарлықты арттыру қажет.

Өндіріс және тұтыну қалдықтарымен жұмыс істеу туралы заңнама Нормативтік құқықтық актілермен, бірінші кезекте Қазақстан Республикасының Конституциясымен, Қазақстан Республикасының Экологиялық кодексімен және т. б. регламенттеледі.

Мақалада Қазақстан Республикасының қалдықтарды басқару саласындағы заңнамасын жетілдірудің кейбір жолдары ұсынылды, оларды іске асыру бойынша ғылыми негізделген ұсынымдар мен ұсыныстар әзірленді.

Осыған байланысты авторлар олқылықтарды, сондай-ақ қайталанатын, ескірген нормаларды анықтады, тұжырымдамалық аппаратқа ревизия жүргізді және Заң нормаларын іске асырудың тиімділігін бағалады.

Өндіріс және тұтыну қалдықтарының айналысы мәселелері бойынша ғылыми-құқықтық тәсілдерге шолу және талдау жүргізілді, олардың негізінде қалдықтармен жұмыс істеу туралы заңнама шеңберінде қолданылатын терминологияны өзектендіру ұсынылады: «қалдықтар», «өндіріс қалдықтары», «тұтыну қалдықтары», «тұтыну және өндіріс қалдықтары».

Осылайша, осы зерттеудің өзектілігі қалдықтарды басқару саласындағы заңнаманың тиімділігін одан әрі арттырудың объективті қажеттіліктеріне, оның жүйелілігі мен келісімділігіне байланысты күшейтіледі.

Түйінді сөздер: қалдықтар, өндіріс және тұтыну қалдықтарымен жұмыс істеу, қалдықтарды басқару, заңнаманың тиімділігін талдау, қалдықтармен жұмыс істеу саласындағы заңнама.

ON SOME ISSUES OF IMPROVING LEGISLATION IN THE FIELD OF WASTE MANAGEMENT OF PRODUCTION AND CONSUMPTION

Zhadauova Zhanara Abdyldaevna

Candidate of Legal Sciences, Leading Researcher of the Department of Analysis of the effectiveness of Legislation, Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, Astana, The Republic of Kazakhstan,
e-mail: zhanara76@mail.ru

Karakhozhaev Olzhas Suyundikovich

Master of Law, Head of the Department of Analysis of the effectiveness of Legislation, Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, Astana, The Republic of Kazakhstan, e-mail: qaraqojaev.o@zqai.kz

Abstract. Environmental pollution caused by waste-related activities remains one of the main problems of modern society. Improper waste management has serious consequences for the environment, human health and the economy. It is necessary to strictly comply with legislation, develop effective waste management strategies and raise awareness of environmental responsibility to solve these problems.

Legislation on the management of production and consumption waste is regulated by regulatory legal acts, primarily the Constitution of the Republic of Kazakhstan, the Environmental Code of the Republic of Kazakhstan, etc.

The article suggests some ways to improve the legislation of the Republic of Kazakhstan in the field of waste management, developed scientifically sound recommendations and proposals for their implementation.

In this regard, the authors identified gaps, as well as duplicate, outdated norms, conducted an audit of the conceptual apparatus and assessed the effectiveness of the implementation of the Law.

A review and analysis of scientific and legal approaches to the management of production and consumption waste has been carried out, on the basis of which it is proposed to update the terminology used within the framework of waste management legislation: «waste», «waste of production», «waste of consumption», «waste of consumption and production».

Thus, the relevance of this study is enhanced due to the objective needs of further improving the effectiveness of legislation in the field of waste management, its consistency and consistency.

Keywords: *waste, waste management of production and consumption, waste management, analysis of the effectiveness of legislation, legislation in the field of waste management.*

DOI: 10.52026/2788-5291_2024_78_3_247

Введение

На сегодняшний день, проблема образования, хранения, переработки отходы производства и потребления являются одной из наиболее существенных глобальных экологических проблем современности, решение которой с течением времени становится все более необходимой.

Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением (от 22 марта 1989 г.) дала определение термина «отходы». Отходы – вещества (или смеси вещества), признанные непригодными для дальнейшего использования в рамках имеющихся технологий или после бытового использования продукции» [1, с.49].

Если не предпринять срочных мер, в 2050 году количество отходов в мире увеличится на 70% в сравнении с текущими уровнями, что обусловлено быстрой урбанизацией и ростом населения. Это соответствует глобальному годовому образованию отходов в размере 3,4 миллиарда тонн в течение следующих 30 лет по сравнению с 2,02 миллиарда тонн в 2016 году².

В сентябре 2015 года Саммит Организации Объединенных Наций по Устойчивому Развитию принял новую основу для руководства усилиями в области развития в период с 2015 по 2030 год, озаглавленную «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»³.

Справочно: Устойчивое развитие страны - это развитие, удовлетворяющее потребности настоящего поколения и не ставящее под угрозу возможности будущих поколений удовлетворять свои потребности⁴.

Цели Устойчивого Развития (далее- ЦУР), принятые мировыми лидерами в 2015 году, включают надлежащее управление отходами основанное на использовании отходов в качестве ресурсов в более безотходной экономике. Все страны достигают прогресса в этом направлении на разных уровнях экономического развития.

Из 17 ЦУР напрямую связаны с управлением отходами:

- доступ к базовым услугам (цель 1.4),
- устранение сбросов отходов для улучшения качества воды (Цель 6.3),
- управление твердыми бытовыми отходами (Цель 11.6),
- пищевые отходы (Цель 12.3),
- химические вещества и опасные отходы, включая электронные отходы (Цель 12.4),
- переработка (Цель 12.5) и морской мусор (14.1). Кроме того, две тесно связанные цели касаются внутреннего потребления материалов и совокупных ресурсозатрат (8.4 и 12.2). Следовательно, устойчивое управление отходами может способствовать достижению ряда ЦУР⁵.

В Государственном кадастре отходов производства и потребления называют следующие цифры: на 2019 год в стране накоплено

² От управления отходами к более безотходной экономике [Электронный ресурс]. — Режим доступа: /URL: https://unesco.org/sites/default/files/2022-02/WASTE_RU.pdf (дата обращения: 08.02.2024)

³ Там же

⁴ «О Концепции перехода Республики Казахстан к устойчивому развитию на 2007-2024 годы». Комментарий отдела социально-экономического анализа Администрации Президента Республики Казахстан к Указу Президента Республики Казахстан от 15 ноября 2006 года N 216 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: /URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/T060000216> (дата обращения: 09.02.2024)

⁵ От управления отходами к более безотходной экономике [Электронный ресурс]. — Режим доступа: / URL:https://unesco.org/sites/default/files/2022-02/WASTE_RU.pdf (дата обращения: 09.02.2024)

30,6 млрд. тонн отходов производства и потребления, из них на долю твердых бытовых отходов (далее - ТБО) приходится 100 млн. тонн, а остальной объем – промышленные отходы, представляющие угрозу экологической безопасности страны.

Каждый казахстанец ежегодно производит более 400 кг отходов, поэтому неудивительно, что к сегодняшнему дню на официальных полигонах накоплено более 45 млн тонн мусора⁶.

Проблема переработки (утилизации) мусора является одной из наиболее актуальных в сфере охраны окружающей среды для всего мирового сообщества. Для создания эффективной системы управления отходами следует внедрять мировой опыт: принцип трех R (Reduce – сокращение, Reuse – повторное использование, Recycle – переработка) [1, с.50].

В мировой практике управление отходами представляет собой действия с отходами по степени их приоритетности с целью минимизации негативного воздействия на окружающую среду и здоровье человека и следует следующей иерархии:

- 1) предотвращение или снижение образования отходов;
- 2) разделение отходов у источников их образования;
- 3) вторичное использование отходов, переработка их в сырье и продукты;
- 4) сжигание с получением энергии;
- 5) обезвреживание или подготовка отходов для захоронения;
- 6) захоронение отходов⁷.

Обращает на себя внимание низкий уровень переработки и вторичного использования ТБО. По состоянию на май 2023 года из 207 городов и районов страны отдельный сбор отходов на разных этапах внедрен только в 139, а сортировка – в 103 городах и районах. Так, в рейтинге по переработке отходов (ресайклинг) Казахстан занимает 175-ю строчку в мире из 179 стран⁸.

В целях решения проблем правового регулирования в сфере обращения с отхода-

ми на межгосударственном уровне 15 июня 1998 года на одиннадцатом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, постановлением № 11-9 был принят Модельный закон «Об отходах производства и потребления»⁹.

Материалы и методы

Основными материалами, использованными в ходе исследования, являются: положения ряда стратегических и программных документов, таких как: Концепция по переходу Республики Казахстан к «зеленой» экономике, утвержденной указом Президента Республики Казахстан от 30 мая 2014 года №577, Национальный план развития Республики Казахстан до 2025 года, Концепция развития жилищно-коммунальной инфраструктуры на 2023-2026 годы, Стратегия достижения углеродной нейтральности до 2060 года и т.д., а также научные публикации казахстанских и зарубежных авторов.

В основу анализа были положены нормы Конституции Республики Казахстан, конституционных законов Республики Казахстан, кодексов Республики Казахстан и т.д.

При проведении анализа были использованы как общенаучные, логические методы (анализа, синтеза, дедукции, индукции и т.д.), так и частно-научные методы, том числе сравнительно-правовой метод, технико-юридический метод, формально-правовой.

Основные положения

1. Вопрос о том, что называть отходами, является базовым для национальных и международных актов, регулирующих рынок отходов[2].

В Базельской конвенции «О контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением» (Базель, 22 марта 1989 г.) отходы определяются как - «вещества или предметы, которые удаляются, предназначены для удаления или подлежат удалению в соответствии с положениями национального законодательства».

⁶ В Казахстане накоплено более 30 миллиардов тонн отходов производства [Электронный ресурс].—Режим доступа: /URL: https://forbes.kz/process/ecobusiness/v_kazahstane_nakopleno_booee_30_milliardov_tonn_othodov_proizvodstva/ (дата обращения: 09.02.2024)

⁷ Анализ управления отходами. Определение оптимальной системы обращения с твердыми бытовыми отходами с учетом опыта стран-участниц. Рекомендации по использованию ТБО [Электронный ресурс]. — Режим доступа: /URL: <https://analiz-upravleniya-otkhodami.pdf> (дата обращения: 09.02.2024)

⁸ Общее количество мусора в Казахстане подсчитали в Бюро нацстатистики. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: /URL: <https://obvk.kz/2023/11/06/%d0%be%d0%b1%d1%89%d0%b5%d0%b5%d0%ba%d0%be%d0%bb%d0%b8%d1%87%d0%b5%d1%81%d1%82%d0%b2%d0%be-%d0%bc%d1%83%d1%81%d0%be%d1%80%d0%b0-%d0%b2-%d0%ba%d0%b0%d0%b7%d0%b0%d1%85%d1%81%d1%82%d0%b0%d0%bd%d0%b5/> (дата обращения: 09.02.2024)

⁹ Новая редакция принята на двадцать девятом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ (постановление N 29-15 от 31 октября 2007 года). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: /URL: <https://docs.cntd.ru/document/902092609> (дата обращения: 12.02.2024)

А.В. Воробьев, Л.Н. Евдакова считают, что недостатком этого определения является отсутствие обозначения конкретных веществ и предметов, которые переходят в класс отходов [2].

«Поскольку такое определение является слишком общим, в приложении к Директиве приводится список конкретных веществ и предметов, которые могут считаться отходами. Данный список постоянно дополняется и изменяется; на сегодняшний день в нем более 600 видов отходов» [3, с.27-28].

В Директиве 2008/98/ЕС «Отходы» это – любое вещество или предмет, от которого владелец избавляется, собирается избавиться или от которого он обязан избавиться.

«6 Экологическая Программа Действий одной из своих задач определяет «... уточнение различий между отходами и неотходами» [3, с.28].

А.Г. Брагин, считает, что причина критики понятия «отходы», данной в Базельской конвенции и Директивой ЕС – «в субъективной природе такого определения отходов, поскольку не установлены объективные критерии для того момента, когда конкретный материал или предмет становится составляющей отходов. Также не определены пока объективные критерии для момента, когда отходы перестают быть таковыми (например, материалы и предметы, которые могут быть вторично переработаны или восстановлены).» [3, с.28].

Следует отметить, что в Российской Федерации, Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» от 24 июня 1998 г. №89-ФЗ дает следующее определение понятию «отходы производства и потребления (далее - отходы) - вещества или предметы, которые образованы в процессе производства, выполнения работ, оказания услуг или в процессе потребления, которые удаляются, предназначены для удаления или подлежат удалению в соответствии с настоящим Федеральным законом. К отходам не относится донный грунт, используемый в порядке, определенном законодательством Российской Федерации, а также вскрышные и вмещающие горные породы, которые подлежат использованию в соответствии с Законом Российской Федерации от 21 февраля 1992 года № 2395-1 «О недрах»¹⁰.

Примечательно, что российский зако-

нодатель приравнивает понятия «отходы» и «отходы производства и потребления». Кроме того, отметим, что термин «отходы» в целом приведен в соответствие с Базельской конвенцией «О контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением», а так же с Директивой ЕС.

В соответствии со статьей 317 Экологического кодекса Республики Казахстан, под отходами понимаются любые вещества, материалы или предметы, образовавшиеся в процессе производства, выполнения работ, оказания услуг или в процессе потребления (в том числе товары, утратившие свои потребительские свойства), которые их владелец прямо признает отходами либо должен направить на удаление или восстановление в силу требований закона или намеревается подвергнуть либо подвергает операциям по удалению или восстановлению.

Э.Ф. Раимова предлагает определение понятия «отходы производства», отмечая при этом, что в правовом аспекте они представляют собой материалы, вещества, изделия, образовавшиеся в процессе производства продукции, выполнения работ (услуг) и не являющиеся конечной целью производственного процесса. «Отходами потребления» в правовом смысле, по ее мнению, являются изделия, материалы, вещества, утратившие полностью или частично свои потребительские свойства в процессе общественного или личного потребления.

Давая общее определение понятия «отходы», исследователь указывает, что для упрощения правового регулирования деятельности в области обращения с отходами, а также уточнения и детализации правовых норм в определении данного понятия необходимо отразить одну из главных особенностей данных материалов, веществ и изделий – то, что они по тем или иным причинам не пригодны для дальнейшего использования [4, с.10].

Несколько по-иному сформулированы понятия в статье 1 Модельного закона государств – участников СНГ «Об отходах производства и потребления», принятой на 29-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (постановление № 29-15 от 31 октября 2007 г.).

Так, отходы производства и потребления (далее - отходы) определяются прежде всего, как «остатки сырья, материалов, полуфа-

¹⁰ Федеральный закон от 24.06.1998 N 89-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об отходах производства и потребления» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2024) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: / URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19109/bb9e97fad9d14ac66df4b6e67c453d1be3b77b4c (дата обращения: 18.03.2024)

брикатов, иных изделий или продуктов, ...».

В ГОСТ 30772-2001 так же закреплены определения понятия «отходы», «отходы потребления», «отходы производства» в следующей формулировке:

«3.1 отходы: Остатки продуктов или дополнительный продукт, образующиеся в процессе или по завершении определенной деятельности и не используемые в непосредственной связи с этой деятельностью. ...

3.11 отходы производства: Остатки сырья, материалов, веществ, изделий, предметов, образовавшиеся в процессе производства продукции, выполнения работ (услуг) и утратившие полностью или частично исходные потребительские свойства

3.12 отходы потребления: Остатки веществ, материалов, предметов, изделий, товаров (продукции или изделий), частично или полностью утративших свои первоначальные потребительские свойства для использования по прямому или косвенному назначению в результате физического или морального износа в процессах общественного или личного потребления (жизнедеятельности), использования или эксплуатации.

В Санитарных правилах «Санитарно-эпидемиологические требования к сбору, использованию, применению, обезвреживанию, транспортировке, хранению и захоронению отходов производства и потребления»¹¹ используются определения «отходы производства (производственные отходы)», «отходы потребления» в следующей формулировке:

«28) отходы производства (производственные отходы) – остатки сырья, материалов, веществ, изделий, предметов, образовавшиеся в процессе производства продукции, выполнения работ (услуг) и утратившие полностью или частично исходные потребительские свойства;»

«36) отходы потребления – остатки продуктов, изделий и иных веществ, образовавшихся в процессе их потребления или эксплуатации, а также товары (продукция), утратившие полностью или частично исходные потребительские свойства;».

В свою очередь необходимо отметить, что в следующих национальных и межгосударственных стандартах в области отходов:

- (Межгосударственный стандарт) ГОСТ 30772–2001 Ресурсосбережение. Обращение с отходами. Термины и определения;

- (Межгосударственный стандарт) ГОСТ 30775–2001 Ресурсосбережение. Обращение с отходами. Классификация, идентификация и кодирование отходов. Основные положения;

- СТ РК 1497-2006 (ГОСТ Р 52104-2003, MOD) «Ресурсосбережение. Термины и определения» (поправка);

- СТ РК 1513-2019 «Ресурсосбережение. Обращение с отходами на всех этапах технологического цикла. Классификация и методы переработки ртутьсодержащих отходов. Основные положения»;

- СТ РК 3699-2020 Отходы производства и потребления. Иерархия управления отходами на всех этапах технологического цикла¹² выделяют, помимо понятия «отходы» (остатки продуктов или дополнительный продукт, образующиеся в процессе или по завершении определенной деятельности и не используемые в непосредственной связи с этой деятельностью), «отходы производства» (остатки сырья, материалов, полуфабрикатов, образовавшихся при производстве продукции или выполнении работ и утратившие полностью или частично исходные потребительские свойства.) и «отходы потребления» (изделия и материалы, утратившие свои потребительские свойства в результате физического или морального износа.)

Наряду с этим следует отметить, что в статье 1 Закона Республики Казахстан от 15 июля 1997 года N 160. «Об охране окружающей среды» (утративший силу) были закреплены понятия:

«отходы производства - остатки сырья, материалов, химических соединений, образовавшиеся при производстве продукции, выполнении иных технологических работ и утратившие полностью или частично исходные потребительские свойства, необходимые для применения в соответствующем производстве, включая техногенные минеральные образования и отходы сельскохозяйственного производства;

отходы потребления - изделия, материалы и вещества, утратившие полностью или

¹¹ Утверждены Приказ и.о. Министра здравоохранения Республики Казахстан от 25 декабря 2020 года № ҚР ДСМ-331/2020. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 28 декабря 2020 года № 21934. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: /URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000021934> (дата обращения: 19.03.2024)

¹² См. перечень Национальных и Межгосударственных стандартов в области отходов. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: /URL: <https://kaz-waste.kz/upload/Cnucok%20стандартов%20но%20отходам%202022.pdf> (дата обращения: 20.03.2024)

частично свои потребительские свойства в результате физического или морального износа;»).

Как видим, различие проводится в зависимости от вида и целевого назначения использования отходов. В целом понятие «отходов» практически идентично вышеуказанным, за небольшой оговоркой, что «отходы производства» и «отходы потребления», это прежде всего остатки сырья, материалов, веществ и т.д.

Таким образом, в текстах Модельного закона государств – участников СНГ «Об отходах производства и потребления», Межгосударственных стандартов (ГОСТ), Санитарных правилах, понятия «отходы производства», «отходы потребления» первую очередь определяются как остатки сырья, материалов, веществ и т.д.

Кроме того, что в Классификаторе отходов, утвержденном Приказом и.о. Министра экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан от 6 августа 2021 года № 314, повсеместно наряду с понятием «отходы» используется понятие «остаток, остатки», например: Код 130501* Сухой остаток от песколовок и сепараторов масло/вода; 190111* Зольный остаток и котельные шлаки, содержащие опасные вещества; 150110* Упаковка, содержащая остатки или загрязненная опасными веществами.

По нашему мнению, Т.Л. Антоновой весьма своевременно отмечено, что сегодня к понятию «отходы» обозначились подходы, сформированные на законодательном уровне в ходе правоприменения, выработанные доктриной экологического права. При этом, мы согласны с автором в том, что проблемы в области обращения с отходами производства и потребления можно считать комплексными, поэтому имеет значение не только экологическая наука, но и технические, экономические и т. д. [5, с.45].

А.В. Воробьев, Л.Н. Евдакова изучив экологические, экономические, философские и правовые подходы к определению понятия отходов производства и потребления, предлагают более широкое, на наш взгляд актуальное понятие, которое включает в себя все стадии производства, в которых они могут образовываться. Отходы производства и потребления – это некондиционные остатки сырья, материалов, полуфабрикатов, образовавшиеся в процессе производства и потребления товарной продукции, или товар-

ная продукция, полностью или частично утратившая свои потребительские свойства в процессе использования или хранения, или нецелевые продукты производства, образованные попутно с товарной продукцией, которые при наличии определенных социально-эколого-экономических условий могут быть использованы в качестве сырья, материалов, полуфабрикатов [2].

Таким образом, учитывая современные научные разработки в области управления отходами, а также нормативных актов, содержащих технические и технологические нормы, правила и стандарты относительно обращения с отходами, считаем, что необходима актуализация терминологии «отходы», «отходы производства», «отходы потребления», «отходы потребления и производства», применяемой в рамках законодательства об обращении с отходами.

Предлагаем согласовать терминологию правил, стандартов, обладающих неоспоримой практической значимостью и положений законодательных актов касательно вышеназванных понятий.

Результаты и обсуждения:

1. Понятие отходов законодательно закреплено в статье 317 ЭК РК следующим образом:

«1. Под отходами понимаются любые вещества, материалы или предметы, образовавшиеся в процессе производства, выполнения работ, оказания услуг или в процессе потребления (в том числе товары, утратившие свои потребительские свойства), которые их владелец прямо признает отходами либо должен направить на удаление или восстановление в силу требований закона или намеревается подвергнуть либо подвергает операциям по удалению или восстановлению.».

Из смысла статьи следует, что в целом отходы образуются либо в следствии процесса производства, либо в процессе потребления.

В зависимости от источника, отходы делятся на две основные группы: отходы производства и потребления¹³. То есть отходы производства и отходы потребления являются частью технологического процесса образования отходов.

В пункте 1 статьи 365 ЭК РК раскрывается понятие «отходы потребления» следующего содержания: «К отходам потребления относятся отходы, образующиеся в результате жизнедеятельности человека, полностью или

¹³ Виды отходов и их классификация [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://utilexpert.ru/blog/>

частично утратившие свои потребительские свойства продукты и (или) изделия, их упаковка и иные вещества или их остатки, срок годности либо эксплуатации которых истек независимо от их агрегатного состояния, а также от которых собственник самостоятельно физически избавился либо документально перевел в разряд отходов потребления.»

Однако определения понятия «отходов производства» нам не удалось найти в тексте анализируемого Экологического кодекса Республики Казахстан.

Это имеет существенное значение, поскольку, термин «отходы» является родовым к понятиям «отходы потребления», «отходы производства».

Таким образом, к пробелу можно отнести отсутствие определения понятия «отходы производства» в тексте анализируемого ЭК РК.

Рекомендуем предусмотреть в анализируемом кодексе статью, содержащую определение понятия «отходы производства».

2. В соответствии с пунктом 3 статьи 323 ЭК РК, извлечение из отходов полезных компонентов, сырья и (или) иных материалов пригодных для использования в дальнейшем в производстве (изготовлении) продукции, материалов или веществ вне зависимости от их назначения, происходит в процессе восстановления отходов, а точнее во время переработки отходов.

Отходы, содержащие полезные компоненты должны отправляться на вторичную переработку.

Строительство, реконструкция заводов, цехов и производств, приобретение и эксплуатация установок по получению сырья или готовой продукции, связанных с извлечением полезных компонентов из отходов (переработкой хвостов обогащения, вскрышных и вмещающих пород, золошлаков, металлургических шлаков, техногенных минеральных образований) входит в перечень мероприятий по охране окружающей среды в сфере обращения с отходами¹⁴.

Между тем, законодателем в пункте 8 статьи 12 Закона РФ «Об отходах производства и потребления» предусмотрена норма, о том, что «Захоронение отходов, в состав которых

входят полезные компоненты, подлежащие утилизации, запрещается. Перечень видов отходов, в состав которых входят полезные компоненты, захоронение которых запрещается, устанавливается Правительством Российской Федерации.»¹⁵.

Соответствующий запрет на захоронение отходов, в состав которых входят полезные компоненты, подлежащие утилизации не закреплен в ЭК РК.

По мнению Э.Ф. Раимовой следует дифференцировать не только те виды отходов, которые могут быть удалены различным известным науке способом (путем захоронения, обезвреживания (сжигания) и иными путями), но и те из них, которые могут быть утилизированы путем использования в качестве вторичных материальных или вторичных энергетических ресурсов. При этом наиболее целесообразным представляется установление запрета на удаление тех отходов, в состав которых входят полезные компоненты, которые могут быть вторично использованы (утилизированы) [4, с.14].

Управление образовавшимися отходами должно осуществляться с применением принципа иерархии, в целях предотвращения образования отходов (статья 329 ЭК РК).

Кроме того, в статье 1 Модельного закона государств – участников СНГ «Об отходах производства и потребления», принятой на 29-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (постановление № 29-15 от 31 октября 2007 г.), и ГОСТ 30772-2001 закреплены также дефиниции таких понятий, как «вторичные ресурсы», «вторичные материальные ресурсы» и «вторичные энергетические ресурсы».

Таким образом, учитывая вышеизложенное, следует установить запрет на удаление отходов, представляющих ресурсную ценность.

3. Согласно пункту 3 статьи 143 Экологического кодекса РК, выявление и оценку объектов исторического загрязнения организуют местные исполнительные органы районов, городов.

Данное положение статьи 143 ЭК РК получило отражение в пункте 3 Главы 2 «Пра-

klassifikaciya-otodov/ (дата обращения: 20.03.2024)

¹⁴ См. Приложение 4 к ЭК РК от 2 января 2021 года №400-VI «Типовой перечень мероприятий по охране окружающей среды». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: /URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2100000400> (дата обращения: 20.03.2024)

¹⁵ Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» от 24.06.1998 N 89-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: /URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19109/ (дата обращения: 20.03.2024)

вилах выявления, оценки и учета объектов исторического загрязнения, в том числе ведение государственного реестра объектов исторического загрязнения», утвержденных Приказом и.о. Министра экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан от 16 августа 2021 года №329 в следующей формулировке:

«3. В соответствии с пунктом 3 статьи 143 Кодекса выявление и оценку объектов исторического загрязнения организуют местные исполнительные органы районов, городов. По решению Правительства РК выявление и оценку отдельных объектов исторического загрязнения организует уполномоченный орган в области охраны окружающей среды.»

Однако, при анализе, было выявлено, что указанная деятельность, являющаяся обязанностью исполнительных органов местного самоуправления не закреплена в Законе РК «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» от 23 января 2001 года № 148.

Таким образом, в целях приведения в соответствие текстов Экологического кодекса РК и Закона РК «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан», рекомендуем дополнить статью 31 («Компетенция районного (города областного значения) акимата») Закона РК «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» отсутствующей нормой в следующей формулировке:

«29-1) организует выявление и оценку объектов исторического загрязнения».

4. Анализ Положения о Министерстве экологии и природных ресурсов Республики Казахстан (далее-Положение), утвержденного Постановлением Правительства Республики Казахстан от 5 июля 2019 года № 479 показал, что в тексте имеются дублирующие нормы.

Так, подпункт 415) пункта 15 Положения полностью дублирует подпункт 626).

В пункте 15 Главы 2 «Задачи и полномочия Министерства» закреплены функции Министерства в следующей формулировке:

«415) обеспечивает в установленном законодательством Республики Казахстан порядке доступ к экологической информации в пределах своей компетенции;»

При этом данная функция содержится в подпункте 626) одновременно:

«626) обеспечивает в установленном законодательством Республики Казахстан порядке доступ к экологической информации в пределах своей компетенции;»

Таким образом, полагаем, в части содержания функций Министерства подпунктах 415) и 626) усматриваются дублирующие нормы. Считаем необходимым исключить указанное дублирование.

5. В соответствии с пунктом 2 статьи 297-1 Экологического кодекса Республики Казахстан от 9 января 2007 года был разработан приказ и.о. Министра энергетики Республики Казахстан от 19 июля 2016 года № 332 «Об утверждении критериев отнесения отходов потребления ко вторичному сырью».

Однако несмотря на то, что Экологический Кодекс от 9 января 2007 года утратил силу Экологическим Кодексом Республики Казахстан от 2 января 2021 года, данный приказ значится как действующий в Эталонном контрольном банке НПА РК.

Согласно пункту 2 статьи 27 Закона РК «О правовых актах», при признании утратившим силу нормативного правового акта вышестоящего уровня подлежат признанию утратившими силу нормативные правовые акты нижестоящего уровня, принятые для его реализации¹⁶.

В связи с этим, считаем необходимым признать утратившим силу приказ и.о. Министра энергетики Республики Казахстан от 19 июля 2016 года № 332 «Об утверждении критериев отнесения отходов потребления ко вторичному сырью».

Заключение

1. в целях модернизации терминологического и категориального аппарата, учитывая современные научные разработки в области управления отходами, а также нормативных актов, содержащих технические и технологические нормы, правила и стандарты относительно обращения с отходами, считаем, что необходима актуализация терминов «отходы», «отходы производства», «отходы потребления», «отходы потребления и производства», применяемых в рамках законодательства об обращении с отходами;

1.1 рекомендуется предусмотреть в анализируемом Экологическом кодексе Республики Казахстан определение понятия «отходы производства».

2. в целях восполнения пробела, рекомен-

¹⁶ Закон Республики Казахстан «О правовых актах» от 6 апреля 2016 года № 480-V ЗПК. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000480> (дата обращения: 20.03.2024)

довать уполномоченному органу дополнить статью 325 («Удаление отходов») ЭК РК нормой, о том, что «удаление отходов, в состав которых входят полезные компоненты, подлежащие утилизации, путем использования в качестве вторичных материальных или вторичных энергетических ресурсов прецедента».

2.1 в целях ликвидации пробела и приведения в соответствие текстов нормативных правовых актов, рекомендуем дополнить пункт 1 статьи 31 Закона РК «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан», подпунктом 29-1) в следующей формулировке:

«29-1) организует выявление и оценку объектов исторического загрязнения».

3. полагаем необходимым исключить дублирующие нормы в подпунктах 415) и 626) Положения о Министерстве экологии и природных ресурсов Республики Казахстан (далее-Положение), утвержденного Постановлением Правительства Республики Казахстан от 5 июля 2019 года № 479;

4. считаем необходимым признать утратившим силу приказ и.о. Министра энергетики Республики Казахстан от 19 июля 2016 года № 332 «Об утверждении критериев отнесения отходов потребления ко вторичному сырью».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Стамкулова Г.А. Проблемные вопросы правового регулирования обращения с отходами в Республике Казахстан // Scientific and practical journal ESJL. — 2022. — № 1(1). — С. 47-53.*

2. *Воробьев А.В., Евдакова Л.Н. «Отходы» – понятие и их классификация в системе естественных и социально - экономических наук // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2014. № 9. — С. 122-127.*

3. *Брагин А.Г. Решение проблем отходов производства и потребления законодательным путем // Экология и промышленность Казахстана. — 2013— №2(38). — С. 22-31.*

4. *Раимова Э.Ф. Правовое регулирование обращения с отходами: Специальность 12.00.06. - Природоресурсное право; аграрное право; экологическое право. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. — Оренбург, 1997. — 21 с.*

5. *Антонова Т.Л. Правовое регулирование обращения с отходами производства и потребления в России: состояние и перспективы // Young Scientist. — 2019. — №32(270). August. — С. 45-49.*

REFERENCES

1. *Stamkulova G.A. Problemnye voprosy pravovogo regulirovaniya obrashheniya s othodami v Respublike Kazahstan //Scientific and practical journal ESJL—2022.-№ 1(1). — S.47-53;*

2. *Vorob'ev A.V., Evdakova L.N. «Othody» – ponjatie i ih klassifikacija v sisteme estestvennyh i social'no - jekonomicheskikh nauk //Aktual'nye problem gumsnitsrnyh I estestvennyh nauk. —2014. № 9. — С. 122-127;*

3. *Bragin A.G. Reshenie problem othodov proizvodstva i potreblenija zakonodatel'nym putem. //Jekologija i promyshlennost' Kazahstana. —2013— №2(38). — S.22-31;*

4. *Raimova Je.F. Pravovoe regulirovanie obrashhenija s othodami: Special'nost' 12.00.06. - Prirodoresursnoe pravo; agrarnoe pravo; jekologicheskoe pravo. Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata juridicheskikh nauk. Orenburg.1997.-21s.;*

5. *Antonova T.L. Pravovoe regulirovanie obrashhenija s othodami proizvodstva i potreblenija v Rossii: sostojanie i perspektivy // «Young Scientist». — 2019—№32 (270). August. — S.45-49.*

ӘОЖ: 811.512.122'35:340

МЕМЛЕКЕТТІК ТІЛДЕГІ ЗАҢНАМАДАҒЫ ҚАЗАҚ ТІЛІНІҢ ПУНКТУАЦИЯЛЫҚ ЕРЕЖЕЛЕРІНІҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ ТУРАЛЫ

Акерке Аманқызы Мединаева

Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институты
Лингвистика орталығының жетекші ғылыми қызметкері;
Астана қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: m_akerke@mail.ru

Аннотация. Қазақстан Республикасының заңнамасы мемлекеттік және орыс тілде қамтамасыз етіледі. Нормативтік құқықтық актінің мәтіні белгілі бір құқықтық жүктеме арқалайтыны белгілі. Ал әрбір құқықтық норманың дұрыс әрі түсінікті етіп жазылуы өте маңызды болып табылады. Белгілі бір нормативтік құқықтық акт алдымен орыс тілінде әзірленіп, кейіннен мемлекеттік тілге аударылатыны да баршаға аян.

Мақаламыздың негізгі зерттеу объектісі мемлекеттік тілдегі заңнамада пунктуациялық ережелердің қанишалықты сақталғанын талдау болып табылады. Бұл тақырыптың өзектілігіне орыс тіліндегі заң мәтінінде дефис не сызықша қай жерде қойылса, мәтінді қазақ тіліне аудару барысында сол тыныс белгісінің дәл сол сөзден не сөйлемнен кейін қойылып, «дәлме-дәл» қазақ тіліне аударылуы бірден-бір себеп болып отыр.

Бір қызығы, талдау жасалған заңдар әр жылдары қабылданса да, атап көрсетілген пунктуациялық қатенің сипаты бірдей. Яғни орыс тілінің ережесі бойынша құрмалас сөйлемнің құрамындағы баяндауыш екінші бөлікте қайталанбас үшін орнына сызықша қойылып, сөйлем әрі қарай жалғастырыла береді. Мәтінді қазақ тіліне аудару кезінде сол сызықшаның қойылуы өрескел қате екенін көпшілік ескере бермейді. Орыс тілі мен қазақ тілінің ережелері ұқсас болғанымен ерекшеліктері де бар екенін есте сақтау қажет.

Осыған байланысты мақалада тыныс белгілерінің ішінен тек қана дефис пен сызықшаның қойылуы туралы ереженің нормативтік құқықтық актіде сақталмауы мысалдармен көрсетілген.

Қазақ тіліндегі құқықтық акті мәтінінің қазақ тілінің ережелеріне сәйкес орфографиялық және пунктуациялық ерекшеліктер сақтала отырып аударылғаны абзал. Оның үстіне бұл мәтіннің құқықтық сауатты жазылғанының куәсі болып табылады.

Түйін сөздер: қазақ тілі, нормативтік құқықтық акт, заңнама, пунктуациялық ережелер

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПУНКТУАЦИОННЫХ ПРАВИЛ КАЗАХСКОГО ЯЗЫКА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ НА ГОСУДАРСТВЕННОМ ЯЗЫКЕ

Мединаева Акерке Амановна

Ведущий научный сотрудник Центра лингвистики Института законодательства
и правовой информации Республики Казахстан;
г. Астана, Республика Казахстан, e-mail: m_akerke@mail.ru

Аннотация. Законодательство Республики Казахстан обеспечивается на государственном и русском языках. Известно, что текст нормативного правового акта несет определенную правовую нагрузку. И очень важно, чтобы каждая правовая норма была написана правильно и понятно. Всем также известно, что определенный нормативный правовой акт сначала разрабатывается на русском языке, а затем переводится на государственный язык.

Основным объектом исследования нашей статьи является анализ того, насколько соблюдены пунктуационные правила в законодательстве на государственном языке. Актуальность данной темы обусловлена тем, что в юридическом тексте на русском языке, где

ставится дефис или тире, при переводе текста на казахский язык один и тот же знак препинания ставится после того же слова или предложения и переводится на казахский язык «точь-в-точь».

Интересно, что характер отмеченной пунктуационной ошибки одинаков, даже если анализируемые законы принимались в разные годы. То есть, по правилам русского языка, для того, чтобы сказуемое в составе сложноподчиненного предложения не повторялось во второй части, вместо него ставится тире. При переводе текста на казахский язык проставление этого дефиса является грубой ошибкой. Необходимо помнить, что и в русском языке, и казахском языке есть схожие правила, но при всем этом имеются свои отличительные особенности.

В связи с этим в статье из всех знаков препинания указано только несоблюдение в нормативном правовом акте правила о постановке дефиса и тире примерами.

Текст правового акта на казахском языке следует переводить с соблюдением орфографических и пунктуационных особенностей в соответствии с правилами казахского языка. Более того, это свидетельствует о юридической грамотности самого текста.

Ключевые слова: казахский язык, нормативный правовой акт, законодательство, пунктуационные правила.

ABOUT THE PECULIARITIES OF PUNCTUATION RULES OF THE KAZAKH LANGUAGE IN THE LEGISLATION IN THE STATE LANGUAGE

Medinayeva Akerke Amanovna

Leading Researcher, Linguistic Center, Institute of Legislation and Legal Information,
Republic of Kazakhstan, Astana, Republic of Kazakhstan,
E-mail: m_akerke@mail.ru

Abstract. The legislation of the Republic of Kazakhstan is provided in the state and Russian languages. It is known that the text of a normative legal act carries a certain legal burden. And it is very important that every legal norm is written correctly and clearly. Everyone also knows that a certain regulatory legal act is first developed in Russian, and then translated into the official language.

The main object of the study of our article is the analysis of how punctuation rules are observed in the legislation in the state language. The relevance of this topic is due to the fact that in a legal text in Russian, where a hyphen or dash is placed, when translating the text into Kazakh, the same punctuation mark is placed after the same word or sentence and translated into Kazakh "exactly".

Interestingly, the nature of the punctuation error noted is the same, even if the analyzed laws were adopted in different years. That is, according to the rules of the Russian language, in order for the predicate in the compound sentence not to be repeated in the second part, a dash is put instead. When translating a text into Kazakh, putting this hyphen is a gross mistake. It must be remembered that both Russian and Kazakh have similar rules, but with all this there are their own distinctive features.

In this regard, of all the punctuation marks in the article, only non-compliance with the rule on setting hyphens and dashes in the normative legal act is indicated by examples.

The text of the legal act in the Kazakh language should be translated in compliance with spelling and punctuation features in accordance with the rules of the Kazakh language. Moreover, this indicates the legal literacy of the text itself.

Keywords: Kazakh language, normative legal act, legislation, punctuation rules.

DOI: 10.52026/2788-5291_2024_78_3_257

Кіріспе

Қазақ тіліндегі пунктуациялық ережелердің қалыптасуы тарихына үңілсек, бұл саланың сонау ХХ ғасырдың басында бастау алатынына куә боламыз. Төменде берілген

ақпарат соның бір парасы ғана.

«Қазақ тілінің пунктуациялық жүйесі мен негіздері орыс тілінің пунктуациялық үлгілерін басшылыққа алу арқылы қалып-

тасып келгені белгілі. «Пунктуация» деген терминнің мағынасы кең ауқымды.

Тыныс белгілерінің қолданылуы халқымыздың тарихының ерте қойнауларынан орын алады. Мәселен, көне және ескі жазба ескерткіштерінде бір сөзді екінші сөзден айыру үшін қызмет атқарған тыныс белгілерінің элементтері кездеседі. Өткен ғасырдың аяғынан бастап сөйлемдердің ара жігін айыруға арақидік сызықша (--), әр түрлі жұлдызшалар (*) сияқты шартты таңбалар қазақ баспасөзі беттерінен орын ала бастайды. А.Қазембектің

«Түрік-татар тілі грамматикасында» бірді-екілі сызықша, жұлдызшалар кездесе, В. Радловтың «Образцы народной литературы тюркских наречий» атты еңбегінде тыныс белгілерінің бірқатар түрлері кездеседі (үтір, нүкте, тырнақша, сұрау белгісі, қос нүкте, сызықша). 30-жылдары баспасөз беттерінде Ш.Х. Сарыбаевтың, Х. Басымовтың, С. Жиенбаевтың аталған мәселеге қатысты мақалаларында тыныс белгілеріне қатысты ерекшеліктер белгілі бір дәрежеде атап көрсетіледі. Сонымен қатар, үтірдің салалас, сабақтас құрмалас сөйлемдерде, қаратпа сөздерде, одағайларда, қыстырма сөздер мен айқындауыш сөздерде қолданылуына анықтамалар береді. Қазақ тілінің пунктуациясына арнап жазылған оқулықтардың тырнақалдысы – С. Жиенбаевтың 1940 жылы жарық көрген «Сөйлемнің тыныс белгілері» (А-ты. 1940ж.) атты кітабы. Бұл еңбек - 1951 жылы А. Ысқақов және Ә. Хасенов авторлықтарымен шыққан «Тыныс белгілері» атты кітабына дейін оқулық қызметін атқарған бірден-бір дүние» [1, 23-б].

Әдістер мен материалдар

Ғылыми лингвистикалық сараптама жүргізу барысында мемлекеттік тілдегі нормативтік құқықтық актінің мәтінінде қазақ тілінің лексикалық, грамматикалық, стилистикалық, орфографиялық ережелерінің сақталуы тексеріледі. Бұл ретте басқа ережелермен қатар, қазақ тілінің пунктуациялық ережелерінің сақталуына ерекше назар аудару қажет. Пунктуация қазақ тілінің маңызды салаларының бірі бола отырып, бір нәрсені жазғанда, оқығанда, айтқанда ойды басқаға түсіндіру, сондай-ақ бөгде біреудің ойын түсіну үшін қолданылатын тыныс белгілері ережелерінің жиынтығын білдіреді. Сондықтан да мәтінде тыныс белгілерінің қолданылуына не қолданылмауына немқұрайлы қарауға болмайды.

Зерттеу барысында заң мәтініне грам-

матикалық және стилистикалық талдау, салыстырып тексеру жұмыстары жүргізілді. Мұндай жұмыс белгілі бір салада білім мен дағдыны әрі мұқияттылықты талап етеді.

Нәтижелер мен талқылау

Қазақ тіліндегі пунктуация ережелері орыс тіліндегі пунктуация ережелерімен ұқсас келеді. Екі тілдегі пунктуациялық таңбалар бірдей болса да, олардың сөйлемде бірдей қолданылуы мүмкін емес. Осыған қарамастан, орыс тіліндегі сөйлемде қай жерде қандай тыныс белгісі тұрса, соны қазақ тіліндегі сөйлемге көшіре салатын жағдайлар нормативтік құқықтық актілердің мәтінінде орын алады. Себебі бұл мәтін, әдетте, орыс тілінен аударылады. Мысалы, орыс тілінде құрмалас сөйлемнің құрамындағы бір жай сөйлемнің баяндауышы келесі жай сөйлемде түсіріліп айтылса, орнына сызықша қойылады. Ал қазақ тілінде құрмалас сөйлемнің ішіндегі жай сөйлемдердің соңғысының баяндауышы әрқашан сақталады немесе алдыңғы сөйлемдер баяндауышсыз жазылғанымен, баяндауыш жалпы сөйлемнің соңында жазылады, немесе баяндауыш екі рет қайталанады. Қазақша құрылған сөйлемде ешқандай сызықша қойылмайды [2, 21-б].

Орыс тіліндегі құрмалас сөйлемнің құрамындағы жай сөйлем шартты мәнде болса, араларына сызықша қойылғанымен, қазақ тілінде шартты бағыныңқылы сөйлемдерде сызықша емес, үтір қойылады [2, 22-б]. Осы орайда ғылыми лингвистикалық сараптамаға халықаралық шарттардың жобалары да келіп түсетінін, олардың дені ағылшын тілінен аударылатынын атап өтеміз, сондықтан тыныс белгілері тек қазақ тілінің синтаксистік құрылысына орай қойылуы тиіс екенін әрқашан да есте сақтау қажет.

Жалпы, қай тілде болмасын әрбір тыныс белгісінің белгілі бір синтаксистік қызметі бар. Яғни олардың қолданылу реті мен өзіндік ерекшелігі бар. Осыған байланысты «Шетелдіктердің құқықтық жағдайы туралы»

1995 жылғы 19 маусымдағы № 2337 Қазақстан Республикасының Заңын талдау кезінде пунктуациялық ережелердің сақталуы-сақталмауына қатысты бірқатар кемшіліктер анықталды.

Мысалы, аталған Заңның 23-бабының орыс тіліндегі мәтінінде:

«Выезд из Республики Казахстан иностранцу не разрешается:

а) если имеются основания для привлечения его к уголовной ответственности - до

окончания производства по делу;

б) если он осужден за совершение уголовного правонарушения, за ним установлен пробационный контроль или к нему применена отсрочка исполнения наказания, - до отбытия наказания или освобождения от наказания, истечения срока пробационного контроля, истечения срока отсрочки исполнения наказания, за исключением случаев его выдворения на основании решения суда;

в) если он уклоняется от исполнения обязательств, наложенных на него судом, - до исполнения обязательств;» деп көзделген.

Осы баптың қазақ тіліндегі редакциясында дефис «-» дәлме-дәл көшіріле салған:

«Қазақстан Республикасынан кету шетелдікке мына жағдайларда:

а) егер оны қылмыстық жауапкершілікке тарту үшін негіздер болса - істі жүргізу аяқталғанға дейін;

б) егер ол қылмыстық құқық бұзушылық жасағаны үшін сотталған болса, оған пробациялық бақылау белгіленген немесе оған жазаны орындауды кейінге қалдыру қолданылған болса - оны сот шешімінің негізінде шығарып жіберу жағдайларын қоспағанда, жазаны өтеп болғанға немесе жазадан босатылғанға, пробациялық бақылаудың мерзімі аяқталғанға, жазаны орындауды кейінге қалдыру мерзімі аяқталғанға дейін;

в) егер ол өзіне сот жүктеген міндеттемелерді орындаудан жалтаратын болса - міндеттемелер орындалғанға дейін рұқсат етілмейді.»¹.

Бұл жерде а), б) және в) тармақшаларындағы дефистің «-» қойылуы дұрыс па деген сұрақ туындайды.

Жоғарыда келтірілген қазақ тілінің пунктуациялық ережелеріне сүйенсек, атап көрсетілген тармақшалар шартты мәнде берілген және «дефистің» орнына үтір қойылуы тиіс. Оның үстіне, құқықтық норманың шартты мәнде берілгенін «егер» деген шылаудың қолданылуы дәлелдеп тұрғандай.

Сондай-ақ, дефис «-» пен сызықшаның «-» жазылуының өз ережесі бар. Дефис арқылы:

- ✓ қос сөздер (бірде-бір, сарт-сұрт);
- ✓ плеоназмдар (күш-қайрат, ар-намыс);
- ✓ екі компоненті бір-бірімен мағыналас сөздер (өсіп-өну, ала-бөле);
- ✓ қарама-қарсы мағыналы екі сөзден жасалған термин мәнді күрделі анықтауыштар (оқу-ағарту жұмысы);

✓ екі сөзден тұратын ғылыми дәреже, атақтардың және қызмет дәрежесін немесе мамандықты көрсететін атаулар (вице-президент, әнші-композитор);

✓ техникалық жүйелердің күрделі атаулары (стоп-кран, телефон-автомат);

✓ күрделі өлшем атаулары (киловатт-сағат, адам-күн);

✓ орыс тілі орфографиясы бойынша қолданылатын жер-су және кейбір халық аттары дефиспен келсе, дефис қазақша жазуда сақталады

(Соль-Илецк, угро-фин);

✓ екінші сыңары біріншісін айқындайтын қосалқы мүшелі күрделі атаулар (кафе-бар) жазылады;

✓ орыс тілінде дефиспен жазылатын кісі аттары қазақша жазуда да дефис арқылы таңбаланады (Книппер-Чехова, Немирович-Данченко);

✓ реттік сан есімдер цифрмен жазылса, өзіне қатысты сөзбен араларына дефис қойылады (7-сынып, 15-үй) [2, 49-6].

Осы ережелерге сәйкес жоғарыда көрсетілген 23-баптың а), б) және в) тармақшаларындағы дефис таңбасы бірде-бір ережеге сәйкес келмейтінін дәлелдеуге болады.

Орыс тіліндегі мәтінде қойылған дефистің орнына сызықша қойылуы тиіс еді, себебі орыс тілінің пунктуациялық ережесі бойынша «тире ставится в неполном предложении, составляющем часть сложного предложения, когда пропущенный член (обычно сказуемое) восстанавливается из предыдущей части фразы и в месте пропуска делается пауза» [3].

Орыс тіліндегі мәтінде қолданылған дефис (негізі сызықша қойылуы тиіс!) дәлме-дәл көшіріле салған тағы да бір құқықтық норма «Соғыс жағдайы туралы» 2003 жылғы 5 наурыздағы Қазақстан Республикасы Заңының 6-бабы б) тармақшасында берілген:

«б) усиление охраны общественного порядка, а также государственных и военных объектов, объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения, функционирование транспорта и коммуникаций, объектов, представляющих повышенную опасность для жизни, здоровья людей и окружающей среды, согласно перечням, определяемым по республиканским объектам Правительством Республики Казахстан, по коммунальным

¹ «Шетелдіктердің құқықтық жағдайы туралы» 1995 жылғы 19 маусымдағы № 2337 Қазақстан Республикасының Заңы [Электрондық ресурс]. – Қол жеткізу режимі: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U950002337/_compare (Жүгіну күні: 11.07.2024ж.)

объектам - местными исполнительными органами;»).

Назар аударсаңыз, дефис бір рет жазылған, ал қазақ тіліндегі редакцияда екі рет:

«б) қоғамдық тәртіптің, сондай-ақ республикалық объектілер бойынша - Қазақстан Республикасының Үкіметі, коммуналдық объектілер бойынша - жергілікті атқарушы органдар белгілейтін тізбелерге сәйкес мемлекеттік және әскери объектілердің, халықтың тыныс-тіршілігін, көлік пен коммуникациялардың жұмысын қамтамасыз ететін объектілердің, адамдардың өмірі, денсаулығы және қоршаған орта үшін аса қауіпті объектілердің күзетін күшейту;»² жазылған. Бұл жерде де дефистің қойылуы ешбір ережеге сәйкес келмейді. Осыған байланысты тармақшаны мынадай редакцияда жазу ұсынылады:

«б) қоғамдық тәртіптің, сондай-ақ республикалық объектілер бойынша Қазақстан Республикасының Үкіметі белгілейтін, коммуналдық объектілер бойынша жергілікті атқарушы органдар белгілейтін тізбелерге сәйкес мемлекеттік және әскери объектілердің, халықтың тыныс-тіршілігін, көлік пен коммуникациялардың жұмысын қамтамасыз ететін объектілердің, адамдардың өмірі, денсаулығы және қоршаған орта үшін аса қауіпті объектілердің күзетін күшейту;».

Орыс тіліндегі мәтінде баяндауыш рөлін атқарып тұрған «определяемым» деген сөз қазақ тіліндегі редакцияда «белгілейтін» деп екі рет қолданылса, жоғарыда көрсетілген ережеге сәйкес келеді әрі пунктуациялық қате жойылады.

Жоғарыда келтірілген мәтіндердегі пунктуациялық ереже сақталмаған заңдар 1995 және 2003 жылдары қабылданған болса, «Өсімдіктер дүниесі туралы» 2023 жылғы 2 қаңтардағы № 183-VII Қазақстан Республикасы Заңының 36-бабында дәл сондай пунктуациялық қатеге жол берілген құқықтық норма жазылған. Яғни орыс тіліндегі мәтінде қойылған сызықша (дефис емес!):

«Статья 36. Компенсационные посадки

1. Компенсационными посадками являются посадки зеленых насаждений на участке удаления (вырубки) либо на участках, определенных дендрологическим планом (планом озеленения).

Компенсационные посадки производятся за счет средств физических и (или) юриди-

ческих лиц, в интересах которых совершенно удаление (вырубка) зеленых насаждений либо по вине которых произошли повреждение или гибель этих насаждений.

Физические и (или) юридические лица, в интересах которых совершенно удаление (вырубка) зеленых насаждений либо по вине которых произошли повреждение или гибель этих насаждений, обязаны обеспечить уход за компенсационными посадками:

за деревьями и кустарниками: хвойных пород – в течение трех лет, лиственных пород – в течение двух лет;

травянистыми растениями – в течение вегетационного сезона одного года.» қазақ тіліндегі мәтінге дәлме-дәл көшірілген:

«36-бап. Өтемдік отырғызулар

1. Жасыл екпелерді жойылған (кесілген) учаскеде не дендрологиялық жоспарда (көгалдандыру жоспарында) айқындалған учаскелерде отырғызу өтемдік отырғызулар болып табылады.

Өтемдік отырғызулар өз мүдделері үшін жасыл екпелерді жоюды (кесуді) жасаған не кінәсінен осы екпелердің бүлінуі немесе құрып кетуі орын алған жеке және (немесе) заңды тұлғалардың қаражаты есебінен жүргізіледі.

Өз мүдделері үшін жасыл екпелерді жоюды (кесуді) жасаған не кінәсінен осы екпелердің бүлінуі немесе құрып кетуі орын алған жеке және (немесе) заңды тұлғалар өтемдік екпелерге:

ағаштар мен бұталарға: қылқан жапырақты тұқымдастарға – үш жыл бойы, жапырақты тұқымдастарға – екі жыл бойы;

шөптесін өсімдіктерге – бір жылдың вегетациялық маусымы ішінде күтім жасауды қамтамасыз етуге міндетті.»³

Бұл жағдайда қазақ тіліндегі мәтінде қойылған сызықшаны алып тастап, мынадай редакцияда жазуды ұсынуға болады:

«...

ағаштар мен бұталарға: қылқан жапырақты тұқымдастарға үш жыл бойы, жапырақты тұқымдастарға екі жыл бойы;

шөптесін өсімдіктерге бір жылдың вегетациялық маусымы ішінде күтім жасауды қамтамасыз етуге міндетті.» Яғни алдыңғы сөйлемдерді баяндауышсыз жазып, баяндауышты жалпы сөйлемнің соңында жазуға болады деген ережеге сәйкес келтіру арқылы пунктуациялық қате жойылады.

² *«Соглас жасадайы туралы» 2003 жылғы 5 наурыздағы № 391 Қазақстан Республикасы Заңы [Электрондық ресурс]. – Қол жеткізу режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z030000391> /compare (Жүгіну күні: 18.08.2024ж.)*

³ *«Өсімдіктер дүниесі туралы» 2023 жылғы 2 қаңтардағы № 183-VII Қазақстан Республикасы Заңы [Электрондық ресурс]. – Қол жеткізу режимі <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z2300000183> /compare (Жүгіну күні: 21.08.2024ж.)*

Қорытынды

Қорыта келе айтарымыз, қазақша заң тілін қалыптастыру мақсатында лексикалық, грамматикалық, стилистикалық ережелермен қоса, пунктуациялық ережелерге де назар аудару қажет. Себебі тыныс белгілері тек дұрыс жазудың ғана құралы емес, дұрыс оқудың да, дұрыс түсінудің де құралы болып табылады әрі қарапайым құқық қолданушының тарапынан практикада артық сұрақтар туындатпайды.

Қарастырылған заңдардың екі тілдегі нұсқасымен жұмыс істеу барысында мәтіндерде пунктуациялық кемшіліктерден басқа, лексикалық, грамматикалық, стилистикалық қателерге де жол берілген. Олар басқа мақаланың арқауы болар. Дегенмен, заңдардың қазақ тіліндегі нұсқасына жауапты қызметкерлер қазақ тілінің пунктуациялық ережелерінің ерекшелігіне назар аударады деп үміт артамыз.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Боранбай Б.Е. Қазақ тіл білімінің қалыптасуы мен дамуы (С.С.Жиенбаев еңбектері негізінде) – Алматы: 2013 [Электрондық ресурс]. – Қол жеткізу режимі: <file:///C:/Users/Admin/Downloads/83a94966a3e4ae7e59350d085e9a8dcc.pdf> (Жүгіну күні: 20.08.2024ж.)
2. Сыздық Р. Қазақ тілінің анықтағышы (емле, тыныс белгілері, сөз сазы) – Астана: Елорда, 2000. - 532 б.
3. Д.Э. Розенталь. Справочник по русскому языку [Электрондық ресурс]. – Қол жеткізу режимі: <http://old-rozentel.ru/punctuatio.php?sid=93> (Жүгіну күні: 20.08.2024ж.)

REFERENCES

1. Boranbai B.E. Qazaq til biliminiñ qalyptasuy men damuy (S.S.Jienbaev eñbekteri negizinde) – Almaty: 2013 [Elektronдық resurs]. – Qol jetkizu rejimi: <file:///C:/Users/Admin/Downloads/83a94966a3e4ae7e59350d085e9a8dcc.pdf> (Jüginu küni: 20.08.2024j.)
2. Syzdyq R. Qazaq tiliniñ anyqtağyshy (emle, tynys belgileri, söz sazy) – Astana: Elorda, 2000. - 38-b.
3. D.E. Rozentäl. Spravochnik po ruskomu iazyku [Elektronдық resurs]. – Qol jetkizu rejimi: <http://old-rozentel.ru/punctuatio.php?sid=93> (Jüginu küni: 20.08.2024j.)

УДК 341.9:346(1-672)(574)

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КАЗАХСТАНА В КОНТЕКСТЕ ESG-ПРИНЦИПОВ

Ахметов Кенжалы Кенжетаевич

Докторант Университета КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева, г. Астана,
Республика Казахстан; e-mail: kenzhaly888@gmail.com

Аннотация. В данной статье исследуется роль принципов ESG в международном инвестиционном праве и их всевозрастающее значение для формирования инвестиционной политики Казахстана. Обращается внимание на определенный прогресс во внедрении принципов ESG, однако данная политика носит разнонаправленный характер, и имеются ряд недостатков налогового и социально-экономического характера.

Автор обращает внимание на конкретные преимущества во внедрении данных принципов в инвестиционную политику: повышение инвестиционной привлекательности, доступ к новым источникам капитала и др. На примере ряда крупных инвестиционных разбирательств подчеркивается значимость данных принципов, а также обращается внимание на особенности и комплексный характер судопроизводства по данной категории инвестиционных споров. В статье также отмечаются потенциально высокие репутационные риски в инвестиционных разбирательствах международного характера. В этом контексте принципы ESG следует рассматривать в качестве инструмента по снижению такого рода страновых рисков.

Автор опирается на статью к.ю.н., доцента Кулжабаевой Ж.О., в которой обозначается экономическая значимость критериев целесообразности и эффективности. Обращая внимание на значимость выдвинутой концепции, автор предлагает не ограничиваться предложенными критериями и учитывать принципы ESG. Такое сочетание придаст инвестиционной политике определенную сбалансированность и устойчивость в долгосрочной перспективе.

В заключительной части автор обращает внимание на многогранность концепции ESG и необходимость обратить внимание на ряд проблемных аспектов или факторов, которые оказывают определяющее влияние на степень внедрения принципов ESG и, соответственно, на устойчивость инвестиционного климата государства.

Ключевые слова: принципы ESG, инвестиционная политика, инвестиционный спор, устойчивость инвестиционной политики, структурные элементы концепции ESG.

INVESTMENT POLICY OF KAZAKHSTAN IN THE CONTEXT OF ESG PRINCIPLES

Akhmetov Kenzhaly Kenzhetaevich

PhD student of Maqsut Narikbayev University, Republic of Kazakhstan, Astana city;
e-mail: kenzhaly888@gmail.com

Abstract. This article examines the role of ESG principles in international investment law and their increasing importance for the formation of investment policy in Kazakhstan. Attention is drawn to some progress in the implementation of ESG principles, however, this policy is multidirectional, and there are a number of tax and socio-economic disadvantages.

The author draws attention to the specific advantages of introducing these principles into investment policy: increasing investment attractiveness, access to new sources of capital, etc. Using the example of a number of large investment proceedings, the importance of these principles is emphasized, and attention is also drawn to the features and complex nature of legal proceedings in this category of investment disputes. The article also notes potentially high reputational risks in international investment proceedings. In this context, ESG principles should be considered as a tool to reduce these types of country risks.

The author relies on an article by candidate of legal sciences, associate professor Zh. Kulzhabaeva, which outlines the economic significance of the criteria of feasibility and efficiency. Drawing attention to the significance of the proposed concept, the author proposes to take into account the principles of ESG. This combination will give the investment policy a certain balance and sustainability in the long term.

In the final part, the author draws attention to the versatility of the ESG concept and the need to pay attention to a number of issues that have a decisive influence on the degree of implementation of ESG principles and, accordingly, on the sustainability of the state's investment climate.

Keywords. *ESG principles, investment policy, investment dispute, sustainability of investment policy, structural elements of the ESG concept.*

ESG-ҚАҒИДАТТАРЫ КОНТЕКСТІНДЕГІ ҚАЗАҚСТАННЫҢ ИНВЕСТИЦИЯЛЫҚ САЯСАТЫ

Кенжалы Кенжетаевич Ахметов

*М.С. Нәрікбаев атындағы КАЗГЮУ университетінің докторанты,
Қазақстан Республикасы, Астана қ; e-mail: kenzhaly888@gmail.com*

Аннотация. *Бұл мақалада халықаралық инвестициялық құқықтағы ESG қағидаттарының рөлі және Қазақстанның инвестициялық саясатының қалыптастырылуы үшін оларды арттырудың маңыздылығы зерттеледі. Белгілі бір процестерге ESG қағидаттарын енгізуге назар аударылады, алайда бұл саясат түрлі бағытқа ие және салықтық және әлеуметтік-экономикалық сипаттағы бірқатар кемшіліктері бар.*

Автор инвестициялық саясатқа осы қағидаттардың: инвестициялық тартымдылықты арттыру, капиталдың жаңа көздеріне қол жеткізу және т.б. енгізудің нақты артықшылықтарына назар аударады. Бірқатар ірі инвестициялық істерді мысалға ала отырып, осы қағидаттардың маңыздылығы атап өтіледі, инвестициялық даулардың осы санатты бойынша сот ісін жүргізудің ерекшеліктері мен кешенді сипатына да назар аударылады. Сондай-ақ мақалада халықаралық сипаттағы инвестициялық талқылауларда бедел тәуекелінің жоғары болатындығы атап өтіледі. Осы тұрғыдағы ESG қағидаттарын елдік тәуекелдердің осындай түрлерін азайту құралы ретінде қарастырған жөн.

Автор з.ғ.к., доцент Ж.О.Құлжабаеваның орындылық пен тиімділік критерийлерінің экономикалық мәнін көрсететін мақаласына сүйенеді. Ұсынылған тұжырымдаманың маңыздылығына назар аудара отырып, автор ұсынылған критерийлермен шектеліп қалмауды және ESG қағидаттарын ескеруді ұсынады. Осындай үйлестіру ұзақ мерзімді перспективада инвестициялық саясатты белгілі бір тепе-теңдік пен тұрақтылыққа жеткізеді.

Қорытынды бөлімде автор ESG тұжырымдамасының көпқырлылығына және ESG қағидаттарын енгізу дәрежесіне және тиісінше мемлекеттің инвестициялық ахуалының тұрақтылығына айқындаушылық әсер ететін бірқатар проблемалық аспектілерге немесе факторларға назар аудару қажеттігіне көңіл бөледі.

Түйінді сөздер: *ESG қағидаттары, инвестициялық саясат, инвестициялық дау, инвестициялық саясаттың тұрақтылығы, ESG тұжырымдамасының құрылымдық элементтері.*

DOI: 10.52026/2788-5291_2024_78_3_263

Введение

В современном международном инвестиционном контексте происходят значительные глобальные трансформации, которые синхронизируются с актуальными принципами ESG. Более того, в последнее время эти изменения начинают принимать более конкретные формы. Так, согласно мнению С.А. Рогинко, ведущими глобальными

направлениями развития международного права становится стремление к низкоуглеродному развитию, которое фактически заменяет концепцию устойчивого развития. По его словам, произошла замена устойчивого развития, направленного на решение экологических проблем, концепцией низкоуглеродного развития, фокусирующейся на сокращении выбросов углекислого газа [1].

В целом, в академической среде отмечается, что взаимосвязь между международным инвестиционным правом и устойчивым развитием комплексна. Некоторые авторы утверждают, что международные инвестиционные соглашения не представляют собой структурного препятствия на пути концепции устойчивого развития, однако отмечают, что можно добиться гораздо большего для активного содействия устойчивому развитию. К примеру, К. Майлз даже предполагает, что возникновение устойчивого развития несет в себе «потенциал фундаментальной трансформации международного инвестиционного права» [2]. Среди других усилий ОЭСР опубликовала исследование, в котором авторы подчеркнули использование трибуналами ключевых слов, чувствительных к устойчивому развитию [3].

Материалы и методы

В проведении настоящего исследования были использованы основные методы, в том числе формально-правовой, сравнительный и прогнозный. Использование данных методов предоставило возможность определить наиболее значимые тенденции в международном инвестиционном пространстве, определить риски и проблемные стороны формирования инвестиционной политики, перспективные направления формирования инвестиционной политики и специфику правовых отношений, связанных с внедрением принципов ESG.

Основные положения, результаты и обсуждение

Принципы ESG (*Environmental, Social, and Governance* — экологические, социальные и корпоративное управление) являются фундаментальными стандартами, которые компании используют для управления своей деятельностью более устойчивым и ответственным образом. Внедрение этих принципов помогает организациям минимизировать свои риски, улучшить репутацию и повысить свою инвестиционную привлекательность. В частности, экологические принципы (*environmental*) оценивают, как организация влияет на окружающую среду и как она управляет этим воздействием.

Социальные принципы (*social*) фокусируются на отношениях компании с её сотрудниками, поставщиками, клиентами и мест-

ными сообществами, к примеру, условия труда, соблюдение прав человека во всех аспектах деятельности или взаимодействие с местными сообществами и участие в социальном развитии. Что касается принципов корпоративного управления (*governance*), то они связаны со структурой управления компанией, корпоративной этикой и механизмами прозрачности.

Как можно заметить, полноценная интеграция данных принципов в деятельность как зарубежных, так и отечественных инвесторов помогает создавать более устойчивые и этичные бизнес-модели, которые способствуют долгосрочному успеху инвестиционных компаний и благополучию общества в целом.

В международном инвестиционном праве внедрение принципов ESG способствует тому, что современные международные инвестиционные соглашения всё чаще включают положения и механизмы, касающиеся экологических стандартов и социальной ответственности. Данные изменения отражают растущее признание того, что инвестиции должны способствовать долгосрочному устойчивому развитию и соблюдению социально-экономических прав человека.

В *Российской Федерации* вопрос повышения качества инвестиционной политики также является актуальным, что преимущественно связано с внедрением новых подходов в правовое регулирование инвестиционной деятельности, в том числе посредством учета ESG-принципов [4]. Так, в 2019 г. был выпущен методологический документ Концепция организации методологической системы по развитию зеленых финансовых инструментов и проектов ответственного инвестирования (далее — Концепция), определяющий ключевой вектор развития ESG практик на ближайшую перспективу. Согласно Концепции главная цель современного ESG-подхода: субъекты любых форм собственности в своих инвестиционных стратегиях и кредитных политиках должны соблюдать экологические и социальные факторы, а также факторы корпоративного управления¹. Далее важным этапом в становлении институциональной базы в области ответственного инвестирования можно отметить Постановление Правительства РФ от 21 сентября 2021 года № 1587. В нем закреплены ключевые критерии, на основа-

¹ Концепция организации в России методологической системы по развитию зеленых финансовых инструментов и проектов ответственного инвестирования. Банк России. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/84163/press_04102019.pdf. Дата обращения: 23.08.2024

нии которых конкретный проект может быть признан проектом устойчивого развития². Таким образом, в Российской Федерации сформирована концептуальная и методологическая основа для привлечения “зеленых” инвестиций.

В свою очередь *инвестиционная политика Казахстана* активно развивается, стремясь привлечь иностранные и внутренние инвестиции для стимулирования экономического роста и диверсификации, в том числе в контексте ESG. Так, в 2021 году был принят новый Экологический кодекс, направленный на поощрение и стимулирование государством привлечения “зеленых” инвестиций и широкого применения наилучших доступных техник, ресурсосберегающих технологий³. Согласно кодексу экономическое стимулирование деятельности, направленной на охрану окружающей среды, предусматривает, в том числе организацию трансфера и адаптации “зеленых” технологий, а также содействия привлечению “зеленых” инвестиций⁴. При этом стоит отметить, что порядок признания технологий в качестве “зеленых” технологий утверждаются Правительством Республики Казахстан. Под “зеленым” финансированием понимаются инвестиции, направленные на реализацию “зеленых” проектов и привлекаемые с помощью таких инструментов, как “зеленые” облигации, “зеленые” кредиты и другие финансовые инструменты. Стоит отметить, что Казахстан обязался к 2050 году сократить выбросы парниковых газов и увеличить долю возобновляемых источников энергии в своём энергобалансе, что создаёт возможности для инвестиций в проекты в области зелёной энергетики.

В 2023 г. был принят Социальный кодекс, который направлен на поддержку местных сообществ и улучшение условий труда. В решении этих вопросов основополагающее значение отведено принципам государственной политики в сфере социальной

защиты: равноправие и недопустимость ограничения прав человека и гражданина в сфере социальной защиты; солидарность и коллективная ответственность государства, работодателей и граждан в системе социального обеспечения, прозрачность и справедливость использования экономических ресурсов, соразмерность задачам государственной политики в сфере социальной защиты, превентивность и др⁵. Так, принцип превентивности предусматривает меры по *снижению социальных рисков*, которые осуществляются государственными органами, общественными организациями, работодателем⁶. При формировании и реализации государственной политики в сфере социальной защиты государственные органы обеспечивают *справедливый баланс интересов государства, работодателей и граждан* в системе социального обеспечения, а также соразмерность экономических ресурсов и задач государственной политики в сфере социальной защиты⁷. Важная роль также отведена вопросу коллективной ответственности государства, работодателей и граждан в системе социального обеспечения. Так, *солидарная ответственность государства, работодателей и граждан* в сфере социальной защиты осуществляется путем *паритетного разделения ответственности* за качество жизни, социальное благосостояние, а также за снижение *социальных рисков*⁸.

Все большее внимание уделяется вопросам корпоративной ответственности. Так, одной из основных задач АО “Фонд национального благосостояния «Самрук-Қазына» (далее - Фонд) является внедрение наилучшей практики корпоративного управления⁹, а к его принципам относят эффективность системы корпоративного управления¹⁰. Кроме того, к исключительной компетенции единственного акционера Фонда относится утверждение кодекса корпоративного

² Постановление Правительства Российской Федерации от 21.09.2021 № 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации». Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202109240043>. Дата обращения: 23.08.2024

³ Статья 3. Экологический кодекс РК от 2 января 2021 года № 400-VI ЗПК. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2100000400>. Дата обращения: 26.08.2024

⁴ Там же, Статья 130.

⁵ Статья 3. Социальный кодекс Республики Казахстан от 20 апреля 2023 года № 224-VII ЗПК. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2300000224>. Дата обращения: 26.08.2024

⁶ Там же, Статья 5.

⁷ Там же, Статья 8.

⁸ Там же, Статья 7.

⁹ Статья 4. Закон РК «О Фонде национального благосостояния» от 1 февраля 2012 года № 550-IV. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000550>. Дата обращения: 26.08.2024

¹⁰ Там же, Статья 17.

управления¹¹. Имеются также положения по утверждению порядка оценки корпоративного управления и назначение корпоративного секретаря¹²; утверждению кодекса корпоративного управления организаций, входящих в группу Фонда и утверждению методических рекомендаций и корпоративных стандартов¹³.

Также повышенное внимание уделяется уровню корпоративного управления и в деятельности Национальной палаты предпринимателей. Так, к функциям Национальной палаты в сфере общественного мониторинга относят участие в проведении оценки эффективности корпоративного управления в контролируемых государством акционерных обществах¹⁴, а к функциям в сфере организации поддержки и развития предпринимательства - анализ и обобщение практики корпоративного управления¹⁵. Кроме того, в структуре Национальной палаты предпринимателей предусмотрена деятельность Национального совета по корпоративному управлению, который является коллегиальным консультативно-совещательным органом. Данный орган разрабатывает рекомендации Правительству РК и заинтересованным государственным органам по вопросам развития корпоративного управления; разрабатывает и принимает казахстанский (страновой) кодекс корпоративного управления и иные стандарты корпоративного управления, носящие рекомендательный характер; содействует повышению уровня корпоративного управления, а также готовит ежегодный обзор практики корпоративного управления в казахстанских акционерных обществах¹⁶.

Однако, несмотря на определенный прогресс в улучшении инвестиционной среды, инвестиционная политика Казахстана по-прежнему сталкивается с рядом вызовов. Так, все более актуальным стал вопрос предоставления налоговых льгот и субсидий компаниям, активно внедряющим ESG-принципы в свою деятельность. Также необходимо введение штрафов и других санкций за нарушение ESG-стандартов и законодательства. Что касается, повышения социальной ответственности все более значимым является вопрос закрепления

обязанностей компаний по обеспечению безопасности и здоровья на рабочем месте, а также социальной защиты сотрудников.

В данном контексте внедрение принципов ESG будет рассматриваться в качестве действенного инструмента, который должен придать инвестиционной политике определенное институциональное качество. Уже сегодня внедрение принципов ESG становится все более популярным среди зарубежных инвесторов, поскольку они стремятся минимизировать риски и увеличить устойчивость своих инвестиций. На государственном уровне интеграция принципов ESG в инвестиционную политику Казахстана может предоставить множество преимуществ, способствующих устойчивому экономическому и социальному развитию, к примеру, путем *повышения инвестиционной привлекательности*. Так, отечественные компании, внедряющие ESG-принципы, рассматриваются как более привлекательные для зарубежных инвесторов, поскольку они потенциально могут придать своей деятельности социальный и экологический характер. Такой подход не может оказаться без внимания зарубежных инвесторов, придерживающихся ответственного отношения к социальным и экологическим факторам.

К другим преимуществам следует отнести получение *доступа к новым источникам капитала*. Все большее число зарубежных инвестиционных компаний заинтересованы в финансировании проектов, соответствующих высоким ESG-стандартам. В этих условиях отечественные компании, придерживающиеся «устойчивой» модели ведения бизнеса, обладают определенным конкурентным преимуществом в доступе к вышеуказанным источникам капитала. Кроме того, отечественные компании, полноценно учитывающие собственные экологические и социальные риски, могут существенно снизить *регуляторные и репутационные вызовы*, тем самым избежав возможных штрафов или репутационного ущерба. В целом, при условии активного внедрения ESG-принципов отечественные компании получают *преимущества для качественного роста и долгосрочной устойчивости*.

¹¹ Там же, Статья 7.

¹² Там же, Статья 8.

¹³ Там же, Статья 10.

¹⁴ Статья 10. Закон РК от 4 июля 2013 года № 129-V. О Национальной палате предпринимателей Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000129>. Дата обращения: 26.08.2024

¹⁵ Там же, Статья 11.

¹⁶ Там же, Статья 26-2.

Данные компании потенциально адаптированы к изменениям климата, общественно-политическим переменам, что делает зарубежные инвестиции более устойчивыми в долгосрочной перспективе.

Таким образом, полноценная интеграция элементов ESG в стратегию и корпоративную практику отечественных компаний предлагает конкурентные преимущества системного характера, так как они способствуют улучшению текущего положения отечественных компаний на мировой арене.

Кроме того, интеграция данных принципов в инвестиционную политику придаст определенную сбалансированность, поскольку сегодня Казахстан, усиливая своё участие в интеграционных процессах, в том числе в международной инвестиционной сфере, становится всё более уязвимым перед лицом зарубежных инвесторов. К примеру, судебное разбирательство Казахстана против молдавского бизнесмена А. Стати продемонстрировало определенную уязвимость государства в международном инвестиционном пространстве. Ведь в результате судебных разбирательств с данным зарубежным инвестором Казахстан мог бы столкнуться с огромными бюджетными потерями, достигающими миллиардов долларов. Согласно позиции А. Стати, государство незаконным образом отобрало у них нефтяные месторождения. Стати подали судебные иски против Казахстана, в свою очередь Казахстан обвинил их в хищении путем завышения стоимости строительства газоперерабатывающего завода, а также добычи нефти без необходимого разрешения и как следствие присвоению около миллиарда долларов.

Как видно из описания этого кейса, данное инвестиционное разбирательство является наглядным примером нарушения принципов ESG, в частности, компонента корпоративное управление (governance). Данный компонент служит показателем, отображающим качество корпоративного управления, включая прозрачность отчетности и проведение мероприятий по уменьшению рисков возникновения коррупции, а также взаимодействие с акционерами.

Дела по урегулированию споров между инвесторами и государством (далее - ISDS), связанные с низким уровнем корпоративного управления, а также с обвинениями в

коррупции среди инвесторов, весьма деликатны и комплексны по правовой природе, учитывая серьезный характер претензий и потенциальные последствия как для зарубежного инвестора, так и для принимающего государства. К примеру, ниже приведены несколько примечательных примеров, когда обвинения в коррупции сыграли ключевую роль в разбирательстве:

1. *World Duty Free против Республики Кения*

World Duty Free Company Limited заявила, что правительство Кении незаконно экспроприировало свои инвестиции. Однако в ходе разбирательства инвестор признал, что дал взятку в размере 2 миллионов долларов бывшему президенту Кении для обеспечения контракта на открытие магазинов беспошлинной торговли в аэропортах. Трибунал Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (ICSID) постановил, что контракт был заключен посредством коррупции, и, таким образом, истец не имел права на какую-либо компенсацию в соответствии с международным правом, поскольку инвестиции не были сделаны в соответствии с местным законодательством¹⁷.

2. «Metal-Tech Ltd.» против Республики Узбекистан

Израильская компания Metal-Tech потребовала от Узбекистана компенсации за предполагаемую экспроприацию ее инвестиций в завод по производству молибдена. Однако трибунал нашел доказательства коррупции при создании совместного предприятия, включая выплаты узбекским консультантам, которые были тесно связаны с государственными чиновниками. Трибунал пришел к выводу, что Metal-Tech не осуществила инвестиции в соответствии с законодательством Узбекистана из-за коррупционной практики, использованной для получения необходимых разрешений и лицензий. В результате суд отказался от юрисдикции по данному спору¹⁸.

3. «Spentex Netherlands, B.V.» против Республики Узбекистан

Голландская компания Spentex заявила о косвенной экспроприации своих инвестиций в узбекскую хлопково-текстильную промышленность. В ходе разбирательства Узбекистан выдвинул аргументы в свою защиту, связанные с предполагаемой коррупционной деятельностью инвестора, включая

¹⁷ *World Duty Free Co. Ltd. v. Republic of Kenya, ICSID Case No. ARB/00/7 URL: <https://www.iisd.org/itn/en/2018/10/18/world-duty-free-v-kenya/> (Date of reference: 04.05.2024)*

¹⁸ *Metal-Tech Ltd. v. The Republic of Uzbekistan, ICSID Case No ARB/10/3 // URL: <https://www.iisd.org/itn/en/2018/10/18/metal-tech-v-uzbekistan/> (Date of reference: 04.05.2024)*

подкуп местных чиновников для получения благоприятного обращения. В конечном итоге трибунал отклонил иски, сосредоточив внимание на неспособности инвестора доказать свои обвинения в экспроприации и других нарушениях договоров¹⁹.

4. «Kimberly-Clark» против Венесуэлы

Компания Kimberly-Clark подала иск против Венесуэлы в соответствии с двусторонним инвестиционным договором между Нидерландами и Венесуэлой, утверждая, что компания экспроприировала завод после того, как Венесуэла захватила завод во время национального кризиса. Защита Венесуэлы указала на предполагаемую коррупционную практику компании Kimberly-Clark при получении первоначальных инвестиций. Это дело примечательно тем, что оно отражает более широкий контекст, в котором обвинения в коррупции могут появиться как часть стратегии защиты в ISDS, хотя основное внимание в деле уделялось экспроприации²⁰.

Вышеуказанные дела выдвигают на первый план несколько важных соображений в разбирательствах ISDS, связанных с коррупцией. Так, наличие коррупции требует **четких и убедительных доказательств**, которые зачастую бывает трудно получить. А инвестиции, сделанные посредством коррупции, обычно **теряют защиту** в соответствии с международными инвестиционными договорами. Кроме того, обвинения в коррупции могут существенно повлиять на результат, **подрывая правовую основу иска инвестора**.

В целом, такого рода разбирательства имеют и серьезные репутационные издержки. В частности, в январе 2013 г. Арбитражный суд Стокгольмской торговой палаты установил нарушение Казахстаном Договора об Энергетической хартии и обязал правительство выплатить Стати компенсацию в размере 500 млн. дол., но Казахстан платить отказывался [5]. Такого рода сообщения негативно отражаются на инвестиционном обра-

зе Казахстана и соответственно не может не вызывать настороженность среди зарубежных инвесторов.

В целом, вышеуказанные примеры иллюстрируют сложности и юридические проблемы, когда вопросы низкого уровня корпоративного управления и коррупция пересекаются с международными инвестиционными спорами, подчеркивая острую необходимость соблюдения принципов ESG.

Поэтому сегодня инвестиционная политика Казахстана должна преимущественно ориентироваться на ESG-принципы, ведь они являются своего рода объективным и международно-признанным инструментом, позволяющим государству защищать национальные интересы в экологической, социальной сферах, а также в сфере корпоративного управления. В частности, предлагается в Конституционном законе Республики Казахстан “О Международном финансовом центре “Астана””²¹ предусмотреть положения, обязывающее учитывать ESG-компонентов при рассмотрении споров с участием иностранных инвесторов. К примеру, Суду Центра и Международному арбитражному центру следует руководствоваться рядом международных актов и стандартов, включая: Руководящие принципы ООН по бизнесу и правам человека, который устанавливает стандарты ответственности компаний за соблюдение прав человека, включающий также экологические и социальные аспекты²²; Принципы ответственного инвестирования ООН (PRI) – инициатива, поддерживающая включение ESG факторов в инвестиционный процесс²³; Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных предприятий, которые являются рекомендациями, охватывающие ответственные деловые практики, включая экологические и социальные аспекты²⁴; а также Международные стандарты отчетности по устойчивому развитию (GRI Standards) - стандарты, регулирующие отчетность компаний по во-

¹⁹ *Spentex Netherlands, B.V. v. Republic of Uzbekistan (ICSID Case No. ARB/13/26)*. URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/investment-dispute-settlement/cases/545/spentex-v-uzbekistan> (Date of reference: 04.05.2024)

²⁰ *Kimberly-Clark BVBA, Kimberly-Clark Dutch Holdings, B.V., Kimberly-Clark S.L.U. v. Bolivarian Republic of Venezuela (ICSID Case No. ARB(AF)/18/3)*. URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/investment-dispute-settlement/cases/875/kimberly-clark-v-venezuela> (Date of reference: 04.05.2024)

²¹ Конституционный закон Республики Казахстан “О Международном финансовом центре “Астана”” от 7 декабря 2015 года № 438-V ЗРК. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000438>. Дата обращения: 26.08.2024.

²² Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека ООН. Организация Объединенных Наций. 2011. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31583210. Дата обращения: 26.08.2024.

²³ Принципы ответственного инвестирования. Principles for Responsible Investment. URL: <https://www.unpri.org/>. Дата обращения: 26.08.2024.

²⁴ Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных предприятий. ОЭСР. 2008. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa-prague/documents/details/341228?lang=ru#:~:text=Руководящие%20принципы%20ОЭСР%20для%20многонациональных,многонациональных%20предприятий%20в%20устойчивое%20развитие>. Дата обращения: 26.08.2024.

просам ESG²⁵. Эти документы и стандарты формируют правовую базу для имплементации ESG-принципов в международный инвестиционный арбитраж.

Кроме того, в Гражданско-процессуальном кодексе можно предусмотреть положения по учету ESG-принципов, к примеру, ввести статью, обязывающую суды и арбитражные органы учитывать ESG-принципы при рассмотрении споров, связанных с инвестициями и корпоративной деятельностью, где эти аспекты могут быть существенными. Также, необходимо закрепить нормы, которые потребуют от судов руководствоваться принципами устойчивого развития, включая защиту окружающей среды, соблюдение прав человека при вынесении решений, связанных с корпоративными спорами или инвестициями.

Между тем в отечественной академической среде обсуждается необходимость защиты национальных интересов при проведении инвестиционной политики, в частности, путем установления таких критериев как целесообразность и эффективность. Кандидат юридических наук, доцент Кулжабаева Ж. О. в своих выводах опирается на опыт стран ОЭСР, отмечая, что развитые страны разработали целую концепцию, которая ограничивает методы привлечения иностранного капитала и их внедрение в развитие экономики государства [6]. Хотя *стремление защитить национальные интересы является естественным и важным аспектом инвестиционной политики*, (чрезмерное) фокусирование на них имеет долгосрочные риски, вызовы как для самой страны, так и для зарубежных инвесторов. Полноценная реализация такого подхода может привести к неблагоприятным последствиям. В частности, чрезмерная ориентация национальным интересам *снижает инвестиционную привлекательность среди зарубежных инвесторов*, поскольку потенциально может сформироваться дискриминационная или протекционистская предпринимательская среда, которая практически непригодна для зарубежных инвесторов и приводит как правило к международным судебным разбирательствам. В целом, такой подход не может не привести к *ответной реакции со стороны других государств* в виде торговых ограничений или инвестиционных барьеров, что негативно отразится на двустороннем и многостороннем сотрудничестве.

Кроме того, могут возникнуть *политические и экономические риски* в случае если внутренняя политика государства рассматривается как нестабильная и непоследовательная, что как следствие может существенно уменьшить объемы зарубежных инвестиций. Но наиболее чувствительными для отечественных компаний являются недостатки экономического характера. Так сокращение потока зарубежных инвестиций и исключительное следование государственным интересам как правило отражается на *конкурентном и инновационном потенциале* государства, поскольку именно зарубежные инвесторы являются основным источником трансферта передовых технологий и корпоративного управления.

Заключение

Таким образом, в настоящее время интеграция ESG-принципов актуальна в большей степени с растущими глобальными вызовами и возросшими требованиями общественности к социальной ответственности. В этой связи для минимизации вышеуказанных рисков важно придерживаться *сбалансированного подхода*, который был бы направлен как на защиту национальных интересов, так и создание благоприятной среды для зарубежных инвесторов. В этой связи, предлагается дополнить критерии целесообразность и эффективность ESG-принципами. При этом при внедрении данных принципов в формировании инвестиционной политики Казахстана, в том числе в законодательную базу страны, необходимо обратить внимание на следующие проблемные вопросы:

1. Обновление нормативной правовой базы и государственной политики:

Стандартизация и гармонизация национального законодательства должна стать важным направлением правовой политики страны. Принимая во внимание, что на международном уровне развивающиеся страны сталкиваются с проблемой создания или принятия стандартизированных подходов к внедрению принципов ESG, Казахстану также необходимо реализовывать правовую политику согласно глобальным стандартам таким образом, чтобы одновременно удовлетворять местные потребности. Гармонизация с международными стандартами ESG может способствовать росту зарубежных инвестиций. Важным механизмом для эф-

²⁵ Международные стандарты отчетности по устойчивому развитию (GRI Standards). URL: <https://www.globalreporting.org/> Дата обращения: 26.08.2024.

фективной имплементации стандартов ESG могут быть различного рода стимулы (налоговые льготы, субсидии или гранты) для отечественных компаний, которые в сочетании со штрафами могут привести к достижению целей устойчивого развития.

2. Взаимодействие с местным сообществом. Такие элементы как прозрачные процессы принятия решений и учет вклада местного сообщества способствуют удовлетворению социально-экономических потребностей местного населения. При этом, внедрение действенных механизмов прозрачности и подотчетности, которые в настоящее время носят ограниченный характер, в недостаточной мере раскрывают информацию для возможности оценить риски экологического, социального и управленческого характера зарубежным инвесторам.

3. Экологическая устойчивость. Неэффективная экологическая политика напрямую отражается на состоянии окружающей среды, а также приводит к сокращению биоразнообразия. В этом аспекте формирование эффективных механизмов правоприменения способно повысить устойчивость к экологическим проблемам, таким как стихийные бедствия и нехватка ресурсов, которые также могут привести к негативным экономическим и социальным последствиям.

4. Системное противодействие коррупции. Коррупция рассматривается в качестве основной угрозы надлежащему внедрению эффективной системы корпоративного управления, что как следствие приводит к снижению уровня подотчетности, доверия государственным институтам и частным компаниям, что соответственно негативно отражается на общих показателях ESG. Вне-

дрение принципов ESG способствует укреплению общественного доверия, демонстрируя тем самым приверженность принципам прозрачности, этичного (корпоративного) управления и подотчетности.

В целом, внедрение принципов ESG должно стать стратегическим подходом, который может повысить экономическую конкурентоспособность, социальную справедливость и экологическую устойчивость. Между тем, необходимо отметить, что полноценное соблюдение принципов ESG требует баланса между экономическими и целями устойчивого развития. То есть в среднесрочной перспективе необходимо *учитывать потенциальные экономические издержки* реализации политики ESG, такие как усиление нормативного бремени для предпринимательской среды с долгосрочными преимуществами устойчивого экологического и социального развития. Следовательно эффективная реализация политики ESG требует значительных ресурсов, включая финансирование, экспертные знания и административный потенциал. В этой связи, необходимо эффективно распределять эти ресурсы для достижения долгосрочного эффекта.

Таким образом, полноценная интеграция принципов ESG требует как законодательного характера изменений, так и внедрения механизмов корпоративного управления, полноценная реализация которых во многом носит добровольный характер. В этом аспекте отечественные компании должны быть достаточно мотивированы, чтобы конкурировать на международной арене для привлечения долгосрочных зарубежных инвестиций.

ЛИТЕРАТУРА

1. С.А. Рогинко. *Риски парижского соглашения для реального сектора экономики. Труды ВЭО России*, 216 Том. - Стр 205. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/riski-parizhskogo-soglasheniya-dlya-realnogo-sektora-ekonomiki>. Дата обращения: 04.05.2024.

2 K. Miles. *The Origins of International Investment Law: Empire, Environment and the Safeguarding of Capital* //Cambridge University Press. Page 370. URL: https://ciaotest.cc.columbia.edu/journals/ejil/v25i3/f_0033389_27164.pdf. Дата обращения: 04.05.2024.

3. K. Gordon, J. Pohl, M. Bouchard. *Investment Treaty Law, Sustainable Development and Responsible Business Conduct: A Fact Finding Survey*. //OECD Working Papers on International Investment// 2014/01, pages 23-24. URL: https://www.oecd.org/investment/investment-policy/WP-2014_01.pdf. Дата обращения: 18.06.2024.

4. А.Л. Белоусов. *Вопросы реализации ESG-принципов в инвестиционной сфере // Правовое регулирование экономической деятельности. № 1. 2023. стр. 17*, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-realizatsii-esg-printsipov-v-investitsionnoy-sfere>. Дата обращения: 23.08.2024.

5. В. Панфилова. *Молдавский инвестор выиграл очередной суд против Казахстана* //

Интернет-ресурс: «Вестник Кавказа», 2018. 18 ноября, URL: <https://vestikavkaza.ru/analytics/Moldavskiy-investor-vyigral-ocherednoy-sud-protiv-Kazakhstana.html>. Дата обращения: 04.05.2024

6. Кулжабаева Ж.О. Правовой механизм инвестиционной поддержки Республики Казахстан в системе обеспечения экономической безопасности // Вестник Института законодательства и правовой информации РК. – 2020. - №5(63). – С. 159-167.

REFERENCES

1. S.A. Roginko. Riski parizhskogo soglasheniya dlya real'nogo sektora ekonomiki. Trudy VEO Rossii, 216 Tom. - Str 205.

2. K. Miles *The Origins of International Investment Law: Empire, Environment and the Safeguarding of Capital* // Cambridge University Press. Page 370. URL: https://ciaotest.cc.columbia.edu/journals/ejil/v25i3/f_0033389_27164.pdf.

3. K. Gordon, J. Pohl, M. Bouchard. *Investment Treaty Law, Sustainable Development and Responsible Business Conduct: A Fact Finding Survey*. // OECD Working Papers on International Investment// 2014/01, pages 23-24. URL: https://www.oecd.org/investment/investment-policy/WP-2014_01.pdf, (Date of reference: 18.06.2024)

4. A.L. Belousov. *Voprosy realizacii ESG-principov v investicionnoj sfere* // Pravovoe regulirovanie jekonomicheskoy dejatel'nosti. № 1. 2023. str. 17, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-realizatsii-esg-printsipov-v-investitsionnoy-sfere>. Data obrashhenija: 23.08.2024

5. V. Panfilova. *Moldavskiy investor vyigral ocherednoy sud protiv Kazakhstana*. // Internet-resurs: «Vestnik Kavkaza», 2018. 18 noyabrya, URL: <https://vestikavkaza.ru/analytics/Moldavskiy-investor-vyigral-ocherednoy-sud-protiv-Kazakhstana.html> Data obrashcheniya: 04.05.2024

6. Kulzhabayeva ZH.O. *Pravovoy mekhanizm investitsionnoy podderzhki Respubliki Kazakhstan v sisteme obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti*.// Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoy informatsii RK // №5 (63) – 2020, s. 159-167.

УДК 341.1/8

**ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАУЧНОЙ ПУБЛИКАЦИИ ДОКТОРА
ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА М.А. САРСЕМБАЕВА
«О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
НОРМ КОНВЕНЦИЙ МОТ И КАЗАХСТАНСКОГО
ТРУДОВОГО ПРАВА»**

Кенжетаетаева Альмира Кадирликызы

*Научный сотрудник отдела международного права и сравнительного правоведения
Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан,
Республика Казахстан, г. Астана; e-mail: mirakenzhetayeva@gmail.com*

Аннотация. В данной статье анализируется статья профессора М.А. Сарсембаева «О необходимости совершенствования норм конвенций МОТ и казахстанского трудового права», которая была опубликована в «Вестнике Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан» №2 (47) в 2017 году. В рамках необходимости совершенствования норм национального трудового законодательства в статье профессора Сарсембаева М.А. объектами научного правового анализа выступили конвенции Международной Организации Труда (далее-МОТ), включая Конвенцию «О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин» (№156), принятую в Женеве 67-й сессией Генеральной конференции МОТ 23 июня, Конвенцию «Об охране заработной платы» (№95), принятую в Женеве на 32-й сессии Генеральной конференции МОТ 1 июля 1949 и Конвенцию «О процедуре установления минимальной заработной платы» (№26) от 16 июня 1928 года. Также профессор Сарсембаев выявляет недостатки в этих конвенциях и предлагает свои рекомендации по их улучшению, в части переводов, новых формулировок, дополнительных статей, терминов. При этом подчеркивается, что Казахстан, как участник конвенций, может вносить свои предложения по их совершенствованию через Административное бюро труда МОТ. В статье также поднимаются вопросы присоединения к таким конвенциям, как Конвенция «О минимальных нормах социального обеспечения (№ 102)», Конвенция «О праве на объединение в сельском хозяйстве (№ 11)», Конвенция «О возмещении при несчастных случаях в сельском хозяйстве (№ 12)», Конвенция «О страховании по болезни трудящихся в сельском хозяйстве (№ 25)», исходя из их значимости для национальной правовой системы Казахстана.

Ключевые слова: Международная Организация Труда, минимальная заработная плата, индексация заработной платы, отраслевая заработная плата, защита прав работников, казахстанское трудовое законодательство.

**ЗАҢ ҒЫЛЫМДАРЫНЫҢ ДОКТОРЫ, ПРОФЕССОР
М.А. СӘРСЕМБАЕВТИҢ «ХЕҰ КОНВЕНЦИЯЛАРЫНЫҢ
ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ЕҢБЕК ҚҰҚЫҒЫНЫҢ
НОРМАЛАРЫН ЖЕТІЛДІРУ ҚАЖЕТТІГІ ТУРАЛЫ»
ҒЫЛЫМИ ЖАРИЯЛАНЫМЫНА ҚАЙТА ОРАЛҒАНДА**

Кенжетаетаева Альмира Кадирликызы

*Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институтының
халықаралық құқық және салыстырмалы құқықтану бөлімінің ғылыми қызметкері,
Қазақстан Республикасы, Астана қ.; e-mail: mirakenzhetayeva@gmail.com*

Аннотация. Аталған мақалада М.А. Сәрсембаевтің 2017 жылғы №2 (47) Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институты Жаршысында жария-

ланған «ХЕҰ конвенцияларының және қазақстандық еңбек құқығының нормаларын жетілдіру қажеттігі туралы» мақаласы талданды. Профессор М.А. Сарсембаевтің мақаласында ұлттық еңбек заңнамасының нормаларын жетілдіру мақсатында ғылыми құқықтық талдауға 1967 жылы 23 маусымында ХЕҰ-ның Бас конференциясының Женевадағы 67-ші сессиясында қабылданған «Ерлер мен әйелдердің еңбек құқықтарының теңдігі мен мүмкіндіктері туралы конвенция» (№156), 1949 жылдың 1 шілдесінде ХЕҰ-ның Бас конференциясының Женевадағы 32-ші сессиясында қабылданған «Жалақыны қорғау туралы» (№95) және 1928 жылдың 16 маусымында қабылданған «Ең төменгі жалақыны белгілеу процедурасы туралы» (№26) конвенцияларын қоса алғанда, Халықаралық еңбек ұйымының (әрі қарай-ХЕҰ) конвенциялары қарастырылады. Профессор Сарсембаев Қазақстанның конвенцияларға қатысушы ретінде ХЕҰ-ның Әкімшілік бюросы арқылы жетілдіру ұсыныстарын (аудармалар, жаңа тұжырымдамалар, баптар және терминдер) енгізуге мүмкіндігі бар екендігін атап өтіп, осы конвенциялардың кемшіліктерін анықтап, олардың жетілдірілуіне қатысты ұсыныстарын білдіреді. Мақалада сондай-ақ Қазақстанның ұлттық құқықтық жүйесі үшін маңызды болып табылатын Конвенцияларға қосылу мәселесі көтерілген: «Әлеуметтік қамтамасыз ету минималды нормалары туралы конвенция» (№102), «Ауыл шаруашылығында бірлестік құру құқығы туралы конвенция» (№11), «Ауыл шаруашылығында жұмысшылардың ауыр жағдайларда өтемақы алу туралы конвенция» (№12) және «Ауыл шаруашылығындағы жұмысшылардың денсаулығын сақтандыру туралы конвенция» (№25).

Түйінді сөздер: Халықаралық еңбек ұйымы, ең төменгі жалақы, жалақыны индексациялау, салалық еңбекақы, жұмысшылардың құқықтарын қорғау, қазақстандық еңбек заңнамасы.

RETURNING TO THE PUBLICATION OF DOCTOR OF JURIDICAL SCIENCES, PROFESSOR M.A. SARSEMBAYEV «THE NEED TO IMPROVE STANDARDS OF ILO CONVENTIONS AND THE KAZAKHSTAN LABOR LAW»

Kenzhetayeva Almira Kadirlikyzy

Research fellow of the Department of international law and comparative legal study of the Institute of legislation and legal information of the Republic of Kazakhstan, the Republic of Kazakhstan, Astana; e-mail: mirakenzhetayeva@gmail.com

Abstract. This article analyzes the article by Professor M.A. Sarsembayev on the topic «The need to improve standards of ILO conventions and the Kazakhstan labor law», which was published in the Bulletin of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan No. 2 (47) in 2017. In the article Professor M.A. Sarsembayev focuses on the International Labor Organization (ILO) conventions, including the e Convention on Equal treatment and equal opportunities for men and women workers: workers with family responsibilities, adopted in Geneva on the 67-th session of the ILO General Conference on 23 June 1981, the Convention on the Protection of Wages, adopted in Geneva on 32-th session of the General conference of the ILO 1 July 1949, and the ILO Convention on the Minimum Wage Fixing Machinery by 16 June 1928, which are ratified by the Republic of Kazakhstan, with the aim of improving the norms of national labor legislation. The author also identifies shortcomings in these conventions and provides recommendations (translations, new formulations, additional articles, and terms) for their improvement, emphasizing that Kazakhstan, as a party to these conventions, can make proposals for their enhancement through the ILO's Bureau of Labor Administration. The article also addresses the issue of accession to conventions such as the Convention on Minimum Standards of Social Security (No. 102), the Convention on the Right to Organize and Collective Bargaining in Agriculture (No. 11), the Convention on Compensation for Workmen in Agriculture (No. 12), and the Convention on Medical Care and Sickness Benefits for Workmen in Agriculture (No. 25), considering their significance for the national legal system of Kazakhstan.

Keywords: International Labour Organization, minimum wage, wage indexing, sectoral wages, protection of workers' rights, Kazakhstan labor law.

Введение

Во втором номере журнала Вестника Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан 2017 года была опубликована статья доктора юридических наук, профессора Сарсембаева М.А. «О необходимости совершенствования норм Конвенций МОТ и казахстанского трудового права» [1].

Следует отметить, что профессор М.А. Сарсембаев является выдающимся ученым и первым казахстанским доктором юридических наук в области международного права

С момента публикации статьи прошло 7 лет, однако, проблемы освещенные профессором, остаются актуальными по сей день, особенно в свете обсуждения проекта Закона Республики Казахстан «О ратификации Конвенции об установлении минимальной заработной платы с особым учетом развивающихся стран (Конвенция 131)».

Основные положения

Измерение эффективности универсальных международных актов, которые содержат нормы о труде (как например, Международный пакт об экономических, социальных и политических правах 1966 г. или Всеобщая декларация прав человека 1948 г.), является практически невозможным. Таким образом, под эффективностью международных стандартов в сфере труда понимается эффективность актов МОТ. По мнению Лютова Н.Л., эффективность актов МОТ следует разделить на два аспекта: внешний аспект эффективности и внутренний аспект эффективности. Внешний аспект означает способность установить трудовые стандарты и соблюдать международные обязательства государствами, ратифицировавшие конвенции. Внутренний аспект заключается в разработке национального законодательства в соответствии с основными принципами в области труда [2, с.190]. Казахстан ратифицировал основные Конвенции МОТ, также принципы и формулировки положений находят отражение в казахстанском законодательстве, однако, по ряду параметров трудовое законодательство страны отстает от требований МОТ.

Ежегодно МОТ разрабатывает рекомендации для государств-участников, которые включают в себя советы по улучшению национального трудового законодательства, мониторинга и оценки, а также разъяснения положений. Данные рекомендации имеют значение, хоть и не подлежат ратификации, но представляют собой модельные акты в сфере труда [3]. В этой связи, необходимым и важным является совместная работа МОТ и Казахстана в части совершенствования и приведения в соответствие внутреннего трудового законодательства конвенциям МОТ. Тем самым будет обеспечена благоприятная среда для трудящихся.

Методы исследования

В ходе работы над данной статьей был применен ряд различных методов научного исследования. Среди них – общенаучные и специальные: правовой анализ, синтез, формально-юридический и сравнительно-правовой методы.

Результаты. Обсуждение

В современном мире постоянных экономических и социальных изменений, защита прав работников становится важным элементом устойчивого развития. Работа в части защиты трудящихся особенно важна в контексте Целей устойчивого развития (ЦУР) ООН, где цель №8 направлена на содействие достойной работы для всех и экономическому росту. Данные меры способствуют улучшению качества жизни трудящихся и созданию здоровой рабочей среды¹.

Также, Концепция правовой политики Казахстана до 2030 года в части труда и занятости направлена на создание общества всеобщего труда, основанного на продуктивной занятости и инклюзивном экономическом росте. Для этого предлагается совершенствовать трудовое законодательство, уделяя внимание безопасности труда и защите работников². Учитывая данные направления в сфере труда, вопросы рассмотренные в исследовании профессора М.А. Сарсембаева «О необходимости совершенствования норм конвенций МОТ и казахстанского трудового права», остаются актуальными по сей день [1].

¹ Цели устойчивого развития, ООН // <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/economic-growth/> (дата обращения 14.08.2024)

² Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (дата обращения 15.08.2024)

Так, автором было проведено исследование процесса инкорпорации норм конвенций МОТ в казахстанское трудовое законодательство, сравнительный анализ норм национального права и конвенций, а также профессором были предложены изменения и дополнения в целях совершенствования самих конвенций МОТ [1, с. 136].

Статья 7 Конвенции МОТ №95 «Об охране заработной платы», рассматриваемая автором, регулирует условия функционирования магазинов и услуг, предоставляемых на предприятиях³. Она запрещает принуждать работников к обязательному использованию этих магазинов или услуг. Если доступ к альтернативным магазинам или услугам невозможен, государственные органы должны обеспечить, чтобы цены и условия в предприятиях были справедливыми и доступными, и чтобы они работали в интересах работников, а не для получения прибыли предприятием.

Автором было отмечено, что в казахстанском законодательстве не закреплены гарантии, предусмотренные ст.7 Конвенции МОТ №95 о магазинах первой потребности, а также касательно заработной платы.

Профессор М.А. Сарсембаев при проведении анализа ст.1 Конвенции №95 МОТ также предлагает дополнить Конвенцию статьей о гарантиях выплаты заработной платы и, в свою очередь, предлагает следующую формулировку для редакции: «Государства, профсоюзы и работодатели обеспечивают следующие гарантии по оплате труда работников: установление минимального размера заработной платы; утверждение оговоренного минимума стандартов оплаты труда; установление повышенного размера оплаты труда при привлечении работников в праздничные, выходные дни, в ночное время» [1, с. 137].

Во-вторых, также предлагается дополнить Конвенцию статьей по индексации заработной платы в следующей формулировке: «Государства, профсоюзы осуществляют контроль, а работодатели обеспечивают повышение заработной платы путем индексации заработной платы, которая должна проводиться в порядке, установленном согла-

шениями, коллективными договорами с ориентацией на уровень инфляции» [1, с. 138].

Вслед за этим, автор обращает внимание на необходимость редакции содержания понятия «минимальная заработная плата» в дополнение Конвенции №26 МОТ: «Для целей настоящей Конвенции термин «минимальная заработная плата» означает независимо от названия и метода исчисления всякое вознаграждение или всякий заработок, исчисляемые в деньгах и устанавливаемые соглашением или национальным законодательством в таком размере, ниже которого работодатель не вправе уплачивать трудящемуся за труд, который выполнен либо должен быть выполнен, или за услуги, которые либо оказаны, либо должны быть оказаны» [1, с. 138].

Посредством данных инициатив профессор Сарсембаев отмечает важность детализации положений конвенций МОТ. Он подчеркивает, что предложения по индексации и установлению минимальной заработной платы могут сыграть ключевую роль в защите прав трудящихся, способствуя стабильности на рынке труда, создавая более прозрачные отношения между субъектами трудовых отношений.

Следует подчеркнуть, что в соответствии с п.3 ст.4 Конституции РК международные договоры, ратифицированные Казахстаном, имеют приоритет перед ее законами⁴. Также, статьей 20-1 Закона РК «О международных договорах» закреплено, что международные договоры приоритетны перед законами РК и применяются непосредственно⁵.

Согласно официальному толкованию Конституционного Совета, имеют приоритет и непосредственно могут применяться только те международные договоры, которые не требуют издания специального закона для их применения⁶.

Данный вопрос также упоминается в Заключительных замечаниях по объединенным шестому и седьмому периодическим докладам Казахстана (Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации), где Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации обеспокоен положением многочисленных трудя-

³ Закон Республики Казахстан от 7 апреля 2014 года № 184-V ЗРК «О ратификации Конвенции об охране заработной платы (Конвенция 95)» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000184> (дата обращения 15.08.2024)

⁴ Конституция Республики Казахстан // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (дата обращения 18.08.2024)

⁵ Закон Республики Казахстан от 30 мая 2005 года N 54 «О международных договорах Республики Казахстан» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000054> (дата обращения 18.08.2024)

⁶ Нормативное постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 5 ноября 2009 года № 6 «Об официальном толковании норм статьи 4 Конституции Республики Казахстан применительно к порядку исполнения решений международных организаций и их органов» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/S090000006> (дата обращения 25.08.2024)

щихся-мигрантов и рекомендует «принять специальные меры для обеспечения того, чтобы трудящиеся-мигранты и члены их семей имели равный доступ к образованию, медицинской помощи и другим базовым общественным услугам, включая социальное страхование»⁷.

Также следует обратиться к Рекомендациям по защите заработной платы 2024 года от Международного бюро труда, в которой говорится о необходимости принять соответствующие меры для поощрения участия представителей работников-мигрантов, если таковые существуют, в управлении магазинами данного характера или аналогичными организациями, созданные для продажи товаров или предоставления услуг работникам этих предприятий⁸.

Более того, Правительство РК инициировало рассмотрение проекта Закона РК «О ратификации Конвенции об установлении минимальной заработной платы с особым учетом развивающихся стран» (Конвенции МОТ №131)⁹.

Конвенция МОТ №131 обязывает страны, ратифицировавшие документ, утвердить уровень минимальной заработной платы и устанавливает факторы, которые необходимо учитывать при определении её уровня (потребности работников, уровень производительности, экономические условия). Конвенция также предусматривает регулярный пересмотр заработной платы и консультации с представителями работодателей и работников, чтобы обеспечить её справедливое применение¹⁰.

Как отмечает Министерство труда и социальной защиты населения РК, «ратификация Конвенции № 131 обеспечит дальнейшее внедрение международных стандартов в части установления МЗП и подтвердит приверженность Казахстана соблюдению и выполнению международных норм в данной области»¹¹.

Конвенция МОТ №131, несмотря на свои обширные положения по установлению

и пересмотру минимальной заработной платы, не содержит определения термина «минимальная заработная плата». В этой части предложения профессора Сарсембаева, касающиеся детализированной формулировки понятия «минимальная заработная плата» и введения статей о гарантиях выплаты и индексации заработной платы, по сей день остаются актуальными. Эти предложения направлены на уточнение и расширение механизмов защиты прав работников, что особенно важно для обеспечения справедливой оплаты труда и социально-экономической защищенности, и их внедрение может значительно улучшить правоприменительную практику.

И, наконец, профессором было предложено изучить возможность перехода от минимальной заработной платы на отраслевую. Одним из видов минимальной заработной платы является отраслевая или секторальная (sector). В отличие от универсальной/национальной минимальной заработной платы, которая применяется ко всем отраслям и профессиям в стране, отраслевая минимальная зарплата может варьироваться в зависимости от особенностей и требований конкретного сектора [1, с. 138].

Примером может служить ситуация, когда некоторые секторы деятельности имеют более высокую среднюю производительность и «платежеспособность», чем другие секторы, и могут позволить себе более высокую минимальную заработную плату.

Такой подход позволяет учитывать специфику и потребности разных секторов, обеспечивая более справедливое и адекватное вознаграждение для работников.

Например, в Ирландии система минимальной заработной платы сочетает национальные и секторальные ставки, начиная с создания Совместных Трудовых Комитетов (далее - JLC) в начале XX века. Эти комитеты устанавливают минимальные зарплаты и условия труда для низкооплачиваемых профессий, где коллективное согласование слабо развито. JLC регулируют конкретные

⁷ Заключительные замечания. Комитет по ликвидации расовой дискриминации от 14 марта 2014 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O1400000003> (дата обращения 25.08.2024)

⁸ МОТ, Рекомендации по защите заработной платы, 1949 г. (№ 85) // https://www.ilo.org/ordspub/prdutf8p/f?p=NORMLEXPUB:51:0::NO:51:P51_CONTENT_REPOSITORY_ID:2543080:NO (дата обращения 25.08.2024)

⁹ О проекте Закона Республики Казахстан «О ратификации Конвенции об установлении минимальной заработной платы с особым учетом развивающихся стран (Конвенция 131)» // <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=15149408> (дата обращения 26.08.2024)

¹⁰ Конвенция МОТ №131 // https://www.ilo.org/sites/default/files/wcmsp5/groups/public/@ed_norm/@normes/documents/normativeinstrument/wcms_c131_ru.htm (дата обращения 26.08.2024)

¹¹ О проекте Закона Республики Казахстан «О ратификации Конвенции об установлении минимальной заработной платы с особым учетом развивающихся стран (Конвенция 131)» // <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=15149408> (дата обращения 26.08.2024)

подотрасли и профессии и охватывают от 9% до 25% трудового рынка. В 2000 году была введена национальная минимальная зарплата, что поставило под сомнение необходимость ЛС. Тем не менее, после обзора в 2005 году было рекомендовано сохранить ЛС с возможными изменениями. В результате проведенного пересмотра два ЛС были упразднены, а оставшиеся восемь подверглись изменениям, что позволило создать систему, обеспечивающую базовую защиту для всех работников, а также специфические условия для отдельных подотраслей [4].

Заключение

В заключение необходимо отметить, что инициатива профессора М.А. Сарсембаева по совершенствованию норм конвенций МОТ и казахстанского трудового права, включая предложения по детализированию

понятия «минимальная заработная плата», введению гарантий выплаты и индексации заработной платы, а также по рассмотрению отраслевой минимальной зарплаты, представляет собой важный шаг к созданию более справедливой и инклюзивной системы труда в Казахстане. Эти предложения не только помогут улучшить правоприменение и защиту прав работников, но и обеспечат соответствие международным стандартам, что особенно актуально в контексте предстоящей ратификации Конвенции МОТ №131. Применение этих инициатив может способствовать созданию более устойчивого и справедливого рынка труда, удовлетворяющего потребности как работников, так и работодателей, и способствовать устойчивому экономическому росту и социальному прогрессу в стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сарсембаев М.А. О необходимости совершенствования норм Конвенций МОТ и казахстанского трудового права / Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан №2 (47), 2017. С. 135-139.
2. Гусов К.Н., Лютов Н.Л. Международное трудовое право / Москва: Издательство Проспект, 2012. – 566 с. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21640551> (дата обращения: 14.08.2024)
3. Стаценко В.Г. Конвенции Международной организации труда: механизмы имплементации и контроля за применением / Белорусский журнал международного права и международных отношений №2, 2002. С. 18-22.- URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/29162/1/2002_2_JILIR_stastenکو_r.pdf (дата обращения: 15.08.2024)
4. International Labor Organization / Minimum wage policy guide: Chapter 2 “How many different minimum wage rates should there be?”, 2016 – URL: <https://www.ilo.org/topics/wages/minimum-wages/how-many-different-minimum-wage-rates-should-there-be> (дата обращения 05.09.2024)

REFERENCES

1. Sarsembayev M.A. O neobkhodimosti sovershenstvovaniya norm Konvencij MOT i kazahstanskogo trudovogo prava / Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan №2 (47), 2017. S. 135-139.
2. Gusov K. N., Lyutov N. L. Mezhdunarodnoe trudovoe pravo / Moskva: Izdatel'stvo Prospekt, 2012. – 566 s. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21640551> (data obrashcheniya: 14.08.2024)
3. Stacenko V. G. Konvencii Mezhdunarodnoj organizacii truda: mekhanizmy implementacii i kontrolya za primeneniem / Belorusskij zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnyh otnoshenij №2, 2002. S. 18-22.- URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/29162/1/2002_2_JILIR_stastenکو_r.pdf (data obrashcheniya: 15.08.2024)
4. International Labor Organization / Minimum wage policy guide: Chapter 2 “How many different minimum wage rates should there be?”, 2016 – URL: <https://www.ilo.org/topics/wages/minimum-wages/how-many-different-minimum-wage-rates-should-there-be> (data obrashcheniya 05.09.2024)

ЗҚАИ ҒЫЛЫМИ ҚЫЗМЕТІ ТУРАЛЫ АҚПАРАТ

Ағымдағы жылдың үшінші тоқсаны ҚР ЗҚАИ үшін құқықтың ең өзекті мәселелері бойынша ұлттық және халықаралық деңгейдегі жарқын ғылыми іс-шараларға толы болды.

Осы кезеңдегі маңызды ғылыми оқиғалардың бірі «Әділ Қазақстан: Заң және тәртіп, экономикалық өсу, қоғамдық оптимизм» (2024 жылғы 23 қыркүйек) атты дөңгелек үстелді ұйымдастыру және өткізу болды.

Талқылауға шақырылған қонақтар – Конфессияаралық және өркениетаралық диалогты дамыту жөніндегі Н.Назарбаев орталығының, Қолданбалы этносаяси зерттеу-

лер институтының, Еңбек ресурстарын дамыту орталығының, КИМЭП Университетінің, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің өкілдері қатысты.

Дөңгелек үстел барысында Мемлекет Басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың 2024 жылғы 2 қыркүйектегі «Әділ Қазақстан: Заң және тәртіп, экономикалық өсу, қоғамдық оптимизм» атты Қазақстан халқына Жолдауы аясында өзекті мәселелер бойынша пікір алмасты.

Іс-шара адам құқықтарын қамтамасыз етудің маңызды аспектілерін талқылау үшін бірегей алаң болып табылды. Қазақстан Республикасындағы атом электр станцияларын салудың құқықтық және халықаралық-құқықтық мәселелері талқыланды (з.ғ.д., профессор Сәрсембаев М.А.); Қоршаған ортаны қорғаудың

экологиялық мәдениетінің өзекті мәселелері айқындалды (з.ғ.д., профессор Турецкий Н.Н.);

Қазақстан Республикасындағы қоғамдық қауіпсіздік мәселелері (з.ғ.д., профессор С. М. Рахметов) және Президенттің Қазақстан халқына Жолдауы аясында мемлекет пен азаматтардың өзара іс-қимылының құқықтық негіздері мәселелері (з.ғ.д., профессор Л.Т. Жанұзақова, (з.ғ. магистрі, КӘЗМББ басшысы Ахметов Е.Б. баяндамасын оқыды), Халықтың денсаулығын сақтау мәселелері (з.ғ.к., Құрманова А.Қ.). Талқылау қорытындысы бойынша жағдайды жақсартуға және Қазақстан Республикасының құқықтық жүйесін одан әрі жетілдіруге бағытталған нақты ұсынымдар тұжырымдалатын болады.

Журналдың алдағы сандарында жаңа оқиғалар мен қызықты шаралар туралы ақпаратпен бөлісуді жоспарлап отырмыз.

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИЗПИ

Третий квартал текущего года для ИЗПИ РК выдался насыщенным на яркие научные мероприятия национального и международного уровня по самым актуальным вопросам права.

Одним из значимых научных событий в данный период была организация и проведение ИЗПИ РК круглого стола на тему: «Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм» (23 сентября 2024 года).

В обсуждении приняли активное участие приглашенные гости – представители Центра Н. Назарбаева по развитию межконфессионального и

межцивилизационного диалога, Института прикладных этнополитических исследований, Центр развития трудовых ресурсов, Университета КИМЭП, Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева.

В ходе круглого стола состоялся обмен мнениями по актуальным вопросам в рамках Послания Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 2 сентября 2024 года «Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм».

Мероприятие предоставило уникальную площадку для обсуждения важных аспектов обеспечения прав человека. Были обсуждены правовые и международно-правовые вопросы строительства АЭС в Республике Казахстан (д.ю.н, профессор Сарсембаев М.А.); обозначены актуальные проблемы экологической культуры

защиты окружающей среды (д.ю.н, профессор Турецкий Н.Н.); рассмотрены вопросы безопасности населения в Республике Казахстан (д.ю.н, профессор Рахметов С.М.) и вопросы правовых основ взаимодействия государства с гражданами в свете Послания Президента народу Казахстан (д.ю.н., профессор Жанузакова Л.Т., (зачитал доклад м. юр. наук, руководитель ОКАЗиГУ Ахметов Е.Б.); вопросы защиты здоровья населения (к.ю.н., Курманова А.К.). По итогам обсуждения будут сформулированы конкретные рекомендации, направленные на улучшение ситуации и дальнейшее совершенствование правовой системы Республики Казахстан.

Мы планируем делиться информацией о новых событиях и интересных мероприятиях в следующих выпусках журнала.

**Журнал Қазақстан Республикасы Ақпарат және коммуникациялар
министрлігінің Ақпарат комитетінде тіркелген**

Журналдың шығу мерзімділігі - үш айда бір рет
Мақалаларды журналға орналастыру бойынша
Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институтына хабарласуға болады
E-mail: institutzakonodatelstva@gmail.com
тел.: 8 (7172) 26-61-22; 57-25-01

Жарияланған материалдар редакцияның көзқарасына сай болмауы мүмкін.
Жариялымдағы фактілер мен
мәліметтердің шынайылығына авторлар жауап береді.
Редакция қолжазбаларды қайтармайды.
Материалдарды қайта басу редакцияның рұқсатымен мүмкін болады.
Журналға сілтеме жасау міндетті.

**Журнал зарегистрирован в Комитете информации
Министерства информации и коммуникаций Республики Казахстан**

Периодичность выпуска журнала - не реже одного раза в три месяца
По вопросам опубликования статей в журнал обращаться
в Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан
E-mail: institutzakonodatelstva@gmail.com
тел.: 8 (7172) 26-61-22; 57-25-01

Опубликованные материалы могут не совпадать с точкой зрения редакции.
Ответственность за достоверность фактов и сведений,
содержащихся в публикациях, несут авторы.
Редакция не возвращает рукописи.
Перепечатка материалов возможна только с разрешения редакции.
Ссылка на журнал обязательна.

**Journal is registered in the Committee of Information
of the Ministry of Information and Communications of the Republic of Kazakhstan**

Journal issue periodicity - at least once in three months
For publication of articles in the journal contact
to the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan
E-mail: institutzakonodatelstva@gmail.com
Tel .: 8 (7172) 26-61-22; 57-25-01

Published materials may not reflect the views of the editorial board.
Authors are responsible for the accuracy of the facts and information contained in publications,
Editors don't return the manuscript.
Reprinting of materials is possible only with permission of the editorial board.
Link to the journal is compulsory.

Вестник Института законодательства и правовой информации
Республики Казахстан, №3(78)-2024 г.

Научно-правовой журнал

Издается в авторской редакции

Подписано в печать 26.08.2024 Дата выхода тиража 30.09.2024
Формат А4 Бумага офсетная Печать цифровая
Объем усл. печ. л. 49,0 Заказ № 10

Сверстано и отпечатано в Институте законодательства
и правовой информации Республики Казахстан
г. Астана, пр. Жеңіс, 15А
8 7172 57-25-01, www.zqai.kz/ru